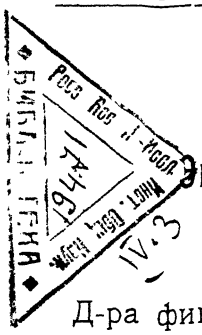
Prof. P. P. Migouline: La régénération de la Russie.

Возрожденіе Россіи.



Экономическіе этюды и новые проэкты.

Проф. П. П. Мигулина.

Д-ра финансоваго права, проф. Харьковскаго Университета.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ:

1. Записки объ орошеніи Средней Азіи. 2. Рѣчи предсѣд. бюджетной комиссіи Государств. Думы профес. М. М. Алексѣенко о госуд. бюджетѣ 1910 г.

ХАРЬКОВЪ.
Тип „Печатникъ“, Рыбная, 28.
1910.

Труд 38

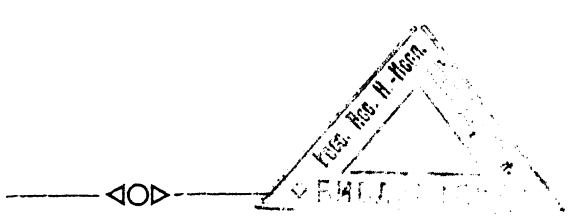
1958, 1959

БИБЛИОТЕКА
АКАДЕМИЯ
537
31

Отъ автора.

Выпускаемая нынѣ въ свѣтъ книга была обѣщана подъ другимъ заглавіемъ („На пути къ освобожденію"). Она представляетъ рядъ статей, уже помѣщенныхъ раньше въ нѣкоторыхъ повременныхъ изданіяхъ (преимущественно газетѣ „*Слово*" и журналѣ „*Экономистъ Россіи*"). Другія статьи появляются въ печати *впервые*. Изъ нихъ—нѣсколько проэктовъ, составленныхъ авторомъ частью по собственной иниціативѣ, частью по порученію Главнаго Управленія Землеустройствомъ и Земледѣліемъ. Нѣкоторые изъ помѣщаемыхъ здѣсь очерковъ представляютъ лишь историческій интересъ, но авторъ по нѣкоторымъ соображеніямъ счелъ необходимымъ ихъ перепечатать, чтобы не дать затеряться на страницахъ изданія, достать которыя иногда совершенно невозможно. Въ приложеніи напечатаны: 1) записка объ орошеніи Средней-Азіи, въ составленіи которой авторъ принималъ ближайшее участіе вмѣстѣ съ извѣстнымъ экономистомъ *Г. П. Сазоновымъ*, 2) Бюджетная рѣчь предсѣдателя Бюджетной комиссіи Г. Думы *М. М. Алексѣенко*, произнесенная имъ 12 февраля 1910 г., какъ очень хорошо освѣщающая современное финансовое положеніе Россіи и дающая богатый фактическій матеріалъ. За эти приложенія (даваемыя съ согласія Г. П. Сазонова и М. М. Алексѣенко) читатели, вѣроятно, не посѣтуютъ на автора настоящей книги.

С.-Петербургъ
31-го марта 1910.



Наши культурныя очередныя задачи [1]).

I.

Конецъ XIX и начало XX вѣка ознаменованы жесточайшею экономическою борьбою всѣхъ народовъ, которая все болѣе и болѣе грозитъ принять чрезвычайные размѣры. Борьба за рынки выдвинула на первый планъ колоніальную политику; на нашихъ глазахъ раздѣленъ африканскій материкъ, приступлено къ раздѣлу остатковъ еще неподѣленнаго азіатскаго материка, поднятъ вопросъ о судьбахъ свободныхъ республикъ Средней и Южной Америки. Протекціонизмъ во всѣхъ его видахъ достигъ размѣровъ, по истинѣ ужасающихъ; возрождаются идеи меркантилизма: всѣ хотятъ только производить и продавать, никто не хочетъ покупать и потреблять чужихъ продуктовъ. Сѣверо-американскіе Соединенные Штаты сыграли въ этомъ дѣлѣ первую роль. Здѣсь развитіе добывающей промышленности шло на ряду съ обрабатывающей. Высокіе тарифы охраняли и ту, и другую. Достаточно сказать, что, вывозя огромное количество хлѣба за границу, Америка охраняетъ свой внутренній рынокъ отъ возможнаго ввоза хлѣба изъ-за границы весьма крупными налоговыми ставками—пріемъ, до котораго не додумались даже наши протекціонисты! Вывозить *все* по самымъ дешевымъ цѣнамъ за границу, продавая дома свои товары по дорогимъ—вотъ девизъ американцевъ. Съ этою цѣлью создана тамъ цѣлая система грандіозныхъ промышленныхъ трестовъ, держащихъ въ своихъ рукахъ и правительство, и народъ, и самую науку, и общую печать—организація, о которой Европа и понятія не имѣетъ. Въ результатѣ американскій вывозъ сталъ превышать ввозъ ежегодно на 1—2 милліарда рублей, Америка погасила всѣ свои старыя обязательства передъ Европой, покончила со своею, огромной когда-то, заграничной задолженностью. Америка стала диктовать *міровыя* цѣны на всѣ продукты, и нью-іоркская товарная биржа получила первенствующее значеніе передъ всѣми остальными, которыя вынуждены согласовать съ нею свою дѣятельность.

Тогда заговорили объ «американской» опасности. Съ высоты престола заявилъ о необходимости борьбы съ нею *всей Европы* императоръ

---

[1]) Напечатано впервые въ газетѣ „Слово“, за 1904 г. № 1, 10—17. Печатается здѣсь съ нѣкоторыми измѣненіями.

Вильгельмъ II. Это—на континентѣ. Но и выдающіеся англійскіе государственные дѣятели не могли оставаться равнодушными. Земледѣліе въ Англіи несомнѣнно пало, населеніе бѣжитъ въ города. Запасы продовольствія въ самой Англіи такъ не велики, что ихъ могло бы хватить не болѣе, какъ на мѣсяцъ. Все продовольствіе получается извнѣ, частью изъ колоній, но большей частью именно изъ Сѣверо-американскихъ Штатовъ. Если бы послѣдніе просто воспретили вывозъ въ Англію своихъ продуктовъ, это поставило бы послѣднюю въ самое критическое положеніе. Отсюда необходимость постояннаго заискиванія передъ Америкой уступокъ при всѣхъ столкновеніяхъ. Доходитъ до того, что американцы предлагаютъ войти Англіи съ ними въ союзъ *какъ отдѣльный штатъ*, утративъ свою самостоятельность. Америка грозитъ не дать *хлопка* и тѣмъ разорить огромную англійскую хлопчатобумажную промышленность. Америка захватываетъ въ свои руки англійскій коммерческій флотъ, Америка захватываетъ себѣ англійское стальное производство, Америка грозитъ захватить всѣ главнѣйшія отрасли англійской промышленности и торговли. Въ то время какъ Америка ежегодно вывозитъ товаровъ на два милліарда рублей болѣе, чѣмъ ввозитъ къ себѣ, Англія, наоборотъ, ввозитъ товаровъ на два милліарда рублей болѣе, чѣмъ вывозитъ. И вотъ въ Англіи создаются идеи *имперіализма*, объединенія политическаго и экономическаго (таможенный союзъ) своихъ обширныхъ колоній съ метрополіей, самоудовлетворенія имперіи. Обходиться надо своими средствами, бросить идеи свободной торговли, возстановить былой протекціонизмъ, бороться съ конкурентами ихъ же оружіемъ, создать дома и въ колоніяхъ все, въ чемъ нуждается страна, вмѣстѣ съ тѣмъ усилить и военную оборону, расширить территорію, т. е. добыть новые рынки.

Имперіализмъ въ Англіи имѣлъ огромный успѣхъ. Популярность Чемберлэна, ставшаго во главѣ новаго движенія, превосходила одно время всякое вѣроятіе, несмотря на многія личныя несимпатичныя черты этого дѣятеля. Съ безусловной свободой торговли покончено: хлѣбъ и сахаръ уже были обложены таможеннымъ налогомъ по случаю войны съ боэрами, и налогъ на сахаръ остается неотмѣненнымъ и сейчасъ (1910 г.), производство каменнаго угля поощряется вывозною пошлиной. Конечно значеніе этихъ налоговъ—пока скорѣе фискальное, чѣмъ протекціонное, однако сумма ихъ уже доходитъ до 60—70 милл. рублей, а агитація въ пользу дальнѣйшаго развитія идей протекціонизма идетъ своимъ чередомъ. Англія, конечно, не съ одной Америкой думаетъ бороться! Ее страшитъ и континентальная Европа, особенно Германія, сдѣлавшая такіе огромные успѣхи въ развитіи своей обрабатывающей промышленности («made in Germany») и стремящаяся къ интенсивному развитію своего морского могущества. Смѣлость, съ какой Палата Лордовъ въ концѣ 1909 г. отклонила принятый палатою общинъ бюджетъ, объясняется именно

разсчетомъ на успѣхъ при новыхъ выборахъ консерваторовъ и уніонистовъ, стоящихъ за введеніе покровительственнаго таможеннаго тарифа.

Германія и экономически, и политически гораздо болѣе слабая, чѣмъ Англія и Америка, съ ростомъ своего культурнаго и промышленнаго развитія, съ огромнымъ ростомъ населенія, вынужденнаго уходить въ чужія страны, въ виду своего избытка, естественно стремится расширить сферу своего вліянія и создать для избытковъ своего населенія *собственныя колоніи*. Политическіе захваты для Германіи, конечно, возможны въ самой Европѣ; объ этихъ захватахъ, особенно въ сторону Австріи и Голландіи нѣмцы давно откровенно мечтаютъ. Черезъ Австрію возможенъ путь и на Балканы, а затѣмъ въ Малую Азію. Экономическій захватъ балканскихъ государствъ и Турціи еще легче осуществимъ и быстро подвигается впередъ на самомъ дѣлѣ. Пангерманская идея у нѣмцевъ несомнѣнно популярна. Но это идея—національная, а не экономическая. О трудностяхъ ея осуществленія не говоримъ—онѣ ясны. Здѣсь нѣтъ настоящаго «имперіализма» въ духѣ Чемберлэна-Лэндсдоуна и ихъ партіи, такъ какъ здѣсь не можетъ быть экономической самоудовлетворяемости государства. Нужны «экзотическія» колоніи, нужны заморскіе захваты, отсюда нуженъ большой военный флотъ. Всего лучше, конечно, было-бы овладѣть уже готовыми колоніями, заселенными, богатыми странами, а не пустынными областями. Интересны или англійскія или голландскія колоніи, интересны слабыя республики Средней, а особенно Южной Америки, интересенъ еще не исчерпанный рынокъ азіатскаго Дальняго Востока. При такихъ условіяхъ имперіализмъ англійскій противостоитъ имперіализму германскому, отсюда скрытая постоянная въ послѣднее время вражда Германіи къ Англіи и наоборотъ—отсюда же и дружба Германіи съ Россіей (теперь поколебленная въ виду сближенія Россіи съ Англіей).

Но и Сѣверо-американскіе Штаты въ послѣднее время выступаютъ съ политикой имперіализма. Они провозглашаютъ принципъ: Америка—для американцевъ, они выводятъ на свѣтъ Божій старую доктрину Монроэ о неприкосновенности американскаго материка, они говорятъ объ объединеніи этого материка подъ ихъ властью. Россія и Франція давно уже уступили имъ свои американскія владѣнія, Испанія и Португалія выброшены изъ Америки, осталась одна Англія, и надъ Канадой уже занесенъ мечъ: ея присоединенія къ Соединеннымъ Штатамъ требуютъ весьма усердно. Противъ притязаній Германіи на Южную Америку заявленъ рѣшительный протестъ. Американцы прямо говорятъ, что слѣдующая ихъ война (послѣ испанской) будетъ именно съ Германіей. Въ тоже время американцы заявляютъ о своихъ интересахъ не въ одной Америкѣ: захвативъ Филиппины, они подви-

гаются и къ азіатскому дальнему востоку: взявъ въ свои руки Панамскій каналъ, они уже говорятъ, что Тихій океанъ долженъ быть «американскимъ озеромъ». Успѣхъ Рузвельта, сторонника, какъ и его предшественникъ Макъ-Кинлей, политики имперіализма, показываетъ, какіе корни эта политика уже успѣла пустить въ Америкѣ. Это все та же борьба за рынки, вызываемая перепроизводствомъ внутри страны, борьба за міровое господство на рынкахъ. Новый президентъ республики Тафтъ, выбранъ на свой высокій постъ такъ же, какъ сторонникъ имперіалистической идеи. Растутъ расходы Америки на армію и на флотъ. И грознымъ призракомъ передъ Америкой стоятъ уже не Германія или Англія, а воинственная и сама жаждущая имперіалистической политики Японія.

Въ какомъ положеніи застала эта борьба насъ? Она застала насъ почти совершенно неподготовленными. И общество и правительство слабо сознавали смыслъ происходившей на западѣ эволюціи. Россія привыкла снабжать своими сырыми продуктами Западную Европу (сперва преимущественно Англію, а затѣмъ Голландію и Германію) въ теченіе десятковъ лѣтъ, получая взамѣнъ продукты обрабатывающей промышленности и сырые продукты, внутри страны не производившіеся. О развитіи туземной обрабатывающей промышленности заботились усердно еще со временъ Петра Великаго, но въ общемъ, не достаточно энергично и удачно, такъ что промышленность эта долгое время равивалась весьма туго, и Россія продолжала служить довольно обширнымъ *потребительнымъ* рынкомъ, вывозъ же издѣлій за границу изъ Россіи всегда равнялся почти нулю, о завоеваніи рынковъ мы никогда серьезно и не думали. Но этого мало. Едва на сцену выступила со своимъ сырьемъ Америка, мы сразу же и безъ боя уступили ей свое мѣсто въ Западной Европѣ и стали къ ней въ подчиненное положеніе. Америка стала диктовать цѣны, Россія же очутилась въ роли *вспомогательнаго* производительнаго рынка, сбывая свои продукты только тогда, когда ихъ не хватаетъ въ Америкѣ или по такимъ низкимъ цѣнамъ, которыя въ сущности не покрывали издержекъ производства и потому исключали возможность конкуренціи съ нами тѣхъ странъ, въ основаніи торговли которыхъ лежитъ правильный коммерческій расчетъ. Дѣло дошло до того, что, распахавъ хищнически (въ этомъ отношеніи мы совершенно шли по стопамъ именно Америки, гдѣ система земледѣлія основана почти исключительно на распахиваніи дѣвственныхъ земель) всѣ свободныя земли Европейской и значительную часть Азіатской Россіи, мы почти совершенно упразднили скотоводство. А въ результатѣ этого упраздненія—шерсть, кожи, сало, пчелиный воскъ и цѣлый рядъ другихъ сырыхъ продуктовъ составлявшихъ предметъ нашего крупнаго вывоза, сдѣлались предметомъ нашего ввоза—ежегодно на десятки милліоновъ рублей. Въ то же время даже во внутренней Россіи (откуда нѣтъ почти никакого

экспорта за границу), мы не смогли или не сумѣли перейти къ интенсивной системѣ земледѣлія, не могли и развить крупной обрабатывающей промышленности, дающей заработки обезземеленному населенію.

Таможенный тарифъ у насъ издавна былъ строго покровительственнымъ, иногда даже въ большей степени, чѣмъ американскій. Тарифъ 1891 года въ этомъ отношеніи дошелъ до апогея и даже вызвалъ таможенную войну съ Германіей, окончившуюся введеніемъ и у *договорныхъ* тарифовъ. Но, къ сожалѣнію, дальше *таможеннаго* покровительства промышленности у насъ не пошли, да даже и на этотъ счетъ были извѣстныя колебанія. Пробовали поддержать промышленность также *казенными заказами*, привлекая этимъ путемъ въ Россію заграничные капиталы, но отсюда гораздо больше вышло злоупотребленій и непроизводительной растраты казенныхъ денегъ, чѣмъ пользы для дѣла. Да и здѣсь политика наша полна колебаній. Такъ первоначально почти вся наша желѣзнодорожная сѣть (частныхъ акціонерныхъ компаній) была создана изъ заграничныхъ матеріаловъ *по крайне дорогимъ цѣнамъ*, безъ малѣйшей серьезной попытки создать и поддержать при этомъ отечественную промышленность. Впослѣдствіи спохватились, и теперь у насъ нѣтъ на желѣзныхъ дорогахъ ни одного рельса, ни одного вагона или паровоза заграничнаго производства. За нихъ уплачено въ общемъ *гораздо дешевле*, чѣмъ платилось въ свое время заграничнымъ заводамъ, и хотя *теперь* изъ-за границы предлагаютъ всѣ соотвѣтствующіе предметы по цѣнамъ еще болѣе дешевымъ, но это лишь вслѣдствіе существующей у насъ внутренней конкуренціи. Прежде, до созданія туземной промышленности, ничего подобнаго не было. И все таки это созданіе производилось не такъ, какъ это слѣдовало бы.

Мы уже и не говоримъ про нашу непослѣдовательность. Но поразительною кажется наша необычайная односторонность. Дальше таможеннаго покровительства, повторяемъ, у насъ не шли, притомъ покровительства огульнаго, а не спеціально производства такихъ продуктовъ, для которыхъ у насъ были благопріятныя условія. Кромѣ того, заботясь о развитіи обрабатывающей промышленности, о стѣсненіи ввоза, очень мало заботились о развитіи промышленности добывающей, продукты которой составляли предметъ нашего крупнаго вывоза (какъ и въ Америкѣ, которая именно этимъ путемъ завоевала европейскіе рынки). Сельско-хозяйственная промышленность была, можно сказать, въ совершенномъ загонѣ, о ней не заботились, ею не интересовались, хотя всюду и вездѣ въ оффиціальныхъ документахъ упоминалось о зависимости нашего экономическаго благосостоянія отъ урожая. Отсутствуетъ сельско-хозяйственный кредитъ, безъ котораго никакого дѣла вести нельзя, совершенно неупорядоченной остается

хлѣбная торговля, находящаяся всецѣло въ рукахъ недобросовѣстныхъ спекулянтовъ и заграничныхъ экспортеровъ: солидныя русскія хлѣбныя фирмы въ настоящее время уже совершенно исчезли. Долгое время существовалъ крупный налогъ на привозныя сельско-хозяйственныя орудія; желѣзныя дороги и теперь не приспособлены къ отправкѣ хлѣба въ сколько-нибудь большомъ количествѣ, и министерство путей сообщенія неизмѣнно увѣряетъ, что это пожалуй даже и къ лучшему для сельскаго хозяйства. Развитіе системы элеваторовъ, хлѣбныхъ складовъ и т. д. до сихъ поръ еще въ зачаточномъ состояніи. О приспособленіяхъ для перевозки, обработки, храненія другихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ (кромѣ хлѣба) нечего и говорить. О страхованіи урожаевъ только поговорили. Объ улучшеніяхъ естественныхъ условій земледѣлія говорили нѣсколько больше и серьезнѣе, но серьезно ничего не сдѣлали. Объ улучшеніи мѣстныхъ путей сообщенія даже серьезно не поговорили. Такъ было въ эпоху дореформенную (до 17 окт. 1905 г.), такъ фактически остается и теперь, но теперь реформы по крайней мѣрѣ *напѣчены* довольно радикально и серьезно. Довольно напомнить только о проэктахъ *сельско-хозяйственнаго банка и банка хлѣбнаго.*

Главное же, на что у насъ совершенно вниманія не обращалось это—*народное образованіе.* Ни общее, ни спеціальное (техническое), какъ сельско-хозяйственное, такъ и относящееся къ обрабатывающей промышленности образованіе не интересовало, повидимому, правительственныя сферы. Въ недавнѣе время возникло довольно много *высшихъ* техническихъ учебныхъ заведеній, сейчасъ же переполнившихся учащимися. Но ни оборудованіе этихъ заведеній, ни преподавательскій персоналъ, ни постановка дѣла не соотвѣтствуютъ въ нихъ сколько-нибудь серьезнымъ требованіямъ. Заведенія эти занимаются больше раздачей дипломовъ, нежели сообщаютъ своимъ питомцамъ необходимыя имъ знанія. Среднихъ и низшихъ (наиболѣе необходимыхъ) техническихъ учебныхъ заведеній нѣтъ почти вовсе. О промышленныхъ музеяхъ, выставкахъ и т. д., опытныхъ техническихъ лабораторіяхъ, которыя за границей на каждомъ шагу, нечего, конечно, и говорить. А при такихъ условіяхъ промышленность наша въ значительной степени является тепличнымъ продуктомъ, можетъ существовать только подъ усиленной правительственной охраной и таковымъ же покровительствомъ—въ формѣ удороженныхъ казенныхъ заказовъ.

Еще характерный фактъ: огромный (относительно) притокъ въ нашу промышленность иностранныхъ капиталовъ и уклоненіе отечественныхъ капиталистовъ отъ самыхъ, казалось бы, выгодныхъ промышленныхъ предпріятій—обстоятельство, которое многихъ заставляетъ думать, что у насъ вовсе нѣтъ никакихъ капиталовъ (мысль, конечно, совершенно нелѣпая, но очень распространенная). Причина: огромное развитіе у насъ *земельной спекуляціи,* возникшей и продолжающейся

вслѣдствіе того, что земельныя богатства, попавшія за безцѣнокъ или и вовсе даромъ въ руки первоначальныхъ пріобрѣтателей, не могутъ быть удержаны этими некрѣпкими руками и имѣютъ постоянную тенденцію къ переходу въ руки болѣе крѣпкія относительно по недорогимъ цѣнамъ, пока, наконецъ, не попадаютъ въ руки земледѣльцевъ-крестьянъ или (если рѣчь идетъ о нѣдрахъ) въ руки иностранцевъ-промышленниковъ. Какъ бы для поощренія этой спекуляціи у насъ существуетъ въ неприкосновенности законъ о пріобрѣтеніи недвижимыхъ имуществъ (въ томъ числѣ и казенныхъ) путемъ десятилѣтняго давностнаго владѣнія, удостовѣряемаго хотя бы двумя «достовѣрными» свидѣтелями, и отсутствуетъ законъ о горной свободѣ. Въ результатѣ—бѣшенная спекуляція на нефтеносныхъ земляхъ, на угольныхъ и желѣзныхъ залежахъ, на скупкѣ лѣсовъ, на расхищеніи казенныхъ и общественныхъ земель (польскія земли, башкирскія земли, теперь сибирскія, какъ раньше новороссійскія, крымскія кавказскія, средне-азіатскія), на скупкѣ земель прогорѣвшихъ помѣщиковъ. Многому помогли здѣсь дворянскій и крестьянскій банки. Не безучастными оказались и частные ипотечные банки. Но, несомнѣнно, огромная часть всѣхъ нашихъ капиталистовъ именно сюда направила свою дѣятельность, какъ въ свое время не оставили наши капиталисты безъ вниманія желѣзнодорожныхъ концессій и тѣхъ же частныхъ ипотечныхъ, а отчасти большихъ коммерческихъ банковъ. Много затрачено капиталовъ и въ спекуляцію городскими землями, неизбѣжную при быстромъ ростѣ нашихъ городовъ. Не послѣднюю роль въ дѣлѣ отвлеченія капиталовъ отъ промышленности сыгралъ и выпускъ въ огромныхъ размѣрахъ и въ теченіи многихъ десятковъ лѣтъ подрядъ *государственныхъ займовъ* изъ чрезвычайно высокаго процента и по низкимъ цѣнамъ, словомъ, для промышленности-хотя бы и дающей крупные барыши, капиталовъ не оставалось, промышленную дѣятельность замѣнила дѣятельность *барышническая*, капиталы не приносили опредѣленнаго процента, а просто удваивались, утраивались, а иногда удесятерялись благодаря удачной спекуляціи. А къ промышленнымъ предпріятіямъ обращались люди безденежные, расчитывающіе именно нажить эти деньги путемъ предпріятія, съ помощью правительственнаго заказа, ссуды, субсидіи, кредита.

Винить ли въ этомъ нашихъ капиталистовъ? Каждый ищетъ того, что ему представляется лучшимъ, и нельзя требовать отъ частныхъ лицъ, чтобы они заботились не о своей, а объ общей пользѣ. Но отъ государства этого требовать необходимо. Помѣшать земельной спекуляціи было очень нетрудно изданіемъ соотвѣтствующихъ законовъ и введеніемъ спеціальнаго и крупнаго налога на спекулятивную прибыль. Этимъ капиталы наши были бы направлены въ промышленность и она на зарѣ XX вѣка не была бы въ такомъ жалкомъ видѣ, какъ въ настоящее время. Тогда мы не были бы столь неподготовлены къ идущей

теперь экономической и политической міровой борьбѣ, въ которой мы nolens—volens должны принять участіе, какъ бы мы отъ нея ни открещивались.

Западная Европа и Америка выступили на борьбу во всеоружіи. Зажиточное образованное населеніе, развитая промышленность, весьма совершенный политическій строй, обезпеченный правовой порядокъ, огромные накопленные вѣками капиталы, отсутствіе внѣшней задолженности, развитые пути сообщенія, огромный коммерческій флотъ, организованная внѣшняя торговля, блестящая дипломатія, участіе общества въ дѣлахъ государства, наконецъ, сознаніе національной солидарности населенія даютъ Западной Европѣ и Америкѣ огромное передъ нами преимущество, особенно великимъ міровымъ государствамъ—Англіи, Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ, Германіи, отчасти Франціи.

II.

Развитіе идеи имперіализма, повторяющей старыя идеи меркантилизма съ экономической стороны и идеи всемірнаго государства—съ политической, несомнѣнно—шагъ назадъ въ дѣлѣ развитія идеи общности всего человѣчества, необходимости мирнаго сосуществованія всѣхъ народовъ и ихъ культурнаго преуспѣванія. Имперіализмъ порождаетъ сильнѣйшій ростъ милитаризма, и мы дѣйствительно видимъ, что даже тѣ страны (С. Штаты С. Америки), которыя добились величайшаго въ мірѣ экономическаго могущества, именно благодаря отсутствію необходимости содержанія постоянныхъ громадныхъ армій и флота и благодаря своей мирной политикѣ, ступивъ на путь имперіализма, приступаютъ тотчасъ къ усиленнымъ вооруженіямъ—къ созданію прочнаго военнаго флота, отнюдь не нужнаго для цѣлей обороны, но исключительно съ цѣлью проведенія агрессивной политики: общеизвѣстный фактъ, что такая политика по преимуществу удѣлъ именно *морскихъ* государствъ, обезпеченныхъ своимъ флотомъ отъ нападенія извнѣ и потому особенно дерзкихъ по отношенію къ другимъ государствамъ вслѣдствіе полной безнаказанности своихъ предпріятій. Такова политика Англіи на всемъ пространствѣ ея исторіи. Такъ же начинаетъ свою новую эру ученица и союзница Англіи—Японія, сперва съ Китаемъ, теперь Россіей, впослѣдствіи, быть можетъ, съ Франціей или Австраліей. Такова же, конечно, въ будущемъ политика С. Штатовъ С. Америки, столь «удачно» начатая разгромомъ Испаніи и захватомъ Филиппинъ и Кубы.

Какъ бы, однако, съ точки зрѣнія высшихъ принциповъ права и морали, ни было нежелательно развитіе идей имперіализма, съ ними приходится считаться, какъ съ фактомъ. Особенно съ этимъ фактомъ приходится считаться Россіи, изъ всѣхъ великихъ государствъ наиболѣе

слабой экономически и наиболѣе угрожаемой со стороны возрождающагося панмонголизма и при томъ въ своемъ наиболѣе уязвимомъ мѣстѣ—на пустынномъ еще, но богатомъ и потому привлекательномъ для другихъ болѣе насъ предпріимчивыхъ народовъ, Дальнемъ Востокѣ. Для всѣхъ совершенно ясно, что Россія должна быть *сильной* и политически и экономически, чтобы имѣть возможность выдержать борьбу и обезпечить себѣ *прочный миръ*, такъ какъ прочный миръ возможенъ только для *могущественнаго государства*, нападеніе на которое является опаснымъ для самого нападающаго. Исторія учитъ, что всегда нападаютъ именно на слабыхъ, оставляя сильныхъ въ покоѣ. Новѣйшая исторія только подтверждаетъ старые факты: беззащитность Испаніи была единственной причиной нападенія на нее Америки, какъ беззащитность Трансвааля—причиной завоеванія его Англіей, беззащитность Китая—причиной разгрома его Японіей. Единственно беззащитность нашего Дальняго Востока вызвала и войну Японіи противъ Россіи, и напрасно было бы отыскивать другія причины: *предлогъ* для войны всегда можно подыскать, ихъ и подыскиваютъ для оправданія передъ обществомъ явно несправедливыхъ съ точки зрѣнія права и морали дѣйствій. Изложеніемъ этихъ предлоговъ занимаются разныя «синія и «бѣлыя» книги. Но предлогъ—не причина и дѣло не въ обѣленіи «бѣлыми книгами» того или другого дѣйствія. Государство, разъ оно *занимаетъ* тѣ или другія области, *обязано* обезопасить ихъ отъ нападенія, обязано быть сильнымъ. Если оно этого добиться не можетъ, оно разсчитываетъ только на *пощаду* со стороны своихъ болѣе сильныхъ сосѣдей, на ихъ милость. Но тогда уже о прочности существованія не можетъ быть и рѣчи. Если не достаточно *собственныхъ* силъ, необходимы политическіе (иногда и экономическіе) *союзы*, чтобы имѣть возможность защищаться viribus unitis, или нужно могущественное покровительство болѣе сильной державы. Такъ вынуждены поступать небольшія и слабыя государства. Но и сильныя державы не должны чуждаться союзовъ, такъ какъ борьба съ цѣлымъ міромъ не мыслима ни для кого, а отталкивая отъ себя друзей, легко въ нихъ нажить себѣ враговъ. Но чтобы нашимъ союзомъ и дружбой дорожили другіе, необходимо намъ самимъ быть сильными. Сила же всегда и всюду создается экономическимъ благосостояніемъ населенія, зависящимъ отъ многихъ причинъ.

Относительная слабость наша—фактъ теперь уже доказанный и безспорный. Спорить о словахъ, конечно, можно еще сколько угодно, но на лицо факты неопровержимые. Несмотря на то, что мы владѣемъ Сибирью сотни лѣтъ и Дальнимъ Востокомъ десятки лѣтъ, эти наши богатѣйшія колоніи *не заселены* (при большомъ избыткѣ населенія центральной Россіи), не снабжены путями сообщенія (единственный рельсовый путь возникъ только на нашихъ дняхъ и то въ цѣляхъ стратегическихъ, какъ противовѣсъ поступательному движенію на азіат-

скій материкъ со стороны Японіи), лежатъ тяжелымъ бременемъ на внутреннихъ областяхъ. Между тѣмъ, когда-то очень развитое скотоводство европейской Россіи теперь уже пало, ему естественно было бы развиваться въ азіатской Россіи, но развитіе это—слабо, и мы вынуждены, какъ указано выше, продукты этого скотоводства (сало, шерсть, кожи) привозить изъ-за границы. Недостаточно использованы и средне-азіатскія области, если мы вынуждены до сихъ поръ на 100 милліоновъ рублей ежегодно покупать хлопку изъ-заграницы. Использовано ли Закавказье съ его площадью, вполнѣ пригодной для разведенія чая (чай мы покупаемъ на сумму свыше 50 мил. руб. ежегодно въ Китаѣ, Индіи и Цейлонѣ)? Использованы ли рыбныя богатства Сахалина (рыбы мы ежегодно покупаемъ за границей также на десятки милліоновъ рублей)? Его каменноугольныя залежи (уголь для нашего флота на Дальнемъ Востокѣ покупался всегда въ Англіи или въ Японіи)? Какова разработка горныхъ богатствъ Камчатки, между прочимъ заключающей въ себѣ колосальное количество *золотой* руды (извѣстно, какъ мы, страна, имѣющая огромную внѣшнюю задолженность, нуждается въ золотѣ)? Мы даже не знаемъ своихъ богатствъ и вообще имѣемъ лишь самыя фантастическія свѣдѣнія о нашихъ (особенно дальне-восточныхъ) владѣніяхъ. Сообщалось же серьезно въ газетахъ, будто-бы бывшій нашъ министръ финансовъ заявлялъ, что, посѣтивъ Владивостокъ, онъ былъ изумленъ превосходными качествами этого великолѣпнаго порта, и, *если бы зналъ о нихъ раньше,* не дѣлалъ бы попытокъ къ созданію жалкаго и ненужнаго порта Дальняго. Сообщалось же не такъ давно въ одномъ публичномъ докладѣ въ Петербургѣ, будто нашимъ правительствомъ истрачено на Сахалинъ въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ *280 милліоновъ рублей,* и всѣ газеты перепечатали, безъ всякихъ оговорокъ эту фантастическую и нелѣпую цифру...

Не заселенныя, не снабженныя путями сообщенія, слабо связанныя съ Европейской Россіей, наши азіатскія окраины представляютъ собою легкую и заманчивую добычу для предпріимчивыхъ сосѣдей. На эти области обращаетъ уже свое вниманіе Америка и давно обратила вниманіе возрожденная и воинственная Японія. Конечно, если бы мы были очень сильны *внутри,* то и на далекія наши окраины никто не «осмѣлился» бы напасть. Но наша внутренняя сила, къ величайшему сожалѣнію, оказалась въ значительной степени только иллюзіей. Даже организація нашей военно-морской обороны оказалась далеко ниже ожидавшейся. Извѣстно, что на армію и флотъ мы тратили послѣднее время передъ японской войной до 500 милліоновъ рублей ежегодно, и въ то же время на морѣ мы оказались безусловно слабѣе, чѣмъ Японія, сухопутная же армія—вооружена и снаряжена хуже японской и въ теченіе полутора лѣтъ войны, несмотря на мобилизацію всей Сибири и восточныхъ губерній Европейской Россіи и болѣе трети войскъ остальной Россіи, она такъ и оставалась до конца слабѣе япон-

ской даже численно, между тѣмъ, Японія тратила ежегодно изъ своего бюджета на армію и флотъ всего 60 мил. рублей. Экономическое благосостояніе населенія также не можетъ быть признано у насъ стоящимъ на надлежащей высотѣ. Показателемъ бѣдности нашей можетъ служить, съ одной стороны, *смертность* населенія большая, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Европѣ, а съ другой—колосальное накопленіе недоимокъ по прямымъ платежамъ сельскаго населенія, превысившихъ въ $1^1/_2$ раза самый окладъ. (Накопленіе это было столь велико, что въ концѣ 1905 г. пришлось вовсе отказаться отъ взысканія съ крестьянъ выкупныхъ платежей). Повальная безграмотность населенія, слабое распространеніе общаго и техническаго образованія создаютъ очень плохія условія для полученія надлежащаго въ современной войнѣ, требующей серьезныхъ техническихъ знаній, контингента для арміи и флота. Отсутствіе правового порядка въ странѣ порождаетъ неуваженіе къ закону со стороны населенія; отсутствіе общественнаго контроля, полная безгласность печати порождаютъ вопіющія злоупотребленія во всѣхъ отрасляхъ нашей дѣятельности. Отсюда—полная невозможность и хорошей военной организаціи, вѣчныя недоразумѣнія съ интендантствомъ, неудовлетворительное снабженіе и снаряженіе арміи, задержки въ своевременномъ изготовленіи и отправкѣ флота и т. д. Отсюда же и разсчетъ нашихъ враговъ на полную нашу *финансовую* безпомощность въ случаѣ войны, зависимость отъ заграничныхъ банкировъ, диктующихъ намъ свои условія. До чего упалъ нашъ кредитъ и слабо наше внутреннее экономическое положеніе, доказываетъ то обстоятельство, что министерство финансовъ не рискнуло въ началѣ войны (какъ на это съ большимъ успѣхомъ рискнула даже Японія), обратиться за военными займами къ внутреннему рынку (нельзя считать правильнымъ займомъ выпускъ краткосрочныхъ облигацій казначейства, навязанный частнымъ банкамъ), а прибѣгло къ займамъ внѣшнимъ на самыхъ невыгодныхъ условіяхъ. Паденіе нашего кредита послѣ войны фактъ слишкомъ извѣстный, чтобы стоило о немъ распространяться.

Мы, однако, не для того все это говоримъ здѣсь, чтобы кого бы то ни было въ чемъ нибудь упрекать. Прошлаго, къ сожалѣнію, не воротить, да и сожалѣніе, какъ извѣстно, вообще никогда не поздно, но всегда безполезно. Вопросъ теперь въ томъ, какъ выйти изъ нынѣшняго чрезвычайно сложнаго и тяжелаго для насъ положенія, грозящаго намъ полнымъ экономическимъ разстройствомъ и утратой всякаго политическаго престижа. Не можетъ быть двухъ мнѣній о томъ, что намъ нуженъ прежде всего—*миръ*, носящій, конечно, не характеръ недолгаго перемирія до новаго, быть можетъ, еще болѣе ужаснаго столкновенія, но миръ *прочный*, обезпечивающій намъ возможность правильнаго и *быстраго* внутренняго развитія. Тотъ миръ, который получили мы въ Портсмутѣ, кажется лишь тѣмъ худымъ миромъ,

который только лучше хорошей ссоры. Добиться прочнаго мира далеко не такъ просто, какъ думаютъ у насъ очень многія почтенныя, но мало освѣдомленныя лица. Японія не менѣе насъ нуждается въ мирѣ, но она слишкомъ много поставила на карту, чтобы примириться на маломъ. Ея главное условіе—военная контрибуція и отказъ Россіи отъ права держать флотъ на Тихомъ океанѣ (и, слѣдовательно, имѣть тамъ укрѣпленные порты)—не было принято въ Портсмутѣ (къ счастью для Россіи). Согласившись однако на присоединеніе Кореи и Ляодуна съ Квантунскимъ полуостровомъ, Японія заключила весьма рискованную сдѣлку, на первый взглядъ очень выгодную для себя и непріятную для насъ. Великое государство, какъ Россія, не можетъ примириться съ унизительными условіями мира—онъ будетъ только перемиріемъ. Японцы непремѣнно должны думать, что, заключивъ унизительный для себя миръ, Россія постарается въ короткій промежутокъ времени создать сильный военный флотъ, купитъ готовыя суда (когда войны не будетъ, это сдѣлать будетъ очень легко), выведетъ черноморскій флотъ, окончить постройкой новые броненосцы балтійскаго флота и приведетъ въ надлежащій видъ старые, поврежденные на войнѣ и попытаетъ снова боевое счастье.

Конечно, и Японія можетъ принять мѣры къ усиленію своего флота, но ея денежныя рессурсы слишкомъ ничтожны, чтобы конкурировать, при покупкѣ готовыхъ судовъ, съ Россіей, да и количество продажныхъ судовъ не велико. *Соорудить же новый* флотъ въ короткій срокъ для Россіи въ виду ея бо̀льшихъ рессурсовъ будетъ легче, чѣмъ для Японіи. Отсюда Японія, заключивъ миръ, спѣшно готовится къ новой войнѣ, увеличиваетъ армію, перевооружаетъ ее, сооружаетъ новыя суда. Нужды нѣтъ, что Россія съ своей стороны спитъ и запустила свое военно-морское дѣло. Оцѣпенѣніе можетъ прекратиться каждую минуту и замѣниться лихорадочной быстротою, бѣшенной энергіей. Японцамъ спать нельзя, надо удержаться на высотѣ положенія. Такъ думаютъ въ Японіи, и это грозитъ Россіи новыми безчисленными осложненіями.

Такой ли миръ нуженъ намъ? Конечно, руку примиренія могла бы подать Японія Россіи и вполнѣ искренно. Тогда легко было бы разграничить сферы вліянія на азіатскомъ материкѣ; мы могли бы пойти на очень серьезныя уступки. Но тогда уже нуженъ *союзъ съ Японіей*, а не скрытая вражда съ нею. Тогда Японія, спокойная за свою участь со стороны Россіи, могла бы распространять свою дѣятельность не столько на азіатскій материкъ, сколько на острова Тихаго океана, во всякомъ случаѣ и на Азіатскомъ материкѣ—на Китай, а не на Русскія области. Она сдѣлалась бы угрозой для Филиппинъ и Австраліи, для Китая, а не для насъ. Англія и Америка пожали бы плоды своей экономической политики... Увы это лишь мечты, для

осуществленія которыхъ стоитъ слишкомъ много препятствій. Слишкомъ обострилась уже вражда, слишкомъ много пролито крови, главное же— слишкомъ много сторонъ заинтересованныхъ въ нашей борьбѣ съ Японіей, истощающей борющихся, къ радости зрителей и подстрекателей. Возьметъ ли верхъ при такихъ условіяхъ долгъ благоразумія? Если бы мы въ свое время одержали побѣду надъ японской маньчжурской арміей, *мы* могли бы протянуть Японіи руку примиренія, предложивъ прекратить безцѣльную борьбу, вмѣсто того, чтобы выбивать врага шагъ за шагомъ изъ занятой территоріи или мечтать о перенесеніи борьбы въ самое сердце Японіи. Побѣда однако одержана нами не была. Японія не предложила намъ союза, при всемъ кажущемся дружелюбіи (внѣшнемъ) мы остались врагами. Поправить дѣло можно только *возсозданіемъ нашей полной военной мощи*, дружба съ Россіей для Японіи будетъ выгодой, а вражда опасной.

Но военная мощь не можетъ возсоздаться и быть прочной безъ культурнаго возрожденія страны. Надо всегда имѣть въ виду, что полезныя реформы ведутъ къ *усиленію* государства, и чѣмъ оно будетъ сильнѣе къ моменту выработки условій союзнаго договора, тѣмъ лучше. Поэтому откладывать слѣдуетъ только такія реформы, которыя за *недостаткомъ средствъ* дѣйствительно неосуществимы, хотя лично мы полагаемъ, что на *полезныя* реформы (въ экономическомъ смыслѣ) средства *всегда* можно изыскать даже во время самой тяжелой войны, если таковая происходитъ не на нашей территоріи, ею не затронуты европейскіе денежные рынки, въ мирную же эпоху—безъ всякихъ затрудненій. Въ виду спорности вопроса и оригинальности высказываемой нами мысли, трудно расчитывать, чтобы наше министерство финансовъ, рѣшилось отступить отъ традиціи сокращенія всѣхъ полезныхъ, культурныхъ расходовъ и обращенія къ внѣшнимъ займамъ для военныхъ надобностей вмѣсто того, чтобы внѣшніе займы употребить на усиленный подъемъ производительныхъ силъ страны, на рядъ культурныхъ общественныхъ работъ, а на военное дѣло изыскать средства путемъ *внутреннихъ* займовъ. Поэтому мы постараемся указать здѣсь на такія задачи, осуществленію которыхъ недостатокъ средствъ не можетъ оказать никакихъ препятствій.

Въ чемъ одно изъ важнѣйшихъ препятствій нашего экономическаго и общественнаго развитія, причина нашей слабости? Вопросъ этотъ давно поднятъ, а теперь надо считать его рѣшеннымъ окончательно. Единодушно все общество наше заявило объ отсутствіи у насъ *юридической обезпеченности населенія*, отсутствія *свободы личности*, которое лишаетъ населеніе возможности правильнаго экономическаго развитія. Возьмемъ только вопросъ *о свободѣ передвиженія*. Мы уже не говоримъ о разныхъ «чертахъ осѣдлости». Но у насъ *все сельское крестьянское населеніе* до сихъ поръ прикрѣплено *къ землѣ*, къ своимъ обществамъ,

прикрѣплено *не экономически* (это могло бы имѣть смыслъ), а *юридически*, нелѣпѣйшей *паспортной системой*. Невозможно усчитать, во что обходится населенію эта «система», хотя паспортный налогъ и отмѣненъ. Пустъ бы въ уступку исторической традиціи требовалось каждому имѣть при себѣ *постоянный* видъ на жительство. Но отъ крестьянъ и мѣщанъ (т. е. отъ всѣхъ *рабочихъ* классовъ) требуютъ *временныхъ* видовъ—трехмѣсячныхъ, полугодовыхъ, годовыхъ, и въ видѣ особой милости пятилѣтнихъ. Только въ самое недавнее время и крестьянамъ стали выдавать безсрочныя книжки съ большими затрудненіями. Эти временные виды надо безпрестанно мѣнять, пересылать; составленіемъ ихъ и регистраціей безплодно заняты тысячи лицъ, завалена работой почта, полиція, волостныя, городскія и мѣщанскія управленія, частныя лица. Ни наемъ рабочихъ, ни отхожіе промыслы, ни самая торговля не могутъ производиться при такихъ условіяхъ правильно. Полный произволъ царитъ при выдачѣ паспортовъ, развивается взяточничество, развращается населеніе и «сельскія власти». Люди лишаются самаго важнаго и существеннаго права—*права работать*, зарабатывать кусокъ хлѣба. Низшіе классы чувствуютъ отъ этого свою приниженность, чувствуютъ необезпеченность своего положенія, завидуютъ привиллегіи (у насъ это дѣйствительно привиллегія!) «высшихъ» классовъ... имѣть постоянный видъ на жительство. Какой смыслъ этой нелѣпой системы? Гдѣ въ цѣломъ свѣтѣ это примѣняется? Почему до сихъ поръ она неотмѣнена и у насъ окончательно? Ея отмѣну народъ привѣтствовалъ бы, какъ вторичное освобожденіе отъ крѣпостной зависимости. Между тѣмъ, отмѣна системы временныхъ видовъ на жительство не стоила бы государству никакихъ расходовъ, напротивъ, дала бы желательныя сбереженія, освободивъ отъ ненужной и вредной работы цѣлыя учрежденія. Что препятствуетъ этой необходимѣйшей реформѣ? И какія соображенія въ пользу сохраненія временныхъ видовъ на жительство можно привести послѣ отмѣны круговой поруки?

Вообще «шаткость» юридическаго порядка въ крестьянской средѣ, неопредѣленность имущественныхъ и общественныхъ отношеній крестьянъ, порождающая многообразныя затрудненія въ самомъ распорядкѣ веденія личнаго хозяйства, недостаточное соотвѣтствіе законодательства потребности населенія въ *прочномъ правопорядкѣ*—являются главной причиной, задерживающей ростъ экономическаго благосостоянія русскаго народа. Это мнѣніе высказано было еще во всеподданнѣйшемъ докладѣ министра финансовъ (С. Ю. Витте) въ 1899 г. Съ тѣхъ поръ ничего къ лучшему не измѣнилось. Самъ министръ финансовъ настаивалъ на расширеніи административной власти и на сокращеніи, (а то и вовсе упраздненіи) дѣятельности земства. Министерство внутреннихъ дѣлъ вырабатывало одно за другимъ особыя законодательства для кре-

стьянъ, одно неудачнѣе другого. Потомъ этимъ вопросомъ занималось и особое совѣщаніе о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, прославившееся полною безплодностью своихъ занятій, и рядъ другихъ коммиссій и совѣщаній. Теперь вносятъ въ Г. Думу рядъ законопроэктовъ, которыя должны будутъ кое что въ этомъ направленіи сдѣлать. Но какъ слабо намѣчены эти реформы. Какая робость какое отсутствіе творческаго подъема!

Этимъ *юридическимъ* реформамъ никакая внутренняя смута, даже воіна, конечно, помѣшать не можетъ. Но у насъ всѣ законодательныя работы, ведутся невѣроятно медленно. Пересматривался же у насъ проектъ какого-нибудь вексельнаго устава 70 лѣтъ! Еще въ 1880 г. учреждена была коммиссія по составленію гражданскаго уложенія, столь для насъ необходимаго, но она и до сихъ поръ не окончила своихъ трудовъ (не говоримъ уже о крайней неудовлетворительности того, что исполнено). Когда же мы получимъ, наконецъ, общій *для всей Имперіи* гражданскій законъ регулирующій важнѣйшія отношенія частныхъ лицъ, уравнивающій въ правахъ всѣхъ гражданъ, сглаживающій различія въ правахъ разныхъ классовъ и разныхъ мѣстностей, теперь руководствующихся собственными, сепаратными законами? Когда будутъ отмѣнены разные *временные* законы и правила, существующіе уже десятки лѣтъ, разные исключительные законы, вотъ уже 25 лѣтъ подъ-рядъ возобновляемые всегда *только* на полгода впередъ? О какой устойчивости гражданскаго быта населенія можетъ быть рѣчь при отсутствіи постоянныхъ и правильно разработанныхъ и изданныхъ законовъ? Не пора ли укрѣпить въ населеніи уваженіе къ закону и правовому порядку, заставивъ уважать этотъ порядокъ и со стороны администраціи, руководствующейся теперь весьма часто собственнымъ усмотрѣніемъ и секретными циркулярами? «Всуе законы писать, ежели ихъ не исполнять».

Говорить ли о необходимости свободы слова и общественныхъ собраній? Надо ли доказывать необходимость того, что уже давно сознано всѣми, какъ необходимое условіе правильнаго развитія современнаго общества? Все это такіе общепринятые истины, что мы своей мысли здѣсь развивать не имѣемъ надобности. Но не можемъ не замѣтить, что чѣмъ скорѣе печати дана была бы извѣстная свобода, тѣмъ лучше это отразилось бы на всемъ ходѣ нашихъ дѣлъ, такъ какъ ео ipso былъ бы введенъ серьезный общественный контроль во всѣ отрасли общественной и правительственной дѣятельности, что сразу же уменьшило бы количество всевозможныхъ и почти безнаказанныхъ теперь злоупотребленій.

Конечно, благосостояніе населенія, экономическая и политическая мощь страны не могутъ быть достигнуты *только* юридическими рефор-

мами. Но послѣднія являются непремѣннымъ условіемъ правильнаго развитія *современнаго* экономическаго строя. Экономическія реформы не менѣе важны, чѣмъ юридическія, но удачное проведеніе ихъ въ жизнь гораздо труднѣе и сложнѣе, чѣмъ послѣднихъ. Въ короткой статьѣ немыслимо всесторонне выяснить и освѣтить всѣ вопросы, связанные съ проведеніемъ необходимыхъ экономическихъ реформъ. Но намѣтить *программу* таковыхъ настоятельно необходимо, и мы попытаемся это сдѣлать.

Въ концѣ XIX вѣка противъ Европы выступила, кромѣ Америки, и Азія: возникла, на ряду съ американской опасностью, «желтая опасность», въ лицѣ возрождающихся монгольскихъ расъ. Промышленные успѣхи Японіи въ послѣднія 20 лѣтъ поразительны. Общая сумма оборотовъ внѣшней торговли этой страны составляла въ 1880 г. всего 67 мил. іенъ, въ 1890 г.—уже 138 мил., въ 1900 г.—492 мил., въ 1902 г.—558 мил. (іенъ=97 к.), въ 1907 г.—927 мил. іенъ. Обрабатывающая японская промышленность грозитъ въ самомъ близкомъ будущемъ затопить своими дешевыми произведеніями всѣ азіатскіе рынки, борьба съ дешевымъ японскимъ рабочимъ для европейцевъ и американцевъ не мыслима. Но за Японіей начинаетъ выступать и Китай, съ его еще болѣе трудолюбивымъ, промышленнымъ и дисциплинированнымъ населеніемъ. Китайскій рабочій, по своей малой притязательности, не можетъ идти ни въ какое сравненіе съ арійцами. Америка и Австралія для борьбы съ «желтой опасностью» ничего не могли придумать лучшаго, какъ *воспретить* въѣздъ къ нимъ желтыхъ рабочихъ. Но это воспрещеніе возможно только до тѣхъ поръ, пока азіатскіе народы безсильны въ политическомъ отношеніи.

На этотъ счетъ, однако, наступило уже горькое разочарованіе. Во главѣ паназіатскаго движенія стала Японія. Она прямо и откровенно поставила девизъ: «Азія—для азіатовъ». Она подняла вопросъ объ обширной монгольской имперіи подъ японской гегемоніей—это тоже «имперіализмъ» на ряду съ американскимъ, англійскимъ и германскимъ. Чтобы пробудить «недвижимый» Китай, Японія въ 1894 г. объявила ему войну, доказала всему міру полное безсиліе этого дотолѣ все еще страшнаго Китая, учинивъ его полный разгромъ и, въ результатѣ предложила Китаю *союзъ*, въ цѣляхъ его *военнаго возрожденія*. Такое возрожденіе, однако, грозило страшной опасностью Франціи въ Индо-Китаѣ, Россіи на ея дальне-восточныхъ окраинахъ, Англіи, Америкѣ и Германіи—ихъ колоніальной азіатской политикѣ, еще больше огромной азіатской торговлѣ. Россія, Германія и Франція нашли возможнымъ вмѣшаться въ борьбу Японіи противъ Китая и заставить ее удалиться временно съ азіатскаго материка. Англія и

Америка предпочли остаться въ сторонѣ и сохранить съ Японіей дружественныя отношенія.

Вмѣшательство было неполное и несерьезное: Японія сохранила право держать въ Тихомъ океанѣ военный флотъ. Китай былъ вынужденъ уплатить ей контрибуцію (850 мил. франковъ), половина которой была еще гарантирована Россіей. Японіи отдали богатѣйшій островъ Формозу, Японію признали цивилизованной державой (отмѣтивъ консульное право иностранныхъ государствъ). Сдѣлано было все это съ согласія Россіи, и въ результатѣ на Дальнемъ Востокѣ, не соединенномъ съ Россіей даже рельсовыми путями, слабо заселенномъ, не укрѣпленномъ, лишенномъ военнаго флота и вообще всякой военной охраны, появился грозный, сильный сосѣдъ, настроенный явно враждебно. Сначала его даже не замѣтили, а затѣмъ стали принимать слабыя и нерѣшительныя мѣры къ оборонѣ. Сперва заняли Портъ-Артуръ, потомъ начали къ нему вести по чужой (китайской) территоріи желѣзную дорогу, которую китайцы черезъ два года (въ 1900 г.) разрушили Пришлось ввести военную охрану для защиты сооружаемаго рельсоваго пути. Тогда заговорили объ *оккупаціи* Россіей Манчжуріи и посыпались на правительство нареканія за его «аггрессивную» политику.

На самомъ дѣлѣ, однако, никакой оккупаціи не было, такъ какъ никакихъ войскъ, кромѣ пограничной стражи, въ Манчжурію какъ потомъ оказалось, нами введено не было. Наше правительство давно уже не знаетъ аггрессивной политики: веденныя нами въ XIX вѣкѣ войны носили или идейный или династическій характеръ, не сопровождаясь почти никакими территоріальными приращеніями. Даже наступленіе въ Средней Азіи было предпринято единственно *въ защиту* отъ набѣговъ на русскія области разныхъ хановъ и эмировъ. Не имѣлось въ виду присоединять къ Россіи и Манчжурію, почему сооруженіе въ ней дорогого рельсоваго пути, оборудованіе Дальняго, созданіе промышленныхъ центровъ было съ экономической точки зрѣнія совершенно безцѣльною и гибельною для внутреннихъ областей затѣей. Мы не знаемъ политики имперіализма, которая требуетъ сильной иниціативы, большихъ свѣдѣній, развитого общественнаго сознанія, блестящихъ политическихъ дѣятелей, огромнаго творческаго труда. Колоніальная политика у насъ совершенно въ забросѣ, и богатѣйшія принадлежащія намъ области доселѣ еще лежатъ втуне, пустынны и не обработаны, тогда какъ населеніе внутренней Россіи стонетъ отъ малоземелья и отъ невозможности приложить руки къ дѣлу. Манчжурія—область богатѣйшая, но не намъ извлекать ея богатства, если мы не умѣемъ извлекать ихъ изъ собственныхъ владѣній. Мы только тратили въ Манчжуріи деньги, обогащая туземное населеніе и иностранцевъ.

Въ стратегическомъ отношеніи занятіе Артура и Манчжуріи оказалось удачнымъ, такъ какъ въ возникшей (въ январѣ 1904 г.) съ Японіей войнѣ, при всей нашей неподготовленности къ ней, удалось въ теченіе 1½ лѣтъ оказывать сопротивленіе на *чужой* территоріи, обезопасивъ пока свою и парализовавъ силу новаго монгольскаго нашествія. Но наша неподготовленность—явленіе крайне прискорбное. Страна ежегодно на морскую и сухопутную оборону тратила до 500 милліоновъ рублей, оборона же оказалась крайне слабою, несмотря на мужество арміи и флота. Въ этой военной неподготовленности сказывается наша экономическая и политическая неподготовленность къ той міровой борьбѣ, о которой мы говорили выше. Цѣлую обширную программу мѣропріятій необходимо выполнить, чтобы стать въ уровень съ другими міровыми державами, чтобы преодолѣть всякія грозящія намъ «опасности». Можно воинской доблестью и искусствомъ побѣдить врага на войнѣ, но въ борьбѣ экономической нужна экономическая мощь населенія, которая не явится сама собою, а есть результатъ продолжительной совмѣстной творческой работы правительства и общества.

III.

Въ чемъ состоятъ наши экономическія задачи? какими путями мы можемъ добиться серьезнаго подъема благосостоянія населенія, добиться той экономической мощи государства, которая является идеаломъ всякаго мыслящаго гражданина? Весь вопросъ, конечно, сводится къ *подъему производительныхъ силъ* страны, всестороннему и энергичному. Но, какъ важнымъ *условіемъ* этого подъема (неизбѣжнымъ и необходимымъ въ наше время, при нынѣшней экономической борьбѣ съ болѣе насъ культурными народами) является обезпеченіе *правового порядка* въ странѣ, обезпеченіе свободы личности и слова и надлежащее опредѣленіе имущественно правовыхъ отношеній населенія, такъ не менѣе важнымъ условіемъ представляется намъ—правильное распредѣленіе производимыхъ народомъ матеріальныхъ цѣнностей,—другими словами—построенная на строго научныхъ началахъ *финансовая система*.

Немыслимо строить государственный бюджетъ преимущественно на обложеніи массы бѣднѣйшихъ классовъ населенія, на огромномъ обложеніи спиртныхъ напитковъ и сахара, чая и хлопка и замаскированномъ (путемъ высокихъ транспортныхъ тарифовъ) обложеніи хлѣба или соли. Немыслимо прямое обложеніе сосредоточивать, почти исключительно на земляхъ, у насъ принадлежащихъ на ⅔, если не на ¾ крестьянамъ земледѣльцамъ, убивать высокими налогами всякую промышленность. Еще пагубнѣе- самое распредѣленіе взыскиваемыхъ съ населенія суммъ, если онѣ идутъ только на самое ихъ взиманіе (расходы финансоваго вѣдомства и вѣдомства путей сообщенія) и на

содержаніе непроизводительныхъ классовъ (между прочимъ огромнаго числа бывшихъ и состоящихъ на службѣ чиновниковъ всевозможныхъ вѣдомствъ). Если при этомъ государство имѣетъ огромную внѣшнюю задолженность, а непроизводительные его классы, очень мало на себѣ чувствующіе то или иное экономическое положеніе страны, имѣютъ «влеченье—родъ недуга»—все свое свободное время проводить внѣ отечества, то положеніе государства нельзя не признать весьма критическимъ, и для спасенія его подумывать о мѣрахъ чрезвычайныхъ. На культурныя нужды государства, на улучшеніе экономическаго быта населенія остается при такой системѣ весьма немного.

Поэтому, приступая къ принятію мѣръ по подъему производительныхъ силъ страны, необходимо одновременно озаботиться пересмотромъ существующей *системы обложенія* и расходованія государственныхъ средствъ. Пересмотръ этотъ *во время войны* былъ еще болѣе необходимъ, чѣмъ въ мирное время, такъ какъ приходилось изыскивать средства на веденіе этой войны и для оплаты заключенныхъ для нея займовъ. Къ сожалѣнію, въ теченіе войны у насъ и не подумали серьезно обсудить этотъ важнѣйшій вопросъ. Министерство финансовъ только занялось сначала пересмотромъ положенія о промысловомъ налогѣ, составивъ такое же плохое новое положеніе, какимъ было и старое. Пересмотръ этотъ продолжался *пять лѣтъ!* Съ другой стороны занялись пересмотромъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ, увеличивая ихъ ставки (и безъ того очень высокія) въ томъ числѣ и ставки пассажирскаго дешеваго тарифа, составлявшаго нашу гордость, какъ наиболѣе льготнаго въ цѣломъ мірѣ. Теперь (1910 г.!) ясно, какъ повышеніе этихъ тарифовъ было нецѣлесообразно, оно способствовало *уменьшенію* дохода отъ пассажирскаго движенія въ 1 и 2 классахъ. Все это мы указывали неоднократно въ свое время, но тарифъ *вопреки общему мнѣнію* былъ повышенъ, большія деньги были затрачены на одну перепечатку текста билетовъ, а затѣмъ... пришлось вернуться къ прежнимъ дешевымъ тарифамъ. Наконецъ, повышены были и безъ того высокія цѣны на казенное вино, а затѣмъ приступили къ выработкѣ проэкта наслѣдственнаго и подоходнаго налоговъ, какъ и ряда другихъ налоговъ (подомового, поземельнаго, на табакъ и т. д.), но все это *безъ всякой общей системы.*

Между тѣмъ на очереди стоитъ именно выработка новой *системы* обложенія, съ распредѣленіемъ налоговъ между государствомъ и органами мѣстнаго самоуправленія. Опытъ Германіи показалъ, что *пониженіе* налога на *сахаръ* приводитъ къ сильному росту поступленія отъ налога въ казну (за одинъ годъ это увеличеніе составило 14 мил. мар., а у насъ напротивъ, при сохраненіи прежней высокой ставки обложенія доходъ отъ сахара испытываетъ часто пониженіе поступленій.

На путь сильнаго пониженія сахарнаго налога ступили почти всѣ европейскія государства, и всѣ съ большимъ успѣхомъ). Такого же результата можно было бы ожидать и у насъ, равно какъ и при расширеніи потребленія *денатурированнаго* спирта. Реформа *табачнаго обложенія* (въ сторону опредѣленія акцизныхъ ставокъ не по сортамъ табака, а въ зависимости отъ его продажныхъ цѣнъ—ad valorem), могла бы дать увеличеніе государственныхъ доходовъ[1]), какъ равно и реформа налога на нефтяные продукты. Урегулированіе *желѣзнодорожнаго казеннаго хозяйства,* съ пониженіемъ расходовъ эксплоатаціи дорогъ (ихъ коэффиціентъ у насъ большій, чѣмъ гдѣ бы то ни было), избавило бы государственное казначейство отъ тѣхъ ежегодныхъ приплатъ, исчисляемыхъ многими десятками милліоновъ рублей, которыя приходится теперь дѣлать, не говоря уже объ увеличеніи и улучшеніи провозоспособности дорогъ, что косвенно значительно содѣйствовало бы росту промышленности и торговли,—росту народнаго дохода.

Всѣ эти реформы (и многія другія, менѣе важныя) не требуютъ никакихъ расходовъ государственнаго казначейства и могутъ быть проведены независимо отъ того или иного политическаго положенія государства, была бы добрая воля со стороны финансоваго вѣдомства, которому, конечно, въ этомъ случаѣ пришлось бы опереться не на однихъ своихъ чиновниковъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ трудно было бы ожидать очень плодотворныхъ результатовъ. Мы не видимъ, однако, до сихъ поръ ни малѣйшей попытки въ дѣлѣ разработки этихъ важнѣйшихъ вопросовъ и можемъ только удивляться беззаботности на этотъ счетъ того вѣдомства, которому поручено ихъ подымать и осуществлять.

Между прочимъ, въ способѣ и предметахъ государственныхъ расходовъ лежитъ узелъ экономическаго развитія страны. Чтобы поступленіе государственныхъ доходовъ соотвѣтствовало предположеніямъ, необходимо построить и расходный бюджетъ такъ, чтобы не падали (по крайней мѣрѣ, слишкомъ сильно) производительныя силы страны вслѣдствіе чрезмѣрнаго количества военныхъ расходовъ. Путь сокращенія культурныхъ государственныхъ затратъ — опасный путь, могущій привести къ потрясенію всего экономическаго строя государства. Что же надо прежде всего рекомендовать?

Все общество сейчасъ волнуется вопросами народнаго образованія. Возможно ли по какому бы то ни было случаю оставить ихъ въ сторонѣ? Цѣлесообразно ли было бы это? Не ясно ли, что расходъ на народное образованіе не можетъ поколебать бюджета, такъ какъ рѣшительно всѣ суммы этихъ расходовъ останутся *внутри страны*, среди

[1]) Сильное увеличеніе табачнаго акциза, введенное въ 1909 г., не отразилась и въ близкомъ будущемъ не обѣщаетъ отразится на ростѣ госуд. доходовъ. Такъ неудачно проведена реформа этого акциза!

населенія, способствуя нѣкоторому подъему его благосостоянія. Мы уже не говоримъ здѣсь о пользѣ самого образованія, о необходимости когда же нибудь начинать его правильную постановку. Говорить объ этомъ—значило бы повторять всѣмъ хорошо и давно извѣстную истину. Но не можемъ не сказать, что крупныя ассигновки на народное образованіе чрезвычайно благотворно и успокоительно подѣйствовали бы на наше возбужденное общество, которое увидѣло бы, что правительство идетъ навстрѣчу его желаніямъ и потребностямъ. Это—лучшій залогъ взаимнаго довѣрія. Самая ассигновка вовсе не требуется въ какомъ-либо непосильномъ для государственнаго казначейства размѣрѣ. Мы уже имѣли случай указывать въ печати, что расходъ на введеніе въ Россіи всеобщаго начальнаго образованія не превысилъ бы 150 мил руб. ежегодно, а такъ какъ на этотъ предметъ уже въ началѣ нынѣшняго столѣтія тратились государствомъ, органами мѣстнаго самоуправленія и частными лицами до 50 мил. руб. ежегодно, то прибавка потребовалась бы всего въ суммѣ до 100 мил. руб., которая могла бы быть разсрочена на пять лѣтъ, начиная съ 20 мил. руб. ежегодно, съ прибавленіемъ по такой же суммѣ въ теченіе этихъ пяти лѣтъ. Введеніе всеобщаго образованія необходимо было бы начинать съ центральныхъ русскихъ губерній (земскихъ), постепенно распространяя на русскія не земскія губерніи и, наконецъ, на окраины. Въ виду того, что въ земскихъ губерніяхъ уже имѣется очень удовлетворительная школьная организація, ассигнуемыя на народное образованіе суммы могли бы просто быть выданы земствамъ въ пособіе на устройство новыхъ школъ, какъ объ этомъ неоднократно земства и ходатайствовали.

А. Н. Куломзинъ, въ своей прекрасной книгѣ „Доступность начальной школы въ Россіи“ (Спб. 1904) даетъ приблизительно тѣ же цифры, что и мы. Онъ опредѣляетъ сумму необходимыхъ ассигновокъ (къ уже существующимъ) для введенія всеобщаго начальнаго обученія (въ 3 и 4-хъ классныхъ школахъ) въ 110½ мил. руб. съ тѣмъ, чтобы сразу было открыто до 129.711 школъ, содержаніе которыхъ должно обойтись въ 78.899.542 руб. и затѣмъ въ теченіе 15 лѣтъ открывать еще ежегодно по 2.860 школъ, содержаніе которыхъ обойдется, въ концѣ концовъ, въ суммѣ до 26.607.540 руб., да усиленіе инспекціи—4.984.231 руб. (расходъ, по нашему мнѣнію, весьма мало полезный). Г. Куломзинъ предполагаетъ покрыть всю эту 110-милліонную затрату въ размѣрѣ 37,2 проц. изъ казны, 18,4 проц.—изъ земскихъ средствъ, 10,7 проц.—изъ средствъ не земскихъ губерній, 17 проц.—изъ суммъ сельскихъ обществъ, 8,4 проц.—городскихъ обществъ и 8,3 проц.—частныхъ пожертвованій, т. е. въ той же пропорціи, въ какой затраты на народную школу распредѣляются теперь. Мы думаемъ, что содержаніе школъ гораздо правильнѣе было бы *цѣликомъ* возложить на государственное казначейство, а на мѣстные ор-

ганы и частныя пожертвованія—самое устройство и сооруженіе школъ, чего государство надлежащимъ образомъ черезъ своихъ агентовъ и исполнить не въ состояніи. При той реорганизаціи финансовъ нашихъ, которая нами выше указана, государство легко получитъ необходимыя ему на школы средства, безъ всякаго опасенія за устойчивость своего бюджета. Извѣстную сумму не мѣшало бы также ассигновать на *спеціальныя учебныя заведенія*, особенно по вѣдомству министерства земледѣлія, въ которыхъ страна такъ нуждается, какъ и вообще въ *техническихъ* училищахъ. Госуд. Дума 3-го созыва обратила на этотъ вопросъ весьма серьзное вниманіе, и въ 1910 г. асигновка на народныя низшія школы испрашивается уже въ суммѣ 29 мил. руб. противъ 13 мил. руб. въ 1906 г., но это цифра, конечно, крайне ничтожна.

Другая статья государственныхъ расходовъ, на которую необходимо *немедленно* обратить вниманіе, это—*почтовое дѣло*. Почта у насъ даетъ даже небольшой чистый доходъ и его, по справедливости, слѣдовало бы обратить на улучшеніе столь хромающаго у насъ почтоваго дѣла, а не на какія-либо другія общаго характера государственныя надобности. Между тѣмъ, какъ извѣстно, почта не въ меньшей мѣрѣ способствуетъ развитію просвѣщенія, чѣмъ школы. Даже въ военныхъ цѣляхъ лучшая организація почтовой части принесла бы государству неисчислимыя выгоды. Государственные доходы (какъ показываетъ опытъ Западной Европы) отъ улучшенія почтовой части возрастаютъ и, слѣдовательно, вполнѣ можно разсчитывать на полное возмѣщеніе затраченныхъ на это улучшеніе суммъ. Несомнѣнно, что онѣ *цѣликомъ* останутся внутри страны и будутъ способствовать нѣкоторому подъему народнаго благосостоянія.

Въ связи съ почтовымъ дѣломъ стоитъ *улучшеніе нашихъ путей сообщенія*. Желѣзныя дороги давно уже занимаютъ вниманіе финансоваго вѣдомства. На сооруженіе ихъ и улучшеніе ассигнуются ежегодно огромныя суммы, исчисляемыя сотнями милліоновъ рублей. Но *шоссейные пути* оставляются, попрежнему, на заднемъ планѣ. Вопросъ этотъ, однако, очень серьезный, и вѣчно оставлять Россію непроѣзжей, особенно теперь, когда создается всюду уже новое средство передвиженія внѣ рельсовыхъ путей (автомобили),—прямо немыслимо. Мы думаемъ, что не слѣдовало бы останавливаться для сооруженія шоссе даже передъ спеціальными займами. Но и значительная часть рессурсовъ обыкновеннаго государственнаго бюджета могла бы быть израсходована на этотъ предметъ. Сооруженіе шоссе возможно средствами мѣстнаго населенія; всѣ затраты здѣсь безусловно остались бы внутри страны, крупные заработки подняли бы благосостояніе населенія, что сейчасъ же отразилось бы на ростѣ государственныхъ доходовъ, сполна возмѣстившемъ бы соотвѣтствующій расходъ. Напомнимъ, что въ голодные годы, желая оказать помощь населенію и дать ему заработки, всегда у насъ (да и всюду) предлагалось соору-

женіе дорогъ. Такое народное бѣдствіе, какъ война, также даетъ населенію право на помощь со стороны правительства. Обездоленный центръ нашелъ бы ее въ крупныхъ работахъ по сооруженію дорогъ.

Другимъ подспорьемъ населенію и серьезной государственной задачей является *облѣсеніе сыпучихъ песковъ* Европейской Россіи, грозящихъ обращеніемъ плодородныхъ областей въ пустыню. Не слѣдуетъ забывать, что значительная часть Донской области и Воронежской губерніи уже засыпана пескомъ. Не говоримъ о такой губерніи, какъ Астраханская. Но и во внутреннихъ губерніяхъ (назовемъ для примѣра Полтавскую) истребленіе лѣсовъ вызвало развитіе огромной площади сыпучихъ песковъ. Теперь для ихъ облѣсенія, можно сказать, ничего серьезнаго не дѣлается, а могло бы быть сдѣлано очень многое при весьма незначительныхъ ассигновкахъ (облѣсеніе десятины песка, по компетентному исчисленію министерства земледѣлія, обходится около 16 рублей, а всей площади песковъ, доходящей у насъ до 5 мил. дес.,—около 80 мил. руб.). Эти ассигновки сдѣлать настоятельно необходимо, ихъ можно сдѣлать за счетъ съ каждымъ годомъ растущаго *лѣсного дохода*, да и опять-таки главный здѣсь расходъ—оплата труда крестьянскаго населенія по облѣсенію, каковой расходъ цѣликомъ остается внутри страны и такъ или иначе поступитъ въ кассы государственнаго казначейства, при неизбѣжномъ ростѣ народнаго дохода. Страна же получитъ новую огромную лѣсную площадь, и будетъ остановлено превращеніе плодородныхъ земель въ пустыню. Лѣсное вѣдомство при большей энергіи могло бы еще заняться приведеніемъ въ лучшій порядокъ государственнаго лѣсного хозяйства: вѣдь большая часть казенныхъ лѣсовъ не только не эксплоатируется, но даже не описана,—за неимѣніемъ, якобы, средствъ на это. Но средства нашлись бы въ самомъ ростѣ лѣсного дохода тѣмъ болѣе интереснаго съ точки зрѣнія народнаго хозяйства, что лѣсъ составляетъ предметъ огромнаго нашего экспорта за границу.

Наконецъ, страна имѣетъ и еще цѣлый рядъ культурно экономическихъ задачъ, осуществленіе которыхъ государство взять на себя не можетъ, такъ какъ здѣсь слишкомъ многое надо предоставить частной иниціативѣ. Напр., государство не можетъ указывать лучшіе способы обработки земли, очистки хлѣба, улучшенія разныхъ пріемовъ сельскаго хозяйства и сельско-хозяйственной промышленности, государство не можетъ вести хлѣбной торговли, государство не можетъ заняться развитіемъ промышленности и торговли страны вообще. Все это—дѣло частныхъ лицъ. Но создать условія, способствующія увеличенію предпріимчивости своихъ гражданъ, государство можетъ и должно. Мы уже говорили выше о необходимости затратъ на народное образованіе, на улучшеніе почты и путей сообщенія. Не говоримъ о такомъ поощреніи промышленности туземной, какъ огражденіе ея отъ иноземной конкуренціи таможенными тарифами, какъ

исполненіе всѣхъ казенныхъ заказовъ дома, а не за границей, обору. дованіе отпускныхъ портовъ, созданіе выгодной для насъ системы желѣзнодорожныхъ тарифовъ и т. д. Все это дѣлается и теперь съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ. Но дѣло не въ этой только помощи *общаго характера*.

Государство обязано взять на себя правильную организацію *сельско-хозяйственнаго и промышленнаго кредита* при помощи особыхъ банковъ. Кредитъ мелiоративный, столь необходимый во всякомъ сельскомъ хозяйствѣ, у насъ почти совершенно отсутствуетъ, ассигновки на этотъ предметъ всегда составляли ничтожныя цифры. Между тѣмъ можно ли говорить объ улучшеніяхъ въ сельскомъ хозяйствѣ безъ необходимыхъ для этого средствъ? Можно ли упрекать нашихъ сельскихъ хозяевъ, что они не переходятъ къ интенсивнымъ системамъ обработки земли, когда они оставлены безъ кредита на пріобрѣтеніе даже необходимаго инвентаря? Какъ много говорятъ о недостаткѣ денегъ въ деревнѣ, о разорительной дѣятельности деревенскихъ ростовщиковъ, высасывающихъ у крестьянъ послѣдніе соки, о неумѣлости и отсталости нашего мужика въ его хозяйственной дѣятельности и т. д. Но что же возможно сдѣлать, когда у насъ до сихъ поръ нѣтъ въ сколько-нибудь серьезныхъ размѣрахъ мелкаго народнаго кредита? О необходимости его говорятъ безъ конца, изданы и новые на этотъ счетъ законы, создана центральная чисто-бюрократическая организація этого кредита, но дѣло подвинулось впередъ еще очень мало. Того ли ожидало общество, читая о широковѣщательныхъ сужденіяхъ по этому вопросу въ особомъ совѣщаніи о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности! Но, по обыкновенію, совѣщаніе ограничилось хорошими разговорами и добрыми пожеланіями, народный кредитъ же такъ и остался неорганизованнымъ и несуществующимъ на дѣлѣ. Только въ серединѣ 1909 г. Главное управленіе землеустройства и земледѣлія подняло, наконецъ, вопросъ объ учрежденіи *спеціальнаго сельскохозяйственнаго банка* для органицаціи мелiоративнаго предметнаго кредита самостоятельно и при посредствѣ учрежденій мелкаго кредита. Этотъ крупный шагъ необходимо привѣтствовать.

Совершенно неорганизованнымъ остается и *кредитъ промышленный*. Этотъ кредитъ взялся оказывать государственный банкъ,—главнѣйшая цѣль котораго—регулированіе денежнаго обращенія въ странѣ,—взялся вопреки даже своему уставу. Въ результатѣ помощь промышленности оказалась слабою и случайною, свое же собственное положеніе банкъ значительно подорвалъ, вызвавъ общее недовѣріе къ своей дѣятельности, что косвенно также отразилось на нашемъ государственномъ кредитѣ, прочность котораго столь необходима теперь. Учрежденіе промышленнаго банка давно уже напрашивается само собою, но у насъ не только боятся открытія новаго казеннаго банка (это еще имѣло бы смыслъ), но и препятствуютъ открытію новыхъ частныхъ

акціонерныхъ банковъ. Въ объяснительной запискѣ къ росписи на 1910 г. М-ръ ф-въ обѣщаетъ впрочемъ организовать спеціальный промышленный банкъ, но надежда на исполненіе этого обѣщанія весьма слабая.

Ненормальности *кредита ипотечнаго*—у насъ фактъ общензвѣстный. Самый крестьянскій банкъ далеко не всегда служитъ той цѣли, для которой былъ учрежденъ (для снабженія землею безземельныхъ крестьянъ), помогая скупкѣ земель зажиточными крестьянами и сбыту по выгоднымъ цѣнамъ дворянскихъ земель въ крестьянскій банкъ. Безсословнаго земельнаго кредита внѣ акціонерныхъ банковъ (взаимный банкъ—одинъ херсонскій) у насъ нѣтъ до сихъ поръ. Переселенческіе банки (кредитъ переселенцамъ могъ бы оказывать свободно и крестьянскій банкъ) до сихъ поръ не существуютъ, хотя движеніе на Дальній Востокъ безъ организаціи и правильной постановки переселенческаго дѣла (немыслимыхъ безъ переселенческихъ банковъ) совершенно безцѣльно и даже опасно.

Всѣ эти задачи, требующія правильной постановки *кредитныхъ учрежденій* въ государствѣ [1]), не могутъ вызвать никакихъ расходовъ изъ общебюджетныхъ рессурсовъ государства, относясь всецѣло къ области его кредитныхъ операцій. Въ связи съ этими операціями необходимо поставить также организацію *государственнаго страхованія рабочихъ классовъ*, получившаго такое замѣчательное развитіе въ Зап. Европѣ, особенно въ Германіи. У насъ уже этотъ вопросъ рѣшенъ въ смыслѣ положительномъ, и страхованіе предполагается сосредоточить при государственныхъ сберегательныхъ кассахъ. Слѣдовательно, весь вопросъ въ *практической* постановкѣ дѣла. Его необходимо поставить широко и развить всесторонне. Только въ этомъ случаѣ можно надѣяться на правильное рѣшеніе рабочаго вопроса, на оздоровленіе населенія и его обезпеченіе на случай старости, болѣзни или инвалидности. Безъ такой постановки вопроса безполезно говорить о санитарномъ благополучіи населенія и объ организаціи общественнаго призрѣнія.

Культурныя задачи государства всюду (также и у насъ) выполняются не черезъ правительственныхъ чиновниковъ, а черезъ органы мѣстнаго самоуправленія, менѣе подверженнаго рутинѣ и болѣе близкаго къ населенію. Врачебное дѣло, санитарный надзоръ, мѣстные пути сообщенія, страховое и пожарное дѣло, мѣстное благоустройство, народное образованіе, снабженіе населенія мелкимъ кредитомъ, мѣры къ подъему кустарной промышленности, снабженіе мѣстныхъ жителей усовершенствованными орудіями, обученіе улучшеннымъ пріемамъ сельскаго хозяйства, общественное призрѣніе и т. д., все это надлежащимъ образомъ можетъ быть организовано только мѣстными

[1]) О нихъ подробнѣе въ нашей книгѣ: „Наша банковая политика“, 1904, стр. 440.

органами самоуправленія. Но послѣднимъ *нужны средства.* Эти средства должны быть *значительно усилены.* Съ введеніемъ общаго подоходнаго налога, земствамъ и городамъ (по примѣру Пруссіи) слѣдовало бы передать поступленія отъ государственныхъ подомового, поземельнаго и промысловаго налоговъ. Какъ эту податную реформу осуществить на практикѣ, къ этому важному вопросу мы еще вернемся. Но поднять его и рѣшить, не откладывая его въ дальній ящикъ, мы положительно считаемъ необходимымъ. Всѣ говорятъ о земствѣ и необходимости расширенія и усиленія земской дѣятельности, но никто не говоритъ, какъ и откуда для этой дѣятельности изыскать средства.

Какъ видимъ, культурныя задачи нашего отечества очень велики и серьезны. Характеръ ихъ былъ извѣстенъ и раньше. Но японская война особенно ихъ рѣзко выдвинула и показала, что медлить долѣе нельзя и съ безконечнымъ откладываніемъ важнѣйшихъ дѣлъ въ дальній ящикъ необходимо кончить, если Россія желаетъ остаться въ кругу великихъ міровыхъ державъ. Иначе ей грозитъ и политическое и экономическое банкротство.

Финансовый планъ.*)

Никакая правильная финансовая программа не можетъ ограничиться пересмотромъ дѣйствующей налоговой системы и проэктами введенія новыхъ налоговъ. Какъ бы ни была совершенна податная система она не можетъ содѣйствовать росту народнаго благосостоянія. не можетъ способствовать подъему производительныхъ силъ страны, не можетъ создать новыя матеріальныя цѣнности: налоговая политика государства должна разсматриваться въ связи съ системой государственныхъ расходовъ, съ общимъ планомъ веденія государственнаго хозяйства Съ этой стороны предположенія министерства финансовъ, внесенныя въ Государственную Думу 3-го созыва, относительно нѣкоторыхъ преобразованій въ нашей податной системѣ и относительно введенія новыхъ налоговъ, не являются еще финансовой программой, они нуждаются въ существенныхъ дополненіяхъ.

Если обратиться къ изученію исторіи русскихъ финансовъ. то бросаются въ глаза тѣ хроническіе дефициты. которые не исчезаютъ изъ русскаго бюджета со временъ Екатерины II до 1868 г. и съ 1876 г. до 1887 г., не смотря на то, что почти не было года, въ который правительство наше не вводило бы новыхъ налоговъ и не измѣняло бы старыхъ въ цѣляхъ увеличенія лежащаго на населеніи податного бремени. Дефицитъ отъ этихъ мѣръ не исчезалъ, недоимки стали обычнымъ и тоже хроническихъ явленіемъ русскихъ финансовъ и въ концѣ концовъ пришлось помимо увеличенія налоговъ обратиться и къ другимъ путямъ укрѣпленія государственнаго хозяйства.

Путь этотъ былъ доселѣ одинъ, онъ привелъ къ извѣстнымъ результатамъ—изчезновенію хроническаго дефицита изъ нашего обыкновеннаго бюджета—именно: усиленное сооруженіе рельсовой сѣти за счетъ иностраннаго капитала. Искуственно привлеченный иностранный капиталъ путемъ государственныхъ и государствомъ гарантированныхъ займовъ создалъ внутри страны новыя промышленныя предпріятія, далъ работу старымъ, умножилъ заработки населенія. повысилъ его производительныя силы, посодѣйствовалъ правильному поступленію государственныхъ налоговъ, особенно косвенныхъ. Это же созданіе рельсовой сѣти, усиленное и часто непродуманное, сопровождавшееся колоссаль-

*) Записка составленная для финансовой комиссіи Государственной Думы въ началѣ 1908 г. Печатается впервые здѣсь съ нѣкоторыми дополненіями.

ными хищеніями, при возложеніи всѣхъ убытковъ даже частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ на казну, способствовавшее еще въ 1869—1875 г.г. исчезновенію дефицитовъ изъ нашего бюджета, впослѣдствіи создало новые въ немъ дефициты, благодаря колоссальнымъ приплатамъ, которыя пришлось дѣлать государству по обезпеченію частныхъ желѣзныхъ дорогъ. Приплаты эти въ концѣ 1870-хъ годовъ составляли въ общемъ не менѣе 50 мил. рублей, а въ серединѣ 1880-хъ годовъ свыше 60 мил. рублей, превышая (въ среднемъ) цифру дефицита по обыкновенному государственному бюджету.

Для борьбы съ дефицитами въ министерство Вышнеградскаго (и во всемъ ему подражавшаго Витте) были приняты слѣдующія мѣры: 1) усиленное повышеніе почти всѣхъ налоговъ, 2) упорядоченіе желѣзнодорожныхъ дѣлъ путемъ выкупа убыточныхъ частныхъ ж. д. линій въ казну и установленія правительственнаго надзора за невыкупленными линіями, 3) сокращеніе платежей по государственнымъ займамъ (преимущественно на ихъ погашеніе) путемъ конверсій, 4) привлеченіе (особенно широко развитое при Витте) въ туземную промышленность иностраннаго капитала въ частности для цѣли желѣзнодорожнаго строительства. Мѣры эти увѣнчались успѣхомъ. Дефицитъ изчезъ изъ нашего обыкновеннаго бюджета, но исчезновеніе это чисто искусственное, и дефицитъ грозитъ возобновленіемъ во всякое время безъ продолженія этихъ искусственныхъ мѣръ.

Такъ,—убытки по желѣзнодорожному хозяйству, сильно сократившіеся при Вышнеградскомъ (съ 64 до 17 милл. руб.), а въ серединѣ 1890-хъ г.г. смѣнившіеся даже небольшими прибылями, снова возродились съ окончаніемъ постройки разныхъ бездоходныхъ линій, особенно азіатскихъ и нѣкоторыхъ сѣверныхъ и стратегическихъ линій европейскихъ. Убытки эти колоссальны. Если взять во вниманіе *кассовые* расходы государства по желѣзнымъ дорогамъ (не исключая расхода на ихъ усиленіе) и сопоставить ихъ съ доходами (включая въ послѣдніе поступленія отъ эксплоатаціи казенной сѣти, поступленія отъ частныхъ ж. д. обществъ и поступленія отъ пошлинъ на грузы и пассажирскіе билеты), то получимъ среднюю цифру убытковъ за послѣднее провѣренное госуд.контролемъ девятилѣтіе, 1900—1908 г.г., въ 92.567 тыс. руб. ежегодно, а общую цифру убытка за это время въ 833.102 тыс. руб. Цифра эта грозитъ увеличеніемъ, а не уменьшеніемъ, и съ нею прежде всего необходимо бороться для улучшенія русскихъ финансовъ. Никакое увеличеніе налоговъ—по предположенію самого же министерства финансовъ—не можетъ дать той цифры, какая была бы достаточна для покрытія столь громадныхъ убытковъ. Между тѣмъ правительство не предложило никакихъ серьезныхъ мѣръ къ упорядоченію желѣзныхъ дорогъ до тѣхъ поръ, пока Гос. Дума третьяго созыва не потребовала учрежденія анкетной комиссіи для изслѣдованія ж. д. дѣла. Правительство поспѣшило учредить такую комиссію, но съ весьма

слабымъ участіемъ народныхъ представителей и съ весьма ограниченными полномочіями. Учрежденіе однако и такой комиссіи несомнѣнно послужило первымъ толчкомъ начавшагося у насъ упорядоченія ж. д. дѣла. До учрежденія комиссіи правительство занималось только при общемъ протестѣ со стороны всѣхъ заинтересованныхъ круговъ *повышеніемъ* грузовыхъ и пассажирскихъ тарифовъ, и безъ того у насъ весьма высокихъ совершенно непропорціонально удобствамъ, предоставляемымъ своимъ кліентамъ нашими желѣзными дорогами и ихъ исправности. Тарифы на многіе предметы, напр., на каменный уголь, предположено было повысить, несмотря на то, что перевозка, такового даетъ перевозящимъ его дорогамъ значительныя прибыли, точно также повышены были пассажирскіе тарифы III и II классовъ, хотя перевозка въ III классѣ пассажировъ давала дорогамъ чистый доходъ, перевозка во II классѣ являлась безубыточной и только повышеніе тарифа I класса, хотя и совершенно нецѣлесообразное и грозящее дальнѣйшими убытками, могло быть кое-какъ оправдываемо убыточностью для дорогъ перевозки пассажировъ въ первомъ классѣ. (Причина этой убыточности однако довольно простая: 1-ый классъ наполненъ у насъ *безплатными* пассажирами. Почему платные пассажиры должны оплачивать и безплатную перевозку привиллегированныхъ лицъ совершенно неизвѣстно). Повышеніе же тарифовъ, при которыхъ дороги убытковъ не несутъ, есть *новый маскированный видъ налоговъ*, установленіе коихъ не допустимо по закону—въ административномъ порядкѣ. Поэтому Госуд. Дума могла бы прежде всего рекомендовать правительству: 1) введеніе повышенныхъ тарифовъ пріостановить. 2) разработать и внести на утвержденіе Думы немедленно проэктъ мѣропріятій для улучшенія желѣзнодорожнаго хозяйства и сокращенія его значительныхъ убытковъ.

Принять мѣры къ сокращенію огромныхъ платежей (въ 1910 г. уже 406.855.133 р.) по государственному долгу въ настоящее время къ сожалѣнію не представляется возможности. Однако съ успокоеніемъ страны, съ возстановленіемъ нашего кредита возможность эта явится, и министерству финансовъ надо это имѣть въ виду. Кромѣ того необходимо озаботиться сокращеніемъ тѣхъ приплатъ, которыя государственное казначейство вынуждено нести по обязательствамъ крестьянскаго банка, который выпускаетъ 6% краткосрочныя обязательства и 5% долгосрочныя, а самъ взимаетъ со своихъ плательщиковъ лишь 4½% съ погашеніемъ въ теченіе 56 лѣтъ. Выпуски 6%-хъ обязательствъ необходимо прекратить [1]) или бы замѣнивъ ихъ обязательствами низшаго процента и непремѣнно долгосрочными. Иначе госуд. казначейству грозятъ такія затрудненія, съ которыми справиться будетъ

[1]) Этотъ выпускъ въ 1909 году и былъ прекращенъ.

очень не легко. Необходимо озаботиться и болѣе выгодными условіями реализаціи 5%-ыхъ свидѣтельствъ государственныхъ ипотечныхъ банковъ (дворян. и крестьян.) и гарантированныхъ ж. д. облигацій. Таковая совершается большею частью на крайне невыгодныхъ для насъ условіяхъ. Не представило министерство финансовъ никакихъ соображеній и по вопросу о привлеченіи капиталовъ въ интересахъ подъема производительныхъ силъ страны, безъ чего сведеніе нашего огромнаго бюджета безъ дефицита представляется сомнительнымъ и противорѣчитъ всему нашему предыдущему опыту. Въ прежнее время капиталы привлекались только на желѣзнодорожное строительство и для созданія въ связи съ этимъ нѣкоторыхъ металлургическихъ заводовъ и угольныхъ предпріятій. Теперь очевидно вопросъ необходимо поставить шире и полнѣе, направивъ капиталы въ сельскохозяйственную промышленность, а не только на желѣзнодорожное дѣло и предпріятія съ нимъ связанныя. Государственная Дума въ правѣ была бы ожидать представленія проэкта о земельномъ устройствѣ крестьянъ въ связи съ реформированіемъ дѣятельности *крестьянскаго банка*, проэкта организаціи *кредита сельскохозяйственнаго, кредита переселенческаго*, организаціи государственнаго *страхованія посѣвовъ отъ неурожая*, проэкта *орошенія* среднеазіатскихъ областей. Въ правѣ была бы Госуд. Дума ожидать также представленія соображеній объ организаціи кредита промышленнаго, объ организаціи кредита земствамъ и городамъ[1]), кустарной промышленности[2]), — о способахъ привлеченія капиталовъ для упорядоченія водныхъ и грунтовыхъ путей и о расширеніи ихъ сѣти.

Правительство на счетъ всего этого до сихъ поръ (конецъ 1909 г.) никакихъ соображеній въ Г. Думу не представило. Министерство финансовъ представило лишь программу увеличенія налогового бремени, и безъ того у насъ чрезмѣрно высокаго и рядъ общихъ соображеній, почему Россія не можетъ обойтись безъ косвенныхъ налоговъ и почему невозможно пониженіе ихъ въ Россіи. Изъ новыхъ налоговъ правительство рекомендуетъ: 1) налогъ подоходный, 2) налогъ на переходъ вѣчно-чиншевыхъ правъ на недвижимыя имущества, 3) налогъ на денежные капиталы, помѣщенные въ частныхъ закладныхъ, 4) налогъ на гильзы и папиросную бумагу, 5) налогъ на электрическую энергію и на газъ. Пересмотръ и повышеніе налоговъ предполагается: 1) для налога промыслового, 2) подомового, 3) поземельнаго, 4) наслѣдственнаго, 5) на табакъ. Большая часть соображеній, въ силу которыхъ предложена податная реформа министерствомъ финансовъ, мало состоятельна.

1. Подоходный налогъ рекомендуется какъ дополнительный къ существующимъ и имѣющимъ быть введенными реальнымъ налогамъ съ

[1]) Совѣщаніе объ организаціи состоялось впрочемъ уже въ концѣ 1909 года.

[2]) Кредитъ кустарямъ правительство предполагаетъ теперь (1910) организовать при помощи казеннаго *сельскохозяйственнаго банка*.

совокупности доходовъ (свыше 1000 руб.) каждаго контрибуэнта. Реальные налоги не предположено ни понижать, ни передавать ихъ въ распоряженіе органовъ мѣстнаго самоуправленія. Ставки подоходнаго налога—прогрессивны—до 5%. Въ такомъ видѣ налогъ не рекомендуется ни наукой, ни практикой наиболѣе культурныхъ государствъ. такъ какъ онъ является въ формѣ *двойного* обложенія въ пользу государства однихъ и тѣхъ же источниковъ дохода и при томъ источниковъ, и безъ того чрезмѣрно обложенныхъ. Въ Англіи напр. реальныхъ налоговъ нѣтъ вовсе, а существуетъ одинъ подоходный *пропорціональный*, рѣдко превышающій (ставка налога подвижная) 4%—5%. По новому проэкту, принятому въ 1909 г. палатой общинъ въ Англіи, подоходный налогъ становится прогрессивнымъ, и эта прогрессія идетъ свыше даже 8%, но обложеніе по прежнему не носитъ характера двойного. Въ С. А. С. Штатахъ и Франціи подоходнаго налога нѣтъ вовсе при высокихъ ставкахъ реальнаго обложенія, за то во Франціи и Англіи весьма высокій налогъ на наслѣдства и на переходъ недвижимости путемъ купли-продажи и даренія. Проэктъ подоходнаго налога, внесенный во французскую палату депутатовъ въ 1909 г., предполагаетъ *упразднить* существующіе реальные налоги и *замѣнить* ихъ налогомъ подоходнымъ. Въ Пруссіи реальныхъ налоговъ въ пользу государства нѣтъ вовсе,—они переданы въ пользу органовъ мѣстнаго самоуправленія и при томъ не высоки. Высшая ставка промысловаго налога—1% съ чистаго дохода, у насъ же 26%, что совершенно парализуетъ нашу промышленность. Государство въ Пруссіи ограничивается взиманіемъ въ свою пользу лишь подоходнаго личнаго налога (по совокупности всѣхъ доходовъ облагаемаго лица), что составляетъ отъ 0,62% до 4%. Къ подоходному налогу могутъ присоединить и органы мѣстнаго самоуправленія до 250% государственнаго обложенія, въ Англіи этого права нѣтъ.

Реальное обложеніе вообще у насъ чрезмѣрно. Промысловый налогъ положительно непосиленъ и при введеніи подоходнаго налога нынѣшній промысловый (тоже образованный въ извѣстной степени по плану подоходнаго) необходимо будетъ *значительно уменьшить*. Подомовое обложеніе у насъ также громадно. Дома плотятъ у насъ налоги а) государственный, б) земскій—губернскій, в) земскій—уѣздный, г) городской (до 10% изъ чистаго дохода или 1% съ капитальной оцѣнки), д) сословные дворянскіе или мѣщанскіе, кромѣ того е) несутъ многочесленныя повинности, особенно тяжкія вслѣдствіе существованія почти уже 30 лѣтъ во всѣхъ большихъ городахъ разныхъ усиленныхъ и чрезвычайныхъ охранъ, отдающихъ домовладѣльцевъ на произвольное распоряженіе мѣстной администраціи. Повинностей множество: а) по устройству мостовыхъ, б) устройству тротуаровъ, в) очисткѣ мостовыхъ и

тротуаровъ, д) освѣщенію фонарей съ №№ домовъ, дворовъ и лѣстницъ въ интересахъ полицейскаго надзора, е) содержанію дежурствъ дворниковъ,ж) веденію домовыхъ книгъ, з) содержанію (фактическому) нижнихъ агентовъ полиціи. Ничего подобнаго З. Европа не знаетъ. Въ общемъ обложеніе домовъ у насъ поглощаетъ *minimum 25 чистаго дохода*, а во многихъ городахъ гораздо болѣе. Далѣе велики поземельные сборы и произвольны въ виду отсутствія кадастраціи. Съ земскими сборами обложеніе земли (доходной и бездоходной безразлично и безразлично по отношенію къ качеству) въ Курской губерніи (въ одной изъ умѣренно еще обложенныхъ губерній) доходитъ до 1 руб. съ десятины при максимальной доходности въ 10—12 руб. съ десятины, т. е. опредѣляется приблизительно въ 10% чистаго весьма необезпеченнаго вслѣдствіе неустойчивости урожаевъ дохода. А въ нѣкоторыхъ уѣздахъ (напр. Волчанскомъ) Харьковской губ. (обложеніе превышаетъ 20% съ чистаго дохода отъ земли). Способы повѣрки доходовъ отъ земли и домовъ еще у насъ не выработаны и весьма несовершенны. Такимъ образомъ провѣрить сумму (т. е. доходъ, подлежащій подоходному налогу), не зная слагаемыхъ будетъ невозможно, прійдется или на вѣру принимать показанія плательщиковъ, или предоставить мѣсто произволу агентовъ фиска. Наконецъ къ подоходному налогу предполагается привлечь и доходы отъ денежныхъ капиталовъ, уже обложенные 5% сборомъ, тогда какъ въ Англіи и Пруссіи, которую наше министерство финансовъ беретъ себѣ за образецъ, доходы отъ денежныхъ капиталовъ привлекаются только къ подоходному налогу. Нѣкоторые изъ госуд. займовъ у насъ освобождены отъ налоговъ существующихъ и имѣющихъ быть введенными, тѣмъ не менѣе министерство финансовъ проэктируетъ доходы и отъ этихъ займовъ привлечь къ подоходному налогу, т. е. нарушить договоръ съ кредиторами государства. Деньги же, отданныя подъ частныя закладныя, предположено также привлечь къ двойному обложенію—и къ реальному и къ подоходному. Все это нецѣлесообразно, грозитъ возбудить общее неудовольствіе и уходъ капиталовъ заграницу. Подоходный налогъ ввести необходимо, но совершенно на другихъ началахъ.

2. Налогъ на преходъ *вѣчно-чиншевыхъ* недвижимыхъ имуществъ цѣлесообразенъ, но предположенія о немъ вносятся несвоевременно: и ихъ надо было внести много лѣтъ тому назадъ. Въ настоящее же время въ Госуд. Думѣ поднятъ вопросъ о переходѣ вѣчныхъ чиншевиковъ *на выкупъ* при томъ выкупъ *обязательный*, такъ что объ отчужденіи вѣчно-чиншевыхъ недвижимостей скоро не станетъ подниматься и вопроса за ихъ упраздненіемъ и приведеніемъ къ общему разряду имуществъ на началахъ частной собственности, переходъ которыхъ безъ того обложенію подлежитъ.

3. Спеціальный реальный налогъ на денежные капиталы, отдаваемые подъ *частныя закладныя* независимо отъ налога подоходнаго ни-

гдѣ не практикуется и долженъ быть признанъ нераціональнымъ. Налогъ этотъ безусловно падетъ не на заимодавцевъ, которыхъ законопроэктъ хочетъ обложить, а на залогодателей за исключеніемъ тѣхъ весьма немногихъ и особенно льготныхъ закладныхъ, которыя сдѣланы не на обычный годовой срокъ, а на болѣе или менѣе продолжительные сроки. При возобновленіи закладныхъ налогъ, конечно, будетъ учтенъ заимодавцами и включенъ въ счетъ процентовъ, взимаемыхъ съ залогодателей. Только при формѣ подоходнаго налога уплатятъ его собственники ссуднаго капитала. Способъ взиманія проэктируемаго налога предположенъ произвольный и нераціональный. Предполагается производить взиманіе съ самаго ссуднаго *капитала*, съ разсчетомъ, что онъ въ среднемъ отдается изъ извѣстнаго (очень высокаго) процента. При такихъ условіяхъ налогъ особенно окажется тягостнымъ (при 5% его нормѣ) именно для лицъ, отдавшихъ свой капиталъ изъ низкаго процента. Такая неуравнительность обложенія противорѣчитъ всѣмъ принципамъ науки. Получится несоотвѣтствіе обложенія частныхъ закладныхъ и ипотечныхъ банковыхъ бумагъ. Первыя будутъ обложены съ капитала, вторые съ дохода. Между тѣмъ при обложеніи домовъ и земель ипотечные долги, лежащіе на нихъ, не вычитаются.

4. Налогъ на *гильзы* и *папиросную бумагу* не встрѣчаетъ возраженій со стороны принципіальной (этики обложенія), но онъ не имѣетъ серьезнаго значенія вслѣдствіе совершенно нулевого поступленія при стѣсненіи промышленности и торговли и увеличеніи расходовъ на содержаніе новыхъ агентовъ фиска.

Въ прежнее время финансовыя вѣдомства всюду отыскивали предметы сравнительно даже нераспространительнаго потребленія, чтобы ихъ обложить. Опытъ показалъ, что политика эта очень нераціональна: поступленія ничтожны, торговля и промышленность стѣсняются, взиманіе дорого, поэтому оставлено обложеніе только продуктовъ массового распространенія. Изыскать предметы потребленія для привлеченія къ налогу, которые распространены только среди зажиточныхъ классовъ и привести соображеніе, что продукты аналогичнаго потребленія широкихъ массъ уже обложены, не трудно и помимо гильзъ или папиросной бумаги. Въ нѣкоторыхъ государствахъ подобные налоги и сейчасъ также существуютъ, напр. на мыло, свѣчи (аналогія съ обложеніемъ керосина, который жгутъ всѣ, а свѣчи только зажиточные классы), уксусъ, пудра и другія предметы косметики и т. п. Но это всюду уже считается анахронизмомъ и отмѣняется. Проэктъ германскаго правительства объ обложеніи электрической энергіи, газа и газетныхъ объявленій, какъ извѣстно, былъ рейхстагомъ отвергнутъ, какъ нецѣлесообразный. Наша Г. Дума приняла проэктъ обложенія гильзъ и папиросной бумаги. На 1910 г. доходъ отъ этого обложенія исчисленъ въ суммѣ около 5 мил. руб., но очень сомнительно, чтобы эти предположенія оправдались. Вѣрнѣе всего возрастетъ доходъ отъ

обложенія папиросъ, но не отъ обложенія самихъ гильзъ или папиросной бумаги. Если же отъ обложенія папиросной бумаги получатся значительныя суммы, то упадетъ поступленіе отъ обложенія табака и папиросъ. Гораздо цѣлесообразнѣе было бы поднять вопросъ объ обложеніи *виноградного вина*, нежели вводить налогъ на папиросную бумагу, что является дополнительнымъ обложеніемъ курильщиковъ табаку. Тогда проще повысить налогъ на табакъ, годный для приготовленія папиросъ, а не на самую папиросную бумагу.

5. Налогъ на *электрическую энергію* и *свѣтильный газъ* не можетъ быть оправданъ при существующей у насъ (какъ и всюду впрочемъ) постановкѣ этого дѣла. Эксплуатація газоваго и электрическаго освѣщенія—есть *монополія городовъ* въ виду того, что городамъ принадлежитъ право укладки проводовъ по улицамъ. Такимъ образомъ соображеніе министра финансовъ, что «справедливо» было бы обложить газъ и электричество, разъ обложенъ керосинъ, совершенно несостоятельно. Вопреки утвержденію министра финансовъ, и газъ и электричество *обложены* очень сильно, но только не въ пользу государства, а въ пользу *городскихъ обществъ*. Иногда городскія управленія сами эксплуатируютъ свою монополію, иногда отдаютъ ее въ концессію частнымъ предпринимателямъ (преимущественно иностраннымъ акціонернымъ компаніямъ). Въ томъ и другомъ случаѣ частные потребители несутъ весьма большой налогъ, такъ какъ за ихъ счетъ городъ старается освѣтить улицы и общественныя зданія. Отнимать данныя городамъ монополіи—вещь немыслимая, обкладывать городскія монополіи государственными налогами—возможно, но нецѣлесообразно, такъ какъ это просто будетъ конфискаціей городскихъ доходовъ: если потребители будутъ въ состояніи уплатить государственный налогъ, они будутъ въ состояніи уплатить и повышенную плату городу за пользованіе газомъ и электричествомъ. Города же наши столь неблагоустроены вслѣдствіе своей бѣдности, что отымать у нихъ одинъ изъ немногихъ налоговыхъ рессурсовъ и *единственный* возможный *косвенный* налогъ совершенно недопустимо. Въ З. Европѣ это также не рекомендуется. Къ обложенію можно было бы привлечь только то ничтожное количество потребителей газа и электричества, которые добываютъ ихъ собственными машинами или же пріобрѣтаютъ энергію у частныхъ предпринимателей, устанавливающихъ для этого спеціальныя отдѣльныя машины. Но и здѣсь обложенію собственно *промысловымъ* налогомъ могли бы подлежать владѣльцы подобныхъ машинъ, какъ извлекающіе свой доходъ особымъ промысломъ. Во всякомъ случаѣ даже спеціальное обложеніе собственнаго *потребленія* электричества и газа, неэксплуатируемыхъ городами, слѣдовало бы предоставить въ пользу органовъ мѣстнаго самоуправленія, а не государства.

Итакъ предположенія министра финансовъ о введеніи *новыхъ* налоговъ не могутъ быть причислены къ числу удачныхъ. Недоста-

точно удачными представляются и предположенія относительно *измѣненій* въ положеніяхъ о существующихъ уже налогахъ.

1. Предположенія измѣненій въ *промысловомъ* налогѣ не достаточно согласованы съ предположеніями о подоходномъ налогѣ. Проэктъ промысловаго налога совершенно уничтожаетъ патентную систему обложенія, въ значительной степени до сихъ поръ еще сохраняющуюся у насъ, какъ и въ большинствѣ государствъ З. Европы, и замѣняетъ ее обложеніемъ по *средней предполагаемой доходности* каждаго рода предпріятій въ зависимости отъ суммы его годового оборота при средней прибыльности предпріятія, исчисляемой казенными палатами. Въ тоже время сохраняется и обложеніе по *дѣйствительной прибыли* съ высокими прогрессивными ставками. Противъ такой системы вообще многое можно было бы возразить (и прежде всего съ точки зрѣнія слишкомъ большого произвола, предоставленнаго проэктомъ—при всѣхъ этихъ вычисленіяхъ прибыли—агентамъ фиска), но можно многое привести и въ ея защиту, если бы рѣчь шла о промысловомъ налогѣ, дѣйствующемъ независимо отъ подоходнаго. Но такъ какъ именно подоходный личный налогъ также проэктируется министерствомъ финансовъ, то промышленники будутъ вынуждены уплачивать *двойной* налогъ, и это обстоятельство сведетъ собственно подоходный налогъ къ роли налога, имѣющаго лишь *моральное* значеніе: немыслимо будетъ думать о высокихъ его ставкахъ и о строгомъ примѣненіи правилъ точнаго вычисленія *дѣйствительнаго* чистаго дохода контрагента. Такое явленіе нежелательно, если говорить о *серьезной* податной реформѣ. Поэтому желательно было бы при пересмотрѣ положенія о промысловомъ налогѣ сдѣлать этотъ налогъ возможно *умѣреннымъ*, можетъ быть даже съ сохраненіемъ патентной системы (обложеніе по основному капиталу) и съ передачей поступленій отъ этого пониженнаго налога (примѣрно на $^2/_3$), въ пользу органовъ мѣстнаго самоуправленія и съ привлеченіемъ промысловъ и торговли къ *подоходному* налогу съ серьезными прогрессивными ставками (тѣмъ болѣе, что подоходный налогъ согласно прусскому образцу предполагается взимать не только съ физическихъ, но и съ юридическихъ лицъ, т. е. и съ акціонерныхъ компаній). Въ этомъ случаѣ отъ одного подоходнаго обложенія промысловъ и торговли государство получитъ до 70 мил. рублей при большихъ ставкахъ и небольшомъ минимумѣ дохода, освобождаемаго отъ обложенія. (Небольшой минимумъ, напр. рублей въ 300 допустимъ въ томъ только случаѣ, если государство отказывается отъ обложенія въ свою пользу прямыми реальными налогами отдѣльныхъ источниковъ дохода). Если не допускать слишкомъ высокихъ налоговъ (далѣе 10%) для подоходнаго налога, то можно установить въ пользу государства дополнительный налогъ вообще на спекулятивную, конъюнктуральную или монопольную прибыль, независимо отъ ея происхожденія. При такихъ

условіяхъ государство вполнѣ компенсировало-бы уступку всѣхъ реальныхъ налоговъ въ пользу мѣстныхъ самоуправленій

2. Реформа *подомового* обложенія желательна. Теперь, оно не только несправедливо, но даже фантастично Министерство финансовъ ежегодно вычисляетъ, сколько по его мнѣнію (основанному всегда на гадательныхъ данныхъ) слѣдуетъ взять подомового налога съ каждой губерніи по принадлежности. Эти предположенія проводятся въ законодательномъ порядкѣ и контингенты обложенія препровождаются въ губернскія земскія собранія для раскладки между городами, въ которыхъ раскладку между отдѣльными недвижимыми владѣніями производятъ городскія управы. Для неземскихъ губерній—нѣсколько иной порядокъ. Въ общемъ этотъ налогъ не особенно обременителенъ. Теперь его хотятъ сдѣлать весьма обременительнымъ, превратить въ окладной и довести до 6% чистаго средняго дохода по пятилѣтнимъ кадастрамъ. Министерство финансовъ увѣряетъ, что у него есть данныя для опредѣленія этого чистаго дохода, полученныя изъ драгоцѣнныхъ указаній, собранныхъ присутствіями по квартирному налогу Увѣренія эти однако не справедливы. Никакихъ данныхъ для вычисленій *чистаго* дохода отъ домовъ у министерства финансовъ нѣтъ, данныя же квартирнаго налога—данныя о *валовомъ* доходѣ, и то не всегда *вѣрныя*, такъ какъ квартирныя присутствія, желая повысить поступленія по квартирному налогу, очень часто при исчисленіи его окладовъ не руководствуются показаніями домовладѣльцевъ, а собственными измышленіями, протесты же плательщиковъ налоговъ сравнительно въ этихъ случаяхъ не часты, такъ какъ при небольшихъ ставкахъ квартирнаго налога и безрезультатности почти всегда оставляемыхъ безъ послѣдствій жалобъ, тратится больше времени и денегъ на эти жалобы, чѣмъ можно сберечь на уменьшеніи ставки налога. Кромѣ того, при освобожденіи отъ квартирнаго налога квартиръ небольшой наемной платы, не всѣ свѣдѣнія о квартирахъ собираются и во всякомъ случаѣ не всѣ провѣряются. Подомовое обложеніе въ пользу государства вообще является анахронизмомъ. Привѣтствуя всякое улучшеніе въ хаотическомъ сейчасъ подомовомъ государственномъ обложеніи, необходимо рекомендовать *всецѣло* это дѣло передать городскимъ обществамъ Если государство желаетъ подомовое обложеніе удержать у себя въ рукахъ (хотя бы и передавая поступленія отъ него по примѣру Пруссіи городамъ), то необходимо его устроить на пропорціональномъ обложеніи *имущества*, по его дѣйствительной стоимости (опредѣлить которую весьма не трудно по оцѣнкамъ ипотечныхъ банковъ, по закладнымъ, купчимъ крѣпостямъ и страховымъ полисамъ), независимо отъ доходности, при чемъ ставки должны быть очень умѣренными (не болѣе $^1/_{10}$% со стоимости имущества). Такое обложеніе (проэктируемое и въ Англіи) заставитъ владѣльцевъ *застраивать* пріобрѣтенныя для спекуляціи мѣста, затронетъ

слегка земельную ренту, увеличитъ поступленія отъ обложенія *состоятельныхъ* классовъ. Если употребить суммы поступленій отъ такого налога на оплату займовъ, необходимыхъ для *принудительнаго оздоровленія городовъ*,—вотъ уже весьма крупная реформа большого соціальнаго значенія)

Предположеніе объ измѣненіяхъ подесятинныхъ ставокъ *поземельнаго налога* нельзя не признать несвоевременными. Въ основаніи этихъ ставокъ всегда лежитъ произволъ Сельское хозяйство только что перенесло страшные удары и до сихъ поръ отъ нихъ не оправилось. Владѣльцы бѣгутъ со своихъ земель. Кризисъ въ сельскомъ хозяйствѣ длится не со вчерашняго дня. Высочайшимъ манифестомъ 14 мая 1896 г. поземельный государственный налогъ былъ *понижен*ъ на половину, хотя цѣна на землю и въ это время была значительно выше, чѣмъ въ 1887 году, когда составлены были дѣйствующіе погубернскіе подесятинные оклады Теперь этотъ налогъ съ 1906 года, за истеченіемъ 10 лѣтняго срока, на который было дано пониженіе налога,—*удвоенъ*. Неужели же современное положеніе сельскаго хозяйства сейчасъ таково, чтобы подымать вопросъ объ увеличеніи поземельнаго налога безъ всякаго отношенія къ увеличенію доходности земли, при паденіи цѣнъ на землю (вслѣдствіе аграрныхъ безпорядковъ) сравнительно съ средними цѣнами 1900—1904 г.г., на основаніи коихъ министерство финансовъ составило свои новые оклады, и при предположеніи о введеніи *подоходнаго* личнаго налога и увеличеніи налога *наслѣдственнаго*, которые также упадутъ не въ малой долѣ на землю? И это при ростѣ земскихъ и мірскихъ (а также другихъ сословныхъ) налоговъ [1]), при необходимости введенія *всесословной* мелкой земской единицы, каковое неминуемо должно сопровождаться новыми налогами на землю. Государству непремѣнно слѣдуетъ наоборотъ *вовсе отказаться отъ земельнаго налога* (по примѣру Англіи и Пруссіи) въ пользу органовъ мѣстнаго самоуправленія, при условіи введенія государствомъ подоходнаго налога и увеличенія налога наслѣдственнаго. Если реформировать поземельный налогъ, то необходимо обложеніе земли (какъ и домовъ) свести къ обложенію ея *капитальной стоимости* (въ умѣренныхъ ставкахъ, сейчасъ не болѣе $^1/_4$%, что составитъ съ чистаго дохода, считая его въ 5% на капитальную стоимость, около 5—6%). Оцѣнка земли по стоимости совершенно проста, принявъ во вниманіе существованіе банковыхъ оцѣнокъ Такая оцѣнка важна еще на случай введенія налога на незаслуженное приращеніе цѣнности земли (подобно англійскому законопроекту Ллойдъ Джоржа, въ 1909 г. принятому палатой общинъ), при взиманіи налога на переходъ имущества по наслѣдству, путемъ

---

[1]) По даннымъ за 1905 г. мірскіе сборы въ 50 губерніяхъ Евр. Россіи составляли 78[1]/2 мил. руб. Госуд. поземельн. налогъ на 1910 г. начисленъ всего въ 24,7 мил. р.

даренія и купли-продажи, на случай принудительнаго отчужденія земель для общественныхъ надобностей и т. д. Переоцѣнку можно было бы дѣлать одинъ разъ въ 5—10 лѣтъ.

4 Реформа налога *наслѣдственнаго* проэктирована достаточно цѣлесообразно, освобожденіе отъ налога сведено почти на нѣтъ, ставки повышены, введена прогрессія въ зависимости не только отъ степени родства наслѣдника съ наслѣдодателемъ, но и въ зависимости отъ величины наслѣдства Непонятно только, почему министерство финансовъ при такой *коренной* реформѣ наслѣдственнаго налога предполагаемое увеличеніе государственныхъ доходовъ исчисляетъ всего въ 3 мил. руб., особенно если оцѣнку наслѣдственной массы предоставить органамъ фиска, а не судебнымъ установленіямъ (которыя могли бы являться лишь въ контролирующей роли). Въ связи съ налогомъ на наслѣдство необходимо поднять вопросъ и объ ограниченіи права наслѣдованія по закону дальше извѣстной степени родства. Отсутствіе этихъ ограниченій (не вызываемое никакими серьезными основаніями) порождаетъ лишь сутяжничество и лишаетъ государство значительной части выморочныхъ имуществъ.

5. Наконецъ предположенія о повышеніи *налога на табакъ* цѣлесообразны вообще, но было бы цѣлесообразнѣе, приступая къ реформѣ производить ее болѣе радикально. Въ данномъ случаѣ нѣтъ надобности говорить о введеніи у насъ табачной монополіи, но самое обложеніе табаковъ 1-го сорта легко было бы установить ad valorem (подобно обложенію табаковъ низшихъ сортовъ), что дало бы возможность введенія *прогрессивныхъ ставокъ* въ обложеніе табаку, отсутствіе которыхъ есть главное возраженіе противъ акциза на табакъ и главный аргументъ въ пользу введенія табачной монополіи. Вопросъ этотъ въ представленіи министерства финансовъ незатронутъ, хотя подымался въ спеціальной литературѣ, самыя же соображенія объ увеличеніи обложенія въ томъ примитивномъ видѣ, въ какомъ оно предполагается въ представленіи, недостаточно обоснованы [1]).

Вообще, финансовыя реформы необходимы, но онѣ не должны совершаться поспѣшно и непродуманно. Слишкомъ много экономическихъ и политическихъ интересовъ затрогивается этими реформами. Предположенія министерства финансовъ носятъ явные слѣды спѣшной работы и нуждаются въ коренной переработкѣ. Наиболѣе правильно было бы возвратить министерству финансовъ его проэкты для измѣненій, дополненій и систематизированія, преподавъ ему на этотъ счетъ нѣкоторыя необходимыя указанія, такъ какъ Государственная Дума не имѣетъ въ своемъ распоряженіи достаточныхъ средствъ для выра-

[1]) Г. Дума приняла правительственный проэктъ съ разными весьма существенными измѣненіями и поправками. Во всякомъ случаѣ реформа табачнаго обложенія даже въ настоящемъ видѣ—шагъ впередъ въ дѣлѣ улучшенія нашей финансовой системы.

ботки всѣхъ необходимыхъ проэктовъ и не можетъ взять на себя ту работу, которая лежитъ на финансовомъ вѣдомствѣ. Въ цѣляхъ практическихъ можно было бы податную собственно реформу нѣсколько сузить для ускоренія проведенія ея въ жизнь, но можно и сразу же произвести въ дѣйствующей системѣ весьма значительныя улучшенія

Въ области *прямого* обложенія возможна такимъ образомъ *двоякая реформа*

I Не оставляя работъ по пересмотру дѣйствующей системы обложенія и по созданію новой наиболѣе раціональной системы, прійти къ слѣдующимъ директивамъ 1) Дѣйствующіе подесятинные оклады поземельнаго налога оставить безъ измѣненія, обязавъ соотвѣтствующіе органы фиска заняться усиленною оцѣнкою этихъ имуществъ и окончить ее въ извѣстный срокъ. 2) Подомовый налогъ установить въ *половинѣ* той цифры, которая взымается съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ и мѣстечкахъ городскими общественными управленіями, что составитъ около 5% съ чистаго дохода этихъ имуществъ, предоставивъ городамъ опредѣлять самые способы исчисленія доходности или стоимости недвижимыхъ городскихъ имуществъ. Это упростило бы реформу и ввело бы извѣстную ясность въ наше подомовое обложеніе, отнюдь не останавливая необходимыхъ работъ по разработкѣ соотвѣтствующаго болѣе совершеннаго проэкта. 3) Ускорить выработку проэкта *промысловаго* налога, согласованнаго непремѣнно съ налогомъ личнымъ подоходнымъ. Въ виду этого желательно сохраненіе патентной системы обложенія, какъ наиболѣе привычной населенію, конечно, съ извѣстными улучшеніями и упрощеніями Желательно также значительное *пониженіе* прогрессивныхъ ставокъ промысловаго (дополнительнаго) налога въ виду тяжелаго положенія промышленности и введенія подоходнаго налога. Въ зависимости отъ общей нашей политики, поступленія отъ всѣхъ этихъ трехъ реальныхъ налоговъ могутъ быть переданы теперь же или въ болѣе отдаленномъ будущемъ въ распоряженіе органовъ мѣстнаго самоуправленія, могутъ быть и удержаны въ государственномъ бюджетѣ, но при этомъ необходимо помнить, что въ тѣхъ государствахъ, которыя наше финансовое вѣдомство беретъ себѣ за образецъ (т. е. въ Англіи и Пруссіи), реальныхъ *государственныхъ* налоговъ болѣе не существуетъ, они переданы *цѣликомъ* въ составъ *мѣстныхъ* налоговъ (исключеніе въ Англіи для подомового налога, но за то Англія рядъ поступленій отъ гос. налоговъ передаетъ непосредственно мѣстнымъ самоуправленіямъ). ихъ замѣняетъ налогъ *подоходный*. Во Франціи, гдѣ сейчасъ вводится подоходный налогъ, *первою же статьей новаго закона отмѣнены всѣ четыре нынѣшнихъ реальныхъ налога* и замѣнены налогомъ подоходнымъ. Такимъ образомъ реальные налоги и тамъ останутся только какъ *мѣстные* налоги, двойного же обложенія всѣ культурныя государства избѣгаютъ, такъ что вводить въ Россіи

бросаемую всѣми нелѣпость *при реформѣ* налоговой системы совершенно неприлично, это значитъ вызвать общія насмѣшки и унизить Россію и ея народное представительство въ глазахъ Западной Европы. Даже въ Австро-Венгріи, гдѣ на ряду съ подоходнымъ налогомъ, сохранены были *вынужденно* (вслѣдствіе *крайнихъ* финансовыхъ затрудненій, которыхъ у насъ нѣтъ) и высокіе государственные реальные налоги, существуетъ сложная система вычетовъ поступленій отъ реальныхъ доходовъ при исчисленіи личнаго дохода, облагаемаго подоходнымъ налогомъ, при чемъ давно уже эта система двойного обложенія осуждена тамъ наукой и практикой и подлежитъ отмѣнѣ. 4) Личный подоходный налогъ долженъ быть введенъ, при чемъ онъ можетъ быть введенъ въ двоякой формѣ: а) или какъ дополнительный къ существующимъ прямымъ налогамъ, остающимся въ распоряженіи государства, и тогда ставки его должны быть весьма умѣренными, начиная отъ 0,5% и не свыше 5-6 %, съ большимъ minimum'омъ (напр. въ 2.000 р.) дохода, освобождаемаго отъ налога, тогда налогъ будетъ имѣть болѣе моральное, чѣмъ фискальное значеніе, и тогда промысловый налогъ придется строить на принципѣ подоходнаго прогрессивнаго обложенія, б) или подоходный налогъ имѣетъ быть введенъ, какъ *замѣняющій* реальные государственные налоги и тогда его ставки должны быть высокими—отъ 1 до 15% (въ Пруссіи съ дополнительными ставками мѣстныхъ органовъ—до 14%), свободный отъ обложенія minimum дохода не долженъ быть высокимъ (не свыше 300—500 р., въ Пруссіи 414 р.=900 мар). Налогъ будетъ имѣть серьезное фискальное значеніе и дастъ приблизительно ту же сумму, какую даетъ и нынѣшнее прямое обложеніе 5) Никакіе новые реальные налоги при введеніи налога подоходнаго не должны быть вводимы (въ томъ числѣ и на доходъ отъ частныхъ закладныхъ) тѣмъ болѣе, что при подомовомъ и поземельномъ обложеніи никакого вычета для заложенныхъ имуществъ не дѣлается и въ интересахъ государственнаго кредита (использовать который придется еще въ столь большихъ размѣрахъ)--займы, освобождаемые по условіямъ ихъ выпуска отъ налоговъ,—должны оставаться свободными и отъ привлеченія къ налогу подоходному. 6) Налогъ на переходъ имуществъ безвозмездными способами (путемъ наслѣдства и даренія) долженъ быть пересмотрѣнъ и принятъ возможно скорѣе приблизительно на тѣхъ началахъ, которыя предположены министерствомъ финансовъ, и въ связи съ этимъ обязательно долженъ быть пересмотрѣнъ и законъ объ обложеніи перехода недвижимыхъ имуществъ возмездными способами (купля-продажа) со введеніемъ прогрессіи въ это обложеніе и усиленнаго обложенія, такъ называемой незаслуженной или спекулятивной прибыли. Поступленія отъ этихъ налоговъ въ Англіи и Франціи даютъ огромныя суммы (до 200 мил. руб. ежегодно), у насъ же эти поступленія ничтожны (вмѣстѣ съ наслѣдственнымъ налогомъ не болѣе 25 мил. р.)

Это же одинъ изъ наиболѣе безобидныхъ, для плательщика, цѣлесообразныхъ и справедливыхъ налоговъ со всѣхъ точекъ зрѣнія.

II. Если имѣть въ виду болѣе коренную реформу дѣйствующей системы прямого обложенія, то придется, оставивъ временно безъ измѣненія эту систему, приступить къ выработкѣ детальныхъ законопроэктовъ новыхъ прямыхъ налоговъ и измѣненія старыхъ, согласно требованіямъ науки и опыту Зап. Европы. Тогда пришлось бы прежде всего произвести кадастрацію (упрощеннаго типа) земельныхъ имуществъ для опредѣленія ихъ стоимости въ зависимости отъ доходности или же поставить земельное обложеніе по англійской системѣ. т. е. по арендной платѣ (гдѣ земля не сдается въ аренду,—примѣнительно къ землямъ, сдаваемымъ въ аренду). Это необходимо для правильнаго обложенія земли въ пользу органовъ мѣстнаго самоуправленія и для опредѣленія этого дохода при обложеніи налогомъ подоходнымъ Далѣе выработать пріемы для вычисленія средней чистой доходности городскихъ имуществъ путемъ принятія во вниманіе внѣшнихъ признаковъ (величина домовъ, количество квартиръ, мѣстонахожденіе домовъ и т д.) или путемъ опредѣленія дохода по дѣйствительной платѣ за сдаваемыя помѣщенія съ отчисленіемъ извѣстнаго средняго процента на расходы по дому Въ связи съ этимъ пришлось бы разработать систему обложенія недвижимыхъ имуществъ въ городахъ и уѣздахъ, незастраиваемыхъ и служащихъ для извлеченія прибыли путемъ спекулятивныхъ продажъ, т. е. пришлось бы обсудить и разработать проэктъ обложенія такъ называемой незаслуженной прибыли, практикуемаго уже въ Англіи, Германіи и другихъ государствахъ въ интересахъ мѣстныхъ самоуправленій. Всего лучше однако было бы устроить подомовое обложеніе (какъ и вообще обложеніе всѣхъ недвижимыхъ имуществъ) *по ихъ капитальной стоимости*. Въ области промысловаго обложенія пришлось бы всего скорѣе принять Прусскую систему обложенія по среднимъ прибылямъ предпріятій, опредѣляемымъ путемъ раскладки при законныхъ высшихъ, низшихъ и среднихъ ставкахъ и при долевомъ обложеніи болѣе крупныхъ предпріятій и конъюнкторальной прибыли. Большое значеніе могло бы играть и обложеніе по основнымъ и оборотнымъ капиталамъ предпріятій въ связи съ обложеніемъ ихъ подоходнымъ прогрессивнымъ налогомъ и спеціальнымъ налогомъ на конъюнкторальную прибыль. Всѣ эти три реальныхъ налога (поземельный, подомовый и промысловый, кромѣ, конечно, обложенія конъюнкторальной прибыли) пришлось бы *безусловно* передать въ распоряженіе органовъ мѣстнаго самоуправленія, государству же ограничиться 1) налогомъ подоходнымъ 2) имущественнымъ 3) существующимъ налогомъ на денежные капиталы. Въ этомъ случаѣ налогъ подоходный могъ бы (какъ равно и налогъ на конъюнкторальный приростъ цѣн-

ности и на переходъ имущества путемъ купли-продажи и даренія) быть установленъ съ крупными ставками (всего лучше однако подвижная, хотя и прогрессивная скала) и съ привлеченіемъ къ нему мелкихъ доходовъ. Наслѣдственный и поимущественный налогъ—также съ весьма крупными прогрессивными ставками по типу франко-англійскому, какъ наиболѣе освященному опытомъ исторій.

Подобная реформа не обѣщаетъ государству никакихъ значительныхъ новыхъ поступленій, но даетъ возможность весьма значительныя суммы передать въ составъ *мѣстнаго* обложенія,—до 100 милліоновъ рублей ежегодно, что составитъ ихъ колоссальное увеличеніе, достаточное для развитія начальнаго, а въ значительной мѣрѣ и спеціальнаго сельскохозяйственнаго образованія, улучшенія дорожнаго дѣла, принятія мѣръ къ оздоровленію населенія и ряду другихъ культурныхъ задачъ При огромномъ ростѣ современныхъ городовъ отсутствіе у нихъ средствъ для улучшенія своего благоустройства въ настоящее время крайне болѣзненно отзывается на населеніи. Податная реформа дала бы возможность сдѣлать первый шагъ въ дѣлѣ возрожденія нашихъ городовъ. Тоже необходимо сказать и о земской Россіи. Слѣдовательно, рѣшится одна изъ важнѣйшихъ нашихъ экономическихъ задачъ, чего отнюдь не будетъ при принятіи предположеній министерства финансовъ, представленныхъ въ Государственную Думу.

Важнѣйшее вниманіе необходимо однако будетъ обратить на систему нашихъ косвенныхъ налоговъ, которые у насъ, какъ и всюду, стоятъ и всегда будутъ стоять на первомъ мѣстѣ бюджета. Косвенные налоги (на предметы потребленія) у насъ взимаются 1) путемъ казенной продажи питей, 2) пяти акцизовъ на питія, табакъ, сахаръ, освѣтительныя масла и спички (а теперь еще папиросную бумагу и гильзы) и 3) таможенныхъ сборовъ. Отъ совершенства далеки всѣ эти виды обложенія, и министерство финансовъ ничего для исправленія дѣйствующей системы, кромѣ увеличенія налога на табакъ, и введенія новыхъ налоговъ на папиросную бумагу и гильзы, на электрическое и газовое освѣщеніе, не проэктируетъ. Все остальное признается вполнѣ нормальнымъ, не нуждающимся въ улучшеніяхъ. Но это, къ сожалѣнію, не вѣрно.

1. *Казенная продажа питей* организована, какъ предпріятіе чрезмѣрно *дорогое* и способствующее усиленію народнаго пьянства. Хотя М-во Ф-овъ, и увѣряетъ, что и до монополіи цѣна на ведро водки составляла въ среднемъ около 8 рублей, какъ и теперь,—это не вѣрно. Цѣны эти рѣдко превышали 5 р.—5 р. 50 коп. (при акцизѣ въ 10 к. на градусъ) въ ведерной и бутылочной продажѣ. Въ розницу («распивочно») цѣны были нѣсколько дороже нынѣшнихъ, однако же рюмка

водки даже съ нѣкоторой закуской (кусокъ хлѣба съ солью или огурецъ) рѣдко стоила въ питейномъ дореформенномъ заведеніи дороже 5—6 копѣекъ. Послѣ повышенія цѣнъ на казенную водку въ 1905 и 1908 г.г. она стоила (1/200 ведра) только 4—5 коп (безъ посуды, хотя вслѣдствіе частаго боя этой мелкой посуды, покупателю приходится оплачивать и ея стоимость), но безъ закуски и при полученіи на вынось, т. е. безъ предоставленія покупателю теплаго помѣщенія для распитія. Въ трактирахъ, гдѣ разрѣшена продажа водки распивочно (хотя и въ казенной посудѣ), выпивка обходится не дешевле, а дороже прежняго. Кромѣ того водку въ мелкой посудѣ (1/200, 1/100, 1/40 ведра) потребляетъ преимущественно городское населеніе, привычные потребители алкоголя, сельское же населеніе потребляетъ для своихъ надобностей (чаще всего обусловленныхъ извѣстнымъ обычаемъ) водку *ведрами* и, слѣд., переплачивая во всякомъ случаѣ не менѣе 2—3 руб. на ведро за удовольствіе пить казенную водку противъ прежняго. Словомъ, казенная монополія удорожила весьма замѣтно водку и даже внѣ соотвѣтствія съ поступленіями казны: значительная доза переплатъ идетъ въ руки служащихъ монополіи и акцизнаго надзора, поставщиковъ водки, посуды, пробокъ и проч.

При монополіи потребленіе водки весьма значительно возросло и относительно и абсолютно (съ 0,5 ведра до 0,631 ведра на душу, съ 60 мил. ведеръ до 87 мил. вед.), питейный налогъ составлялъ до монополіи 297 мил. руб.—1/4 часть бюджета 1894 года и 737 мил. руб, т. е. 1/3 бюджета въ 1906 г. Если считать, что за 60 мил. ведръ населеніе въ 1894 г. уплатило 120 мил. руб. производителямъ и торговцамъ (по 2 руб. на ведро, что даже преувеличено, такъ какъ казнѣ и теперь водка обходится съ небольшимъ въ 2 руб. за ведро, включая посуду, продажу и т. д.), то, слѣд. болѣе 300 мил. руб. населеніе переплачиваетъ въ настоящее время за потребленіе питей въ казну. Не касаясь спорнаго вопроса о причинахъ роста потребленія спиртныхъ напитковъ, приходится отмѣтить только *фактъ*, что съ введеніемъ казенной продажи питей потребленіе это *несомнѣнно возросло* и что мѣръ для борьбы съ растущимъ пьянствомъ правительство никакихъ не принимало, за исключеніемъ учрежденія попечительства о народной трезвости, дѣятельность коихъ была недавно осуждена въ Госуд. Совѣтѣ.

Естественно, что питейное дѣло нуждается въ реорганизаціи. Въ Г. Думѣ засѣдаетъ спеціальная комиссія по борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ, какъ общественнымъ бѣдствіемъ. Въ этой борьбѣ обществу должно на помощь прійти и правительства, использовавъ для таковой цѣли и казенную винную монополію. Необходимо рекомендовать: 1) Содержаніе алкоголя въ казенной водкѣ постепенно понизить до 30°, а впослѣдствіи, быть можетъ и до 25°, 2) прекратить свободный

отпускъ спирта изъ казенныхъ винныхъ лавокъ во избѣжаніе разбавленія имъ водки для увеличенія ея крѣпости самыми потребителями или корчемными продавцами, 3) повысить цѣну на продаваемую казною водку, 4) въ городахъ и другихъ населенныхъ пунктахъ постепенно передать продажу (раздробительную) водки въ руки особыхъ монопольныхъ обществъ или, еще лучше, въ руки органовъ мѣстнаго самоуправленія по такъ называемой готтенборгской системѣ, приносившей всюду, гдѣ она вводится, самые благопріятные результаты въ дѣлѣ борьбы съ народнымъ пьянствомъ, 5) количество винныхъ казенныхъ лавокъ постепенно сократить, самое открытіе ихъ въ *деревняхъ* поставить въ зависимости отъ разрѣшенія мѣстныхъ сельскихъ обществъ или органовъ мѣстнаго самоуправленія, 6) въ мѣстностяхъ гдѣ общественными приговорами открытіе винныхъ лавокъ и потребленіе спиртныхъ напитковъ будетъ воспрещено, усилить уголовныя репрессіи за корчемство. Эти мѣры будутъ хотя въ нѣкоторой степени способствовать оздоровленію населенія и не отразятся на казенныхъ доходахъ, — скорѣе наоборотъ· таковые могутъ и возрасти отъ увеличенія цѣнъ на продаваемую водку и удешевленія ея заготовки (пониженіе процента алкоголя, сокращеніе мѣстъ продажи, сокращеніе наиболѣе дорогой розничной продажи, передаваемой въ руки обществъ трезвости). Сама монополія должна быть распространена на всѣ области русской имперіи. Если бы, вслѣдствіе сокращенія водки (впрочемъ вообще у насъ небольшого) уменьшились доходы государства, бѣды нѣтъ: отрезвившееся населеніе уплатитъ казнѣ больше суммъ отъ другихъ налоговъ.

2. Другіе питейные налоги (на пиво и медъ) взымаются у насъ въ формѣ акциза. Размѣръ акциза на пиво ничтоженъ, всего до 25 коп. на ведро, а способъ взиманія (по вѣсу солода и по экстракту въ суслѣ) не совершененъ. Пиво безусловно вредно, болѣе вредно, чѣмъ водка, распространеніе его потребленія—громадно, идетъ безостановочно, потребляютъ пиво болѣе зажиточные слои населенія. Отсюда повышеніе налога на пиво, хотя бы до 40 коп. на ведро (2 коп. на бутылку) представляется вполнѣ раціональнымъ и своевременнымъ, обложеніе же необходимо установить на *готовый продуктъ*, при чемъ явится возможность регулировать обложеніе въ зависимости отъ *качества* продукта и его цѣны (регулированіе правительствомъ этихъ цѣнъ также возможно поставить на очередь). Пиво продается многихъ сортовъ, изъ которыхъ такъ называемые эль, портеръ, мартовское и проч продаются по значительно болѣе высокимъ цѣнамъ, нежели пиво обыкновенное, почему и налогъ на эти высшіе сорта могъ бы быть установленъ въ размѣрѣ 60 и 80 коп. на ведро Увеличеніе налога на пиво, конечно, не остановитъ распространенія его потребленія, такъ что госуд. доходы не только не уменьшатся, но и сильно возростутъ

отъ такого увеличенія. Во всякомъ случаѣ потребленіе станетъ хотя нѣсколько болѣе умѣреннымъ, задержится нѣсколько распространеніе пива среди наиболѣе бѣдныхъ классовъ населенія.

Въ связи съ обложеніемъ пива долженъ быть окончательно рѣшенъ вопросъ объ обложеніи *виноградного вина*. Освобожденіе его отъ налога не имѣетъ въ настоящее время никакихъ серьезныхъ оправданій. Поощреніе винодѣлія отсутствіемъ налога отнюдь не достигается, винодѣліе всюду падаетъ.—его убиваетъ пиво и фальсификація виноградныхъ винъ. Съ фальсификаціей же можно бороться именно только путемъ *правительственнаго вмѣшательства* въ производство и торговлю винами, а это вмѣшательство имѣетъ практическое значеніе только при введеніи акциза на вино. Тогда возможно 1) воспрещеніе фальсификаціи, 2) обложеніе поддѣльныхъ винъ высшимъ налогомъ 3) обозначеніе искусственнаго происхожденія вина на его этикеткахъ. 4) поощреніе производства чистаго виноградного, неподкрѣпленнаго вина, путемъ болѣе льготнаго обложенія и удостовѣренія оффиціальнаго анализа. Обложеніе всего проще по бандерольной системѣ. Мы подняли бы также вопросъ объ обложеніи *уксуса*, приготовляемаго изъ такъ наз. *уксусной эссенціи*, матеріала крайне ядовитаго. При освобожденіи отъ налога виннаго уксуса можно было бы содѣйствовать распространенію этого полезнаго продукта, помочь винодѣлію и сократить производство и потребленіе разбавленной «уксусной эссенціи»

3. Обложеніе *табака* у насъ производится по системѣ весьма удовлетворительной -- обкладывается готовый продуктъ. для низшихъ сортовъ табаку цѣны установлены правительствомъ. производство табака свободно, обложеніе довольно умѣренное, взиманіе налога въ формѣ бандеролей просто и сравнительно не очень дорого и нестѣснительно для промышленности и торговли. Какъ сказано выше — поправка къ нашему налогу на табакъ требуется одна—установленіе налоговыхъ ставокъ на табакъ 1-го сорта въ соотвѣтствіи съ его продажными цѣнами на началахъ прогрессіи. Въ значительной мѣрѣ по новому закону, введенному съ 1 іюля 1909 г.. эти требованія соблюдены До послѣдней реформы для табаку перваго сорта (произвольныхъ цѣнъ) акцизъ на 1 фунтъ составлялъ 90 к. а на папиросы 1-го сорта 2 р. съ 1000 штукъ. Новый законъ даетъ увеличеніе числа сортовъ съ увеличеніемъ акциза (дов. значительнымъ: до 2 р 50 к. на фунтъ высшаго сорта, до 1 р 16 к для 1-аго сорта, не говоря уже о значительномъ повышеніи акциза на низшіе сорта, именно для 2-го сорта до 80 коп. съ 48 коп., для 3-ьяго сорта съ 19 коп. до 37—48 коп.; на папиросы съ 2 р. тысяча акцизъ доводится до 3 р. 60 к. для вновь вводимаго высшаго сорта, 2 р. 50 к. для 1-го сорта и т. д.). Только новые «высшіе» сорта (одного раздѣла а) сохраняютъ по проэкту произвольныя цѣны, на высшіе же сорта другихъ раздѣловъ, 1-ый, 2-ой и 3-й сорта

цѣны устанавливаются закономъ. Поэтому проще всего довести до конца дѣйствующую систему,—именно для *всѣхъ* сортовъ табака ввести цѣны, устанавливаемыя закономъ, или, лучше сказать, сообразовать налогъ съ цѣнами, напр въ такой схемѣ для табака стоимостью въ 1—2 р. фунтъ—50%, стоимости, 2—3 р.—75%, 3—4 р—100%, 4 р. и выше 150%. Не касаемся ряда техническихъ вопросовъ при обложеніи табака. Многое въ дѣйствующей системѣ не цѣлесообразно, что ясно уже изъ одного. На 1910 годъ, не смотря на сильное повышеніе налоговыхъ ставокъ на табакъ, доходъ отъ его обложенія предвидится въ томъ же размѣрѣ, что и въ 1909 году. Населеніе уплатитъ больше, а казна этой переплаты не получитъ.

4. Наибольшее поступленіе изъ нашихъ акцизовъ даетъ акцизъ на *сахаръ*, составлявшій въ 1906 г. свыше 100 мил. руб. (108,8 мил. руб.). Съ сахару у насъ взимается 1 р. 75 к. съ пуда готоваго продукта (песокъ), тогда какъ въ Англіи всего 64 к. (таможенный сборъ), въ Германіи 1 р. 06 к., въ Бельгіи 1 р. 25 к., во Франціи 1 р. 56 к. (предположено и дальнѣйшее пониженіе). Еще недавно въ трехъ послѣднихъ государствахъ этотъ налогъ былъ выше нашего, и пониженіе состоялось подъ вліяніемъ новой политики (международное соглашеніе о прекращеніи выдачи вывозныхъ премій, стараніе развить внутреннее потребленіе сахара). Пониженіе это оказалось очень удачнымъ по *финансовымъ* результатамъ: потребленіе сахара возросло, доходъ отъ сахарнаго налога не только не упалъ, но даже значительно увеличился (въ Германіи въ первый же годъ дѣйствія пониженнаго тарифа—на 14 милліоновъ марокъ). Наше министерство финансовъ пониженіе акциза на сахаръ считаетъ нежелательнымъ и даже опаснымъ въ смыслѣ возможности паденія государственныхъ доходовъ. Отчасти оно право, и простое пониженіе акциза на сахаръ было бы вещью у насъ нецѣлесообразною.

У насъ существуетъ съ 1895 года *сахарная нормировка*, введенная правительствомъ, однако, къ сожалѣнію, не столько въ интересахъ потребителей, сколько въ интересахъ сахарныхъ заводчиковъ. Характерно, что самое введеніе нормировки совпадаетъ *съ распаденіемъ синдиката сахарозаводчиковъ*, грозившемъ сильнымъ паденіемъ цѣнъ на сахаръ. Еще характернѣе, что нормировано производство сахарнаго песку, а не *рафинада*, потребленіе котораго въ 2 раза больше, чѣмъ потребленіе песка, при каковыхъ условіяхъ заводчики-песочники всецѣло находятся въ зависимости отъ раффинеровъ и отъ раффинеровъ же (число которыхъ не велико и синдикатъ между которыми легко поэтому осуществимъ) зависитъ потребитель. Нормированіе государствомъ производства продуктовъ широко распространеннаго потребленія,—вещь вполнѣ цѣлесообразная и соотвѣтствующая роли и значенію совре-

меннаго государства, и съ этой точки зрѣнія противъ нормировки возражать нечего, но самая постановка дѣла у насъ вызываетъ возраженія.

Во первыхъ неизмѣнно количество предполагаемаго къ потребленію продукта опредѣляется министерствомъ финансовъ въ цифрѣ завѣдомо преуменьшенной, что ведетъ, конечно, къ возвышенію цѣнъ Отсюда постоянныя разрѣшенія къ выпуску въ обращеніе неприкосновенныхъ (такъ называем.) запасовъ сахара. Во вторыхъ предѣльныя цѣны, намѣченныя правительствомъ на сахаръ, превышеніе которыхъ (въ районѣ фастовской жел. дороги) даетъ право министру финансовъ разрѣшать выпускъ въ обращеніе запасовъ сахара, опредѣляются опять таки неизмѣнно болѣе высокія, чѣмъ слѣдовало бы по данному состоянію сахарной промышленности. Такъ, въ первый годъ дѣйствія нормировки предѣльныя цѣны опредѣлялись въ 4 р. 75 к.—5 р. за пудъ, тогда какъ передъ нормировкой эта цѣна понизилась до 3 р 70 к Правда министерство финансовъ вынуждено было постепенно *понизить* нормировочныя цѣны, одно время до 4 р.—4 р. 15 коп., но уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ дальнѣйшихъ пониженій нѣтъ, напротивъ, въ послѣдніе годы цѣна опредѣлялась даже до 4 р. 30 к., тогда какъ рынокъ понижалъ эти цѣны до 3 р. 50 к. за пудъ, поднятіе которыхъ удалось единственно путемъ картельнаго соглашенія сахарозаводчиковъ, т. е путемъ противозаконнаго синдиката, недопустимаго совершенно при существованіи нормировки Подобное направленіе дѣятельности министерства финансовъ въ области нормировки существенно искажаетъ ея смыслъ и значеніе и препятствуетъ надлежащему распространен ію потребленія сахара Цѣна въ 14—18 к. на фунтъ рафинада въ центральной Россіи—чрезмѣрная цѣна вопреки утвержденія министерства финансовъ. Правда нашъ рафинадъ въ общемъ прекраснаго качества, но ничто не мѣшало бы государству установить налогъ именно въ зависимости отъ качества продаваемаго сахару· налогъ на сахаръ-песокъ могъ быть установленъ въ размѣрѣ 1 р. 40 к., съ пуда дополнительный налогъ съ рафинада 2-го сорта въ 20 коп. и 1-го сорта въ 40 коп. Этимъ путемъ налогъ на сахаръ—рафинадъ 2-го сорта, который потреблялся бы менѣе зажиточными слоями населенія, составилъ бы съ фунта всего 4 коп. (1 р. 60 коп. съ пуда), а такъ какъ средняя стоимость заводу пуда песку-сахару составляетъ около 2 руб. (на технически совершенныхъ заводахъ даже не дороже 1 р. 70 к.), то продажа въ розницѣ сахара рафинада могла бы производиться даже при высокомъ налогѣ (1 р 60 к.—1 р. 80 к.) по 11—12 коп. фунтъ что способствовало бы весьма значительно распространенію потребленія сахара. Но путемъ нормировки не трудно было бы постепенно, понизивъ нѣсколько налогъ и предѣльныя цѣны на сахаръ, довести

цѣну сахара рафинада въ розницѣ и до 10 коп. за фунтъ (особенно для рафинада 2-го сорта).

Итакъ необходимо рекомендовать слѣдующую реформу въ обложеніи сахара: а) нормировку распространить не только на производство сахарнаго песку, но и сахаръ-рафинада, 2) уменьшить налогъ на сахарный песокъ и ввести дополнительный налогъ на сахаръ-рафинадъ, при томъ налогъ варьируемый по сортамъ рафинада, 3) понизить въ ближайшую кампанію предѣльныя цѣны на сахарный песокъ примѣрно до 3 р. 85 к. за пудъ (при нынѣшнемъ налогѣ, а въ случаѣ пониженія налога, до 1 р. 40 к.,—не свыше 3 р. 50 к., 4) постепенно, согласно указаніямъ опыта и росту потребленія сахару, понизить акцизъ на него до 1 р. съ пуда сахарнаго песку, до 1 р. 20 к. на рафинадъ 2-го сорта и 1 р. 40 к. на рафинадъ 1-го сорта. Потребленіе сахара вообще растетъ довольно быстро, а при пониженіи на него цѣнъ оно должно возрасти еще болѣе, что отразится благотворно на сельскомъ хозяйствѣ и дастъ возможность въ ближайшемъ будущемъ возрасти государственнымъ доходамъ на весьма значительную сумму (въ 1903 году поступленіе сахарнаго акциза составило 75,5 мил. р., въ 1906 г. уже 108,8 мил руб., болѣе на 33,3 мил руб., ежегодное возрастаніе въ среднемъ около 8 мил. руб., хотя это возрастаніе неравномѣрно, и въ 1906 г. поступила часть доходовъ 1905 года. За 10 лѣтъ 1895—1905 г.г. потребленіе возросло на 26,5 мил пудовъ, по 2,65 мил. пудовъ ежегодно) Вопросъ этотъ наиболѣе серьезный въ сферѣ нашего косвеннаго обложенія и оставлять его безъ вниманія немыслимо

5 Обложеніе нефтяныхъ продуктовъ (керосина и смазочныхъ маслъ) у насъ довольно значительно (60 коп. съ пуда), но пониженіе его смысла не имѣетъ это пониженіе пойдетъ въ пользу нефтяныхъ промышленниковъ Нефтяной вопросъ одинъ изъ наиболѣе у насъ больныхъ и ненормально поставленныхъ. Огромныя казенныя нефтяныя богатства отданы казною или захвачены частными лицами за безцѣнокъ или вовсе безплатно. Казна получаетъ отъ своихъ нефтяныхъ богатствъ въ видѣ арендной платы всего до 12—13 мил. руб. (1907—1910 гг). Обложеніе нефтяныхъ продуктовъ, эксплуатація казеннаго нефтепровода и высокій провозной тарифъ Закавказской казенной жел. дороги являются дополнительными выгодами казны, извлекаемыми изъ нашихъ естественныхъ нефтяныхъ богатствъ. Прошлаго, конѣчно, не воротить, но правительству необходимо регулированіе нефтяной промышленности производства взять въ свои руки болѣе, чѣмъ какое-либо другое дѣло. Безполезно рекомендовать введеніе казенной монополіи, но нормировать цѣны 1) на освѣтительныя нефтяныя масла, 2) на мазутъ, 3) на нефтяные остатки весьма желательно. Быть можетъ, всего проще именно регулировать цѣны на сырую нефть, которую въ этомъ

случаѣ слѣдовало бы обложить акцизомъ въ виду высокихъ на нее цѣнъ, безразлично идетъ ли торговля нефтью для внутренняго потребленія или для вывоза. Напрасно думаютъ, будто-бы налогъ на вывозимую нефть (или ея продукты) будетъ препятствовать нашему экспорту: экспортъ изъ Россіи производится только тогда, когда не хватаетъ для мірового потребительнаго рынка американскихъ нефтяныхъ продуктовъ Весь вывозъ въ рукахъ мірового синдиката и выгоды отъ вывоза нефтяныхъ продуктовъ изъ Россіи идутъ не въ пользу государства или его рабочаго класса (получающаго здѣсь слишкомъ ничтожные заработки), а въ пользу нефтепромышленниковъ-иностранцевъ, являющихся въ нефтяномъ нашемъ дѣлѣ монополистами. Еслибъ даже экспортъ нашъ и упалъ, это только благодѣтельно отразилось бы на нашемъ внутреннемъ рынкѣ паденіемъ цѣнъ на керосинъ и нефтяные остатки, въ которыхъ наша промышленность столь нуждается А для государства это лишній десятокъ—другой милліоновъ рублей ежегоднаго дохода. Кромѣ того весьма было бы цѣлесообразно и своевременно обсудить вопросъ о *специальномъ* обложеніи нефтяного промысла, какъ такового, особенно для тѣхъ предпріятій, которыя возникли на *даровыхъ* нефтяныхъ площадяхъ. Долженъ же быть когда нибудь положенъ конецъ безданному—безпошлинному выжиманію милліоновъ рублей изъ тощаго народнаго кармана въ толстыя сумы интернаціональныхъ милліонеровъ.

6. Обложеніе *спичекъ* возраженій не вызываетъ и не требуетъ никакихъ измѣненій. Въ З Европѣ извѣстны примѣры казенныхъ спичечныхъ монополій, подобный вопросъ у насъ въ настоящее время преждевременный.

7. *Таможенные сборы* наши даютъ весьма высокую цифру поступленій (значительно болѣе 200 мил. руб ежегодно въ 1906 г.—свыше 240 м руб., въ 1908 г. 279 мил.—рублей), что показываетъ нашу зависимость отъ иностраннаго экспорта и высоту дѣйствующаго таможеннаго тарифа. Относительно пониженія его не должно даже подымать и рѣчи съ одной стороны вслѣдствіе необходимости сводить хоть кое-какъ всегда пассивный разсчетный балансъ, а съ другой стороны вслѣдствіе того, что мы вынуждены бороться тѣми же средствами, которыми борется противъ насъ большинство государствъ З. Европы, облагая наши вывозные продукты (сельского хозяйства) боевыми пошлинами. Напротивъ пониженіе нѣкоторыхъ тарифовъ въ силу нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ нашихъ торговыхъ договоровъ (напр. по итальянскому на сырой шелкъ, чѣмъ убивается наше шелководство, на апельсины и лимоны,—предметы потребленія зажиточныхъ классовъ далеко на первой необходимости) безъ полученія соотвѣтствующихъ компенсацій вызываетъ

справедливое неудовольствіе по адресу нашего правительства, не сумѣвшаго защитить ввѣренные ему народные интересы.

Изъ облагаемыхъ таможенными сборами предметовъ широкаго потребленія обращаютъ на себя вниманіе· а) чай, б) хлопокъ, в) сельди. Остальные предметы нашего ввоза, предметы роскоши или издѣлія, облагаемые не столько въ интересахъ фиска, сколько въ интересахъ покровительства туземной промышленности, а изъ сырыхъ и полуобработанныхъ продуктовъ такіе, которые обложены налогами въ интересахъ поощренія собственнаго производства. Пошлина съ чаю даетъ до 70 мил. руб ежегодно (въ 1907 г —69,8 мил. руб., 1906 г.—74,4 мил р., въ 1905 г 63,4 мил руб), съ хлопка 30—50 мил. руб. (въ 1903 г 51,3 мил. руб., въ 1904 г.—42,8 мил. руб 1905 г. 34,7 мил. р , въ 1906 г.—30,5 мил. р. въ 1907 г —35.4 мил руб., въ 1908 г.—53,6 м р), съ рыбы 7—11 мил руб. Ложатся этого рода налоги на массу населенія, но пониженіе ихъ вещь нецѣлесообразная, такъ какъ задача государства—развить собственное хлопководство, чайное дѣло, рыболовство. Въ Закавказьи производство чая, въ Средней Азіи хлопководство, въ водахъ Дальняго Востока рыболовство могутъ достигнуть колоссальныхъ размѣровъ, если на это дѣло обратить серьезное вниманіе и оказать ему серьезную поддержку. Въ Индіи и Египтѣ англійское правительство создало на счетъ государства колоссальныя оросительныя работы многихъ дотолѣ безплодныхъ пространствъ. Теперь такія же работы идутъ въ Суданѣ, а у насъ богатѣйшія въ мірѣ лессовые залежи Закаспійской области лежатъ втуне рядомъ съ колоссальнымъ бассейномъ водъ Аму-Дарьи. Англія въ Цейлонѣ развела чайное дѣло, составляющее грозную конкуренцію самому Китаю, наше же Закавказье можетъ производить лучшіе сорта чая, нежели въ Китаѣ, не говоря уже о Цейлонѣ (цейлонскій чай низкопробнаго качества), но чайное дѣло въ немъ развивается необыкновенно туго. Рыбныя богатства Россіи едва ли не первыя въ мірѣ, но мы до сихъ поръ на огромныя суммы (десятки милліоновъ рублей) ввозимъ рыбу и рыбные продукты изъ заграницы. Правительство же почти ничего не дѣлаетъ, чтобы охранить въ Россіи тѣ 150—200 мил руб. ежегодно, которые мы отдаемъ заграницу за чай, хлопокъ и рыбу (но мы ввозимъ еще и продукты скотоводства: кожу шерсть, сало! Ввозимъ и пчелиный воскъ!) Вообще на развитіе экспорта и сокращеніе импорта нашему правительству слѣдовало бы обратить самое серьезное вниманіе и представить Г. Думѣ по этому вопросу свои соображенія.

Необходимо было бы представить въ Г. Думу и соображенія относительно *упорядоченія желѣзнодорожныхъ дѣлъ*, въ частности измѣненія нѣкоторыхъ тарифовъ. Измѣненіе пассажирскаго тарифа въ смыслѣ его удешевленія является весьма желательнымъ, но измѣненіе многихъ

товарныхъ тарифовъ представляется. еще болѣе желательнымъ. Между прочимъ необходимо *повышеніе* тарифовъ на вывозимые изъ Россіи продукты, имѣющіе существенное значеніе для развитія сельскаго нашего хозяйства, именно на отруби, жмыхи, яйца, птицу, масло Вывозъ этихъ продуктовъ достигаетъ уже весьма солидныхъ цифръ. вывозъ этотъ идетъ въ ущербъ отечественному скотоводству (вывозятся лучшія кормовыя средства, въ ущербъ питанію населенія (лишающемуся яицъ и молока), и нѣкоторая задержка такого вывоза была бы небезполезна, а повышенный тарифъ легъ бы на заграничныхъ потребителей, такъ какъ спросъ на указанные продукты изъ заграницы неудержимо растетъ, а предложеніе за нимъ не поспѣваетъ.

Далѣе необходима выработка мѣропріятій по сокращенію убытковъ желѣзныхъ дорогъ. Выше указано, какую огромную роль играютъ убытки эти въ дѣлѣ серьезнаго нынѣшняго (и прежняго) разстройства государственнаго хозяйства. Правительство предполагало одно время испросить около 1,000 мил. руб. на приведеніе дорогъ въ порядокъ. Но дѣло вовсе не въ этомъ милліардѣ, а въ неумѣлой и расточительной эксплуатаціи ж. дорогъ Необходимо озаботиться а) совершеннымъ прекращеніемъ даровыхъ даже служебныхъ поѣздокъ по жел дорогамъ (безъ всякихъ исключеній), б) принятіемъ мѣръ противъ безбилетныхъ пассажировъ путемъ извѣстныхъ репрессій и правильной организаціи контроля в) введеніемъ товарныхъ вагоновъ въ 1500—3000 пудовъ нагрузки, а также соотвѣтствующихъ паровозовъ (по американскому образцу), г) ускореніемъ товарныхъ перевозокъ (для чего между прочимъ необходимо введеніе механическихъ тормазовъ для товарныхъ вагоновъ), д) введеніемъ двухъярусныхъ пассажирскихъ вагоновъ для перевозки войскъ и переселенцевъ, е) переустройствомъ узловыхъ станцій для надлежащаго пропуска поѣздовъ, ж) улучшеніемъ служебнаго персонала. Сокращеніе убытковъ желѣзныхъ дорогъ на два—три десятка милліоновъ рублей было бы большимъ облегченіемъ для государственнаго бюджета, равносильнымъ введенію подоходнаго налога. Сенаторская ревизія нѣкоторыхъ сторонъ нашего ж. д. хозяйства сильно способствовала бы устраненію твердо установившихся на жел. дорогахъ злоупотребленій.

Большое значеніе имѣло бы также прекращеніе приплатъ казны по Манчжурской ж. д., на которую въ 1908 г. испрашивалось до 25 милл. рублей, а на 1909—1910 г г. все же до 15 милл. рублей ежегодно. Экономическаго значенія эта дорога не имѣетъ, она обслуживаетъ чужую область въ интересахъ Китая и Японіи, значеніе ея—транзитное, для пассажировъ главнымъ образомъ иностранцевъ. Каждый такой «интернаціональный» поѣздъ приноситъ казнѣ убытка до 30 тысячъ руб., что въ годъ составляетъ до 10 милл. руб. Для стратегическихъ цѣлей

Россія въ силу портсмутскаго договора пользоваться дорогой не можетъ, съ этою цѣлью ею пользуется Китай. Дорогу, какъ предпріятіе придется рано или поздно ликвидировать При такихъ условіяхъ всего проще эксплуатацію дороги свести къ самому необходимому minimum'у,—до посылки поѣздовъ для надобностей только нашего Уссурійскаго края и Пріамурья безъ обслуживанія С. Манжуріи (лишь транзитные грузы на Усурійскую линію) Это сократило бы наши убытки по эксплуатаціи дороги. показало бы Европѣ, Америкѣ и Китаю все неудобство для нихъ Портсмутскаго договора и послѣдствій японскихъ побѣдъ, подняло бы вопросъ о выкупѣ у о-ва В.-Китайской ж. д. ея предпріятія, а это дало бы намъ средства на сооруженіе линіи Амурской [1]) Во всякомъ случаѣ вопросъ о Манжурской ж. д. пересталъ быть острымъ, такъ какъ съ 1911 г. предполагается прекращеніе приплатъ со стороны Г Казначейства: дорога становится безубыточной.

Уже эти финансовыя мѣропріятія, имѣющія болѣе фискальное, нежели народно-хозяйственное значеніе, дали бы слѣдующія новыя средства въ распоряженіе государственнаго казначейства

1. Повышеніе продажныхъ цѣнъ на водочныя издѣлія до 10 руб за ведро при уменьшившемся потребленіи до 75 мил. ведеръ (вмѣсто нынѣшнихъ 86 мил ведеръ) дало-бы превышеніе поступленій отъ казенной продажи питей въ среднемъ и круглыхъ цифрахъ—*до 30 мил. руб.*

2) Сокращеніе расходовъ казенной продажи питей (пониженіе содержанія въ продаваемой водкѣ процента алкоголя, сокращеніе числа мѣстъ продажи, сокращеніе расходовъ на посуду при сокращеніи продажи водки въ мелкой посудѣ) составитъ кромѣ того *до 10 мил. руб.*

3. Увеличеніе налога на пиво (въ 1906-1908 г.г. поступленіе составляло 17-18 мил руб) при растущемъ потребленіи этого напитка удвоитъ доходы казны, при всей осторожности ростъ поступленій отъ этой реформы необходимо считать въ суммѣ *не менѣе 15 мил. руб.*

4 Акцизъ на виноградныя вина, принявъ во вниманіе, что обложеніе иностранныхъ винъ даетъ до 5-6 мил. руб. ежегодно, потребленіе же винъ внутренняго производства по крайней мѣрѣ вчетверо превышаетъ потребленіе иностранныхъ,—при обложеніи вчетверо болѣе слабомъ, нежели винъ иностранныхъ, съ поправками и въ круглыхъ цифрахъ должно дать *до 5 мил. руб.*

5. Увеличеніе акциза на табакъ по исчисленію самого министерства финансовъ должно дать свыше 13 мил. р. противъ нынѣшняго поступленія. Для осторожности можно считать *до 10 мил. руб.*

6. Реформа нефтяного обложеніе (принявъ во вниманіе, что и теперь поступленіе отъ налога превышаетъ уже 40 мил. руб.) по

[1]) Предложеніе со стороны Американскаго правительства о выкупѣ манжурскихъ линій послѣдовало въ концѣ декабря 1909 г

крайней мѣрѣ должно увеличить прежнее поступленіе на 50% и дать превышеніе *около 20 мил. руб.*

7. Реформа сахарной нормировки съ распространеніемъ ея на рафинадъ, съ пониженіемъ предѣльныхъ продажныхъ цѣнъ на сахарный песокъ до 3 р. 85 к. даже при нѣкоторомъ пониженіи акциза, но при распространеніи потребленія сахара, не можетъ дать противъ нынѣшняго поступленія—увеличенія менѣе, чѣмъ на 20%, т. е. общее превышеніе дохода *до 20 мил. руб.*

8. Повышеніе нѣкоторыхъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ на перевозку товаровъ при самомъ скромномъ исчисленіи дастъ *до 20 мил. р.*

9. Сокращеніе расходовъ при нѣкоторомъ упорядоченіи въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ и урегулированіи пассажирскаго движенія (прекращеніе даровыхъ поѣздокъ и сокращеніе безбилетныхъ пассажировъ) можетъ свободно составить также *до 20 мил. руб.*

10 Упорядоченіе Восточно-Китайской жел. дороги, сокращеніе, расходовъ на ея эксплуатацію, прекращеніе отправки экспрессовъ и т. п. мѣры могутъ уменьшить приплаты государственнаго казначейства по этому предпріятію по крайней мѣрѣ *на 10 мил. руб.*

Итого нѣкоторая реформа нашей финансовой системы должна дать въ распоряженіе госуд. казначейства новыхъ рессурсовъ приблизительно *на 160 милліоновъ рублей*

Въ этомъ счетѣ не введено возможное поступленіе отъ реформы прямого обложенія, которое можетъ дать отъ 50 до 100 мил. руб. въ зависимости отъ величины вводимыхъ ставокъ подоходнаго и поимущественныхъ налоговъ Поступленіе это, въ какой бы формѣ ни было введено измѣненіе въ систему прямого обложенія, должно быть передано въ распоряженіе органовъ мѣстнаго самоуправленія Во всякомъ случаѣ путемъ увеличенія обложенія государство можетъ добыть еще весьма значительные рессурсы,—при извѣстномъ напряженіи—до 250 мил. руб Однако путемъ обложенія можно добывать необходимыя средства безъ истощенія и безъ того уже достаточно обездоленнаго населенія только въ томъ случаѣ, если параллельно этому государство приметъ мѣры къ подъему производительныхъ силъ страны, другими словами, будетъ расходовать извлекаемыя у населенія средства на производительныя и высоко-полезныя надобности, способствуя созданію новыхъ матеріальныхъ цѣнностей, ибо одно распредѣленіе уже созданныхъ цѣнностей не имѣетъ особаго значенія. Можно выдумывать какія угодно системы обложенія и увеличивать налоговыя ставки, но ростъ поступленій госуд. доходовъ будетъ оставаться въ предѣлахъ *естественнаго* роста (въ среднемъ 3—4% въ годъ). Часть этихъ производительныхъ расходовъ можетъ быть сдѣлана за счетъ податныхъ рессурсовъ государства, а часть за счетъ *кредитныхъ операцій*, для оплаты которыхъ поступятъ сперва извлеченныя у населенія

путемъ усиленнаго обложенія средства, а затѣмъ тѣ источники доходовъ, которые создадутся вслѣдствіе употребленія въ дѣло суммъ, вырученныхъ отъ кредитныхъ операцій.

1. Государство нуждается въ развитіи сѣти *своихъ желѣзныхъ дорогъ*, особенно *въ Азіатскихъ областяхъ*. Безъ этого развитія немыслимо ни удержаніе въ рукахъ нашихъ окраинъ, ни избавленіе государства отъ необходимаго пріобрѣтенія изъ заграницы продуктовъ скотоводства (для котораго уже нѣтъ мѣста въ Европейской Россіи) и хлопководства, ни правильное рѣшеніе аграрнаго вопроса, немыслимое при отсутствіи свободныхъ земель для избытковъ нашего сельскаго населенія и необходимости для Россіи конкуррировать своими земледѣльческими продуктами со странами экстенсивной земледѣльческой культуры). Помимо уже разрѣшенной постройки Амурской линіи и 2-й колеи великаго сибирскаго пути, необходима Южно-Сибирская линія, напр въ изслѣдованномъ уже направленіи Оренбургъ-Тургай Семипалатинскъ-Кяхта или Оренбургъ-Акмолинскъ-Семипалатинскъ-Алтайская-Кобдо-Кульджа-Ташкентъ, а отъ Амурской линіи необходимо продолженіе къ Николаевску. Въ дальнѣйшую очередь Сѣверо-Сибирская линія Каинскъ-Беринговъ проливъ (съ вѣтвью на Камчатку) является необходимымъ условіемъ *фактическаго* (а не номинальнаго, какъ теперь овладѣнія нашимъ богатѣйшимъ въ мірѣ Сѣверомъ съ его горными и лѣсными сокровищами и съ почвою, не вовсе непригодной для земледѣлія и особенно для скотоводства. Необходима также жел. дорога изъ З.-Сибири къ Архангельску для выхода въ З.-Европу сибирскаго хлѣба, безъ чего заселеніе Сибири прямо немыслимо. Въ Европейской Россіи потребуется рядъ соединительныхъ путей отъ Донецко-уральскаго бассейна къ портамъ Балтійскаго моря и къ Уралу съ его неистощимыми залежами желѣзной руды (уже истощающейся на Югѣ Россіи), а на Кавказѣ—линіи, обслуживающія и приближающія къ З.-Европѣ черноморское побережье, богатѣйшее по своимъ климатическимъ условіямъ и горнымъ сокровищамъ. Таковыя же линіи необходимы и въ Крыму. Не лишними будутъ и нѣкоторыя другія линіи. Наконецъ необходимы будутъ довольно значительныя затраты на приведеніе въ порядокъ уже существующей сѣти. Затраты на всѣ эти потребности составятъ очень крупную сумму, въ общемъ до 3 милліардовъ рублей, (изъ коихъ въ ближайшее десятилѣтіе пришлось бы истратить до 2,000 милл руб.) съ ежегодными по нимъ уплатами до 135-150 мил. р. въ зависимости отъ условій денежнаго рынка, сумма громадная, но при современныхъ условіяхъ процесса накопленія богатства вовсе не исключительно большая. На японскую войну (т. е. при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ) въ короткій промежутокъ двухъ лѣтъ (май 1904 г.—апрѣль 1906 г.) Россія заняла огромную сумму почти 2 милліарда

руб. номинальныхъ и болѣе 1.700 милл. руб. дѣйствительныхъ (внутри страны и заграницей), за 10 лѣтъ предыдущаго періода на разныя надобности занято непосредственно государствомъ 1 350 мил руб *дѣйствительныхъ*, да частными ж. д обществами съ гарантіей правительства свыше милліарда рублей дѣйствительныхъ. итого *свыше 2.350 мил. руб. дѣйствительныхъ*. Въ то же время занявъ только 1.350 мил руб и обезпечивъ этимъ притокъ денежныхъ средствъ въ промышленный оборотъ страны, государство произвело чрезвычайныхъ расходовъ на сумму 3 112 мил. руб., такъ какъ притокъ занятыхъ денегъ въ оборотъ создалъ огромное превышеніе поступленій обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ надъ расходами То же явленіе произойдетъ и теперь, если стать на путь усиленнаго желѣзнодорожнаго строительства: займовъ (номинально) за 10 лѣтъ придется заключить на 1.500 мил. руб., а расходовъ на постройку желѣзныхъ дорогъ можно будетъ произвести на 3.000 мил руб. Построены ли они будутъ частными обществами или непосредственно государствомъ, вопросъ менѣе существенный. Даже если дороги не дадутъ ни одной копейки на оплату своего капитала сооруженія, государство не останется въ убыткѣ, ибо ростъ доходовъ покроетъ платежи по спеціальнымъ займамъ. Платежи эти обезпечиваются показаннымъ выше увеличеніемъ обложенія. Ихъ потребуется и при томъ не ранѣе чѣмъ черезъ 10 лѣтъ до 75 мил. руб. ежегодно (оплата займовъ на 1.500 мил. руб.), ростъ же поступленій отъ новаго обложенія исчисленъ въ 160 мил. руб.

2. Государство нуждается не только въ рельсовой сѣти. *Водные* пути и *шоссейныя* дороги являются потребностью не менѣе необходимою и еще хуже обслуживаемою, чѣмъ потребность въ рельсовыхъ путяхъ Возможность улучшенія воднаго пути изъ Балтійскаго въ Черное моря съ помощью каналовъ и шлюзированія рѣкъ не подлежитъ сомнѣнію, соединеніе Каспія съ Чернымъ моремъ воднымъ путемъ также не представитъ, по мнѣнію спеціалистовъ, особыхъ затрудненій Удивительно отсутствіе до сихъ поръ канала между Дономъ и Волгой, еще болѣе удивительно неурегулированіе Волжской и Донской рѣчныхъ системъ (между прочимъ системы притока Дона—р. с. Донца). Совершенно осуществимъ водный путь (съ помощью сѣти каналовъ) черезъ всю Сибирь къ Тихому Океану. Этотъ водный путь далъ бы *дешевый* выходъ сибирскимъ грузамъ къ портамъ Балтійскаго и Бѣлаго морей, что такъ настоятельно теперь необходимо. Затраты на это потребовались бы немалыя, но по самому характеру ихъ онѣ остались бы цѣликомъ въ Россіи, увеличивъ въ огромной мѣрѣ заработки населенія, а экономическіе результаты подобныхъ затратъ прямо неисчислимы: чего стоило бы созданіе прочной сѣти дешевыхъ водныхъ путей для экономическаго развитія страны. Необходимо напомнить, что въ С. Шта-

тахъ, Германіи, Австро-Венгріи и Франціи въ послѣднее время вопросъ о регулированіи и созданіи новыхъ водныхъ путей получилъ самую серьезную постановку, и на это дѣло ассигнованы сотни милліоновъ рублей. Эти же сотни милліоновъ рублей свободно могли бы быть ассигнованы и у насъ.

Сѣть шоссейныхъ путей въ Европейской Россіи составляетъ едва ли болѣе 30.000 верстъ въ настоящее время, въ Азіатской Россіи ихъ нѣтъ почти вовсе, на 10,000 жителей въ европейскихъ губерніяхъ это составляло до 2½ верстъ, тогда какъ въ Германіи до 50 верстъ и во Франціи до 40 верстъ. Стоимость сооруженія версты шоссе составляетъ 10000—15000 р. maximum Увеличеніе сѣти шоссе на 50,000 верстъ обошлось бы въ суммѣ не менѣе 500 мил руб., и эта затрата могла бы быть въ теченіи 10 лѣтъ произведена даже безъ помощи займовъ, за счетъ обыкновенныхъ расходовъ, если притокъ путемъ займовъ средствъ въ распоряженіе государственнаго казначейства на желѣзныя дороги и водные пути будетъ обезпеченъ Въ ростѣ доходовъ— естественный результатъ огромнаго увеличенія заработковъ населенія— государство получитъ необходимыя для сооруженія шоссе средства. Не слѣдуетъ забывать, что сооруженіе путей (рельсовыхъ, водныхъ и шоссейныхъ) является въ значительной степени такъ называемыми *общественными работами*, планомѣрное ихъ распредѣленіе во всей Россіи сократитъ затраты казны на продовольствіе населенія, пострадавшаго отъ неурожаевъ, и слѣдовательно, не ляжетъ *новымъ бременемъ* на страну. новая же цѣнность будетъ создана. Расходы на шоссе имѣютъ свойство оставаться почти цѣликомъ внутри страны, ибо они складываются изъ ломки, перевозки и дробленія камня, равненія грунтовыхъ путей, самого мощенія, надзоръ и техническая сторона носятъ простѣйшій характеръ, не требуютъ привлеченія дорого оплачиваемыхъ техническихъ силъ. Поэтому простѣйшая и дешево оплачиваемая чернорабочая сила требуется для шоссейныхъ работъ по преимуществу Заработокъ попадетъ исключительно въ руки рабочей массы и будетъ ею израсходованъ большей частью на предметы потребленія, такъ или иначе оплаченные налогами въ пользу государства. Отсюда *фактически* для государства чрезвычайно дешево обходится производство подобныхъ расходовъ и не отражается на балансѣ госуд. бюджета. О пользѣ для государства самыхъ шоссейныхъ путей распространяться не приходится. Дорожные расходы земствъ будутъ производиться независимо отъ государства

3. Громадныя пространства русской имперіи до сихъ поръ не могутъ быть использованы населеніемъ, благодаря своей неприспособленности для культивированія, вслѣдствіе чего населеніе (какъ это ни странно на первый взглядъ) страдаетъ отъ малоземелья. Плодородныя площади засыпаются сыпучими песками, исчезновеніе лѣсовъ ведетъ

къ пониженію уровня подпочвенныхъ водъ, размывкѣ почвы вешними водами, оврагообразованіямъ, сѣверныя губерніи покрыты негодными лѣсными зарослями и мхами, многія мѣстности покрыты непроходимыми болотами, другія представляютъ безводную пустыню. Между тѣмъ привести въ годное состояніе всѣ эти земельныя площади представляется вполнѣ возможнымъ при сравнительно небольшихъ затратахъ. Расчистка сѣверныхъ тундръ и обдираніе мховъ—вещь доступная —при небольшомъ содѣйствіи со стороны правительства—всякому переселенцу. Облѣсеніе 4—5 милліоновъ десятинъ сыпучихъ песковъ Европейской Россіи спасетъ десятки милліоновъ десятинъ плодородной земли и дастъ со временемъ государству обширную лѣсную весьма цѣнную площадь. Орошеніе Закаспійской области водами Аму-Дарьи, Голодной степи водами Сыръ-Дарьи, Степныхъ областей водами системы р. Иртыша, Закавказья водами Аракса, Астраханской губерніи водами Волги и т. д., снабженіе артезіанскими колодцами нѣкоторыхъ мѣстностей (нынѣ безводныхъ) Сибири и осушеніе многихъ лихорадочныхъ мѣстностей Кавказа и Сибири дали бы колоссальныя пространства земли для хлопководства, скотоводства, земледѣлія, теперь лежащія втуне. Къ дѣлу этому можно было бы привлечь и частную предпріимчивость, но можетъ его взять на себя и государство. Облѣсеніе 5 мил. десятинъ песчаныхъ пространствъ (стоимостью не дороже 20 р. на десятину) обошлось бы не болѣе 100 мил. руб., стоимость сѣти оросительныхъ каналовъ изъ р. Аму для орошенія 2—3 мил. десятинъ наїлучшихъ въ мірѣ лёссовыхъ пространствъ (количества, достаточнаго для производства хлопка въ размѣрахъ не только достаточныхъ для Россіи, но и для всей Европы) обошлась бы по исчисленію спеціалистовъ—въ суммѣ не свыше 200 мил. руб., еще менѣе стоили бы волжскіе, иртышскіе и другіе каналы. Вся стоимость всѣхъ оросительныхъ, осушительныхъ, облѣсительныхъ, разчистныхъ и иныхъ мелiоративныхъ работъ для созданія плодородной площади въ десятки милліоновъ десятинъ наврядъ ли обошлась бы въ суммѣ свыше 500 м. р., изъ которыхъ до 250 милл. руб. могли бы быть осуществлены путемъ займовъ, а остальные 250 мил. руб.—путемъ податныхъ рессурсовъ естественно растущихъ подъ вліяніемъ созданія новыхъ матеріальныхъ цѣнностей, при чемъ бо́льшая часть всѣхъ необходимыхъ работъ могла бы быть выполнена не за счетъ государства, а за счетъ частныхъ предпринимателей.

4. Государство не можетъ взять на себя осуществленіе всѣхъ экономическихъ задачъ. Большая часть ихъ должна быть предоставлена частной иниціативѣ. Но на обязанности государства создать такія условія, при которыхъ эта частная иниціатива могла бы быть осуществлена. Никакая частная дѣятельность не мыслима безъ привлеченія для ея осуществленія необходимыхъ средствъ. А это привлеченіе возможно только путемъ правильной организаціи *кредита*. Существую-

щіе частные банки удовлетворяютъ извѣстной потребности населенія въ коммерческомъ и ипотечномъ кредитѣ, казенные банки (эмиссіонный и два ипотечныхъ) выполняютъ совершенно спеціальныя задачи, мелкій кредитъ у насъ едва нарождается, кредитъ же промышленный сельскохозяйственный (меліоративный и краткосрочный предметный), спеціальный кредитъ переселенцамъ и кредитъ земствамъ и городамъ совершенно отсутствуетъ, мы не имѣемъ ни одного промышленнаго банка, который былъ бы занятъ финансированіемъ промышленныхъ предпріятій, мы не имѣемъ сельскохозяйственныхъ банковъ, занятыхъ организаціей сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ, поддержкою сельскохозяйственной промышленности спеціальнымъ кредитомъ, выдачею меліоративныхъ ссудъ и т. п., нѣтъ у насъ и колоніальныхъ банковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ немыслима правильная постановка переселенческаго дѣла, земства наши вовсе лишены кредита, только крупные города могутъ выпустить свои облигаціи, остальные не имѣютъ никакого кредита. Неудивительно отсюда слабое развитіе нашей промышленности, паденіе сельскаго хозяйства, отсутствіе благоустройства въ городахъ, неосуществленіе своихъ культурныхъ задачъ земствами.

На Западѣ Европы, въ Америкѣ, въ Австралазіи иная постановка вопроса, тамъ кредитъ и промышленный, и сельскохозяйственный, и мелкій предметный, и колоніальный, и спеціальный для органовъ мѣстнаго самоуправленія поставленъ весьма широко частными банками, образовавшимися самостоятельно и при помощи правительства, а также государствомъ или его сберегательными кассами непосредственно. Неудивителенъ тамъ и разцвѣтъ культуры, ростъ промышленности успѣхи сельскаго хозяйства, развитіе кооперацій, благоустройство, городовъ, превосходная постановка дорожнаго дѣла и т. д. Пока и мы не ступимъ на путь, указанный опытомъ всѣхъ культурныхъ странъ, невозможно возрожденіе и Россіи. Разсчитывать только на частную иниціативу очень трудно, кромѣ того въ послѣдніе годы правительство ставило только однѣ преграды частной иниціативѣ при попыткахъ организаціи новыхъ кредитныхъ учрежденій. Эту политику необходимо бросить, не только нельзя ставить здѣсь какихъ либо препятствій частной иниціативѣ, но во многомъ правительству необходимо взять иниціативу на себя.

Такъ необходимо *немедленно же* приступить къ организаціи: а) Казеннаго *переселенческаго* банка съ функціями всѣхъ колоніальныхъ банковъ. Теперь правительство выдаетъ ссуды переселенцамъ изъ средствъ общебюджетныхъ, но ссуды эти ничтожны и носятъ характеръ пособій безвозвратныхъ, б) Банка *сельскохозяйственнаго* съ привлеченіемъ быть можетъ, къ дѣятельности въ немъ и частной иниціативы, по типу, приближающемуся къ Прусскому, Венгерскому и Болгарскому Сельскохозяйственнымъ Банкамъ, а отчасти старому сельскохоз. банку во Франціи. Этотъ банкъ долженъ взять на себя организацію мелкихъ

кредитныхъ сельскохозяйственныхъ учрежденій, развить подтоварный кредитъ (сельскохозяйственныхъ продуктовъ), развить выдачу ссудъ меліоративныхъ въ широкомъ смыслѣ слова, выдачу ссудъ предметныхъ—для снабженія сельскохозяйственныхъ предпріятій оборотными средствами,—способствовать правильной постановки сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ заграницу; оба эти банка могутъ быть слиты въ одинъ, в) Банка *промышленнаго*, задача котораго сводится къ содѣйствію промышленнымъ предпріятіямъ въ дѣлѣ реализаціи ими своихъ облигаціонныхъ капиталовъ, снабженія предпріятій оборотными средствами, организаціи мелкихъ кредитныхъ учрежденій на началахъ взаимности (кооперація), въ томъ числѣ оказывающихъ содѣйствіе кустарной промышленности, столь нуждающейся въ развитіи и правительственной поддержкѣ, г) Банка *для земствъ и городовъ*, который явился бы посредникомъ между открытымъ денежнымъ рынкомъ и органами мѣстныхъ самоуправленій для помѣщенія ихъ обязательствъ, замѣняемыхъ обязательствами банка.

Если бы государство ассигновало по 50 мил. руб. на учрежденіе каждаго изъ помянутыхъ четырехъ банковъ, это потребовало бы всего до 200 мил. руб., которые легко было бы пріобрѣсти путемъ займа, средства на оплату котораго дали бы прибыли самихъ новыхъ банковъ. Оборотныя же средства получались бы банками путемъ выпуска ими облигацій, путемъ составленія акціонерныхъ капиталовъ (если банки будутъ наполовину казенные и на половину частные, т. е. половину ихъ акцій будетъ брать правительство, половину частныя лица), путемъ привлеченія вкладовъ, путемъ переучета своихъ обязательствъ въ другихъ кредитныхъ учрежденіяхъ: русскихъ (въ томъ числѣ у государственнаго банка) и заграничныхъ. Организація кредита содѣйствовала бы такому большому росту культурныхъ силъ страны, что нынѣшнія финансовыя зттрудненія государства отошли бы въ область преданій.

5. Параллельно учрежденію новыхъ банковъ настоятельно необходима и реформа уже существующихъ казенныхъ банковъ: государственнаго, дворянскаго и крестьянскаго. Государственный банкъ необходимо сдѣлать учрежденіемъ самостоятельнымъ, независимымъ отъ финансоваго вѣдомства, подъ контролемъ народнаго представительства. Основной капиталъ его долженъ быть увеличенъ по крайней мѣрѣ на 100 милл. руб., благодаря чему будетъ обезвреженъ его портфель, обремененный мало подвижными или вовсе не надежными активами (внѣуставныя ссуды). Портфель принадлежащихъ банку (почти на 100 мил. руб.) процентныхъ бумагъ долженъ быть значительно сокращенъ, текущіе счеты банка у заграничныхъ банкировъ (теперь свыше 200 мил. руб.) должны быть весьма сильно уменьшены, долгосрочныя ссуды ликвидированы, а затѣмъ право выпуска кредитныхъ билетовъ расширено до 500 мил. руб., необезпеченныхъ золотомъ, противъ нынѣшнихъ 300 мил. руб. Размѣнъ билетовъ долженъ произ-

водиться лишь на имперіалы (а не на мелкую золотую монету, какъ теперь), билеты банкъ долженъ выпускать отъ своего имени (теперь *государственные* кредитные билеты, что равняетъ ихъ въ глазахъ общества съ бумажными деньгами, а не банкнотами). Банкъ долженъ оставаться государственнымъ и превращенію въ акціонерный не подлежитъ.

Дворянскій банкъ долженъ быть слитъ съ крестьянскимъ въ одинъ общесословный *государственный земельный банкъ*. Функціи его должны быть двоякія: 1) ипотечная или выдача ссудъ подъ залогъ земли на общихъ основаніяхъ со всѣми ипотечными банками, т. е. въ размѣрѣ не свыше 60% закладываемой земли, изъ рыночнаго процента и не деньгами, а закладными листами; 2) *землеустроительная*, т. е. выдача ссудъ а) долгосрочныхъ *меліоративныхъ* исключительно наличными деньгами изъ процента, варьируемаго въ зависимости отъ признаваемой государствомъ важности той или другой меліоративной операціи, б) на *покупку земли крестьянами* при условіи соблюденія ими требованій землеустроительныхъ комиссій, эти ссуды должны выдаваться на $^1/_4$—$^1/_3$ наличными деньгами, а на $^3/_4$—$^2/_3$ долгосрочными процентными бумагами. Выпускъ 6% краткосрочныхъ обязательствъ долженъ быть прекращенъ. Покупка земли банкомъ за свой счетъ должна быть ограничена извѣстной цыфрой (напр. не болѣе, чѣмъ на 50 мил. руб. въ годъ). Банкъ долженъ быть переданъ въ вѣдѣніе Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, и дѣятельность его поставлена въ непосредственную связь съ дѣятельностью землеустроительныхъ комиссій.

6. Необходимо обратить самое серьезное вниманіе на *продовольственный и рабочій* вопросы. Теперь государство ежегодно приплачиваетъ десятки (иногда сотни) милліоновъ рублей на продовольствіе голодающаго отъ неурожаевъ населенія, ставшихъ хроническими, и столько же теряетъ на недоборахъ въ налогахъ по неурожайнымъ мѣстностямъ. Неупорядоченіе рабочаго вопроса вызываетъ постоянныя политическія осложненія и непрерывныя волненія рабочихъ классовъ. Исходъ въ обоихъ случаяхъ одинъ—*организація государственнаго страхованія*: 1) по сѣвовъ отъ неурожая, 2) рабочихъ, занятыхъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ, на случай инвалидности, болѣзни и несчастныхъ случаевъ. Организація посѣвовъ отъ неурожая можетъ быть устроена по такой схемѣ, при которой она будетъ: 1) обязательной для всей посѣвной площади, 2) на началахъ взаимности при посредствѣ земства съ перестрахованіемъ у государства, 3) съ минимальнымъ обязательнымъ подесятиннымъ сборомъ при обезпеченіи минимальнаго урожая въ зависимости отъ мѣстности, 4) съ допущеніемъ страхованія разнаго размѣра урожая въ зависимости отъ условій мѣстности, съ варьирующимися преміями, *при условіи улучшенной обработки почвы*. Послѣднее условіе создастъ для страхованія урожаевъ не только функцію, замѣняющую продовольствованіе пострадавшаго отъ неурожая населенія, но и побу-

дительное средство къ переходу населенія къ улучшеннымъ пріемамъ сельскохозяйственной культуры. Средства для этого перехода дадутъ кредитныя учрежденія, ссуды коихъ будутъ прочно обезпечены или урожаемъ или застрахованной суммой. Улучшеніе нашего сельскаго хозяйства въ этомъ случаѣ будетъ безусловно обезпечено. Затраты на это дѣло со стороны госуд. казначейства наврядъ ли могутъ потребоваться. Страховая премія (считая въ среднемъ по 1 руб. на десятину) дастъ ежегодно 80—120 мил. руб. въ зависимости отъ размѣра посѣвной площади, и 2—3 урожайныхъ года создадутъ такой запасный капиталъ страхового учрежденія, что оно явится обезпеченнымъ и на случай исключительнаго неурожая. Но для начала дѣла, для его обезпеченности и увѣренности населенія въ прочности постановки страхованія, возможно допустить *заемъ*, примѣрно въ 100 милл. руб. для составленія первоначальнаго страхового фонда.

До 50 мил. руб. могло бы быть занято также для широкой организаціи и правильной постановки *страхованія рабочихъ*. Палліативы здѣсь неумѣстны, вызываютъ нареканія и даютъ могучее орудіе въ руки революціонной агитаціи. Проэктъ страхованія рабочихъ гораздо легче и проще составить, чѣмъ проэктъ страхованія посѣвовъ, ибо заграницей первый вопросъ превосходно разработанъ и поставленъ практически. Намъ остается взять только готовую организацію и перенести ее на нашу почву. Необходимо лишь сдѣлать это дѣло немедленно, не откладывая его въ дальній ящикъ.

7. Послѣдняя капитальная затрата, которую необходимо произвести за счетъ кредитныхъ государственныхъ операцій,—это упорядоченіе *казеннаго лѣсного дѣла*. Оно и сейчасъ даетъ отличный доходъ, но поставлено ненормально. Едва ли 10% государственной площади сколько нибудь извѣстна надлежащимъ образомъ, казенныя лѣса не только не эксплуатируются, но и не приведены толкомъ въ извѣстность, гибнутъ отъ пожаровъ и хищнически истребляются. Частные лѣса, имѣющіе государственное значеніе, истребляются еще болѣе безпощадно, ухудшая климатъ страны, въ чемъ нельзя винить ихъ владѣльцевъ, естественно думающихъ о своихъ выгодахъ, а не о пользѣ государственной. Охранительный законъ о лѣсѣ никогда надлежащимъ образомъ примѣняться не будетъ, ибо онъ нарушаетъ частные интересы и въ то же время заставляетъ частныхъ лицъ принимать мѣры къ охранѣ имущества, распоряженіе которымъ имъ воспрещено. Пора приступить къ постепенному выкупу лѣсовъ, имѣющихъ государственное значеніе, въ казну. Только тогда они будутъ охранены и правильно эксплуатируемы. Одновременно съ этимъ необходимо приступить къ широкому обслѣдованію казенной лѣсной площади и къ ея надлежащей эксплуатаціи. Всѣ подобныя издержки окупятся сторицей въ самомъ лѣсномъ доходѣ, который долженъ будетъ весьма значительно возрасти. Приступъ къ работамъ потребуетъ первоначальныхъ довольно значитель-

ныхъ затратъ. Для производства ихъ нельзя останавливаться и передъ кредитными операціями, сумма которыхъ впрочемъ и не можетъ быть особенно велика. Максимальный размѣръ подобнаго займа—50 мил. руб., дальнѣйшія же затраты могутъ производиться за счетъ роста лѣсныхъ доходовъ.

8. Всѣ остальныя культурныя потребности государства свободно могутъ быть удовлетворены за счетъ избытка госуд. доходовъ и за счетъ тѣхъ средствъ органовъ земскаго самоуправленія, которыя имъ будутъ переданы государствомъ (поступленія отъ прямыхъ реальныхъ налоговъ).

Такимъ образомъ въ ближайшее десятилѣтіе государству потребуются слѣдующія суммы, реализація которыхъ можетъ быть получена отчасти путемъ кредитныхъ операцій, а отчасти вслѣдствіе роста государственныхъ доходовъ:

1. На сооруженіе сѣти жел. дорогъ новыхъ и приведеніе въ порядкъ существующей сѣти . .	2000 м. р.,	изъ нихъ путемъ займовъ 750 м. р.
2. Водные и шоссейн. пути	500 » »	» » » 250 » »
3. Оросительныя и друг. меліоративныя работы	1000 » »	» » » 500 » »
4. Учрежденіе новыхъ банковъ	200 » »	» » » 200 » »
5. Увеличеніе капитала госуд. банка	100 » »	» » » 100 » »
6. Организація государст. страхованіія	150 » »	» » » 150 » »
7. Упорядоченіе лѣсного дѣла	50 » »	» » » 50 » »
Итого . . .	4000 » »	» » » 2000 » »

Заключеніе займовъ въ среднемъ на сумму до 200 мил. руб. въ годъ въ теченіе ближайшихъ 10 лѣтъ, не можетъ представить особыхъ затрудненій.[1]) Оплата ихъ сполна обезпечена даже тѣмъ ростомъ (на 160 мил. руб.) обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ путемъ увеличенія обложенія, которое указано выше. Въ 1893—1903 г.г. наши государственные и гарантированные государствомъ (желѣзнодорожные и ипотечные: дворянскаго и крестьянскаго банковъ) обязательства, *за срочнымъ погашеніемъ*, возросли на сумму 2805 мил. руб. Между тѣмъ за это же время одно *срочное* погашеніе государственныхъ и государствомъ гарантированныхъ займовъ составило свыше 600 м. руб., да досрочно выкуплено займовъ на 330 мил. руб. Изъ этихъ уже цифръ очевидно, что при сколько нибудь нормальныхъ условіяхъ кре-

[1]) Въ ближайшее *десятилѣтіе* трудно издержать съ пользою и надлежащей осторожностью большія суммы. Вѣроятно и изъ указаныхъ 4.000 мил. руб. пришлосьбы сдѣлать весьма серьезныя сокращенія.

дитныя операціи на показанную выше сумму, вполнѣ осуществимы и не представляютъ собою ничего особенно грандіознаго. Въ 1893—1903 г.г. было произведено казною *чрезвычайныхъ* расходовъ 3112 мил. руб., на улучшеніе желѣзныхъ дорогъ и снабженіе ихъ усиленнымъ подвижнымъ составомъ затрачено 720 мил. руб., до 1000 мил. руб. израсходовано на жел. дороги частными обществами. Сдѣлавъ учетъ суммъ отъ займовъ частныхъ дорогъ, которыя (суммы) переданы были въ госуд. казначейство, а также суммъ, заносившихся до 1894—1900 г.г. въ чрезвычайный бюджетъ изъ числа расходовъ на усиленіе ж. дорогъ и снабженіе ихъ подвижнымъ составомъ, все же не менѣе 4500 м. р. было издержано государствомъ въ 1893—1903 г.г. (т. е. при нормальныхъ условіяхъ) на чрезвычайныя надобности при заключеніи займовъ всего на сумму до 2500 мил. руб. (нарицательныхъ). При расходованіи денегъ гораздо болѣе раціонально и производительно, какъ проэктируется здѣсь, сравнительно съ расходованіемъ денегъ въ 1893—1903 г.г. несомнѣнно затрата и въ 4.000 мил. руб. можетъ быть сдѣлана свободно при займахъ всего въ 2000 мил. руб. (можетъ быть, даже не дѣйствительныхъ, а номинальныхъ). Къ этому необходимо добавить, что значительная часть полумилліарда рублей, необходимаго для оросительныхъ и меліоративныхъ работъ, можетъ быть доставлена частными предпринимателями выпускомъ облигацій новыхъ казенныхъ банковъ, а вовсе не путемъ кредитныхъ операцій госуд. казначейства.

Необходимые займы нѣтъ надобности разсрочивать непремѣнно *поровну* на 10 лѣтъ, заключеніе ихъ лучше согласовать съ состояніемъ денежнаго рынка. Во всякомъ случаѣ расходованіе до 400 мил. руб. въ среднемъ ежегодно на указанныя высокопроизводительныя потребности государства и 4-хъ милліардовъ рублей въ теченіе 10 лѣтъ заставитъ правительство съ своей стороны приложить много труда и умѣнія. Реализація даже большихъ суммъ путемъ займовъ вполнѣ осуществима уже потому, что даже въ Россіи при ея бѣдности, процессъ накопленія сбереженій идетъ довольно усиленно. При нормальныхъ условіяхъ одинъ приростъ вкладовъ въ сберегательныя кассы, можетъ дать ежегодно 100 мил. руб., вдвое болѣе даютъ сбереженія, помѣщаемыя въ государственныя и государствомъ гарантируемыя бумаги, не считая помѣщеній на вклады въ банки и частныя предпріятія. Во Франціи количество ежегодныхъ сбереженій населенія исчисляется въ суммѣ не менѣе 1500 мил. фр. ($562^1/_2$ мил. руб.). Народное богатство всюду и непрерывно растетъ. Съ 964 мил. руб. въ 1892 г. русскіе обыкновенные госуд. доходы возросли до 2418 мил. руб. въ 1908 г., т. е. на 150,8% въ теченіе 16 лѣтъ, нѣтъ никакихъ основаній думать, что ростъ этотъ остановится. И дѣйствительно въ 1909 г. поступленія, шли успѣшнѣе, чѣмъ въ 1908 г., хотя ни одинъ налогъ (кромѣ налога на табакъ, недавшаго результата) за это время не былъ повышенъ. Естественный приростъ обыкновенныхъ госуд. доходовъ составляетъ въ

послѣдніе годы въ среднемъ 3,8%. Принимая для осторожности эту цифру только въ 3% и исходя изъ поступленій доходовъ въ неурожайномъ 1908 г., получимъ цифру госуд. обыкновенныхъ доходовъ въ 1920 г. въ 3437 мил. руб., а, включая увеличеніе отъ новыхъ налоговъ (160 м. руб. ежегодно), даже около 3600 мил. руб. общая сумма поступленій за 10 лѣтъ въ этомъ случаѣ отъ естественнаго роста доходовъ составитъ 4720 мил. руб., а отъ новыхъ налоговъ 1600 мил. руб., всего 6320 м. р., тогда какъ развитіе производительныхъ силъ страны, какъ сказано выше, потребуется за счетъ обыкновенныхъ доходовъ всего 2000 м. р. Такимъ образомъ на непроизводительныя надобности и оплату займовъ останется еще весьма крупная сумма (на «естественный» ростъ расходовъ). Россія слишкомъ большая и изобилующая естественными богатствами страна, чтобы можно было сомнѣваться въ ея возрожденіи и быстромъ развитіи. Необходимо только смѣло и рѣшительно ступить, наконецъ, на путь ея экономическаго и политическаго обновленія, не останавливаясь предъ крупными кредитными операціями и расходами, имѣющими цѣлью поднятіе производительныхъ силъ населенія.

Въ чемъ выходъ? *).

Въ послѣднее пятилѣтіе 1904—1908 гг., годы войны и внутренняго броженія, *обыкновенный* государственный бюджетъ удавалось сводить не только безъ всякихъ дефицитовъ, но и съ довольно большими избытками; поступленіе доходовъ неизмѣнно было выше предположеннаго. Чрезвычайные расходы слагались лишь изъ расходовъ на веденіе войны и ея ликвидацію, на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и на борьбу съ голодомъ, послѣдній расходъ сравнительно небольшой. Русскій кредитъ стоялъ на достаточной высотѣ, такъ какъ путемъ внѣшнихъ и внутреннихъ займовъ удалось за это время реализовать свыше двухъ милліардовъ рублей дѣйствительныхъ, не считая займовъ желѣзнодорожныхъ гарантированныхъ и колоссальнаго выпуска свидѣтельствъ крестьянскаго и отчасти дворянскаго банковъ.

Казалось бы все въ порядкѣ. Но въ противоположность этому удовлетворительному состоянію государственныхъ финансовъ бросается въ глаза все болѣе и болѣе прогрессирующее *обѣдненіе* широкихъ народныхъ массъ. Можно конечно оспаривать это явленіе. Но вотъ два признака его вѣрности, совершенно неоспоримые. Первый—уменьшеніе притока вкладовъ въ сберегательныя кассы. Въ прежніе годы этотъ притокъ колебался около цифръ 55—70 милл. и даже 100 милл. рублей ежегодно, а въ 1908 г. увеличеніе вкладовъ въ сберегательныя кассы составило всего около 14 милл. рублей, т.-е. менѣе гривенника на душу населенія! Второй признакъ—застой внутренняго хлѣбнаго рынка, на которомъ количество сдѣлокъ было ничтожно даже въ такомъ году, какъ 1908 г. Несмотря на огромный неурожай, недостачу хлѣба, замѣчалось *паденіе цѣнъ* на хлѣбъ сравнительно съ 1907 годомъ паденіе цѣнъ на муку. Мало этого: на муку почти вовсе не было спроса, мельники не могли запомнить столь тяжелаго года, *деревня вовсе почти прекратила спросъ на пшеничную муку*, городъ его сильно сократилъ и спрашивалъ, и то въ ограниченномъ размѣрѣ, лишь *низшіе* сорта муки. Массы потеряли свою покупную способность. Конечно урожайный 1909 годъ поправилъ нѣсколько наши дѣла, улучшилъ положеніе внутренняго рынка, но въ весьма слабой степени. Довольно вспомнить, какъ слабо прошли почти всѣ наши ярмарки.

*) Экономистъ Россіи 1909 г. № 4.

Причинъ массоваго обнищанія населенія множество. Остановимся на одной изъ важнѣйшихъ, которая вызываетъ рядъ тяжелыхъ слѣдствій, принимаемыхъ часто за первопричины. Россія вынуждена производить колоссальные *платежи за границу*. Прежде всего наше отечество имѣетъ *внѣшній долгъ*, по величинѣ самый большой въ мірѣ, подобнаго которому исторія не знаетъ. Этотъ долгъ свыше *пяти милліардовъ руб.*, а ежегодное бремя платежей по нему свыше *двухсотъ двадцатимилліоновъ руб.* Кромѣ того имѣется внѣшняя задолженность по долгу гарантированному желѣзнодорожному, около 600 милл. съ ежегоднымъ платежомъ въ 26 милл. руб., и по долгу казенныхъ и частныхъ ипотечныхъ банковъ не менѣе 300 мил. руб. съ платежомъ около 15 милл. руб. Наконецъ, затраченные въ промышленность иностранные капиталы извлекаютъ изъ Россіи ежегодно нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей. Всѣ эти платежи, вмѣстѣ взятые, составятъ ежегодно minimum *300 милл рублей*.

Другую крупную цифру заграничныхъ расходовъ составляютъ расходы русскихъ путешественниковъ, заграничные заказы правительства и фрахтовая плата за перевозку нашихъ товаровъ. Цифры эти сколько-нибудь точному учету не поддаются, но напр. принявъ во вниманіе число русскихъ, выѣхавшихъ заграницу въ послѣдніе годы (около 300.000 человѣкъ ежегодно), и опредѣливъ цифру расхода на каждаго туриста въ среднемъ только по 250—350 рублей, получаемъ уже около 75—100 милліоновъ руб. ежегоднаго расхода. Цифра расходовъ по заграничнымъ заказамъ правительства колеблящаяся, *по закону* эти заказы *вовсе недопустимы*, это—дѣло *прошлаго*, отъ доброй воли правительствъ зависитъ вовсе эту статью расхода выбросить. Мы ея поэтому не будемъ касаться. Расходъ по фрахту входитъ въ цѣну привозимаго продукта, и есть *потеря* страны отъ неполученія платы за вывозъ своихъ продуктовъ и привозъ чужихъ. Изъ общаго разсчета этотъ расходъ можно поэтому устранить (не damnum emergens, а lucrum cessans). Но все же только платежи по иностранному заемному капиталу и расходамъ нашихъ туристовъ составятъ ежегодно *не менѣе 400 милліоновъ рублей*.

Откуда можетъ государство добыть эту громадную сумму? Возможно-ли оплачивать подобную дань? Знаетъ-ли исторія примѣры подобныхъ заграничныхъ расходовъ въ другихъ странахъ? Какъ избавлялись другіе народы отъ подобной петли заграничной задолженности?

Исторія не знаетъ подобной по величинѣ заграничной дани. Но извѣстна большая задолженность цѣлаго ряда и крупныхъ и мелкихъ государствъ, и они разнымъ образомъ справлялись со своей бѣдою. Одни ступали на путь *государственнаго банкротства:* Турція, Греція, Португалія, Аргентина и рядъ другихъ республикъ Южной и Средней Америки. Они отказывались платить по своему долгу, произвольно уменшали размѣръ процента по этому долгу. Этотъ путь нельзя ре-

комендовать великому государству, онъ недостоинъ великаго народа. Другой путь — подъемъ производительныхъ силъ страны-заемщицы настолько сильный, что онъ даетъ возможность рѣзкаго *увеличенія вывоза* продуктовъ страны-заемщицы, создающій приливъ въ страну ея долговыхъ обязательствъ, растущихъ поэтому въ цѣнѣ, что позволяетъ производить ихъ конверсію. Этому пути слѣдовали Австро-Венгрія, Италія и съ особеннымъ успѣхомъ С.-А.-С. Штаты, этому пути, конечно, должна слѣдовать и Россія.

Естественно, что платежи по внѣшнимъ займамъ производятся за счетъ избытка вывоза товаровъ страны-заемщицы надъ ввозомъ. С. Штаты С. Америки довели этотъ избытокъ до цифръ по истинѣ грандіозныхъ. Довольно вспомнить, что вывозъ изъ этой страны въ 1900—1907 г.г. превысилъ ввозъ на сумму около 3.760 милл. долларовъ (7,220 мил. руб.), что въ среднемъ за 8 лѣтъ составитъ свыше 900 мил. рублей ежегодно. Не только какую угодно задолженность можно погасить подобными избытками, но и покрыть ими множество другихъ заграничныхъ расходовъ. Американцы тратятъ колоссальныя суммы на заграничныя путешествія, напомнимъ также о заработкахъ, высылаемыхъ изъ Америки иностранцами, о милліардныхъ приданныхъ и наслѣдствахъ изъ Америки. Русская задолженность при такихъ избыткахъ вывоза была-бы погашена въ весьма короткій срокъ. Къ сожалѣнію пока о подобныхъ избыткахъ мы можемъ только мечтать.

Ввозъ въ Россію по европейской и азіатской границамъ составлялъ въ 1900—1907 г.г. всего 5.435 мил. руб., а вывозъ по европейской границѣ*) 7.161 мил. руб., превышеніе слѣдовательно составило 1.726 мил. руб., въ среднемъ ежегодно только 216 мил. руб., что очевидно совершенно не достаточно для оплаты нашихъ заграничныхъ обязательствъ и естественно влечетъ все новую и новую задолженность государства. Но и этого мало. Къ сожалѣнію, положеніе нашего торговаго баланса, до 1906 г. шедшаго на улучшеніе, стало *ухудшаться*, какъ видно изъ слѣдующихъ цифръ:

Годы.	Вывозъ.	Привозъ.	Превышеніе вывоза въ мил. руб.
1900	688,4	626,4	52,0
1901	729,8	593,4	134,4
1902	825,1	599,2	225,9
1903	949,7	681,7	268,0
1904	955,8	651,4	304,4
1905	1.017,9	635,1	382,8
1906	1.001,9	800,7	201,2
1907	992,0	847,4	144,6

*) Вывозъ по Азіатской границѣ, вообще небольшой, оставляемъ въ сторонѣ, такъ какъ онъ съ избыткомъ компенсировался расходами въ Манчжуріи Русскаго правительства.

Въ 1908 году положеніе баланса еще больше ухудшилось, что объясняется плохими урожаями послѣднихъ годовъ, забастовками въ промышленности и вообще внутренней неурядицей, истребившей огромное количество матеріальныхъ цѣнностей, начиная съ конца 1905 г. Улучшеніе замѣчается снова въ 1909 г., благодаря хорошему урожаю этого года у насъ, и слабому въ З. Европѣ и Америкѣ. Государство несомнѣнно обязано озаботиться увеличеніемъ вывоза и сокращеніемъ ввоза продуктовъ, которые могутъ легко производиться у себя дома. Какіе это продукты?

Оставляя въ сторонѣ фантазіи и далекое будущее, ясно, что Россія, отпускающая за границу и теперь главнымъ образомъ сырье (тоже дѣлаетъ и Америка), можетъ увеличить экспортъ свой только съ этой стороны. Продукты *сельскаго хозяйства*--главнѣйшія статьи нашего вывоза, и на увеличеніе производительности этого хозяйства необходимо обратить главнѣйшее вниманіе. Довольно напомнить, что по вывозу хлѣбовъ мы уже уступаемъ не только С. А. С. Штатамъ но часто и Аргентинѣ, между тѣмъ Россія ближе къ западно-европейскимъ потребительнымъ рынкамъ, и должна занимать на нихъ первенствующее мѣсто. Этого однако нѣтъ, и на самомъ дѣлѣ русскій хлѣбъ берутъ только тогда, когда не хватаетъ американскаго, хотя по качеству русскіе хлѣба—первые въ мірѣ. Наше несчастье—въ дезорганизаціи хлѣбной торговли (довольно напомнить, что въ кампанію 1908—1909 г.г. пшеница для экспорта въ Нью-Іоркѣ расцѣнивалась неизмѣнно на 20 коп. дороже, чѣмъ въ Одессѣ), въ отсутствіи кредита сельскимъ хозяевамъ, въ отсутствіи правильнаго желѣзнодорожнаго движенія. На эти обстоятельства необходимо обратить серьезное вниманіе. Возрожденіе Россіи немыслимо безъ возрожденія сельско-хозяйственнаго промысла.

Но что всего поразительнѣе для страны земледѣльческой, страны, обладающей огромными пустыми пространствами, вполнѣ пригодными для скотоводства,—это привозъ къ намъ изъ-за границы на весьма большія суммы такихъ предметовъ какъ *хлѣбъ въ зернѣ*, *животное сало*, *сырыя кожи*, *сырая шерсть*. Многимъ ли извѣстно, что этихъ продуктовъ, которые должны были бы служить предметомъ лишь нашего экспорта, ввезено изъ-за границы въ 1907 г. къ намъ на сумму около 64 милліоновъ рублей! А въ 1908 г. эта сумма вѣроятно еще больше [1]). Между тѣмъ огромныя наши степныя пространства стоятъ пустынными, и ничего для расширенія въ нихъ овцеводства и скотоводства не дѣлается, ставятся иногда препятствія столь важной отрасли отечественной промышленности. Уничтожить ввозъ подобныхъ продуктовъ значитъ освободить страну почти отъ полуторамилліардной задолженности

[1]) Точныя цифры 1908 г. еще неопубликованы.

Поражающи цифры привоза въ Россію *сырого хлопка* и *чая*. Цифра привезеннаго хлопка въ 1907 г. составила 10.867.360 пудовъ на сумму 91.365.200 руб., въ прежніе годы эта цифра иногда превосходила 100 мил. руб. Чая было привезено 5.668.730 пудовъ на сумму 76.578.367 руб. Конечно это продукты экзотическіе, но Россія обладаетъ областями, гдѣ производство хлопка и чая вполнѣ возможно. Это—Средняя Азія и Закавказье. Попытки производить *чай* сдѣланы были удѣльнымъ вѣдомствомъ и частными лицами, но въ размѣрахъ очень скромныхъ, хотя и не безъ успѣха. Если бы правительство употребило хотя половину той энергіи, которую затратила Англія для разведенія чая на Цейлонѣ (не желая платить дань Китаю), то навѣрное въ Закавказьи уже производилось бы все необходимое для потребленія населенія количество чая, что было бы колоссальнымъ выигрышемъ для страны.

На хлопководство правительство наше обращало гораздо большее вниманія, и результаты получились иные: мы болѣе трети необходимаго хлопка получаемъ уже съ орошенныхъ искусственно полей Средней Азіи, но и здѣсь дѣло въ послѣднее время перестало подвигаться впередъ; площадь посѣва сокращается, хлопокъ сталъ замѣняться пшеницей. Причинъ этому явленію много. Главная—отсутствіе кредита для хлопководовъ (разореніе ихъ ростовщиками). У насъ нѣтъ *хлопковаго банка*, нѣтъ опытныхъ станцій для выработки наилучшихъ сѣмянъ и снабженія ими хлопководовъ, а главное, хлопководство сосредоточено не въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ можно ожидать его наилучшаго развитія. Такая мѣстность есть *Закаспійская область*, едва ли не лучшее мѣсто въ мірѣ, по отзывамъ спеціалистовъ, для хлопководства вслѣдствіе идеальной почвы (желтозема) и климата (отсутствіе дождей, высота температуры въ теченіе вегетаціоннаго періода, обиліе солнечныхъ, безоблачныхъ дней). Вопросъ—въ орошеніи этой богатѣйшей области Вопросъ этотъ однако не такъ давно рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ по заключенію огромнаго собранія спеціалистовъ, посвятившихъ много времени изученію вопроса о поворотѣ р. Аму-Дарьи по направленію къ Каспію вдоль Закаспійской желѣзной дороги. Въ близкомъ будущемъ кружокъ лицъ, увѣренныхъ въ огромной будущности орошенія Закаспійской области, предполагаетъ снарядить на свой счетъ экспедицію для окончательнаго выясненія характера проэкта проведенія оросительнаго канала изъ Аму-Дарьи. Такимъ образомъ *частной инициативъ* мы будемъ обязаны созданіемъ новаго источника народнаго богатства. Со стороны же правительства желательно по крайней мѣрѣ всяческое содѣйствіе частной иниціативѣ въ ея предпріятіи величайшаго государственнаго значенія. Россія могла бы не только прекратить ввозъ хлопка, но и развить *вывозъ* этого продукта. Вспомнимъ, что одни С. Штаты С. Америки въ 1906—1907 г.г. вывезли сырого хлопка на сумму до 924 мил. руб. Западной Европѣ вѣдь грозитъ хлопковый голодъ. И вотъ до сихъ поръ въ этомъ направленіи не сдѣлано ничего

Надо ли говорить о производствѣ другихъ *сырыхъ* продуктовъ? Указывать ли, что *пчелинаго воска* (старинная отрасль русской отпускной торговли) въ 1907 г. мы ввезли на 4.809.292 руб., что *сырого шелка* (который и Кавказъ, и Туркестанъ, и Южная Россія могли бы выдѣлывать въ неограниченномъ количествѣ) ввезено на 19.464.562 р., что на 30.455.409 р. ввезено *каменнаго угля* и *кокса* (при обиліи нашихъ угольныхъ копей). Что мы ввозимъ на десятки милліоновъ рублей *разной рыбы* и *пушнины*, обладая богатѣйшими рыбными ловлями и лѣсами? Вообще не слѣдуетъ думать, что мы ввозимъ главнымъ образомъ *издѣлія*. Издѣлій въ 1907 г. мы ввезли всего на сумму 237 м. р. (28%), а на 610 мил. руб. (т. е. 72% всего ввоза) жизненныхъ припасовъ, животныхъ, сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ. Характерно, что въ томъ же году и С. Штаты изъ своего громаднаго вывоза (1.853 мил. долларовъ) едва четвертую часть (480 мил. долларовъ) могли считать *издѣліемъ*.

Во что бы то ни стало Россія должна сократить заграничные расходы и усилить вывозъ продуктовъ, развить свои производительныя силы, использовавъ огромныя естественныя богатства. Есть полная возможность создать дома такія условія, которыя могли бы удерживать отъ чрезмѣрнаго количества заграничныхъ поѣздокъ русскихъ гражданъ, которыя могли бы привлекать въ Россію туристовъ изъ заграницы. Есть полная возможность совершенно прекратить *заграничные закалы*, вообще уменьшить *заграничные расходы* нашего правительства. А главное есть полная возможность стать на путь созданія такихъ экономическихъ условій, при которыхъ возможно огромное увеличеніе производства продуктовъ, нынѣ ввозимыхъ въ Россію, и увеличеніе производства продуктовъ, служащихъ и сейчасъ предметомъ нашего экспорта. На первомъ планѣ здѣсь—улучшеніе условій сельскаго хозяйства вообще и затѣмъ созданіе необходимыхъ условій для развитія въ отдѣльныхъ областяхъ имперіи *чаеводства*, *шелководства*, *скотоводства* и главнымъ образомъ *хлопководства*. Остается конечно еще одинъ путь: *путь банкротства*, отъ котораго всячески надо предостерегать, пока еще не поздно.

Необходимая реформа государственнаго банка *).

Первая и самая необходимая финансовая реформа, съ которой начинается упорядоченіе финансовъ всякаго государства, это приведеніе въ порядокъ существующаго, или созданіе новаго *центральнаго эмиссіоннаго банка*, съ которымъ связано *правильное денежное обращеніе страны*. У насъ имѣется *государственный банкъ*, которому, правда не въ силу его устава 8 іюня 1894 г., а въ силу Высочайшаго указа 29 августа 1897 г., предоставлено *право эмиссіи*, т. е. выпуска своихъ билетовъ въ интересахъ правильной постановки денежнаго обращенія. Билеты эти должны выпускаться лишь для *коммерческихъ* операцій банка. Правда, это въ законѣ не выражено: въ Выс. указѣ 29 августа 1897 г. сказано, что «билеты выпускаются банкомъ въ размѣрѣ строго ограниченномъ *настоятельными потребностями денежнаго обращенія*», но въ проектѣ внесеннаго въ 1896 г. въ Госуд. Совѣтъ закона прямо значится, выпускъ билетовъ производится *только для коммерческихъ операцій банка*, а Высоч. указомъ 28 апрѣля опредѣлено, что «выпускъ билетовъ не долженъ служить впредь источникомъ воспособленія государственной казнѣ». До суммы на 600 милл. руб. билеты обезпечиваются *золотомъ* въ суммѣ 300 милл. р., а свыше 600 милл. рубль за рубль. Словомъ допущенъ необезпеченный выпускъ билетовъ въ суммѣ до 300 милл. р. (по первоначальному проекту эта сумма была опредѣлена даже въ 500 милл.), каковой цифры другія государства, гдѣ введена система предѣльныхъ выпусковъ, не допускаютъ. У насъ обезпеченіе билетовъ далеко не «самое строгое сравнительно съ другими государствами», какъ неоднократно оффиціально заявлялось. Но это не есть недостатокъ нашей системы: напротивъ при слабомъ развитіи у насъ чекового оборота количество необезпеченныхъ билетовъ свободно можно допустить въ гораздо большей суммѣ.

Казалось бы госуд. банкъ могъ въ довольно обширныхъ размѣрахъ прійти на помощь нашей промышленности и торговлѣ своимъ *дешевымъ* кредитомъ: оборотный капиталъ въ 300 милл. р. банкъ имѣетъ *даромъ*. Но это именно только «казалось бы». На самомъ же дѣлѣ

*) *Экономистъ Россіи* 1909 г. № 5. Самый проектъ и объяснительная записка къ нему составлены по просьбѣ нѣкоторыхъ членовъ Госуд. Думы въ 1908 году. Печатается здѣсь впервые и безъ всякихъ измѣненій.

банкъ непокрытыхъ золотомъ билетовъ или не выпускаетъ вовсе или выпускаетъ на ничтожныя суммы. На 1 января 1909 года выпускъ билетовъ составлялъ 1.087 милл. р., а золотые запасы банка 1.079 милл. р., на 1 янв. 1910 г. 1.173,8 мил. руб., а золотомъ 1.174 мил. руб. Лишь съ 1 іюня 1905 г. по 1 февраля 1907 г. необезпеченный выпускъ билетовъ не только доходилъ до предѣльной цифры 300 милл. р., но и превышалъ эту законную норму къ 1 январю 1906 г. на 190 милл., т. е. доходилъ до 490 милл. р. Но этотъ выпускъ былъ произведенъ, вопреки Высоч. указу 28 апрѣля 1900 г., для надобностей госуд. казначейства, а не для коммерческихъ надобностей банка. Учетная операція банка не доходитъ обыкновенно до 200 милл. р. учетный процентъ колеблется—отъ 5½ % до 8 % пониженіе процента до 4—7% какъ это имѣло мѣсто въ нѣкоторые мѣсяцы 1909 г.— рѣдкое исключеніе. Это кредитъ недостаточный, это кредитъ дорогой.

Отовсюду указываютъ на необходимость созданія сельскохозяйственнаго кредита, кредита переселенцамъ, банковой организаціи нашей внѣшней хлѣбной торговли, развитія мелкаго кредита кооперативнаго, кредита земствамъ, городамъ и т. д. Поскольку рѣчь идетъ здѣсь о созданіи *основныхъ* капиталовъ всѣхъ подобнаго рода кредитныхъ учрежденій, поскольку рѣчь идетъ о созданіи долгосрочныхъ. формъ кредита, государственный эмиссіонный банкъ помочь не можетъ Но поскольку идетъ рѣчь о снабженіи подобнаго рода учрежденій *оборотными средствами* (краткосрочные кредиты), государственный банкъ только одинъ и можетъ оказать помощь. Банкъ можетъ и долженъ *создать* новыя оборотныя средства, оживить отечественныя торговлю и промышленность въ широкомъ смыслѣ слова новыми денежными рессурсами. Однако при нынѣшнихъ условіяхъ государственный банкъ этого сдѣлать не въ силахъ. Его средства связаны. Связаны они порученными банку казенными операціями (репортныя сдѣлки по поддержанію курса рубля и госуд. фондовъ), связаны они долгосрочными противоуставными ссудами, все еще, несмотря на усиленное погашеніе, фигурирующими въ балансахъ банка въ десяткахъ милл. р., связаны огромнымъ фондомъ принадлежащихъ банку процентныхъ бумагъ до 90 милл. р., связаны малоподвижнымъ портфелемъ вексельнымъ и процентныхъ бумагъ (по ссудамъ и онколямъ), связаны всѣмъ характеромъ операцій банка, базирующихся на средствахъ казны и спеціальныхъ учрежденій.

Банкъ нуждается въ реформѣ. О ея необходимости *впервые* съ думской трибуны провозгласилъ предсѣдатель финансовой комиссіи *Г. Г. Лерхе* и онъ же указалъ на основныя черты этой реформы: самостоятельность банка и его независимость отъ министра финансовъ, ликвидація долгосрочныхъ ссудъ, увеличеніе основного капитала. Мы много лѣтъ уже предлагаемъ подобную реформу, она разработана

нами въ деталяхъ еще до созыва Гос. Думы [1]. Такая реформа не новость: самостоятельный банкъ предлагается и въ правительственныхъ сферахъ и въ литературѣ съ конца 1850-хъ годовъ. Споръ только шелъ и идетъ о томъ, долженъ ли быть банкъ акціонернымъ или правительственнымъ.

За акціонерный банкъ — міровой опытъ, ибо всѣ центральные эмиссіонные банки (за исключеніемъ русскаго и шведскаго)—акціонерные, въ акціонерный же преобразованъ въ 1846 г. и казенный прусскій банкъ. Только акціонерный банкъ можетъ быть *самостоятельнымъ*, по мнѣнію защитниковъ этой формы банковъ; только акціонерный банкъ гарантируетъ (!) отъ захвата золотыхъ его запасовъ на случай иноземнаго нашествія, какъ *частнаго* имущества. Разсужденія эти однако несостоятельны.

Выпускъ акцій—это лишь *форма составленія основного капитала*. Въ Англіи и Франціи акціонерные капиталы были даже переданы государству, какъ плата за привиллегію необезпеченнаго выпуска билетовъ. Въ Германіи банкъ находится подъ верховнымъ наблюденіемъ особаго комитета (Bankkuratorium) изъ четырехъ *назначаемыхъ* правительствомъ лицъ подъ предсѣдательствомъ имперскаго канцлера, а управленіе дѣлами банка предоставлено *дирекціи* также изъ лицъ *назначенныхъ*, но въ составъ которой входятъ три члена отъ *центральнаго банковаго комитета*, выбираемаго *акціонерами* и которому принадлежитъ роль *наблюдательная*. Всѣ счета банка ревизуются *имперской счетной палатой*, уставъ банка проводится въ законодательномъ порядкѣ, значительная часть прибылей поступаетъ государству. Словомъ банкъ носитъ *чисто государственный характеръ*, и никакого вліянія на ходъ дѣлъ банка акціонеры не имѣютъ, они получаютъ только свой дивидендъ.

Въ какой же роли ввести акціонерный элементъ въ русскій банкъ? Его основной капиталъ цѣликомъ, 50 милл. р., внесенъ *государствомъ*; золотой размѣнный фондъ, свыше милліарда р., собранъ *государствомъ*. Можно ли предоставить акціонерамъ *распоряженіе* этими средствами? Очевидно нѣтъ. Управляющій и Совѣтъ банка должны все равно назначаться правительствомъ. Акціонерный *контроль*—у насъ фикція даже въ частныхъ коммерческихъ банкахъ, общія собранія акціонеровъ—искусственно подобранныя, чисто фиктивныя. Кому внушатъ довѣріе какіе то акціонеры, частные капиталисты? Скорѣе наоборотъ...

Конечно банкъ нуждается въ увеличеніи своихъ капиталовъ (германскій банкъ имѣетъ основной и запасной капиталы въ 240 милл.

[1]) „Русскій центральный эмиссіонный независимый банкъ", проектъ 1906 г.

мар.=110 милл. р., ровно вдвое противъ нашего банка), хотя бы для обезвреженія неподвижныхъ активовъ (процентныя бумаги, долгосрочныя ссуды), примѣрно на 100 милл. р. На эту сумму можно было бы выпустить акціи, изъ которой на 25 милл. р. могло бы взять правительство (чтобы въ его рукахъ была *половина* всего основного капитала банка), а для распредѣленія остальныхъ 75 милл. р. можно придумать болѣе или менѣе остроумные пріемы. Напр. можно было бы $^1/_5$ акцій предоставить русскимъ акціонернымъ коммерческимъ банкамъ, $^1/_5$ банкамъ городскимъ (биржевымъ комитетамъ, купеческимъ обществамъ) и взаимнаго кредита, $^1/_5$ русскимъ акціонернымъ промышленнымъ предпріятіямъ и жел. дорогамъ, $^1/_5$ представителямъ русской торговли внѣшней и внутренней, $^1/_5$ сельскимъ хозяевамъ и земствамъ. Акціи именныя безъ права передачи. Представители этихъ держателей акцій могли бы при банкѣ образовать центральный наблюдательный комитетъ, а представители комитета находиться въ составѣ Совѣта или Дирекціи банка (подобно германской организаціи). Но все это лишь плодъ фантазіи. Капиталовъ у насъ мало, и собрать подобнымъ путемъ деньги почти немыслимо. Если бы это было осуществимо, подобное введеніе акціонернаго элемента не представляло бы опасности. Но выпускъ акцій на предъявителя передалъ бы нашъ банкъ въ руки иностранцевъ.

Поэтому для увеличенія основного капитала банка возможенъ простой *заемъ*, платежи по которому сполна были бы обезпечены прибылями банка: въ послѣдніе годы свыше 20 милл. р. Для самостоятельности банка совершенно достаточно выдѣлить его изъ министерства финансовъ, и по германскому образцу поставить подъ высшее руководство наблюдательнаго комитета, въ составъ котораго входили бы лица по назначенію Верховной Власти (четыре лица: одно по представленію министра финансовъ, другое государственнаго контролера, третье и четвертое—петербургскаго и московскаго биржевыхъ комитетовъ или же еще проще—непосредственно всѣ по представленію Предсѣдателя Совѣта Министровъ) и по выборамъ Г. Совѣта и Г. Думы (по два лица) подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ. Управленіе банкомъ можно было бы возложить на самостоятельнаго и отвѣтственнаго Главноуправляющаго и на правленіе по назначенію. Счета банка должны подлежать общей ревизіи Г. Контроля, а отчеты представляться въ Г. Думу. Такой банкъ былъ бы *много самостоятельнѣе акціонернаго*. Захватъ же непріятелемъ золотого размѣннаго фонда банка, какъ государственнаго, а не частнаго имущества—вещь, конечно, возможная, если будетъ допущено занятіе столицы Имперіи, а фондъ не сумѣютъ или не успѣютъ удалить вглубь страны. Но 1) такой захватъ возможенъ и по отношенію къ запасамъ акціонернаго банка (interarma silent leges), 2) такой захватъ можетъ мо-

тивировать для государства освобожденіе его отъ обязанности платить по внѣшнимъ долгамъ, ибо уничтожается въ странѣ правильное денежное обращеніе захватомъ, золотыхъ запасовъ, обезпечивающихъ размѣнъ билетовъ.

Банку должно быть предоставлено право выпуска *своихъ* билетовъ, а не *государственныхъ* кредитныхъ билетовъ, достоинствомъ начиная отъ 5 р. и выше, и размѣнъ ихъ установить *лишь на имперіалы* для сохраненія золотыхъ запасовъ въ банкѣ, мелкая золотая монета должна быть изъ обращенія изъята. Государственному *казначейству* должно быть предоставлено право выпуска своихъ *мелкихъ* билетовъ въ 1 и 3 р. *вмѣсто серебряной монеты* и размѣнъ ихъ поэтому на серебро, примѣрно на 200—300 милл. р., каждый разъ съ разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ. Право эмиссіи банка для коммерческихъ операцій должно быть сохранено въ прежнихъ размѣрахъ или даже нѣсколько расширено, до 500 милл. р. необезпеченныхъ билетовъ. Золото по примѣру З. Европы и Америки, должно сохраняться въ кассахъ банка, и въ обращеніи по возможности замѣняется билетами. Въ уставѣ твердо должны быть оговорены размѣры: 1) пріобрѣтаемыхъ банкомъ процентныхъ бумагъ, примѣрно не свыше 25—50 милл. р., 2) текущаго счета у заграничныхъ банкировъ (50 милл. р.), 3) открытія онкальныхъ счетовъ, не болѣе $^1/_3$—$^1/_2$ основного капитала, 4) выдачи ссудъ подъ процентныя и дивидендныя бумаги (не свыше основного капитала), 5) выдачи товарныхъ ссудъ (не свыше $^1/_3$—$^1/_2$ основного капитала). Долгосрочныя ссуды должны быть упразднены вовсе, выпускъ билетовъ для нуждъ госуд. казначействъ воспрещенъ. Въ исключительномъ случаѣ, напр. въ случаѣ войны, такое разрѣшеніе можетъ быть дано только въ законодательномъ порядкѣ, какъ и прекращеніе размѣна.

Только при такихъ условіяхъ государственный банкъ получитъ извѣстную свободу и возможность регулированія валюты, оказанія поддержки промышленности и торговлѣ, созданія дешеваго и подвижного кредита. Только тогда валютная реформа окажется завершенной и Россія получитъ возможность упроченія кредита и изысканія ресурсовъ на случай политическихъ осложненій.

На деталяхъ и доказательствахъ необходимости реформы въ указанномъ духѣ здѣсь не останавливаемся. Слишкомъ много разъ и подробно приходилось объ этомъ говорить раньше и приходится говорить ниже. Но не можемъ не посовѣтовать *поторопиться съ реформой* и не откладывать ея въ дальній ящикъ. Грозныя политическія событія не ждутъ. Ихъ необходимо встрѣтить во всеоружіи. Не даромъ германская пресса, подсчитывая недавно силы Германіи на случай какихъ-либо столкновеній, прежде всего обратила вниманіе на *имперскій банкъ*, въ порядкѣ ли онъ, можно ли при его посредствѣ добыть необходимыя для войны средства. Имперскій германскій банкъ въ порядкѣ. Необходимо привести въ порядокъ и русскій государственный банкъ.

ПРОЭКТЪ

измѣненія устава государственнаго банка.

1. Государственный Банкъ изъемлется изъ вѣдомства Министерства Финансовъ.

2. Права, принадлежащія по дѣйствующему уставу Государственнаго Банка (ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 8 іюня 1894 г.) Министру Финансовъ, временно впредь до утвержденія новаго устава Банка, передаются Верховному Наблюдательному Комитему Государственнаго Банка.

3. Наблюдательный Комитетъ Государственнаго Банка состоитъ изъ восьми лицъ, изъ коихъ, четыре назначаются ВЫСОЧАЙШИМИ указами по представленію предсѣдателя Совѣта Министровъ, два выбираются Государственнымъ Совѣтомъ и два выбираются Государственной Думой.

Примѣчаніе: Члены по выборамъ остаются въ своей должности на срокъ своихъ полномочій, какъ члены Думы и Совѣта. Въ случаѣ роспуска Думы или Г. Совѣта члены по выбору остаются до выбора новыхъ членовъ вновь созванными Г. Думой и Г. Совѣтомъ.

4. Предсѣдатель и вице-предсѣдатель Наблюдательнаго Комитета Государственнаго Банка (ст. 3) назначаются ВЫСОЧАЙШЕЮ Властью изъ числа его членовъ. Дѣла въ Комитетѣ рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ. Для законности постановленій Комитета достаточно участіе въ засѣданіяхъ его предсѣдателя или вице-предсѣдателя и четырехъ его членовъ.

5. На Наблюдательный Комитетъ Государственнаго Банка возлагается обязанность выработать проектъ новаго устава Государственнаго Банка, каковой проектъ въ установленномъ порядкѣ вносится на уваженіе Государственной Думы и Государственнаго Совѣта не позднѣе 1 января 1911 года.

6. Основной капиталъ Банка увеличивается до 150 милліоновъ рублей. Съ этою цѣлью правительству предоставляется реализовать новый заемъ на такую нарицательную сумму, чтобы реализація его дала необходимые для увеличенія основного капитала Банка сто милліоновъ рублей. Заемъ этотъ оплачивается изъ чистой прибыли Государственнаго Банка.

7. Государственному Банку предоставляется право выпускать свои банковые билеты согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ указу 29 августа 1897 г. Билеты эти носятъ названіе билетовъ Государственнаго Банка и могутъ быть достоинствомъ въ пять, десять, двадцать пять, пятьдесятъ, сто и пятьсотъ рублей.

Примѣчаніе: Образцы и надписи ихъ (кромѣ наименованія) одинаковы съ образцами и надписями ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными для государственныхъ кредитныхъ билетовъ. Находящіеся нынѣ въ обращеніи государственные кредитные билеты должны быть въ трехлѣтній срокъ обмѣнены на новые билеты Государственнаго Банка.

8. Государственный Банкъ выпускаетъ билеты исключительно по коммерческимъ, опредѣленнымъ уставомъ Банка, операціямъ и эти билеты ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть выдаваемы въ ссуду на надобности Государственнаго Казначейства или служить источникомъ его воспособленія.

9. Билеты Банка обезпечиваются согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ указа 29 августа 1897 г. наличнымъ золотомъ въ суммѣ не менѣе половины общей суммы выпущенныхъ въ обращеніе билетовъ, если таковая не превышаетъ шестисотъ милліоновъ рублей, билеты же, находящіеся въ обращеніи на сумму свыше шестисотъ милліоновъ рублей, должны быть обезпечены наличнымъ золотомъ по крайней мѣрѣ рубль на рубль, такъ чтобы каждымъ пятнадцати рублямъ въ билетахъ соотвѣтствовало обезпеченіе золотомъ на сумму не менѣе одного имперіала.

Примѣчаніе: Банкъ не долженъ держать своихъ золотыхъ запасовъ заграницей. Сумма текущаго счета Государственнаго Банка въ частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ въ Россіи и заграницей не должна превышать пятидесяти милліоновъ рублей.

10. Банкъ размѣниваетъ свои билеты безостановочно, но безъ ограниченія суммы на золотые имперіалы по разсчету пятнадцати рублей равными одному имперіалу. Имперіалы чеканятся вновь по прежнему образцу, но съ надписью вмѣсто «15 рублей»—«1 имперіалъ».

Примѣчаніе: Никакихъ другихъ билетовъ или обязательствъ (въ томъ числѣ Государствен. Казначейств.) Банкъ не мѣняетъ ни на свои билеты, ни на золото.

11. Право выпуска государственныхъ кредитныхъ билетовъ предоставляется Государственному Казначейству только рублеваго и трехрублеваго достоинства. Образецъ этихъ билетовъ утверждается въ порядкѣ Верховнагоуправленія. Билеты эти размѣниваются Государственнымъ Казначействомъ или Государственнымъ Банкомъ за счетъ и по порученію Государственнаго Казначейства на серебро.

Примѣчаніе: Государственный Банкъ за свой счетъ рублевыхъ и трехрублевыхъ билетовъ госуд. казначейства не размѣниваетъ.

Кредитные билеты рублеваго достоинства нынѣшняго и прежнихъ образцовъ, размѣнные на золото, должны быть въ теченіе трехъ лѣтъ замѣнены билетами Государственнаго Банка другихъ достоинствъ на общемъ основаніи.

12. Выпускъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ рублеваго и трехрублеваго достоинствъ ограничивается суммою въ 300 милліоновъ рублей. Для непрерывнаго размѣна ихъ на серебро образуется спеціальный размѣнный фондъ въ размѣрѣ 70 милліоновъ рублей. Пріемъ этихъ билетовъ въ платежи производится наравнѣ съ серебрянной монетой, т. е. въ суммѣ не болѣе 25 рублей въ одинъ платежъ. Выпускъ билетовъ производится для надобностей государственнаго казначейства и не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ съ одобренія Государственной Думы и Государственнаго Совѣта.

13. Верховному Наблюдательному Комитету вмѣняется въ обязанность немедленно приступить къ ликвидаціи выданныхъ Государственнымъ Банкомъ противоуставныхъ ссудъ.

14. Государственный Банкъ долженъ сократить выдачу ссудъ по онкольнымъ счетамъ (открытіе кредитовъ, обезпеченныхъ бумагами и векселями) до суммы, не превышающей одной половины своего основного капитала. До такой же суммы должны быть сокращены ссуды подъ товары и товарныя бумаги.

15. Выдачу ссудъ подъ бумаги процентныя и дивидендныя (на общихъ основаніяхъ) Государственный Банкъ производитъ на сумму, не превышающую его основного капитала.

16. Сумму принадлежащихъ Государственному Банку процентныхъ и дивидендныхъ бумагъ Верховный Наблюдательный Комитетъ обязанъ довести въ ближайшемъ будущемъ до цифры не свыше 50 милліоновъ рублей.

Почти всѣ государства въ мірѣ имѣютъ свои центральные эмиссіонные національные банки, задача которыхъ состоитъ въ регулированіи денежнаго обращенія каждой страны по принадлежности. Такихъ банковъ можетъ быть въ государствѣ нѣсколько, но большею частью такой банкъ *одинъ* и носитъ болѣе или менѣе характеръ *государственнаго*. Иначе и не должно быть, такъ какъ созданіе и поддержаніе правильнаго денежнаго обращенія въ странѣ—одна изъ важнѣйшихъ задачъ *государства*. Кромѣ того выпускъ въ обращеніе банкомъ своихъ билетовъ (для тѣхъ или иныхъ надобностей), за которыми государство признаетъ свойство служить законнымъ платежнымъ средствомъ (при тѣхъ или иныхъ условіяхъ), есть важная *привиллегія*, которая можетъ быть сообщена эмиссіонному банку только государствомъ: государство въ данномъ случаѣ *уступаетъ* на тѣхъ или иныхъ условіяхъ *свое* право Банку, какъ особому учрежденію. Поэтому *государство* всегда и опредѣляетъ, на какихъ условіяхъ и въ какомъ количествѣ разрѣ-

шается эмиссіонному банку выпускъ своихъ билетовъ, что чрезвычайно важно, такъ какъ всякій эмиссіонный банкъ непремѣнно пріобрѣтаетъ право выпуска извѣстнаго количества билетовъ, *необезпеченныхъ* металлическимъ запасомъ, а такой выпускъ даетъ банку возможность открытія своимъ кліентамъ болѣе дешеваго кредита.

Всѣ центральные эмиссіонные банки *по формѣ* носятъ какъ бы частный характеръ, такъ какъ основной капиталъ ихъ составленъ путемъ *выпуска акцій*, первоначально распредѣленныхъ между частными лицами, и характеръ устройства и дѣятельности такихъ эмиссіонныхъ банковъ имѣютъ многія сходныя черты съ устройствомъ и дѣятельностью всѣхъ другихъ частныхъ акціонерныхъ предпріятій. Но есть и исключенія: норвежскій, шведскій и русскій эмиссіонные банки являются учрежденіями *чисто государственными*, какъ таковымъ же былъ въ теченіе 1765—1846 г.г. и прусскій королевскій банкъ, впослѣдствіи превращенный—по примѣру другихъ—въ акціонерный. Съ другой стороны и акціонерные эмиссіонные банки въ значительной степени подчинены вліянію государства, которое 1) назначаетъ въ банки свою *администрацію*, 2) даетъ банкамъ *уставы*, проводимые въ законодательномъ порядкѣ, 3) получаетъ отъ банковъ значительную часть ихъ *прибылей* или даже ихъ основной капиталъ (при первоначальномъ его составленіи или дальнѣйшемъ увеличеніи), 4) сохраняетъ право *контроля* надъ дѣятельностью банковъ, 5) въ исключительныхъ случаяхъ (война) заставляетъ банкъ выпускать билеты *для надобностей государственнаго казначейства*, разрѣшая за то банкамъ пріостанавливать размѣръ своихъ билетовъ, снабжаемыхъ въ этомъ случаѣ принудительнымъ курсомъ, 6) сосредатачиваетъ акціи банковъ въ рукахъ учрежденій, подвѣдомственныхъ правительству или отъ него зависимыхъ.

Такимъ образомъ, въ большинствѣ случаевъ центральные эмиссіонные банки, акціонерные или чисто-государственные, полной независимостью отъ государственной власти не обладаютъ. Но, за единственнымъ исключеніемъ русскаго государственнаго банка, они обладаютъ такою долею независимости и самостоятельности, которая позволяетъ имъ въ предѣлахъ устава дѣйствовать *исключительно* для нуждъ торговли и промышленности страны и регулированія ея денежнаго обращенія, а не для какихъ-либо постороннихъ цѣлей. Никакого измѣненія или отступленія отъ устава банковъ въ порядкѣ верховнаго управленія не допускается и ни въ какой зависимости отъ отдѣльнаго вѣдомства или отдѣльной правительственной власти банки не находятся. Банки являются *національными*, *государственными* учрежденіями, но автономными, а не правительственными. Такое положеніе вещей создаетъ огромное довѣріе къ самостоятельнымъ банкамъ со стороны населенія, увѣреннаго, что денежное обращеніе въ странѣ нормируется правильнымъ порядкомъ, въ предѣлахъ банковаго устава,—что банкъ ведетъ свою чисто *дѣловую* политику, озабоченъ только своими специ-

альными задачами и не вовлекается въ круговоротъ общей правительственной политики, часто измѣнчивой, часто партійной.

У насъ государственный банкъ съ самаго своего учрежденія и по многократномъ преобразованіи подъ разными наименованіями (въ 1769, 1786, 1717, 1860, 1894 г.г.) былъ банкомъ собственно не государственнымъ, а *правительственнымъ*, строго зависимымъ отъ финансоваго вѣдомства, дѣйствовавшимъ въ связи съ нашей общей экономической и финансовой политикой, регулированіе денежнаго обращенія ставилъ далеко не на первый планъ (операція по выпуску билетовъ не всегда и проходила черезъ его руки), игралъ чисто служебную, подчиненную роль, не всегда достаточно руководящую даже въ дѣлѣ постановки коммерческаго кредита въ странѣ. Право выпуска ассигнацій, а затѣмъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ (никогда не имѣвшихъ названія «билетовъ государственнаго банка») принадлежало и нашему банку (одно время спеціальной «экспедиціи кредитныхъ билетовъ»), но, за немногими исключеніями, онъ выпускалъ билеты *только для надобностей государственнаго казначейства*, а не для своихъ коммерческихъ операцій (какъ дѣлаютъ всѣ національные банки въ мірѣ), что и создавало у насъ неразмѣнное бумажное обращеніе, вытѣснявшее металлическія деньги. Если нашъ банкъ и выпускалъ билеты для *своихъ* надобностей, то лишь для цѣлей накопленія размѣннаго фонда (покупка на биржѣ золота, т. е. биржевая игра) или для полученія средствъ на порученную ему ликвидацію упраздненныхъ старыхъ государственныхъ кредитныхъ установленій. Только послѣ 1896 г. Государственный Банкъ регулярно допускалъ хотя и въ скромныхъ размѣрахъ выпускъ билетовъ для коммерческихъ операцій (преимущественно для надобностей хлѣбной компаніи). Нѣсколько раньше такой выпускъ производился (при Вышнеградскомъ) подъ обезпеченіе золота госуд. банка.

Уставы нашего банка, какъ нарочно, издавались въ разгаръ господства бумажнаго обращенія (въ 1786, 1817, 1860 и 1894 г.г.), такъ что о правилахъ, устанавливающихъ выпускъ банковыхъ билетовъ и ихъ размѣнъ, не могло быть рѣчи (государственные кредитные билеты были неразмѣнными), въ періодъ же регулированія нашего денежнаго обращенія и введенія металлической валюты (1839—1843 г.г. 1896—1898 г.г. уставъ государственнаго банка оставлялся безъ пересмотра, законъ о денежной реформѣ проводился отдѣльными законодательными (часто разновременными) актами, несогласованными съ дѣйствующимъ уставомъ банка. При такихъ условіяхъ *настоящаго* эмиссіоннаго банка у насъ *нѣтъ и не было*, а есть и былъ коммерческій государственный банкъ, производящій свои операціи за счетъ вкладовъ частныхъ лицъ и казенныхъ и частныхъ учрежденій, вкладовъ срочныхъ, безсрочныхъ до востребованія и на текущій счетъ (большею частью *процентныхъ*, чего заграничные банки теперь уже не допускаютъ)

а также за счетъ государственнаго казначейства (выпускъ для него кредитныхъ билетовъ, оплата государственныхъ займовъ, пріемъ вѣчныхъ вкладовъ, казначейскія операціи, репортныя операціи и т. д.). И, слѣдовательно, государственный банкъ мало чѣмъ отличался отъ частныхъ коммерческихъ депозитныхъ банковъ по своимъ *банковымъ* (не казначейскимъ) операціямъ. Самыя средства его для операцій (т. е. для снабженія кредитомъ отечественной торговли и промышленности) были весьма ограничены: основной капиталъ всего 15—25 милл. р., потомъ увеличенный до 50 милл. р., количество частныхъ вкладовъ ничтожно, велики только были *средства казны*, передававшіяся банку на текущій счетъ. Но и эти небольшія сравнительно средства были затрачиваемы часто въ неподвижныя операціи: съ 1860 г.—въ ликвидацію старыхъ казенныхъ банковъ, съ 1886 г.—въ реализацію закладныхъ листовъ Дворянскаго банка, съ 1899 г.—въ противоуставныя промышленныя ссуды.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ у насъ никогда не было денежнаго обращенія, соотвѣтствовавшаго потребностямъ страны въ кредитѣ и въ необходимыхъ денежныхъ знаковъ. Количество послѣднихъ у насъ совершенно не согласовалось съ потребностями коммерческаго оборота и потому было всегда меньше, чѣмъ въ какомъ либо другомъ государствѣ на душу населенія, несмотря на то, что развитіе зачетныхъ платежныхъ (чековыхъ) операцій у насъ значительно менѣе велико, чѣмъ въ другихъ культурныхъ странахъ. Такъ въ 1905 г. *С. Штаты С. Америки* имѣли въ обращеніи до 32 милліардовъ бумажныхъ денегъ и банкнотъ, до 1.300 милліоновъ рублей золотомъ и до 400 милліоновъ рублей серебромъ. *Франція* до 1.700 милліоновъ руб. билетовъ (теперь значительно больше — свыше 5.000 милліоновъ франковъ), до 4.800 милліоновъ рублей золота и 1.500 милліоновъ рублей серебра, *Германія* на 700 милл. руб. билетовъ, 1.500 милл. руб. золота и до 250 м. руб. серебра. *Англія* до 300 милл. руб. билетовъ, 800 милл. руб. золота и 200 милл. руб. серебра (Англія классическая страна чековаго обращенія). *Россія* же только до 1.200 милл. руб. билетами, 800 милл. руб. золота и 200 милл. руб. серебра, т. е. на душу приблизительно: Франція 200 р., С. Штаты 65 р., Германія до 42 р., Англія 37 руб. и Россія только 16 руб. разныхъ денежныхъ знаковъ. Въ то же время разсчетныя палаты С. Штатовъ произвели за годъ разсчетовъ на 230 милліардовъ рублей, Лондонская на 100 милліардовъ, Германскій Рейхсбанкъ и палата на 51 милліардъ, а нашъ государственный банкъ съ его разсчетными отдѣлами и операціей условнаго текущаго счета всего на 92 милліардовъ рублей. Конечно, на количество денежныхъ и разсчетныхъ оборотовъ вліяетъ общее богатство населенія, обороты торговли (внутренней и внѣшней) страны, ея промышленное развитіе и т. д. Но необходимо помнить, что богатству страны и ея развитію, ея торговлѣ оказываетъ самое суще-

ственное воспособленіе именно правильная постановка кредита дешеваго и доступнаго. Если такого кредита нѣтъ, развитіе населенія въ сильнѣйшей мѣрѣ тормазится.

У насъ въ Россіи нѣтъ дешеваго кредита, и одною изъ важнѣйшихъ причинъ этого обстоятельства является ненормальное положеніе Государственнаго Банка, неизмѣнно фигурирующаго въ роли департамента Министерства Финансовъ, подчиненнаго учрежденія, существующаго не для надобностей торговли и промышленности, не для регулированія денежнаго обращенія, какъ всюду въ цѣломъ свѣтѣ, а преимущественно для надобностей Министерства Финансовъ. Вотъ почему, обладая правомъ выпуска на 300 милл. руб. необезпеченныхъ билетовъ для своихъ коммерческихъ операцій (въ силу Высочайшаго указа 29 Августа 1898 г.), нашъ Государственный Банкъ до сихъ поръ этимъ правомъ почти не пользовался, но это право по случаю японской войны было использовано Министерствомъ Финансовъ (вопреки точному смыслу помянутаго Указа) для своихъ надобностей, для реализаціи военныхъ внѣшнихъ займовъ, суммы которыхъ зачислялись на текущій счетъ Государственнаго Банка у заграничныхъ банкировъ, а взамѣнъ этого банкъ выдавалъ Министерству Финансовъ соотвѣтственную сумму вновь выпускаемыми кредитными билетами. Суммы же поставленныя на тек. счетъ Гос. Банка заграничными банкирами, оставались связанными. Такимъ образомъ банкъ лишенъ *фактической* возможности въ настоящее время воспользоваться принадлежащимъ ему по закону правомъ. Мало этого: Министерство Финансовъ [1]) обязало Банкъ принимать въ платежи по своимъ операціямъ билеты Государственнаго Казначейства (которыхъ выпущено на 250 милл. руб.) независимо отъ пріема въ уплату по казеннымъ налогамъ и сборамъ (податное обезпеченіе), а Высочайшимъ Указомъ 9 Декабря 1905 г. на Банкъ же возложена была обязанность *размѣна* на золото краткосрочныхъ обязательствъ Государственнаго Казначейства съ извѣстнымъ учетомъ. При такихъ условіяхъ Банкъ вынужденъ всѣ свои средства беречь для цѣлей размѣна и не можетъ ничего дать для надобностей торговли и промышленности, столь угнетенныхъ.

Порядокъ этотъ необходимо измѣнить. Необходимо и нашему банку придать тѣ же черты независимости, какія имѣютъ всѣ эмиссіонные національные банки въ мірѣ. Необходимо придти на помощь населенію *дешевымъ и доступнымъ кредитомъ*, который можетъ создать только правильно поставленный эмиссіонный государственный банкъ. Реформа его не можетъ быть особенно сложной и затруднительной, ибо такіе банки—не новость, дѣятельность ихъ хорошо извѣстна, организація выработана вѣковымъ опытомъ. Единственно, чего не слѣдуетъ ни въ коемъ случаѣ заимствовать изъ опыта другихъ странъ—это

[1]) Ср. Высоч. Указъ 11 Янв. 1908 г., ст. 7.

акціонерный элементъ въ національномъ банкѣ. Исторія насъ учитъ, что всюду постепенно эти акціонерные банки подвергнуты *строгому правительственному контролю* и поставлены въ извѣстную зависимость отъ государственной власти. Акціонерная форма тамъ только способъ составленія основного капитала, а вовсе не форма *управленія* банками. У насъ однако основной капиталъ банка уже есть, а, главное, имѣется огромный размѣнный золотой фондъ, обезпечивающій выпускъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ, и этотъ фондъ немыслимо передавать въ частныя руки,—противорѣчило бы всей нашей исторіи *государственныхъ* кредитныхъ учрежденій, издавна у насъ существующихъ. Кромѣ того у насъ при акціонерномъ банкѣ онъ неизбѣжно попалъ бы въ руки *иностранцевъ*, такъ какъ своихъ капиталовъ у насъ нѣтъ, и нашъ банкъ вмѣсто національнаго (какъ всюду) обратился бы въ интернаціональный, что ни съ какой точки зрѣнія не допустимо. Вопросъ о превращеніи нашего государственнаго банка въ акціонерный подымался неоднократно и въ печати, и въ правительственныхъ сферахъ и всегда рѣшался отрицательно. Отрицательно его надо рѣшить и теперь. Въ остальномъ же опытомъ Западной Европы необходимо при реформѣ нашего банка воспользоваться.

Опытъ же Западной Европы говоритъ намъ, что только банкъ независимый, автономный, дѣйствующій въ строгомъ согласіи со своимъ уставомъ и преслѣдующій совершенно опредѣленную задачу регулированія денежнаго обращенія страны можетъ удешевить кредитъ, построить его на правильныхъ началахъ и денежное обращеніе поставить въ соотвѣтствіе съ потребностями населенія. Только такой банкъ не станетъ въ себѣ совмѣщать функцій банковъ промышленныхъ (которые необходимы, но которыхъ не можетъ замѣнять эмиссіонный банкъ) какъ это было допущено у насъ по уставу 1894 года, не допуститъ скупки государственныхъ фондовъ въ свой портфель,—операцій, не совмѣстимыхъ съ дѣятельностью банка, обязаннаго регулировать денежное обращеніе въ странѣ. Такой банкъ не будетъ выдавать своихъ билетовъ на надобности государственнаго казначейства, не станетъ производить репортныхъ операцій съ валютою и фондами (т. е. заниматься биржевою игрою), какъ это наблюдается теперь у насъ при зависимости банка отъ Министерства Финансовъ. Тогда и размѣнный золотой фондъ банка перестанетъ постепенно течь заграницу, какъ это наблюдается за все время существованія нашего государственнаго банка. Тогда и уставъ его будетъ ненарушимымъ, ибо *банку* незачѣмъ нарушать свой уставъ, между тѣмъ какъ финансовому вѣдомству всегда могутъ понадобиться деньги совершенно не для банковыхъ цѣлей, а, напр., для покрытія бюджетныхъ дефицитовъ или воспособленія отдѣльнымъ отраслямъ промышленности.

Не уходя за примѣрами въ болѣе отдаленное прошлое, можно остановиться только на дѣятельности Государственнаго банка въ по-

слѣдніе годы. Въ 1899—1901 г.г. банкъ выдалъ подъ разными названіями (по свѣдѣніямъ всеподданнѣйшихъ докладовъ Государственнаго Контролера) промышленныхъ (долгосрочныхъ) *противоуставныхъ* (т. е. съ нарушеніемъ закона) ссудъ на сумму до 100 милл. руб., которыя помимо того, что загромоздили портфель банка неподвижными активами, принесли банку огромные убытки. Общіе убытки банка [1]) въ семилѣтіе 1900—1906 г.г. составили до 102,2 милл. р. противъ 41,3 милл. руб. въ предыдущее семилѣтіе (1893—1899 г.г.), т. е. болѣе на 147%, тогда какъ чистая прибыль банка повысилась за то же время всего на 42% (съ 68,4 милл. руб. до 97,5 милл. руб.). Вотъ одно послѣдствіе нарушенія устава государственнаго банка. Послѣдствія другого нарушенія еще серьезнѣе. Высочайшимъ Указомъ 27 Августа 1897 г. повелѣно было, чтобы кредитные билеты выпускались *банкомъ* въ размѣрѣ, строго опредѣленномъ настоятельными потребностями денежнаго обращенія *подъ обезпеченіе золотомъ*, при чемъ сумма золота, обезпечивающая билеты, должна быть не менѣе половины общей суммы выпущенныхъ въ обращеніе билетовъ, когда послѣдняя не превышаетъ 600 милл. руб., кредитные же билеты, находящіеся въ обращеніи свыше 600 милл. руб., должны быть обезпечены *золотомъ* по крайней мѣрѣ рубль за рубль, такъ, чтобы каждымъ 15 рублямъ въ билетахъ соотвѣтствовало обезпеченіе золотомъ на сумму не менѣе *одного имперіала*. Высочайшимъ Указомъ 28 Апрѣля 1900 г. было подтверждено, [2]) чтобы выпускъ кредитныхъ билетовъ не служилъ впредь источникомъ воспособленія государственной казнѣ. Законъ этотъ до войны съ Японіей въ точности исполнялся. Кредитные билеты обезпечивались золотомъ сполна, при томъ золотомъ *наличнымъ*, хотя и до войны дѣлалась уже неправильная попытка зачислять долговыя обязательства заграничныхъ банкировъ нашему государственному банку въ счетъ *его золотыхъ запасовъ*, но такая неправильность не имѣла вліянія на общіе итоги, такъ какъ сумма заграничныхъ обязательствъ банку не превышала 25—60 милл. руб. Но съ Августа 1903 г. заграничныя обязательства банкировъ начинаютъ расти (съ 70 мил. до 167 милл. руб. къ 1 Янв. 1904 г.), такъ какъ Министерство Финансовъ при посредствѣ государственнаго банка производитъ усиленный репортъ иностранной валюты, а затѣмъ постепенно (помимо репортной операціи) прибѣгаетъ къ особой формѣ снабженія средствами госуд. казначейства при помощи выпуска кредитныхъ билетовъ. Именно заключаемые заграницей государственные займы Министерство Финансовъ оставляетъ на текущемъ счету заграничныхъ банкировъ, находящемся въ связанномъ состояніи, ставя свои суммы на счетъ Государственнаго

---

[1]) Проф. Мигулинъ. Русскій госуд. кредитъ т. III, 2 изд. X. 1907 г. стр. 840. Госуд. Банкъ стр. 19—20.

[2]) Было прямо сказано: „Выражаемъ *непремѣнную* Нашу волю“.

банка, а взамѣнъ беретъ у государственнаго банка выпускаемые кредитные билеты для военныхъ надобностей. Если бы золото съ текущихъ счетовъ заграничныхъ банкировъ постепенно переводилось въ Россію, эта политика была бы вполнѣ цѣлесообразной (придерживать золото въ банкѣ, пуская въ обращеніе билеты) и законной. Но на самомъ дѣлѣ золото оставалось *заграницей*, въ распоряженіи частныхъ банковъ, которые завязывали это золото въ *своихъ операціяхъ*, платя за это государственному банку ничтожный процентъ. Результаты получились такіе: съ 1 іюня 1905 г. запасы золота (т. е. дѣйствительные запасы, а не текущій счетъ банкировъ) перестаютъ соотвѣтствовать выпуску кредитныхъ билетовъ. Въ декабрѣ 1905 г.—январѣ 1906 г. выпускъ билетовъ превышаетъ уже норму, допущенную Высочайшимъ указомъ 29 Авг. 1897 г., именно необезпеченный рубль за рубль золотомъ выпускъ билетовъ доходитъ до 303—490 милл. руб. (на 1 Янв. 1906 г. 717 милл. руб. зол. противъ 1.207 милл. руб. билетовъ). Это явленіе продолжалось весь 1906 годъ и только съ февраля 1907 г. золотые запасы банка были доведены до нормы, установленной закономъ (выпускъ билетовъ составлялъ съ 1 Янв. 1907 г. по 1 янв. 1908 г. отъ 1.123 милл. руб. до 1.288 милл. руб. размѣнный фондъ отъ 885.4 милл. р. до 958,7 милл. р.) Въ томъ же 1906 году текущій счетъ у заграничныхъ банкировъ доходилъ до 316 милл. руб.[1]), не опускаясь ниже 216 милл. руб. Но счетъ этотъ (въ активѣ) поглощался сполна же текущими счетами частными и казенными на госуд. банкѣ (въ пассивѣ). Большею частью текущему счету нашего банка у заграничныхъ банкировъ вполнѣ соотвѣтствовалъ текущій счетъ департамента Государственнаго Казначейства и спеціальныхъ средствъ и депозитовъ у Государственнаго Банка, т. е. по существу находящіяся у заграничныхъ банкировъ суммы принадлежали не Государственному Банку, а Государственному Казначейству. И это понятно, такъ какъ для банка не имѣетъ никакой выгоды держать въ такомъ большомъ количествѣ свои деньги на счету у заграничныхъ банкировъ, для казначейства же—иногда необходимо для оплаты долговыхъ обязательствъ государства (по займамъ, заказамъ и инымъ расходамъ). Такой, хотя и вынужденный, обходъ закона является именно слѣдствіемъ ненормальнаго положенія государственнаго банка, дѣла и счета котораго тѣсно связаны съ Государственнымъ Казначействомъ. Денежное обращеніе наше во что бы то ни стало необходимо упорядочить, счета банка привести въ ясность, операціи его сдѣлать операціями, свойственными всѣмъ эмиссіоннымъ банкамъ въ мірѣ. Тогда не станетъ возможнымъ такое странное явленіе, что государство яко-бы для своихъ надобностей учитываетъ свои краткосрочныя обязательства изъ крайне высокаго процента, обладая значительною (превышающею сумму учета) наличностью и даже огромнымъ текущимъ счетомъ заграницей. На самомъ дѣлѣ

[1]) Въ 1907 г. высшая цифра—294 милл. р.

учетъ производится ради *увеличенія* этого огромнаго и безъ того счета, чтобы *фиктивно* подкрѣпить запасы золота государственнаго банка, обезпечивающіе выпускъ кред. билетовъ внутри страны.

Реформа государственнаго банка давно обѣщана правительствомъ. Еще С. Ю. Витте, внося въ 1896 г. проэктъ денежной реформы, заявилъ въ Государственномъ Совѣтѣ, что онъ въ ближайшемъ будущемъ внесетъ проектъ такой реформы. На ней же настаивалъ неоднократно Финансовый Комитетъ и Государственный Совѣтъ въ 1896—1897 г. г. при обсужденіи проекта денежной реформы. Тѣмъ не менѣе правительство этого проекта реформы Государственнаго Банка до сихъ поръ не внесло. Въ наукѣ по этому вопросу совершенно нѣтъ разногласій: Банкъ долженъ быть сдѣланъ учрежденіемъ самостоятельнымъ, автономнымъ, уставъ его согласованъ съ его дѣятельностью, какъ независимаго эмиссіоннаго банка.

Детальная разработка устава Банка однако должна потребовать извѣстнаго времени. Между тѣмъ время не ждетъ, и мы, быть можетъ, находимся на канунѣ новыхъ грозныхъ политическихъ осложненій. Осложненія эти государство должно встрѣтить подготовившись, для чего прежде всего необходимо обезпечить совершеніе кредитныхъ операцій, которыя могутъ ему понадобиться, обезпечить сохранность накопленныхъ съ такими усиліями золотыхъ запасовъ, обезпечить валюту, сдѣлать подвижными средства того учрежденія, которое призвано къ снабженію всего населенія необходимыми денежными рессурсами. Характеръ разрѣшенныхъ нынѣ дѣйствующимъ уставомъ банка операцій и самое устройство банка еще не является столь сильнымъ препятствіемъ для достиженія всѣхъ этихъ цѣлей, если бы уставъ банка строго соблюдался, банкъ былъ бы независимымъ отъ финансоваго вѣдомства, счета его были приведены въ порядокъ, обезпечена возможность выпуска необезпеченныхъ рубль за рубль золотомъ билетовъ, обезпечено производство нормальныхъ для эмиссіоннаго банка операцій.

Отдѣленіе Государственнаго Банка отъ Министерства Финансовъ произвести возможно *немедленно* безъ общаго пересмотра устава Банка путемъ передачи принадлежащихъ по уставу правъ Министру Финансовъ особому верховному наблюдательному комитету, на обязанность котораго должно быть возложено проектированіе новаго устава для проведенія его въ законодательномъ порядкѣ. Этотъ комитетъ долженъ состоять изъ лицъ, частью выбранныхъ Государственною Думою и Государственнымъ Совѣтомъ, частью назначенныхъ верховною властью подъ предсѣдательствомъ особаго лица, назначеннаго изъ числа выбранныхъ или назначенныхъ членовъ. Въ Швеціи и Норвегіи національные банки находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи Риксдага и Стортинга, у насъ такой порядокъ неосуществимъ вслѣдствіе нашихъ историческихъ традицій и характера основныхъ законовъ. Правитель-

ственный элементъ долженъ быть непремѣнно въ составѣ верховнаго управленія Банка, но и представители Государственной Думы и Государственнаго Совѣта необходимы для цѣлей контроля и возстановленія довѣрія дѣловыхъ сферъ къ Банку, теперь къ сожалѣнію сильно подорваннаго. Количество членовъ наблюдательнаго комитета по выборамъ и назначенію должно быть *одинаково*, чтобы не было перевѣса въ ту или другую сторону, всего лучше: 2 члена отъ Думы, 2 отъ Государственнаго Совѣта и 4 по назначенію. Но такъ какъ во всякой коллегіи голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ, предсѣдателемъ же явится лицо не по выборамъ, а по назначенію, то въ числѣ 4 назначаемыхъ лицъ лучше всего было бы имѣть 2—назначаемыхъ изъ числа кандидатовъ, выбираемыхъ петербургскимъ и московскимъ биржевыми комитетами. Это имѣетъ огромное значеніе еще и потому, что вводитъ въ комитетъ безусловно дѣловой элементъ и обезпечиваетъ въ комитетѣ интересы торговли и промышленности. Государственная Дума и Государственный Совѣтъ, конечно, выберутъ, а Верховная Власть назначитъ въ Комитетъ лицъ, вполнѣ компетентныхъ въ банковомъ дѣлѣ, и всего цѣлесообразнѣе на это же учрежденіе возложить обязанность въ короткій срокъ составить и передать въ Совѣтъ Министровъ новый проектъ устава Банка, при чемъ Совѣтъ Министровъ необходимо обязать извѣстнымъ срокомъ внести одобренный имъ прект въ Государственную Думу.

Но одной передачи Банка изъ вѣдомства Министра Финансовъ въ вѣдѣніе Особаго Комитета совершенно еще недостаточно. Это—мѣра формальная, весьма важная, но нисколько еще не упорядочивающая положенія Банка и его дѣятельности. Необходимо считаться съ тѣмъ, что предоставляемое Банку право выпускать 300 милл. билетовъ «для настоятельныхъ потребностей населенія въ денежномъ обращеніи» одно время было совершенно исчерпано. На 1 января 1910 г., правда, золотые запасы банка и выпускъ билетовъ сравнялись (1.174 милл. и золотого фонда и количество билетовъ), но это достигнуто за счетъ большого изъятія изъ обращенія золотой монеты. Золото же заграницей—вовсе не есть обезпеченіе билетовъ, выпускаемыхъ внутри страны, и хотя *формально* Банку принадлежитъ право (если впрочемъ на этотъ счетъ не заключены Министерствомъ Финансовъ какія либо условія съ заграничными банкирами) потребовать съ своего текущаго счета у заграничныхъ банкировъ свои деньги и транспортировать ихъ въ Россію для увеличенія своихъ золотыхъ запасовъ (тогда увеличивался бы свободный запасъ билетовъ), то *фактически* это почти неосуществимо въ виду всеобщаго денежнаго кризиса: денегъ этихъ нашему Банку *не отдадутъ*, онѣ завязаны въ оборотахъ и едва ли не по порученію нашего же Банка или особой канцеляріи по кредитной части Министерства Финансовъ—въ оборотахъ по репортной операціи съ нашей же валютой или фондами для поддержанія ихъ

курса. Вѣроятно, десятки милліоновъ рублей изъ этихъ *числящихся* на текущемъ счетѣ у иностранныхъ банкировъ денегъ, нами давно уже потеряны *безвозвратно* на разныхъ операціяхъ и крахахъ. Кромѣ того, необходимо принять во вниманіе, что и внутри Россіи счета Банка не въ порядкѣ, его портфель недостаточно подвиженъ. Довольно напомнить, что количество *принадлежащихъ* Банку цѣнныхъ бумагъ составляетъ нерѣдко сумму почти въ 100 милл. рублей [1]), тогда какъ ни одинъ Банкъ въ мірѣ не занимается скупкой бумагъ. Кромѣ того неликвидированныхъ еще долгосрочныхъ противоуставныхъ промышленныхъ ссудъ числится до сихъ поръ на нѣсколько десятковъ милліоновъ (не менѣе 50) рублей. Промышленныхъ (прямого наименованія, кромѣ укрытыхъ подъ видомъ онкольныхъ счетовъ и учетъ векселей) ссудъ на 1 Января 1908 г. числилось на сумму до 35 милл. руб., къ 1-му января 1910 г.—26 милл. руб. Можно считать не менѣе 100—150 милл. рублей совершенно пока неподвижныхъ банковыхъ активовъ. Ихъ немыслимо оставлять въ пассивѣ обезпеченными лишь текущими счетами и кредитными билетами. Между тѣмъ капиталы банка (основной и резервной) составляютъ всего 55 милл. р., срочные вклады 18—20 милліоновъ рублей. Ясно, что для обезвреженія помянутыхъ неподвижныхъ операцій, а также для расширенія объема свободнаго запаса билетнаго обращенія необходимо *увеличить основной капиталъ банка.*

Германскій имперскій банкъ по послѣднему дополненію своего устава довелъ свой капиталъ (основной и запасный) до 240 мил. мар., т. е. до 110 милл. руб. (вдвое больше нашего), англійскій банкъ имѣетъ основной капиталъ въ 151 милл, р. (16 милл. ф. ст.), французскій [2]) въ 78 милл. руб. (182 милл. фр.), хотя тамъ нѣтъ неподвижныхъ операцій, подобныхъ операціямъ нашего Банка. Слѣдовательно, увеличеніе основного капитала Государственнаго Банка вполнѣ соотвѣтствуетъ практикѣ Западной Европы, только тамъ это увеличеніе производится за счетъ увеличенія акціонернаго капитала (выпускъ новыхъ акцій), у насъ легко можетъ быть произведено путемъ государственнаго займа, вполнѣ обезпеченнаго прибылями самого банка. Возможно даже допустить заемъ отъ имени Государственнаго Банка, гарантированный правительствомъ. Такой заемъ можно было-бы заключить на болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ прямо государственный, ибо прибыли банка даже сейчасъ весьма велики (за послѣднее 10-лѣтіе въ среднемъ болѣе 12½ милл. р. ежегодно, въ 1906 г.—20,8 милл. р., въ 1907—1908 г. по 22,2 милл. р., наименьшая цифра въ 1897 г. 8,8 м. р.)и заемъ напр. на 100 мил. руб. сполна обезпечиваютъ даже съ погашеніемъ въ короткій (41 годъ) срокъ. Такой заемъ можно было бы реализировать (въ началѣ 1910 г.) изъ 4½% по курсу нетто не ниже 98 за 100. (Это по-

[1]) Къ 1 января 1909 г.—100,3 милл. руб., къ 1 января 1910 г. всего 69 милл. руб.

[2]) Оба банка передали свои основные капиталы въ ссуду правительству взамѣнъ полученной привиллегіи на выпускъ билетовъ.

требовало бы платежей по 5,37% съ погашеніемъ ежегодно. Увеличеніе же основного капитала на 100 милл. руб. съ обязательствомъ доведенія резервнаго (постепенно) до 50 милл. руб. путемъ отчисленія на этотъ предметъ извѣстнаго процента изъ чистой прибыли, дало бы сразу же вполнѣ прочное положеніе Банку, обезвредило бы его операціи. При этомъ во избѣжаніе всякой возможности дальнѣйшей дѣятельности, не согласованной съ общими принципами дѣятельности эмиссіоннаго банка, необходимо было бы немедленно же ввести правило, что 1) выдача ссудъ подъ процентныя и дивидентныя бумаги не должна превышать основного капитала банка; 2) что выдача ссудъ подъ товарныя бумаги не должна превышать половины основного капитала банка; 3) что онкольные счета не должны быть открываемы на сумму болѣе половины основного капитала; 4) что промышленныя долгосрочныя ссуды должны быть ликвидированы. Ограниченія эти не нуждаются въ поясненіяхъ, такъ какъ задача реформы—сдѣлать подвижнымъ банковый портфель и обезпечить населенію свободное и приспособленное для интересовъ торговли и промышленности денежное обращеніе. Для этой же цѣли необходимо обязать Банкъ постепенно ликвидировать принадлежащія ему бумаги и держать ихъ въ суммѣ не свыше—50 милл. руб. Въ суммѣ до 25 милл. руб. такихъ бумагъ числилось въ портфелѣ Банка на 1 января 1898 г., еще къ 1 января 1902 года они не превышали 40 милл. руб., а затѣмъ, постепенно возрастая, дошли къ 1 января 1909 г. до 100 милл. руб.[1]). Такое явленіе совершенно недопустимо. Конечно, ликвидація сразу довольно большого количества бумагъ затруднительна, но не невозможна, если взяться за дѣло съ извѣстной энергіей, особенно ввиду сильно возросшаго въ послѣднее время спроса на государственные фонды изъ провинціи. Въ то же время необходимо точно установить, что Банкъ не держитъ своихъ средствъ заграницей и вообще на текущемъ счетѣ у частныхъ кредитныхъ учрежденій свыше напримѣръ 50 милліоновъ руб. (Эта цифра даже слишкомъ высока). Благодаря этому постановленію, Банкъ получитъ возможность перевести постепенно въ Россію для увеличенія своего размѣннаго фонда хотя часть (остальное уйдетъ постепенно на оплату купоновъ по госуд. займамъ) своихъ средствъ, находящихся заграницей и тѣмъ довести (съ помощью увеличенія основного капитала) свой размѣнный фондъ до размѣра, обезпечивающаго выпускъ билетовъ рубль за рубль золотомъ, чтобы имѣть свободный запасъ для выпуска предоставленныхъ ему закономъ 300 милл. руб., не обезпеченныхъ золотомъ, для потребностей коммерческаго оборота страны.

Становясь автономнымъ независимымъ учрежденіемъ, Банкъ долженъ получить и право на выпускъ *собственныхъ* билетовъ, т. е. „би-

[1]) На 1 февр. 1909 г. ихъ уже всего числилось на 83,1 милл. руб., но въ февр. эта цифра снова доходитъ до 90 милл. руб., понижаясь къ 1 дек. 1909 г. до 64 милл. р.

летовъ государственнаго Банка", а не государственныхъ кредитныхъ билетовъ, которые постепенно (по практическимъ соображеніямъ въ трехлѣтній срокъ) должны быть изъяты изъ обращенія и замѣнены банковыми билетами. На первый взглядъ—это только формальная сторона вопроса. На самомъ же дѣлѣ подобная реформа имѣетъ огромное значеніе, кончая съ государственными бумажными деньгами, столь долгое время бывшими неразмѣнными, съ самымъ названіемъ которыхъ связаны воспоминанія о биржевой игрѣ на курсъ нашего рубля. о законномъ размѣнѣ ихъ въ свое время на серебро, о „девальваціи" и т. п. Только реформа Государственнаго Банка покончила бы со всѣмъ этимъ печальнымъ прошлымъ и поставила бы наши билеты, наряду съ билетами другихъ европейскихъ эмиссіонныхъ банковъ. Въ связи съ этимъ легко было бы исправить ту пагубную ошибку, которая была допущена при введеніи у насъ золотой валюты, именно заполненіе безъ всякой надобности каналовъ денежнаго обращенія золотомъ и при томъ золотомъ мелкаго достоинства (большая часть выпущеннаго въ обращеніе золота на 500 милл. руб. 5-рублевыя монеты, т. е. по 13 франк.), вытѣсняющимъ изъ обращенія билеты мелкаго достоинства, которые всегда труднѣе предъявить къ размѣну.

Въ Скандинавскихъ странахъ, С. Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, Австро-Венгріи, Италіи, гдѣ золотая валюта стоитъ вполнѣ прочно, золото всегда удерживаютъ въ банкахъ, выпускаютъ-же въ обращеніе билеты, размѣниваемые по предъявленіи (въ Италіи и вовсе не размѣниваемые), и даже въ странахъ, гдѣ золотое обращеніе вошло въ привычку населенія (Англія, Франція, Германія, Голландія, Швейцарія), гдѣ въ обращеніи находится огромное количество звонкой (преимущественно золотой) монеты, Банки стараются накопить золото въ своихъ подвалахъ и кассахъ, такъ какъ 1) золото въ обращеніи стирается и теряется, составляя ущербъ для народнаго хозяйства, потерю матеріальной цѣнности, тогда какъ гибель билетовъ—только выгодна для народнаго хозяйства; 2) на случай серьезныхъ политическихъ осложненій, запасы золота были бы сохранены (такъ сдѣлала Франція въ 1870—1871 г.г.), тогда какъ при системѣ расширенія золотого обращенія и вытѣсненія мелкихъ билетовъ изъ обращенія (практиковавшейся у насъ) легко опять остаться при неразмѣнимой бумажной валютѣ. Теперь, когда Банкъ сталъ на болѣе правильную политику и сталъ придерживать золото въ своихъ кассахъ, выпуская въ обращеніе билеты мелкихъ купюръ (на 1 янв. 1903 г. мелкихъ билетовъ было въ обращеніи всего 7,2% общаго ихъ количества, на 1 янв. 1906 г. уже 29%% на 1 янв. 1909 г.), 46,5% выпускъ мелкой золотой монеты является совершенно нецѣлесообразнымъ, облегчая только размѣнъ мелкихъ билетовъ на золото и вытѣсняя эти мелкіе билеты, что крайне опасно на случай политическихъ осложненій, паники среди населенія и проч.

Поэтому мы рѣшительно рекомендуемъ размѣнъ билетовъ *только на крупную золотую монету*. Таковая у насъ есть *империалъ*, основная единица нашего золотого обращенія. Империалъ теперь приравненъ 15 рублямъ, раньше онъ равнялся 10 рублямъ, но чеканится эта монета съ надписью только въ рубляхъ (что порождало въ свое время путаницу, были пущены въ обращеніе монеты въ 10 и 5 рублей одного наименованія и съ разнымъ содержаніемъ золота), а не просто съ наименованіемъ „империалъ", какъ въ Англіи основная монета есть *фунтъ стерлинговъ*, не обозначаемый въ шиллингахъ. Значеніе размѣна рублей на империальную монету важно не только въ томъ отношеніи, что затрудняетъ размѣнъ на нее мелкихъ билетовъ (хотя одно это уже чрезвычайно важно), но еще и потому, что закрѣпляетъ *настоящую золотую валюту*, а не является (какъ почти всюду) какимъ то смѣшеніемъ биметаллизма съ золотой валютой, гдѣ основною монетною единицей является рубль, франкъ, марка, крона и т. д., выраженные въ золотѣ, но не существующіе на самомъ дѣлѣ, какъ золотая монета. Такъ и у насъ по монетному уставу основной единицѣ равенъ рубль, равный $^1/_{15}$ империала, а самъ империалъ, есть монета въ 15 рублей. Необходимо поэтому выполнять законъ, что размѣнъ билетовъ производится на империалы (ибо кредитные рубли обезпечиваются въ извѣстномъ отношеніи именно къ империальной монетѣ: ВЫСОЧАЙШІЙ указъ 29 Авг. и 14 Ноября 1897 г.), причемъ всего лучше приступить къ чеканкѣ империальной монеты безъ обозначенія ея въ рубляхъ.

Такимъ образомъ предлагаемая реформа представляетъ слѣдующія выгоды: 1) Государственный Банкъ получитъ въ близкомъ будущемъ возможность выпуска по своимъ коммерческимъ операціямъ безъ всякой опасности для валюты 300 милліоновъ рублей своихъ билетовъ, не обезпеченныхъ золотомъ; 2) Явится возможность перевести часть суммъ, находящихся на текущемъ счетѣ Государственнаго Банка у заграничныхъ банкировъ, въ Россію, что упрочитъ ея политическое положеніе [1]). 3) Активы Банка станутъ болѣе подвижными, портфель реализуемымъ, а это въ свою очередь облегчитъ государству его кредитныя операціи. 4) На случай экстраординарныхъ обстоятельствъ возможно будетъ сохранить въ неприкосновенности всѣ золотые запасы Банка и все уже выпущенное золото оставить въ обращеніи, не вытѣсняя его бумажными деньгами. 5) Поставить Государственный Банкъ въ такія условія, при которыхъ можно значительно увеличить кредитъ промышленности и торговли и удешевить учетно-ссудный процентъ.

---

[1]) Счетъ этотъ неудержимо таетъ: такъ, на 1 Января 1907 г. числилось на немъ 294 милл. руб., на 1 янв. 1908 г.—213 мил. р., на 1 янв. 1909 г.—139 мил. р., но къ 1910 г. этотъ счетъ неожиданно возросъ до 237 мил. руб.

Къ разрѣшенію аграрнаго вопроса. [1])

Земельный вопросъ, важнѣйшій и сложнѣйшій всюду, у насъ въ Россіи, странѣ земледѣльческой, безусловно долженъ стоять на первомъ планѣ. Запутанность нашихъ юридическихъ земельныхъ отношеній вызываетъ необходимость ряда чисто *юридическихъ* мѣропріятій, т. е. изданія новыхъ законовъ, которые могли бы упорядочить эти отношенія. Повторяющіяся періодически у насъ голодовки,—послѣдствіе неурожаевъ, поражающихъ цѣлыя области,—показываютъ ненормальность положенія нашего сельскаго хозяйства, производительность котораго едва ли не слабѣйшая на земномъ шарѣ. Здѣсь уже необходимы мѣропріятія *экономическія* для подъема производительныхъ силъ нашей земледѣльческой промышленности,—требующія огромныхъ затратъ, можетъ быть, за счетъ *спеціальныхъ займовъ*. Безъ этихъ затратъ никакія мѣропріятія немыслимы, такъ какъ только самая широкая постановка земельныхъ реформъ можетъ спасти наше сельское хозяйство отъ дальнѣйшаго упадка. *Одна* какая-нибудь, хотя бы и самая радикальная мѣра не можетъ разрѣшить вопроса,—наоборотъ часто какая-нибудь мѣра, взятая изолированно отъ ряда другихъ, вводимыхъ параллельно, можетъ скорѣе ухудшить дѣло, чѣмъ его улучшить.

Многіе видятъ единственный исходъ изъ нынѣшняго аграрнаго кризиса исключительно въ мѣропріятіяхъ, касающихся *распредѣленія земельной собственности*, причемъ, предполагается или 1) *полная націонализація всей* земельной площади, находящейся нынѣ въ собственности государства, общественныхъ учрежденій, крестьянскихъ общинъ, товариществъ и частныхъ лицъ, или 2) *частичная* націонализація *всѣхъ* или *только крупныхъ* частныхъ (кромѣ крестьянскихъ общественныхъ) земельныхъ владѣній, или, наконецъ, 3) *принудительное отчужденіе* земель, находящихся въ индивидуальномъ владѣніи (свыше извѣстнаго размѣра), для надѣленія ими въ собственность крестьянскихъ обществъ. При такомъ коренномъ перераспредѣленіи земельной собственности предлагается иногда выдать вознагражденіе нынѣшнимъ владѣльцамъ по справедливой оцѣнкѣ на началахъ приблизительно такихъ же, какія установлены дѣйствующимъ закономъ для отчужденія земель на общественныя надобности; иногда предлагается выдать это вознагражденіе въ завѣдомо преуменьшенномъ размѣрѣ, безъ со-

[1]) Записка, составленная авторомъ по порученію главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ кн. Б. А. Васильчиковымъ въ 1907 г., печатается здѣсь впервые, безъ всякихъ измѣненій (кромѣ нѣкоторыхъ, болѣе новыхъ, данныхъ).

ображенія съ доходностью земель и установившимися для нихъ цѣнами; иногда предполагается отчудить земли и вовсе *безплатно*, выдавъ нѣкоторое *личное* вознагражденіе нынѣшнимъ собственникамъ.

Для сужденія о томъ, поскольку эти мѣропріятія осуществимы и были бы полезны въ интересахъ сельскаго хозяйства и земледѣльческаго населенія, необходимо ознакомиться съ распредѣленіемъ у насъ въ Россіи земельной собственности, для каковой цѣли центральнымъ статистическимъ комитетомъ собраны въ настоящее время нѣкоторыя данныя, относящіяся къ 1905 году. Изъ этихъ данныхъ оказывается, что въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи всей земли числилось 395.192.433 десятины, изъ которыхъ 154.689.513 десятинъ (т. е. 39,1% принадлежало *государству* и общественнымъ учрежденіямъ, 138.767.587 дес. (т. е. 35.1%) крестьянамъ (только *надѣльныя* земли) и, наконецъ, 101.735.343 дес. (25,8%)—частнымъ лицамъ.

Казалось бы такимъ образомъ, что у государства такъ много земли, что изъ ея запасовъ можно было бы *удвоить* нынѣшніе крестьянскіе надѣлы. Къ сожалѣнію, это не такъ, ибо большая часть этихъ земель (почти 108 милл. дес.) находится въ *сѣверномъ* районѣ (Архангельская, Вологодская и Олонецкая губерніи), а также въ районѣ *заволжскомъ* (преимущественно въ Вятской и Пермской губерніяхъ: до 16½ милл. дес.) и состоитъ изъ лѣсной площади, а изъ остальныхъ земель (включая сюда и удѣльныя) только до 9—10 милл. десятинъ могутъ быть признаны вполнѣ пригодными для земледѣлія. Земли эти по Высочайшему повелѣнію уже и переданы въ распоряженіе правительства для надѣленія ими крестьянъ-земледѣльцевъ.

Изъ 101,7 милл. десятинъ *частныхъ* земель значительная часть (почти половина) также состоитъ изъ лѣсовъ, болотъ и неудобныхъ для обработки земель, но во всякомъ случаѣ и изъ этихъ „неудобныхъ“ земель при извѣстныхъ затратахъ и работахъ можно получить годныя, и кромѣ того, запасъ вполнѣ пригодныхъ для обработки земель частныхъ лицъ и обществъ доходитъ, вѣроятно, до цифры около 50 милл. десятинъ, до *половины* которыхъ находится въ настоящее время *въ арендѣ у крестьянъ* [1])

По *сословіямъ* частныя земли принадлежатъ въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи: 1) 53.169.008 десятинъ *дворянамъ*, при чемъ всѣхъ дворянскихъ владѣній 107.247, на одно владѣніе *495,8 десятинъ*, 2) 337.206 дес. *духовенству*, всего 9.840 владѣній по *34,3* дес. на одно, 3) 12.906.795 дес. *купечеству*, всего 22.897 владѣній по *563,7* дес. на одно (значитъ, болѣе, чѣмъ у дворянъ), 4) 3.763.822 дес. *мѣщанамъ*, всего 84.901 владѣніе, по 44,3 дес. на одно, 5) 13.214.025 дес. *крестья-*

[1]) Точныхъ данныхъ о количествѣ находящейся у крестьянъ въ арендѣ земли нѣтъ. По даннымъ коммиссіи о центрѣ, въ 1901 г. числилось земли въ арендѣ у крестьянъ только 14 милл. дес., цифра очевидно преуменьшенная, особенно для настоящаго времени.

намъ, всего 490.393 владѣнія по 26,9 дес. на одно, 6) 352.438 дес. *иностранцамъ*, всего 868 владѣній по 406 дес. на одно, 7) 2.213.372 дес. *прочимъ сословіямъ*, всего 36.735 владѣній, по 56,9 дес. на одно, 8) 3.762.254 дес. *торговопромышленнымъ и фабричнымъ товариществамъ*, всего 1.042 владѣнія, по 3.610,6 дес. на одно, и 9) 12.016.423 десятины *обществамъ* и *товариществамъ* крестьянскимъ, мѣщанскимъ, смѣшаннымъ и разносословнымъ, всего 73.606 владѣній по 163,2 на одно, итого именно 101.735.343 дес., 827.529 владѣній по 122,8 дес. на одно.

Изъ этихъ данныхъ видно, что крестьянамъ и мѣщанамъ принадлежало изъ частныхъ земель почти 29 милл. десятинъ (28.994.270), кромѣ тѣхъ 5½—6 милл. дес., которыя въ 1906—1909 гг. были куплены крестьянскимъ банкомъ у частныхъ лицъ непосредственно или самими крестьянами при посредствѣ того же банка. Такимъ образомъ, только около 75 милл. десятинъ земли въ настоящее время находится не въ рукахъ лицъ, обработывающихъ ее *личнымъ трудомъ* (крупныя владѣнія среди крестьянъ и мѣщанъ не велики сравнительно, но все же ихъ свыше 100 десятинъ на владѣніе приходится почти 10 милл. десятинъ, за то изъ владѣній другихъ сословій до 2 милл. десятинъ относится также къ числу *мелкихъ*, до 100 десятинъ на владѣніе), остальныя же 165 милл. десятинъ (надѣльной и частной земли) принадлежатъ лицамъ, непосредственно обработывающимъ землю *личнымъ трудомъ* (преимущественно крестьянамъ), т. е. количество на 220% *большее*, нежели принадлежащее относительно *крупнымъ* собственникамъ.

Крупной собственностью, однако, можно назвать лишь владѣніе свыше 1.000 десятинъ земли, а настоящими *латифундіями*—свыше 10.000 десятинъ. Много ли у насъ въ Россіи такихъ владѣній? Ихъ числилось въ количествѣ свыше 1.000 десятинъ 13.851 владѣніе, а всего *52. 75.075 десятинъ* у частныхъ лицъ (изъ нихъ у дворянъ 38.290.953 дес.) и *3.629.777 дес.* (272 владѣнія) у торгово-промышленныхъ и фабричныхъ товариществъ, а владѣній свыше 10.000 десятинъ *20.798.504* десятины (изъ нихъ у дворянъ 16.889.008 дес.) у частныхъ лицъ и *2.951.103* дес. (53 владѣнія) у торгово-промышленныхъ товариществъ (преимущественно сахарныхъ заводовъ). Такимъ образомъ количество крупныхъ не пріобрѣтенныхъ покупкой (изъ которыхъ значительная часть *жалованныхъ* въ свое время предкамъ нынѣшнихъ собственниковъ) владѣній должно быть сравнительно не велико и наврядъ ли превышаетъ общую цифру 15 милл. десятинъ земли, т. е. менѣе 15% всей частновладѣльческой и около 6% всей земли частной и надѣльной. При этомъ самое большое количество латифундій сосредоточено въ *заволжскомъ* раіонѣ (губерніи: Вятская, Пермская, Уфимская, Оренбургская и Самарская), почти половина: 9.824.809 дес. изъ 20,8 милл. десятинъ общей площади латифундій. Въ губерніяхъ же *центральныхъ* (Московской, Тверской, Смоленской, Калужской, Тульской, Рязанской, Владимірской) количество латифун-

РАЙОНЫ	Всей земли *)	Частно-владѣльческой	Надѣльной	Свыше 1000 дес.	Свыше 10.000 д.	Изъ нихъ дворянскихъ	%-е отношеніе латифундій къ общ. количест. земли	
							Свыше 1000 д.	Свыше 10.000 д.
Сѣверный	9.958.049	2.063.907	7.894.142	821.735	342.593	94.426	8,3	3,5
Озерный	14.254.946	8.876.511	5.378.435	4.313.674	1.512.958	735.483	30,3	10,6
Прибалтійскій	6.537 826	4.054.022	2.483.804	3.244.247	590.388	561.428	49,6	9,0
С.-Западный	23.724.222	14.159.511	9.564.711	8.150.503	3.092.595	2.673.599	34,4	13,0
Центральный	24.000.525	11.048.803	12.951.722	3.299.464	595.908	527.304	13,7	2,5
Средне-Волжскій	18.109.239	7.718.413	10.390.826	3.512.611	1.307.769	906.612	19,4	7,2
Заволжскій	58.113.374	18.425.376	39.687.998	12.711.670	9.824.809	8.262.630	21,8	16,9
Заднѣпровскій	21.675.060	11.360.000	10.315.060	6.118.753	1.190.880	1.052.684	28,1	5,5
Южно-Степной	24.782.976	8.092.042	16.690.934	3.497.314	738.554	597.930	14,1	2,9
Днѣпро-Донскій	25.288.918	9.890.203	15.398.715	3.437.483	883.679	825.772	13,6	3,5
Волго-Донскій	14.057.792	6.046.555	8.011.237	3.067.621	718.371	650.780	21,8	5,1
Итого. . . .	240.378.638	101.611.051	138.767.587	52.175.075	20.798.504	16.889.008	21,7	8,1

*) Кромѣ государственныхъ и общественныхъ.

дій совершенно ничтожно (менѣе 600 тыс. десятинъ изъ 24 милл. десятинъ всей частной и надѣльной земли, т. е. только 2,5%), *днѣпродонскаго* района (въ губерніяхъ: Черниговской, Полтавской, Орловской, Курской, Харьковской, Воронежской) только 884 тысячи десятинъ на 25,3 милл. десятинъ земли частновладѣльческой и надѣльной, т. е. только 3,5% и т. д. Понятіе о крупныхъ земельныхъ владѣніяхъ даетъ слѣдующая таблица: [1]).

Изъ этихъ данныхъ видно, что самое большое количество крупныхъ владѣній (отъ 1.000 десятинъ) приходится *относительно* на губерніи *прибалтійскія* (49,6% всей земельной площади) [2]), *сѣверо-западныя* (34,4%) [3]), *озерныя* (30,3%) [4]), *задвѣнровскія* (28,1%) [5]), *заволжскія* (21,8%) [6]), *волго-донскія* (21,8%) [7]) и *средневолжскія* (19,4%) [8]) при среднемъ процентномъ отношеніи крупныхъ владѣній по всѣмъ остальнымъ въ 21,7%. *Абсолютно* наибольшія количества земли крупныхъ владѣній приходятся на губерніи: *заволжскія* (12,7 милл. дес.), *сѣверо-западныя* (8,1 милл. дес.), *задвѣнровскія* (6,1 милл. дес.)и *озерныя* (4,3 милл. дес.). Часть этихъ крупныхъ владѣній—подъ лѣсами, часть состоитъ при крупныхъ сельско-хозяйственныхъ предпріятіяхъ, имѣющихъ общегосударственное значеніе въ смыслѣ важнаго вліянія на улучшеніе сельскохозяйственной культуры Россіи и предоставленія крупныхъ заработковъ окрестному населенію (свекло-сахарные и винокуренные заводы), но значительная часть несомнѣнно или сдается въ аренду крестьянамъ, или эксплуатируется обычнымъ, довольно первобытнымъ способомъ, не имѣя культурнаго значенія для государства. И изъ этой послѣдней части пріобрѣтеніе государствомъ извѣстнаго количества земли для передачи ея въ руки лицъ, обработывающихъ ее собственнымъ трудомъ, предоставляется вполнѣ возможнымъ и желательнымъ.

Въ какомъ количествѣ земли нуждается населеніе, живущее по преимуществу сельскимъ хозяйствомъ и желающее прилагать свой трудъ къ обработкѣ земли? Это количество не можетъ быть опредѣлено *одинаково* для всей Россіи, такъ какъ климатическія и почвенныя условія у насъ весьма разнообразны и то количество земли, которое вполнѣ достаточно для черноземной, плодородной полосы Россіи, можетъ оказаться совершенно ничтожнымъ для сѣверной, песчаной полосы или же для степныхъ областей, страдающихъ засухами. Кромѣ того огромное значеніе имѣетъ самый характеръ обработки почвы, принятая въ данномъ мѣстѣ система хозяйничанья. При *переложной* системѣ

---

[1]) См. стр. 95.

[2]) Эстляндская, Лифляндская и Курляндская.

[3]) Ковенская, Виленская, Гродненская, Витебская, Могилевская, Минская.

[4]) Петербургская, Новгородская, Псковская.

[5]) Волынская, Кіевская, Подольская, Бессарабская и Херсонская.

[6]) Вятска, Пермская, Уфимская, Оренбургская и Самарская.

[7]) Тамбовская, Пензенская, Саратовская.

[8]) Ярославская, Костромская, Нижегородская, Казанская и Симбирская.

земли надо больше, чѣмъ при *двупольи*, при двухпольѣ больше, нежели при *трехпольи*, а при трехпольѣ больше, чѣмъ при *многопольи* или еще больше, чѣмъ при *огородной* системѣ. Принимая, однако, среднюю достаточную для прокормленія семьи земледѣльца даже при неособенно совершенной системѣ хозяйничанья норму земельнаго обезпеченія, именно *10 десятинъ на дворъ*, можно исходить изъ слѣдующихъ данныхъ.

Всѣхъ дворовъ, имѣющихъ *надѣльную землю* числилось въ 1905 г. у насъ для 50 губерній Европейской Россіи 12.277.355. Количество этой земли, распредѣленной на дворы, опредѣлялось въ 136.887.238 дес., т. е. *по 11,1 дес. на дворъ*: причемъ въ этомъ подсчетѣ 2.880.349 дес. надѣльной земли вовсе не принято во вниманіе. Казалось бы, что надѣленіе землею крестьянъ болѣе, чѣмъ достаточно. Но распредѣленіе этой земли было довольно неравномѣрно. Именно на 4.347.285 дворовъ приходилось надѣльной земли 90.440.803 дес., т. е. по 20,8 дес. на дворъ въ среднемъ, тогда какъ на остальные 7.930.070 дворовъ приходилось 46.446.435 дес., т. е. всего уже по 5,8 дес. въ среднемъ на дворъ, такъ что для доведенія надѣла этихъ относительно малоземельныхъ дворовъ до указанной выше нормы въ 10 дес. потребовалось бы 32.854.265 дес. Безусловно малоземельныхъ дворовъ (менѣе 5 дес. на дворъ) насчитывается 2.877.650 дворовъ съ 9.030.333 дес. надѣльной земли, въ среднемъ всего 3,2 десятины на дворъ.'

Необходимо, однако, принять во вниманіе, что кромѣ надѣльной земли многіе крестьяне обществами, товариществами и лично пріобрѣли (до 1906 г.) довольно большое количество земли, именно (не считая крупной личной собственности, свыше 100 дес.) 5.872.223 дес. въ личную собственность и 11.383.358 дес. обществами и товариществами. Какая часть изъ этихъ 17.255.581 десятинъ пріобрѣтена крестьянами, имѣющими надѣлъ менѣе 10 дес. на дворъ, данныхъ нѣтъ, но предполагая то же пропорціональное отношеніе малоземельныхъ и многоземельныхъ дворовъ, какъ и при распредѣленіи земель надѣльныхъ, т. е. 34 : 66, получимъ количество земли, пріобрѣтенное малоземельными крестьянами, въ 5.866.898 дес., такъ что нужда въ дополнительномъ надѣленіи малоземельныхъ дворовъ при этомъ расчетѣ понижается до *27.000.000* [1]) *десятинъ* (въ круглыхъ цифрахъ).

Конечно, отыскать землю для надѣленія ею крестьянскихъ дворовъ до опредѣленнаго размѣра *въ каждой мѣстности* невозможно. Уже во многихъ мѣстахъ *вся* земля цѣликомъ принадлежитъ *крестьянскимъ*

---

[1]) Цифры эти, конечно, не могутъ претендовать на безусловную точность и неоспоримость. Онѣ лишь приблизительны, но лучшихъ и болѣе достовѣрныхъ нѣтъ. Точныя цифры могутъ опредѣлиться только на мѣстахъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ выясненія крестьянскаго малоземелья. Самая цифра 27 милл. дес. относится къ 1905 г., а съ этого времени крестьянами пріобрѣтено только черезъ Крестьянскій банкъ отъ двухъ до трехъ милліоновъ десятинъ земли, да сколько ея куплено безъ помощи банка!

обществамъ, частныхъ земель нѣтъ или они имѣются въ количествѣ совершенно недостаточномъ. Такимъ образомъ, безъ *разселенія* крестьянъ, нуждающихся въ землѣ, обойтись совершенно невозможно, если они пожелаютъ получить достаточное количество земли на дворъ, при чемъ здѣсь не принято во вниманіе *переселеніе* въ азіатскія области, гдѣ надѣленіе казенными и кабинетскими землями могло бы быть произведено и въ большемъ размѣрѣ, нежели по 10 десятинъ на дворъ, въ виду относительнаго обилія тамъ земель, ихъ дешевизны и возможности обработки примѣнительно къ экстенсивной системѣ.

Пріобрѣсти необходимые 27 милліоновъ десятинъ земли для надѣленія ею малоземельныхъ крестьянъ не представляетъ никакихъ затрудненій. До 15.000.000 десятинъ имѣется и сейчасъ въ распоряженіи правительства изъ числа отведенныхъ для этой цѣли земель казенныхъ, удѣльныхъ и пріобрѣтаемыхъ крестьянскимъ банкомъ частныхъ. Остальныя 10—12 милл. десятинъ легко могутъ быть пріобрѣтены отъ частныхъ лицъ, которыми въ крестьянскій банкъ подано было еще въ 1907 году заявленій о желаніи продать почти 10.000.000 десятинъ земли и, безъ сомнѣнія, если банкъ не станетъ тормазить движенія дѣлъ по продажѣ земель частными лицами, то количество этихъ предложеній удвоится, если не учетверится.

Государство, конечно, имѣетъ право отчудить необходимыя ему въ силу закона для тѣхъ или иныхъ надобностей земли и *принудительнымъ порядкомъ* за извѣстное вознагражденіе. Правительство наше составило въ свое время соотвѣтствующій проектъ о такомъ отчужденіи земель, необходимыхъ для цѣлей *размежеванія*. Но государство можетъ отчуждать землю и для другихъ надобностей, въ томъ числѣ и для надѣленія ею земледѣльцевъ, если признаетъ эту мѣру цѣлесообразной и общественно-необходимой (при извѣстномъ, конечно, измѣненіи статьи 77-ой *основныхъ законовъ*, что принадлежитъ иниціативѣ Короны). Однако къ *принудительному* отчужденію прибѣгаютъ только тогда, когда, со стороны собственниковъ не послѣдуетъ согласія на *добровольную* продажу земли. Такъ, великимъ актомъ 19 февраля 1861 г. выкупъ земли для крестьянъ у помѣщиковъ допущенъ былъ только *съ согласія помѣщиковъ*, и тѣмъ не менѣе выкупъ земли состоялся въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ *безъ всякаго принужденія* со стороны государства и *безъ всякихъ препятствій со стороны владѣльцевъ*. Такимъ путемъ выкуплено было всего до 20.000.000 десятинъ, тогда какъ по акту 28 декабря 1881 года, когда *впервые* введенъ былъ *обязательный* (независимо отъ согласія владѣльцевъ), т. е. принудительный выкупъ, выкуплено было всего до 3.000.000 дес., т. е. только 13% всего количества выкупленной земли, 87% же было передано крестьянамъ *съ согласія* прежнихъ владѣльцевъ. Если въ настоящее время владѣльцы еще болѣе охотно предлагаютъ свою землю передать крестьянамъ при помощи крестьян-

скаго банка въ совершенно достаточномъ количествѣ для веденія каждымъ крестьянскимъ дворомъ нормальнаго хозяйства, то нѣтъ даже никакой надобности поднимать вопросъ о *принудительномъ* отчужденіи и безъ того добровольно предлагаемой для продажи земли Необходимыя 10—12 мил. десятинъ могутъ быть пріобрѣтены даже изъ числа именно крупныхъ владѣній, составляющихъ въ общемъ цифру свыше 50 мил. дес. земли.

Вопроса о принудительномъ *безвозмездномъ* отчужденіи необходимыхъ земель, тѣмъ болѣе о конфискаціи въ дѣлахъ націонализированія *всей* земли, настоящая записка не разсматриваетъ вовсе, такъ какъ это противорѣчитъ статьѣ 77 Основныхъ законовъ. Необходимо только упомянуть, что такая насильственная націонализація никогда и нигдѣ не практиковалась, а частичныя попытки въ этомъ направленіи въ Римѣ и въ Китаѣ дали совершенно отрицательные результаты. Примѣнялась повсюду только такъ называемая *секуляризація монастырскихъ и церковныхъ* земель, которая и у насъ была произведена при императорѣ Петрѣ III въ 1761 г., но такая секуляризація объясняется перемѣнною государственной политики въ смыслѣ взятія государствомъ на себя тѣхъ обязанностей, которыя раньше лежали на церквахъ и монастыряхъ, для чего они и снабжались землями, именно по образованію и призрѣнію населенія и содержанію культа. Самимъ духовнымъ учрежденіямъ ассигновались изъ государственнаго казначейства необходимыя средства на ихъ содержаніе въ возмѣщеніе доходовъ отъ отобранныхъ имуществъ. Во Франціи такая ассигновка доходила до 15.000.000 руб., у насъ въ Россіи до 9.000.000 руб. ежегодно. Однако, новѣйшія попытки отобранія церковныхъ имуществъ въ казну съ возмѣщеніемъ церкви ея убытковъ сопровождались уже крайнимъ неудовольствіемъ со стороны населенія. Такова, напримѣръ, исторія отобранія въ казенное управленіе церковныхъ земель и имуществъ армянской церкви въ 1903 году, которая окончилась *возвращеніемъ* этихъ имуществъ церкви обратно.

Земли частныхъ лицъ для *надѣленія* ими земледѣльцевъ не отбирались государствомъ безвозмездно нигдѣ и никогда. Конфискація частныхъ имуществъ (не только земельныхъ) практиковалась неоднократно и у насъ, какъ и всюду, за государственныя преступленія, преимущественно измѣну. Во Франціи въ широкихъ размѣрахъ такая конфискація была произведена въ эпоху великой революціи по отношенію къ имуществу эмигрантовъ (у насъ въ 1863 году по отношенію къ имуществу повстанцевъ во время польскаго мятежа), но и эмигранты въ эпоху реставраціи были за такое отчужденіе вознаграждены особой рентой съ оцѣнки этихъ имуществъ (почти въ милліардъ франковъ = 375 милл. рублей). Самыя же имущества поступили въ *собственность государства* и были *проданы съ аукціона*, но отнюдь не поступили

для цѣлей надѣленія какихъ-бы то ни было классовъ населенія землею. Словомъ, историческаго прецедента для подобной операціи нѣтъ. [1])

Пріобрѣтеніе 10—12 милл. десятинъ земли не представляетъ собою трудно осуществимой операціи. Считая, что земля будетъ въ среднемъ пріобрѣтена по 120—130 руб дес. (такова приблизительно средняя оцѣнка крестьянскимъ банкомъ предложенной ему земли въ послѣднее время), получимъ сумму въ 1.200—1560 мил. руб., цифра, безспорно, очень большая. Часть продаваемой земли, конечно, заложена, но сумма этого залога на 10—12 милл. десятинъ не можетъ превышать 300—400 милліоновъ рублей, ибо на всей частновладѣльческой землѣ 50 губерній Европ. Россіи числится долга ипотечнымъ банкамъ: дворянскому государственному и частнымъ земельнымъ всего около 1.600 милл. руб. (не считая долговъ крестьянскому банку). Слѣдовательно, на сумму отъ 900 м. р. до 1.200 мил. р. потребуется выпускъ новыхъ бумагъ для разсчета съ нынѣшними владѣльцами. Сумма эта, конечно, весьма велика, но такъ какъ *одновременно* немыслимо выкупную операцію произвести въ сколько нибудь широкихъ размѣрахъ, и разсрочка ея на нѣсколько лѣтъ физически необходима, то особаго давленія на рынокъ подобный выпускъ бумагъ произвести не можетъ, тѣмъ болѣе, что бумаги цѣликомъ на биржу не поступятъ, будучи переданы въ непосредственное распоряженіе продавцовъ земли. Если, напримѣръ, операція будетъ разсрочена на десять лѣтъ, то ежегодный выпускъ бумагъ опредѣлится въ 90—120 милл. руб., что не представляется уже особенно чрезмѣрнымъ, хотя *не* и *безразличнымъ* для государственнаго кредита.

Средняя оцѣнка выкупаемой земли въ 120—130 р. дес. не представляется преувеличенной, скорѣе она преуменьшена, если выкупъ земли придется производить въ густо населенныхъ губерніяхъ, обладающихъ хорошею черноземною почвою, съ развитой сельскохозяйственной промышленностью и съ обезпеченными пунктами сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Въ губерніяхъ Кіевской, Полтавской, Курской, Харьковской земли доходятъ (въ районахъ свеклосахарныхъ заводовъ) до 400 рублей десятина, что вполнѣ соотвѣтствуетъ доходности этой земли *не при сдачѣ ея въ аренду*, а при собственномъ хозяйничаньѣ. Эти высокія цѣны создались отнюдь *не при помощи крестьян-*

---

[1]) Въ настоящее время принудительный выкупъ государствомъ частныхъ земель для *перепродажи* ихъ затѣмъ въ руки земледѣльцевъ (разрѣженіе латифундій) введено въ *Новой Зеландіи*, но за 10 лѣтъ существованія этого закона по *добровольному соглашенію* съ владѣльцами государствомъ пріобрѣтено нѣсколько милліоновъ акровъ земли, *принудительно* же всего 4 имѣнія, размѣромъ въ нѣсколько десятковъ тысячъ акровъ. Объясняется это тѣмъ, что при *принудительномъ* выкупѣ цѣны опредѣляются въ гораздо *болѣе высокомъ* размѣрѣ, чѣмъ при добровольной покупкѣ, не говоря уже о чрезвычайной сложности и затяжкахъ при принудительномъ отчужденіи.

скаго банка: банкъ такихъ высокихъ цѣнъ не даетъ, но ихъ охотно давали и даютъ частные капиталисты, находя выгоднымъ помѣщать свои сбереженія въ землю и сельское хозяйство. Крестьянскій банкъ часто упрекаютъ въ томъ, что его дѣятельность способствовала *чрезмѣрному* вообще росту цѣнъ на землю. Что до извѣстной степени ростъ цѣнъ былъ обусловленъ и дѣятельностью крестьянскаго банка, это несомнѣнно, но этому же росту способствуютъ всѣ кредитныя ипотечныя учрежденія, мобилизируя земельныя имущества, помогая ихъ обращенію на рынкѣ, а не одинъ кред. банкъ. Но вообще роль крестьянскаго банка въ дѣлѣ искусственнаго возвышенія цѣнъ на землю сильно преувеличена. И сейчасъ даже сдѣлки о продажѣ земли *безъ помощи крестьянскаго банка* совершаются неизмѣнно по гораздо болѣе высокимъ цѣнамъ, что вызываетъ справедливыя нареканія неимущихъ крестьянъ, которымъ банкъ часто отказываетъ помочь въ надлежащемъ размѣрѣ, вслѣдствіе чего земли (и при томъ именно *лучшія*, болѣе дорогія земли) отъ нихъ ускользаютъ и попадаютъ въ руки лицъ болѣе богатыхъ, дающихъ болѣе высокую цѣну, нежели банкъ (ищущій непремѣнно *дешевыхъ*, т. е. *худшихъ* земель). Вообще земля, пріобрѣтаемая *по соглашенію*, всегда обходится *дешевле* нежели при *принудительномъ* отчужденіи, если, конечно, въ послѣднемъ случаѣ будетъ допущенъ принципъ «справедливаго и приличнаго вознагражденія» согласно ст. 77 Основныхъ законовъ, а не принципъ завѣдомо-уменьшеннаго вознагражденія сравнительно съ рыночными цѣнами или съ цѣнами, опредѣляемыми на основаніи капитализаціи доходности земель.

О томъ какую сравнительно ничтожную роль могъ играть крестьянскій банкъ въ дѣлѣ роста цѣнъ на землю, даютъ понятія слѣдующія данныя, взятыя изъ изданныхъ подъ редакціей *В. В. Святловскаго въ 1904 г. Матеріаловъ по статистикѣ движенія землевладѣнія въ Россіи*. Матеріалы эти разработаны собственно за 1893—1897 г.г. (пятилѣтіе) со справками за время съ 1863 г. Крестьянскій банкъ дѣйствуетъ съ 1883 года, и, слѣдовательно, за 15 лѣтъ вліяніе его на ростъ цѣнъ должно было обнаружиться въ весьма серьезной степени. Что же оказывается? Въ 1883—1897 г.г. всего было куплено въ 47 внутреннихъ губерніяхъ имперіи разными лицами и обществами, въ томъ числѣ крестьянами, 43.322.445 десятинъ земли, изъ нихъ съ помощью крестьянскаго банка (въ 42 губерніяхъ) всего 2.851.222 десятинъ, или 6,6% всего количества поступившей на рынокъ земли. Возможно-ли поэтому утверждать, что цѣны на землю опредѣлились именно крестьянскимъ банкомъ? Безъ помощи банка въ томъ же періодѣ было пріобрѣтено *крестьянами* 9.658.100 десятинъ (почти въ $3^1/_2$ раза больше чѣмъ при посредствѣ банка), такъ что даже для крестьянскихъ покупокъ банкъ игралъ совершенно незначительную роль.

Ростъ земельныхъ цѣнъ вообще неудержимый вслѣдствіе удешевленія денегъ (пониженія учетно-ссуднаго процента), расширенія

желѣзнодорожной сѣти, приближенія поэтому рынковъ сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ, роста большихъ городовъ, роста населенія вообще, роста цѣнъ на сельскохозяйственные продукты, улучшенія и удешевленія пріемовъ сельскаго хозяйства и сельско-хозяйственной техники, развитія свеклосахарнаго и винокуреннаго производствъ и ряда другихъ причинъ, среди которыхъ крестьянскій банкъ сыгралъ далеко не первую роль. Если принять цѣны на землю въ 1863—1872 г.г. въ 100 (за десятину), то въ 1873—1882 г.г. она опредѣлится въ 119, въ 1883—1892 г.г. въ 207, а въ 1893—1897 г.г. въ 254, именно средняя цѣна за десятину была въ первомъ періодѣ 17 руб. 40 к., во второмъ 20 р. 67 к., въ третьемъ 36 р. 07 к. и въ четвертомъ 44 р. 36 к. [1]). Если теперь среднюю продажную цѣну за десятину земли принять въ 120 руб., то ростъ цѣны на землю съ 1863—1872 г.г. надо опредѣлить въ отношеніи 100: 689, т. е. болѣе *почти въ семь разъ*, хотя и періодъ, конечно, громадный: свыше 40 лѣтъ; таковъ же впрочемъ и ростъ нашего государственнаго бюджета (съ 360 мил. руб. до 2.500 мил. руб.), какъ и вообще ростъ народнаго богатства.

Сопоставляя размѣръ выданной крестьянскимъ банкомъ ссуды на десятину покупаемой крестьянами земли съ средними цѣнами на землю, видимъ, что въ 1883—1892 г.г. эта ссуда составляла только 34 руб. (средняя цѣна 36 р.), въ 1893—1897 г.г.—37 руб. (средняя цѣна 44 р.). И хотя крестьяне (внося доплаты за землю, часто впрочемъ фиктивныя) *сами* платили въ общемъ больше, чѣмъ среднюю цѣну въ томъ же періодѣ (именно въ 1883—1892 г.г. по 42 руб., въ 1893—1897 по 50 руб. за десятину), но банкъ здѣсь во всякомъ случаѣ почти не причемъ. Крестьяне вообще склонны платить за землю *дороже* другихъ сословій, такъ какъ земля при примѣненіи къ ней личнаго труда оказывается болѣе продуктивной. Но сказать также, что крестьяне являются почти единственными или хотя бы главными покупателями поступающей на рынокъ земли не приходится, ибо это опять-таки противорѣчитъ имѣющемуся статистическому матеріалу. Такъ [2]) въ 1863—1899 г.г. куплено дворянами 41.296,6 тыс. десятинъ или 39,3%, другими сословіями кромѣ крестьянъ 40.801,1 тыс. десятинъ (38,7%), и крестьянами 23.092,2 тыс. десятинъ (22%). Всего въ этомъ періодѣ (за 37 лѣтъ) было мобилизировано 105.189.900 десятинъ земли, т. е. можно было бы сказать, что въ сущности *вся* частновладѣльческая земля была мобилизирована, поступила на рынокъ, если бы, конечно, многія владѣнія не переходили нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки.

---

[1]) Въ 1898 г. среднія цѣны на землю были 67 р. 77 к., а въ 1899 г. 66 р. 09 к. за десятину. Ссуды крестьянскаго банка въ эти же годы на десятину для сельскихъ обществъ 63,1 р. и 62.2 р. Въ 1900—1904 г.г. эти ссуды повышаются до 69,4 р., 70,2 р., 81,9 р. и 79 руб.

[2]) Обзоръ дѣятельности крестьянскаго банка за 1883—1904 г.г. стр. 234.

Съ 1896 г, т. е. со времени разрѣшенія крестьянскому банку выдавать ссуды до 90% оцѣнки земли и пріобрѣтать землю за счетъ собственнаго капитала, дѣятельность банка значительно расширяется, а со времени Высочайшаго манифеста 3 Ноября 1905 г. пріобрѣтаетъ размѣры совершенно исключительные. Съ 1896 по 1904 годъ включительно при помощи банка было уже пріобрѣтено 4.672.598 дес. противъ 2.286.249 дес. въ 1883—1895 г.г. Съ 3 Ноября 1905 г. по 1 января 1908 г. было всего банкомъ разрѣшено сдѣлокъ на покупку земли самимъ банкомъ 4.910.308 десятинъ, куплено 2.664.308 десятинъ по цѣнѣ отъ 15 руб. (Сѣверный районъ) до 216 р. (Ц. Польское) въ *среднемъ* за десятину и при помощи его куплено (крестьянами по 127—133 руб. за десятину въ среднемъ) 1.235.611 десятинъ. Самъ банкъ удостовѣряетъ [1]), что огромный ростъ цѣнъ на землю въ десятилѣтіе 1894—1903 г.г. во многихъ мѣстахъ совершенно не можетъ быть объясненъ дѣятельностью банка, такъ какъ этотъ ростъ наблюдается одинаково и въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ операціи банка носили совершенно ничтожный характеръ.

Изъ 23 губерній, гдѣ дѣятельность банка носила особенно широкіе размѣры и могла безспорно вліять на ростъ цѣнъ на землю, только въ 10 наблюдается сильное возвышеніе цѣнъ на землю, при томъ въ значительной мѣрѣ объясняемое переходомъ въ этихъ губерніяхъ сельскихъ хозяевъ къ улучшеннымъ пріемамъ обработки почвы; въ остальныхъ губерніяхъ, несмотря на дѣятельность банка, такого же роста цѣнъ не замѣчалось. Да и самый этотъ ростъ имѣлъ особо крупные размѣры (вдвое противъ 1893 г.) въ губерніяхъ Вологодской, Псковской, Виленской, Витебской, Минской, Смоленской, Тверской, Ярославской, Волынской, Уфимской и Самарской, гдѣ цѣны на землю вообще были низкія, а земледѣльческая культура очень слаба, а на 50% возросли цѣны въ губерніяхъ Вятской, Пермской, Петербургской, Гродненской, Ковенской, Могилевской, Калужской, Костромской, Нижегородской, Орловской, Полтавской, Черниговской, Подольской, Бессарабской, Донской обл., Екатеринославской, Херсонской, Пензенской, Саратовской, Симбирской и Оренбургской, изъ которыхъ только Полтавская и Орловская—губерніи густо населенныя и съ болѣе высокой земледѣльческой культурой, остальные же или губерніи, бывшія еще недавно малонаселенными или со слабой земледѣльческой культурой. Притокъ переселенцевъ и улучшеніе культуры въ нихъ—главная причина роста цѣнъ на землю.

Во многихъ губерніяхъ, напр. Петербургской, Новгородской, Ковенской Калужской, Владимірской, Московской, Воронежской, Тульской, Подольской, Донской обл., Херсонской, Пензенской цѣны на землю *безъ содѣйствія* крестьянскаго банка *значительно выше*, чѣмъ при

[1]) Цитированный обзоръ, стр. 262—276.

содѣйствіи банка, а въ губерніяхъ Курской, Орловской, Рязанской, Тамбовской, Харьковской, Екатеринославской, Казанской, Саратовской, Самарской приблизительно одинаковы, число же сдѣлокъ превосходитъ число сдѣлокъ при помощи банка. Слѣдовательно ростъ земельныхъ цѣнъ не можетъ вобще быть признанъ чѣмъ то искусственнымъ, ненормальнымъ, не отвѣчающимъ экономическимъ условіямъ страны [1]) а отсюда слѣдуетъ, что разсчитывать на возможность пріобрѣтенія необходимыхъ земель для надѣленія ими малоземельныхъ крестьянъ по цѣнамъ ниже *среднихъ*, установившихся за послѣднее время, т. е. 120—130 рублей за десятину, не приходится, если, конечно, оставить въ сторонѣ конфискацію земли съ неполнымъ за нее вознагражденіемъ. Но тогда было бы справедливѣе учредить особый поимущественный налогъ на всѣхъ капиталистовъ (собственниковъ) имперіи въ цѣляхъ пріобрѣтенія необходимыхъ средствъ на покупку требуемаго количества земли, а не взыскивать этотъ налогъ только съ тѣхъ землевладѣльцевъ, у которыхъ будетъ предположено пріобрѣсти землю.

Сумма въ 1200—1600 милл. рублей потребуется, какъ сказано, для пріобрѣтенія всего лишь 10—12 мил. десятинъ земли. Если бы пожелали однако выкупить не 12 милл. дес., а всѣ крупныя владѣнія частныхъ лицъ (свыше 1.000 десятинъ), т. е. 52 милл. десятинъ, то потребовалась бы сумма до 6—7 милліардовъ рублей, если не больше, такъ какъ при выкупѣ самыхъ лучшихъ имѣній съ лѣсами, лугами, хорошо поставленнымъ хозяйствомъ цѣны на землю въ среднемъ при *справедливой* оцѣнкѣ должны были бы оказаться выше, нежели 120—130 р. десятина. Если допустить выкупъ 75—80 милл. десятинъ всей земли, принадлежащей отдѣльнымъ собственникамъ (кромѣ товариществъ и обществъ), то потребовалось бы *minimum* 9—10 милліардовъ рублей. Значеніе этой суммы будетъ ясно, если вспомнить, что весь государственный долгъ Россіи (вмѣстѣ съ желѣзнодорожнымъ и по выкупной операціи) составляетъ приблизительно именно эту цифру 9 милліардовъ рублей, каковая (послѣ долга Франціи) является первой въ мірѣ по величинѣ. Одни проценты безъ погашенія по этой необходимой для выкупа *всей* частной земли суммѣ (считая 5%) составятъ 450—500 милл. рублей. *Занять* такой суммы негдѣ, владѣльцамъ пришлось бы *насильственно* навязать процентныя бумаги за ихъ землю. Такое громадное количество бумагъ, хотя бы выпускъ ихъ былъ разсроченъ лѣтъ на 10 или на 15, должно было бы оказать угнетающее вліяніе на денежные рынки и отразиться на цѣнѣ нашихъ государственныхъ

[1]) Необходимо еще принять во вниманіе, что при покупкахъ съ помощью крестьянскаго банка цѣны часто номинально *преувеличиваются*, чтобы получить большую ссуду, тогда какъ при покупкахъ безъ участія банка при заключеніи сдѣлки *преуменьшаются* номинально, чтобы не платить лишнихъ пошлинъ. Отсюда иногда и получается, что при помощи крестьянскаго банка сдѣлки о покупкѣ земли оказываются *болѣе дорогими* чѣмъ безъ его помощи.

фондовъ крайне неблагопріятно: они пали бы по крайней мѣрѣ на половину своей нынѣшней расцѣнки, что надолго лишило бы государство возможности прибѣгнуть къ *кредиту*, столь необходимому для развитія производительныхъ силъ страны.

Итакъ, для государства несравненно *выгоднѣе* пріобрѣсти необходимую землю постепенно и осторожно *съ помощью крестьянскаго банка* путемъ добровольнаго соглашенія съ владѣльцами, въ настоящее время весьма въ общемъ склонными на всякія уступки. Однако не слѣдуетъ думать, чтобы современная постановка дѣла въ крестьянскомъ банкѣ могла считаться совершенно нормальною и соотвѣтствующею интересамъ государства. Банкъ дѣйствуетъ *самостоятельно*, находясь въ вѣдомствѣ министерства финансовъ и внѣ всякой связи съ общей землеустроительной дѣятельностью въ имперіи. Связь его съ мѣстными землеустроительными комиссіями весьма слабая, комиссіи даютъ только свое *заключеніе* о желательности или нежелательности пріобрѣтенія того или другого земельнаго участка банка, но это заключеніе для банка *не обязательно*, и его дѣятельности не связываетъ. Банкъ можетъ покупать имѣнія, которыя вовсе не нужны крестьянамъ для ихъ надѣленія землею, и въ то же время отказать въ покупкѣ земли, безъ которой мѣстные крестьяне не смогутъ никогда перейти къ улучшеннымъ пріемамъ хозяйничанья и на собственной землѣ. Все зависитъ отъ произвола администраціи банка, при которомъ открывается широкій просторъ для злоупотребленій. Есть ли они на самомъ дѣлѣ или нѣтъ, это другой вопросъ, но важно, что они *могутъ* быть, что на банкъ могутъ сыпаться нареканія, отъ которыхъ оградиться нельзя, ибо самый характеръ дѣятельности банка таковъ, что долженъ внушать нареканія. Банкъ во многомъ сыгралъ роль учрежденія, уничтожающаго культурныя хозяйства и способствующаго размноженію примитивнаго крестьянскаго хозяйничанья, такъ что дѣятельность его во многомъ была отрицательнаго, а не положительнаго свойства. И этому необходимо положить конецъ. Банкъ нуждается въ *коренномъ преобразованіи* и прежде всего въ поставленіи его въ связь съ *землеустроительными комиссіями*.

Комиссіи эти, учрежденныя въ силу Высочайшаго указа 4 марта 1906 года, имѣютъ цѣлью оказаніе всесторонней помощи населенію въ дѣлѣ его земельнаго устройства. Составъ ихъ, однако, не вполнѣ удовлетворителенъ, средства же, данныя въ ихъ распоряженіе, совершенно ничтожны. Уѣздныя комиссіи, которыя въ настоящее время уже повсемѣстно, гдѣ было возможно, открыты, въ составѣ своемъ имѣютъ трехъ выборныхъ представителей крестьянъ (отъ волостей), трехъ выборныхъ представителей отъ земствъ, одного непремѣннаго члена по назначенію и шесть лицъ по должности, изъ которыхъ фактически большею частью въ засѣданіяхъ комиссій принимаютъ участіе лишь предсѣдатель уѣздной земской управы (т. е. лицо также выборное) и

податной инспекторъ, какъ представитель финансоваго вѣдомства, въ часности *крестьянскаго банка*, для содѣйствія которому главнымъ образомъ первоначально комиссіи и возникли. Губернскія комиссіи, объединяющія дѣятельность уѣздныхъ, фактически еще невездѣ образованы, составъ же ихъ, установленный Высочайшимъ указомъ 4 марта 1906 г., по которому на шесть выборныхъ губернскимъ земствомъ лицъ приходится девять членовъ по должности, можетъ быть признанъ еще менѣе удовлетворительнымъ, чѣмъ комиссій уѣздныхъ. Но во всякомъ случаѣ дѣло не столько въ неудовлетворительности состава комиссій (его всегда легко измѣнить въ законодательномъ порядкѣ, предоставивъ преобладающее значеніе выборному элементу, преимущественно отъ крестьянъ, какъ сословія, наиболѣе заинтересованнаго въ удачномъ разрѣшеніи земельнаго вопроса), сколько въ томъ, что комиссіи не располагаютъ надлежащимъ служебнымъ персоналомъ и матеріальными средствами.

Довольно сказать, что на всю Россію имѣется всего нѣсколько сотъ землемѣровъ и то далеко не удовлетворяющихъ часто сколько-нибудь высокимъ требованіямъ, между тѣмъ предстоитъ множество *межевыхъ работъ* и при распредѣленіи надѣльныхъ земель между отдѣльными обществами, товариществами и лицами (буде крестьяне того пожелаютъ), и при размежеваніи съ сосѣдними владѣльцами въ цѣляхъ устраненія черезполосицы и улучшенія конфигураціи земельныхъ участковъ, и при оцѣнкѣ пріобрѣтаемыхъ крестьянскимъ банкомъ земель и т. д. Главное управленіе землеустройства и земледѣлія, считая справедливымъ дополнительное надѣленіе землею на особо льготныхъ началахъ тѣхъ крестьянъ, которые въ свое время получили лишь такъ называемые дарственные или четвертные надѣлы, составило особый законопроектъ о такомъ надѣленіи. Проэктъ этотъ не получилъ дальнѣйшаго движенія, но если бы правительство вздумало пустить его въ ходъ, то опять-таки потребовался бы рядъ межевыхъ работъ для опредѣленія степени нужды помянутыхъ крестьянъ въ землѣ и способовъ удовлетворенія этой нужды при прирѣзкѣ земли изъ сосѣднихъ пріобрѣтенныхъ крестьянскимъ банкомъ имѣній. Потребуются многочисленныя геодезическія работы и на случай приведенія въ годное для обработки состояніе имѣющихся въ распоряженіи правительства обширныхъ пространствъ земли въ европейскихъ и особенно въ азіатскихъ областяхъ для цѣлей переселенія. Распредѣленіе даже уже имѣющейся сейчасъ для разселенія земледѣльцевъ площади потребуетъ большого времени, значительныхъ денежныхъ затратъ и труда. При дальнѣйшемъ же расширеніи государственнаго земельнаго запаса задача все болѣе и болѣе усложнится.

Довольно упомянуть, что распредѣленіе уже имѣющихся въ европейскихъ губерніяхъ 12 милліоновъ десятинъ свободныхъ земель (если эту землю разбить на участки, примѣрно по 10 десятинъ на

каждый) дастъ обезпеченіе 1.200.000 семьямъ считая по пяти человѣкъ на семью или на дворъ,—*шести милліонамъ человѣкъ*. Перевести и устроить такое количество людей—задача весьма не легкая, которая должна потребовать помощи довольно большого числа спеціалистовъ. Если сюда добавить запасы земли въ азіатскихъ областяхъ, въ которыхъ предполагается уже сейчасъ отводить до 5 милл. десятинъ земли для переселенцевъ ежегодно, то задача по приведенію въ порядокъ и заселенію всей этой земли представится еще болѣе грандіозной Необходимо немедленно же принять рядъ мѣръ къ возможно быстрому приготовленію персонала, могущаго выполнить техническую часть предстоящихъ землеустроительныхъ работъ. Такимъ образомъ *преобразованіе землеустроительныхъ комиссій* и *снабженіе ихъ необходимымъ служебнымъ персоналомъ* можно считать необходимымъ условіемъ для правильной постановки и рѣшенія земельнаго вопроса. Необходимъ близкій къ населенію и пользующійся его довѣріемъ органъ, въ которомъ сосредоточены были бы всѣ заботы объ удовлетвореніи всѣхъ нуждъ населенія, занятаго сельскимъ хозяйствомъ, куда всякій живущій земледѣльческимъ трудомъ и сельскимъ хозяйствомъ могъ бы обратиться за удовлетвореніемъ своихъ требованій съ полной увѣренностью, что они могутъ быть въ извѣстномъ порядкѣ удовлетворены. [1])

Если, однако, въ распоряженіе землеустроительныхъ комиссій не будутъ предоставлены достаточныя средства, самое существованіе комиссій безполезно, и рѣшеніе земельнаго вопроса неизбѣжно затянется, какъ оно затягивалось и до сихъ поръ. Всюду упорядоченіе земельныхъ отношеній начиналось съ учрежденія земельныхъ комиссій (чаще всего даже бюрократическихъ), иногда это упорядоченіе производилось *частнымъ* путемъ, съ помощью акціонерныхъ компаній (въ Мексикѣ); мы должны, несомнѣнно, слѣдовать опыту другихъ странъ.

Не сдѣлавъ, однако, въ теченіе столь долгаго времени почти ничего для упорядоченія земельныхъ отношеній, для упорядоченія сельскаго хозяйства, естественно, мы теперь должны приложить *особыя усилія* для того, чтобы хотя до извѣстной степени сравняться съ соперничающими съ нами иностранными государствами. Мы должны затратить чрезвычайную энергію и не останавливаться передъ чрезвычайными денежными затратами для того, чтобы поставить наше земельное устройство, наше сельское хозяйство на одномъ уровнѣ съ западноевропейскими и американскими. *Общая* наша задача—*поднятіе уровня благосостоянія нашего сельскаго населенія*, основы силы и богатства имперіи, чего невозможно добиться *одною* какою-либо мѣрою. Необходимъ рядъ систематическихъ и послѣдовательныхъ мѣропріятій: 1) по снаб-

[1]) Въ проектѣ возрожденія министерства земледѣлія (1910) предвидѣно много улучшеній въ дѣлѣ устройства органовъ вѣдающихъ межевыми, какъ и вообще землеустроительными работами.

женію земледѣльцевъ землею, т. е. по поставленію ихъ въ возможность приложить свой трудъ къ землѣ и 2) по улучшенію способовъ и пріемовъ хозяйничанья, при которомъ значительно увеличилась бы продуктивность сельскохозяйственнаго промысла.

Снабженіе землею лицъ, желающихъ ее обрабатывать личнымъ трудомъ, можетъ быть произведено изъ земельныхъ запасовъ государства, которые и сейчасъ уже составляютъ до 25 милліоновъ десятинъ (включая земли азіатскихъ областей). Запасъ этотъ можетъ быть увеличенъ съ одной стороны *путемъ покупки* частновладѣльческихъ земель при помощи крестьянскаго банка, а съ другой—путемъ обращенія нынѣ почему либо неудобныхъ казенныхъ и кабинетскихъ земель въ азіатскихъ областяхъ въ пригодныя для земледѣлія, что легко достигается путемъ производства на нихъ меліоративныхъ работъ (орошеніе, обводненіе, осушеніе, расчистка зарослей, облѣсеніе сыпучихъ песковъ, снабженіе путями сообщенія) [1]. Производство операцій крестьянскаго банка на прежнихъ основаніяхъ наврядъ ли желательно. Банкъ можетъ (какъ и всякій ипотечный банкъ) выдавать ссуды землевладѣльцамъ (въ томъ числѣ и крестьянамъ) на общихъ основаніяхъ, т. е. въ размѣрѣ 60% оцѣнки закладываемой земли, изъ процента, соотвѣтствующаго рыночному, и притомъ своими бумагами (свидѣтельствами), а не деньгами, если, конечно, желать сохранить въ рукахъ казны ипотечные банки. Въ этомъ случаѣ крестьянскій банкъ могъ бы быть слитъ съ дворянскимъ въ одинъ *общій земельный безсословный* и оперировать на ряду съ существующими частными акціонерными и взаимными земельными банками. Никакой земельной политики банкъ при этомъ не велъ бы, если не считать такой политикой оказаніе кредита изъ возможно умѣреннаго процента землевладѣльцамъ. Это оказаніе чисто-ипотечнаго кредита могло бы особенно важнымъ оказаться *для крестьянъ* владѣющихъ *надѣльными* землями. Бросать эти земли на рынокъ, подвергать опасности скупки ихъ кулаками представляется опаснымъ, но лишать крестьянъ возможности воспользоваться кредитомъ подъ ихъ земли также совершенно нецѣлесообразно и не справедливо. Крестьянскій банкъ могъ бы здѣсь оказать большую услугу крестьянству, выдавая ссуды подъ надѣльныя земли на общихъ основаніяхъ своими свидѣтельствами или даже наличными день-

---

[1]) Въ Азіатскихъ областяхъ числится до 950 милл. десятинъ свободныхъ земель. Изъ нихъ 55 милл. десятинъ обслѣдована, а 10 милл. дес. передано переселившимся туда крестьянамъ. Болѣе или менѣе пригодной для заселенія въ ближайшемъ будущемъ земли насчитывается до 93 милл. десятинъ, изъ которыхъ до $^1/_5$—$^1/_3$ безусловно подходитъ подъ понятіе годныхъ земель для пахоты. При лучшемъ изслѣдованіи процентъ годныхъ для заселенія земель въ степныхъ и таежныхъ мѣстностяхъ долженъ несомнѣнно весьма значительно повыситься. Для переселенцевъ въ 1907 г. отведено было до $4^1/_2$ милл. десятинъ земли (уже сполна почти разобранной переселенцами). Не менѣе количество земли передано имъ также въ 1908—1909 г.г. Въ эти подсчеты (93 милл. десятинъ) не входятъ земли, нужныя государству, мѣстнымъ старожиламъ и кочевникамъ.

гами при возможности успѣшной реализаціи этихъ свидѣтельствъ съ тѣмъ, чтобы заложенныя земли *не подлежали отчужденію* за долгъ банку, который удовлетворялъ бы свои требованія единственно изъ доходовъ залогодателя отъ земли, которые обращались бы именно на удовлетвореніе претензій банка преимущественно передъ всякими другими.

Въ настоящее время крестьянскій банкъ ссудъ ипотечныхъ не выдаетъ на общемъ основаніи. Ему разрѣшено выдавать по временнымъ правиламъ ссуды подъ залогъ надѣльныхъ земель, вообще же онъ выдаетъ только ссуды на покупку земли въ размѣрѣ до 90—100% оцѣнки пріобрѣтаемой земли и изъ процента ниже рыночнаго ($4^1/_2$%, включая погашеніе на срокъ до 56 лѣтъ). Кромѣ того банкъ пріобрѣтаетъ земли за счетъ собственнаго капитала, платя за нихъ или 5% свидѣтельствами долгосрочными, или (съ 1906 по 1909 г.) 6% краткосрочными. Дворянскій банкъ дѣйствуетъ согласно своему уставу, выдавая ссуды изъ $4^1/_2$ и 5% также своими закладными листами подъ залогъ дворянскихъ земель. Дѣятельность обоихъ банковъ носитъ совершенно случайный и произвольный характеръ, никакого общаго плана у нихъ нѣтъ и быть не можетъ. Крестьянскій банкъ въ частности скупаетъ земли, какія ему предлагаются безъ соображенія съ нуждою въ нихъ со стороны мѣстнаго населенія и пригодности ихъ для этого населенія. Ссуды на покупку земли онъ выдаетъ тѣмъ, кто за ними обращается, безъ соображеній съ земельной нуждой покупателей, хотя убытки, получаемые банкомъ вслѣдствіе этихъ ссудъ (отъ разницы процента, взимаемаго банкомъ и платимаго банкомъ), падаютъ на все населеніе. Такой порядокъ не можетъ быть признанъ нормальнымъ.

Государство должно располагать *двумя банками* долгосрочнаго кредита или *однимъ* (для удешевленія расходовъ по его содержанію), но съ *двумя* различными функціями. Первая функція: выдача ипотечныхъ ссудъ на общемъ основаніи, этой операціей должна руководить администрація банка безъ всякаго участія со стороны землеустроительнаго вѣдомства и безъ всякой поддержки со стороны государственнаго казначейства. Вторая функція, *землеустроительная* въ широкомъ смыслѣ этого слова, должна находиться въ непосредственномъ вѣдѣніи главнаго управленія землеустройства и земледѣлія, быть въ зависимости отъ общей земельной политики государства. Для землеустроительныхъ кредитныхъ операцій государство можетъ снабжать банкъ особыми средствами, можетъ принимать его убытки на себя. Первая изъ этихъ землеустроительныхъ кредитныхъ операцій: *выдача ссудъ* крестьянамъ на пріобрѣтеніе ими земли и *скупка банкомъ частныхъ имѣній* для увеличенія государственнаго земельнаго запаса; этого рода операціи должны производиться *исключительно* по требованію землеустроительныхъ комиссій въ зависимости отъ характера нужды мѣстнаго населенія въ земельномъ обезпеченіи. Снабженіе крестьянъ-

земледѣльцевъ землею при оказаніи *благотворительнаго* (т. е. болѣе дешеваго, чѣмъ рыночный) кредита можетъ производиться только въ зависимости отъ *условій*, постановленныхъ пріобрѣтателямъ земли землеустроительными комиссіями. Условіями этими могутъ быть: малоземелье, готовность крестьянъ вести хозяйство на отрубныхъ участкахъ, переходъ ихъ къ улучшеннымъ пріемамъ хозяйничанья, разверстаніе прежнихъ черезполосныхъ владѣній совмѣстно съ вновь пріобрѣтаемыми и т. п.

Крестьянскій банкъ дѣйствуетъ съ 1883 г. Черезъ его посредство передано крестьянамъ уже свыше 10 милл. десятинъ земли, въ надѣлъ крестьяне получили до 139 милл. десятинъ, въ азіатскихъ областяхъ имъ же принадлежатъ десятки милліоновъ десятинъ, до 25 милл. десятинъ находится изъ числа частныхъ земель въ арендѣ у крестьянъ, не считая частныхъ земель, купленныхъ крестьянами въ собственность безъ содѣйствія банка. Нигдѣ въ Европѣ такъ много земли и относительно, и абсолютно не принадлежитъ земледѣльцамъ, какъ въ Россіи, но и нигдѣ нѣтъ такой бѣдности крестьянъ какъ въ Россіи, ихъ благосостояніе съ каждымъ годомъ не увеличивается, какъ всюду, а уменьшается. Можно сказать съ полною увѣренностью, что, если въ руки крестьянъ перейдутъ и тѣ 80 милл. десятинъ, которыя теперь находятся въ рукахъ собственниковъ другихъ сословій, то и это увеличеніе (приблизительно на одну треть) нынѣшней крестьянской собственности въ Европейской Россіи, крестьянства не обогатитъ. Причинъ такому явленію очень много, но главная та, что наше земледѣльческое населеніе брошено на произволъ судьбы, съ него только брали, но ему ничего не давали: ни школы, ни путей сообщенія, ни разумнаго примѣра, ни кредита, ни облегченныхъ условій сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Землею крестьянъ снабжали, на это тратились сотни милліоновъ рублей, исчерпывался для этого государственный кредитъ, но, снабдивъ крестьянъ землею, дальше предоставляли имъ дѣлать все, что угодно, связавъ однако общиной, круговой порукой и правительственной опекой и не предоставивъ никакой помощи для улучшенія пріемовъ пользованія этой землею, Въ результатѣ—полное истощеніе почвы и постоянные неурожаи, сопровождаемые голодовками,—явленіе извѣстное въ настоящее время, кромѣ Россіи, только въ Индіи, классической странѣ общиннаго землепользованія.

Крестьяне-земледѣльцы нуждаются не только въ земельной собственности. Во многихъ мѣстахъ у многихъ крестьянскихъ обществъ земли вполнѣ достаточно. Довольно напомнить, что почти болѣе трети дворовъ въ Европейской Россіи обладаютъ надѣлами свыше 10 десятинъ на дворъ, въ среднемъ почти по 21 десятинѣ на дворъ, но о богатствѣ, даже зажиточности большинства этихъ крестьянъ говорить не приходится. Земля необходима земледѣльцу, какъ мѣсто, гдѣ онъ можетъ примѣнить свой трудъ, но *одной земли недостаточно,* если нѣтъ

средствъ надлежащимъ образомъ ее обработать. Поэтому заботясь о снабженіи землею земледѣльцевъ, государство *одновременно* должно озаботиться созданіемъ такихъ условій, при которыхъ обработка земли могла бы производиться земледѣльцами наилучшимъ и наиболѣе для нихъ выгоднымъ образомъ. Для этого необходимо создать прежде всего *экономическую*, а затѣмъ и *юридическую* возможность правильнаго веденія хозяйства земледѣльцами на собственныхъ участкахъ земли. Безполезно говорить о желательности лучшихъ пріемовъ обработки земли, когда у обрабатывающаго нѣтъ ни надлежащаго для этого инвентаря, ни средствъ его пріобрѣсти,—когда распоряженіе землею зависитъ не лично отъ него, а отъ общины, въ средѣ которой онъ находится,—когда дамокловымъ мечомъ виситъ надъ нимъ возможность принудительной продажи его земельнаго участка и необходимаго для его обработки инвентаря—за долги.

Государство можетъ выдавать, конечно, *ссуды* и даже *пособія* земледѣльцамъ, переселяющимся на новыя мѣста или приступающимъ къ улучшенной обработкѣ уже имѣющихся у нихъ участковъ. Но государству не откуда взять средства для выдачи такихъ ссудъ въ сколько нибудь большомъ количествѣ. Такъ въ 1907 г. по вѣдомству землеустройства и земледѣлія на переселенческое дѣло предположено было израсходовать всего 11 милл. р., а такъ какъ заселить предположено было до 4½ милл. дес., то это выходитъ всего около 2 р. 44 к. на десятину, при какихъ условіяхъ не только нельзя выдать ссудъ на домообзаведеніе или обзаведеніе хозяйствомъ въ сколько-нибудь серьезномъ размѣрѣ, но трудно что-либо будетъ сдѣлать даже для приведенія назначенной для заселенія земли въ сколько-нибудь пригодный для обработки видъ. Въ 1908—1910 г.г. дѣло не обстоитъ лучше: тоже приблизительно 11 мил. р. ежегодно ассигнуется на нужды переселенцевъ. Затраты требуются въ гораздо большемъ размѣрѣ. Въ свое время путемъ кредитныхъ операцій и за счетъ избытка обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ найдено было возможнымъ изыскать средства въ суммѣ до 800 мил. р.[1]) для такого дѣла, какъ сооруженіе и эксплуатація восточной китайской ж. дор. на чужой территоріи, изысканы были деньги (до 2 милліардовъ р.) и на войну съ Японіей. Но когда заходитъ рѣчь о созданіи помощи крестьянамъ—земледѣльцамъ на мѣстахъ, объ организаціи переселенія, то средствъ обыкновенно не оказывается. Безспорно, ихъ изъ обыкновенныхъ источниковъ нашего бюджета изыскать при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ не легко, но путемъ *кредитныхъ операцій* вполнѣ возможно. Государство могло бы взять на себя приплаты для удешевленія этого кредита, въ интересахъ отсрочки уплаты земледѣльцами по полученнымъ ссудамъ,—такая затрата посильна и для нынѣшняго государственнаго бюджета, но самыя средства для выдачи ссудъ могли бы собрать лишь *спеціальныя кредитныя учрежденія*.

[1]) См. *Экономистъ Россіи* 1910 г. № 3. Ст. „Манчжурскій вопросъ“.

Такимъ учрежденіемъ долженъ прежде всего явиться *крестьянскій банкъ*, который можетъ взять на себя (помимо обыкновенной операціи всѣхъ ипотечныхъ банковъ по выдачѣ ссудъ подъ залогъ земли) операцію по выдачѣ *мелiоративныхъ* ссудъ въ широкомъ смыслѣ слова, обезпеченныхъ землею, на которой мелiорація производится. Такія ссуды могли бы получить сельскіе хозяева и *на мѣстахъ* и *при переселеніи*. Обезпеченіе ссудъ было бы полное, такъ какъ ихъ можно было бы выдавать *черезъ землеустроительныя комиссіи*, слѣдящія за ихъ надлежащимъ использованіемъ, а надлежащее использованіе непремѣнно сопровождалось бы огромнымъ повышеніемъ производительности земли, обработываемой по улучшенной системѣ. Банку (превращенному изъ сословнаго крестьянскаго въ общесословный) не слѣдовало бы воспрещать выдавать мелiоративныя ссуды также сельскимъ хозяевамъ вообще, но главная его роль, конечно, должна быть въ помощи крестьянамъ—земледѣльцамъ, прилагающимъ свой личный трудъ къ обработкѣ земли. Поэтому и слѣдовало бы составить проектъ о *преобразованіи* крестьянскаго банка въ смыслѣ *расширенія его операцій*. Сліяніе крестьянскаго банка съ дворянскимъ *пока* проектировать, можетъ быть, преждевременно, чтобы не осложнять и не затягивать вопроса, нуждающагося *въ скорѣйшемъ разрѣшеніи*. Конечно функціи переселенческаго банка какъ и банка долгосрочнаго мелiоративнаго кредита можетъ взять на себя и спеціальный банкъ (какъ это предположено по проэкту новаго казеннаго сельскохозяйственнаго банка въ 1910 году.).

Банкъ крестьянскій можетъ оказывать только *долгосрочный* кредитъ, обезпечиваемый землею или возводимыми на ней хозяйственными постройками. Но сельское хозяйство нуждается и въ *краткосрочномъ кредитѣ*. Крестьянамъ нуженъ инвентарь, рабочій скотъ, удобреніе, наличныя деньги для оборота, ссуды подъ закладъ его продуктовъ. Обыкновенный вексельный кредитъ здѣсь недостаточенъ, да для крестьянъ чаще всего и недоступенъ, мелкихъ кредитныхъ учрежденій у насъ мало, кромѣ того ссуды (на обзаведеніе инвентаремъ, напримѣръ) часто нужны съ болѣе длиннымъ срокомъ, чѣмъ вексельный кредитъ, напр. до пяти лѣтъ. Безъ этого немыслимо завести правильное хозяйство.

Въ болѣе культурныхъ и богатыхъ странахъ, нежели Россія издавна существуетъ множество частныхъ акціонерныхъ и на началахъ взаимности кредитныхъ учрежденій, главная цѣль которыхъ оказаніе кредита сельскому хозяйству, въ частности мелкимъ хозяйствамъ, земледѣльцамъ. Тѣмъ не менѣе правительства этихъ государствъ не оставляютъ въ сторонѣ этого вопроса, и несмотряна развитіе въ этихъ странахъ частной иниціативы, весьма могущественной, стараются объединить эти кредитныя учрежденія, направить ихъ дѣятельность по опредѣленному пути, снабдить ихъ новыми средствами, способствовать созданію новыхъ мѣстныхъ кредитныхъ учрежденій, вообще взять иниціативу оказанія помощи кредитомъ сельскому хозяйству въ свои руки. Такъ, даже

во *Франціи*, странѣ частной предпріимчивости по преимуществу, еще въ 1861 году было учреждено *Общество сельскохозяйственнаго кредита* (Société de crédit agricole) при помощи правительства и полуправительственнаго земельнаго (ипотечнаго) банка (Crédit foncier). Капиталъ этого сельскохозяйственнаго банка (акціонернаго) былъ сперва опредѣленъ въ 20, а въ 1865 г. увеличенъ до 40 милл. франковъ (15 мил. р.), причемъ часть его была внесена *акціонерами*, а часть *правительствомъ* (при помощи Crédit foncier). Административный совѣтъ банка выбирался акціонерами, директора назначались правительствомъ. Оборотныя средства получались: 1) путемъ пріема вкладовъ, 2) открытіемъ текущихъ счетовъ и 3) выпускомъ особыхъ *облигацій*, соотвѣтствующихъ срокамъ выдаваемыхъ банкомъ ссудъ. Ссуды выдавались въ формѣ учета долговыхъ документовъ и въ формѣ *ломбарднаго кредита* срокомъ *до пяти лѣтъ*. Главная цѣль банка состояла въ доставленіи капиталовъ и кредита *земледѣлію* и связаннымъ съ нимъ *отраслямъ промышленности* и въ ссудахъ *мелioративныхъ*. Въ качествѣ посредниковъ банка дѣйствовали его *отдѣленія* и особые *агенты*, въ числѣ которыхъ было огромное количество (свыше 500) разныхъ частныхъ кредитныхъ учрежденій и банкировъ. Черезъ 10 лѣтъ дѣятельности банка одна дисконтная его операція превышала $1^1/_4$ милліардъ франковъ (470 милл. руб.), но банкъ, къ сожалѣнію, сталъ производить (въ эпоху республики) недозволенные уставомъ операціи, между прочимъ до 70 милл. рублей выдалъ въ ссуду египетскому хедиву (вскорѣ впавшему въ несостоятельность), и дѣятельность банка въ 1876 году пришлось прекратить (впрочемъ, безъ всякаго краха).

Плодотворная мысль о созданіи *центральнаго банка земледѣльческаго кредита* однако не могла заглохнуть, и во французской прессѣ неоднократно подымалась. Въ 1897 году знаменитый вождь французской соціалъ-демократіи *Жанъ Жоресъ* внесъ въ палату депутатовъ проектъ учрежденія *центральнаго сельскохозяйственнаго банка*. По этому проекту банкъ долженъ быть *государственный* съ первоначальнымъ основнымъ капиталомъ въ *50 мил. франковъ* (18,75 милл. руб.). Оборотныя средства банкъ долженъ былъ получить путемъ аванса изъ національнаго банка *банковыми билетами* на 500 мил. франковъ ($187^1/_2$ милл. руб.), —мысль заслуживающая полнѣйшаго вниманія [1]).

[1]) Предполагается *не выпускъ бумажныхъ денегъ* для цѣлей поддержанія сельскаго хозяйства, какъ это разными любителями часто проектируется у насъ, а *позаимствованіе* изъ существующаго центральнаго эмиссіоннаго банка извѣстной суммы разрѣшеннаго ему вообще билетнаго выпуска на нужды спеціальнаго сельскохозяйственнаго банка, другими словами удѣленіе части билетнаго оборота на *переучетъ обязательствъ* этого послѣдняго банка. У насъ въ Россіи совершенно было бы справедливо $^2/_3$ (т. е. 200 милл. руб., приблизительно та же сумма, которую Жоресъ требовалъ для Франціи) необезпеченнаго золотомъ 300-милліоннаго выпуска кредитныхъ билетовъ нашего государственнаго банка опредѣлить именно на сельскохозяйственныя кредитныя операціи (переучетъ обязательствъ сельскохозяйственныхъ кредитныхъ учрежденій).

Кромѣ того, банкъ получаетъ право *выпуска облигацій*. Кредитъ, оказываемый банкомъ, долженъ быть чрезвычайно дешевымъ: изъ 2% и даже изъ 1½% — для производства коллективныхъ мелiоративныхъ работъ, причемъ на случай возможныхъ убытковъ банка вслѣдствіе столь низкаго процента — ихъ должно покрывать своими субсидіями государство. Управленіе банка, по проекту, возлагается на административный совѣтъ, половина членовъ котораго *назначается* правительствомъ, а половина *избирается* особо учрежденными вновь земледѣльческими совѣтами (нѣчто вродѣ нашихъ губернскихъ землеустроительныхъ комиссій). Операціи банка должны состоять въ учетѣ долговыхъ документовъ земледѣльцевъ и выдачѣ имъ ссудъ на разные сроки въ зависимости отъ характера земледѣльческихъ операцій, *до 10 лѣтъ*. Полученныя ссуды должны быть употребляемы исключительно на *производительныя* цѣли и *мелiораціи* (обводненіе, осушеніе, глубокая пахота, покупка живого инвентаря и орудій и т. д.). Ссуды выдаются по заключенію *кантональнаго земледѣльческаго совѣта*, состоящаго изъ 10 членовъ (въ родѣ нашей уѣздной землеустроительной комиссіи). Обезпеченіе ссудъ — жатвой и движимымъ имуществомъ должника, причемъ претензіи банка къ *арендаторамъ* имѣютъ преимущество передъ претензіей собственника-земледѣльца.

Проектъ Жореса въ палатѣ депутатовъ, состоящихъ преимущественно изъ горожанъ-буржуа, не прошелъ, но его идея находитъ во Франціи множество сторонниковъ, тѣмъ болѣе, что образованіе кредитныхъ товариществъ тамъ идетъ сравнительно очень слабо (какъ и у насъ), имѣющіеся для объединенія дѣятельности этихъ товариществъ *народные банки* (всего 8) больше оказываютъ кредитъ горожанамъ, а не земледѣльцамъ, частный же *федеративный центръ народнаго кредита во Франціи*, кое-что сдѣлавшій уже для развитія сельскохозяйственныхъ кооперацій и кредитныхъ сельскохозяйственныхъ учрежденій на началахъ взаимности, не въ силахъ развить свою дѣятельность въ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ нуждамъ французскаго сельскаго хозяйства. Поэтому, французское правительство не оставляло мысли объ оказаніи *государственной* помощи сельскому хозяйству, воспользовавшись для этого тѣми средствами, которыя по соглашенію съ національнымъ эмиссіоннымъ банкомъ послѣдній долженъ былъ съ 1896 года уплачивать (въ размѣрѣ 1/8 своего чистаго дохода, но не менѣе 2 милл. франковъ = 750.000 руб.) государству ежегодно и кромѣ того передать ему же единовременно 40 милл. фр. (15 мил. руб.) для цѣлей организаціи государствомъ *земледѣльческаго кредита*.

Въ 1899 г. (31 марта) принятъ былъ палатами законопроектъ *Мелина* (министра-президента и министра земледѣлія) объ организаціи особыхъ *caisses régionales* (областныхъ кассъ), получающихъ оборотныя средства *безъ процентовъ* изъ упомянутаго фонда, переданнаго національнымъ банкомъ. Эти кассы предоставлено образовывать частной

иниціативѣ, но учредителями ихъ могутъ быть только или земледѣльческіе синдикаты и ихъ члены или кредитныя товарищества, состоящія изъ членовъ синдикатовъ. Товарищества получаютъ *авансы* отъ правительства въ размѣрѣ, превышающемъ въ 4 раза ихъ паевый капиталъ, но распредѣленіе авансовъ зависитъ отъ *правительственной комиссіи*, въ составѣ которой есть 6 представителей и отъ областныхъ кассъ (изъ 23 всѣхъ членовъ комиссіи). Кассы пріобрѣтаютъ помимо паевыхъ взносовъ и правительственныхъ авансовъ свои средства также путемъ вкладовъ и *выпуска облигацій*. Главная ихъ задача снабжать средствами кооперативныя товарищества, на самомъ же дѣлѣ онѣ стали развивать кредитъ индивидуальный, въ чемъ и причина ихъ сравнительно (пока) небольшого успѣха. Другая причина въ отсутствіи объединяющаго руководительства дѣйствіями кассъ,— въ отсутствіи тѣхъ «земледѣльческихъ кантональныхъ совѣтовъ», которые проектировалъ Жоресъ, и которые могли бы проводить въ жизнь извѣстную государственную идею.

Въ *Германіи*, гдѣ кредитныя сельскохозяйственныя товарищества (разныхъ типовъ, преимущественно Райфайзеновскаго и Шульце-Деличевскаго) весьма многочисленны и могущественны, дѣло все же не обошлось безъ попытки *централизировать* ихъ дѣятельность особыми кредитными учрежденіями, отчасти *частнаго*, отчасти *государственнаго* характера. Государственный сельскохозяйственный банкъ (Preussische Central-Genossenschaftskasse) былъ учрежденъ 31 іюля 1895 года по мысли знаменитаго прусскаго министра финансовъ *Микеля* первоначально съ капиталомъ въ 5 милл. марокъ, увеличеннымъ затѣмъ вскорѣ до 50 милл. мар. (23 милл. руб.)., а теперь и до 75 милл. руб. мар. (34½ милл. руб.). Капиталъ этотъ переданъ кассѣ *правительствомъ* съ уплатою по немъ 3% ежегодно. Оборотныя же средства касса получила путемъ принятія частныхъ *вкладовъ* и переучета своихъ активовъ въ имперскомъ (эмиссіонномъ) банкѣ, недостатка въ средствахъ нѣтъ, обороты банка ежегодно достигаютъ сотенъ милліоновъ марокъ, и послѣднее время замѣчается не недостатокъ въ средствахъ, а скорѣе недостатокъ въ кліентахъ, нуждающихся въ кредитѣ. Прусская касса есть *самостоятельное учрежденіе* съ правами юридическаго лица и собственнымъ имуществомъ, управляющій кассою назначается министромъ финансовъ, которому принадлежитъ и высшій надзоръ за дѣятельностью кассы, *Совѣтъ* при управляющемъ имѣетъ только *совѣщательный* характеръ, члены его, какъ и всѣ служащіе банка,—правительственные чиновники, но въ совѣтъ могутъ приглашаться и представители кооперативныхъ организацій, кредитовать которыя—главная цѣль прусской кассы. За обязательства кассы государство *не отвѣчаетъ*. Касса открываетъ кредиты а) подъ спеціальное обезпеченіе лицамъ и учрежденіямъ, b) подъ обезпеченіе участниковъ мѣстныхъ товариществъ при посредствѣ окружныхъ центральныхъ

союзныхъ кассъ, объединяющихъ тѣ или другія товарищества, при чемъ кредитъ одной центральной союзной кассѣ не долженъ превышать 5 милл. марокъ (2,3 милл. руб.) и десятикратной суммы паевого капитала кредитуемыхъ товариществъ. Тѣмъ товариществамъ, которыя согласятся покрывать всю свою потребность въ банковомъ кредитѣ исключительно при помощи *прусской кассы* и передавать ей всѣ свои излишки, кредитъ оказывается *льготный*. Да и вообще *прусская касса* съ самаго начала взяла на себя задачу оказать сельскому хозяйству особо-льготный и дешевый кредитъ: дисконтъ былъ установленъ на $^1/_4$% ниже имперскаго банка и вообще кредитъ сперва оказывался всего изъ 3% и только условія денежнаго рынка заставили впослѣдствіи процентъ этотъ нѣсколько повысить (обыкновенно до $3^1/_2$—4%).

Прусская касса оказываетъ кредитъ и *крупнымъ землевладѣльцамъ* (даже ипотечный) и кредитъ *переселенческій* (колоніальная политика въ Восточной Пруссіи), и спеціальныя ссуды по случаю *неурожая*. Союзнымъ кассамъ открываются кредиты подъ ихъ отвѣтственностью въ особенно крупныхъ размѣрахъ (въ 1903 году напримѣръ до 300 мил. мар.=138 милл. руб.), насажденію кооперативныхъ товариществъ придается особое значеніе (открыто ихъ при содѣйствіи прусской кассы до 1.500, хотя далеко не всѣ проявили жизнеспособность, какъ и всякія искусственныя насажденія). На *прусскую кассу* возлагались чрезвычайно широкія задачи: ни болѣе ни менѣе, какъ служить регуляторомъ денежнаго обращенія и перемѣщенія капиталовъ кооперативныхъ товариществъ и стремиться къ тому, чтобы достичь перемѣщенія капиталовъ между всѣми классами, принимающими участіе въ производствѣ.

Не слѣдуетъ забывать, что *прусская касса* призвана снабжать кредитами *центральныя кассы имперскаго союза кредитныхъ товариществъ* (въ 1903 г. уже числилось такихъ кассъ въ Германіи 23), операціи которыхъ чрезвычайно обширны и разнообразны. Въ томъ же 1903 г. товарищества внесли въ кассы до 302 мил. марокъ и воспользовались изъ нихъ кредитомъ въ 293 мил. мар. (въ 1904 г. уже 356 мил. мар.), и ясно, что эти кассы замѣняютъ для мелкихъ товариществъ банкъ правительственный въ ихъ обращеніи къ открытому денежному рынку. Центральныя кассы построены на кооперативномъ принципѣ, но одна изъ нихъ (Дармштадтская)—на акціонерномъ началѣ, обороты ихъ съ 37,4 мил. мар. къ 1894 г. дошли до 2.190,6 милл. мар. въ 1904 г. (а съ кассами, стоявшими внѣ имперскаго союза, до 3.058,5 милл. марокъ = 1.407 милл. руб. [1]). Кредитъ, оказываемый своимъ сочленамъ товари-

---

[1]) Самыя мѣстныя кредитныя товарищества (мелкія) имѣли оборотъ въ 1903 г. въ 1.537 милл. мар. (717 милл. руб.) противъ 129 милл. мар. въ 1894 г., т. е. ростъ оборотовъ центральныхъ кассъ за 10 лѣтъ увеличился въ 48 разъ, а мелкихъ только въ 12. Этихъ мелкихъ товариществъ было 6464, а число ихъ членовъ 543.759.

ществами, бываетъ и ипотечный, и ломбардный, и личный, по цѣли онъ чаще всего мелiоративный или товарный, большею частью относительно краткосрочный (до 10 лѣтъ, но есть и болѣе длинные сроки).

Кромѣ *государственнаго* сельско-хозяйственнаго банка (Прусская касса) въ Германiи 15 марта 1902 г. основанъ еще *Landwirthschaftliche Reichsgenossenschaftsbank* (Имперскiй сельскохозяйственный кооперативный банкъ) въ Дармштадтѣ съ отдѣленiемъ въ Гамбургѣ. Его цѣль: а) регулированiе денежнаго обращенiя и перемѣщенiя капиталовъ внутри имперскаго союза кредитныхъ товариществъ, б) регулированiе товарнаго обращенiя товариществъ (производство общественныхъ *закупокъ и продажъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ*, а также транспортированiе товаровъ). Капиталъ его собранъ путемъ *паевыхъ взносовъ участниковъ* (онъ пока ничтоженъ), а оборотъ въ первый же годъ дѣятельности банка достигъ 132 милiоновъ марокъ, повысившись во второй годъ до 194 милiоновъ марокъ, а въ 1907 году уже до 377 милiоновъ марокъ. Этотъ банкъ отличается отъ *прусской кассы* тѣмъ, что ограничивается только сельскохозяйственными товариществами имперскаго союза, тогда какъ *касса* занимается поддержкою городского и сельскаго средняго класса, находится въ связи съ коммунальными и сберегательными кассами, ипотечными банками для поддержанiя крупнаго землевладѣнiя, но за то не производитъ операцiй по покупкѣ и продажѣ товаровъ, что составляетъ особенность *сельскохозяйственнаго имперскаго банка* (частнаго). Организацiя банка подобна организацiи всякаго общества взаимнаго кредита: это юридическое лицо, отвѣтственность ограниченная, участiе и выходъ изъ него свободны, органы управленiя—общее собранiе пайщиковъ, правленiе, наблюдательный совѣтъ. Характерно, что *Прусская касса* вошла теперь въ соглашенiе съ *имперскимъ сельско-хозяйственнымъ банкомъ* о распредѣленiи ихъ дѣятельности. Именно Прусская касса дѣйствуетъ только въ предѣлахъ Пруссiи, банкъ—внѣ ея предѣловъ, *касса* ограничиваетъ свои операцiи сдѣлками, вытекающими изъ денежнаго и кредитнаго оборота, *банкъ* помимо этого совершаетъ операцiи со сдѣлками, вытекающими изъ *товарнаго оборота* и притомъ этими послѣдними уже во всей Германiи, включая Пруссiю.

Въ Германiи имѣется и еще одинъ центральный сельско-хозяйственный банкъ, именно *центральная касса райфейзеновскихъ кредитныхъ товариществъ* въ Нейвидѣ, учрежденная на *акцiонерныхъ* началахъ (капиталъ первоначально—10 милл. мар.) для объединенiя дѣятельности кредитныхъ товариществъ и снабженiя ихъ денежными средствами. *Касса* эта имѣетъ 12 отдѣленiй; обороты ея въ 1902 году достигали 660 мил. марокъ, при чемъ характерно, что касса производитъ, какъ и организованный значительно позже ея сельско-хозяйственный имперскiй банкъ, операцiи по *покупкѣ и сбыту* сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.

Съ 1 августа 1905 г. Нейвидская организація объединилась съ организаціей имперскаго союза кредитныхъ товариществъ въ виду общности преслѣдуемыхъ и той, и другой организаціей задачъ, и, вѣроятно, въ не особенно далекомъ будущемъ вся кредитная организація для оказанія содѣйствія сельскому хозяйству Германской имперіи будетъ объединена подъ общимъ правительственнымъ руководствомъ, что еще болѣе ее разовьетъ и усилитъ. Такова, по крайней мѣрѣ, тенденція, обнаруженная германскими сельско-хозяйственными кредитными учрежденіями. [1])

Что же касается до производимыхъ ими активныхъ операцій, то послѣднія состоятъ главнымъ образомъ въ выдачѣ ссудъ исключительно на *хозяйственныя* цѣли, въ *покупкѣ* за общій счетъ необходимыхъ для хозяйства предметовъ (орудія, скотъ, удобренія, сѣмена) и продажѣ ихъ товарищамъ,—въ *сбытѣ* продуктовъ сельскаго хозяйства и домашней промышленности,—въ выдачѣ ссудъ ипотечныхъ, подтоварныхъ, въ вексельномъ кредитѣ. При этомъ напр., въ 1902 г. до 19,6% всѣхъ ссудъ было выдано на срокъ свыше 10 лѣтъ, 68,7% на срокъ отъ одного года до 10 лѣтъ и только 7,7% до одного года (кромѣ того 4%— ссудъ амортизаціонныхъ). Характерно, что такія же операціи разрѣшены и нашимъ мелкимъ кредитнымъ учрежденіямъ, въ частности *земскимъ кассамъ*, которыя, къ сожалѣнію, совершенно у насъ пока не привились, но могли бы вполнѣ замѣнить германскія центральныя кассы. *Законы* для дѣятельности сельско-хозяйственныхъ кредитныхъ учрежденій, для развитія ихъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ есть и у насъ, есть и объединяющее ихъ центральное бюрократическое учрежденіе; государственный банкъ даже ихъ снабжаетъ основными капиталами, но дѣло у насъ двигается плохо, что объясняется отсутствіемъ у насъ частной иниціативы, отсутствіемъ свободныхъ капиталовъ, которые могли бы притечь въ эти мелкія кредитныя учрежденія, въ отсутствіи прежде всего *центральнаго кредитнаго учрежденія*, которое могло бы объединить и доставить имъ необходимыя средства для производства операцій. Характерно, что центральные казенные банки для сельскохозяйственнаго кредита существуютъ въ *Венгріи* (съ 1898 г.—по образцу Прусской кассы) и въ *Болгаріи* (съ 1903 г.), при чемъ послѣдній банкъ преобразованъ изъ казенныхъ же земледѣльческихъ кассъ, существовавшихъ еще со временъ знаменитаго Митхадъ-паша, т. е. съ 1863 г. [2])

---

[1]) Большая часть свѣдѣній объ организаціи сельско-хозяйств. кредита въ Франціи и Германіи взята изъ прекрасной книги проф. *А. Н. Анциферова.* Кооперація въ сельскомъ хозяйствѣ Германіи и Франціи, X. 1907, 2-е изд. Воронежъ 1909.

[2]) О Болгарскомъ банкѣ прекрасный очеркъ составленъ г. Бербенко (Спб. 1909. изд. Гл. Упр. Землеуст. и Земледѣлія). Этотъ банкъ имѣлъ въ 1909 г. основного капитала свыше 40 милл. фр. и запаснаго свыше 10 милл. фр., около 53 милл. вкладовъ и суммъ спеціальнаго земледѣльческаго займа 1896 г. свыше 27½ милл. фр., обороты его доходили до 150 милл. фр. Напомнимъ, что Болгарія—небольшая страна, съ небольшимъ имѣетъ 4 милл. жителей.

Къ стыду нашему, у насъ нѣтъ такого банка, который могъ бы объединить дѣятельность нашихъ мелкихъ кредитныхъ учрежденій. Создать его—лежитъ на обязанности государства, причемъ, крайне желательно въ организацію банка привлечь общественный элементъ и элементъ частный. Послѣдній можетъ быть привлеченъ путемъ созданія банка *акціонернаго*, но при участіи въ управленіи дѣлами его и контролѣ его со стороны правительства. Въ контролѣ желательно имѣть также участіе со стороны народныхъ представителей (отъ Государственной Думы и отъ Государственнаго Совѣта). Общественный элементъ (выборный отъ населенія) на мѣстахъ можетъ быть привлеченъ для участія въ распоряженіи банковыми кредитами. Такой банкъ можетъ положить начало объединенію существующихъ уже мелкихъ кредитныхъ учрежденій, да и собственныя отдѣленія онъ можетъ открыть повсемѣстно. Изъ опыта Западной Европы оказывается, что подобные банки осуществимы на практикѣ и признаются вполнѣ дупустимыми теоріей. За такіе банки стоятъ не только представители буржуазныхъ классовъ, крестьянство, но и соціалъ-демократія. Въ Россіи никакое рѣшеніе аграрнаго вопроса безъ учрежденія такихъ банковъ, изъ которыхъ сельскіе хозяева, преимущественно крестьяне-земледѣльцы, могли бы получить ссуду и ипотечную, и на покупку земли, и на устройство сельско-хозяйственнаго промышленнаго заведенія, и на покупку скота, земледѣльческихъ орудій, удобренія,—и на всевозможныя меліораціи, и ссуду ломбардную (подъ товаръ),—немыслимо. Немыслимо ни устройство земледѣльцевъ на мѣстахъ, ни переселеніе ихъ. Подобные же банки должны выдавать особенно широкія ссуды между прочимъ также *кустарямъ-ремесленникамъ* при необходимости развитія кустарнаго производства въ странѣ, гдѣ по климатическимъ условіямъ населенію половину года приходится оставаться не занятымъ серьезною работой. Эти же банки должны организовать сбытъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, столь у насъ въ настоящее время безпорядочный и зависящій отъ иностранцевъ. Эта задача выполняется заграницей не безъ успѣха съ помощью сельско-хозяйственныхъ кредитныхъ учрежденій, она можетъ быть выполняема таковыми и у насъ, во всякомъ случаѣ сельско-хозяйственный банкъ не долженъ быть на этотъ счетъ стѣсненъ. Банкъ долженъ дѣйствовать въ единеніи съ крестьянскимъ банкомъ, но независимо отъ него. Ипотечныя долгосрочныя операціи (въ томъ числѣ и меліоративнаго характера) могутъ быть возложены на банкъ крестьянскій, краткосрочныя операціи (до 10-ти лѣтъ) на банкъ сельско-хозяйственный. Возможнаго созданія *двухъ* банковъ, *одного* чисто казеннаго, безъ участія акціонернаго элемента, спеціально для выдачи ссудъ, имѣющихъ цѣлью подъема производительности нашего сельско-хозяйства; *другого* частнаго акціонернаго, но съ участіемъ государства, спеціально для организаціи сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.

Однако успѣшное развитіе дѣятельности обоихъ банковъ и дѣйствительная помощь ихъ населенію обусловливается организаціей кредита на мѣстахъ. Кого кредитовать? Какъ кредитовать? Чѣмъ обезпечивать кредиты? У насъ вѣдь кооперація въ сельскомъ хозяйствѣ очень неразвита. Есть, конечно, *товарищества*, пріобрѣвшія за общій всѣхъ участниковъ счетъ землю, есть сельско-хозяйственныя *артели* (въ очень небольшомъ количествѣ), есть крестьянскія *общества*, есть *отдѣльные земледѣльцы*. Но *юридическое* положеніе всѣхъ этихъ возможныхъ кліентовъ сельско-хозяйственнаго и крестьянскаго банковъ довольно неопредѣленное. Его еще надо надлежащимъ образомъ опредѣлить, иногда создать *новые юридическіе институты*. *Кооперація* въ сельскомъ хозяйствѣ крайне желательна, было бы весьма желательно и *преобразованіе общины* на новыхъ началахъ (какъ гражданскаго, частно-правового института), но помимо этого необходимо создать и особый типъ *индивидуально-семейнаго владѣнія*, которое послужило бы ячейкою и для корпоративныхъ болѣе широкихъ организацій. Лучшимъ типомъ такого владѣнія всюду считается *homestead*—заповѣдный семейный участокъ съ принадлежащимъ къ нему имуществомъ,—институтъ, созданный великой демократической республикой (С. Штатами С. Америки), принятый почти во всѣхъ новыхъ наиболѣе демократическихъ колоніяхъ Англіи (Канадѣ, Австраліи, Новой Зеландіи), принятый въ нѣкоторыхъ государствахъ З. Европы (Германіи, Австро-Венгріи), одобряемый видными представителями науки. Необходимо составить соотвѣтствующій законопроектъ о введеніи этого института и въ Россіи, смыслъ котораго заключается въ томъ, чтобы каждому русскому гражданину, достигшему извѣстнаго возраста и являющемуся главою семьи, было предоставлено право обратиться въ мѣстную землеустроительную коммиссію съ ходатайствомъ объ отводѣ ему въ *условную собственность* участка земли изъ государственнаго земельнаго запаса. Такими землями государство располагаетъ и въ европейскихъ своихъ, и въ азіатскихъ областяхъ, и эти запасы могутъ быть увеличиваемы или скупкой частныхъ земель или приведеніемъ въ годное для обработки состояніе государственныхъ земель Азіатской Россіи.

Въ Новой Зеландіи, которую часто ставятъ Россіи въ образецъ при рѣшеніи земельнаго вопроса, государственныя земли или продаются въ собственность или сдаются въ аренду на 25 лѣтъ или же въ вѣчную аренду (на 999 лѣтъ), при чемъ эта продажа или сдача въ аренду производится съ *публичныхъ торговъ* относительно небольшими участками—первоклассной земли не свыше 640 акровъ и второклассной 2.000 акровъ (акръ=0,37 десятины)—каждому желающему. Въ Южной Австраліи, колоніи также самой передовой въ области аграрнаго вопроса, государство прямо дѣлитъ свои земли на небольшіе участки, по 13½—14½ акровъ и продаетъ ихъ желающимъ или сдаетъ въ аренду. Ни въ Новой Зеландіи, ни въ Ю. Австраліи *безвозмезднаго*

надѣленія землею не существуетъ, напротивъ продажная цѣна на землю довольно высока, а арендная плата составляетъ 5% съ оцѣночной суммы сдаваемой въ аренду земли. Въ Ю. Австраліи земли отъ частныхъ лицъ пріобрѣтаются по добровольному соглашенію съ ними, въ Новой Зеландіи же въ 1892 г. проведенъ законъ о *принудительномъ* отчужденіи необходимыхъ для колонизаціи государству земель частныхъ лицъ, если съ ними не будетъ достигнуто соглашеніе о продажѣ. Это принудительное отчужденіе (однако въ *судебномъ* порядкѣ) практикуется *крайне рѣдко*: за 10 лѣтъ отчуждено всего 4 имѣнія въ нѣсколько десятковъ тысячъ акровъ, напротивъ *предложеній* со стороны частныхъ лицъ о желаніи ихъ продать государству свои имѣнія множество, и въ большинствѣ случаевъ государство отъ этихъ покупокъ отказывается въ виду трудности распредѣленія пріобрѣтаемыхъ земель между мелкими земледѣльцами.

Въ С. Штатахъ С. Америки и въ Канадѣ напротивъ государство надѣляетъ землями колонистовъ *безплатно* (какъ у насъ въ Азіатской Россіи): каждый гражданинъ, достигшій 21 года и являющійся главою семьи, можетъ ходатайствовать тамъ о предоставленіи ему извѣстнаго размѣра (до 200 акровъ) участка земли въ условную неотчуждаемую собственность на началахъ заповѣдности и недѣлимости (homestead) изъ состава государственныхъ земельныхъ запасовъ (которые путемъ пріобрѣтенія отъ частныхъ лицъ не пополняются ни на какихъ началахъ). Неотчуждаемымъ и недѣлимымъ является не только полученный земельный участокъ, но и находящіяся на немъ постройки и инвентарь. На таковое же заповѣдное начало могутъ быть переведены и старые земельные участки, купленные въ полную неограниченную собственность, лишь бы такой переходъ не дѣлался съ цѣлью укрытія имущества отъ долговъ. Въ Аргентинѣ и Бразиліи колонисты надѣляются землею большею частью безплатно и въ полную собственность.

У насъ слѣдовало бы предложить *смѣшанную* систему заповѣдныхъ участковъ: американско-австралазіійскую. Именно участки въ азіатскихъ областяхъ предоставлять желающимъ или безвозмездно или за ничтожную плату, въ европейскихъ же областяхъ за плату, приблизительно соотвѣтствующую той цѣнѣ, въ которую участокъ обошелся крестьянскому банку, на который предположено при руководительствѣ землеустроительныхъ комиссій возложить операцію по снабженію землею земледѣльцевъ. Запасы земли у государства достаточно велики, и если ихъ использовать умѣло и въ довольно скромныхъ размѣрахъ (не болѣе 50 дес. на участокъ и въ среднемъ 10—15 дес. на семью), то этого запаса (считая 10 милліоновъ дес. въ Азіи и 12 милл. дес. въ Европейскихъ губерніяхъ) должно хватить уже для обезпеченія *двухъ милліоновъ семействъ*, т. е. болѣе 10 милл. человѣкъ. Если же принять во вниманіе возможность пріобрѣтенія путемъ покупки въ европейскихъ губерніяхъ до 15 милл. десятинъ земли, считая на дворъ

или семью по 10 десятинъ, получаемъ обезпеченіе еще на 1.000.000 семействъ или на 5—6 милл. душъ. Первоначально такое обезпеченіе 15 милл. человѣкъ землею сполна должно удовлетворить ощущаемый нынѣ земельный голодъ, а тѣмъ временемъ будетъ необходимо предпринять мѣры для приспособленія къ обитаемости обширныхъ областей Азіатской Россіи путемъ проложенія тамъ желѣзнодорожныхъ магистралей, подъѣзднчхъ къ нимъ путей, упорядоченія путей водныхъ, орошенія и обводненія безводныхъ пространствъ[1]), осушенія болотистыхъ, расчистки таежныхъ пространствъ, облѣсенія сыпучихъ песковъ. Этимъ путемъ получатся десятки милліоновъ десятинъ годной для обработки земли, которая сполна поступитъ на удовлетвореніе дальнѣйшей земельной нужды подростающихъ поколѣній.

Однако, есть полное основаніе думать, что всѣ заботы о снабженіи земледѣльцевъ землею на самыхъ льготныхъ условіяхъ, съ соблюденіемъ всякой осторожности, съ принятіемъ мѣръ противъ земельной спекуляціи и сосредоточенія земли въ рукахъ крупныхъ собственниковъ (все это въ самыхъ широкихъ размѣрахъ примѣнялось у насъ, начиная съ 1861 года),—не приведутъ къ подъему благосостоянія земледѣльцевъ (какъ не приводили доселѣ), если они не получатъ возможности использовать свою землю надлежащимъ образомъ. А эта возможность наступитъ только съ того момента, когда земледѣлецъ получитъ не только землю, но и *средства* ее обрабатывать. Теперь переселившагося въ азіатскую область крестьянина бросаютъ на произволъ судьбы, безъ всякихъ средствъ, и, если условія для его дѣятельности окажутся сколько-нибудь неблагопріятными (напримѣръ, неурожай въ первый же годъ его переселенія), то ему приходится бросать землю и возвращаться обратно домой. То же самое можно сказать и о крестьянахъ (бѣднякахъ), пріобрѣтающихъ землю при помощи крестьянскаго банка. Поэтому снабженіе крестьянъ землею непремѣнно должно сопровождаться и снабженіемъ ихъ средствами для правильной обработки этой земли. Снабженіе же средствами можетъ производиться только при помощи *особыхъ ссудъ*: меліоративныхъ въ широкомъ смыслѣ слова. Въ Новой Зеландіи государство выпустило *спеціальный заемъ*, чтобы снабжать средствами (въ долгъ) мелкихъ колонистовъ изъ дешеваго процента. Ссуды выдаются подъ залогъ земли для пріобрѣтенія земледѣльческихъ орудій, скота, удобренія, для устройства промышленныхъ сельско-хозяйственныхъ заведеній, какъ-

---

[1]) Есть основаніе думать, что возможно орошеніе лессовой площади Закаспійской области водами Аму-Дарьи (2 милл. дес.). Голодной степи водами Сыръ-Дарьи (500.000 дес.) Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской областей (болѣе 30 милл. дес., если считать орошаемой только $^1/_5$ часть всей площади) водами бассейна р. Оби, при извѣстныхъ, конечно техническихъ работахъ и крупныхъ на нихъ затратахъ. Такое орошеніе названныхъ областей возможно предоставить и частнымъ акціонернымъ обществамъ.

то: молочныхъ, маслодѣльныхъ, крахмальныхъ, винокуренныхъ, даже сахароварныхъ и другихъ предпріятій. Ссуды выдаются—общинамъ, товариществамъ и отдѣльнымъ фермерамъ. Другія австралазійскія колоніи слѣдуютъ примѣру Новой Зеландіи, и то же явленіе наблюдается въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, Канадѣ и южно-американскихъ республикахъ. Убытки по операціи снабженія кредитомъ землевладѣльцевъ государство беретъ на себя. Распоряженіе кредитами (т. е. рѣшеніе вопроса о выдачѣ ссуды, передача ссуды и наблюденіе за ея употребленіемъ) передано мѣстнымъ землеустроительнымъ (административнымъ или административно-выборнымъ) органамъ, подобно чему и у насъ проектируется все дѣло о снабженіи землею земледѣльцевъ и средствахъ для ея правильной обработки возложить на мѣстныя землеустроительныя комиссіи.

У насъ также необходимо развитіе ссудъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ при помощи существующаго уже *крестьянскаго банка* (ссуды на покупку земли, и предполагаемаго къ учрежденію *сельскохозяйственнаго банка* (ссуды меліоративныя долгосрочныя и краткосрочныя и ссуды банковаго характера: вексельныя и подтоварныя). Ссуды должны выдаваться и отдѣльнымъ лицамъ, и товариществамъ (сельско-хозяйственнымъ кооперацiямъ), и общинамъ (предполагая послѣднюю институтомъ частнаго, а не публичнаго права). Размѣръ такихъ ссудъ, если рѣчь идетъ о полной *переселенческой* ссуды, долженъ быть, конечно, не менѣе 500 рублей на семью, такъ что выселеніе, напримѣръ, 200.000 семей ежегодно (количество огромное, максимальное, съ какимъ движеніемъ даже трудно справиться, обнимающее почти весь приростъ населенія, потребуетъ ссуды до 100 милл. руб., сумма большая, но не столь громадная, чтобы выдача ея могла казаться неосуществимой. Привлеченіе средствъ въ такомъ объемѣ въ сельскохозяйственный банкъ вполнѣ возможно даже при нынѣшнихъ не особенно благопріятныхъ условіяхъ. Необходимо добавить, что часть этой суммы получится путемъ залога и продажи въ крестьянскомъ банкѣ *надѣльныхъ земель*, представляющихъ весьма высокую цѣнность и вполнѣ обезпечивающихъ ссуду, другая часть будетъ обезпечена залогомъ *новыхъ* земель переселенцевъ и произведенными на этихъ земляхъ постройками, улучшеніями и инвентаремъ, отчего доходность ихъ сильно возрастетъ. Надо къ этой цифрѣ добавить еще 50 милл. рублей на ссуды для крупныхъ меліорацій и устройство сельскохозяйственныхъ промышленныхъ заведеній. Итого maximum 150 милл. рублей можетъ потребоваться ежегодно на приведеніе въ порядокъ нашего земельнаго вопроса. Предполагая, что въ теченіе двухъ лѣтъ съ земледѣльцевъ по этимъ ссудамъ нельзя будетъ получить процентовъ, и что ихъ придется платить государству,—это въ первый годъ потребуетъ $7^1/_2$ милл. руб., во второй 15 милл. руб. (считая по 5% въ первомъ случаѣ съ 150, во второмъ съ 300 милл. руб.), каковая цифра оста-

нется и постояннымъ государственнымъ расходомъ, если продолжаться выдача ссудъ будетъ въ томъ же размѣрѣ и дальше. Съ третьяго года уплата процентовъ по ссудамъ будетъ поступать болѣе, чѣмъ исправно. Но допустимъ, что неисправность плательщиковъ продлится и до 4 лѣтъ. Это составитъ 30 милл. руб. ежегоднаго расхода. Бояться расхода въ 30 милл. рублей совершенно не приходится, ибо полученныя въ ссуду земледѣльцами деньги поступаютъ въ общій оборотъ внутри имперіи и будутъ въ самой сильной степени способствовать росту государственныхъ доходовъ. Но это цифры во всякомъ случаѣ максимальныя. На дѣлѣ едва ли удалось бы съ пользою (особенно въ первые годы) употребить половину или даже треть этой суммы, а въ такомъ размѣрѣ реализація свидѣтельствъ Сельскохозяйственнаго Банка свободно могла бы быть произведена въ значительной степени за счетъ прироста вкладовъ въ сберегательныя кассы, средства которыхъ (по примѣру многихъ государствъ З. Европы и Америки) должны помѣщаться именно на пріобрѣтеніе бумагъ производительныхъ предпріятій, а не на реализацію непроизводительныхъ государственныхъ займовъ.

Въ какомъ размѣрѣ разовьются операціи сельско-хозяйственнаго банка обычнаго типа (краткосрочныя) предсказать, конечно, трудно, да и вообще всѣ предположенія о размѣрѣ затратъ на ссуды могутъ оказаться значительно выше дѣйствительности, такъ какъ физически ево можно, особенно первое время, раздать большое количество ссудъ: для этого нѣтъ еще достаточнаго количества мѣстныхъ учрежденій и агентствъ, нѣтъ средствъ на оборудованіе сразу всѣхъ земельныхъ участковъ и т. д. Во всякомъ случаѣ здѣсь приведены *максимальныя цифры*. Оборотъ сельско-хозяйственнаго банка, какъ показываетъ опытъ германскаго имперскаго сельско-хозяйственнаго банка, сразу же достигаетъ крупныхъ суммъ по *обыкновеннымъ операціямъ*, но это ни съ какой стороны не затрогиваетъ интересовъ государственнаго казначейства или государственнаго кредита. Вѣроятно, и у насъ этотъ оборотъ по оборудованію банковыхъ учрежденій на мѣстахъ составитъ сотни милліоновъ рублей ежегодно, особенно если нашъ государственный банкъ окажетъ сельско-хозяйственному содѣйствіе по переучету его обязательствъ. Не слѣдуетъ вѣдь забывать, что государственный банкъ пользуется и сейчасъ правомъ свободной (необезпеченной золотомъ) эмиссіи на 300 милл. руб. (совершенно неиспользованнымъ за отсутствіемъ подходящаго матеріала).

Выпускъ облигацій сельско-хозяйственнаго банка для цѣлей выдачи долгосрочныхъ и краткосрочныхъ меліоративныхъ и иныхъ сельско-хозяйственнаго характера переселенческихъ ссудъ долженъ составить maximum 200—300 милл. руб. ежегодно для полнаго и наилучшаго устройства ежегодно же 200.000 семействъ земледѣльцевъ и для ссудъ сельско-хозяйственной промышленности. Если будетъ

рѣшена скупка частныхъ земель въ усиленномъ размѣрѣ, то это потребуетъ ежегодно въ теченіе десяти лѣтъ до *120—150 милл. руб.* выпуска бумагъ крестьянскаго банка въ разсчетъ за пріобрѣтаемыя земли. Всѣ эти выпуски возможны и осуществимы безъ всякаго потрясенія денежныхъ рынковъ, если будутъ производиться искусно и въ извѣстной постепенности. Государственное казначейство здѣсь ничѣмъ не рискуетъ, кромѣ выдачи авансовъ въ уплату, по переселенческимъ и мелiоративнымъ ссудамъ 15—30 милл. руб. ежегодно maximum. Приплата по облигаціямъ крестьянскаго банка для покупки земли, если допустить, что по нимъ придется платить $5^3/_4\%$, а съ крестьянъ брать $4^1/_2\%$, составитъ менѣе 2 милл. руб. ежегодно

Конечно, этими затратами государственное казначейство ограничиться не можетъ. Потребуются деньги на приспособленіе земли для переселенія, на содержаніе землеустроительныхъ органовъ, на устройство опытныхъ станцій, образцовыхъ фермъ, организацію сельско-хозяйственнаго образованія, въ частности на посылку разъѣздныхъ агрономовъ и т. п. Въ Сѣв. Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ на это тратятъ весьма крупныя деньги, у насъ же впервые только въ 1907 г. испрошена была болѣе или менѣе приличная сумма: 11 милл. руб. на переселеніе и $4^1/_2$ милл. руб. на землеустройство. Между тѣмъ, вѣдомство землеустройства и земледѣлія доставляетъ въ государственное казначейство на общія надобности до 80—85 милл. руб. ежегодно, Принимая во вниманіе, что земледѣліе есть главная основа благосостоянія такого государства, какъ Россія, не слѣдовало бы бояться затратъ на приведеніе его въ надлежащее состояніе и, поэтому ассигновать на это дѣло, по крайней мѣрѣ, ту сумму, которая выручается отъ казенныхъ земельныхъ и лѣсныхъ имуществъ и составляетъ упомянутую цифру въ 85 милл. руб. ежегодно. Надо отдать справедливость правительству; еще къ 1907 г. оно испрашивало на вѣдомство земледѣлія всего 46 милл. руб., въ 1909 г. асигновано на это же дѣло до 71 милл. руб., а на 1910 г. испрашивалось уже свыше 86 милл. руб.

Не слѣдуетъ однако скрывать отъ себя, что *сразу* никакими самыми лучшими мѣрами невозможно добиться общаго благосостоянія и разрѣшенія тѣмъ самымъ жгучаго аграрнаго вопроса, равнымъ образомъ разсчитывать на то, что всѣ предполагаемыя мѣропріятія легко провести безъ всякихъ затрудненій и злоупотребленій съ чьей-либо стороны. Но все же необходимо когда-либо начинать и заняться наконецъ улучшеніемъ благосостоянія сельскаго населенія, которымъ такъ долго пренебрегали. Въ заключеніе же необходимо обратить вниманіе еще и на вопросъ объ обезпеченіи въ *ближайшемъ* будущемъ населенія отъ повторенія ужасовъ неурожая и сопровождающихъ его голодовокъ. Голодовки эти вызвали необходимость ассигнованія въ 1906—1907 гг. свыше 170.000.000 руб. на прокормленіе голодающихъ и на обсѣмененіе полей, причемъ еще нельзя быть увѣреннымъ въ

томъ, что всѣ голодные накормлены и всѣ поля обсѣменены. Ясно, что положеніе вещей ненормально, и необходимо изыскивать средства для выхода изъ этого ненормальнаго положенія. Выходъ этотъ, казалось бы, намѣчается въ организаціи *государственнаго страхованія посѣвовъ отъ неурожая.*

Вопросъ этотъ поднимался у насъ и раньше, но такъ и остался неразрѣшеннымъ вслѣдствіе его трудности. И теперь внесеніе на уваженіе Государственной Думы проекта такого страхованія преждевременно, ибо раньше необходимо разрѣшить вопросъ принципіально, находитъ ли Государственная Дума возможнымъ и своевременнымъ приступить къ разработкѣ столь важнаго и сложнаго вопроса, который нигдѣ въ мірѣ въ полномъ объемѣ не рѣшенъ, хотя частичныя попытки государственнаго страхованія посѣвовъ осуществлены въ Японіи и Болгаріи. Въ послѣдніе годы засѣвалось у насъ зерновыми хлѣбами и корнеплодами всего въ 72 губерніяхъ и областяхъ Европейской и Азіатской Россіи около 90.000.000 десятинъ. Если считать *средній* сборъ у насъ около 40 пудовъ зерновыхъ хлѣбовъ съ десятины, это составитъ для всего посѣва 3.600.000.000 пудовъ зерна, стоимостью по среднимъ мѣстнымъ цѣнамъ (считая 50—60 коп. за пудъ) всего до 1800—2.000 милл. руб. (не считая стоимости соломы и половы). Правильный разсчетъ всякаго страхованія въ томъ, чтобы принимать на страхъ отвѣтственность не болѣе двухъ третей застрахованнаго имущества. Итого государство могло бы взять на страхъ стоимость урожая въ суммѣ до 1.300.000.000 руб. или до 13—15 руб. на десятину, а если включить стоимость соломы и половы, то до 15—17 руб. на десятину (всего 1350—1.500 милл. рублей). Премія въ 50 рублей на 1.000 рублей страха считается при всякомъ страхованіи имущества совершенно исключительной, но при такомъ даже размѣрѣ потребовался бы платежъ около 1 рубля въ среднемъ на посѣвную десятину. Этотъ *примѣрный* разсчетъ (а другого безъ опыта, нигдѣ не существующаго впрочемъ, сдѣлать невозможно) показываетъ, что съ *финансовой* стороны операція осуществима. Если имѣть въ виду ежегодные безвозвратные расходы государства на продовольствіе населенія и обсѣмененіе полей, доходящіе въ такіе годы какъ 1891—1892 или 1906—1907 гг. до колоссальныхъ цифръ (въ первомъ случаѣ 160, во второмъ—170 милл. рублей), ясно, что средства на страхованіе урожаевъ даже въ крайнихъ случаяхъ изыскать возможно.

Между тѣмъ страхованіе это обѣщаетъ сильный подъемъ урожаевъ, если примѣнить такую схему, при которой *обязательнымъ* будетъ страхованіе *минимальнаго* урожая (напр. 20 пудовъ съ десятины) при *всякой* обработкѣ земли за *минимальную* плату (напр. 50 коп. съ посѣвной десятины), *добровольно* же можно (за *высшую плату*) застраховать и гораздо большій урожай (30, 40, 50, 60 и т. д. пудовъ съ десятины въ зависимости отъ условій мѣстности), но при условіи *улучшенной*

обработки земли (распашка подъ черный паръ, удобреніе, углубленіе пахоты, правильный сѣвооборотъ, искусственное орошеніе и т. д.). Тогда выгода перехода къ улучшеннымъ пріемамъ обработки земли будетъ слишкомъ наглядна, чтобы къ ней не перейти, особенно *если можно будетъ получить ссуду* на пріобрѣтеніе инвентаря, удобреніе, всякую меліорацію и т. д.; урожай будетъ зависѣть не отъ климатическихъ условій (гибель его отъ этихъ условій будетъ парализована страхованіемъ), а исключительно отъ характера обработки земли. Самая ссуда будетъ выдаваема охотнѣе и въ большемъ размѣрѣ, ибо она будетъ *вполнѣ обезпечена*: при урожаѣ доходомъ земельнаго участка, при неурожаѣ—застрахованной суммой. Введеніе страхованія, такимъ образомъ, значительно ускоритъ процессъ перехода нашихъ сельскихъ хозяевъ, нашего крестьянства къ улушеннымъ формамъ и пріемамъ хозяйничанья.

Трудна, конечно, *техническая* сторона дѣла. Однако, если ввести страхованіе въ формѣ *взаимнаго земскаго*, съ государственнымъ перестрахованіемъ, при помощи уже опытнаго въ дѣлѣ страхованія (отъ огня) хлѣбовъ земскаго персонала, съ привлеченіемъ къ участію выборныхъ отъ крестьянъ, отлично умѣющихъ опредѣлять и характеръ обработки страхуемой посѣвной площади, и мѣстные урожаи, и цѣны на сельскохозяйственные продукты, и видимый урожай, когда хлѣбъ еще стоитъ на корню и когда онъ только снятъ,—трудности значительно сгладятся. Злоупотребленія и ошибки, несомнѣнно, будутъ, какъ они есть во всякомъ дѣлѣ, особенно трудномъ и новомъ. Но это не есть возраженіе по существу вопроса. Страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ вообще есть *важнѣйшая соціальная задача* нашего времени, а для Россіи, страны земледѣльческой, страхованіе урожаевъ еще болѣе важная задача, чѣмъ страхованіе рабочихъ, которое, въ случаѣ введенія его у насъ, крайне желательно было бы распространить и на рабочихъ, занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Государственная Дума, гдѣ много представителей отъ крестьянства, лучше всякаго другого учрежденія поймѣтъ всю важность для страны и для поднятія благосостоянія крестьянъ страхованія посѣвовъ отъ неурожаевъ, которое разъ на всегда избавило бы населеніе отъ всѣхъ ужасовъ голодовокъ и тѣхъ затрудненій, съ которыми неизбѣжно, при самой лучшей организаціи, будетъ связано продовольствіе голодающихъ и обсѣмененіе полей.[1])

Такимъ образомъ аграрная задача сводится къ *подъему производительныхъ силъ населенія, занятаго сельскохозяйственной промышленностью.* Для этой цѣли (помимо общихъ задачъ по подъему народнаго образованія общаго и спеціальнаго,—по улучшенію и сооруженію путей сообщенія—желѣзныхъ, водныхъ и шоссейныхъ,—по реформѣ органовъ мѣ-

[1]) Подробнѣе схема страхованій посѣвовъ отъ неурожая изложена нами въ книгѣ „Аграрный вопросъ“ X. 1906 г.

стнаго самоуправленія,—измѣненію податной политики, весьма неблагопріятной для нашего сельскаго хозяйства, — упраздненію всѣхъ ограничительныхъ для нашего крестьянства законовъ), необходимо съ одной стороны доведеніе находящейся въ настоящее время у земледѣльцевъ площади до такой нормы, которая по условіямъ мѣстности давала бы возможность правильнаго улучшеннаго хозяйничанья, а съ другой—созданіе такихъ условій, при которыхъ это улучшенное хозяйничанья было бы доступно даже необезпеченнымъ владѣльцамъ и обезпечивало бы ихъ отъ повторяющихся періодически неурожаевъ. Увеличеніе земельной площади лицъ, обработывающихъ ее собственнымъ трудомъ, возможно: а) путемъ переселенія въ азіатскія области на свободныя государственныя и кабинетскія земли, б) путемъ разселенія въ европейскихъ губерніяхъ на земляхъ, пріобрѣтаемыхъ при посредствѣ крестьянскаго (реформированнаго и находящагося въ распоряженіи землеустроительныхъ комиссій) банка. Предоставленіе сельскимъ хозяевамъ средствъ для правильнаго по мѣстнымъ условіямъ хозяйничанья достигается надлежащей и широкой *организаціей кредита*: ипотечнаго, меліоративнаго, подтоварнаго, вексельнаго, что должно взять на себя государство при помощи существующаго государственнаго крестьянскаго банка и при помощи вновь учреждаемаго съ помощью государства спеціальнаго сельскохозяйственнаго банка. Обезпеченіе отъ неурожаевъ и связанныхъ съ ними голодовокъ возможно только при организаціи обязательнаго государственнаго страхованія посѣвовъ отъ неурожая. Для облегченія организаціи сельскохозяйственнаго кредита и вообще перехода населенія къ улучшеннымъ пріемамъ хозяйничанья необходимъ, наконецъ, рядъ *юридическихъ реформъ*, облегчающихъ разверстаніе земли и созданіе недѣлимыхъ заповѣдныхъ семейныхъ участковъ.

Всѣ эти реформы потребуютъ затратъ и довольно крупныхъ, безъ денегъ ничего сдѣлать нельзя. Но затраты эти (преимущественно за счетъ кредитныхъ операцій, производимыхъ при помощи *спеціальныхъ* учрежденій) носятъ *производительный характеръ*, должны оплодотворить всю дѣятельность страны и несомнѣнно отразятся на ростѣ государственныхъ доходовъ. Самые расходы казначейства (поскольку таковые потребовались бы для преобразованнаго вѣдомства землеустройства и земледѣлія) сполна могли бы быть покрыты *спеціальными источниками* (оброчныя статьи казенныхъ земель, лѣсной доходъ), отнюдь не затрогивая податной платежной способности населенія.

Законопроектъ о семейныхъ заповѣдныхъ земельныхъ участкахъ.

Россія обладаетъ огромными земельными пространствами, отчасти заселенными и обработанными, отчасти не заселенными или обрабатываемыми первобытнымъ способомъ. Эти земельныя пространства принадлежатъ въ своей значительнѣйшей части крестьянамъ-земледѣльцамъ, какъ земли надѣльныя, отчасти частнымъ лицамъ на началахъ полной собственности, и отчасти государству. Государственный земельный запасъ, вообще чрезвычайно обширный, особенно въ Азіатской Россіи (въ Европейской Россіи велики только лѣсныя пространства), въ настоящее время пополненъ землями удѣльными и частными, пріобрѣтенными при посредствѣ Крестьянскаго банка. Весь этотъ запасъ предназначенъ для передачи на началахъ *ограниченной или полной собственности* крестьянамъ-земледѣльцамъ, какъ для обезпеченія ихъ существованія, такъ и въ цѣляхъ заселенія нашихъ окраинъ, обладающихъ весьма крупными естественными богатствами, нынѣ лежащими втуне въ то время, какъ массы населенія сидятъ безъ работы и бѣдствуютъ. При тѣхъ же естественныхъ условіяхъ въ Канадѣ и С.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ народъ, заселивъ и обработавъ раньше пустынныя и, казалось, неудобныя для пользованія земли, въ настоящее время благоденствуетъ, объ избыткѣ рабочихъ рукъ здѣсь нѣтъ рѣчи, и потокъ переселенцевъ ежегодно вливается сюда извнѣ сотнями тысячъ человѣкъ.

На какихъ же началахъ должна быть устроена у насъ передача казенныхъ земель въ руки земледѣльцевъ? На началахъ ли общиннаго землепользованія или единоличной, полной собственности? Обезпечивается ли и сейчасъ крестьянамъ-земледѣльцамъ обладаніе ими прежнихъ надѣльныхъ земель и вновь пріобрѣтаемыхъ съ помощью Крестьянскаго банка? Не можетъ ли съ отмѣною выкупныхъ платежей надѣльная собственность сдѣлаться до извѣстной степени подвижной и перейти постепенно въ руки скупщиковъ, крупныхъ владѣльцевъ, послѣдствіемъ чего явится обезземеленіе крестьянъ? Сохраненіе общиннаго землевладѣнія, а тѣмъ болѣе распространеніе его и на вновь пріобрѣтаемыя крестьянами земли не явится ли препятствіемъ къ развитію улучшенныхъ пріемовъ обработки земли, какъ это было одиселѣ? Распространеіе на надѣльныя земли и земли, вновь

пріобрѣтаемыя крестьянами, правъ неограниченной собственности не будетъ ли съ одной стороны способствовать, такъ сказать, распыленію земельныхъ участковъ при ихъ неограниченномъ дробленіи путемъ наслѣдованія, даренія и продажи, а съ другой стороны не дастъ ли возможность *обезземленія* крестьянъ-земледѣльцевъ путемъ скупки ихъ участковъ крупными собственниками? Что даетъ намъ въ этомъ отношеніи опытъ Зап. Европы и особенно Америки?

Общиной собственности въ строгомъ смыслѣ слова, въ *соціалистическомъ* пониманіи, у насъ не существуетъ и никогда не существовало, т. е. обработки всей принадлежащей общинѣ земли въ цѣломъ ея составѣ силами всей общины съ тѣмъ, чтобы по снятіи произведенныхъ плодовъ доходъ отъ земли дѣлился поровну или въ извѣстномъ отношеніи между членами общины. Между тѣмъ, все, что сказано въ защиту общины противъ нападокъ на нее, исходитъ именно изъ соображенія о *возможности* существованія общины въ соціалистическомъ смыслѣ. Необходимо замѣтить, однако, что такую общину еще надо *создать*, законъ наврядъ ли представляетъ препятствія для соглашенія членовъ отдѣльной общины относительно такого ея переустройства, но на дѣлѣ, если и есть у насъ *подобныя* общины, то развѣ въ видѣ рѣдкаго исключенія. Существующая же община есть пережитокъ крѣпостного права и остатокъ нашего стараго налогового строя, основаннаго на подушной подати, оброчныхъ сборахъ и выкупныхъ платежахъ, обезпеченныхъ *круговою порукою* членовъ данной общины, если она даже переходила къ *подворному* владѣнію. Съ хозяйственной точки зрѣнія община поддерживалась трехпольнымъ строемъ обработки земли, во многихъ мѣстностяхъ при истощенности почвы уже совершенно непригоднымъ въ настоящее время.

Но во всякомъ случаѣ община даже въ современномъ ея видѣ обезпечивала владѣніе землею за крестьянами отъ перехода ея въ другія руки,—руки скупщиковъ, крупныхъ собственниковъ. Если же землю сдѣлать предметомъ свободнаго торговаго оборота, предметомъ свободной купли—продажи, то обезпеченіе землею крестьянъ окажется сильно поколебленнымъ, и та задача, которая издавна у насъ преслѣдовалась (передача земли въ руки обрабатывающихъ ее личнымъ трудомъ), окажется не осуществленной, будутъ утрачены плоды усилій цѣлыхъ поколѣній.

Тѣ земли, которыя принадлежатъ нынѣ ихъ владѣльцамъ на началахъ полной и неограниченной собственности, конечно, не могутъ подлежать какимъ-либо ограниченіямъ безъ согласія самихъ владѣльцевъ, хотя и имъ слѣдовало бы предоставить *право*, въ силу ихъ желанія, *ограничить* свою собственность (для крупныхъ и среднихъ владѣльцевъ это нынѣ и допускается путемъ образованія заповѣдныхъ и временно заповѣдныхъ владѣній.) Но земли, которыя государство выкупило для крестьянъ у частныхъ владѣльцевъ по акту 19 февраля

1861 г. и послѣдующимъ,—земли, которыя государство передало крестьянамъ изъ состава государственныхъ, какъ надѣльныя,—земли, которыми государство снабжаетъ переселенцевъ,—наконецъ, земли, которыя государство на началахъ благотворительнаго кредита (пониженный противъ рыночнаго процентъ,—высокій, иногда въ полной стоимости земли, размѣръ ссуды) пріобрѣтаетъ для крестьянъ черезъ Крестьянскій банкъ,—всѣ эти земли не могутъ и не должны быть передаваемы крестьянамъ на началахъ неограниченной собственности, въ ихъ же интересахъ.

Здѣсь не подымается вопросъ объ уничтоженіи общинной собственности или ея сохраненіи. Крестьянамъ въ настоящее время даны одинаковыя гражданскія права со всѣмъ остальнымъ населеніемъ, всякая административная опека надъ крестьянами уничтожается. Поэтому крестьяне могутъ устроить свои земельныя отношенія такъ, какъ пожелаютъ сами. Насильственно нельзя уничтожить то, что существовало въ томъ или иномъ видѣ цѣлыя столѣтія, къ чему населеніе во многихъ мѣстахъ привыкло и затрудняется приспособиться сразу къ новому порядку вещей. Но насильственно же нельзя и сохранить то, что не соотвѣтствуетъ современнымъ условіямъ хозяйства, что уже пережито самимъ населеніемъ, что ощущается, какъ путы, мѣшающія перейти къ новому болѣе выгодному хозяйственному строю.

Къ созданію *условій* возникновенія и развитія этого новаго строя и обязано стремиться государство, слѣдуя указаніямъ опыта другихъ странъ въ примѣненіи его къ мѣстной обстановкѣ. Въ этомъ отношеніи опытъ Америки для насъ особенно поучителенъ, ибо Америка, какъ и Россія, обладаетъ большими свободными пространствами земли, которыя заселены и заселяются въ нашихъ глазахъ. Америка же—нашъ главный соперникъ въ дѣлѣ поставки сельско-хозяйственныхъ продуктовъ на рынки З. Европы, и Америка же представляетъ примѣръ едва ли не самой богатой страны въ мірѣ, при чемъ ея богатство основывается именно на земледѣльческомъ промыслѣ, богатство ея городовъ на богатствѣ *мелкихъ фармеровъ* (владѣльцевъ небольшихъ земельныхъ участковъ). «Разорите наши великолѣпные города и оставьте намъ наши цвѣтущія фармы, черезъ нѣсколько лѣтъ города наши будутъ отстроены въ еще большемъ великолѣпіи, но уничтожьте наши маленькія цвѣтущія фармы, и черезъ короткій промежутокъ времени наши великолѣпные города обратятся въ пустыню»,—эти слова *Брайяна,* часто повторяемыя американцами, совершенно вѣрно изъясняютъ характеръ ея богатства, зависящаго отъ процвѣтанія небольшихъ земельныхъ участковъ, принадлежащихъ отдѣльнымъ семьямъ.

Эти семейные земельные участки (homesteads,—земли принадлежащія дому, семейному очагу) возникли еще въ 1839 г. въ штатѣ *Техасъ,* какъ противовѣсъ неограниченной собственности, въ томъ числѣ и земельной, которая была введена въ Соединенныхъ Штатахъ въ

подражаніе началамъ великой французской революціи. Новое учрежденіе, принятое въ Техасѣ, привело къ столь благотворнымъ слѣдствіямъ, что его распространенія вскорѣ стали требовать повсемѣстно, и въ 1862 г. данъ уже былъ общій законъ о заповѣдныхъ семейныхъ участкахъ для всѣхъ Соединенныхъ Штатовъ. Законъ (20 мая 1862) гласилъ, что «всякій, кто является главою семьи или кто достигъ возраста 21 года и состоитъ гражданиномъ С. Штатовъ или сдѣлалъ заявленіе о желаніи быть таковымъ, какъ это требуется закономъ о принятіи подданства (натурализаціи), имѣетъ право на полученіе участка земли въ 160 акровъ (акръ—0,37 десятины) и менѣе изъ состава неотчужденныхъ государственныхъ земель» [1]) и на зачисленіе этой земли гомстедомъ (заповѣднымъ семейнымъ участкомъ). Если получившій участокъ живетъ на немъ въ теченіе *пяти лѣтъ*, онъ можетъ получить на него всѣ права (a clear title) отъ государства за уплату небольшой регистраціонной пошлины отъ 5 до 10 долларовъ (долларъ—1 р. 92 к.). Кто прожилъ на участкѣ въ теченіе трехъ лѣтъ и представитъ доказательства, что онъ засадилъ деревьями каждый акръ изъ шестнадцати, или обрабатывалъ въ теченіе не менѣе двухъ лѣтъ можетъ получить патентъ на владѣніе и до истеченія пятилѣтняго, срока.

Такой же патентъ можно получить по закону о «предпочтительной покупкѣ» (preemption) за уплату отъ $1^1/_4$ до $2^1/_2$ долларовъ за акръ. Каждому (до полученія занявшимъ участокъ патента) предоставлено доказывать, что занявшій отлучался со своего участка въ теченіе болѣе шести мѣсяцевъ въ году и что онъ не выполнилъ законныхъ обязательствъ, и въ этомъ случаѣ участокъ можетъ быть заявителемъ утраченъ. Такое правило введено съ цѣлью устранить отъ полученія земли лицъ, желающихъ пользоваться ею въ цѣляхъ спекуляціи. Въ заповѣдный участокъ можетъ быть обращенъ всякій земельный участокъ, необремененный долгомъ, принадлежащій частному лицу. Для этого необходимо подать заявленіе въ мѣстное земельное учрежденіе которое направляетъ дѣло въ департаментъ земледѣлія, зарегистровывающій участокъ, какъ заповѣдный (homestead).

Какой смыслъ введенія учрежденія заповѣдныхъ мелкихъ участковъ (ихъ размѣръ въ разныхъ штатахъ отъ 40 до 200 акровъ, т. е. отъ 15 до 74 десятинъ)? Смыслъ—въ необходимости создать *обезпеченіе* для семей землевладѣльцевъ отъ разоренія и кабалы. Въ разныхъ штатахъ разные законы о такихъ участкахъ. Но мысль, лежа-

---

[1]) Every person who is the head of a family, or who has arrived at the age of twenty one years and is the citizen of the United States, or who has filed his declaration of intention to becom such, as required by the naturalisation laws, shall be entitled to enter one quarter—section (160 acres) or a less quantity of (certain) unappropriated public lands". *Dictionary of political economy*, vol. II, стр. 326.

щая въ основѣ лучшихъ изъ этихъ законовъ, такова: 1) недѣлимость участка ни по наслѣдству, ни другими путями, 2) неотчуждаемость участка за долги, а добровольно безъ согласія семьи, 3) невозможность сосредоточенія въ однѣхъ рукахъ болѣе одного участка. Зло мелкаго крестьянскаго владѣнія—въ обремененіи ихъ участковъ долгами по закладнымъ и по личнымъ взысканіямъ. Нѣтъ имущества движимаго или недвижимаго, которое не подлежало бы принудительной продажѣ за долги. Противъ мелкой земельной собственности соціалисты главнымъ образомъ возражаютъ именно съ той точки зрѣнія, что это—собственность лишь номинальная, что крестьянинъ-собственникъ участка въ сущности лишь прикащикъ владѣльца закладной и другихъ обязательствъ крестьянина. И это—правда. Другое зло—въ чрезмѣрномъ раздробленіи земельныхъ участковъ, лишающемъ ихъ всякаго хозяйственнаго значенія, понижающемъ уровень обработки земли и ведущемъ къ постепенной скупкѣ ихъ и сосредоточеніи въ болѣе сильныхъ рукахъ, что сопровождается разореніемъ прежнихъ владѣльцевъ, вынужденныхъ идти въ батраки или бѣжать искать работы въ городахъ. Поэтому неотчуждаемость участковъ съ находящимися на немъ постройками и необходимыми принадлежностями для хозяйства (рабочимъ скотомъ, продовольствіемъ, орудіями и т. п.) являются необходимымъ условіемъ обезпеченія семьи, занимающейся земледѣліемъ. Другое необходимое условіе—недробимость. Но эти условія могутъ быть установлены только въ законодательномъ порядкѣ.

Размѣръ неотчуждаемаго за долги участка (имѣются въ виду, конечно, только долги, возникшіе *послѣ* пріобрѣтенія участка или занесенія его на правахъ заповѣднаго) въ разныхъ штатахъ опредѣляется различно, какъ равно его стоимость и стоимость и характеръ неотчуждаемаго движимаго имущества: отъ 40 акровъ (въ Іовѣ, Мичиганѣ и Висконсинѣ) до 240 акровъ въ Миссисипи стоимостью отъ 300 долларовъ (въ Пенсильваніи) до 5,000 долл. (въ Калифорніи и Невадѣ), а движимое имущество отъ 100 долл. (Мерилендъ) до 1,000 долларовъ (Георгія), причемъ сюда входятъ—помимо рабочаго скота и земледѣльческихъ орудій—носильное платье, запасы продовольствія, библіотека, деньги для уплаты за страхованіе жизни и т. д. При такихъ условіяхъ большею частью *залогъ* участковъ допускается, но взысканіе возможно лишь при условіи превышенія участкомъ установленной минимальной стоимости [1]) Это обстоятельство, однако, не лишаетъ амери-

[1]) Въ Калифорніи по требованію судьи производится присяжными свѣдущими людьми оцѣнка продаваемаго участка, и если его можно безъ хозяйственнаго ущерба раздѣлить, часть отдѣляется и продается за долги. Если раздѣлить нельзя, продается цѣликомъ, но кредитору поступаетъ только остатокъ за вычетомъ законнаго минимума, принадлежащаго собственнику участка.

Библиотека

канскихъ мелкихъ собственниковъ возможности пользоваться *кредитомъ*, такъ какъ кредитъ нигдѣ не основанъ на *принудительномъ* взысканіи долговъ, а главнымъ образомъ, на *добровольномъ* выполненіи заемщиковъ своихъ обязательствъ въ цѣляхъ дальнѣйшаго пользованія кредитомъ въ большихъ размѣрахъ и возможности увеличенія имъ своего благосостоянія, *минимумомъ* котораго никто довольствоваться не станетъ. Въ нѣкоторыхъ штатахъ, однако, залогъ земельныхъ участковъ воспрещенъ вовсе. Продажа участка главою семьи *безъ согласія жены* (и наоборотъ, если участокъ закрѣпленъ за женою) не допускается (также и залогъ). Самая трудная задача законодателя о заповѣдныхъ участкахъ—это установленіе правилъ о его наслѣдованіи. Она рѣшается въ разныхъ штатахъ различно. Общій смыслъ этого рѣшенія, что наслѣдованіе должно идти *по закону*, по завѣщанію же, не иначе, какъ съ согласія жены владѣльца, засвидѣтельствованнаго въ подлежащемъ порядкѣ. По закону наслѣдуютъ *жена и младшія дѣти*, причемъ участокъ остается неотвѣтственнымъ за долги покойнаго владѣльца (конечно, въ установленныхъ закономъ предѣлахъ) и его наслѣдниковъ. Въ случаѣ смерти вдовы участкомъ пользуются дѣти до ихъ совершеннолѣтія подъ надзоромъ законныхъ опекуновъ (назначаемыхъ судомъ). Доходы съ участка дѣлятся между вдовою и дѣтьми согласно установленнымъ долямъ. Въ Арканзасѣ доходы дѣлятся между вдовой и дѣтьми пополамъ. По достиженіи однимъ изъ дѣтей совершеннолѣтія, его часть идетъ въ пользу несовершеннолѣтнихъ, по достиженіи совершеннолѣтія всѣми дѣтьми, участокъ переходитъ въ нераздѣльное пользованіе вдовы. Понятіе семьи въ Калифорніи весьма растяжимо; сюда входятъ: малолѣтнія дѣти свои и покойнаго супруга, малолѣтніе братья и сестры, малолѣтнія дѣти братьевъ и сестеръ, отецъ, мать, дѣдъ, бабка, прадѣдъ, прабабка жены и мужа, наконецъ, незамужнія сестры владѣльца [1]).

Американское *право гомстедовъ* составляетъ источникъ зависти европейскихъ народовъ, пытающихся перенести это учрежденіе къ себѣ. Впервые въ 1870-ыхъ годахъ, въ *Ганноверѣ* былъ изданъ спеціальный законъ о *нераздѣльномъ крестьянскомъ участкѣ*, переходящемъ къ законному наслѣднику или къ наслѣднику, выбранному завѣщателемъ, прочіе же наслѣдники довольствуются *выкупными деньгами* на основаніи особой оцѣнки, которыя участокъ можетъ выдержать безъ истощенія. Глава семьи по желанію образовываетъ такой участокъ и заноситъ его въ Hoferolle (поземельную книгу) съ правомъ, впрочемъ, отмѣны въ послѣдствіи по своему же желанію заповѣднаго свойства участка. Подобный же законъ изданъ былъ и въ Вестфаліи въ 1882 г. (для крестьянскихъ и дворянскихъ имѣній) и въ томъ же году съѣздъ

[1]) Свѣдѣнія взяты изъ статьи *Léon Donat.* Nouveau Dictionnaire d'économie politique *Léon Say*, t. I, p. 1130—1134.

экономистовъ во Франкфуртѣ выразилъ желаніе о введеніи общаго закона о семейныхъ участкахъ для всей Германіи [1]). Соотвѣтствующій проектъ былъ внесенъ впервые въ германскій рейхстагъ въ 1890 г. и встрѣтилъ поддержку со стороны консервативныхъ партій, центра и нѣкоторыхъ національ-либераловъ, а въ въ 1894 г. рейхстагъ потребовалъ отъ правительства разработки подробнаго законопроекта [2]). Основныя черты разработаннаго въ комиссіи рейхстага проекта сводятся къ слѣдующему: 1) на правѣ заповѣдныхъ участковъ (Heimstätten) могутъ быть занесены въ особую книгу (Heimstättenbuch) такіе земельные участки (домъ съ садомъ или полемъ), сельскохозяйственные продукты которыхъ могутъ обезпечить существованіе по крайней мѣрѣ одной семьи, но не превосходятъ размѣра одного крестьянскаго двора. Наибольшій и наименьшій размѣръ участковъ опредѣляется въ порядкѣ сельскохозяйственнаго права. Принадлежность каждаго участка составляетъ жилище, необходимыя сельскохозяйственныя постройки, инвентарь и проч. Для права на регистрацію участка требуется германское подданство, возрастъ не менѣе 24 лѣтъ. Никто не можетъ владѣть болѣе, чѣмъ двумя участками. 2) Занесеніе въ книгу (чѣмъ устанавливается право на заповѣдный участокъ) дѣлается по представленіи собственникомъ обоснованнаго заявленія и согласія супруга, какъ имѣющаго право на полученіе ренты или аннюитета (Renten oder Annuitätenberechtigten). 3) Заповѣдный участокъ безусловно недѣлимъ, даже тогда, когда его первоначальный чистый доходъ долженъ умножиться и настоятельныя хозяйственныя надобности потребовали бы этого дѣленія. Имѣетъ мѣсто только *обмѣнъ* участковъ, но и то лишь съ одобренія администраціи. Отчужденіе разрѣшается лишь съ соизволенія супруга и только въ руки нѣмца. 4) Участокъ только по основательному поводу и съ согласія администраціи можетъ быть обремененъ долгомъ, но не иначе какъ въ формѣ ежегодныхъ платежей съ опредѣленнымъ погашеніемъ, и въ суммѣ не свыше *половины* стоимости участка. Существующія ипотеки и залоги (Grundschulden) должны передъ введеніемъ заповѣдности участка быть обращены въ погашаемыя ренты или аннюитеты. Разрѣшеніе на новый залогъ обусловлено строгими границами, именно случаемъ неурожая или другого несчастнаго обстоятельства, необходимостью меліораціи и раздѣла съ сонаслѣдниками. Введеніе обязанности пропитанія родителей (Altenteil), какъ равно обязанности содержанія малолѣтнихъ и неработоспособныхъ братьевъ и сестеръ непредвидѣно. 5) Заповѣдные участки не подлежатъ принудительной продажѣ. Вмѣсто этого въ извѣстныхъ случаяхъ допускается взятіе участка въ принудительное управленіе (Zwangsverwaltung). Эти случаи, когда

---

[1]) *Побѣдоносцевъ*. Гражданское право, ч. I, Спб. 1892, стр. 727—728.

[2]) Handwörterbuch d. Staatswissenschaften, Zweite Auflage B. IV. S. 1182.

требованія возникаютъ изъ обязательствъ, возникшихъ для учрежденія и устройства заповѣднаго участка, въ силу ипотечнаго долга, законныхъ обязанностей или обязанностей, возникающихъ изъ незаконныхъ дѣйствій. Права (Kompetenz), которыя предоставлены собственнику участка при введеніи принудительнаго управленія, твердо въ законопроектѣ не обозначены. 6) Заповѣдный участокъ можетъ съ оговоркою пожизненнаго пользованія доходами пережившимъ супругомъ перейти только къ ближайшему наслѣднику по закону. Ближайшій порядокъ наслѣдованія и права пожизненнаго владѣнія опредѣляется общимъ закономъ. 7) Такія владѣнія, которыя ко времени установленія въ нихъ начала заповѣдности обременены долгомъ свыше половины ихъ оцѣнки, допускаются къ обращенію въ заповѣдный участокъ, если собственникъ его приметъ на себя обязательство ежегоднаго погашенія долга въ размѣрѣ свыше законнаго предѣла въ суммѣ 1% и это окажется для погашенія долга достаточнымъ. Усиленное погашеніе долга допускается. Принудительное отчужденіе допущено и для взысканія всѣхъ тѣхъ долговъ, которые возникли *до* учрежденія заповѣднаго участка, но только въ теченіе трехъ лѣтъ послѣ публикаціи о такомъ учрежденіи.

Проектъ этотъ недостаточно полно разработанъ, но онъ составилъ большой шагъ впередъ въ дѣлѣ развитія «права заповѣдныхъ участковъ». Въ Германіи много сторонниковъ этого учрежденія. Изъ новѣйшихъ можно назвать *Буxенбергера* и *Зеринга*, а изъ прежнихъ *Рудольфа Мейера* и *Лоренца ф.-Штейна*, проповѣдывавшихъ мысль о необходимости подражанія въ этомъ отношеніи американцамъ и впервые познакомившихъ широкіе круги общества съ американскими «гомстедами» [1]) Въ Австріи законъ о семейныхъ участкахъ былъ изданъ въ 1888 г. (1 апр.). Крестьянамъ предоставлено право составлять хозяйственный участокъ съ усадьбой, размѣръ котораго опредѣляется мѣстнымъ ландтагомъ, и подвергнуть особому порядку наслѣдованія. Именно участокъ переходитъ *нерѣдко* къ одному наслѣднику по завѣщанію, а при отсутствіи завѣщанія по закону въ порядкѣ, опредѣляемомъ также ландтагомъ. Расчетъ съ остальными наслѣдниками—по умѣренной оцѣнкѣ на основаніи особыхъ закономъ установленныхъ правилъ [2]). Подобные же институты введены и въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ (Румыніи, Сербіи, въ Британской Остъ-Индіи, Австралійскихъ колоніяхъ). Поднимался вопросъ о введеніи подобнаго же института и у насъ въ Россіи, но безуспѣшно.

Въ настоящее время, когда вопросъ о земельномъ устройствѣ крестьянъ, наконецъ, серьезно поставленъ на очередь, когда поднятъ,

---

[1]) Ibidem.

[2]) *Побѣдоносцевъ*, цит. соч. стр. 728—729. Ср. Handswörterbuch I. c. стр. 1180—1132.

вопросъ о *правѣ трудящихся на землю*, когда на помощь земледѣльцамъ рѣшено государствомъ прійти въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и прежде всего въ дѣлѣ *обезпеченія* ихъ землею при помощи Крестьянскаго банка и путемъ организаціи переселенія на еще необработанныя земли, вопросъ о *способахъ землевладѣнія* становится особенно важнымъ. Земельная собственность должна быть *ограничена* извѣстными предѣлами и обезпечена отъ превращенія ея въ предметъ спекуляціи. Семейный, недѣлимый, заповѣдный участокъ опредѣленнаго размѣра, не подлежащій отчужденію за долги, вполнѣ соотвѣтствуетъ пожеланіямъ русскаго крестьянина-земледѣльца, если онъ выходитъ изъ общины или не желаетъ общиннаго хозяйства на новыхъ мѣстахъ. Маленькая «семейная община» на такомъ участкѣ во многомъ соотвѣтствовала бы и соціальному идеалу, каждый гражданинъ имѣлъ бы право ходатайства о полученіи участка земли изъ государственныхъ земельныхъ запасовъ, а государство этимъ путемъ заселило бы свои нынѣ пустующія пространства въ Азіатскихъ областяхъ. Самое же главное, что опытъ другихъ странъ въ этомъ отношеніи далъ намъ прекрасные образцы и показалъ самыя благопріятныя послѣдствія указаннаго учрежденія (homestead'a). Цѣлесообразность его такимъ образомъ наврядъ ли можетъ вызвать возраженія. Вопросъ только въ томъ, *какъ* лучше на практикѣ осуществить такіе заповѣдные участки.

Прежде всего размѣръ ихъ. Онъ не можетъ быть установленъ для каждой мѣстности одинаково. Въ густо населенныхъ мѣстахъ, гдѣ земля очень дорога, а сбытъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ обезпеченъ, сколько-нибудь крупный размѣръ заповѣдныхъ участковъ уничтожитъ самое свойство ихъ служить обезпеченіемъ и удовлетворенію потребности *одной семьи*. При томъ въ густо населенныхъ мѣстностяхъ возможенъ и желателенъ переходъ земледѣльцевъ къ усовершенствованнымъ пріемамъ хозяйничанья, при которыхъ силъ одной семьи не достаточно для обработки крупнаго участка, и пришлось бы заставлять владѣльца прибѣгать къ *наемному труду* (въ Америкѣ наемный трудъ на homestead'ахъ рѣдкое исключеніе), что совершенно нежелательно, разъ рѣчь идетъ о снабженіи землею лицъ, обрабатывающихъ ее собственнымъ трудомъ. Есть мѣстности, гдѣ и одна десятина—огромное богатство, напр., орошенныя площади въ Средней Азіи, хлопковыя, чайныя, тутовыя плантаціи, виноградники и т. п. Въ другихъ же мѣстахъ, гдѣ почва малоплодородна, сбытъ продуктовъ необезпеченъ, цѣны на нихъ весьма низки и гдѣ необходима затрата большого труда для приведенія только въ состояніе, пригодное для обработки самой земли, выдѣленной въ заповѣдный участокъ, необходима большая площадь. Такъ и въ Америкѣ при большемъ обиліи земли сравнительно съ Россіей, размѣръ *неотчуждаемаго* участка колеблется отъ 40 до 200 акровъ, т. е. отъ 15 до 74 десятинъ въ разныхъ штатахъ. У насъ слѣдовало бы понизить раза въ полтора

наименьшій и наибольшій предѣлъ участковъ, т. е. ограничиться цифрою отъ 10 до 50 десятинъ. Но эта цифра въ отдѣльныхъ случаяхъ можетъ быть понижена и *до одной десятины*, здѣсь необходимъ извѣстный просторъ. Для каждой мѣстности размѣръ можетъ быть установленъ уже мѣстными Землеустроительными Комиссіями съ утвержденія Землеустроительнаго Комитета, въ предѣлахъ устанавливаемыхъ закономъ.

Право на отводъ свободной земли въ заповѣдный участокъ необходимо (какъ и въ Америкѣ) предоставить *каждому* русскому гражданину, если, однако, онъ докажетъ, что занимался земледѣліемъ или знакомъ съ нимъ, такъ какъ опыты съ земледѣльческими колоніями лицъ, никогда не имѣвшихъ понятія о земледѣліи, вызвали бы лишь трату денегъ и уменьшили бы запасъ земли, необходимый для тѣхъ, кто желаетъ и *умѣетъ* приложить къ ней руки. Съ другой стороны ограничивать кругъ лицъ, имѣющихъ право на отводъ земли, только *крестьянами*, невозможно вслѣдствіе уравненія правъ всѣхъ сословій. Возрастъ получающаго землю *повышенъ*—сравнительно съ требованіями на этотъ счетъ въ Америкѣ—съ 21 до 25 лѣтъ въ виду существованія у насъ воинской повинности и отсутствія таковой въ Америкѣ (въ Германіи проектированъ 24-хлѣтній возрастъ). Органомъ, который завѣдуетъ снабженіемъ участками, должны явиться *Землеустроительныя Комиссіи*, при чемъ прошеніе о желаніи получить участокъ предоставляется подавать въ Комиссію по мѣсту жительства просителя, такъ какъ свѣдѣнія о свободныхъ участкахъ желательно сосредоточить *во всѣхъ комиссіяхъ* и имъ же предоставить иниціативу въ дѣлѣ распредѣленія свободныхъ земель. Комиссіи же должны вести *регистраціонные списки* заповѣдныхъ участковъ и сообщать ихъ для отмѣтки, гдѣ слѣдуетъ, старшему нотаріусу.

Самая регистрація должна, какъ и въ Америкѣ, производиться за извѣстную хотя бы небольшую плату, напримѣръ въ пять рублей, а самое укрѣпленіе въ правахъ уже за плату по 1 рублю съ десятины, такъ какъ веденіе соотвѣтствующихъ книгъ стоитъ денегъ и возлагать расходы въ пользу лицъ, получившихъ земельную собственность, на другихъ, быть можетъ, неимущихъ совершенно несправедливо. Во избѣжаніе же спекуляціи съ участками (въ обходъ закона) и взятія ихъ «въ запасъ», на «всякій случай» необходимо ввести извѣстные сроки и условія закрѣпленія участковъ за пріобрѣтателемъ. Срокъ этотъ всего лучше установить пятилѣтній (какъ и въ Америкѣ) съ пониженіемъ до двухлѣтняго въ случаѣ полной обработки земли и безвыѣзднаго на ней проживанія. При бездѣятельности владѣльца участокъ можетъ быть до окончательнаго закрѣпленія отобранъ, какъ это практикуется и въ Америкѣ, но американское правило, по которому *всякому* предоставлено входить на этотъ счетъ съ

жалобами и доказательствами, у насъ принять нельзя въ виду нежелательности поощренія и безъ того чрезмѣрно развитыхъ у насъ сутяжничествъ и охоты къ доносамъ.

Нашъ проектъ—предоставить каждому право ходатайствовать и объ обращеніи принадлежащаго уже ему участка въ заповѣдный, какъ это практикуется и проектируется въ зап. европейскихъ государствахъ. Совершенною же новостью, но необходимою по русскимъ условіямъ, должно явиться право на полученіе *ссуды* при посредствѣ Землеустроительной Комиссіи на домообзаведеніе и обзаведеніе хозяйствомъ пріобрѣтателемъ участка. Какъ необходимое отсюда слѣдствіе—обезпеченіе ссуды *залогомъ* участка, но *исключительно въ Крестьянскомъ или сельскохозяйственномъ банкѣ*. Право залога въ этомъ же банкѣ должно быть обусловлено также и тѣмъ, что земли въ областяхъ Евр. Россіи скуплены и покупаются *Крестьянскимъ банкомъ*, который долженъ платить по своимъ обязательствамъ и не можетъ раздавать земли *даромъ*. Но обезпечиваться залогъ земли въ Крестьянскомъ банкѣ все же долженъ *не правомъ продажи участка*, а лишь правомъ передачи завѣдыванія имъ въ руки другого члена семьи или взятіемъ участка въ *опеку*. Конечно, допустима и продажа имущества владѣльца въ суммѣ, превышающей законный минимумъ, который принятъ проектомъ въ 1000 рублей, включая стоимость построекъ. Самый участокъ по проекту—вопреки правиламъ, принятымъ въ Америкѣ и Зап. Европѣ, *вовсе неотчуждаемъ* независимо отъ его стоимости и оцѣнки, ибо этой отчуждаемостью подрывается смыслъ и значеніе *заповѣдности* участка. По частнымъ долгамъ принудительной продажи участка, а равно *добровольнаго* отчужденія участковъ нашъ проектъ не допускаетъ и подавно. Продажа допускается только въ случаѣ обращенія участка въ заповѣдный для избѣжанія уплаты долговъ, возникшихъ *до* установленія заповѣдности участка. Составъ неотчуждаемаго имущества, принадлежащаго къ участку, проектъ опредѣляетъ *примѣрно*, предоставляя болѣе точное опредѣленіе мѣстнымъ Землеустроительнымъ Комиссіямъ.

Самая трудная задача проекта—установить порядокъ *наслѣдованія* участка такъ, чтобы сдѣлать его *не дѣлимымъ* и въ то же время не обидѣть остальной семьи, трудами которой создается участокъ. Впрочемъ, при правѣ *каждаго*, достигшаго 25-лѣтняго возраста, ходатайствовать о полученіи *новаго* участка трудности въ значительной степени отпадаютъ, если на правопреемника по участку возложить содержаніе семьи до достиженія ея членами соотвѣтствующаго возраста и соотвѣтствующихъ условій, а равно при сохраняющемся правѣ законнаго наслѣдованія въ остальномъ имуществѣ наслѣдователя, превышающемъ законный минимумъ. Въ Америкѣ и Зап. Европѣ большею частью принято передавать участокъ по смерти главы семьи его супругѣ, а изъ дѣтей или старшему или по завѣщанію съ согласія супруги завѣщателя. Порядокъ этотъ, однако, по нашимъ нравамъ, обычаямъ и закону непріемлемъ. Право

завѣщанія вызоветъ семейные раздоры и заискиванія передъ родителями дѣтей, что должно вліять разлагающимъ образомъ на семью, тѣмъ болѣе, что проектъ въ случаѣ *неудовлетворительности* хозяйничанья главы семьи допускаетъ ходатайство этой семьи о его замѣнѣ другимъ членомъ. Поэтому проектъ допускаетъ наслѣдованіе *только по закону* и въ пользу *ближайшаго* по закону наслѣдника съ возложеніемъ на него ряда обязательствъ по отношенію къ другимъ членамъ семьи. Завѣщаніе допускается, однако, въ случаѣ отсутствія прямыхъ наслѣдниковъ. Въ случаѣ же отсутствія наслѣдниковъ и по закону и по завѣщанію участокъ становится выморочнымъ и поступаетъ въ казну въ *ускоренный* срокъ (одинъ годъ), такъ какъ не въ интересахъ государства, чтобы земля лежала брошенной на произволъ судьбы, казенное же управленіе или сдача въ аренду мелкихъ участковъ впредь до отысканія наслѣдниковъ весьма затруднительны.

Правильная постановка земельнаго вопроса при помощи семейныхъ заповѣдныхъ участковъ, однако, совершенно при нашихъ условіяхъ невозможна безъ организаціи переселенческаго и сельскохозяйственнаго кредита. Безъ этой организаціи немыслима выдача ссудъ на домообзаведеніе и обзаведеніе хозяйствомъ владѣльцамъ участковъ, а безъ такихъ ссудъ правильная эксплуатація участковъ была бы крайне затруднена. Поэтому въ связи съ законопроектомъ о заповѣдныхъ участкахъ стоитъ какъ законопроектъ о реформѣ Крестьянскаго банка и объ учрежденіи новаго *сельскохозяйственнаго банка*, такъ равно и измѣненіе нашихъ законовъ о переселеніи.

Самый проэктъ о заповѣдныхъ участкахъ можетъ быть изложенъ приблизительно въ слѣдующемъ видѣ:

1. Всякій русскій подданный, достигшій 25-лѣтняго возраста и являющійся главою семьи, имѣетъ право обратиться въ мѣстную землеустроительную комиссію съ просьбою о зачисленіи за нимъ и его семьею недѣлимаго отрубного участка земли изъ состава государственнаго земельнаго запаса.

2. Подающій прошеніе долженъ представить удостовѣреніе своей личности и своего семейнаго положенія, а также свѣдѣнія о своихъ прежнихъ занятіяхъ земледѣльческимъ промысломъ или о знакомствѣ съ нимъ.

Примѣчаніе. Въ видѣ исключенія Землеустроительная Комиссія можетъ предоставить участокъ земли также лицу, незанимавшемуся раньше земледѣліемъ.

3. Землеустроительная Комиссія въ очередь поступающихъ прошеній предлагаетъ подавшему прошеніе получить участокъ или въ томъ уѣздѣ, гдѣ прошеніе подано, или же въ другой мѣстности имперіи по сношенію съ мѣстной землеустроительной комиссіей.

4. Въ случаѣ согласія просителя взять предлагаемый участокъ, таковой зачисляется за нимъ, просителемъ, и заносится въ регистраціонный списокъ землеустроительной комиссіи по принадлежности. За регистрацію съ получающаго участокъ взимается пять рублей.

Примѣчаніе. Пріобрѣтатель участка имѣетъ право послѣ регистраціи получить ссуду на домообзаведеніе и обзаведеніе хозяйствомъ, а также для хозяйственныхъ улучшеній земли изъ Крестьянскаго и Сельскохозяйственнаго банковъ. Ссуда эта выдается при посредствѣ землеустроительной комиссіи на общихъ основаніяхъ.

5. Пріобрѣтатель долженъ по полученіи участка поселиться на немъ и въ теченіе двухъ лѣтъ приступить къ его обработкѣ. Если пріобрѣтатель не живетъ на своемъ участкѣ или не обработаетъ въ теченіе трехъ лѣтъ хотя бы одной пятой участка, то участокъ отъ пріобрѣтателя можетъ быть отобранъ землеустроительной комиссіей и переданъ другому лицу безъ всякаго вознагражденія перваго пріобрѣтателя.

6. По истеченіи пяти лѣтъ со времени регистраціи участка онъ закрѣпляется въ собственность за пріобрѣтателемъ, главою семьи, а въ случаѣ его смерти за его семьею, съ уплатою на расходы за укрѣпленіе по одному рублю за каждую десятину земли, не считая стоимости самой земли, цѣна которой назначается правительствомъ по соотношенію съ ея рыночной цѣной по правиламъ, установленныхъ Крестьянскимъ Банкомъ при продажѣ пріобрѣтенныхъ имъ земель.

Примѣчаніе. Объ укрѣпленіи земли въ собственность пріобрѣтатель можетъ ходатайствовать и до истеченія пятилѣтняго срока, по прошествіи двухъ лѣтъ со времени регистраціи, но при условіи представленія въ землеустроительную комиссію доказательствъ безвыѣзднаго проживанія на участкѣ въ теченіе двухъ лѣтъ и полной его хозяйственной обработки. О регистраціи участка сообщается старшему нотаріусу.

7. Каждый собственникъ незаложеннаго нигдѣ земельнаго участка имѣетъ право ходатайствовать передъ землеустроительной комиссіей объ обращеніи его въ участокъ заповѣдный семейный. Обращеніе это совершается простой отмѣткой въ регистраціонномъ спискѣ съ сообщеніемъ о томъ старшему нотаріусу, со внесеніемъ сбора въ размѣрѣ пяти рублей.

Примѣчаніе. Никто не можетъ владѣть болѣе, чѣмъ однимъ заповѣднымъ участкомъ.

8. Семейный заповѣдный участокъ можетъ быть размѣромъ отъ одной до пятидесяти десятинъ, согласно постановленію мѣстной землеустроительной комиссіи, утвержденному Комитетомъ по землеустроительнымъ дѣламъ и опубликованному во всеобщее свѣдѣніе.

9. Участокъ такой не можетъ быть раздѣленъ, подаренъ, проданъ или заложенъ у частнаго лица или въ какихъ либо учрежденіяхъ, кромѣ Крестьянскаго и сельскохозяйственнаго банковъ, не можетъ быть описанъ или проданъ за долги, кромѣ долговъ, возникшихъ *до* установленія заповѣдности *собственнаго* (но не даннаго вновь изъ состава государственнаго земельнаго запаса) участка.

10. Землеустроительная комиссія опредѣляетъ составъ принадлежащаго къ участку недвижимаго имущества, не подлежащаго отчужденію ни добровольному, ни принудительному за долги. Стоимость этого имущества въ совокупности по среднимъ мѣстнымъ рыночнымъ цѣнамъ не должна превышать тысячи рублей.

11. Въ составъ означеннаго имущества входятъ, между прочимъ, жилыя постройки, служебныя сельскохозяйственныя постройки. необходимое для обработки земли количество рабочаго скота, необходимыя для той же обработки сельско-хозяйственныя орудія, домашняя утварь, носильное платье владѣльца участка и его семьи, мѣсячный запасъ пропитанія семьи и прокормленія рабочаго скота.

12. Въ случаѣ неисправности платежей Крестьянскому или сельско-хозяйственноми банку безъ уважительныхъ причинъ, банкъ можетъ требовать черезъ землеустроительную комиссію устраненія отъ хозяйничанья главы семьи и передачи распоряженія хозяйствомъ другому лицу изъ той же семьи, а равно взятія такого участка въ опеку. Ходатайствовать о внесеніи въ опеку участка или о передачѣ хозяйства изъ рукъ главы семьи въ руки другого лица изъ той же семьи предоставляется также женѣ, матери хозяина и другимъ членамъ семьи.

Примѣчаніе. Уважительными причинами неисправнаго взноса платежей въ банкъ считаются неурожай, падежъ скота, смерть или тяжкая болѣзнь главы семьи.

13. Наслѣдникомъ семейнаго заповѣднаго участка является старшій въ родѣ (ближайшій къ наслѣдованію по закону). Раздѣлъ участка при наслѣдованіи ни по закону, ни по завѣщанію не допускается. Не допускается также раздѣлъ принадлежащихъ къ участку хозяйственныхъ построекъ, необходимаго скота и орудій въ предѣлахъ, установленныхъ землеустроительной комиссіей.

14. На обязанности получившаго заповѣдный участокъ лежитъ содержаніе престарѣлыхъ и малолѣтнихъ членовъ семьи, первыхъ до смерти, вторыхъ до совершеннолѣтія или до выхода въ замужество при условіи совмѣстнаго проживанія на участкѣ и участія въ работахъ совмѣстно съ главою семьи.

15. Старшій въ родѣ имѣетъ право отказаться отъ наслѣдства въ пользу другого члена семьи и въ этомъ случаѣ съ него слагается обязанность содержанія членовъ семьи согласно статьѣ 14-ой.

Примѣчаніе. Никакого вознагражденія за отказъ отъ наслѣдства отказывающійся не получаетъ.

16. Наслѣдованіе въ имуществѣ владѣльца заповѣднаго участка въ части, превышающей размѣръ, указанный статьею 13-ой, происходитъ на основаніи общихъ законовъ о наслѣдованіи. Получающій заповѣдный участокъ въ наслѣдованіи остального имущества участія не принимаетъ.

17. Въ случаѣ отсутствія законныхъ наслѣдниковъ у главы семьи въ нисходящей прямой линіи, допускается завѣщаніе заповѣднаго участка по усмотрѣнію его владѣльца, въ пользу одного изъ членовъ его семьи, работавшихъ на завѣщаемомъ участкѣ.

18. Въ случаѣ отсутствія законныхъ наслѣдниковъ у владѣльца заповѣднаго участка, а также отсутствія завѣщанія или неявки наслѣдниковъ въ теченіе года со дня смерти владѣльца, участокъ объявляется выморочнымъ, и поступаетъ въ собственность казны, въ распоряженіе мѣстной землеустроительной комиссіи.

19. Въ случаѣ неимѣнія у владѣльца заповѣднаго участка дѣтей мужескаго пола, участокъ переходитъ къ старшей изъ дочерей, а въ случаѣ ея отказа, къ той изъ дочерей, въ чью пользу откажется отъ своего наслѣдства старшая.

20. Въ случаѣ малолѣтства наслѣдниковъ владѣльца заповѣднаго участка, завѣдываніе участкомъ передается землеустроительной комиссіей опекуну малолѣтнихъ или же участокъ сдается той же комиссіей въ аренду впредь до совершеннолѣтія наслѣдника.

Реформа законовъ о переселеніи[1]).

Вопросъ о правильной постановкѣ переселенія одинъ изъ наиболѣе существенныхъ въ области общаго аграрнаго вопроса. Исторія всѣхъ народовъ есть исторія движенія населенія изъ однѣхъ мѣстностей въ другія, исторія постепеннаго заселенія пустынныхъ дотолѣ земель, занятыхъ раньше народами менѣе сильными. Только послѣ занятія пустующихъ земель, по достиженіи населеніемъ извѣстной плотности наблюдается культурное развитіе народовъ, только тогда наблюдается и бережливое отношеніе къ землѣ, тщательная ея обработка. Тогда же наблюдается и установленіе правильныхъ юридическихъ отношеній къ землѣ, возникаетъ частная собственность на землю взамѣнъ временнаго пользованія землею (впредь до ея истощенія). Всякія блага (т.-е. предметы, служащіе для удовлетворенія той или иной потребности человѣка) остаются внѣ мѣнового оборота, представляются даровыми, до тѣхъ поръ, пока для пріобрѣтенія ихъ не затраченъ извѣстный трудъ. Только по затратѣ этого труда онѣ становятся цѣнностями, и человѣкъ стремится установить на нихъ свое право собственности. Воздухъ, вода, земля—предметы, откуда человѣкъ получаетъ все необходимое для своего существованія, —всегда даръ Божій до тѣхъ поръ, пока человѣкъ не вложилъ въ нихъ свой трудъ, дающій ему право на исключительное пользованіе отвоеванными у природы такими предметами. Воздухъ въ помѣщеніи, вода, проведенная для орошенія, въ колодцѣ или запрудѣ, земля вспаханная, засѣянная или засаженная не могутъ быть даровыми, «божьими», никому не принадлежащими.

Вотъ почему по мѣрѣ того, какъ государствомъ, обществомъ, отдѣльными лицами вкладывается въ землю все большій и большій трудъ, цѣнность ея растетъ, все болѣе и болѣе укореняется право частной собственности на землю, отходитъ все дальше и дальше воспоминаніе о томъ времени, когда земля считалась ничьею собственностью (въ лучшемъ случаѣ собственностью государственной), и всякій могъ пользоваться ею въ той мѣрѣ въ какой могъ ее факти-

---

[1]) Записка, составленная въ 1907 г. по порученію главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ Кн. Б. А. Васильчикова печатается впервые, безъ измѣненій.

чески засѣвать, фактически обработать. Долгое время всюду цѣнились только рабочія руки, земля не представляла цѣнности, всѣ заботы правительствъ направлялись къ возможному увеличенію населенія, которому предоставлялось занимать земли въ какомъ угодно количествѣ, лишь бы онѣ не лежали втуне. Самое земельное обложеніе во многихъ государствахъ (въ томъ числѣ и въ Россіи) опредѣлялось по количеству сидящей на землѣ рабочей силы (по душамъ), а не по количеству занятой этой силой земли. Въ эту эпоху нѣтъ правильнаго представленія о частной земельной собственности, собственность предполагается только на плоды обрабатываемой земли въ данномъ году. Изъ земли только берутъ, ей ничего не отдаютъ, трудъ человѣка ничтоженъ, ничтоженъ и вкладываемый въ землю капиталъ. Человѣку не трудно сняться съ одного мѣста и перейти на другое, лучшее, еще неистощенное хищническимъ хозяйствомъ. И до сихъ поръ чѣмъ меньше вложено въ землю труда и капитала, тѣмъ менѣе устойчиво представленіе о собственности на землю и тѣмъ большій имѣютъ успѣхъ идеи о землѣ, какъ даровомъ благѣ

Въ культурныхъ европейскихъ странахъ процессъ заселенія земли уже можно считать завершеннымъ. Земли, лежащей необработанной или плохо использованной, почти нѣтъ. Государственные земельные запасы давно отчуждены въ частную собственность, финансовая западно-европейская наука безъ всякихъ колебаній рекомендуетъ государству остатки своихъ земельныхъ запасовъ передавать въ частныя руки (путемъ продажи). Изъ этого не слѣдуетъ, однако, чтобы въ Западной Европѣ земля принадлежала тѣмъ, кто ее обрабатываетъ личнымъ трудомъ. Тѣ или другіе историческіе процессы, о которыхъ здѣсь не мѣсто распространяться, часто еще сосредоточиваютъ земельную собственность въ рукахъ крупныхъ и среднихъ владѣльцевъ, которые или ведутъ хозяйство собственнымъ распоряженіемъ или сдаютъ свою землю въ аренду постороннимъ лицамъ. Но и въ томъ и въ другомъ случаѣ въ землю уже вложенъ огромный капиталъ, часто превышающій рыночныя цѣны на землю. Съ другой стороны кое-гдѣ земля изъята въ извѣстной части изъ гражданскаго оборота, не подлежитъ отчужденію и залогу, переходитъ только по наслѣдству и при томъ безъ раздробленія. Формы земельной собственности до сихъ поръ еще разнообразны. Сказываются еще переживанія прежней аграрной политики. И эти историческія и новѣйшія категоріи земельной собственности, несомнѣнно, отражаются также на юридическихъ отношеніяхъ къ землѣ при занятіи новыхъ пространствъ, еще свободныхъ и обширныхъ въ далекихъ европейскихъ колоніяхъ.

Колонизація новыхъ земельныхъ пространствъ начинается вовсе не съ того момента, когда уже всѣ прежде занятыя земли окончательно использованы. При введеніи усовершенствованныхъ пріемовъ обработки земли, новыхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ въ сель-

скомъ хозяйствѣ не могутъ быть заняты всѣ свободныя рабочія руки. То же количество сельскохозяйственныхъ продуктовъ, которое производится при примитивныхъ пріемахъ хозайничанья, при примитивныхъ орудіяхъ большимъ количествомъ рабочихъ, можетъ быть произведено при улучшенныхъ пріемахъ несравненно меньшимъ количествомъ тѣхъ же рабочихъ. Съ другой стороны, условія рынка могутъ быть таковы, что дешевый хлѣбъ другихъ мѣстностей, гдѣ климатъ и почва благопріятнѣе, земли менѣе истощены и допускаютъ обработку безъ затраты большого капитала, не позволяетъ дальнѣйшей интенсификаціи сельскаго хозяйства и занятія большого количества въ немъ рабочихъ рукъ, иногда заставляетъ бросать земледѣльческій промыселъ и переходитъ (какъ въ Англіи) къ скотоводству, гдѣ не требуется большого количества рабочихъ рукъ. Отсюда является потребность населенія въ поискахъ другихъ заработковъ, кромѣ сельскаго хозяйства. Массы населенія находятъ эти заработки въ сферѣ обрабатывающей промышленности, въ разныхъ „городскихъ“ промыслахъ, но этихъ заработковъ никогда не можетъ оказаться достаточно. Обрабатывающая промышленность нуждается въ сбытѣ своихъ продуктовъ, въ обмѣнѣ этихъ продуктовъ на продукты сельскаго хозяйства, непроизводительные классы населенія содержатся за счетъ производительныхъ, всякая страна нуждается въ извѣстномъ количествѣ продуктовъ питанія, ихъ можетъ дать только земледѣльческій промыселъ, и если этихъ продуктовъ внутри данной страны не хватитъ, ихъ нужно ввозить извнѣ. Но тогда необходимо, чтобы гдѣ-то производство продуктовъ питанія превосходило потребность туземнаго населенія, чтобы были избытки для этого вывоза, а избытки эти могутъ получаться только путемъ обработки большихъ пространствъ земли, которыя давали бы значительно больше, чѣмъ необходимо для продовольствія тѣхъ, кто занятъ ихъ обработкой. Вотъ почему издавна и всюду происходитъ движеніе населенія для захвата новыхъ земельныхъ пространствъ. Америка и Австралія—продуктъ колонизаціи выходцевъ изъ Западной Европы. Эти страны и до сихъ поръ еще не заселены и долго будутъ служить объектомъ для поглощенія избытка населенія Западной Европы. Никакая интесификація обработки земли не можетъ остановить этого стихійнаго движенія. Продукты сельскаго хозяйства дорожаютъ по мѣрѣ все большаго и большаго вкладыванія въ землю капитала (безъ чего невозможно и повышеніе производительности земли), старыя страны Западной Европы могуть конкуррировать со своими колоніями только при посредствѣ охранительныхъ пошлинъ (или сокращать, какъ въ Англіи, свое земледѣліе), но и при такихъ условіяхъ обойтись безъ ввоза продуктовъ сельскаго хозяйства другихъ странъ онѣ не могутъ.

Россія не составляетъ исключенія сравнительно съ другими странами. Она также развивалась, такъ же заселялась, какъ и всѣ другія

государства. Процессъ этого заселенія не оконченъ до сихъ поръ даже для Европейской Россіи, не говоря уже объ Азіатской. И сообразно съ ходомъ нашей исторіи, съ необходимостью заселять пустынныя окраины не столько ради экономическихъ, сколько политическихъ интересовъ, сложились и формы нашего землепользованія и формы юридическихъ земельныхъ отношеній. Заселеніе окраинъ велось у насъ и добровольно, и принудительно, и съ разрѣшенія правительства и вопреки категорическому воспрещенію правительства. Такъ заселялись Малороссія, Новороссія, Донская область, Сѣверный Кавказъ, Сибирь, отчасти Средняя Азія. Собственность на землю у насъ издавна признавалась за государствомъ, государство раздавало землю условно или безъ всякихъ условій своимъ служилымъ людямъ, прикрѣпляло къ землѣ сидѣвшихъ на ней крестьянъ, обязывало владѣльцевъ помѣстій надѣлять крестьянъ своихъ землею или переселять ихъ на новыя мѣста, раздавало земли казачьимъ войскамъ на условіи опять-таки извѣстной службы, дозволяло селиться на свободныхъ земляхъ своимъ „вольнымъ людямъ", вызывало выходцевъ изъ другихъ странъ и отдавало имъ земли для поселенія въ собственность, допускало земельные захваты, (на условіи давностнаго владѣнія), раздавало свои земли переселенцамъ во временное или постоянное пользованіе.

Такая разнообразная политика не могла не создать извѣстной путаницы земельныхъ отношеній, нераспутанной и до сихъ поръ. Земли у насъ находятся или 1) въ полной неограниченной частной собственности личной, 2) въ ограниченной частной личной собственности (майораты, временно-заповѣдныя имѣнія), 3) въ неограниченной или съ небольшими ограниченіями коллективной собственности (нѣкоторые разряды выкупленныхъ земель), 4) въ ограниченной коллективной собственности (общинное землевладѣніе), 5) въ постоянномъ пользованіи, 6) во временномъ условномъ пользованіи. Принявъ во вниманіе, что въ Россіи, помимо нашего гражданскаго кодекса, дѣйствуютъ въ отдѣльныхъ губерніяхъ: кодексъ Наполеона, Литовскій Статутъ, старые византійскіе (въ Бессарабіи) и нѣмецкіе (въ Остзейскихъ губ.) законы, кое-гдѣ примѣняется, съ разрѣшенія закона, обычное право (въ Средней Азіи, на Кавказѣ), существуютъ законы спеціальные и сепаратные (напр., о казачьихъ земляхъ), къ гражданскому кодексу (X. т. I ч. Свода Законовъ), какъ коррективъ, добавлены законы, возникшіе изъ великаго акта 19 февраля 1861 г. (разныя положенія о выкупѣ, законъ 14 дек. 1893 г. о неотчуждаемости надѣловъ, манифестъ и указъ 3 ноября 1905 г., временный законъ 9 ноября 1906 г.) и законы о переселеніяхъ (старые и новые), разнообразіе юридическихъ нормъ земельнаго пользованія становится вполнѣ понятнымъ.

Единообразіе этихъ нормъ—вещь можетъ быть, весьма желательна въ будущемъ, но неосуществимая въ полномъ объемѣ въ настоя-

щемъ. Съ историческими условіями невозможно не считаться, тѣмъ болѣе нельзя не считаться съ пріобрѣтенными уже правами. Сама жизнь требуетъ извѣстнаго разнообразія юридическихъ нормъ, опредѣляющихъ тотъ или иной характеръ землепользованія. Это разнообразіе встрѣчается и въ другихъ странахъ, не только какъ пережитокъ былыхъ отношеній и условій, но и какъ явленіе новаго времени. Стоитъ только вспомнить институтъ недѣлимыхъ и неотчуждаемыхъ семейныхъ земельныхъ участковъ (гомстед'ахъ), введенныхъ въ Америкѣ и вводимыхъ уже въ Западной Европѣ, стоитъ вспомнить о попыткѣ образованія земельныхъ общинъ соціалистическаго характера. Тѣмъ болѣе естественно подобное явленіе у насъ въ Россіи, гдѣ историческій процессъ заселенія свободныхъ пространствъ еще не завершился, гдѣ не укрѣплены еще идеи частной собственности на землю, гдѣ до сихъ поръ земли раздаются даромъ на началахъ временнаго и постояннаго пользованія, гдѣ мысль о даровой «прирѣзкѣ» земли столь распространена, гдѣ общинная собственность является институтомъ, созданнымъ и столь долгое время всячески поощрявшимся правительствомъ, гдѣ ничтожество вложеннаго въ землю труда и капитала заставляетъ населеніе смотрѣть на нее, какъ на даровое и уже использованное благо, которое слѣдуетъ замѣнить другимъ, еще неистощеннымъ, добыть которое лежитъ на обязанности правительства.

При всемъ томъ хаосъ, созданный у насъ въ законодательствѣ разными историческими наслоеніями, необходимо когда-нибудь привести въ порядокъ, если мы хотимъ серьезно приступить къ рѣшенію аграрнаго вопроса. Немыслимо еще болѣе усиливать этотъ хаосъ, поддерживая однѣ формы землевладѣнія въ одной мѣстности Имперіи и разрушая ихъ въ другой, нельзя разрушать общину и насаждать частную единоличную собственность въ Европейской Россіи и одновременно насаждать общину и воспрещать частную собственность (замѣняя ее временнымъ или постояннымъ пользованіемъ) въ Азіатской Россіи. Политика въ аграрномъ вопросѣ должна быть, по возможности, одинаковой во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи, особенно въ области юридическихъ отношеній.

Какъ сказано въ началѣ настоящей записки, переселенческій вопросъ—одинъ изъ наиболѣе важныхъ въ общей схемѣ аграрнаго вопроса. Населеніе сознаетъ это также хорошо, какъ и правительство. Довольно напомнить, что даже при воспрещеніи переселеній въ наши азіатскія области переселялись сотни тысячъ человѣкъ и заселили довольно большое пространство земли. Когда, съ постройкой Сибирской желѣзной дороги, переселенцамъ стали оказываться кое-какія льготы, переселеніе пошло еще болѣе ускореннымъ ходомъ (комитетъ Сибирской дороги издержалъ на переселенческое дѣло всего около 25 милл. руб.,—сумма небольшая, но и съ ея помощью удалось кое-что сдѣлать); только въ 1893—1899 гг. считается переселившихся въ Си-

бирь до 1 милл. душъ, и эта переселенческая волна продолжала расти. По окончаніи войны въ 1906 г. количество переселенцевъ опредѣляется уже въ 220 тыс. человѣкъ, а въ 1907 г.—520 тыс. человѣкъ (включая ходоковъ). Такой колоссальный ростъ (а желающихъ переселиться неизмѣримо больше) объясняется оказанными съ 1906 г. переселенцамъ извѣстными денежными льготами, ссудами и пособіями. Въ 1907 г. израсходовано было на переселенческое дѣло до 13½ милліоновъ рублей, на 1908 годъ уже 19 милліоновъ рублей [1]). Деньги эти сравнительно съ грандіозностью задачи совершенно ничтожны. Правительство считаетъ своимъ долгомъ всячески развивать переселенческое дѣло и содѣйствовать наилучшему устройству переселенцевъ на мѣстахъ. Довольно напомнить, что ежегодный приростъ населенія только въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи составляетъ свыше 1.600 тыс. человѣкъ, не менѣе, слѣдовательно, 300 тыс. семействъ нуждается въ своемъ устройствѣ ежегодно. Если можно говорить о земельномъ устройствѣ имѣющагося крестьянскаго населенія въ Европейской Россіи за счетъ пріобрѣтенія частновладѣльческихъ земель при помощи крестьянскаго банка, а также путемъ содѣйствія крестьянамъ къ переходу ихъ на улучшенныя формы пользованія принадлежащей имъ и теперь земли, то нечего и думать удовлетворить тѣмъ же путемъ весь приростъ населенія. Государство должно считаться съ необходимостью довести ежегодное переселеніе до 1½ милл. душъ, или 300 тыс. семействъ, если оно не хочетъ допустить вымираніе населенія или его эмиграцію въ чужія страны (что и наблюдается на самомъ дѣлѣ). По счастью, переселеніе и 300,000 семействъ ежегодно въ азіатскія области Россіи, при раціональной постановкѣ дѣла—вещь вполнѣ осуществимая. Запасъ вполнѣ пригодныхъ для заселенія земель еще громаденъ, онъ можетъ считаться почти непочатымъ, неистощимымъ въ предѣлахъ даже довольно отдаленнаго будущаго. При извѣстныхъ усиліяхъ и затратахъ заготовка 300 тысячъ семейныхъ переселенческихъ участковъ—вещь вполнѣ возможная, особенно, если нормы этихъ участковъ будутъ ограничены минимальными предѣлами, не превышающими силъ одной семьи, необходимыхъ для обработки даннаго участка.

Въ настоящее время постоянно раздаются голоса, что земли, свободной и годной для заселенія, въ азіатскихъ областяхъ нашихъ или нѣтъ вовсе или чрезвычайно мало, что потокъ переселенцевъ необходимо остановить, а всѣ усилія направить на урегулированіе земельныхъ отношеній въ Европейской Россіи. Такое мнѣніе не ново, оно повторяется уже десятки лѣтъ, правительство испробовало всѣ способы воспрепятствованія переселеніямъ, но наше крестьянство продолжаетъ упорно двигаться на пустынный Востокъ. Вѣрно то, что

[1]) Въ 1909—1910 г.г. ассигновки на это дѣло еще болѣе были увеличены (до 23—25 милліоновъ рублей).

пригодныхъ для обработки сію минуту земель весьма немного и въ Сибири, какъ много такой земли нигдѣ и никогда не было и нѣтъ въ цѣломъ свѣтѣ. Требуется извѣстный и серьезный трудъ, чтобы привести землю въ годное для обработки состояніе. Трудъ этотъ и выполняется переселенцами съ помощью государства, которое обязано придти на помощь тамъ, гдѣ единоличныя усилія переселенца безплодны, гдѣ надо объединить трудъ многихъ поселенцевъ, гдѣ нужно руководительство, техническія и денежныя большія средства. Особенно важно созданіе удобныхъ путей сообщенія, устройство которыхъ всегда открываетъ новыя земли, часто дотолѣ неизвѣстныя. Примѣръ Сибирской желѣзной дороги у всѣхъ передъ глазами. Америка даетъ еще болѣе разительные примѣры и притомъ въ областяхъ съ климатомъ не менѣе суровымъ, чѣмъ въ Сѣверной Сибири (Аляска, Канада), не говоря уже о такихъ благодатныхъ мѣстахъ, какъ наши степныя области. Другая задача—орошеніе и обводненіе безводныхъ мѣстностей и осушеніе болотистыхъ. Всѣ остальныя задачи выполнятъ сами переселенцы при оказаніи имъ государствомъ извѣстной помощи въ видѣ ссудъ и пособій. Такимъ образомъ третья государственная задача—это организація правильнаго кредита переселенцамъ.

Однако, правильная постановка кредита въ сколько-нибудь крупныхъ размѣрахъ (максимальный предѣлъ его, считая по 500 р. на семью, при 300.000 семействъ можетъ составить до 150 милл. руб. ежегодно) возможна только при существованіи нормальныхъ, общепринятыхъ формъ землевладѣнія. Только земельный собственникъ, только правильно организованная кооперація мелкихъ землевладѣльцевъ, только извѣстная имущественная масса можетъ пользоваться настоящимъ (не благотворительнымъ) кредитомъ,—кредитомъ коммерческимъ, а не правительственной ссудой за счетъ общебюджетныхъ государственныхъ рессуровъ. Съ другой стороны, бережливости къ земельному фонду, тщательности обработки хотя бы и небольшого сравнительно куска земли можетъ научить только такая форма землепользованія, которая дѣлаетъ его постояннымъ, неотъемлемымъ и наслѣдственнымъ, т.-е. частная собственность (неограниченная или съ извѣстными ограниченіями), которая всюду признается и признана, наконецъ, и у насъ въ Европейской Россіи необходимымъ условіемъ улучшенной обработки земли. Только собственность дѣлаетъ человѣка осѣдлымъ, заставляетъ его перестать кочевать съ мѣста на мѣсто, въ поискахъ лучшаго, неистощеннаго, взамѣнъ уже использованнаго, заставляетъ смотрѣть на свой участокъ земли, какъ на постоянный источникъ существованія, а не временный, который можно перемѣнить, бросить, использовавъ его, какъ негодный и никому не принадлежащій хламъ.

По дѣйствующему закону (ВЫСОЧАЙШЕ утв. мнѣніе Государственнаго Совѣта 6 іюня 1904 г., ст. 16) казенныя земли въ Сибири

предоставляются переселенцамъ въ общинное или подворное пользованіе[1]). Земельные надѣлы исчисляются на душу мужскаго населенія въ размѣрѣ не свыше 15 десятинъ (ст. 5 разд. 1 ВЫСОЧАЙШЕ утв. 23 мая 1896 г. мнѣнія Госуд. Совѣт.), фактически неболѣе 45 десятинъ на семью, за что взимается государственная оброчная подать (ст. 3 того же закона), какъ взималась до 1886 года таковая съ государственныхъ крестьянъ Европейской Россіи до перевода этой подати на выкупъ. Кромѣ того выдаются лѣсные надѣлы (до 3 дес. на душу—ст. 11). Подать эта—раскладочная. На ряду, однако, съ этимъ земельнымъ „пользованіемъ“ законъ (Ср. ВЫСОЧАЙШЕ утв. мн. Гос. Совѣта 19 янв. 1898 г. ст. 15 разд. IV) знаетъ въ Сибири и частную земельную собственность крестьянъ и инородцевъ, облагаемую поземельной (а не оброчной) податью. Размѣры земельныхъ надѣловъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ прямо поражаютъ своею нецѣлесообразностью. Такъ на душу казакамъ Уссурійскаго войска опредѣлено по 90 десятинъ. и даже, за всякими отчисленіями, признается допустимымъ надѣленіе до 50 дес., земля эта фактически не обрабатывается. На душу кочевого инородческаго населенія начисляются еще большія пространства земли въ интересахъ поддержанія ихъ кочевого образа жизни, нигдѣ въ культурныхъ странахъ не допускаемаго.

Порядокъ пользованія крестьянъ и инородцевъ отведенною имъ землею опредѣляется существующими въ каждомъ обществѣ и селеніи обычаями (Высочайше утв. 4 іюня 1898 г. мн. Г. Сов., разд. 1 ст. 5). Земельные надѣлы отводятся каждому селенію особо (ст. 2 Правилъ 4 іюня 1898 г.), при чемъ изъ отведеннаго надѣла можетъ быть впослѣдствіи извѣстная часть отрѣзана для новыхъ поселенцевъ, если душевой надѣлъ первыхъ переселенцевъ превышаетъ 15 десятинъ (ст. 18 Правилъ). По окончательномъ отграниченіи земельныхъ и лѣсныхъ надѣловъ каждому селенію особо выдается отводная запись (ст. 67 и 68 Правилъ), гдѣ указанъ и размѣръ причитающагося съ селенія оклада оброчной подати (ст. 71 Правилъ). Переселенцы, самовольно покинувшіе свои надѣлы, черезъ два года лишаются ихъ окончательно, и земли, занятыя такими переселенцами, считаются свободными (ст. 28 Высочайше утв. мн. Гос. Совѣта 6 іюня 1904 г.).

Изъ этихъ статей ясно, что дѣйствующее законодательство стоитъ на старой точкѣ зрѣнія: надѣленіи крестьянъ государственными землями въ началахъ безсрочнаго, чаще всего общиннаго или подворнаго пользованія, хотя новыми правилами допускается и требованіе пере-

---

[1]) Законъ знаетъ также „постоянное (безсрочное) пользованіе“. Высочайше утв. мн. Г. Сов. 26 апр. 1906 г., ст. 2 разд. 1 и ст. 1—3 разд. 1 Высочайше утв. мн. Г. Сов. 23 мая 1896 г.

селенца о выдѣленіи причитающейся ему земли хуторскимъ отрубомъ, впрочемъ при почти всегда фактически невыполнимомъ условіи—(ст. 18 Закона 6 іюня 1904 г.), признавая собственность на эти земли за государствомъ. Наряду съ этимъ пополняется запасъ (или «фондъ»—по другой терминологіи) государственныхъ земель путемъ зачисленія въ него земель удѣльныхъ, кабинетскихъ и пріобрѣтенныхъ черезъ крестьянскій банкъ частновладѣльческихъ. Словомъ, осуществляется основная идея первоначальнаго проекта 42-хъ членовъ 1-ой Государственной Думы о составленіи государственнаго земельнаго фонда для передачи его запасовъ въ пользованіе лицъ (преимущественно крестьянъ), обрабатывающихъ землю собственнымъ трудомъ по потребительной нормѣ съ разсчетомъ ея на ѣдока, за извѣстную плату (та же оброчная подать), размѣръ которой опредѣляется соотвѣтственно доходности земель и сообразно съ общимъ числомъ земельнаго обложенія (ст. 1, 2 и 6 Проекта). Отъ проекта этого въ Государственной Думѣ 2-го созыва отказалась даже та фракція («конституціонно-демократическая»), отъ имени которой онъ былъ внесенъ въ Государственную Думу 1-го созыва, но правительство продолжаетъ эту идею осуществлять въ Сибири, проводя совершенно иные принципы въ Европейской Россіи.

Опытъ передачи государственныхъ земель крестьянамъ на условіи уплаты ими извѣстной оборочной подати былъ испробованъ въ весьма обширныхъ размѣрахъ (около 80 милл. дес. земли) въ Европейской Россіи (въ 1861 г.). Земли эти, по мысли Н. Х. Бунге, были впослѣдствіи переведены на выкупъ на началахъ капитализированія оброчной подати и погашенія этой суммы въ теченіе 44 лѣтъ. Эти выкупные платежи Высочайшимъ Манифестомъ 3 ноября 1905 г. отмѣнены, и земля передана бывшимъ государственнымъ крестьянамъ (на ряду съ крестьянами бывшими помѣщичьими и удѣльными), въ собственность. Для переселенцевъ, которымъ отведены участки въ Европейской Россіи, также и новыми законами (Высочайше утв. мн. Гос. Сов. 26 апр. 1906 г.) обложеніе установлено не въ формѣ оброчной подати, какъ въ Азіатской Россіи, а въ формѣ выкупныхъ платежей, размѣръ коихъ опредѣляется по средней сложности выкупныхъ платежей, взимавшихся къ 1 января 1905 года съ каждой десятины земли въ ближайшихъ селеніяхъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, при чемъ этимъ поселенцамъ выдаются не отводныя, а владѣнныя записи (ст. 9). Распространяя основанія земельнаго устройства, установленныя правилами 6 іюня 1904 г., на переселенцевъ, водворенныхъ въ силу закона 13 іюня 1889 г. на казенныхъ земляхъ Европейской Россіи, Высочайше утв. 6 іюня 1905 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта обязываетъ обложить ихъ выкупными платежами, переведя пользованіе землею въ собственность переселенцевъ и исчисляя выкупные платежи со времени начала взноса переселенцами наемной платы съ

зачетомъ таковой въ уплату выкупныхъ платежей и съ освобожденіемъ переселецневъ отъ взноса погасительной части послѣднихъ за прежнее время. Такой выкупъ земли сдѣланъ обязательнымъ даже для тѣхъ, кто имѣлъ договоры съ казною о временномъ пользованіи землею, конечно, по окончаніи срока этого договора, но опять-таки съ зачетомъ всѣхъ внесенныхъ по договору платежей. Размѣръ новаго обложенія не долженъ превышать платежей бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ ближайшихъ селеніяхъ, находящихся въ одинаковыхъ сельскохозяйственныхъ условіяхъ (разд. 1 ст. 1—3).

Естественно, что въ одномъ и томъ же государствѣ, только въ разныхъ его губерніяхъ крайне нежелательно примѣнять разные законы, относящіеся къ одному и тому же порядку явленій: въ данномъ случаѣ къ условіямъ переселенія изъ одной губерніи въ другую. Въ Европейскихъ губерніяхъ государственныя земли раздаются въ собственность по владѣннымъ записямъ и облагаются крупными платежами, а въ Азіатскихъ губерніяхъ такія же казенныя земли отдаются въ пользованіе по отводнымъ записямъ и облагаются оброчной податью. Выходъ изъ такого совершенно не нормальнаго положенія одинъ: установить общій порядокъ, т.-е. всѣмъ, кому земли въ азіатскихъ губерніяхъ переданы на началахъ пользованія, передать ихъ (земли) въ полную собственность по владѣннымъ записямъ и обратить оброчную подать въ выкупные платежи на на срокъ 44 года (по общему образцу, отступать, отъ котораго нѣтъ никакихъ основаній) съ зачетомъ въ эти платежи всѣхъ денегъ, внесенныхъ въ видѣ оброчной подати съ момента передачи земли въ пользованіе и съ освобожденіемъ переселенцевъ отъ взноса погасительной части выкупныхъ платежей за прежнее время. Размѣръ выкупныхъ платежей необходимо соразмѣрить съ размѣромъ установленной оброчной подати, быть можетъ, даже и не увеличивая послѣдней добавленіемъ погасительной доли (т.-е. включивъ погасительную долю въ общую сумму оброчной подати). Такой выкупъ необходимо сдѣлать обязательнымъ въ силу самаго закона.

Что же касается до новыхъ переселенцевъ, то имъ надѣлы должны быть нарѣзываемы на будущее время только въ собственность по такимъ же владѣннымъ записямъ, какъ и въ Европейскихъ губерніяхъ и на условіи опредѣленныхъ выкупныхъ платежей, 44-лѣтняго срока, въ размѣрѣ устанавливаемомъ сообразно съ возможной доходностью (минимальной) земли по соображенію съ окладами налоговъ, установленными для уже ранѣе заселенныхъ мѣстностей. Положеніе это не нуждается въ доказательствахъ. Здѣсь рѣчь идетъ только о распространеніи на крестьянъ Азіатскихъ губерній тѣхъ правъ, которыя уже даны крестьянамъ, поселившимся на государственныхъ земляхъ въ губерніяхъ Европейскихъ. Гораздо труднѣе и сложнѣе вопросъ, на какихъ основаніяхъ устроить дальнѣйшее надѣ-

леніе переселенцевъ государственными землями въ отношеніи формъ землевладѣнія: давать ли земли только цѣлымъ сельскимъ обществамъ на началахъ общиннаго и подворнаго владѣнія или также отдѣльнымъ товариществамъ и лицамъ въ формѣ отрубныхъ или хуторскихъ участковъ, продолжать ли надѣленіе землею по душевымъ нормамъ или устрить таковое, считая по дворамъ или домохозяйствамъ и по семействамъ, оставлять ли уже занятыя земли въ общемъ владѣніи переселившихся туда или заняться ихъ разверстаніемъ по дворамъ и участкамъ по случаю перевода переселенцевъ на выкупъ и передачи имъ земли въ собственность.

Единообразіе въ этомъ отношеніи едва ли желательно. И географическія и климатическія условія, а также недостаточность техническихъ силъ въ распоряженіи правительства дѣлаютъ часто невозможнымъ немедленное же размежеваніе отводимыхъ земель на отрубы, это весьма трудно сдѣлать даже для земель, болѣе или менѣе давно отведенныхъ, занятыхъ и изученныхъ переселенцами. Съ другой стороны экономическія и политическія условія (безлюдье, отсутствіе безопасности) заставляютъ поневолѣ селиться крестьянъ вмѣстѣ, большими группами, если бы даже фактически можно было разверстаться по хуторамъ. Наконецъ, и отсутствіе мелкой административной единицы заставляетъ ее создавать въ интересахъ же крестьянъ, что и вызвало постановленіе ст. 20 Правилъ 6 іюля 1904 г., по которой въ каждомъ переселенческомъ поселкѣ, состоящемъ не менѣе, чѣмъ изъ 10 дворовъ, образуется отдѣльное сельское общество на основаніи общаго закона (Прил. къ IX т. Св. Зак.). Другое дѣло, конечно, собственно общинное владѣніе. Законъ можетъ такового и не допускать, замѣнивъ его впредь до окончательнаго разверстанія общимъ владѣніемъ (кондоминіумъ) и допустивъ нахожденіе въ общественной (а не въ общинной) собственности (т. е. у общества, какъ юридическаго лица), тѣхъ угодій, которыя вообще не должны подлежать разверстанію: лѣсъ, лугъ, озеро, водопой, выгонъ, прогоны, дороги, рѣка и т. п. Если при такихъ условіяхъ душевые надѣлы разъ на всегда будутъ замѣнены подворными, разверстаніе пахотной земли наврядъ ли затруднится, а при существованіи достаточныхъ общественныхъ выгоновъ необходимость трехпольной системы хозяйничанья и пастьбы скота на общемъ паровомъ полѣ сама собою упразднится.

Во всякомъ случаѣ, предоставляя селиться обществами, законъ не долженъ дѣлать препятствій къ поселенію товариществами и отдѣльными хуторами. Объединеніе ихъ въ извѣстную мелкую самоуправляющуюся единицу вполнѣ возможно и безъ требованія поселенія непремѣнно обществами. Не слѣдуетъ забывать, что въ Америкѣ поселеніе отдѣльными фермами есть наиболѣе распространенный типъ поселенія, не представляющій ни для кого никакихъ неудобствъ. При такихъ условіяхъ вполнѣ возможно было

бы начертать основанія закона о недѣлимыхъ семейныхъ земельныхъ участкахъ типа американскаго гомстеда, которые и явились бы центромъ тяжести и земельнаго обложенія, и выкупныхъ платежей, и выдаваемыхъ поселенцамъ ссудъ. Такой участокъ могъ бы быть неотчуждаемымъ или отчуждаемымъ условно (въ полномъ объемѣ до извѣстной цифры ея оцѣнки, по требованію лишь государственнаго кредитнаго учрежденія, лишь въ пользу лица, эксплуатирующаго землю собственнымъ трудомъ и трудомъ своей семьи) и явился бы той ячейкой, которая легла бы въ основаніе крестьянскаго мелкаго хозяйства Семейные участки позволили бы допустить минимальную норму земельнаго дворового надѣла безъ запаса для будущихъ поколѣній, такъ какъ каждая отдѣляющаяся вновь изъ прежней семья можетъ претендовать на полученіе также новаго участка земли, оборудованнаго съ помощью правительственной ссуды, изъ запаса государственныхъ земель, какъ и семья, получившая первоначальный участокъ. Этотъ порядокъ далъ бы возможность прекратить тѣ грандіозныя надѣлы, которые введены теперь, которые безусловно непосильны для обработки переселенцами, а между тѣмъ сильно сокращаютъ запасы свободныхъ для переселенія земель. Считая по 20 дес. на дворъ (включая необходимое количество земли для общественныхъ надобностей), для поселенія 300 тысячъ семействъ общаго прироста населенія 50 губерній Европейской Россіи, потребовалось бы ежегодно только 6 мил. дес. земли, при теперешнихъ же порядкахъ не хватило бы и 15 милл. дес.

Конечно, институтъ гомстеднаго права не можетъ вводиться насильственно, навязываться населенію, привыкшему къ инымъ порядкамъ. Крупные душевые надѣлы служатъ не малой приманкой для переселенцевъ въ разсчетѣ на обезпеченіе землею будущихъ поколѣній. Вотъ почему при отведеніи земли переселенцамъ, какой бы системѣ ни слѣдовать, необходимо въ каждой мѣстности сохранять достатотное пространство свободныхъ земель для обезпеченія прироста населенія. Въ Америкѣ для этой цѣли примѣняется система заселенія земли по квадратамъ, при чемъ заселеніе производится такъ, что одинъ квадратъ заселяется, размежевывается и т. д., а сосѣдній съ нимъ остается временно пустующимъ. Такой порядокъ, оправдываемый многолѣтней колонизаціонной практикой культурныхъ государствъ, легко могъ бы быть примѣненъ и у насъ, а тогда совершенно отпадала бы боязнь крестьянъ-переселенцевъ за будущее своего потомства при системѣ первоначальныхъ отводовъ небольшихъ дворовыхъ участковъ. Небольшая величина послѣднихъ возмѣщалась бы ихъ оборудованіемъ съ помощью правительственныхъ ссудъ, да и вообще эта величина участковъ не можетъ быть однообразной для всѣхъ вновь заселяемыхъ мѣстъ: она одна для сѣверныхъ-сибирскихъ губерній, другая для степныхъ областей, третья для орошаемыхъ площадей Туркестанской и Закаспійской областей.

На ряду съ недѣлимыми семейными участками необходимо допустить и дворовые участки обыкновеннаго типа, передаваемые переселенцамъ на началахъ полной частной собственности. Такіе участки могутъ подлежать отчужденію (съ извѣстнымъ ограниченіемъ), переходу по наслѣдству на основаніи общаго гражданскаго закона, раздѣлу и т. д. Но ссуды для оборудованія такихъ участковъ должны уже выдаваться на общемъ основаніи, не должны быть столь льготными и въ такихъ большихъ размѣрахъ, какъ для участковъ недѣлимыхъ и неотчуждаемыхъ, такъ какъ образованію послѣднихъ должно оказываться въ интересахъ государства и самихъ переселенцевъ правительствомъ особенное содѣйствіе. При невозможности поселенія отрубами неизбѣжно групповое поселеніе, пахатная земля здѣсь должна быть разверстана по дворамъ, хотя бы усадьбы и были расположены на извѣстномъ разстояніи отъ пахотныхъ участковъ. И въ этомъ случаѣ на обязанность правительства ляжетъ содѣйствіе кооперативной (сотрудничѐской) дѣятельности переселенцевъ во всевозможныхъ ея видахъ.

Самое водвореніе на мѣстахъ переселенцевъ необходимо отличать отъ ихъ земельнаго устройства. Первоначально переселенцы естественно поселяются большими группами, за которыми зачислено извѣстное пространство земли по разсчету опредѣленнаго количества земли на семью или дворъ. Такая земля можетъ до окончательнаго ея заселенія поселенцами быть зачислена за ними во временное пользованіе (на годъ, на два и болѣе), какъ общее владѣніе (кондоминіумъ). Но, по возможности, въ самомъ близкомъ будущемъ необходимо приступить къ окончательному разверстанію этой земли по дворамъ и семейнымъ участкамъ (согласно желанію переселенцевъ) на началахъ собственности (владѣнныя записи), съ назначеніемъ выкупныхъ платежей и ссудъ. Такой же порядокъ долженъ быть примѣненъ и къ переселенцамъ, получившимъ землю въ временное пользованіе до изданія новаго закона.

Приступая къ надѣленію крестьянъ Европейской Россіи землею въ большихъ размѣрахъ, государство прежде всего должно озаботиться: 1) созданіемъ необходимыхъ рельсовыхъ, шоссейныхъ и грунтовыхъ дорогъ во вновь занимаемыхъ мѣстностяхъ, только этимъ путемъ можно изыскать дѣйствительно громадныя пространства новыхъ годныхъ для обработки земель, 2) приведеніемъ вновь занимаемыхъ земель въ пригодное для поселенія состояніе. Амурская, Сѣверо-Сибирская (Каинскъ—Беринговъ проливъ), Томскъ—Семипалатинскъ—Ташкентская магистрали съ необходимыми вѣтвями и подъѣздами—неотложная государственная задача, необходимая и въ цѣляхъ стратегическихъ для противовѣса напору желтой расы. Сооруженіе этихъ путей пойдетъ, конечно, постепенно и по мѣрѣ этого сооруженія пойдетъ и ростъ переселенія. Другая задача—оплодотвореніе пустынныхъ

доселѣ областей, прилегающихъ къ великимъ воднымъ путямъ—Аму-Дарьи и Сыръ-Дарьи (Закаспійская обл. и Туркестанская обл.), куда могъ бы быть направленъ потокъ русскихъ переселенцевъ изъ нашихъ южныхъ губерній, населеніе которыхъ хорошо знакомо съ культурой свекловичныхъ плантацій. Не послѣдняя задача государства состояла бы въ возсозданіи погибающаго уже у насъ овцеводства и скотоводства въ Европейской Россіи на обширныхъ пастбищахъ степныхъ областей (Тургайской, Семирѣченской, Семипалатинской, Акмолинской). Здѣсь поэтому возможно было бы надѣленіе землею переселенцевъ и въ значительно большихъ размѣрахъ на дворъ, чѣмъ въ Приморской и Приамурской обл., Томской, Тобольской, Иркутской, Енисейской губерніяхъ и прочихъ мѣстахъ, гдѣ крестьяне будутъ заняты исключительно земледѣльческимъ промысломъ.

Громадность затратъ, необходимыхъ для правильной организаціи заселенія пустынныхъ азіатскихъ областей, не должна останавливать намѣченныхъ мѣропріятій. Всѣ эти затраты окупятся въ самомъ близкомъ будущемъ Осуществить ихъ возможно при правильной постановкѣ кредитныхъ операцій. Если сооруженіе рельсовыхъ путей возможно или при помощи прямыхъ государственныхъ займовъ, или путемъ передачи концессій на это сооруженіе частнымъ акціонернымъ обществамъ (на тѣхъ же условіяхъ возможно и сооруженіе необходимыхъ оросительныхъ каналовъ), то устройство переселенцевъ на мѣстахъ должно вызвать, съ одной стороны, прямыя затраты правительства за счетъ обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ, а съ другой стороны—организацію такихъ особыхъ кредитныхъ учрежденій, которыя сумѣли бы привлечь необходимые капиталы для выдачи ссудъ переселенцамъ въ цѣляхъ ихъ устройства на мѣстахъ.

Проектъ положенія о переселенцахъ.

I.

1. Всѣ переселившіеся въ губерніи и области Азіатской Россіи сельскіе обыватели и мѣщане-земледѣльцы и получившіе во временное или постоянное пользованіе казенныя земли на основаніи дѣйствующихъ законовъ (Правила 13 іюля 1889 г., 6 іюня 1904 г. и др.) пріобрѣтаютъ ихъ въ собственность на слѣдующихъ основаніяхъ.

2. Установленная за пользованіе означенными землями (ст. 1) оброчная подать или подушная подать обращается въ выкупные платежи срокомъ на 44 года при чемъ теченіе сорокачетырехлѣтняго выкупного срока для переселенцевъ исчисляется со времени начала взноса ими оброчной подати или наемной платы съ зачетомъ таковой въ уплату выкупныхъ платежей и съ освобожденіемъ переселенцевъ отъ взноса погасительной части послѣднихъ за прежнее время.

3. Размѣръ выкупныхъ платежей не долженъ превышать установленной оброчной подати, подушной подати или иныхъ сборовъ за землю, которыми облагались доселѣ переселенцы.

4. Переселенцамъ на выкупаемыя ими земли выдаются владѣнныя записи. Самое обложеніе выкупными платежами совершается на общихъ съ бывшими государственными крестьянами основаніяхъ съ измѣненіями, указанными въ настоящемъ законѣ.

5. Составленіе и выдача означенныхъ владѣнныхъ записей (ст. 4) лежитъ на обязанности подлежащихъ губернскихъ и областныхъ присутствій и крестьянскихъ начальниковъ въ порядкѣ ст. 24, т. IX свода зак. кн. V съ возложеніемъ на мѣстныя управленія землеустройства и земледѣлія обязанности сообщать означеннымъ присутствіямъ всѣ свѣдѣнія, необходимыя для составленія владѣнныхъ записей, а также планы на отведенную переселенцамъ землю.

6. Изъ находящихся во временномъ пользованіи переселенцевъ земель, лѣсовъ и другихъ угодій, передаваемыхъ имъ въ силу настоящаго закона въ собственность, если эти земли, лѣса, угодья и проч. находились въ общественномъ пользованіи (на началахъ общиннаго или подворнаго владѣнія) и не раздѣлены на отрубные участки или хутора, прежде всего отмежевывается необходимая часть, какъ паст-

бище, лѣсъ, водоемъ и прогоны въ общую собственность всего общества, которому выдается на нихъ особая владѣнная запись. Выкупные платежи съ этой части не взымаются вовсе.

Примѣчаніе. Общественные: лѣса, пастбища, водоемы и другія угодія не подлежатъ ни залогу, ни отчужденію, ни по какимъ поводамъ и ни при какихъ условіяхъ.

7. Прочіе земли, лѣса и угодія, кромѣ обозначенныхъ въ ст. 6, разверстываются по отдѣльнымъ дворамъ, согласно постановленію самихъ обществъ или остаются въ общемъ владѣніи всего общества. Владѣнныя записи въ этомъ случаѣ выдаются или на каждый дворъ или цѣлому обществу. Въ первомъ случаѣ выкупные платежи взносятся собственникомъ двороваго участка по принадлежности, во второмъ—цѣлымъ обществомъ, за круговою порукою его сочленовъ.

8. Земли, отведенныя переселенческимъ товариществамъ и отдѣльнымъ лицамъ, раздѣленныя уже по дворамъ, отрубнымъ участкамъ или хуторамъ, закрѣпляются въ собственность за этими отдѣльными лицами и товариществами безъ отрѣзанія части земли въ общую собственность.

II.

9. Вновь переселяющимся сельскимъ обывателямъ и мѣщанамъ-земледѣльцамъ съ разрѣшенія и съ помощью правительства (Правила 6 іюня 1904 г.) мѣстный земскій начальникъ обязанъ предложить образовать между собою кредитное товарищество на основаніи дѣйствующаго закона, согласно образцовому уставу такого товарищества, съ занесеніемъ въ него на вкладъ или пай суммъ, вырученныхъ отъ продажи надѣльныхъ земель. Суммы эти для кредитнаго товарищества Государственный банкъ безплатно переводитъ на мѣста водворенія переселенцевъ въ ближайшее уѣздное казначейство и выдаетъ товариществу, по его желанію, аккредитивъ на указанные имъ пункты по пути слѣдованія на мѣста водворенія.

10. Отводимыя вновь для переселенцевъ земли должны быть отмежеваны такъ, чтобы рядомъ съ участкомъ, предназначеннымъ для поселенія, находился участокъ запасной, не отдающійся временно для заселенія и оставляемый на случай необходимости дальнѣйшаго разселенія переселенцевъ вслѣдствіе семейныхъ раздѣловъ, прироста населенія и другихъ причинъ.

11. Земли отводятся для заселенія ихъ обществами, товариществами и отдѣльными лицами въ собственность за особые выкупные платежи срокомъ на 44 года, опредѣляемые сообразно съ доходностью земли и выкупными платежами прежнихъ поселенцевъ въ данной или ближайшей мѣстности.

12. Если земли отводятся цѣлому обществу или товариществу, то прежде всего отводятся: земля, необходимая для общественнаго пастбища, также (если имѣется) общественный лѣсъ, водоемъ и прогоны къ таковымъ, которыя поступаютъ въ общественную собственность, не подлежащую залогу и отчужденію. На эти земли и угодья выдается особая владѣнная запись всему обществу. Выкупные платежи съ нихъ не насчитываются.

13. Остальныя земли и угодія отводятся обществамъ или товариществамъ съ разверстаніемъ на дворы, на каждый дворъ не болѣе 20 десятинъ согласно мѣстнымъ условіямъ (не включая земель, отведенныхъ для общаго пользованія). Владѣнныя записи выдаются на каждый дворъ или семью особо, а впредь до разверстыванія на все общество или товарищество. Выкупные платежи вносятся каждымъ дворомъ отдѣльно безъ круговой другъ за друга поруки.

Примѣчаніе. Отводъ земли съ разсчетомъ на души не допускается.

14. Отдѣльнымъ лицамъ и товариществамъ земли могутъ, по ихъ желанію, отводиться по владѣннымъ записямъ въ собственность по отрубнымъ участкамъ или хуторамъ безъ отчисленія какой-либо части земли въ общую собственность.

15. Каждому переселенцу предоставляется право ходатайствовать о выдѣленіи его участка земли къ одному мѣсту и о признаніи своего участка семейнымъ заповѣднымъ на общихъ началахъ закона. Ходатайство это подлежитъ безотлагательному удовлетворенію. Оно направляется къ крестьянскому начальнику, который по разсмотрѣніи дѣла и утвержденіи описанія земельнаго участка и находящихся на немъ построекъ и описи обязательнаго инвентаря и запасовъ отсылаетъ дѣло для отмѣтки старшему нотаріусу мѣстнаго окружнаго суда.

16. Отведенная переселенцамъ въ собственность земля подлежитъ залогу только въ казенныхъ крестьянскомъ и сельско-хозяйственномъ банкахъ, въ частныхъ же учрежденіяхъ и у частныхъ лицъ заложена быть не можетъ.

17. Никто не можетъ владѣть болѣе, чѣмъ двумя земельными переселенческими дворовыми участками. Продажа участковъ—свободная на общихъ началахъ гражданскихъ законовъ.

18. Въ случаѣ семейнаго раздѣла, выдѣлившимся предоставляется право ходатайствовать о передачѣ имъ въ собственность на семью или дворъ новаго свободнаго казеннаго участка на началахъ выкупа. Участки эти предоставляются для такихъ семей изъ состава смежныхъ незаселенныхъ еще (ст. 10) земель, преимущественно передъ отдачей этихъ земель переселенцамъ изъ другихъ мѣстъ.

19. Всякое общество, товарищество и отдѣльныя лица, переселившіяся на новыя мѣста, имѣютъ право ходатайствовать въ сельскохозяйственномъ банкѣ о выдачѣ имъ необходимыхъ ссудъ для земель-

ныхъ улучшеній, домоустройства, домообзаведенія, пріобрѣтенія инвентаря и проч. Ссуды выдаются на общихъ основаніяхъ, опредѣляемыхъ въ Уставѣ сельско-хозяйственнаго банка. Переселенцамъ, составившимъ кредитное товарищество, ссуды выдаются преимущественно передъ другими.

20. Переселенцамъ, обратившимъ свои участки въ семейные заповѣдные, а также разселившимся по хуторамъ, ссуды выдаются въ наивысшемъ, согласно уставу сельско-хозяйственнаго банка, размѣрѣ.

21. Въ прочемъ переселенцы руководствуются раньше изданными законами, въ томъ числѣ правомъ на выдачу пособій, путевыхъ ссудъ и безмезднымъ отпускомъ лѣсныхъ матеріаловъ для построекъ.

О кредитѣ кустарямъ.

Никакое производство и никакой сбытъ произведенныхъ продуктовъ невозможно поставить въ надлежащія рамки, если производство и торговля не снабжены достаточными капиталами,—положеніе, которое не нуждается въ доказательствахъ. Нигдѣ въ мірѣ (а у насъ тѣмъ болѣе) кустари не обладаютъ собственными сколько-нибудь достаточными капиталами. Поэтому всюду, гдѣ хотятъ развить кустарное производство и сбытъ кустарныхъ произведеній, стремятся снабдить кустарей необходимыми средствами путемъ *кредита*, дешеваго и доступнаго, для какой цѣли образуется рядъ спеціальныхъ кредитныхъ учрежденій. Учрежденія эти непремѣнно *мелкаго* кредита, такъ какъ вступать въ общеніе съ кустарями крупный банкъ не имѣетъ возможности и выгоды, при чемъ учрежденія мелкаго кредита получаютъ необходимыя средства чаще всего отъ крупныхъ *центральныхъ банковъ*, объединяющихъ дѣятельность мелкихъ. Такъ въ Германской имперіи существуетъ *три* центральныхъ кредитныхъ учрежденія (одно казенное и два частныхъ), которыя имѣютъ своей цѣлью снабженіе средствами и регулированіе дѣятельности кредитныхъ товариществъ и другихъ учрежденій мелкаго взаимнаго кооперативнаго кредита. Главнымъ образомъ имѣется въ виду оказаніе помощи сельскому хозяйству и сельскохозяйственной промышленности, но не отказывается въ кредитѣ и кустарямъ. Ссуды выдаются товариществамъ на хозяйственныя цѣли, на покупку за общій счетъ товариществъ необходимымъ имъ для производства предметовъ и пр., оказывается вексельный кредитъ, оказывается помощь при сбытѣ произведенныхъ продуктовъ и т. д. Ссуды носятъ часто длительный характеръ. Центральныя учрежденія съ своей стороны оказываютъ кредитъ товариществамъ въ формѣ переучета векселей, перемѣщенія ихъ капиталовъ, регулированія общаго товарнаго обращенія и т. д. Этими центральными учрежденіями являются: 1) *Прусская центральная касса для товариществъ*, казенный банкъ, учрежденный въ 1895 г. по мысли знаменитаго *Микеля* съ основнымъ капиталомъ въ 5 милл. мар. (теперь доведенъ до 75 милл. мар.) и съ правомъ принимать частные вклады. Касса открываетъ кредиты: а) подъ спеціальное обезпеченіе лицамъ и учрежденіямъ, б) подъ обезпеченіе участниковъ мѣстныхъ товари-

ществъ при посредствѣ окружныхъ центральныхъ союзныхъ кассъ, объединяющихъ тѣ или другія товарищества, при чемъ кредитъ центральной союзной кассы не долженъ превышать 5 милл. марокъ и десятикратной суммы паеваго капитала кредитуемыхъ товариществъ. *Товариществамъ,* соглашающимся покрывать всю свою потребность въ банковомъ кредитѣ исключительно при помощу *прусской кассы* и передавать ей всѣ свои излишки, кредитъ оказывается *льготный,* да и вообще это кредитъ дешевый (3%—4%) и всегда на ¼% ниже имперскаго банка. 2) *Имперскій сельскохозяйственный банкъ для товариществъ* частный, на паяхъ основанный на началахъ всякаго общества взаимнаго кредита, съ цѣлью регулированія денежнаго обращенія и перемѣщенія капиталовъ внутри имперскаго союза кредитныхъ товариществъ, а также съ цѣлью регулированія товарнаго обращенія товариществъ (содѣйствіе закупкѣ и продажѣ товаровъ). 3) *Центральная касса райфейзеновскихъ кредитныхъ товариществъ въ Нейвидь,* учрежденная на акціонерныхъ началахъ съ капиталомъ въ 10 милл. мар. для объединенія дѣятельности кредитныхъ товариществъ и снабженія ихъ денежными средствами (теперь объединены съ организаціей имперскаго союза кредитныхъ товариществъ). Всѣ эти центральныя учрежденія имѣютъ ежегодные обороты на много сотенъ милліоновъ марокъ, а валовой оборотъ всѣхъ центральныхъ кассъ имперскаго союза—нѣсколько милліардовъ марокъ.

Ни одно изъ этихъ учрежденій однако не преслѣдуетъ *спеціальной* задачи снабженія кредитомъ *только* кустарной промышленности. Это все—предпріятія, имѣющія главною цѣлью организацію *сельскохозяйственнаго кредита,* но въ виду близкой и тѣсной связи кустарной промышленности съ сельско-хозяйственной поддержка ими оказывается всѣмъ вообще кредитнымъ товариществамъ, имѣющимъ цѣлью поддержаніе сельско-хозяйственныхъ и кустарныхъ кооперацій. И у насъ учрежденіе крупнаго *центральнаго кустарнаго банка* можетъ представляться преждевременнымъ (хотя и не невозможнымъ), пока не имѣется центральнаго сельско-хозяйственнаго банка, который только одинъ могъ-бы оказать надлежащее содѣйствіе мѣстнымъ учрежденіямъ мелкаго кредита на началахъ взаимности, операціи которыхъ обнимаютъ между прочимъ и снабженіе необходимыми средствами кустарей. Необходимость-же центральной организаціи совершенно ясна оттого, что только при ней возможна *объединяющая* дѣятельность правительства и общества въ дѣлѣ развитія кустарной промышленности и сбыта ея произведеній. Одни мѣстные органы совершенно безсильны въ дѣлѣ пріобрѣтенія крупныхъ оборотныхъ средствъ, организаціи сбыта продуктовъ заграницу и т. п. Главное-же, что мѣстныя кредитныя учрежденія безъ руководства и иниціативы со стороны центра будутъ нарождаться въ силу чисто случайныхъ причинъ, неравномѣрно и не всегда въ зависимости отъ спроса на нихъ.

Поэтому и говорить объ организаціи серьезнаго кредита кустарной промышленности (при помощи мелкихъ кредитныхъ учрежденій) не приходится, пока нѣтъ центральнаго сельскохозяйственнаго банка. Даже банкъ съ небольшимъ сравнительно капиталомъ могъ бы сыграть здѣсь громадную роль, такъ какъ имѣлъ-бы возможность собрать крупные капиталы въ видѣ вкладовъ со стороны. Банкъ же съ крупнымъ основнымъ капиталомъ и съ широкими задачами могъ бы поставить на надлежащую высоту и сельское хозяйство, и кустарную промышленность, планомѣрно двигая ихъ по правильному пути не путемъ чиновничьяго воздѣйствія, а путемъ оказанія кредита тамъ, гдѣ по экономическимъ соображеніямъ нужна и выгодна та или иная отрасль промышленности. Спеціальный *только кустарный* банкъ не имѣлъ-бы твердой почвы, такъ какъ учрежденія мелкаго кредита лишь въ видѣ исключенія занимаются оказаніемъ кредита исключительно кустарямъ, и банку пришлось-бы *вновь создавать* такія спеціальныя учрежденія кустарнаго мелкаго кредита. Но даже и спеціальный кустарный банкъ (правительственный или акціонерный) могъ-бы принести неизмѣримыя услуги нашему кустарному дѣлу, полагая на мѣстахъ учрежденіямъ кустарнаго кредита, переучитывая существующимъ кредитнымъ учрежденіямъ обязательства, учтенныя кустарями,—содѣйствуя организаціи сбыта кустарныхъ произведеній заграницу.

Роль такого кустарнаго банка въ свое время (по уставу 1894 г.) хотѣлъ сыграть нашъ *государственный банкъ* (ст. 139—140), который долженъ былъ выдавать ссуды черезъ *посредниковъ* (земскія учрежденія, частныя кредитныя установленія, общества и товарищества на началахъ взаимности, артели, желѣзныя дороги и частныя лица) между прочимъ *кустарямъ и ремесленникамъ* подъ закладъ предметовъ ихъ производства, а также ссудъ на оборотныя средства и пріобрѣтеніе инвентаря. Максимумъ этихъ ссудъ кустарямъ и ремесленникамъ изъ государственнаго банка достигъ въ 1895—1896 гг. 1,2 милл. руб., а затѣмъ въ послѣдніе годы упалъ до 0,1 милл. руб., о чемъ нельзя не пожалѣть, особенно, если вспомнить, что однихъ *противоуставныхъ* промышленныхъ (крупныхъ) ссудъ банкъ выдалъ на сумму свыше 100 милл. руб., между тѣмъ какихъ нибудь 10 милл. руб., розданныхъ для кредита кустарямъ и ремесленникамъ, гораздо менѣе причинили бы убытковъ банку и менѣе колебали-бы его положеніе, какъ банка эмиссіоннаго, чѣмъ помянутыя промышленныя ссуды.

Съ утвержденіемъ новаго закона (7 іюня 1904 г.) объ учрежденіяхъ мелкаго кредита Государственный Банкъ становится во главѣ ихъ и въ объединяющей роли въ лицѣ образованнаго при банкѣ *управленія по дѣламъ мелкаго кредита*, на которое возложено: а) попеченіе о развитіи мелкаго кредита, б) распоряженіе капиталомъ, назначеннымъ на нужды мелкаго кредита, в) изданіе уставовъ и правилъ дѣй-

ствій учрежденій мелкаго кредита, г) высшій надзоръ за этими учрежденіями и руководительство ихъ дѣйствіями. Но капиталы, находящіеся въ распоряженіи управленія по дѣламъ мелкаго кредита, не велики (зависятъ главнымъ образомъ отъ ассигновокъ изъ казначейства), и дѣятельность поэтому весьма ограничена. Впрочемъ государственному банку представлено болѣе обширное право снабженія кредитомъ мелкихъ кредитныхъ учрежденій при содѣйствіи общественныхъ силъ, что уже имѣетъ нѣкоторое значеніе. Банкъ даетъ этимъ учрежденіямъ средства на открытіе ихъ (основные капиталы), а въ началѣ 1910 г. внесено министромъ финансовъ предположеніе объ обращеніи изв. части средствъ сберегательныхъ кассъ для выдачи ссудъ учрежденіямъ мелкаго кредита (между прочимъ и на созданіе ихъ основныхъ капиталовъ).

По закону учрежденія мелкаго кредита имѣютъ цѣлью облегчить сельскимъ хозяевамъ, земледѣльцамъ, *ремесленникамъ и промышленникамъ*, равно какъ образуемымъ ими артелямъ, товариществамъ и обществамъ, а также волостнымъ, сельскимъ и станичнымъ обществамъ и крестьянскимъ товариществамъ производство хозяйственныхъ оборотовъ и улучшеній, а также пріобрѣтеніе инвентаря,—снабженіемъ ихъ необходимыми для того денежными средствами на банковыхъ основаніяхъ и принятіемъ на себя посредничества по ихъ оборотамъ. Этими учрежденіями являются: 1) кредитныя товарищества, 2) ссудосберегательныя товарищества, 3) сельскія, волостныя и станичныя общественныя ссудосберегательныя кассы, 4) земскія кассы и дѣйствующія по особымъ уставамъ и частнымъ правиламъ, 5) вспомогательныя и сберегательныя кассы бывшихъ государственныхъ крестьянъ, 6) сельскіе банки, 7) гминныя ссудосберегательныя кассы и проч. Всѣ эти учрежденія производятъ операціи, необходимыя между прочимъ и для развитія кустарной промышленности, а именно: 1) выдаютъ ссуды на оборотныя средства и на пріобрѣтеніе инвентаря, 2) посредничаютъ по оборотамъ, въ томъ числѣ по покупкѣ необходимыхъ для хозяйства предметовъ и по продажѣ произведеній хозяйства, 3) принимаютъ вклады и заключаютъ займы. Ссуды выдаются только участникамъ кредитныхъ учрежденій и обезпечиваются личнымъ довѣріемъ, поручительствомъ, закладомъ, причемъ ссуды достигаютъ трехъ и даже *пяти лѣтъ* (на оборотныя средства) и, слѣдовательно, носятъ долгосрочный сравнительно характеръ.

Даже незначительное содѣйствіе (матеріальное) со стороны правительства и нѣкоторое руководительство сразу же оказали чрезвычайно благотворное вліяніе на развитіе мелкихъ кредитныхъ учрежденій, столь необходимыхъ для сельскаго хозяйства и кустарной промышленности. По имѣющимся неполнымъ даннымъ исчисляется къ 1 янв. 1907 г. 1) ссудосберегательныхъ товариществъ 1073, 2) кредитныхъ товариществъ 1224 (разрѣшено 1520) 3) вспомогательныхъ сбе-

регательныхъ кассъ 2930, 4) общественныхъ ссудосберегательныхъ кассъ—67, 5) земскихъ кассъ 16, 6) союзовъ, учрежденій мелкаго кредита 8, (послѣдніе три типа созданы новымъ закономъ, учрежденія первыхъ трехъ типовъ существовали и раньше на ряду съ удѣльными банками, сельскими банками, мірскими капиталами, башкирскими и киргизскими кассами, гминными кассами). Обороты этихъ учрежденій однако не велики. Балансъ ссудосберегательныхъ товариществъ опредѣлялся на 1 янв. 1905 г. цифрою всего въ 55,8 милл. руб. (при числѣ 370.000 участниковъ), балансъ кредитныхъ товариществъ на 1 янв. 1907 г.— въ 15,1 милл. руб. при 492.000 участниковъ, балансъ на 1 янв. 1905 г. вспомогательно-сберегательныхъ кассъ только 26,5 милл. руб. Средства новыхъ учрежденій пока совершенно ничтожны (земскія кассы открыты съ основнымъ капиталомъ въ 10,000 р. (но и самыя учрежденія съ каждымъ почти днемъ нарождаются въ все большемъ и большемъ количествѣ и оборотныя ихъ средства растутъ. Къ 1910 году насчитывалось уже около 9.600 мелкихъ учрежденій, въ томъ числѣ 4.876 крестьянскихъ общественныхъ, 2.981 кредитныхъ товариществъ, 1696 ссудосберегательныхъ и 60 земскихъ кассъ. Средства этихъ учрежденій составляютъ: крестьянскихъ общественныхъ 57,5 мил. руб. (на 1 января 1907 г.), кредитныхъ товариществъ 47,7 милл. руб. (на 1 января 1909 г.), ссудосберегательныхъ—66 милл. руб. (на 1 января 1907 г.) и земскихъ кассъ—4,4 милл. руб. (на 1 іюля 1909 г.), итого 175,6 милл. р., а къ 1 янв. 1910 г. всѣ вмѣстѣ не менѣе 200 мил. р. [1]) Но оборотныя средства мелкихъ кред. учрежденій—сравнительно невелики. сбереженія населенія поглащаются у насъ въ значительной степени сберегательными кассами, которыя вопреки опыту Западной Европы (особенно Бельгіи, Австро-Венгріи, Германіи) никакого участія въ дѣлѣ развитія и содѣйствія учрежденіямъ мелкаго кредита у насъ не оказываютъ. При такихъ условіяхъ мелкій кредитъ у насъ еще долго будетъ влачить жалкое существованіе, а надо помнить, что рѣчь идетъ обо всемъ мелкомъ кредитѣ, въ составѣ котораго кредитъ кустарямъ составляетъ ничтожную долю. Спеціальный же кустарный банкъ—только одинъ—Пермскаго земства.

Было-бы въ высшей степени полезно, если-бы Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія испросило-бы хотя небольшую сумму для воспособленія на первый случай управленію по дѣламъ мелкаго кредита съ тѣмъ, чтобы эта сумма цѣликомъ расходовалась на кредитъ кустарямъ. Съ другой стороны такая спеціализація и не имѣетъ особаго значенія, такъ какъ мелкій кредитъ служитъ преимущественно интересамъ сельскаго хозяйства, забота о которомъ лежитъ на Главномъ Управленіи Землеустройства и Земледѣлія. Оказаніе такой помощи управленію по дѣламъ мелкаго кредита не есть, конечно, радикальное рѣшеніе вопроса, это только весьма слабый палліативъ, но

[1]) Объясн. записка Министра Финансовъ къ росписи на 1910 г. стр. 153.

несомнѣнно лучше что-нибудь, чѣмъ ничего. Если бы такое пособіе было оказано въ самой скромной цифрѣ, напр. 2 милліоновъ рублей ежегодно, то это уже дало бы возможность открыть во всѣхъ уѣздныхъ земствахъ въ теченіе двухъ—трехъ лѣтъ земскія кассы, что было бы чрезвычайно важнымъ дѣломъ въ интересахъ развитія кустарнаго кредита. Сумма же въ 2 милл. руб. ничтожна даже при самыхъ серьезныхъ финансовыхъ затрудненіяхъ, тѣмъ болѣе, что она вернется сторицею въ видѣ успѣшнаго поступленія налоговъ вслѣдствіе увеличенія заработковъ населенія, получающаго возможность приложить свой трудъ и время къ какому нибудь дѣлу. Созданіе сѣти кредитныхъ мелкихъ учрежденій, хотя-бы и съ ничтожными совершенно капиталами, имѣло-бы то громадное значеніе, что создались бы *кредитныя ячейки*, съ помощью которыхъ могъ бы дѣйствовать *центральный сельскохозяйственный банкъ*, когда онъ будетъ, наконецъ, (рано или поздно, но неизбѣжно) основанъ. Въ настоящее время дѣятельность такого банка была бы нѣсколько затруднена и во всякомъ случаѣ ограничилась бы болѣе крупными и населенными пунктами, болѣе крупными сдѣлками. Банку пришлось бы *самому* создавать свои агентуры путемъ учрежденія мелкихъ товариществъ, земскихъ кассъ и проч., но время не ждетъ и, пока банкъ будетъ учрежденъ, необходимо озаботиться созданіемъ такихъ кассъ и товариществъ на мѣстахъ съ помощью рессурсовъ государственнаго казначейства, выбора пока здѣсь нѣтъ.

Но не слѣдуетъ думать, что такимъ воспособленіемъ казначейства и можно ограничиться. Кредитное дѣло имѣетъ свои законы, кредитныя учрежденія *оборачиваютъ* капиталы, притекающіе къ нимъ изъ сбереженій населенія, носятъ характеръ коммерческихъ, а не благотворительныхъ учрежденій. Крупные капиталы не могутъ быть ассигнованы казною. Эти ассигновки могутъ носить только временный характеръ и служить источникомъ составленія *основныхъ* капиталовъ кредитныхъ учрежденій, но не могутъ дать имъ оборотныхъ средствъ. Поэтому пока не будетъ большого центральнаго банка, который сумѣетъ привлечь къ себѣ большія оборотныя средства путемъ ли составленія крупнаго основного капитала, путемъ ли выпуска своихъ облигацій или путемъ пріема частныхъ вкладовъ, дѣло развитія какого бы то ни было кредита въ серьезныхъ размѣрахъ невозможно. И сберегательныя кассы могутъ придти на помощь мелкому кредиту въ наиболѣе удобной и простой формѣ только при учрежденіи крупнаго банка, взявъ его облигаціи, какъ это дѣлается съ закладными листами казенныхъ и частныхъ ипотечныхъ банковъ. Проектъ такого спеціально сельскохозяйственнаго и кустарнаго центральнаго банка составленъ уже въ главномъ управленіи въ началѣ 1910 г.

Къ вопросу объ организаціи хлѣбной торговли.[1])

Россія въ міровой торговлѣ хлѣбомъ занимаетъ на ряду съ С.-Американскими Соединенными Штатами и Аргентиной одно изъ первыхъ мѣстъ. Въ русской внѣшней торговлѣ хлѣбъ естественно стоитъ на первомъ планѣ. За послѣдніе годы можно привести слѣдующія цифры объ этой торговлѣ (по европейской границѣ).

Года.	Вывезено хлѣбовъ.		Изъ этого количества:			
			Пшеницы.		Ячменя.	
	тыс. пуд.	тыс. руб.	тыс. пуд.	тыс. руб.	тыс. пуд.	тыс. руб.
1902 . . .	579.160	432.246	186.029	162.212	104.139	64.162
1903 . . .	650.393	477.637	254.834	218.299	145.483	86.375
1904 . . .	647.609	495.294	280.781	258.344	151.701	85.901
1905 . . .	695.781	566.910	293.731	281.794	138.023	88.601
1906 . . .	588.928	470.582	219.926	205.643	148.724	100.497
1907 . . .	467.152	428.131	141.281	155.417	132.573	111.297
1908 . . .	399 605	375.050	89.600	112.774	161.628	132.574
Въ среднемъ.	575.518	463.649	209.454	199.212	140.324	95.629

Въ первомъ полугодіи текущаго 1909 года всего хлѣба вывезено было 273.281 тыс. пудовъ на сумму 271.172 тыс. рублей, при чемъ въ этой цифрѣ пшеницы числится 92.067 тыс. пуд. на 120.980 тыс. рублей и ячменя 85.835 тыс. пудовъ на 69,423 тыс. рублей. За весь 1909 г. по предварительнымъ даннымъ [2]) весь вывозъ хлѣбовъ составилъ 672.190 тыс. пуд., изъ коихъ на долю пшеницы приходится 306.788 тыс. пудовъ и ячменя 218.635 тыс. пудовъ.

Такимъ образомъ въ среднемъ за послѣдніе 7 лѣтъ вывозъ пшеницы и ячменя составлялъ болѣе 60% всего вывоза, а въ текущемъ году онъ уже доходитъ почти до 80%. Вывозъ сѣрыхъ хлѣбовъ (ржи и овса) отошелъ на второй планъ: покровительственные тарифы Западно-Европейскихъ государствъ въ отношеніи сѣрыхъ хлѣбовъ сдѣлали свое дѣло. Только *пшеница* и *ячмень* въ нашемъ вывозѣ сохраняютъ свое міровое значеніе. Необходимо отмѣтить, что въ дѣлѣ снабженія хлѣбныхъ потребительныхъ рынковъ въ текущемъ году Россія безспорно занимаетъ первое мѣсто, доставляя въ послѣдніе мѣсяцы 1909 г. до трехъ четвертей всего мірового хлѣбнаго экспорта. Послѣднее обстоятельство

---

[1]) Тор. пром. газ. 1910 г. № 3.

[2]) Записка, представленная въ совѣщаніе о реализаціи урожая подъ предсѣдательствомъ Главн. земл. и земледѣліемъ *А. В. Кривошеина* въ октябрѣ 1909 г. Большая часть положеній записки была совѣщаніемъ принята (см. „*Экономистъ Россіи*“ 1909 г. № 35).

объясняется не столько обильнымъ урожаемъ въ Россіи (въ Сѣверной Америкѣ урожай много лучше), сколько склонностью русскихъ экспортеровъ реализовать свой товаръ немедленно, хотя бы и по дешевымъ сравнительно цѣнамъ, не ожидая выясненія видовъ на будущій урожай въ Аргентинѣ и не придавая слишкомъ большого значенія печальному состоянію озимыхъ посѣвовъ въ Россіи. Вывозъ шелъ въ столь усиленныхъ размѣрахъ, что едва не превзошелъ даже рекордный вывозъ 1905 года, слѣдовавшій за тремя подъ рядъ урожайными годами. Во всякомъ случаѣ выручено будетъ въ 1909 г. за вывезенный хлѣбъ на сотню другую милліоновъ рублей больше, чѣмъ въ 1905 г. Естественно, что реализація такого огромнаго количества хлѣба, особенно имѣя въ виду гибель озимыхъ посѣвовъ 1909 года, не можетъ не озабочивать правительство.

Общее вниманіе съ самаго начала хлѣбной кампаніи обратило на себя несоотвѣтствіе рыночныхъ цѣнъ на хлѣбъ съ сложившейся экономической конъюнктурой. При среднемъ урожаѣ въ Россіи (за исключеніемъ немногихъ мѣстностей, гдѣ урожай очень обильный) и слабомъ урожаѣ въ Западной Европѣ, при отсутствіи міровыхъ запасовъ, плохихъ видахъ на урожай въ Аргентинѣ, и среднемъ, какъ и у насъ, урожаѣ въ Сѣв. Америкѣ, на внутреннихъ рынкахъ Россіи цѣны на пшеницу понизились съ 1 р. 20 к. въ началѣ кампаніи до 90 коп. въ сентябрѣ, портовыя цѣны опредѣляются все время на 20—30 к. за пудъ ниже американскихъ (Нью-Іоркъ), не смотря на несравненно лучшее качество русскихъ хлѣбовъ. Америка выдерживаетъ цѣны, мы нѣтъ. Зависитъ это отъ прекрасной организаціи хлѣбной торговли тамъ и отъ крайней дезорганизаціи у насъ.

Дезорганизація нашей хлѣбной торговли—фактъ общеизвѣстный и давно обратившій на себя вниманіе правительства. Частными лицами неоднократно (особенно послѣднее время) составлялись даже проэкты взятія государствомъ на себя хлѣбной торговли, иногда путемъ ея монополизаціи. Всѣ эти проекты—фантастическіе и не заслуживаютъ серьезнаго вниманія. Государство нигдѣ хлѣбомъ не торгуетъ и никогда не торговало. Вообще торговля не дѣло государства. О хлѣбной же монополіи можно было бы говорить только въ томъ случаѣ, если бы Россія являлась *единственной* поставщицей хлѣбнаго потребительнаго рынка. Но такъ какъ она конкуррируетъ съ рядомъ могущественнѣйшихъ соперниковъ, находящихся при томъ въ гораздо лучшихъ естественныхъ условіяхъ, нежели она сама, то о монополіи того, что само по себѣ не есть предметъ монопольнаго обладанія, не можетъ быть рѣчи. Въ Россіи можно было бы еще поднять вопросъ о монополизаціи торговли платиной или ферромарганцомъ, какъ въ Чили —селитрой или въ Японіи камфорой, но о монополіи хлѣбной торговлй странно и распространяться.

Съ другой стороны къ правительству и прежде и теперь предъявляются требованія относительно *организаціи* хлѣбной торговли или принятія такихъ мѣръ, которыя создали бы солидныя хлѣбныя фирмы, поддержали бы падающую хлѣбную торговлю, упорядочили ее, поставили бы подъ правительственный контроль и т. д. И здѣсь опять пока требованія, предъявляемыя правительству, совершенно неосуществимы, такъ какъ ни создавать, ни организовывать торговлю гдѣ бы то ни было не есть дѣло правительства. Кромѣ путаницы въ торговлѣ, ея окончательнаго разстройства, злоупотребленій и растраты казенныхъ рессурсовъ изъ такой попытки ничего не выйдетъ. Все, о чемъ только и можетъ идти рѣчь, это *объ оказаніи правительствомъ содѣйствія и широкой помощи* частнымъ лицамъ, занимающимся производствомъ и торговлею хлѣбомъ, далѣе объ упорядоченіи перевозки грузовъ, и оборудованіи портовъ, о созданіи складочныхъ помѣщеній и элеваторовъ для хлѣбныхъ грузовъ, о болѣе выгодной для экспортеровъ тарификаціи грузовъ при перевозкахъ, о таможенномъ покровительствѣ отечественному сельскому хозяйству, о болѣе выгодныхъ торговыхъ договорахъ, о созданіи благопріятныхъ условій для объединенія производителей хлѣбовъ и хлѣбныхъ торговцевъ, объ измѣненіи торговаго законодательства и проч. Это все относится къ области государственной, а не частной дѣятельности, не подъ силу частнымъ лицамъ,—подъ силу правительству. Но это не есть организація хлѣбной торговли, а содѣйствіе ей.

Мѣры такого содѣйствія неоднократно обсуждались правительствомъ. Для особаго совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, образованнаго въ 1902 году подъ предсѣдательствомъ С. Ю. Витте, министерствомъ финансовъ была изготовлена обширная, весьма обстоятельная и съ знаніемъ дѣла написанная записка, которая была обсуждена нашими биржевыми комитетами и сельскохозяйственными обществами, въ общемъ давшими о ней благопріятные отзывы. Но въ этой запискѣ предлагалось принятіе обширныхъ мѣръ для содѣйствія отечественной хлѣбной торговлѣ совершенно *общаго* характера, которыя могли бы имѣть нѣкоторыя послѣдствія въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. Мѣръ этихъ было предложено *девять*, именно:

1) Развитіе сѣти почтово-телеграфныхъ учрежденій и телефонной сѣти, 2) реорганизація статистики урожаевъ, 3) расширеніе и улучшеніе рельсовой сѣти, 4) развитіе подъѣздныхъ путей, 5) улучшеніе водныхъ путей, 6) упорядоченіе портовъ, 7) устройство возможно большаго числа мѣстныхъ биржъ, 8) содѣйствіе возникновенію и развитію дѣятельности сельскохозяйственныхъ союзовъ для сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ, устройство зернохранилищъ и т. п. и 9) учрежденіе областныхъ всероссійскихъ съѣздовъ биржевыхъ дѣятелей и сельскохозяйственныхъ союзовъ.

Всѣ эти несомнѣнно полезныя мѣры осуществлены не были, даже проектъ съѣздовъ, составленный совѣщаніемъ, не прошелъ и все осталось по старому. При нашей инертности и отсутствіи самодѣятельности разсчитывать особенно на союзы и съѣзды наврядъ ли приходится. Это все дѣло довольно отдаленнаго будущаго. Министерская записка ограничилась въ сущности *пожеланіями*, а не выработкой проектовъ *мѣропріятій* для упорядоченія хлѣбной торговли. Пожеланія же, конечно, и не могли имѣть никакихъ послѣдствій.

Нисколько не отрицая необходимости планомѣрнаго развитія нашихъ путей сообщенія и коммерческихъ портовъ, всячески настаивая на измѣненіи нашего законодательства въ смыслѣ облегченія условій соорганизованности производителей и торговцевъ, необходимо указать на тѣ *конкретныя* мѣры, которыя могли бы быть приняты въ ближайшемъ будущемъ для упорядоченія нашей хлѣбной торговли, считаясь не съ идеальными пожеланіями, а съ существующими фактами.

Необходимо прежде всего признать, что крупной хлѣбной торговли у насъ въ настоящее время нѣтъ, хлѣбныя фирмы исчезаютъ и хлѣбная торговля находится въ рукахъ мелкихъ (или болѣе крупныхъ) посредниковъ, орудующихъ съ помощью дешеваго и весьма льготнаго банковаго кредита. По существу хлѣбомъ *торгуютъ банки*. Такъ у насъ, такъ и въ Зап. Европѣ, отчасти даже въ Америкѣ. Въ Америкѣ хлѣбъ обезличенъ, установлены на него опредѣленныя марки, обязательныя для пріема покупателями, развиты срочныя сдѣлки, въ хлѣбную торговлю вложены огромные капиталы, торговлей этой занимаются между прочимъ и общества складовъ для храненія хлѣба и элеваторныя. У насъ хлѣбъ индивидуализированъ, продается по образцамъ и стандартамъ (такъ большею частью и въ Зап. Европѣ), срочныхъ сдѣлокъ почти нѣтъ (и онѣ ничѣмъ не обезпечены), въ хлѣбное дѣло капиталъ почти уже не притекаетъ, въ лучшемъ случаѣ капиталъ этотъ ушелъ въ мукомольную промышленность.

У насъ поэтому съ одной стороны фигурируютъ продавцы (среднія, мелкія и крупныя экономіи и скупщики крестьянскаго хлѣба), а съ другой стороны—покупатели: мѣстные мукомолы и мукомолы и спекулянты заграничные. Между ними стоитъ комиссіонеръ, покупающій хлѣбъ за свой счетъ или маклеръ (по чужому порученію). Они выдаютъ небольшіе задатки и производятъ разсчетъ черезъ банки, открывающіе огромные кредиты этимъ посредникамъ подъ учетъ товарныхъ бумагъ (дубликатовъ, накладныхъ и коносаментовъ). Весьма часто банки выдаютъ подъ эти бумаги *полную* стоимость купленнаго комиссіонеромъ хлѣба. При такихъ условіяхъ крупному капиталисту здѣсь дѣлать нечего, онъ никогда не можетъ на свой капиталъ заработать столько, сколько на свой капиталъ заработаетъ комиссіонеръ или сколько выработаетъ банкъ при своихъ массовыхъ оборотахъ и переложеніи рисковъ и торговаго труда на этихъ посредниковъ. За-

купать же хлѣбъ для выдерживанія цѣнъ торговцы теперь рѣдко могутъ рисковать въ виду зависимости этихъ цѣнъ не отъ мѣстныхъ, а отъ міровыхъ условій.

Способствуетъ ли такая постановка нашей хлѣбной торговли *паденію цѣнъ?* На этотъ вопросъ надо отвѣтить *отрицательно.* Посредники интересуются только разницей между продажной и покупной цѣнами, самый же уровень имъ безразличенъ, высокій уровень всегда интереснѣе, такъ какъ при этомъ возможна большая разница. Уровень же цѣнъ опредѣляется общими законами спроса и предложенія, зависящими въ данномъ случаѣ отъ урожаевъ и роста населенія и уровня его благосостоянія (покупной способности). Единственная въ мірѣ организація, которая пытается *искусственно* иногда устанавливать цѣны на хлѣбъ,—американская,—естественно (Америка-продавецъ) играетъ всегда на повышеніе. Европа бороться противъ Америки безсильна, и, если борется, то только съ помощью зависящихъ исключительно отъ метеорологическихъ условій урожаевъ Россіи и Аргентины съ ихъ экстенсивнымъ сельскимъ хозяйствомъ и дезорганизованной хлѣбной торговлей. *Понижать* цѣны на хлѣбъ у насъ *некому.* Цѣны падаютъ подъ вліяніемъ хорошихъ урожаевъ у насъ и въ Европѣ и вслѣдствіе *массоваго выбрасыванія* единовременно огромнаго количества нашего урожая на рынокъ. Съ послѣднимъ явленіемъ только и можно бороться, и всѣ мѣры должны быть предприняты именно въ этомъ направленіи: дать возможность производителямъ и торговцамъ удержать хлѣбъ въ случаѣ ненормальнаго пониженія на него цѣнъ вслѣдствіе его усиленнаго предложенія.

Для этого могутъ быть предложены *двѣ мѣры*: 1) созданіе сѣти дешевыхъ складовъ долгосрочнаго храненія, 2) организація выдачи дешевыхъ ссудъ подъ хлѣбъ въ этихъ складахъ и въ складахъ частныхъ владѣльцевъ, и какъ дополнительная къ этимъ двумъ основнымъ *третья мѣра: созданіе коммерческаго учрежденія для комиссіонной продажи хлѣба частныхъ владѣльцевъ* въ Россіи и особенно заграницей.

Крупные и правильно оборудованные *элеваторы* нужны у насъ лишь въ *портахъ* и *большихъ узловыхъ станціяхъ*, въ другихъ мѣстахъ они не прививаются (какъ плохо прививаются и въ Зап. Европѣ), вслѣдствіе отсутствія обезличенія хлѣбовъ, недопустимаго сейчасъ по состоянію нашего сельскаго хозяйства и отсутствію срочныхъ сдѣлокъ. Но, разумѣется, созданіе новыхъ и расширеніе уже существующихъ элеваторовъ, особенно въ портахъ вещь настоятельно необходимая, хотя бы и за счетъ государственнаго козначейства. На обыкновенныхъ же станціяхъ жел. дорогъ необходимо *увеличеніе сѣти зернохранилищъ* долгосрочнаго (такъ наз.) типа, по возможности съ приспособленіемъ для очистки, а иногда и обезличиванія хлѣбовъ (особенно сѣрыхъ, крестьянскихъ).

Въ настоящее время весь хлѣбъ, назначенный для продажи *сильно* (до осенней распутицы) направляется по жел. дорогѣ, чтобы быть ближе къ мѣсту сбыта, не отрѣзанному отъ общенія съ міровымъ рынкомъ, а главное, чтобы *получить товарный документъ* (дубликатъ) и съ его помощью банковую ссуду или возможность совершить запродажу. Станціи наши принимаютъ хлѣбъ для очередной отправки, хотя бы и не имѣли мѣста для его храненія, хлѣбъ гніетъ отъ дождей, расхищается, дороги запружаются грузами, образуются залежи (особенно благодаря «пробкамъ» въ портахъ). Здѣсь (на станціяхъ) *нѣтъ храненія хлѣбовъ*, желѣзнодорожные амбары—не склады, это *вспомогательныя учрежденія для транспортировки грузовъ* (ихъ нѣтъ въ Зап. Европѣ). Существующіе склады для храненія (даже «приписаные») пустуютъ: въ нихъ надо за храненіе платить. Итакъ ясно, что порядокъ храненія хлѣбныхъ грузовъ, а наравнѣ съ этимъ и выдача подъ нихъ ссудъ должны быть измѣнены.

Желѣзныя дороги должы принимать грузы только для отправки, а не для храненія какъ и въ Зап. Европѣ. Дѣло храненія грузовъ должно быть или обособлено отъ желѣзныхъ дорогъ вообще и передано въ руки другой организаціи, или же (вслѣдствіе трудности созданія особой организаціи) передано той же желѣзной дорогѣ, но *какъ особая операція*: храненіе и очистка хлѣбовъ можетъ быть *только платная*, подъ сложенный въ такихъ помѣщеніяхъ хлѣбъ должны выдаваться ссуды на льготныхъ основаніяхъ. Тогда хлѣбъ будетъ не выбрасываться на рынокъ, а задерживаться въ случаѣ паденія цѣнъ. Продавать *его безъ дубликатовъ* будетъ коммисіонерамъ, конечно, труднѣе, но вмѣсто дубликатовъ необходимо будетъ ввести выдачу желѣзнодорожными складами *варрантовъ*, что обезпечиваетъ операціи съ находящимся на складахъ хлѣбомъ.

Созданіе новыхъ желѣзнодорожныхъ зернохранилищъ и расширеніе существующихъ не есть задача чрезмѣрно сложная. Большинство управленій нашихъ желѣзныхъ дорогъ имѣютъ уже готовые планы сооруженія и расширенія складовъ. Кто не имѣетъ, можетъ ихъ составить въ короткій срокъ Деньги на сооруженіе складовъ размѣрами до 200.000 вагоновъ (высшій предѣлъ нашихъ залежей весьма рѣдко превышаетъ 100.000 вагоновъ) имѣются. Сооруженіе каменныхъ складовъ обходится около 100 руб. кубическая сажень. Вмѣстимость 200.000 вагоновъ составляетъ 500.000 кубическихъ саж. итого *максимальная* потребность для сооруженія складовъ выразится цифрою 50 милліоновъ руб. Между тѣмъ свыше $2^1/_2$ милл. руб. ежегодно получается $^1/_5$ коп. сбора за перевозку желѣзнодорожныхъ грузовъ, отчисляемаго *спеціально* на устройство желѣзнодорожныхъ складовъ. Капитализируя эту сумму изъ $4^1/_{20}$ % возможно получить около 50 милл. рублей на сооруженіе складовъ путемъ *займа*. Нынѣ частные банки

съ охотою берутъ на себя реализацію такого займа. Возможно было бы даже образовать общество для сооруженія и эксплуатаціи складовъ, но это вовсе не такъ настоятельно нужно.

Говоря о созданіи зернохранилищъ, необходимо обратить вниманіе, что это исключительно дѣло *будущаго*, хотя бы и недалекаго. Между тѣмъ требуется прочная мѣра для содѣйствія реализаціи урожая 1909 года. Это тѣмъ болѣе необходимо, что гибель озимыхъ хлѣбовъ во всей центральной и южной Россіи уже совершившійся фактъ. Четырехмѣсячная засуха сдѣлала свое дѣло. Для всѣхъ ясно, что цѣны на озимую пшеницу и рожь должны весьма сильно возрасти. Цѣны и растутъ на самомъ дѣлѣ, но многіе вынуждены сбыть свой продуктъ, недождавшись повышенія, не имѣя возможности за недостаточностью средствъ продержать свой хлѣбъ нѣкоторое время; воздерживаются отъ продажи большою частью нѣкоторые спекулянты, но не производители. Государственный банкъ открылъ льготный и широкій кредитъ сельскимъ хозяевамъ. Это дѣло первой важности и серьезной заслуги правительства передъ страною. Но далеко не всегда сельскіе хозяева могутъ воспользоваться этимъ кредитомъ (чѣмъ и объясняется ничтожный размѣръ ссудъ госуд. банка: (по 1 октября всего 33 милл. р.). Въ конечномъ результатѣ для всѣхъ хозяевъ главное дѣло не *ссуда* (которую надо возвращать и по которой надо платить проценты), а *продажа* продукта. Облегченіе этой продажи необходимо, помощь для удержанія хлѣба до подъема цѣнъ настоятельно нужна, способъ же выдачи ссудъ подъ залогъ хлѣба—чрезмѣрно громоздкій, почему всегда владѣлецъ предпочитаетъ получить для этой цѣли дубликатъ накладной съ желѣзнодорожнаго склада, нежели типичную ссуду подъ залогъ хлѣба даже въ своемъ амбарѣ. Ясно поэтому, какъ необходимо *облегчить самый способъ полученія хлѣбной ссуды.*

Этотъ способъ одинъ—слѣдованіе по пути съ такимъ успѣхомъ принятому во Франціи (Законъ 18 іюля 1898 года и 30 апрѣля 1906 г.). Именно возможность каждому владѣльцу хлѣба получить варрантъ отъ мѣстнаго мирового судьи на хлѣбъ, имѣющійся въ собственномъ владѣльца амбарѣ. Мировой судья имѣетъ особую книгу, изъ которой выдаетъ (чрезъ своего секретаря) удостовѣреніе каждому желающему въ томъ, что въ его амбарѣ имѣется извѣстное количества хлѣба извѣстнаго качества и сорта. Вѣрность показаній владѣльца обезпечивается провѣркою его показаній и уголовной отвѣтственностью. Корешокъ, оставшійся въ дѣлѣ по выдачѣ удостовѣреній, играетъ роль варранта, содержащій всѣ свѣдѣнія о варрантируемомъ предметѣ съ дальнѣйшими отмѣтками относительно далѣе варрантируемыхъ предметовъ, переходъ варрантовъ въ другія руки, производство платежей и т. д. Словомъ получается упрощенная система публичныхъ складочныхъ мѣстъ съ ихъ удобной для оборота варрантной системой, при которой возможны и залогъ и продажа находящагося на складѣ продукта.

Незачѣмъ и распространяться, насколько эта система удобна для владѣльцевъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Полученіе ссуды возможно *на мѣстѣ*, у себя въ амбарѣ, безъ всякихъ формальностей (по товарному документу), продажа продуктовъ осуществляема также по документу, и ссуды нисколько ея не тормозятъ, какъ теперь (нельзя продавать заложенный продуктъ), ибо варрантная продажа заложеннаго продукта допускается, не допускается только передача проданнаго продукта до погашенія ссуды. Государственный Банкъ получаетъ удобную форму переучета товарныхъ документовъ, учтенныхъ частными банками и мелкими кредитными учрежденіями. Задержка хлѣба въ высшей степени упростится въ случаѣ искусственнаго паденія цѣнъ, желѣзныя дороги не такъ будутъ одновременно запружены грузами. Притомъ сказанная мѣра можетъ быть проведена *немедленно* въ законодательномъ порядкѣ и примѣнена въ текущую хлѣбную кампанію.

Конечно противъ предлагаемой мѣры могутъ возникнуть возраженія, главнымъ образомъ въ томъ смыслѣ, что у насъ невозможно оказать довѣріе нашимъ производителямъ хлѣба. Несомнѣнно, будутъ злоупотребленія (гдѣ ихъ нѣтъ?), но это не возраженіе противъ самаго проэкта. Коммерческое дѣло не зиждется на обманѣ, кредитъ стоитъ на довѣріи. Мѣстные органы (земскій начальникъ) знаютъ лично или могутъ получить точныя свѣдѣнія о добросовѣстности того или иного лица. Вывозъ незамѣтно хлѣба изъ амбара вещь немыслимая. Уголовная отвѣтственность—вещь также достаточно серьезная. Провѣрка показаній складчиковъ вполнѣ осуществима и допустима. Слѣдовательно, о большой опасности упрощенной варрантной системы не можетъ быть рѣчи. Дѣло же слишкомъ важное, чтобы его можно было отложить въ дальній ящикъ. Во всякомъ случаѣ, если идетъ рѣчь о принятіи экстренныхъ мѣръ для содѣйствія реализаціи урожая ближайшаго года, то это лучшая изъ тѣхъ, какія можно рекомендовать въ связи съ поддержкой, оказываемой сейчасъ хлѣбной торговлѣ Государственнымъ Банкомъ.

Наконецъ, послѣдняя мѣра, которую можно *начать* осуществлять (хотя въ ближайшемъ будущемъ она еще можетъ принести сравнительно небольшую пользу), это созданіе *спеціальнаго хлѣбнаго банка*. Государственный Банкъ—банкъ эмиссіонный, регулирующій денежное обращеніе въ странѣ, не можетъ заниматься содѣйствіемъ сельскохозяйственной промышленности. Его ссуды должны быть краткосрочны, подтоварныя ссуды вообще въ его активѣ не должны играть большой роли. Между тѣмъ страна нуждается въ ссудахъ продолжительныхъ сроковъ (до года, а иногда и болѣе), ссудахъ подъ товары. Необходимость такихъ операцій совершенно очевидна, безъ осуществленія ихъ немыслима борьба за повышеніе цѣнъ на хлѣбъ, за выжиданіе этихъ цѣнъ. Слѣдовательно, созданіе спеціальнаго банка для такого

рода операцій *крайне необходимо.* Въ существующихъ коммерческихъ банкахъ кредитъ дорогъ, хлѣбныя ссуды для нихъ дѣло побочное, ихъ интересуетъ преимущественно учетъ векселей, хотя необходимо замѣтить, что значительную часть барышей и эти банки получаютъ именно за счетъ хлѣбныхъ операцій: учета дубликатовъ и коносаментовъ. Практически, какъ уже замѣчено выше, наши банки именно и ведутъ хлѣбную торговлю при помощи частныхъ только коммисіонеровъ, а не своихъ агентовъ [1]). Создавая спеціальный хлѣбный банкъ, мы идемъ только по пути, диктуемомъ жизнью.

Функціи банкъ долженъ имѣть двѣ: 1) выдачу ссудъ подъ хлѣбъ въ разнообразныхъ видахъ (подъ дубликаты, варранты, коносаменты, соло-векселя), 2) принятіе хлѣба на коммисію для продажи. *Кромѣ того Банку должны быть разрѣшены операціи всѣхъ коммерческихъ банковъ вообще.* Сейчасъ продажа хлѣба идетъ такъ: коммисіонеръ является къ продавцу, беретъ у него образчики, отсылаетъ покупателю, всего чаще черезъ третьи руки. Покупатель присылаетъ оцѣнку предложеннаго продукта (обыкновенно съ пониженіемъ, въ расчетѣ, что товаръ всегда *хуже* образца: продавцу не вѣрятъ). Происходитъ торгъ и соглашеніе (все черезъ комиссіонера), затѣмъ наконецъ выдается ничтожный задатокъ, а продуктъ грузится въ вагоны, и дубликаты для оплаты отсылаются въ банкъ, который съ своей стороны отсылаетъ ихъ на инкассо въ свое отдѣленіе или другой банкъ въ мѣсто назначенія товара. Продавецъ и покупатель несутъ большіе накладные расходы (что и удешевляетъ цѣну на хлѣбъ для производителя). Не проще ли продавцу представить свой образецъ непосредственно банку, который можетъ отослать его въ свое отдѣленіе въ мѣсто сбыта продукта съ ручательствомъ за такой образецъ (вотъ начало установленія русскихъ марокъ хлѣба, улучшенія условій хлѣбныхъ контрактовъ, созданія довѣрія къ качеству русскаго хлѣба, обезпеченія его отъ искусственной засоренности и т. д.) и предложить на биржѣ. Впредь до продажи хлѣба владѣлецъ его можетъ получить соотвѣтственную ссуду.

Само собою разумѣется, что дѣятельность банка по комиссіонной продажѣ хлѣба нисколько не стѣсняетъ хлѣбной торговли вообще, не имѣетъ монопольнаго характера, но облегчаетъ торговлю, содѣйствуетъ ей, ее организуетъ. Черезъ этотъ банкъ, переучитывая его обязательства на короткіе сроки, легко можетъ оказать содѣйствіе хлѣбной торговлѣ и Государственный Банкъ безъ всякой опасности для себя, какъ центральнаго эмиссіоннаго учрежденія. Непосредственныя связи съ заграницей и, можетъ быть, участіе въ банкѣ иностранныхъ капиталовъ дадутъ возможность банку пользоваться дешевымъ заграниц-

---

[1]) Хотя открывая такому коммиссіонеру аккредитивъ, банкъ превращаетъ его до извѣстной степени въ своего агента.

нымъ кредитомъ и организовать сбытъ русскихъ продуктовъ на болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ практикуется теперь. Если возразятъ, что не дѣло банковъ заниматься торговлей, напомнимъ о прусской See Handlung, сыгравшей столь громадную роль для развитія германской внѣшней торговли, напомнимъ о дѣятельности Landwirthschaftliche Reichsgenossenschaftsbank, одна изъ цѣлей котораго состоитъ въ производствѣ общественныхъ закупокъ, общественныхъ продажъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ и транспортированіи товаровъ. Наконецъ укажемъ, что банкъ будетъ оперировать не какъ торговецъ, а только какъ посредникъ, комиссіонеръ, такъ что о прочности банка въ зависимости отъ возможныхъ потерь отъ торговыхъ операцій не можетъ быть рѣчи.

Хлѣбный банкъ можетъ быть правительственнымъ и частнымъ. Всего лучше, однако же, такая организація частнаго банка, при которой возможно было бы извѣстное правительственное участіе и контроль дѣятельности банка. Достигнуть этого возможно путемъ оказанія банку нѣкоторыхъ льготъ, взамѣнъ чего правительство получило бы право назначенія въ банкъ своихъ директоровъ. Названныя льготы могли бы состоять: 1) во взятіи правительствомъ части акцій банка, 2) въ разрѣшеніи покупокъ его облигацій въ сберегательныя кассы, 3) въ помѣщеніи къ нему на долгіе сроки суммъ нѣкоторыхъ общественныхъ учрежденій, спеціальныхъ капиталовъ и т. п. Это создало бы усиленный притокъ въ банкъ капиталовъ, т. е. способствовало бы расширенію его дѣятельности.

Банкъ долженъ обладать устойчивымъ капиталомъ, не боящимся долгосрочныхъ (относительно) затратъ и не дорогимъ. Отсюда необходимость: 1) крупнаго акціонернаго капитала, 2) права выпуска облигацій, 3) развитія долгосрочныхъ вкладовъ. Все это допустимо. Обиліе капиталовъ и заграницей и внутри Россіи весьма велико. Даже американскій капиталъ охотно притечетъ въ хлѣбный банкъ, одной изъ цѣлей котораго будетъ урегулированіе русской хлѣбной торговли, столь роняющей цѣны на міровомъ хлѣбномъ рынкѣ и срывающей всѣ расчеты американскихъ хлѣбныхъ королей. Учрежденіе новаго большого коммерческаго банка въ Россіи долго добиваются и русскіе, и иностранные капиталисты. Разрѣшеніе хлѣбнаго банка вполнѣ ихъ удовлетворяетъ, и составленіе крупныхъ капиталовъ банка (основнаго и оборотнаго) не представляетъ затрудненій.

При такихъ условіяхъ хлѣбный банкъ могъ бы открыть свои дѣйствія даже въ текущую (1909—1910 г.г.) хлѣбную кампанію, если не откладывать его учрежденія. Это открытіе имѣло бы огромное и моральное значеніе, которое наша хлѣбная торговля немедленно использовала бы именно въ цѣляхъ поднятія цѣнъ на хлѣбъ. Во всякомъ случаѣ когда-нибудь начинать надо, и лучше начать при благопріятной экономической обстановкѣ, чѣмъ при неблагопріятной. Упорядоченіе хлѣбной торговли быстрое и серьезное возможно только при банковой организаціи, а

вовсе не при какой то общественной или правительственной. Въ будущемъ правительство пріобрѣтетъ въ банкѣ могущественный органъ на случай закупокъ хлѣба для продовольственныхъ цѣлей и для надобностей интендантства.

Такимъ образомъ въ интересахъ хлѣбной торговли могутъ быть предложены три мѣры: 1) немедленное созданіе складовъ долгосрочнаго храненія хлѣба при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ на счетъ капитализированнаго 1/5 коп. сбора за перевозимые грузы; 2) измѣненіе законодательства о варрантахъ въ смыслѣ французскаго закона 18-го іюля 1898 г. и 30 апрѣля 1906 года; 3) учрежденіе хлѣбнаго банка. До учрежденія банка спеціальную выдачу ссудъ подъ хлѣбные товары придется по прежнему производить Государственному банку.

Въ заключеніе необходимо обратить вниманіе на необходимость *таможенной охраны русскаго сельскаго хозяйства.* Америка — страна, экспортирующая хлѣбъ въ огромныхъ размѣрахъ, экспортируетъ хлѣбъ и Австро-Венгрія. Между тѣмъ оба эти государства (не говоря уже о странахъ потребляющихъ) имѣютъ крупную ввозную пошлину на хлѣбъ, (въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ около 30 коп. за пудъ, въ Австро-Венгріи до 40 коп. за пудъ). У насъ пошлинъ на ввозный хлѣбъ нѣтъ, почему въ годы недорода къ намъ поступаетъ безпошлинно хлѣбъ изъ-за границы, притомъ въ довольно большихъ иногда размѣрахъ (въ 1907 г. напримѣръ на 12 мил. руб., а въ 1908 г. почти на 16 мил. руб.). Въ 1909 году—хорошій урожай, хлѣбъ вывозится по недорогимъ цѣнамъ. Въ 1910 году о хорошемъ урожаѣ не можетъ быть рѣчи (гибель озимей), хлѣбъ *внутри* страны повысится въ цѣнѣ, экспортъ упадетъ (что было въ 1907 году и особенно въ 1908 году), но сельскіе хозяева не будутъ имѣть возможности продать даже свой жалкій новый урожай или остатки стараго по высокимъ цѣнамъ: къ намъ вернется нашъ же, дешево скупленный спекулянтами, хлѣбъ или дешевый заграничный хлѣбъ урожайныхъ странъ. Борьба будетъ немыслима. Такое положеніе навряд ли нормально. Необходимо поднять вопросъ о введеніи и у насъ *хлѣбныхъ таможенныхъ пошлинъ* въ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ американскимъ. Это будетъ справедливымъ отвѣтомъ на систему таможеннаго покровительства мѣстному сельскому хозяйству на континентѣ Зап. Европы, гдѣ «возвратъ» пошлинъ часто является скрытой вывозной преміей на хлѣбъ, идущій въ Россію (особенно рожь). Подобная мѣра непріятна (какъ обложеніе предмета первой необходимости, какового обложенія теперь въ Россіи не существуетъ) теоретически и встрѣтитъ нападки какъ желаніе оказать содѣйствіе нашимъ «аграріямъ» на счетъ рабочихъ классовъ, но практически даже въ годы неурожаевъ ввозъ хлѣба къ намъ не очень великъ, и здѣсь рѣчь идетъ объ уравненіи нашихъ шансовъ въ міровой борьбѣ за

рынки, а вовсе не объ обложеніи хлѣба, какъ предмета внутренняго массоваго потребленія. Эта мѣра въ нѣкоторой степени остановитъ спекулятивныя покупки русской ржи (столь необходимой для удержанія дома) изъ-за границы въ цѣляхъ перепродажи ея къ намъ въ будущемъ году, когда будетъ огромный неурожай озимой ржи.

Не слѣдуетъ забывать и то, что у насъ 90% населенія живетъ *продажей* хлѣба и едва-ли болѣе 10% покупаетъ, рожь же производятъ почти исключительно мелкія крестьянскія хозяйства, а не крупные помѣщичьи, и ввозится къ намъ преимущественно тоже *рожь*.

Проектъ хлѣбнаго и мукомольнаго банка.

Спеціальный новый «хлѣбный и мукомольный банкъ» имѣетъ цѣлью организовать нашу хлѣбную, мучную и вообще торговлю сельскохозяйственными продуктами (напр. льномъ, масломъ, жмыхами, отрубями и т. п.), преимущественно отпускную. Торговля эта въ настоящее время совершенно дезорганизована, отъ нея ушли крупные капиталы, и она попала въ руки мелкихъ посредниковъ, оперирующихъ за счетъ существующихъ *частныхъ коммерческихъ банковъ*. Въ значительной степени сами банки производятъ, вопреки своимъ уставамъ хлѣбную торговлю, для каковой цѣли устраиваютъ спеціальные склады, организуютъ транспортныя предпріятія и т. д. Винить банки въ томъ, что они занимаются хлѣбной торговлей, нельзя—торговля эта выгодна, и въ Россіи, странѣ земледѣльческой, странно было бы банкамъ не имѣть одной изъ своихъ главнѣйшихъ операцій—операцію, такъ или иначе связанную съ хлѣбной торговлей. Но обыкновенные банки преслѣдуютъ лишь свои собственныя цѣли: полученіе возможно большихъ прибылей. Хлѣбная торговля, ея организація, интересы русскаго сельскаго хозяйства—все это вопросы, для банковъ посторонніе. Интересоваться такими вопросами *государственной* важности можетъ только учрежденіе, въ руководительствѣ которымъ принимаетъ участіе *государственная власть*, т. е. правительство и заинтересованные круги, другими словами: представители земской Россіи, сельскаго хозяйства, хлѣбныхъ торговцевъ и мукомоловъ.

Столь сложная организація, какъ хлѣбная торговля, да еще въ значительной степени торговля *заграничная*, не можетъ быть въ рукахъ правительства, особенно если она не имѣетъ монопольнаго характера. Тѣмъ болѣе она не можетъ быть сосредоточена въ какомъ либо вѣдомствѣ въ видѣ отдѣльнаго департамента съ его неизбѣжнымъ бюрократическимъ строемъ. Учрежденіе должно быть *подвижнымъ*, съ сильной частной иниціативой, съ обезпеченнымъ притокомъ обильныхъ денежныхъ средствъ, *безъ всякихъ ассигновокъ государственнаго казначейства*. Такимъ учрежденіемъ можетъ быть только, какъ показываетъ міровой историческій опытъ, *спеціальный банкъ*.

Путемъ именно банковой организаціи проводилась правительствами всѣхъ странъ та или иная *экономическая политика*, производилось то или иное *экономическое завоеваніе*. Спеціальные банки для этой цѣли

учреждались Англіей въ ея многочисленныхъ колоніяхъ, то же дѣлаетъ теперь Германія, завоевывающая съ помощью банковой организаціи не только собственныя колоніи, но и чужія страны. Колонизаціонные банки Америки у всѣхъ передъ глазами, колонизаціонную роль (въ Вост. Пруссіи) играетъ теперь отчасти знаменитая Preussische Kasse, ту же роль призывается сыграть новый венгерскій банкъ въ Босніи и Герцеговинѣ. Для насажденія нашего вліянія въ Персіи учрежденъ былъ тамъ нашъ *учетно-ссудный банкъ*, какъ для насажденія вліянія въ Китаѣ—*Русско-Китайскій* и неосуществленный вслѣдствіе политическихъ событій *русско-корейскій* банкъ. Банковой организаціей завоевываетъ теперь Корею и Манчжурію Японія. Не слѣдуетъ забывать и прусскую See Handlung, кредитное учрежденіе, первоначально возникшее именно для развитія прусской морской торговли,—учрежденіе *казенное* и до сихъ поръ дѣйствующее съ большимъ успѣхомъ.

Вообще правительства культурныхъ государствъ никогда не стѣснялись именно въ свои руки брать инціативу того или иного экономическаго предпріятія, имѣющаго государственное значеніе. Разсчитывать здѣсь на частную инціативу едва ли умѣстно. Но привлеченіе *частнаго элемента* въ предпріятіе государственнаго значенія—фактъ общеизвѣстный, постоянно примѣняемый съ особымъ успѣхомъ. Большинство перечисленныхъ банковъ были и остаются *акціонерными* (какъ акціонерными остаются всѣ, за исключеніемъ русскаго и шведскаго, національные эмиссіонные банки), но съ рѣзко выраженнымъ правительственнымъ вліяніемъ. Частный характеръ банковъ сообщаетъ имъ извѣстную подвижность и свободу въ производствѣ операцій. Съ стороны же правительства необходимъ *надзоръ* въ отношеніи злоупотребленій и въ отношеніи правильности выполненія возложенной на банкъ задачи.

Въ сущности, совершеннымъ преувеличеніемъ является обвиненіе правительственныхъ чиновъ въ рутинѣ и неумѣніи вести дѣло. Особенно у насъ (какъ показываетъ опытъ) это обвиненіе вполнѣ несправедливо. Сравнивая наше казенное желѣзнодорожное хозяйство съ частнымъ, вполнѣ очевидно преимущество перваго передъ вторымъ. Самое частное желѣзнодорожное хозяйство только тогда наладилось, когда въ составъ его управленія назначены были казенные директора, а во главѣ управленія дорогами были поставлены бывшіе управляющіе казенныхъ дорогъ. Еще недавно новое большое желѣзнодорожное общество, послѣ тщетныхъ попытокъ отыскать для сооруженія дороги «частнаго» инженера, вынуждено было привлечь для этой цѣли управляющаго одною изъ казенныхъ жел. дор. Вообще казна—по условіямъ государственной службы—можетъ имѣть въ своемъ распоряженіи лучшихъ лицъ, чѣмъ частное предпріятіе. Ведутъ же дѣла не сами акціонерныя компаніи, а стоящія во главѣ ихъ лица, приглашенныя компаніями на службу, что дѣлаетъ и государство.

Опытъ казенной продажи питей и еще болѣе опытъ сибирскихъ казенныхъ складовъ земледѣльческихъ орудій показалъ отличное умѣніе правительства вести дѣло и монопольнаго характера и даже *чисто торговое*, на началахъ свободной конкуренціи, безъ пособій со стороны госуд. казначейства и съ хорошими прибылями. Прекрасно дѣйствуютъ и казенные ипотечные банки (дворянскій и крестьянскій), конкурирующіе съ многочисленными частными. Мало того: эти же казенные банки вынуждены были (и успѣшно выполнили) ликвидацію *трехъ* частныхъ ипотечныхъ банковъ (о-ва взаимнаго поземельнаго банка, центральнаго банка и самарско-симбирскаго зем. банка). Въ остальные частные земельные банки правительство для спасенія ихъ вынуждено было командировать своихъ уполномоченныхъ, а нѣкоторые банки прямо пришлось спасать отъ краха (напр. московскій и виленскій). Самые частные коммерческіе банки несравненно хуже ведутъ свои дѣла, нежели банкъ государственный, и для спасенія ихъ отъ краха правительству постоянно приходится принимать экстренныя мѣры. Такъ еще недавно пришлось ликвидировать *петербургско-азовскій банкъ*, наканунѣ ликвидаціи и *частный коммерческій банкъ*. Только съ помощью правительства спасенъ отъ краха Московскій международный, Орловскій и Южно-русскій банки, нынѣ слитые въ одинъ. А для приведенія дѣлъ новаго («соединеннаго») банка пришлось во главѣ его правленія поставить правительственнаго чиновника, уже раньше раскрывшаго злоупотребленія въ другихъ частныхъ банкахъ (харьковскихъ земельномъ и торговомъ).

Частные банки, въ которыхъ дѣла ведутся удовлетворительно, постоянно приглашаютъ къ руководительству своими дѣлами бывшихъ правительственныхъ чиновъ. Такъ въ одномъ банкѣ руководителемъ состоитъ бывшій управляющій крестьянскимъ банкомъ, въ другомъ—вице-директоръ особой канцеляріи по кредитной части, въ третьемъ—директоръ конторы государственнаго банка, въ четвертомъ—бывшій министръ торговли, въ пятомъ—бывшій сенатскій оберъ-прокуроръ и т. д. Постоянно въ составъ правленій частныхъ банковъ приглашаются то бывшіе министры, то товарищи министровъ, то коммерческіе агенты Министра Финансовъ, то другіе чины этого Министерства. Всѣ эти лица вполнѣ успѣшно и со знаніемъ дѣла ведутъ частные банки, и, напротивъ, въ цѣломъ рядѣ банковыхъ краховъ и злоупотребленій виновниками оказываются именно дѣльцы, ничего общаго не имѣющіе съ государственной службой. Такимъ образомъ ходячее мнѣніе о непригодности правительственныхъ чиновъ для руководительства банковымъ и вообще всякимъ живымъ дѣломъ *совершенно несостоятельно*.

Итакъ во главѣ новаго банка прежде всего должно стоять *правительство*. Изъ этого однако не слѣдуетъ, чтобы банкъ былъ казеннымъ. Достаточно, чтобы однимъ изъ учредителей новаго банка явился *банкъ государственный*, для каковой цѣли ему достаточно взять себѣ *одну*

пятую часть всѣхъ акцій [1]). Взамѣнъ этого правительство можетъ выговорить себѣ по уставу банка назначеніе въ составъ его правленія и совѣта *по два члена* отъ государственнаго банка и отъ Министерства Финансовъ и даже поставить утвержденіе избираемаго правленіемъ директора-распорядителя въ зависимость отъ Министра Финансовъ (или Совѣта Министровъ). Счета банка могутъ подлежать провѣркѣ *Государственнымъ Контролемъ*. Это назначеніе правительственныхъ директоровъ и контроля имѣетъ значеніе для обезпеченія правильнаго направленія дѣятельности банка согласно уставу, т. е. въ интересахъ русскаго сельскаго хозяйства и организаціи сбыта его продуктовъ. Кромѣ того, участіе чиновъ госуд. банка въ управленіи хлѣбнымъ банкомъ даетъ госуд. банку необходимую освѣдомленность о положеніи дѣлъ хлѣбнаго банка, что чрезвычайно важно при переучетѣ госуд. банкомъ обязательствъ хлѣбнаго. Вторымъ учредителемъ банка должны явиться *земства* и *сельско-хозяйственныя общества*. Они не могутъ оказать существеннаго матеріальнаго содѣйствія банку и взять на большую сумму его акцій. Но *морально* участіе этихъ учрежденій имѣло бы громадное значеніе, а, главное, полезнымъ явилось бы участіе ихъ представителей въ составѣ правленія и совѣта, хотя бы по одному. Было бы крайне желательно участіе въ банкѣ и *мелкихъ кредитныхъ учрежденій*, хотя бы они взяли по *одной* акціи банка, чѣмъ поставили бы съ нимъ себя въ живую связь. Это тѣмъ болѣе важно, что многіе изъ этихъ учрежденій могли бы на мѣстахъ дѣйствовать, какъ агенты банка.

Третьимъ учредителемъ банка долженъ явиться *Совѣтъ Съѣзда мукомоловъ*, который уже и раньше намѣчалъ необходимость учрежденія спеціальнаго *мукомольнаго банка*. Такой банкъ есть жизненная потребность нашихъ мукомоловъ, которые никакъ не могутъ наладить вывоза русской муки заграницу, въ то время какъ Америка значительную часть своего вывоза производитъ мукой. Незачѣмъ и распространяться, какое громадное значеніе имѣлъ бы для Россіи экспортъ именно муки, а не зерна. Но и вообще интересы хлѣботорговцевъ и мукомоловъ отнюдь не противоположны, скорѣе солидарны. Хорошія цѣны на муку и обезпеченный ея сбытъ сразу же подымаютъ цѣны на зерно и наоборотъ. Низкія цѣны на хлѣбъ въ зернѣ усиливаютъ его экспортъ, понижаютъ экспортъ муки и уменьшаютъ покупную способность населенія лишеніемъ возможности пріобрѣтать муку сколько нибудь высокаго качества.

Наконецъ, послѣднюю группу учредителей должны составить *частныя лица*, преимущественно, конечно, сельскіе хозяева и хлѣбные

---

[1]) Уставъ хлѣбнаго банка придется проводить въ законодательномъ порядкѣ, въ порядкѣ же измѣненія устава госуд. банка ему можетъ быть разрѣшено и пріобрѣтеніе акцій новаго банка.

торговцы. Въ этой группѣ могутъ фигурировать и *иностранные капиталисты*. Для обезпеченія же сохраненія за банкомъ правильнаго направленія его дѣятельности (на случай перехода его акцій въ ненадлежащія руки) можно ввести въ уставъ правило, чтобы половина его акцій оставалась *именными*, безъ права обращенія въ предъявительскія, а главное—чтобы *половина* членовъ правленія и совѣта банка состояла изъ лицъ: а) назначаемыхъ правительствомъ, б) выбираемыхъ земствами и совѣтомъ съѣзда мукомоловъ. Никакой опасности для лицъ, довѣрившихъ банку свои капиталы, отъ такой организаціи быть не можетъ, напротивъ они получаютъ большую увѣренность въ устойчивости банка и сохраненіи его отъ злоупотребленій.

Какія *задачи* долженъ преслѣдовать хлѣбно-мукомольный банкъ? Какія операціи производить? Задача банка—организація хлѣбной торговли въ широкомъ смыслѣ этого слова. Сообразно съ этимъ банку должны быть разрѣшены *всѣ безъ исключенія операціи, дозволенныя другимъ коммерческимъ банкамъ*. Но главными операціями банка будутъ именно: 1) выдача ссудъ подъ хлѣбъ, муку и другіе продукты въ складочныхъ помѣщеніяхъ собственныхъ банка, желѣзнодорожныхъ, общественныхъ и частныхъ, 2) выдача такихъ же ссудъ подъ хлѣбъ и проч. въ движеніи, 3) принятіе хлѣба и проч. на храненіе въ собственные склады и на комиссію для продажи, 4) *покупка и продажа хлѣба банкомъ за собственный счетъ*, 5) транспортированіе товаровъ.

Для развитія выдачи ссудъ на складахъ необходимо будетъ: 1) изданіе новаго закона о варрантахъ на подобіе французскаго, 2) развитіе сѣти жел. дор. складовъ съ измѣненіемъ закона о принятіи грузовъ для отправки, 3) разрѣшеніе банку устраивать *собственные склады* простѣйшаго и болѣе сложнаго типа (очистные склады и элеваторы) на условіяхъ нѣкоторыхъ льготъ со стороны государства (уступка казенныхъ участковъ и въ районѣ отчужденія жел. дорогъ для постройки товарныхъ складовъ), 4) разрѣшеніе банку открывать онкольные счета подъ обезпеченіе хлѣбомъ (какъ практикуется во Франціи) съ правомъ выдачи принятаго на склады и заложеннаго товара *по частямъ* (что наши банки *практикуютъ и теперь*, хотя *вопреки уставамъ*). По нѣкоторой рискованности этой операціи (неустойчивость коммерческихъ понятій среди населенія) ее можно ограничить извѣстнымъ кратнымъ отношеніе къ основному капиталу банка, напр. не болѣе двукратнаго. Впрочемъ эта рискованность вообще сильно преувеличивается.

Наиболѣе сомнѣній возбуждаетъ, конечно, операція по покупкѣ и продажѣ хлѣба и проч. продуктовъ банкомъ за свой счетъ. Такая операція изъ нашихъ банковъ разрѣшена только *русско-китайскому* (§ 14 п. 11 устава), въ извѣстныхъ размѣрахъ земскимъ кассамъ и другимъ мелкимъ кредитнымъ учрежденіямъ. Въ Германіи купля-продажа разрѣшается Имперскому сельскохозяйственному банку.

Вообще же это *не банковая* операція, ибо банкъ есть учрежденіе *кредитное*, а не торговое. Заниматься ею банкъ можетъ только въ видѣ исключенія и только за счетъ своего *основного капитала*, въ предѣлахъ, примѣрно, не болѣе его половины. Но вовсе воспретить эту операцію невозможно, ибо такое воспрещеніе лишило-бы банкъ возможности *скупки хлѣба* въ выгодные для этого моменты и отъ такихъ продавцовъ, которые не могутъ почему-либо взять ссуду (этими продавцами явятся по преимуществу крестьяне), но должны непремѣнно хлѣбъ продать. Съ другой стороны, только имѣя въ распоряженіи *собственный* хлѣбъ, банкъ можетъ съ увѣренностью его *продать*, съ отвѣтственностью за сдачу, что при комиссіонной продажѣ далеко не всегда осуществимо. Удобнѣе банку съ *своимъ* хлѣбомъ и выдержать цѣны, не оказывая давленія на рынокъ. Для землевладѣльцевъ и торговцевъ, предоставляющихъ банку свой хлѣбъ на комиссіонную продажу, продажа банкомъ собственнаго хлѣба по извѣстной *цѣнѣ* будетъ служить руководящею нитью въ опредѣленіи цѣнъ на ихъ хлѣбъ. Безъ предоставленія банку хлѣбныхъ операцій за свой счетъ обороты его будутъ сильно стѣснены, и организацію хлѣбной торговли создать будетъ много труднѣе.

Транспортированіе грузовъ также предоставлено Русско-Китайскому банку (§ 14 п. 10) и должно быть предоставлено хлѣбно-мукомольному банку. Развитіеэтой операціи въ крупныхъ размѣрахъ не предвидится, но отказать *спеціальному* банку въ правѣ организаціи транспорта своихъ грузовъ наврядъ ли возможно. Съ теченіемъ времени банкъ могъ бы пріобрѣсти свои пароходы и вступить въ конкуренцію съ иностранными пароходными обществами въ дѣлѣ доставки нашихъ грузовъ въ иностранные порты. Здѣсь могли бы банку даже быть оказаны особыя льготы въ интересахъ развитія отечественнаго торговаго мореплаванія конечно, каждый разъ въ особомъ порядкѣ и по спеціальномъ обсужденіи предмета. Вѣроятно, въ этомъ случаѣ не было бы тѣхъ затрудненій, которыя, напр., испытала въ 1909 г. русская хлѣбная торговля вслѣдствіе столкновенія николаевскаго биржевого комитета съ англійскими судо-владѣльцами.

Не слѣдуетъ преувеличивать значенія *спеціальныхъ* операцій новаго банка, особенно въ первое время. Сперва банку придется налаживать еще весьма сложное дѣло и заняться общими операціями всякаго коммерческаго банка, обращая только особое вниманіе на ссудную (подъ хлѣбъ),—чтобы капиталы банка не лежали втуне или не получили рискованнаго помѣщенія. Даже въ простой ссудной операціи подъ хлѣбъ банку предстоитъ широкое поприще для дѣятельности, имѣя въ виду *отказъ* существующихъ частныхъ коммерческихъ банковъ расширить эту операцію даже за счетъ государственнаго банка. Необходимость *спеціальнаго* банка при этомъ выступаетъ совершенно наглядно. Огромную роль можетъ сыграть новый банкъ на случай

необходимости правительственныхъ или земскихъ закупокъ хлѣба въ продовольственныхъ цѣляхъ. Эти закупки всецѣло могутъ быть поручены именно хлѣбно-мукомольному банку.

Послѣдній вопросъ организаціи банка—о его *средствахъ*. Эти средства прежде всего, какъ и во всякомъ банкѣ, даетъ его *основной акціонерный капиталъ*, капиталъ достаточно крупный. Начать банкъ свободно можетъ съ *пятью* милліонами, но постепенно акціонерный капиталъ придется довести не менѣе, какъ до *50 милл. руб.* Въ случаѣ, если дѣла банка пойдутъ успѣшно, даже столь крупныя суммы будетъ легко изыскать. При неуспѣшномъ веденіи дѣлъ нѣтъ смысла и изыскивать для него капиталы. *Вторымъ* источникомъ явятся (опять-таки какъ и всюду) *вклады* частныхъ лицъ и учрежденій, общаго типа. Но для новаго банка, въ виду важнаго его значенія и правительственнаго элемента, введеннаго въ банкъ, слѣдуетъ допустить то же *кратное* отношеніе вкладовъ къ основному капиталу (т. е. десятикратное, вмѣсто пятикратнаго), какое допущено по уставу всѣхъ старыхъ банковъ (до 1885 г.). Равнымъ образомъ вполнѣ допустимо разрѣшить хлѣбно-мукомольному банку пріемъ вкладовъ не только именныхъ, но и *до востребованія*, какъ это опять-таки допускается по уставамъ (до 1885 г.) другихъ коммерческихъ акціонерныхъ банковъ и обществъ взаимнаго кредита: банкъ, въ которомъ принимаетъ участіе правительство, не можетъ имѣть менѣе правъ, нежели банки чисто частнаго типа.

Третьимъ рессурсомъ банка можетъ явиться выпускъ имъ своихъ *облигацій*, если ему будутъ разрѣшены операціи по сооруженію элеваторовъ и зернохранилищъ, а также транспортныя операціи (покупка пароходовъ). Облигаціи въ этомъ случаѣ будутъ имѣть обычное *ипотечное обезпеченіе*. Само собою ясно, что при отсутствіи такихъ операцій выпускъ облигацій излишенъ.

Наконецъ *четвертый* и послѣдній рессурсъ банка составляетъ его *займы*, т. е. переучетъ его обязательствъ въ той или иной формѣ. Здѣсь большое содѣйствіе новому банку можетъ оказать государственный банкъ, а также *заграничные банки*, съ которыми хлѣбно-мукомольному банку придется имѣть постоянныя связи при экспортѣ имъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Развитіе этой операціи можетъ принять весьма крупные размѣры.

Въ виду совершенной простоты банковыхъ операцій, шаблонности банковаго дѣла, а также необходимости оказать серьезное содѣйствіе реализаціи текущаго урожая немедленно, банкъ можно открыть *въ самомъ близкомъ будущемъ* (*въ 1910 г.*). Въ виду благопріятной экономической конъюнктуры этого года именно для Россіи (хорошій урожай у насъ, слабый—въ Америкѣ и на потребительныхъ рынкахъ Западной Европы), реорганизацію хлѣбной торговли всего выгоднѣе начать по возможности скорѣе. Откладывать дѣло ad calendas graecas не имѣетъ смысла уже потому, что будущее никому неизвѣстно, и

при менѣе благопріятной обстановкѣ легко налаживаемое теперь будетъ наладить несравненно труднѣе. Что съ хлѣбной торговлей дѣло обстоитъ ненормально, доказываетъ простая справка. Нью-Іоркъ отмѣчалъ въ хлѣбную компанію 1909 г. цѣну на пшеницу наличную за пудъ, по сравненію съ нашими южными и балтійскими портами (одновременно), *дороже* на 20—30 коп. Столь громадная разница можетъ быть объяснена только дезорганизаціей нашей хлѣбной торговли. Вывозъ русской пшеницы въ 1910 году дошелъ до 300 милл. пудовъ. Теряя на пудѣ по 20 к., мы теряемъ для народнаго хозяйства 60 мил. р. Это *на одной пшеницѣ*. Какая же потеря составится для всего вывоза! Есть изъ-за чего рискнуть и попытаться создать хлѣбную организацію при помощи спеціальнаго банка. Упустить для этого столь благопріятный моментъ, какъ нынѣшній, было бы крупнѣйшею ошибкою въ области нашей экономической политики.

Почему для организаціи хлѣбной торговли нуженъ спеціальный банкъ?[1])

Правильная постановка хлѣбной, какъ впрочемъ и всякой иной, торговли заключается въ раздѣленіи дѣятельности производителя продукта (сельскаго хозяина), перевозчика (желѣзная дорога, пароходъ), складчика (элеваторы, зернохранилища) и собственно торговца. Идеалъ этотъ однако нигдѣ не достигнутъ. Сельскій хозяинъ иногда самъ выступаетъ въ роли торговца, отправляетъ свой продуктъ на склады, содержитъ эти склады, выжидаетъ цѣнъ, несетъ торговый рискъ. Перевозчикъ выступаетъ въ роли хранителя грузовъ, выдаетъ подъ грузы ссуды, торгуетъ перевозимнымъ товаромъ. Складочныя предпріятія особенно въ Америкѣ всего чаще занимаются хлѣбной торговлей или находятся въ рукахъ хлѣбныхъ торговцевъ, (что одно и тоже). Все это вноситъ въ торговыя операціи извѣстную путаницу и лишаетъ ихъ специфическаго характера. Между тѣмъ торговое дѣло—вещь очень сложная, требующая большихъ спеціальныхъ знаній, освѣдомленности о состояніи міровыхъ рынковъ, умѣнія сообразоваться съ сложившейся въ данный моментъ торговой конъюнктурой, затраты крупныхъ капиталовъ. Хаосъ въ торговлѣ оттого и происходитъ, что занимаются ею всѣ, кто пожелаетъ, люди невѣжественные, безъ знаній, безъ капиталовъ. Хлѣбной торговлѣ, быть можетъ, въ этомъ отношеніи не посчастливилось болѣе, чѣмъ какой-либо другой отрасли торговли продуктами массоваго потребленія.

Прежде, когда при недостаточномъ развитіи путей сообщенія и незначительной сравнительно засѣваемой площади въ странахъ снабжающихъ хлѣбомъ потребителя, урожай и неурожай въ данной странѣ игралъ исключительную роль въ дѣлѣ опредѣленія хлѣбныхъ цѣнъ, хлѣбная торговля сводилась къ тому, чтобы закупать огромныя количества хлѣба во время урожая по дешевымъ цѣнамъ и хранить его до неурожая, до высокихъ цѣнъ, когда расходы по храненію, по порчѣ хлѣба при храненіи, проценты на капиталы и т. д. окупятся съ лихвою. На это затрачивались огромные капиталы. Громадныя скла-

[1]) Напечатано первоначально въ „*Экономистъ Россіи*“ 1099 г. № 37.

дочныя помѣщенія для хлѣба (въ нѣкоторыхъ приволжскихъ городахъ и портахъ напр. въ Одессѣ) и у насъ остаются нѣмыми свидѣтелями этой былой торговли: помѣщенія такія теперь зачастую почти пусты. Хлѣбная торговля пережила эволюцію.

Съ развитіемъ путей сообщенія и занятіемъ новыхъ площадей для распашки урожай или не урожай уже имѣетъ не мѣстное, а міровое значеніе. Хлѣбъ изъ урожайныхъ мѣстностей направляется въ неурожайныя, понижая цѣны, дѣлая излишними прежніе запасы. Нѣтъ болѣе особаго смысла выдерживать хлѣбъ «до новаго урожая», какъ дѣлали напр. у насъ, задерживая продажу хлѣба съ осени до весны. Теперь къ веснѣ поспѣваетъ зимній урожай въ Аргентинѣ, и весною цѣны часто ниже, чѣмъ осенью. Развились срочныя сдѣлки, благодаря которымъ скачки хлѣбныхъ цѣнъ весьма сильно смягчены. Вмѣсто складовъ долгосрочнаго храненія развиваются склады въ интересахъ болѣе правильнаго регулированія *движенія* грузовъ (элеваторы). Храненіе грузовъ (при покупкѣ на срокъ) чаще всего возложено или на самихъ производителей (собственные амбары) или на посредниковъ-складчиковъ. Въ облегченіе производителей широко развита операція выдачи ссудъ подъ хлѣбъ, изданы особые законы о товарныхъ бумагахъ хлѣбныхъ складовъ (варранты, закладныя свидѣтельства) и т. д. Широко на помощь хлѣбной торговлѣ приходитъ *банковый кредитъ* (учетъ дубликатовъ, накладныхъ, коносаментовъ, варрантовъ и т. д.).

Возможность повагонной отправки хлѣба (т. е. раздробленія торговли) и широкій банковый кредитъ подъ такія отправки дали возможность взяться за хлѣбную торговлю мелкимъ посредникамъ, оперирующимъ безъ всякихъ крупныхъ капиталовъ, за счетъ банковъ. Оборачивая весьма незначительныя суммы, эти мелкіе посредники зарабатываютъ на нихъ весьма большой процентъ, и крупный капиталъ, не имѣя возможности довольствоваться тѣмъ заработкомъ, который имѣютъ ихъ мелкіе конкуренты, постепенно отъ хлѣбной торговли отходитъ. Измельчала хлѣбная торговля, исчезли крупныя хлѣбныя фирмы не только у насъ, то же явленіе наблюдается въ значительной мѣрѣ и въ З. Европѣ. На сценѣ какъ тамъ, такъ и у насъ,—производитель хлѣба (крупная или средняя экономія, союзъ мелкихъ сельскихъ хозяевъ) или мѣстный скупщикъ, какъ объединитель продукта цѣлаго ряда мелкоты, дезорганизованныхъ крестьянскихъ хозяйствъ и мельникъ-потребитель; между ними посредникъ-комиссіонеръ или «торговецъ», оперирующій за счетъ банка, платящаго по дубликатамъ и коносаментамъ (въ виду огромной конкуренціи между банками) *полностью* за транспортируемый товаръ. Чаще всего товаръ выкупается у банка потребителемъ-мельникомъ за счетъ того же банка (но путемъ уже учета не товарныхъ документовъ, а векселей). Капиталисту здѣсь дѣлать нечего. Эволюція хлѣбной торговли—совершенно естественная. Таковъ ходъ вещей.

Только въ Америкѣ сохранилась настоящая организованная хлѣбная торговля съ участіемъ крупныхъ капиталовъ. Эта организація потребовала огромныхъ затратъ. Она построена на *обезличеніи* хлѣба и на *срочности* сдѣлки. Европа торгуетъ *по образцамъ* и стандартамъ, предпочитается *индивидуальное качество* хлѣба, срочныя сдѣлки на хлѣбъ въ Европѣ не привились и иногда запрещаются или своими биржами (Лондонъ) или въ законодательномъ порядкѣ (Берлинъ, Вѣна), Америка не признаетъ индивидуальнаго качества хлѣба, ея хлѣбъ *много хуже* по качеству европейскаго, все пригнано къ опредѣленнымъ маркамъ (и какъ всегда въ такихъ случаяхъ, лучшее подогнано къ худшему). Вся Америка покрыта сѣтью элеваторовъ и зернохранилищъ, принадлежащихъ или желѣзнымъ дорогамъ или *хлѣбнымъ торговцамъ*. Отъ производителей на храненіе хлѣбъ всего чаще *не принимается*, во всякомъ случаѣ онъ обезличивается, торговцы объединены и *диктуютъ цѣны* на хлѣбъ фермерамъ, которые борятся путемъ союзовъ и устройства собственныхъ общихъ зернохранилищъ. Все построено на *срочности* сдѣлки, и фермеру нѣтъ смысла выдерживать хлѣбъ, такъ какъ цѣны объявлены впередъ по мѣсяцамъ на весь годъ. Продавать свой хлѣбъ *на биржѣ* самому фермеру крайне опасно: при бланковыхъ запродажахъ хлѣба, разсчетахъ на разность и т. д. легко понести большія потери. Крупный же капиталъ борется противъ бланковыхъ понижателей особымъ средствомъ. Послѣднее носитъ техническое названіе *Corner* (уголъ).

Corner состоитъ въ томъ, что играющія на повышенія лица требуютъ сдачи *наличнаго* запроданнаго понижателями товара и за него платятъ наличными деньгами полностью. Для этого нужны очень большія средства, за то продавшіе товаръ, не имѣя его (бланкисты), ставятся въ отчаянное положеніе, будучи вынуждены пріобрѣтать *наличный* товаръ, вздувать поэтому на него цѣны, разоряться, не имѣя возможности выполнить обязательства. Для пріема наличнаго хлѣба, составившіе *Corner* должны имѣть въ своемъ распоряженіи значительныя помѣщенія. Все это примѣнимо *только въ Америкѣ*, гдѣ хлѣбъ обезличенъ, имѣются громадныя зернохранилища, организована срочная и дешевая перевозка хлѣба, есть крупные капиталы и процвѣтаютъ срочныя сдѣлки, проще—отчаянная биржевая игра на хлѣбъ. Въ Россіи *Corner* для подъема цѣнъ на хлѣбъ (о каковомъ подъемѣ хлопочутъ правительство и сельскіе хозяева) немыслимъ. Полагать, что у насъ роняютъ цѣны наши жалкія хлѣбныя биржи игрою на пониженіе по бланковымъ запродажамъ, нѣсколько странно. Биржевая игра есть и у насъ, есть и срочныя сдѣлки, есть и бланковыя запродажи, но все это мелко и почти фиктивно. Капиталовъ въ эту игру у насъ почти не вложено, у насъ и фондовыя биржи еле живы, и ихъ обороты нулевыя, товарныя же биржи и ихъ обороты вовсе почти не превлекаютъ крупныхъ капиталовъ. Бланкисты и безъ загнанія ихъ въ «уголъ» постоянно оказываются несостоятельными и у насъ, какъ и въ З. Ев-

ропѣ, съ нихъ взять нечего, какъ не слѣдуетъ думать, что западно-европейскіе понижатели нашихъ хлѣбныхъ цѣнъ также представляютъ крупную величину. Это большею частью тоже мелкота, тоже комиссіонеры, работающіе за счетъ банковъ. Крупныя экспортныя фирмы и тамъ исчезаютъ.

И въ Европѣ и у насъ преобладаетъ сдѣлка *наличная*, а не срочная, какъ въ Америкѣ, хлѣбъ продается по образцамъ индивидуальнаго качества, мелкій потребитель и посредникъ преобладаетъ передъ крупнымъ, а средства для оборотовъ выдаютъ банки. Элеваторы ни у насъ, ни въ Европѣ не привились (кромѣ портовыхъ), что и понятно, такъ какъ элеваторы предполагаютъ непремѣнное *обезличеніе* хлѣба и непрерывное его движеніе изъ мѣстъ производства въ мѣста сбыта (отсутствіе практики складовъ долгосрочнаго храненія). Вообще условія европейской и американской хлѣбной торговли различны, (хотя у русской торговли, отпускной, могли бы быть сходными съ американскими). Съ этимъ необходимо считаться, а не скорбѣть по пустякамъ, что у насъ не такъ хорошо, какъ въ Америкѣ. Незачѣмъ говорить о томъ, какъ хорошо было-бы, если бы въ хлѣбную торговлю притекъ крупный капиталъ и ее организовалъ (а можетъ быть, это было бы и хуже, поставивъ въ исключительную зависимость отъ этого капитала наше сельское хозяйство), пора признать фактъ, что хлѣбомъ фактически и вопреки своимъ уставамъ *торгуютъ* банки у насъ и въ Европѣ. Разъ—банкъ, то и надо говорить смѣло и прямо о *банковой организаціи хлѣбной торговли.*

Конечно, торговля не есть задача банковъ. Ихъ роль оказывать кредитъ торговлѣ, но банковые капиталы такъ возрасли, конкуренція между банками такъ велика, количество торговцевъ, заслуживающихъ довѣрія банковъ къ ихъ *личной* кредитоспособности такъ уменьшается, что банкамъ приходится *непосредственно* принимать участіе въ промышленности (финансированіе новыхъ и уже существующихъ промышленныхъ предпріятій, грюндерство) и въ торговлѣ (путемъ широкаго подтоварнаго кредита и кредита подъ товарныя бумаги). Торговцы пользующіеся въ банкахъ кредитомъ, все болѣе и болѣе превращаются въ простыхъ *комиссіонеровъ банковъ* и, наконецъ, банки сами выступаютъ въ роли комиссіонеровъ по продажѣ товаровъ, въ частности хлѣба. Хорошо это или плохо, согласно ли съ теоріей банковаго дѣла или нѣтъ, это другой вопросъ. Считаемся просто съ *фактомъ*, имѣющимъ общее распространеніе.

Но банкъ плохой торговецъ, трусливый торговецъ. Онъ боится риска, въ случаѣ малѣйшаго пониженія цѣнъ на обезпечивающій кредитъ товаръ онъ экзекутируетъ счетъ своихъ кліентовъ, вызывая тѣмъ дальнѣйшее пониженіе цѣнъ. Это и понятно въ виду *краткосрочности* операцій коммерческихъ банковъ, естественной, такъ какъ они оперируютъ преимущественно за счетъ вкладовъ *на текущій счетъ*. И такъ

нужна *особая* банковая организація. Нуженъ банкъ, который *спеціально* занимался бы только *содѣйствіемъ торговлѣ сельскохозяйственными продуктами*, т. е. выдавалъ бы ссуды подъ хлѣбъ производителямъ,—открывалъ бы счета (on call) подъ хлѣбъ (по французской системѣ) и подъ документы на него (дубликаты, варранты, коносаменты) хлѣбнымъ торговцамъ (самимъ ли производителямъ или торговцамъ ex professo безразлично), принималъ бы хлѣбъ для продажи на комиссію, имѣлъ свои отдѣленія въ пунктахъ отправки хлѣба и въ пунктахъ потребительныхъ (дома и заграницей). Но чтобы вести такія операціи, банкъ долженъ располагать средствами *долгосрочнаго характера*.

Такія средства банкъ можетъ получить путемъ: а) составленія *очень крупнаго* акціонернаго капитала (въ свое время мы рекомендовали такой капиталъ въ суммѣ до 100 мил. р.), б) полученія права на выпускъ долгосрочныхъ облигацій (для созданія сѣти элеваторовъ и пріобрѣтенія транспортныхъ средствъ), в) пріема долгосрочныхъ вкладовъ (каковыми чаще всего являются разные благотворительные капиталы, капиталы разныхъ учрежденій, подопечные капиталы и т. п.). Въ этомъ случаѣ банкъ можетъ выдавать ссуды подъ залогъ хлѣба на довольно продолжительные сроки (въ крайнемъ случаѣ) даже до двухъ—трехъ лѣтъ, не стѣсняться учетомъ долгосрочныхъ векселей (даже до года), производить комиссіонныя продажи не торопясь, выжидая цѣнъ. Возможно, что банкъ устроилъ бы собственныя солидныя помѣщенія и элеваторы, чѣмъ облегчилъ бы правильное передвиженіе грузовъ, теперь загружающихъ жел. дороги съ единственною цѣлью учета въ банкахъ дубликатовъ.

Хлѣбный банкъ могъ бы постепенно открыть отдѣленія во всѣхъ сколько-нибудь торговыхъ пунктахъ имперіи, не говоря уже о портовыхъ городахъ имперіи и З. Европы. Онъ могъ бы въ качествѣ своихъ агентовъ взять мѣстныя мелкія кредитныя учрежденія земскія и на началахъ взаимности, и при ихъ помощи развить свою ссудную и комиссіонную операцію до грандіозныхъ размѣровъ, вплоть до объединенія въ своихъ рукахъ большей части отечественной хлѣбной торговли, особенно экспортной. Установить марки хлѣба, возстановить репутацію качества нашего хлѣба, нынѣ подорванную, вытребовать болѣе выгодные заграничные экспортные контракты, понизить накладные расходы на хлѣбъ, нынѣ громадные, упорядочить самую перевозку путемъ болѣе равномѣрнаго въ теченіе года распредѣленія хлѣбныхъ перевозокъ,—банку безспорно удалось бы, а вмѣстѣ съ тѣмъ, понятно, удалось бы *повысить* въ интересахъ производителей и *цѣны на хлѣбъ*. Только банкъ могъ бы дать быструю и точную *статистику* той части урожая, которая можетъ въ каждомъ отчетномъ году поступать на рынокъ.

Россія подрываетъ міровыя цѣны на хлѣбъ, срываетъ всякую игру на повышеніе цѣнъ въ Америкѣ, срываетъ поэтому американ-

скіе корнеры, направленные противъ бланкистовъ-понижателей. Америка прямо заинтересована въ подъемѣ цѣнъ на русскій хлѣбъ. Поэтому въ спеціальный хлѣбный банкъ охотно придутъ и американскіе капиталы. Вообще для этого дѣла *и русскихъ, и заграничныхъ капиталовъ можно изыскать сколько угодно.* Авторъ этихъ строкъ рѣшительный сторонникъ *правительственнаго* характера проэктируемаго имъ банка, хотя-бы уже потому, что банкъ можетъ *фактически* монополизировать нашу хлѣбную торговлю и получить чрезмѣрно большіе барыши, могущіе при чисто частномъ характерѣ банка уйти изъ рукъ государства. Это нежелательно, хотя вообще частный элементъ въ такомъ сложномъ дѣлѣ, какъ хлѣбная торговля, необходимъ, и его легко ввести, допустивъ извѣстную часть основного капитала взять частнымъ капиталистамъ и потому ввести въ правленіе его половину своихъ директоровъ.

Если однако правительство наше рѣшительно откажется отъ мысли учрежденія новаго казеннаго банка, то лучше дать разрѣшеніе на созданіе хлѣбнаго банка частнымъ лицамъ, чѣмъ оставлять нашу хлѣбную торговлю въ томъ нелѣпомъ хаотическомъ состояніи, въ какомъ она сейчасъ находится. *Банкъ не долженъ обладать никакими привилегіями*; это позволитъ ему сосредоточить въ своихъ рукахъ хлѣбную торговлю лишь постольку, по скольку окажется выгоднымъ для страны и не дастъ въ руки банка вредной монополіи. Съ другой стороны чрезмѣрные барыши, если-бы таковые получились, подлежали бы привлеченію въ промысловомъ и подоходномъ налогахъ. Во всякомъ случаѣ нужно принимать мѣры, быстрыя и рѣшительныя, къ организаціи хлѣбной торговли, — истиннаго нашего благосостоянія. Оставлять дѣло in status quo—настоящее преступленіе.

Быть или не быть хлѣбному банку?[1])

Вопросъ объ организаціи хлѣбной торговли заинтересовалъ наше обыкновенно инертное къ вопросамъ экономической жизни страны общество. Давно всѣмъ извѣстно, что Россія живетъ только продажей своихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Давно также извѣстно, что торговля ими именно у насъ ведется чрезвычайно плохо и убыточно. Народное хозяйство отъ дезорганизаціи этой торговли несетъ ежегодно огромные убытки. Безконечно много совѣщаній было по этому поводу, безконечно много бумаги исписано, но дѣло ни на шагъ не подвинулось отъ этого впередъ. Мы любимъ *говорить*, но не умѣемъ *дѣйствовать*. Забываемъ, что лучшее есть врагъ хорошаго и все изобрѣтаемъ какіе то необычайные, неосуществимые грандіозные проекты. Простое и ясное насъ не удовлетворяетъ. Это—Маниловы. А чаще всего предпочитаемъ ничего не дѣлать, предоставить все «естественному» теченію вещей, благо при такихъ условіяхъ нельзя и ошибиться. Это – Обломовы.

Необычайная экономическая конъюнктура 1909 года встряхнула однако самыхъ лѣнивыхъ и равнодушныхъ людей. Получить, какъ даръ небесъ, великолѣпный урожай, при отсутствіи міровыхъ хлѣбныхъ запасовъ, при плохомъ урожаѣ въ странахъ-потребительницахъ и у нашихъ конкурентовъ,—производителей хлѣба и не извлечь отсюда пользы, отдать божью благодать почти задаромъ,—эта очевидная нелѣпость ошеломила всѣхъ. Заговорили о дезорганизаціи хлѣбной торговли, о мѣропріятіяхъ въ интересахъ болѣе правильной реализаціи урожая. Малѣйшее *серьезное* прикосновеніе правительства къ этой области оказало самое благотворное вліяніе. Стоило Гос. Банку понизить процентъ по ссудамъ подъ хлѣбъ и облегчить ихъ выдачу, стоило немного подтянуться жел. дорогамъ, и остановилось безсмысленное паденіе цѣнъ на хлѣбъ. Но большаго конечно ни Гос. Банкъ, ни жел. дороги сдѣлать не могутъ. Необходима *организація* хлѣбной торговли.

Всюду въ цѣломъ мірѣ для проведенія той или иной экономической политики государства прибѣгали къ учрежденію *спеціальныхъ банковъ*. Банки эти были *частные* акціонерные, но за спиною ихъ стояли *національные эмиссіонные банки* и правительство. Слѣдовательно, *ничего не выдумывая несуществующаго*, очевидно для организаціи хлѣбной тор-

[1]) „*Экономистъ Россіи*“ 1909 г. № 41.

говли слѣдуетъ остановиться на учрежденіи *хлѣбнаго банка*. Только онъ можетъ обезпечить притокъ въ дѣло большихъ и свободныхъ средствъ со стороны. Только банковая организація—свободная, подвижная, приспособляемая къ обстоятельствамъ. Къ тому же весьма многіе банки совершенно успѣшно торгуютъ хлѣбомъ и теперь, чаще всего *вопреки своимъ уставамъ*. Учрежденіе спеціальнаго хлѣбнаго банка и было предложено авторомъ этихъ строкъ, какъ наиболѣе простая, легко осуществимая и дѣйствительная мѣра къ упорядоченію хлѣбной торговли.

Въ совѣщаніи 7 ноября подъ предсѣдательствомъ Главноуправляющаго Землед. и Землеуст. А. В. Кривошеина единодушно за учрежденіе хлѣбнаго банка высказался совѣтъ съѣзда мукомоловъ, т. к. прежде всего конечно банкъ долженъ способствовать экспорту *муки*. Замѣчательно, что Совѣтъ съѣзда еще въ прошломъ году, обсуждая вопросъ объ организаціи сбыта русской муки заграницу, остановился (совершенно правильно) именно на *банкѣ*, а не на простой торговой конторѣ для этой цѣли. Совѣтъ съѣзда и теперь остается при прежнемъ мнѣніи, предлагая даже собрать немедленно значительный капиталъ для учрежденія хлѣбно-мукомольнаго банка.

Ничего не возразили противъ идеи банка и представители частныхъ банковъ, бывшіе на совѣщаніи, (трудно было и возражать: всѣ эти банки сами и теперь *торгуютъ хлѣбомъ*), ни Управляющій Гос. Банкомъ. Но они рѣшительно высказались *противъ* участія въ хлѣбномъ банкѣ *правительства* (въ лицѣ Гос. Банка) и *земствъ*, что мы проектировали, какъ *непремѣнное* условіе. Возраженія со стороны частныхъ банковъ понятны: участіе въ хлѣбномъ банкѣ Банка Государственнаго и земствъ создаетъ для другихъ банковъ опасную конкуренцію. Всѣ закупки зерна для продовольственныхъ нуждъ и для интендантства могутъ пойти черезъ хлѣбный банкъ. Участвуя въ немъ, Гос. Банкъ можетъ открывать ему огромные дешевые кредиты. Но возраженія со стороны такого опытнаго и талантливаго *государственнаго* дѣятеля какъ С. И. Тимашевъ, который какъ ближайшій сотрудникъ В. Н. Коковцева столько лѣтъ руководилъ и не безъ успѣха экономической жизнью страны, основаны очевидно на недоразумѣніи.

Эти возраженія сводились къ слѣдующему: 1) Гос. Банкъ *не можетъ* ассигновать свои средства на покупку акцій хлѣбнаго банка, 2) участіе правительственныхъ директоровъ въ послѣднемъ можетъ затруднить живое дѣло и вызвать нареканія со стороны общества, если дѣло пойдетъ неуспѣшно, а отвѣтственность за успѣхъ его правительство на себя взять не можетъ.

Но почти всѣ эмиссіонные банки въ мірѣ употребляли часть своего основного капитала именно на учрежденіе необходимыхъ для государства предпріятій или прямо ссужали эти капиталы государству (англійскій банкъ, французскій національный банкъ). Взятіе не-

большой суммы акцій хлѣбнаго банка за счетъ основного капитала Гос. Банка нисколько ему повредить не можетъ (согласіе на это требуется получить въ порядкѣ измѣненія устава). Правительственные чиновники и теперь управляютъ дѣлами большинства нашихъ частныхъ банковъ:—и это *лучшіе* управляющіе, напротивъ банки, руководимые *частными* дѣльцами, неоднократно погибали, и для спасенія ихъ приходилось командировать именно правительственныхъ чиновниковъ, что послѣдніе большею частью успѣшно и выполняли. Такихъ примѣровъ можно привести много. Что касается *отвѣтственности* правительства, то отвѣчаетъ оно прежде всего за свою бездѣятельность. Лучше ошибаться, работая на пользу общества, чѣмъ умывать руки въ работѣ великой государственной важности. Правительство на то и существуетъ, чтобы дѣйствовать.

Во всякомъ случаѣ всѣ возраженія противъ необходимости хлѣбнаго банка несущественны. Ни для кого никакой опасности учрежденіе новаго коммерческаго банка не представляетъ. Даже въ случаѣ неудачи, какъ *хлѣбнаго* банка, новый банкъ вполнѣ успѣшно будетъ дѣйствовать, какъ обыкновенный коммерческій. Никакихъ расходовъ, никакихъ потерь государство ни въ коемъ случаѣ понести не можетъ.

Въ подтвержденіе достаточной обоснованными проводимой нами въ теченіе 8 лѣтъ идеи *хлѣбнаго банка*, авторъ можетъ сослаться на мнѣніе, высказанное по этому вопросу въ печати такимъ блестящимъ знатокомъ финансовой теоріи и виднымъ практическимъ дѣятелемъ, какъ заслуженный профессоръ, докторъ финансоваго права *М. М. Алексѣенко,* безсмѣнный предсѣдатель Бюджетной Комиссіи Госуд. Думы. Съ его разрѣшенія мы перепечатываемъ здѣсь его статью по инкриминируемому вопросу. Она приведена ниже на слѣд. страницахъ.

Банковая организація въ дѣлѣ реализаціи урожая[1]).

Текущій годъ ознаменовался въ Россіи обильнымъ урожаемъ. Вывозъ хлѣба заграницу достигъ давно небывалыхъ размѣровъ. За 10 мѣсяцевъ настоящаго года вывезено главныхъ хлѣбовъ (пшеницы, ржи, ячменя, овса и кукурузы) 561 м. п. на 559 м. р., тогда какъ за 10 мѣсяцевъ прошлаго года вывозъ тѣхъ же хлѣбовъ составилъ 288 м. п. на 273 м. р. Такимъ образомъ вывозъ текущаго года превысилъ вывозъ прошлаго года по количеству на 272,4 м. п. и по цѣнности на 285,7 м. р. По отдѣльнымъ хлѣбамъ вывозъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Въ прошломъ году первое мѣсто занималъ сѣрый хлѣбъ—кормовой ячмень. Въ настоящемъ году выдвигается цѣнная пшеница, составляя въ общемъ вывозѣ за 10 мѣсяцевъ по количеству около 45% и по цѣнности около 55%.

Вслѣдствіе благопріятной для насъ конъюнктуры мірового хлѣбнаго рынка оказалось возможнымъ сбыть пшеницу на сносныхъ условіяхъ, не смотря даже на стремительность, съ какою мы выбрасывали ее въ продажу. Пшеница пошла по средней пониженной оцѣнкѣ по 1 р. 24 к. за пудъ. Мѣстныя цѣны уклонялись внизъ отъ этой средней вывозной и во всякомъ случаѣ были ниже цѣнъ, которыя отмѣчались въ то же время на американскихъ рынкахъ.

Обильный урожай главнаго вывознаго хлѣба—пшеницы, при вызванной обстоятельствами надобности въ скорой реализаціи жатвы, поставилъ на очередь вопросъ объ организаціонныхъ мѣрахъ, которыя надо ввести, чтобы обезпечить интересы сельскихъ хозяевъ крупныхъ и мелкихъ при сбытѣ ихъ продуктовъ и бороться противъ понижательныхъ тенденцій въ хлѣбной торговлѣ. Вопросъ этотъ имѣетъ значеніе не для одного настоящаго года. Съ теченіемъ времени его важность для Россіи будетъ все возрастать. Мы находимся въ порѣ перелома земельныхъ отношеній и обнаруженія новыхъ теченій въ сельскомъ хозяйствѣ. Послѣдніе годы характеризуются значительною убылью въ помѣстномъ землевладѣніи и большимъ сокращеніемъ собственнаго хозяйства на уцѣлѣвшихъ владѣльческихъ земляхъ.

Для веденія собственнаго хозяйства въ настоящее время, при широкомъ примѣненіи разнообразныхъ орудій, при необходимости

---

[1]) Статья проф. М. М. Алексѣенко изъ „*Экономиста Россіи*" за 1909 г. № 43.

вводить подходящій и измѣнчивый въ зависимости отъ спроса сѣвооборотъ, при комбинированіи сельскаго хозяйства съ доступными переработками сырья, требуется образованный, энергичный, серьезно подготовленный хозяинъ. Поэтому совершенно понятно, почему многіе землевладѣльцы являются теперь земельными рантье, отдавая земли въ пользованіе арендаторовъ по большей части крестьянъ. Этимъ путемъ расширяется область крестьянскаго землепользованія. Но и въ этой сферѣ замѣчается въ послѣднее время стремленіе сберегать производительныя силы земли, сохранять ее отъ засоренія и повышать урожайность установленіемъ извѣстнаго сѣвооборота и введеніемъ нѣкоторыхъ ограниченій при пользованіи. Хищническому хозяйству на земляхъ стремятся ставить предѣлы.

Въ крестьянскомъ земледѣліи и землепользованіи идетъ переломъ. Переселенія и разселенія увеличиваютъ площадь крестьянскаго землевладѣнія. Мѣрами землеустройства измѣняется типъ землевладѣнія; все болѣе пробивается личное землевладѣніе. Въ связи съ переселеніемъ и землеустройствомъ примѣняются мѣры улучшенія постановки крестьянскаго хозяйства и даются пособія новоселамъ и хуторянамъ.

Намѣченное движеніе ведетъ къ увеличенію площади земли, на которой идетъ хозяйство и къ улучшенію использованія этой земли. Сколько бы ни стремились къ разнообразію культуръ, все же въ теченіе еще продолжительнаго времени будетъ преобладать у насъ зерновое хозяйство. Такимъ образомъ первымъ послѣдствіемъ и улучшеннаго хозяйства на владѣльческихъ земляхъ, и усиленія арендованія владѣльческихъ земель крестьянами, и поднятія крестьянскаго хозяйства, и пріобщенія къ сельскохозяйственной культурѣ новыхъ земель—будетъ все повышающійся сборъ зерновыхъ хлѣбовъ, а, слѣдовательно, и все большій избытокъ ихъ надъ уровнемъ внутренняго потребленія. Для этого избытка и надо устроить выгодное помѣщеніе за границею. Поэтому вопросъ о реализаціи урожая, какъ въ послѣднее время принято выражаться, не есть вопросъ даннаго года. Это вопросъ, практическое значеніе котораго все будетъ расти, и къ прочному разрѣшенію котораго надо серьезно готовиться. Въ настоящемъ году реализація урожая могла совершиться сравнительно удовлетворительно, но въ значительной степени по обстоятельствамъ отъ насъ независящимъ—вслѣдствіе благопріятной конъюнктуры всемірнаго хлѣбнаго рынка. Но конъюнктура можетъ быть и неблагопріятна, и при стремленіи, а во многихъ случаяхъ и необходимости, быстро использовать жатву, мы будетъ играть въ руку понижательнымъ тенденціямъ по отношенію къ нашему вывозному хлѣбу. При такихъ условіяхъ оказывается въ перспективѣ положеніе, при которомъ послѣ сбыта урожая для вывоза по низкимъ цѣнамъ произойдетъ повышеніе внутреннихъ цѣнъ, а слѣдовательно удорожаніе хлѣба и муки для внутренняго потребленія. Такимъ образомъ ближайшая задача сводит-

ся къ тому, чтобы урегулировать сбытъ вывозного хлѣба, устранить неудержимое стремленіе немедленно расквитаться съ урожаемъ.

Для выполненія этой задачи требуется: во-первыхъ дать землевладѣльцамъ и земледѣльцамъ средства для хозяйственныхъ и иныхъ надобностей взамѣнъ тѣхъ, которыя они получили бы отъ продажи хлѣба (ссуды въ различныхъ видахъ); во-вторыхъ сдѣлать возможнымъ задержаніе хлѣба въ странѣ, предоставить ему соотвѣтствующее помѣщеніе (разнообразные склады); и въ-третьихъ регулировать выпускъ хлѣба, выбирая для этого подходящіе моменты, не стѣсняя, понятно, свободы отдѣльныхъ продавцевъ и заботясь лишь о тѣхъ, которые пожелаютъ пользоваться такой организаціей. Что касается перваго пункта, то по отношенію къ нему банкъ можетъ вполнѣ разрѣшить поставленную задачу. Правда до сихъ поръ банковыя учрежденія являлись самыми ретивыми помощниками быстраго выбрасыванія хлѣба за границу. Выдача ссудъ подъ грузовые документы (дубликаты накладныхъ и коносаменты) для банка очень надежная операція, во всякомъ случаѣ не хуже вексельной, и къ развитію такой операціи нѣкоторые банки очень стремились, устраивая агентства по линіямъ желѣзныхъ дорогъ и по воднымъ путямъ. Благодаря легкости выдачи ссудъ появился мелкій хлѣбный торговецъ для вывоза, довольствующійся небольшою разностью и мало заинтересованный въ уровнѣ цѣнъ, по которымъ сбывается русскій хлѣбъ. Также мало заинтересованы и банки въ этихъ цѣнахъ.

Но банковая организація можетъ быть примѣнена и къ выдачѣ ссудъ подъ хлѣбъ, непредназначенный къ немедленному вывозу и хранящійся пока у владѣльца или въ особыхъ складахъ. Если банкъ серьезно занимается такой операціей, онъ можетъ устроить и собственные склады, при чемъ право распоряженія продажей можетъ остаться у владѣльца хлѣба или можетъ быть предоставлено банку на комиссіонномъ началѣ или по порученію. Когда банкъ окажется и кредиторомъ, и складчикомъ, и продавцомъ, то получается какъ бы необычное положеніе, въ которомъ банковыя операціи смѣшиваются съ храненіемъ товаровъ и торговыми дѣйствіями. Но не слѣдуетъ слишкомъ смущаться отклоненіемъ какого-нибудь новаго учрежденія отъ старыхъ образцовъ. Вѣдь въ практической политикѣ самое существенное—удовлетворить требованіямъ жизни хотя бы и съ отступленіемъ отъ общепринятыхъ формъ. Да и въ дѣйствительности такъ называемые коммерческіе банки бываютъ нерѣдко очень крѣпко связаны съ различными промышленными и торговыми предпріятіями. Для банка большой интересъ имѣть кліентами сильныя промышленныя и торговыя предпріятія, и совершенно естественно, что такимъ кліентамъ банки готовы оказывать всякую помощь и дѣйствовать въ ихъ интересахъ. Съ другой стороны, когда большое предпріятіе, связанное съ банкомъ, зашаталось и его надо спасать, спасая въ то же время

и деньги банка, послѣдній не задумывается войти въ ближайшую связь съ дѣлами предпріятія, посадивъ своихъ представителей въ правленіе и совѣтъ.

Въ такихъ случаяхъ банкъ выходитъ изъ роли безпристрастнаго посредника между лицами, дающими ему операціонныя средства, и лицами, которымъ эти средства предоставляются для промышленныхъ и торговыхъ дѣлъ. При настоящихъ условіяхъ банковая форма—наиболѣе подходящая для привлеченія средствъ съ цѣлью выдачи ссудъ подъ хлѣбъ; банковая техника имѣетъ извѣстные привычные пріемы ссудной операціи. Поэтому совершенно естественно, что для выполненія первой и самой существенной части общей задачи остановились на банковой организаціи—на устройствѣ хлѣбнаго банка. Очень можетъ быть, что со временемъ дѣло распадется на составныя части въ видѣ самостоятельныхъ учрежденій. Но на первыхъ порахъ все это слѣдовало бы связать. Есть шансы, что при такой связи дѣло обойдется дешевле для хлѣбовладѣльцевъ (а это чрезвычайно важно, особенно, въ первое время), скорѣе станетъ твердо и принесетъ желаемые результаты. Въ связи съ дѣятельностью банка, который раскинетъ свою работу на многіе пункты Россіи, пойдетъ движеніе снизу, изъ нѣдръ народной жизни. Я имѣю въ виду возникающія на почвѣ самодѣятельности кредитныя и комиссіонныя товарищества землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ. Они могутъ составить базу для банка, который для нихъ въ отношеніи ссудъ подъ хлѣбъ можетъ явиться центральною кассою.

Со временемъ, съ развитіемъ кооперативнаго дѣла въ сельскомъ хозяйствѣ, товарищества создадутъ собственныя самостоятельныя надстройки. Но это потребуетъ продолжительнаго процесса, для нормальнаго хода котораго нуженъ цѣлый рядъ благопріятныхъ общественныхъ условій... Между тѣмъ затягивать дѣло нельзя. Надо воспользоваться готовыми формами, приспособляя ихъ къ новымъ требованіямъ.

Если поставить затѣмъ вопросъ, слѣдуетъ-ли правительственной власти принять въ дѣлѣ извѣстное участіе, то для этого участія основанія оказываются въ важномъ общественномъ значеніи дѣла, а затѣмъ въ умѣстности надзора и направленія его въ тѣхъ видахъ, чтобы проектированная организація не уклонялась отъ задуманной цѣли и работала на пользу русскаго сельскаго хозяйства.

Проэктъ сельско-хозяйственнаго банка [1]).

Со времени Высочайшаго Указа 4 марта 1906 года Правительство ступило на путь земельнаго устройства сельскаго населенія. До этого времени главнѣйшія заботы правительства неизмѣнно направлены были почти исключительно на расширеніе площади крестьянскаго землевладѣнія, оставляя въ сторонѣ самое землеустройство. Такова была политика еще Московскихъ царей и она продолжалась традиціонно до нашихъ дней. Съ одной стороны преслѣдовалась идея колонизаціи пустующихъ государственныхъ земель, а съ другой—обезпеченіе землею массы населенія, какъ источникомъ его существованія и занятія производительнымъ трудомъ. Со времени Высочайшаго манифеста 19 февраля 1861 года правительство особенно энергически насаждаетъ крестьянскую земельную собственность, затрачивая огромныя суммы для этой цѣли. Выкупная операція съ землями для бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ обошлась почти въ милліардъ рублей, при чемъ крестьяне получили въ собственность свыше 30 милл. десятинъ земли. Высочайше утвержденнымъ 28 мая 1885 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта были переданы въ собственность бывшихъ государственныхъ крестьянъ огромныя государственныя земли въ Европейской Россіи (до 100 милліоновъ десятинъ) на началахъ весьма умѣреннаго выкупа. Въ 1882 г. былъ учрежденъ крестьянскій банкъ для облегченія крестьянамъ покупки новыхъ земель. Въ 1896 г. средства этого банка значительно были увеличены, дѣятельность расширена разрѣшеніемъ покупки земель за свой

---

[1]) Записка, составленная въ началѣ 1909 года по порученію главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ *А. В. Кривошеина*. Записка эта послужила отправнымъ пунктомъ внесеннаго главноуправляющимъ въ Совѣтъ министровъ въ началѣ 1910 г. проэкта устава казеннаго сельскохозяйственнаго банка. Проэктъ этотъ весьма значительно отличается въ деталяхъ отъ напечатаннаго здѣсь. Рѣдкой настойчивости и энергіи ст. секр. А. В. Кривошеина русское общество обязано доведеніемъ идеи банка до ея практическаго осуществленія. Такая же попытка главноуправляющаго земл. и земледѣл. (въ 1907 г.) кн. Б. А. Васильчикова, какъ извѣстно, потерпѣла неудачу вслѣдствіе противодѣйствія со стороны министерства финансовъ. Очень много и плодотворно потрудился надъ составленіемъ проэкта сельскохоз. банка управляющій отдѣломъ сельско-хоз. экономіи и статистики *В. С. Кошко*.

счетъ, платежи крестьянъ банку сильно понижены (до 4%), а размѣръ выдаваемыхъ ссудъ увеличенъ (до 90 проц. оцѣнки пріобрѣтенныхъ крестьянами земель).

Высочайшимъ манифестомъ 3 ноября 1905 года указаны дальнѣйшія основанія расширенія площади крестьянскаго землевладѣнія: выдача безземельнымъ крестьянамъ ссудъ изъ крестьянскаго банка полнымъ рублемъ, дарованіе банку новыхъ средствъ для покупки земли за свой счетъ. Кромѣ того отмѣнены были всѣ выкупные платежи, что давало въ руки крестьянъ огромную свободную отъ залога земельную собственность (до 130 милліоновъ десятинъ), могущую послужить обезпеченіемъ весьма крупныхъ земельныхъ ссудъ. Самому крестьянскому банку было затѣмъ предоставлено 15 ноября 1906 года право выдачи такихъ ссудъ подъ залогъ надѣльныхъ земель для опредѣленныхъ цѣлей (переселенцамъ). Наконецъ, въ интересахъ надѣленія крестьянъ землею, крестьянскому банку на извѣстныхъ условіяхъ были переданы земли удѣльныя (12 августа 1906 г.), а въ распоряженіе Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія кабинетскія земли въ Алтайскомъ округѣ (19 сентября 1906 г.). Свободныя казенныя земли въ Азіатской Россіи а по Высочайшему указу 27 августа 1906 г. и въ Россіи Европейской, издавна служившія фондомъ для надѣленія ими переселенцевъ, съ 1907 года стали раздаваться крестьянамъ особенно усиленно, въ связи съ ассигнованіемъ на устройство переселенцевъ весьма значительныхъ суммъ по бюджету 1907—1910 годовъ.

Благодаря такой политикѣ Россія превращена въ настоящее крестьянское царство, гдѣ три четверти всей обрабатываемой земельной площади принадлежитъ сословію крестьянъ-земледѣльцевъ, да и изъ остальной четверти не менѣе половины находится у тѣхъже крестьянъ-земледѣльцевъ въ арендѣ. Но удѣляя огромное вниманіе надѣленію крестьянъ землею и затрачивая на это весьма крупныя суммы (по балансу банка на 1 декабря 1909 г. свидѣтельствъ крестьянскаго банка въ обращеніи числилось на 1.028 мил. руб. и переведеннаго на крестьянскій банкъ долга земельнымъ банкамъ и банку Дворянскому—163 мил. руб., итого только по снабженію землею крестьянъ черезъ крестьянскій банкъ уже израсходовано до 1.200 мил. р), правительство до селѣ принимало сравнительно слабыя мѣры въ цѣляхъ земельнаго устройства крестьянъ, въ цѣляхъ оказанія сельскому хозяйству помощи для перехода къ улучшеннымъ культурамъ. Однако нельзя сказать, чтобы этотъ вопросъ и вовсе оставлялся безъ вниманія.

Въ дореформенную эпоху государство обладало рядомъ кредитныхъ учрежденій (заемный банкъ, сохранная и ссудная казны, приказы общественнаго призрѣнія), которыя главнымъ образомъ занимались выдачей ипотечныхъ ссудъ (подъ залогъ населенныхъ имѣній), несомнѣнно способствовавшихъ оживленію и поддержкѣ нашей

сельскохозяйственной промышленности. Ссудъ этихъ ко времени упраздненія названныхъ банковъ (1859 г.) числилось на нѣсколько сотъ милліоновъ рублей. Упраздненіе казенныхъ кредитныхъ установленій оставило наше сельское хозяйство въ самый важный для него моментъ (освобожденіе крестьянъ, переходъ отъ натуральной къ денежной формѣ хозяйничанья) совершенно безъ всякой поддержки. На долю сельскаго хозяйства остался только частный (ростовщическій) кредитъ. Даже столь дорогой и раззорительный для сельскихъ хозяевъ банкъ, какъ Общество взаимнаго поземельнаго кредита, учрежденный въ 1868 г., явился въ свое время, какъ особое благодѣяніе, и еще болѣе благодѣтельнымъ считалось учрежденіе (начало съ 1870 г.) десяти акціонерныхъ земельныхъ банковъ, хотя кредитъ въ нихъ обходился приблизительно отъ 8% интереса (6%-ые листы, выдавались первоначально по курсу ниже 90 за 100, 1% платился въ пользу акціонеровъ). Это былъ только кредитъ ипотечный, предметнаго (меліоративнаго) кредита не существовало вовсе и ни въ какой формѣ. Ни въ какой формѣ не оказывалъ содѣйствія (и не могъ оказывать) сельскому хозяйству и преобразованный въ 1860 г. изъ коммерческаго казеннаго банка Государственный банкъ. Мелкій сельско-хозяйственный кредитъ почти совершенно отсутствовалъ. Нѣсколько лучше поставлено было дѣло только въ Царствѣ Польскомъ и Прибалтійскомъ Краѣ, гдѣ были спеціальные ипотечные банки и довольно сносная организація мелкаго сельскохозяйственнаго кредита, благодаря чему сельское хозяйство въ этихъ губерніяхъ (привислинскихъ и прибалтійскихъ) гораздо успѣшнѣе развилось, чѣмъ въ остальной Россіи. Косность русскаго населенія, въ которой его столь часто обвиняли, здѣсь, очевидно, не причемъ.

Съ 1885 года правительство ступаетъ на иной путь. Поднятъ былъ вопросъ объ учрежденіи Дворянскаго банка, какъ банка меліоративнаго сельскохозяйственаго кредита. Въ первоначальномъ видѣ, однако, проектъ такого банка не прошелъ, и съ 1886 г. у насъ функціонируетъ сословный ипотечный казенный банкъ подъ наименованіемъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго банка. Банкъ этотъ (раздавшій до 800 мил. руб. ссудъ), конечно, не могъ замѣнить банка меліоротивнаго кредита, но, несомнѣнно, онъ оказалъ огромную услугу русскому сельскому хозяйству, давъ въ его распоряженіе довольно значительныя суммы, часть которыхъ была употреблена на улучшеніе сельскохозяйственныхъ культуръ въ помѣстномъ хозяйствѣ. Къ сожалѣнію до сихъ поръ этимъ только и ограничилась поддержка со стороны правительства сельскому хозяйству.

Правда, съ преобразованіемъ Государственнаго Банка (новый уставъ 8 Іюня 1894 г.) предполагалось, что онъ разовьетъ свои операціи именно на помощь сельскому хозяйству. Въ уставѣ банка (ст. 1) было сказано, что его цѣлью является облегченіе денежныхъ оборотовъ, со-

дѣйствіе посредствомъ краткосрочнаго кредита отечественной торговой промышленности и сельскому хозяйству. Отдѣльныя статьи устава предвидѣли такія операціи, какъ выдача ссудъ для снабженія инвентаремъ и оборотными капиталами сельскихъ хозяевъ кустарей и ремесленниковъ подъ соло-векселя, съ обезпеченіемъ этихъ ссудъ недвижимымъ имуществомъ, закладомъ инвентаря, поручительствомъ и другими благонадежными обезпеченіями по ближайшему указанію Министра Финансовъ. Мелкія ссуды (до 300 руб.) могутъ выдаваться и безъ этихъ обезпеченій (ст. 90 Устава). Ссуды не могутъ превышать 75 %, потребныхъ для веденія хозяйства или предпріятія оборотныхъ средствъ и составляютъ 50% оцѣнки пріобрѣтаемаго инвентаря. Инвентерь считается въ закладѣ у банка и не отчуждаемъ по частнымъ и казеннымъ взысканіямъ, срокъ ссудъ до трехъ лѣтъ. Ссуды имѣютъ предметное значеніе, въ чемъ берется съ заемщика особое обязательство, нарушеніе которое влечетъ досрочное взысканіе ссуды. При обезпеченіи ссуды недвижимостью—срокъ 12-лѣтній съ правомъ отсрочки (ст. 89—107 Устава). Кромѣ того Банкъ можетъ выдавать ссуды черезъ посредниковъ (земскія учрежденія, частныя кредитныя учрежденія, общества и товарищества на началахъ взаимности и артели) для мелкихъ землевладѣльцевъ и арендаторовъ, крестьянъ-кустарей и ремесленниковъ подъ закладъ предметовъ ихъ производства, а также на оборотныя средства и пріобрѣтеніе инвентаря (ст. 139—146 Устава).

Государственный Банкъ предоставленныхъ ему уставомъ новыхъ операцій не развилъ. Въ 1893 году, когда проектировался и разсматривался въ Государственномъ Совѣтѣ нынѣ дѣйствующій уставъ банка, у насъ царило неразмѣнное бумажное денежное обращеніе, и выпускъ бумажныхъ денегъ предполагалось использовать для оживленія страны путемъ подъема ея производительныхъ силъ за счетъ крупнаго финансированія производства во всѣхъ его видахъ Государственнымъ Банкомъ. Банкъ и роздалъ въ періодъ 1894—1896 г.г. довольно значительныя суммы на развитіе предметныхъ ссудъ сельскимъ хозяевамъ и на выдачу ссудъ подъ залогъ. Но затѣмъ введеніе въ Россіи золотой валюты и заботы о поддержаніи размѣна заставили наше правительство ступить на путь свойственный всѣмъ центральнымъ эмиссіоннымъ банкамъ въ мірѣ, т. е. стали допускаться только краткосрочные учеты, и начали избѣгать товарныхъ, а тѣмъ болѣе предметныхъ ссудъ, особенно сколько-нибудь дальнихъ сроковъ (свыше 3—9 мѣсяцевъ). Исключеніе (противоуставныя ссуды) дѣлалось только въ періодъ 1899—1901 г.г. въ интересахъ крупной промышленности, не сельскохозяйственной, на которую банкъ израсходовалъ изъ своихъ средствъ около ста(100) милліоновъ рублей, большею частью списанныхъ впослѣдствіи въ убытокъ по счетамъ банка. Ссуды сельскимъ хозяевамъ изъ Государственнаго Банка сейчасъ никакой роли не играютъ.

Въ 1902 г. образовано было подъ предсѣдательствомъ С. Ю. Витте особое совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, которое весьма широко поставило вопросъ объ организаціи у насъ сельскохозяйственнаго кредита. Въ результатѣ были изданы образцовые уставы и дано Положеніе для учрежденій такъ называемаго мелкаго кредита (Земскія кассы, ссудо-сберегательныя товарищества, общественныя ссудо-сберегательныя кассы). Завѣдываніе дѣлами мелкаго кредита было ввѣрено Министру Финансовъ по Государственному банку и возложено на образуемое при этомъ банкѣ Управленіе по дѣламъ мелкаго кредита (Выс. утвер. мнѣніе Государственнаго Совѣта 7 Іюня 1904 г.). Къ предметамъ вѣдомства названнаго Управленія были отнесены: 1) попеченіе о развитіи мелкаго кредита, 2) распоряженіе капиталомъ, назначеннымъ на нужды этого кредита изъ суммъ бывшаго Особаго Комитета для помощи нуждающимся по случаю неурожаевъ 1891—1892 г. и изъ особыхъ ассигнованій Государственнаго Казначейства на нужды мелкаго кредита, 3) изданіе уставовъ и правилъ дѣйствій учрежденій мелкаго кредита, 4) высшій надзоръ за этими учрежденіями и руководительство ихъ дѣятельностью. И дѣятельность названнаго Управленія оказалась вполнѣ плодотворной. Оно снабдило капиталами множество вновь возникшихъ учрежденій мелкаго кредита, количество которыхъ очень сильно возросло и продолжаетъ возрастать (къ 1910 уже около 10.000, которые располагали капиталомъ выше 200 мил. руб., изъ конхъ до 21 мил. р. выдано изъ правительственныхъ средствъ, преимущественно Государственнымъ Банкомъ)

Къ этому необходимо добавить тѣ ссуды, которыя выдаются по Главному Управленію Землеустройства и земледѣлія, именно: 1) Ссуды мелліоративныя[1]), 2) ссуды переселенцамъ, 3) предметныя ссуды. Мелліоративныя ссуды, выдаваемыя ежегодно на ничтожныя суммы (200—300 тысячъ рублей въ годъ), не могутъ играть серьезной роли въ дѣлѣ помощи нашему сельскому хозяйству. На организацію предметныхъ ссудъ ассигновано пока всего около 500.000 рублей. Болѣе крупными являются ссуды переселенцамъ (на выдачу которыхъ ежегодно теперь ассигнуется до 10 милліоновъ рублей, но и онѣ сравнительно съ нуждою ничтожны[2]), а главное, не имѣютъ никакого отношенія къ улучшенію сельскохозяйственной культуры въ Европейской Россіи. Всѣ эти средства получаются исключительно за счетъ спеціальныхъ ассигнованій изъ средствъ Государственнаго Казначейства, притокъ средствъ извнѣ путемъ кредитныхъ операцій здѣсь невозможенъ, операціи по выдачѣ ссудъ поневолѣ сжаты.

---

[1]) Только въ 1908 г. ассигновка на мелліоративныя ссуды дошла до 895 тыс. руб., а въ 1909 г. даже до 1 мил. руб.

[2]) Въ 1908 г. ассигновано на домообзаводственныя ссуды 11.820.000 руб., въ 1909 г. 10.725.000 руб., въ 1910 г. испрашивается 10.723.500 р.

Между тѣмъ переходъ русскаго сельскаго населенія къ болѣе интенсивнымъ формамъ хозяйничанья является крайне необходимымъ. Правительство закономъ 9 Ноября 1906 года и направленіемъ дѣятельности землеустроительныхъ комиссій и Крестьянскаго банка старается насадить въ Россіи индивидуальное хозяйство, укрѣпить начала личной собственности, ввести и развить въ широкихъ размѣрахъ мелкіе крестьянскіе хутора. Дѣятельность правительства въ этомъ направленіи начинаетъ увѣнчиваться успѣхомъ. Государственная Дума также стала на сторону Правительства, принявъ соотвѣтствующій законопроектъ. Но здѣсь-то и является крайняя необходимость поддержанія *переходящихъ къ интенсивной культурѣ хозяевъ* кредитомъ. Недостаточно одного желанія, умѣнья, пониманія всѣхъ выгодъ культурнаго хозяйства, чтобы къ нему перейти: необходимы для этого средства. Не слѣдуетъ забывать, что въ послѣдніе три—четыре года ликвидировано огромное количество культурныхъ помѣщичьихъ хозяйствъ, перешедшихъ въ слабыя руки крестьянъ. Культура понижена, это уже успѣло отразиться на нашихъ урожаяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ на нашемъ вывозѣ. На обязанности правительства лежитъ помочь крестьянамъ поддержать то культурное хозяйство, которое они приняли отъ прежнихъ землевладѣльцевъ.

Даже и въ такихъ странахъ, гдѣ богатство капиталовъ и развитіе личной предпріимчивости создаютъ весьма благопріятныя условія для организаціи частнаго сельско-хозяйственнаго кредита, правительство приходитъ на помощь сельско-хозяйственной промышленности путемъ организаціи Государственнаго сельско-хозяйственнаго кредита. Не говоря уже объ англійскихъ колоніяхъ (Канадѣ, Новой Зеландіи, Австраліи), гдѣ государства прибѣгаютъ къ непосредственнымъ займамъ, съ цѣлью выдачи изъ полученныхъ такимъ путемъ средствъ необходимыхъ ссудъ для поддержки сельскихъ хозяевъ непосредственно или при посредствѣ кредитныхъ учрежденій, дѣйствующихъ на началахъ взаимности или принадлежащихъ органамъ мѣстнаго самоуправленія, въ самой Англіи, классической странѣ частной иниціативы, предполагается въ бюджетѣ 1910 года образовать особый фондъ земельныхъ улучшеній изъ суммъ Государственнаго Казначейства, не говоря уже о грандіозныхъ займахъ, реализованныхъ съ цѣлью выкупа земли арендаторами у крупныхъ владѣльцевъ. Во Франціи такой фондъ образованъ изъ суммъ, переданныхъ Государству національнымъ банкомъ при возобновленіи его привиллегій (40 милл. франковъ—15 милл. рублей), который долженъ ежегодно еще пополняться отчисленіемъ части прибылей банка. Фондъ этотъ (Законъ 31 марта 1899 г.) предназначенъ спеціально для организаціи Государствомъ земледѣльческаго кредита, при посредствѣ особыхъ областныхъ кассъ (Caisses régionales), получающихъ свои оборотныя средства безъ процентовъ изъ названнаго фонда. Кассы

эти предоставлено образовывать частной иниціативѣ, но учредителями ихъ могутъ быть только или земледѣльческіе синдикаты,—ихъ члены или кредитныя товарищества, состоящія изъ членовъ синдикатовъ. Товарищества получаютъ авансы отъ правительства въ размѣрѣ, превышающемъ въ 4 раза ихъ основной капиталъ, но распредѣленіе авансовъ зависитъ отъ правительственной комиссіи, въ составѣ которой есть 6 представителей и отъ областныхъ кассъ (изъ 23 всѣхъ членовъ комиссіи). Кассы пріобрѣтаютъ помимо паевыхъ взносовъ и правительственныхъ авансовъ свои средства также путемъ вкладовъ и выпуска облигацій. Главная ихъ задача—снабжать средствами кооперативныя товарищества, на самомъ-же дѣлѣ они развиваютъ кредитъ преимущественно индивидуальный. (Въ чемъ ихъ недостатокъ и одна изъ важнѣйшихъ причинъ слабаго ихъ успѣха).

Въ эпоху Императора Наполеона III организація сельско-хозяйственнаго кредита, при посредствѣ правительства, была поставлена много лучше, чѣмъ въ настоящее время. Помимо знаменитаго Crédit Foncier (полуправительственнаго ипотечнаго земельнаго банка) существовало еще Société de Crédit Agricole (общество сельско-хозяйственнаго кредита) съ основнымъ капиталомъ въ 40 милл. фр. и съ оборотомъ по одному дисконту въ $1^1/_4$ милліард. франк. Основной капиталъ былъ составленъ изъ казенныхъ и заемныхъ средствъ (банкъ былъ Акціонерный), и директора банка назначались правительствомъ. Банкъ принималъ вклады и выпускалъ облигаціи сообразно срокамъ выдаваемыхъ ссудъ. Главная цѣль банка состояла въ доставленіи капиталовъ и кредита земледѣлію и связаннымъ съ нимъ отраслямъ промышленности и въ ссудахъ меліоративныхъ. Ссуды выдавались въ формѣ учета долговыхъ документовъ и въ формѣ ломбарднаго кредита срокомъ до пяти лѣтъ. Въ качествѣ посредниковъ банка дѣйствовали его отдѣленія и особые агенты, въ числѣ коихъ было огромное количество (свыше 500) разныхъ частныхъ кредитныхъ учрежденій и банкировъ. Банкъ закрылся въ 1876 г. (при республикѣ) вслѣдствіе злоупотребленій его администраціи по выдачѣ внѣуставныхъ ссудъ. Но мысль о необходимости подобнаго банка осталась и въ настоящее время во Франціи проектируется разными лицами учрежденіе центральнаго сельско-хозяйственнаго банка государственнаго съ крупнымъ основнымъ капиталомъ, съ правомъ выпуска своихъ облигацій, пріемомъ вкладовъ и при поддержкѣ французскаго національнаго банка.

Но наиболѣе значительнымъ учрежденіемъ государственнаго сельскохозяйственнаго кредита въ З. Европѣ является въ настоящее время Прусская центральная касса для товариществъ (Preussische Centralgenossenschaftskasse), учрежденная закономъ 31 іюля 1895 года по мысли прусскаго министра финансовъ Микеля, первоначально съ ничтожнымъ основнымъ капиталомъ въ 5

мил. мар., впослѣдствіи доведеннымъ до 75 мил. марокъ. Капиталъ этотъ переданъ кассѣ правительствомъ съ уплатою по немъ ежегодно 3%. Оборотныя же средства касса получила путемъ принятія частныхъ *вкладовъ* и переучета своихъ активовъ въ банкѣ. Прусская касса есть самостоятельное учрежденіе съ правами юридическаго лица и собственнымъ имуществомъ, управляющій кассою назначается королемъ по представленію министра финансовъ, которому принадлежитъ и высшій надзоръ за дѣятельностью кассы. Дирекція, состоящая изъ членовъ, также назначаемыхъ пожизненно короною, при управляющемъ имѣетъ только совѣщательный характеръ, члены его, какъ и всѣ служащіе кассы—правительственные чиновники. Кромѣ того имѣется Главный Комитетъ изъ представителей вѣдомствъ, куда могутъ приглашаться и представители кооперативныхъ организацій, кредитованіе которыхъ—главная цѣль прусской кассы. Комитету сообщаютъ всѣ свѣдѣнія объ операціяхъ кассы. Касса открываетъ кредиты: а) подъ спеціальное обезпеченіе лицамъ и учрежденіямъ, b) подъ обезпеченіе участниковъ мѣстныхъ товариществъ при посредствѣ окружныхъ центральныхъ союзныхъ кассъ, объединяющихъ тѣ или другія товарищества.

Тѣмъ товариществамъ, которыя согласятся покрывать всю свою потребность въ банковомъ кредитѣ исключительно при помощи Прусской кассы и передавать ей всѣ свои излишки, кредитъ оказывается льготный. Прусская касса оказываетъ кредитъ крупнымъ землевладѣльцамъ (даже ипотечный) и кредитъ переселенческій (колонизація въ Восточной Пруссіи), и спеціальныя ссуды по случаю неурожая. Союзнымъ кассамъ открываются кредиты подъ ихъ отвѣтственностью въ особенно крупныхъ размѣрахъ (въ сотняхъ милліоновъ марокъ). Насажденіе кооперативныхъ товариществъ придается особое значеніе (открыты при содѣйствіи Прусской кассы не менѣе $1^1/_2$ тысячи такихъ товариществъ). Касса беретъ на себя задачи чисто государственныя. Она открываетъ сельскому хозяйству особольготный кредитъ: дисконтъ кассы обыкновенно ниже дисконта имперскаго банка, и самый кредитъ оказывался кассой долгое время не дороже, какъ изъ 3% (только вслѣдствіе денежнаго кризиса повышаясь до $3^1/_2$—4%). Въ $190^6/_7$ г. Прусская касса обслуживала 53 промысловыхъ и хозяйственныхъ товарищества, 8 сельскохозяйственныхъ ссудныхъ кассъ для крупнаго землевладѣнія, 6 провинціальныхъ кредитныхъ учрежденій, 429 общественныхъ сберегательныхъ кассъ, 359 различныхъ фирмъ и частныхъ организацій, 164 общественныхъ кассы. Общій оборотъ кассы опредѣленъ суммой почти въ 12 милліардовъ марокъ. Прибыли кассы весьма не велики, и она не всегда вырабатываетъ даже тѣ 3%, которые обязана платить на свой основной капиталъ правительству. Это происходитъ вслѣдствіе крайне низкаго процента, изъ котораго открываются

кассой кредиты, а въ послѣдніе годы также вслѣдствіе списаній по счету процентныхъ бумагъ, вообще испытавшихъ сильное пониженіе, Прусская касса находится въ тѣсной связи съ центральными кассами имперскаго союза кредитныхъ товариществъ. Эти товарищества вносятъ въ кассы и пользуются изъ нихъ кредитомъ ежегодно на сотни милліоновъ марокъ. и здѣсь получается особое взаимодѣйствіе между мѣстными мелкими кредитными учрежденіями, крупными областными и центральнымъ. Кредитъ, оказываемый своимъ сочленамъ товариществами, а, слѣдовательно, и центральной кассой, бываетъ и ипотечный и ломбардный, и личный, по цѣли онъ всего чаще меліоративный или товарный, большею частью относительно краткосрочный (однако, до 10 лѣтъ, а иногда и болѣе).

Кромѣ государственнаго сельскохозяйственнаго банка (Прусская касса) въ Германіи 15 марта 1902 г. основанъ имперскій сельскохозяйственный кооперативный банкъ (Landwirtschaftliche Reichsgenossenschaftsbank) въ Дармштадтѣ съ цѣлью: a) регулированія денежнаго обращенія и перемѣщенія капиталовъ въ имперскихъ союзныхъ кредитныхъ товариществъ; b) регулированія товарнаго обращенія товариществъ (производство общественныхъ закупокъ и продажъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, а также транспортированіе товаровъ). Капиталъ его собранъ путемъ паевыхъ взносовъ участниковъ. Приблизительно по этому типу проэктированъ былъ и у насъ центральный банкъ мелкаго кредита. Но какъ въ Германіи, такъ и у насъ частная организація безсильна замѣнить правительственную.

Изъ сказаннаго видно, что на путь оказанія содѣйствія сельскому хозяйству путемъ организаціи въ томъ или иномъ видѣ сельско-хозяйственнаго кредита становятся даже тѣ государства, въ которыхъ чрезвычайно развита частная организація этого кредита (капиталистическая) и на началахъ взаимности (кооперативныя кредитныя учрежденія [1]). Для этого правительства культурныхъ государствъ не останавливаются передъ извѣстными жертвами, прибѣгаютъ къ спеціальнымъ займамъ, образованію спеціальныхъ фондовъ сельскаго хозяйства и къ созданію спеціальныхъ сельско-хозяйственныхъ банковъ. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что въ помощь сельскому хозяйству, въ большинствѣ культурныхъ странъ, введены крупные покровительственные таможенные тарифы, позволяющіе селькимъ хозяевамъ вводить дорогія улучшенія, удорожающія стоимость производства, вознаграждаемыя лишь при высокихъ цѣнахъ на сельско-хозяйственные продукты. Тарифы эти весьма высоки: на пудъ пшеницы, напр., въ Испаніи взыскивается 49,14 коп., въ Италіи

[1]) Въ другихъ земледѣльческихъ государствахъ, болѣе бѣдныхъ частными капиталами и частной иниціативой, существуютъ чисто-государственные центральные сельскохозяйственные банки, напр. въ Венгріи и Болгаріи. Сельскохозяйственные Банки есть также въ Галиціи и Чехіи.

46,07 коп., во Франціи 42,98 коп., въ Германіи 41,7 коп., въ Австріи 40,63 коп., въ Швеціи 31,58 коп., даже въ С.-Штатахъ С.-Америки около 30 коп.

Россія страна вывозящая хлѣбъ, страна до сихъ поръ еще въ большей своей части экстенсивной культуры. Внутренній рынокъ (потребительскій) ея ничтоженъ, таможенное покровительство могло бы имѣть значеніе лишь въ исключительные годы (неурожаевъ). Между тѣмъ переходъ нашего населенія къ интенсивнымъ культурамъ сельскаго хозяйства представляется настоятельно необходимымъ вслѣдствіе общаго истощенія почвы и слабой урожайности нашихъ полей, едва ли не самой плохой во всемъ культурномъ мірѣ. Помимо другихъ мѣръ, принимаемыхъ правительствомъ въ этомъ направленіи (распространеніе общаго и спеціальнаго образованія, развитіе показательныхъ хозяйствъ, фермъ, землеустроительныхъ работъ, насажденіе индивидуальной собственности и т. д.), главною мѣрою безспорно является снабженіе занимающагося сельскимъ хозяйствомъ населенія кредитомъ.

Довольно вспомнить примѣръ Германіи, до середины 19-го столѣтія бывшей страною бѣдной, страною экстенсивной сельско-хозяйственной культуры, до созданія тамъ усиліями частныхъ лицъ, при содѣйствіи правительства, великолѣпной организаціи сельскохозяйственнаго кредита на началахъ взаимности (товарищества Шульце-Деличевскаго и Райфезеновскаго типовъ), что превратило Германію въ богатую страну, создало для ея обрабатывающей промышленности прочный внутренній рынокъ, поставило сельское хозяйство на высокій культурный уровень и доставило возможность окрѣпшей обрабатывающей промышленности броситься на завоеваніе внѣшнихъ рынковъ (безъ обезпеченія внутренняго рынка это было бы невозможно). Тѣмъ не менѣе сильная частная иниціатива тамъ не остановила правительство въ дѣлѣ дальнѣйшаго развитія сельскохозяйственнаго кредита: былъ учрежденъ казенный сельскохозяйственный банкъ.

Въ Россіи, гдѣ частная иниціатива всегда была очень слабою, а населеніе бѣдно свободными капиталами, довѣріе общества къ частнымъ кредитнымъ учрежденіямъ (особенно мелкимъ) невелико,—безъ участія правительства немыслимо серьезное развитіе сельскохозяйственныхъ кредитныхъ учрежденій. Едва правительство у насъ (начиная съ 1904 года) взяло это дѣло въ свои руки, оно начало несомнѣнно развиваться съ относительно весьма большимъ успѣхомъ. Сразу возникаютъ многія сотни разныхъ учрежденій мелкаго кредита, растутъ ихъ операціи, притекаютъ постороннія средства на вклады въ эти учрежденія. При всемъ томъ сравнительно съ нуждою дѣятельность и средства мелкихъ кредитныхъ учрежденій представляется совершенно ничтожной. На 15 января 1909 года Государственный Банкъ могъ открыть кредитъ всего 3.600 такихъ учрежденій на сумму до

22,5 мил. руб. и съ выдачей всего 11,1 мил. руб.[1]), на 1 сент. 1909 г. кредитъ изъ Госуд. банка дошелъ до 29 милл. руб. съ выдачей свыше 20 мил. р. Между тѣмъ по спеціальнымъ исчисленіямъ въ Россіи имѣется до 22 милліоновъ среднихъ и мелкихъ сельскихъ хозяйствъ. съ нуждою каждаго въ кредитѣ минимумъ 50—60 руб., т. е. 1 100—1.300 милліоновъ рублей. Учрежденія же мелкаго кредита едва ли обслуживаютъ болѣе 4½ милліоновъ такихъ хозяевъ и располагаютъ едва и 127 мил. руб., т. е. по 28 руб. на хозяйство[2]). Къ 1910 г. средства мелкихъ кредитныхъ учрежденій возросли до 200 милл. руб., что составитъ на хозяйство (если раздѣлить на всѣ, нуждающіяся въ кредитѣ) менѣе 5 руб. Да иначе и не можетъ быть, такъ какъ всѣ свободные капиталы у насъ стекаются въ государственныя сберегательныя кассы, на вклады въ частные банки, на покупку государственныхъ фондовъ и ипотечныхъ бумагъ, приносящихъ высокіе и вполнѣ обезпеченные проценты. Только государственный ипотечный или депозитный банкъ могъ бы привлечь эти капиталы и затѣмъ употребить ихъ на оказаніе кредита сельскому хозяйству.

Главное возраженіе, которое всегда выставлялось противъ учрежденія государственнаго сельскохозяйственнаго банка—это въ отсутствіи для него денегъ и въ отвлеченіи этимъ банкомъ капиталовъ отъ помѣщенія ихъ въ государственные фонды. Такое возраженіе вполнѣ несостоятельно. Первоначально банкъ можетъ быть учрежденъ съ самымъ скромнымъ капиталомъ. Довольно напомнить, что нашъ Государственный Банкъ былъ въ 1860 г. учрежденъ съ капиталомъ всего въ 15 мил. руб., Крестьянскій и Дворянскій Банки были учреждены и вовсе безъ основного капитала. Прусская касса —всего съ капиталомъ 5 мил. мар., т. е. 2,3 мил. рублей. Если бы государство ассигновало на учрежденіе банка даже только 5 мил. руб. (что вполнѣ по силамъ нашему бюджету), то это было бы достаточно для начала операцій сельскохозяйственнаго банка въ относительно широкихъ размѣрахъ. особенно при необходимой первоначальной осторожности въ выдачѣ ссудъ[3]). Но вопросъ не въ основномъ капиталѣ, а въ оборотныхъ средствахъ. Гдѣ взять ихъ? Возможна ли реализація, сколько нибудь крупныхъ суммъ въ настоящее время? Притекутъ ли эти суммы въ сельскохозяйственный банкъ?

Накопленіе сбереженій въ Россіи вовсе не такъ ничтожно, какъ иногда думаютъ. За 10 послѣднихъ лѣтъ (1899—1908) весьма неблагопріятныхъ и въ смыслѣ урожаевъ (за исключеніемъ только 1902—1904 г.г.) и въ смыслѣ промышленнаго развитія страны, не говоря уже о воінѣ и о революціонномъ внутреннемъ броженіи, прирость только денежныхъ вкладовъ

---

[1]) Вѣстн. Фин. 1909 г. № 7.

[2]) Вѣстн. Финансовъ 1907 г. № 52 ст. *С. В. Бородаевскаго:* Центральный банкъ.

[3]) По проэкту ст. секр. А. В. Кривошеина испрашивается въ основной капиталъ сельскохозяйств. банка 15 мил. руб.

въ сберегательныя кассы составилъ около 600 мил. руб. За то же время было выпущено на внутреннемъ рынкѣ закладныхъ листовъ Дворянскаго и свидѣтельствъ Крестьянскаго банковъ приблизительно на 1.100 мил. руб., реализовано государственныхъ займовъ на внутреннемъ рынкѣ на 1.976 мил. руб. (4%-ой ренты на 740 мил. руб., 5%-ныхъ займовъ на 600 мил. руб., серій казначейства на 150 мил. руб., желѣзнодорожныхъ гарантированныхъ на 311 мил., руб., часть 5%-ныхъ внѣшняго займа 1906 года на 175 мил. руб.). Количество закладныхъ листовъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ и земскаго Херсонскаго банка возросло на 227 мил. руб.; кредитныхъ городскихъ обществъ на 313 мил. руб., количество вкладовъ въ Коммерческіе банки возросло на 428 мил. р., въ Общества Взаимнаго Кредита на 97 мил. р., въ городскіе банки на 17 мил. руб. Итого общій приростъ сбереженій за 10 лѣтъ доходитъ почти до 4760 мил. руб. Здѣсь ростъ ипотечныхъ (частныхъ, акціонерныхъ и взаимныхъ) банковъ принятъ только за 9 лѣтъ, не принятъ во вниманіе выпускъ облигацій земельныхъ банковъ Царства Польскаго, Прибалтійскаго Края и Кавказскихъ, не принятъ выпускъ городскихъ займовъ, такъ что въ общемъ процессъ накопленія денежныхъ капиталовъ въ Россіи при болѣе точномъ учетѣ за послѣднее десятилѣтіе можно было бы принять и въ 5 милліардовъ рублей или 500 мил. руб. ежегодно, не считая непосредственнаго поступленія капиталовъ въ промышленность, торговлю, кредитное дѣло, сельское хозяйство и т. д. и не принимая во вниманіе затрату сбереженій на потребленіе. Но такъ какъ необходимо сдѣлать учетъ реализаціи выпущенныхъ государствомъ и частными учрежденіями обязательствъ, а также то обстоятельство, что сберегательныя кассы почти весь приростъ своихъ вкладовъ употребили на скупку желѣзнодорожныхъ и ипотечныхъ облигацій, помянутыхъ выше, и сумму ихъ сбереженій почти цѣликомъ необходимо поэтому вычесть изъ общаго подсчета, то осторожнѣе принять итогъ накопленія капиталовъ, ищущихъ помѣщенія, какъ капиталовъ *ссудныхъ*, въ Россіи за послѣднія 10 лѣтъ въ суммѣ только 4.000 мил. рублей, по 400 мил. руб. ежегодно въ среднемъ.

Отсюда ясно, что часть накопленныхъ населеніемъ капиталовъ могла бы быть употреблена и на поддержаніе сельскохозяйственнаго банка,—на приростъ къ нему вкладовъ и на покупку его облигацій. Если бы 10% общихъ сбереженій, употребляемыхъ населеніемъ на покупку солидныхъ бумагъ и на вклады въ кредитныя учрежденія, были переданы сельскохозяйственному банку, то этого было бы уже достаточно для развитія ихъ операцій въ довольно крупныхъ размѣрахъ (на первое время), но доля эта постепенно съ развитіемъ дѣятельности банка могла-бы и увеличиться.

Здѣсь ничего не говорится о возможномъ притокѣ заграничныхъ капиталовъ на покупку облигацій сельско-хозяйственнаго банка, такъ какъ и внутреннихъ капиталовъ для этой цѣли вполнѣ достаточно.

Въ настоящее время (съ 1908 года) наблюдается необычайное изобиліе свободныхъ средствъ и за границей, и внутри Россіи. Банки понижаютъ проценты по вкладамъ своихъ кліентовъ, деньги выбираются изъ банковъ и направляются на пріобрѣтеніе процентныхъ и дивидендныхъ бумагъ. Спекуляція пользуется этимъ порядкомъ вещей для сбыта въ широкіе круги спекулятивныхъ цѣнностей. Изъ заграницы въ Россію перепродаются по повышеннымъ цѣнамъ помѣщенные тамъ раньше по низкимъ цѣнамъ государственные фонды. Накопленіе сбереженій такимъ образомъ ускользаетъ отъ использованія ихъ надлежащимъ способомъ,—на производительныя надобности страны. При существованіи правительственнаго сельскохозяйственнаго банка естественно значительная часть сбереженій направлялась бы къ нему на вклады и на покупку его облигацій и такимъ образомъ поступала бы на развитіе сельскаго хозяйства въ Россіи. Изысканіе самого основного капитала банка наврядъ ли могло бы встрѣтить затрудненіе, если принять во вниманіе, что бюджетъ (обыкновенный и чрезвычайный) на 1909 годъ въ конечномъ итогѣ оказался сведеннымъ съ превышеніемъ доходовъ надъ расходами въ суммѣ не менѣе 70 милліоновъ рублей, такъ какъ исчисленія (весьма скромныя) г. Министра Финансовъ о поступленіи государственныхъ доходовъ, еще сокращенныя Государственной Думой, оказались много ниже дѣйствительнаго поступленія. Поступленіе обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ въ 1908 г. было 2.417 мил. руб., а съ остаткомъ заключенныхъ смѣтъ и разными перечисленіями даже 2.442 мил. р. Въ 1909 г. оно опредѣляется суммою свыше 2.530 мил. р. Въ 1910 г. надо ожидать поступленій по обыкнов. бюджету въ суммѣ не менѣе 2.600 мил. руб. (если не случится съ Россіей какого-либо несчастья). Свободная наличность къ 1 янв. 1910 г. опредѣлялось суммою не менѣе 70 мил. руб. Такимъ образомъ о невозможности изыскать средства на учрежденіе правительственнаго сельскохозяйственнаго банка и на развитіе его дѣятельности не возникаетъ никакихъ серьезныхъ сомнѣній, тѣмъ болѣе что и бюджетъ 1910 года предположено Г. Думой свести безъ всякаго дефицита. Въ какомъ вѣдомствѣ долженъ быть учрежденъ сельскохозяйственный банкъ? Всѣ три нашихъ казенныхъ банка находятся теперь въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ, въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ находится и Прусская касса. Не касаясь здѣсь вопроса о самостоятельности государственнаго эмиссіоннаго банка, который долженъ быть внѣвѣдомственнымъ, необходимо замѣтить, что вообще нахожденіе кредитныхъ учрежденій въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ вполнѣ нормально. Пока Дворянскій и Крестьянскій Банки играли роль обыкновенныхъ ипотечныхъ банковъ и операціи ихъ носили простѣйшій характеръ оцѣнки земель и выдачи подъ залогъ ихъ опредѣленныхъ ссудъ, главнѣйшая задача банковъ состояла въ изысканіи для ихъ операцій необходимыхъ средствъ (ссу-

ды до 1906 года выдавались наличными деньгами), что естественнѣе всего было поручить Министру Финансовъ, завѣдующему реализаціей государственныхъ и государствомъ гарантированныхъ займовъ и сберегательными кассами. Точно также въ Пруссіи, гдѣ роль центральной кассы сводится преимущественно къ пріему вкладовъ и снабженію средствами кооперативныхъ товариществъ, вполнѣ уже насажденныхъ и связанныхъ въ союзы, естественно нахожденіе кассы въ финансовомъ вѣдомствѣ.

Совершенно въ иное положеніе сталъ уже у насъ Крестьянскій банкъ со времени превращенія до извѣстной степени въ банкъ Землеустроительный, когда онъ занялся скупкой частныхъ имѣній за свой счетъ, распредѣленіемъ этихъ земель среди крестьянъ на извѣстныхъ условіяхъ, преслѣдующихъ переходъ крестьянъ къ индивидуальному хозяйничанью, а также выдачей ссудъ подъ надѣльныя земли переселяющимся крестьянамъ. Дѣятельность банка чрезвычайно усложнилась, и правительство вынуждено было поставить ее въ связь съ землеустроительными комиссіями, находящимися въ вѣдомствѣ Главнаго управленія Землеустройства и Земледѣлія. Для ликвидаціи земель Крестьянскому банку пришлось образовать на мѣстахъ особыя учрежденія изъ членовъ Крестьянскаго банка и вѣдомства Землеустройства и Земледѣлія съ особыми полномочіями. Теперь вообще предполагается децентрализація землеустраительнаго дѣла. Вопросъ о средствахъ Крестьянскаго банка поставленъ менѣе остро съ тѣхъ поръ, какъ онъ сталъ выдавать ссуды не деньгами, а своими бумагами. При такихъ условіяхъ самъ собоюнапрашивается вопросъ о передачѣ Крестьянскаго банка въ вѣдомство Землеустройства и Земледѣлія, что стало бы уже совершенно необходимымъ, если бы банкъ былъ преобразованъ и ему были разрѣшены предметныя (меліо-ративныя) долгосрочныя ссуды, совершенно недопустимыя безъ участія землеустроительныхъ комиссій. Тѣмъ болѣе это относится къ спеціальному сельскохозяйственному банку, цѣлью котораго была бы выдача ссудъ населенію черезъ свои отдѣленія и агентства на опредѣленныя назначенія,—ссудъ долгосрочныхъ и краткосрочныхъ, гдѣ участіе тѣхъ или другихъ органовъ вѣдомства Землеустройства и Земледѣлія явилось бы неизбѣжнымъ. Такой банкъ не долженъ отдѣляться отъ этихъ органовъ и находиться въ другомъ вѣдомствѣ, иначе неизбѣжны проволочки и торможеніе дѣлъ, неизбѣжныя при всякомъ веденіи дѣла совмѣстно двумя вѣдомствами.

Россія находится въ періодѣ грандіозной и длительной работы по землеустройству всего сельскаго населенія. Россію въ этомъ отношеніи нельзя сравнивать ни съ какою другою страною, такъ какъ всюду уже землеустроительныя работы приведены къ болѣе или менѣе благополучному окончанію, намъ же приходится только начинать. При такихъ условіяхъ непремѣнно должно у насъ существовать землеустроительное вѣдомство. Въ дѣлѣ же земельнаго устройства глав-

ную роль играютъ кредитныя учрежденія, которыя оплодотворяютъ трудъ сельскаго хозяина притокомъ денежныхъ средствъ въ его хозяйство и которыя оказываютъ сельскимъ хозяйствамъ содѣйствіе въ сбытѣ ихъ продуктовъ. Распредѣленіе земельной собственности, насажденіе хуторскихъ хозяйствъ, организація переселенія, межевыя работы, работы по меліораціи земель,—все это также осуществляется при помощи спеціальныхъ кредитныхъ учрежденій гораздо лучше и удачнѣе (не говоря уже о болѣе широкихъ размѣрахъ), нежели при помощи прямыхъ ассигновокъ государственнаго казначейства.

Конечно, способы добыванія спеціальными сельскохозяйственными кредитными учрежденіями необходимыхъ имъ средствъ, размѣръ этихъ средствъ, согласованіе выпуска ихъ обязательствъ съ реализаціей займовъ государственныхъ, предѣлы помѣщенія бумагъ сельскохозяйственнаго банка въ государственныя сберегательныя кассы, предѣлы пользованія имъ кредитомъ въ государственномъ банкѣ и т. д. рѣшаются по преимуществу министромъ финансовъ, какъ представители министерства финансовъ (и государственнаго контроля) должны быть въ составѣ управленія сельскохозяйственными кредитными учрежденіями. Да и вообще при существованіи объединеннаго правительства опасность конкурированія тѣхъ или другихъ правительственныхъ учрежденій и предпріятій, находящихся въ разныхъ вѣдомствахъ, въ настоящее время совершенно устранена.

Самое устройство новаго правительственнаго банка не представляетъ затрудненій въ виду существованія уже другихъ казенныхъ банковъ. Образцы въ этомъ отношеніи готовы, и отступленіе отъ нихъ сколько нибудь значительное даже нежелательно въ интересахъ правильной постановки дѣла: банковая техника всюду однообразна. Во главѣ сельскохозяйственнаго банка долженъ стоять управляющій на правахъ ли товарища главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ (какъ управляющимъ крестьянскимъ банкомъ часто назначается одинъ изъ товарищей министра финансовъ) или же безъ этихъ правъ, въ должности четвертаго класса. При управляющимъ долженъ состоять товарищъ и совѣтъ (или дирекція) подобно нашимъ государственнымъ кредитнымъ учрежденіямъ и подобно Прусской центральной кассѣ. Всѣ эти административныя лица должны назначаться Правительствомъ, но для приданія имъ самостоятельности необходимо допустить назначеніе управляющаго банкомъ по непосредственному избранію Государя Императора (назначеніе Высочайшимъ указомъ Сенату), товарища управляющаго Высочайшимъ приказомъ по представленію главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ, членовъ же Совѣта, число которыхъ на первое время должно быть весьма ограничено (не болѣе четырехъ), пока дѣло не разовьется.—Высочайшими приказами: два по представленію главноуправляющаго землеустройствомъ, одинъ—министра финансовъ и одинъ — государственнаго контроле-

ра. Такъ какъ одной изъ важнѣйшихъ цѣлей банка является оказаніе содѣйствія дѣятельности учрежденій мелкаго кредита, то въ составъ членовъ его Совѣта со временемъ (по примѣру Прусской кассы) могутъ быть введены лица по выборамъ отъ Съѣзда уполномоченныхъ кредитныхъ товариществъ, земскихъ кассъ, и другихъ учрежденій мелкаго кредита, согласно организаціи этихъ Съѣздовъ.

Роль Совѣта предполагается въ дѣятельности совмѣстной съ управляющимъ банка, его роль—не контрольная, а административная, онъ долженъ рѣшать дѣла, вносимыя въ него управляющимъ, дѣла, подлежащія по уставу окончательному рѣшенію Совѣта и спеціальныя дѣла, по коимъ постановленія Совѣта переходятъ для утвержденія или на усмотрѣніе главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ. Уставъ долженъ точно опредѣлять функціи Совѣта, согласно выработанной практикѣ существующихъ банковъ и безъ особыхъ отступленій отъ дѣйствующихъ уставовъ. Особымъ институтомъ центральнаго управленія могутъ быть лишь инспектора банка въ цѣляхъ ревизіи отдѣленій и агентствъ банка и въ цѣляхъ инструктированія ихъ дѣятельности на мѣстахъ, изученія на мѣстѣ вопросовъ организаціи сельскохозяйственнаго кредита, открытія новыхъ мелкихъ кредитныхъ учрежденій на началахъ взаимности и т. д. Рѣшать эти вопросы будетъ центральное управленіе банка, но для постановленія его въ связь болѣе тѣсную практически необходимъ подвижный органъ центральной власти на мѣстахъ, опытный въ дѣлѣ организаціи дѣла еще совершенно новаго. Предварительно эти инспектора могли-бы быть, въ случаѣ нужды, командированы за границу для изученія на мѣстахъ постановки кредитнаго дѣла. Особенно былъ-бы важенъ этотъ институтъ въ случаѣ распространенія дѣятельности банка на выдачу ссудъ переселенцамъ въ связи съ ихъ землеустройствомъ. Отдаленность переселенческихъ участковъ отъ Петербурга создаетъ въ извѣстныхъ случаяхъ неизбѣжныя проволочки въ живомъ дѣлѣ. Инспектора, снабженные особыми полномочіями, могли-бы разрѣшать тѣ кредиты, которые по уставу банка не могутъ разрѣшаться отдѣленіями банка безъ разрѣшенія центральной администраціи.

Отдѣленія банка должны быть образованы возможно проще и экономнѣе, въ составѣ управляющаго по назначенію главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ и двухъ-трехъ членовъ по назначенію управляющаго сельско-хозяйственнымъ банкомъ и по выбору мѣстнаго Съѣзда уполномоченныхъ кредитныхъ товариществъ и другихъ учрежденій мелкаго кредита. Въ числѣ этихъ членовъ можетъ состоять и одинъ изъ чиновъ мѣстнаго переселенческаго управленія, въ мѣстностяхъ, куда направлено переселеніе. Отдѣленія должны вѣдать операціями банка на мѣстахъ въ предѣлахъ, предоставляемыхъ имъ уставомъ и наказомъ. При отдѣленіяхъ также должны состоять особые инспектора, роль которыхъ сводится къ надзиранію за

правильнымъ и дѣйствительнымъ по принадлежности употребленіемъ выдаваемыхъ банкомъ предметныхъ ссудъ, а также къ руководительству въ организаціи меліоративныхъ работъ, производимыхъ за счетъ ссудъ банка.

Независимо отъ отдѣленій банкъ долженъ имѣть и свои агентства по возможности изъ числа мѣстныхъ учрежденій мелкаго кредита. Такихъ однако можетъ и не оказаться, а дѣятельность банка необходимо возможно болѣе придвинуть непосредственно къ сельскому хозяйству. Отсюда необходимость многочисленныхъ и не дорогихъ агентствъ, состоящихъ изъ агента, а въ случаѣ нужды его помощника и дѣлопроизводителя. Агентъ исполняетъ всѣ порученія мѣстныхъ отдѣленій и въ значительной мѣрѣ ихъ замѣняетъ. За образецъ здѣсь можно было бы взять организацію страховыхъ агентствъ частныхъ страховыхъ обществъ. Дѣятельность агентовъ должна подлежать постоянному инспектированію. Съ ихъ помощью операціи банка возможно было бы развить быстро по всей Россіи и безъ большихъ затратъ.

Трудность постановки сельско-хозяйственнаго кредита, необходимость привлеченія знающихъ и талантливыхъ людей заставляетъ исчислить вознагражденіе служащихъ и завѣдывающихъ дѣлами банка по нѣсколько болѣе высокимъ расцѣнкамъ, нежели для другихъ казенныхъ банковъ. Необходимо напомнить, что штаты Крестьянскаго, Дворянскаго и Государственнаго банковъ составлялись при нѣсколько иныхъ условіяхъ и въ другое время (въ 1882, 1885 и 1894 гг.), когда жизнь была значительно дешевле, чѣмъ теперь. Необходимо занять служащихъ дѣлами сельскохозяйственнаго кредита всецѣло, а не заставлять ихъ прінскивать дополнительное вознагражденіе на сторонѣ. Найти служащихъ можно на всякое вознагражденіе, но качество служащихъ, при большомъ спросѣ на нихъ со стороны частныхъ банковъ, будетъ далеко не одинаково при низкой и высокой нормѣ вознагражденія. При всемъ томъ штаты, конечно, должны быть составлены весьма умѣренные, принимая во вниманіе необходимость экономіи (разумной) во всѣхъ отрасляхъ государственнаго управленія и государственныхъ предпріятій. Возможно допустить участіе служащихъ въ прибыляхъ банка.

Что касается вопроса о самыхъ операціяхъ банка, то таковыя необходимо представить ему въ возможномъ разнообразіи. Сузить операціи всегда будетъ зависѣть отъ администраціи банка, но расширеніе внѣ устава—совершенно недопустимо. При этомъ разнообразіе операцій должно быть поставлено въ связь съ общей политикой правительства въ сферѣ землеустройства и переселенческаго дѣла и зависѣть отъ дѣятельности другихъ казенныхъ кредитныхъ учрежденій. Такъ если Крестьянскій и Дворянскій банки не будутъ реформированы, кругъ операцій сельскохозяйственнаго банка необходимо расширить, а если реформа существующихъ казенныхъ ипотечныхъ банковъ произойдетъ,—то сузить въ зависимости отъ характера названной реформы.

Въ настоящее время казенные ипотечные банки выдаютъ ссуды подъ залогъ земель (дворянскихъ и надѣльныхъ крестьянскихъ въ опредѣленныхъ случаяхъ), ссуды на покупку земель и сами покупаютъ земли. Выдачи ссудъ наличными деньгами прекращены, выдаются только процентныя обязательства самихъ банковъ. Въ извѣстныхъ случаяхъ (для крестьянъ) ссуды носятъ льготный характеръ, какъ по платежу процентовъ ($4^1/_2$%, включая погашеніе при 5 и 6% одного интереса, платимыхъ самимъ банкомъ), такъ и по размѣру выдачи ссудъ (до 90, а иногда и до 100%). Но землеустроительнаго характера банки, собственно говоря, не имѣютъ, ни меліоративныхъ, ни предметныхъ ссудъ они не выдаютъ, хотя при учрежденіи Дворянскаго банка въ 1885 году предполагалось первоначально организовать его именно, какъ банкъ меліоративнаго кредита. Банки давно нуждаются въ сліяніи и въ сообщеніи ихъ дѣятельности двоякаго характера: съ одной стороны банка ипотечнаго, выдающаго ссуды подъ залогъ земель на общемъ основаніи изъ рыночнаго процента, своими бумагами и въ размѣрѣ не болѣе 60% оцѣнки закладываемой земли; а съ другой стороны—банка землеустроительнаго, выдающаго ссуды наличными деньгами, на льготныхъ основаніяхъ на предметы въ зависимости отъ той или иной сельскохозяйственной политики государства, при чемъ должны имѣться въ виду именно ссуды долгосрочнаго характера, обезпеченныя землею, произведенными меліораціями или соотвѣтствующими сельско-хозяйственными предпріятіями. Въ этомъ случаѣ банкъ нуждался бы въ дополненіи своего устава нѣкоторыми статьями, которыя могли бы быть изложены такимъ образомъ:

1) Крестьянскій (по преобразованіи его и слитый съ нимъ Дворянскій банкъ необходимо было бы назвать «Государственный Земельный Банкъ») банкъ выдаетъ ссуды для производства всякихъ земельныхъ улучшеній, носящихъ долгосрочный характеръ, какъ-то для обводненія, орошенія, осушенія, укрѣпленія овраговъ, облѣсенія сыпучихъ песковъ. Ссуды эти обозпечиваются землею, на которой производится улучшеніе, въ суммѣ до 90% оцѣнки закладываемаго участка и на срокъ, какъ при выдачѣ земельныхъ ссудъ на прочихъ основаніяхъ. При оцѣнкѣ принимаются во вниманіе произведенныя улучшенія, благодаря которымъ ссуда можетъ быть повышена.

2) Банкъ выдаетъ спеціальныя ссуды для оказанія помощи земледѣльцамъ и сельскимъ хозяевамъ при переходѣ ихъ къ спеціальнымъ культурамъ, какъ то: садоводству, огородничеству, разведенію тутовыхъ, хлопковыхъ, чайныхъ и иныхъ плантацій. Ссуды выдаются срокомъ до 24 лѣтъ и обезпечиваются земельнымъ участкомъ, закладываемымъ въ банкѣ и произведенными на немъ улучшеніями.

3) Банкъ выдаетъ ссуды на устройство и оборудованіе сельскохозяйственныхъ заведеній, какъ то: винокуренъ, мельницъ, крахмаль-

ныхъ заводовъ, маслобоенъ, сыроваренъ, винныхъ подваловъ, консервныхъ заводовъ и т. п., а также сооруженія сельскохозяйственныхъ построекъ, срокомъ въ зависимости отъ характера предпріятія или постройки и ихъ долговѣчности.

4) Банкъ выдаетъ ссуды на постройку и оборудованіе заведеній промышленныхъ, служащихъ для обработки торфа, глины, извести, лѣса и т. п., напр., кирпичныхъ и черепичныхъ заводовъ, по изготовленію торфяныхъ брикетовъ, алебастра, лѣсотехническихъ заведеній и т. д. Ссуда обезпечивается устроеннымъ промышленнымъ заведеніемъ и участкомъ, на которыхъ оно находится, срокъ опредѣляется въ зависимости отъ характера и долговѣчности предпріятія.

5) На тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ предыдущихъ случаяхъ, банкъ выдаетъ ссуды переселенцамъ, т. е. крестьянамъ, переселившимся изъ одной губерніи въ другую. Ссуды выдаются на домообзаведеніе и устройство хозяйства въ новомъ мѣстѣ, а также общія ссуды подъ залогъ земли поселенца. Первыя ссуды выдаются срокомъ до 24 лѣтъ, вторыя—на общихъ основаніяхъ. По ссудамъ переселенцевъ въ первые два года проценты, падающіе на часть ихъ, употребленную на домообзаведеніе и на устройство хозяйства, не взимаются вовсе. Они выдаются банку государственнымъ казначействомъ.

6) Банкъ выдаетъ и всякаго иного рода меліоративныя ссуды, какія найдетъ нужнымъ по состоянію своихъ средствъ и съ разрѣшенія главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ по соглашенію съ министромъ финансовъ.

7) Съ ходатайствомъ о выдачѣ подлежащихъ ссудъ изъ банка желающіе обращаются въ мѣстныя Землеустроительныя Комиссіи съ изъясненіемъ характера и размѣра просимой ссуды. Землеустроительныя Комиссіи, по разсмотрѣніи прошенія и производства разслѣдованія о желательности выдачи ссуды и ея обезпеченности, входятъ съ своей стороны въ банкъ съ ходатайствомъ о выдачѣ ссуды. Безъ заключенія и одобренія мѣстной Землеустроительной Комиссіи банкъ ссудъ не выдаетъ.

8) Разрѣшенная къ выдачѣ ссуда передается банкомъ въ вѣдѣніе мѣстной Землеустроительной Комиссіи, которая съ своей стороны выдаетъ ее заемщику по частямъ по мѣрѣ надобности въ уплатѣ за произведенныя земельныя улучшенія или за сдѣланныя пріобрѣтенія.

9) Землеустроительная Комиссія слѣдитъ за употребленіемъ заемщикомъ полученной ссуды на надобности, соотвѣтствующія цѣли и условіямъ ссуды и доноситъ объ этомъ банку. Въ случаѣ злоупотребленій со стороны заемщика, банкъ можетъ, согласно донесенію Комиссіи, потребовать ссуду немедленно обратно съ обращеніемъ взысканія на все имущество заемщика.

Роль Землеустроительной Комиссіи могла бы быть замѣнена и созданіемъ при самомъ банкѣ какого либо другого надзирающаго за

употребленіемъ меліоративныхъ ссудъ института, но всегда желательно пользоваться институтомъ уже существующимъ, настоящимъ, извѣстнымъ, чѣмъ новымъ. Самыя землеустроительныя комиссіи по идеѣ своей должны заниматься вопросами не только снабженія крестьянъ землею (что есть вопросъ второстепенный, ибо отъ того или иного распредѣленія земельной собственности не зависитъ еще сельско-хозяйственная культура), но и вопросами устройства крестьянъ на землѣ, что совершенно немыслимо безъ правильной постановки сельско-хозяйственнаго кредита и прежде всего кредита меліоративнаго долгосрочнаго. Въ случаѣ если бы правительство не нашло возможнымъ реформировать Крестьянскій и Дворянскій банки, выдачу долгосрочныхъ ссудъ, перечисленныхъ выше, необходимо передать сельско-хозяйственному банку и помянутыя статьи внести въ его уставъ.

Особое значеніе получаетъ выдача ссудъ переселенцамъ. Спеціальнаго переселенческаго банка у насъ нѣтъ и таковой не предполагается основать. Но задачи переселенія столь обширны, ассигнованіе крупныхъ средствъ изъ обще-бюджетныхъ источниковъ столь затруднительно, что взятіе на себя спеціальнымъ кредитнымъ учрежденіемъ обязанности по выдачѣ имъ ссудъ является настоятельно необходимымъ. Прусская касса выдаетъ ссуды лицамъ, переселяющимся въ восточную Пруссію, государство тамъ не остановилось передъ крупными займами для скупки (даже принудительной) польскихъ земель, изъ Прусской кассы ссуды выдаются переселенцамъ на льготныхъ основаніяхъ, вообще Прусское правительство идетъ даже на значительные убытки по операціямъ Центральной Кассы, но считаетъ необходимымъ развивать ея операціи и въ самое послѣднее время увеличено основной капиталъ кассы (до 75 милл. марокъ). Тѣмъ болѣе Россіи, преслѣдующей столь важныя колонизаціонныя задачи въ своихъ азіатскихъ владѣніяхъ, также не только экономическаго, но и политическаго характера, невозможно оставить дѣло устроенія своихъ переселенцевъ на полдорогѣ, а окончательное устроеніе ихъ возможно только при правильной постановкѣ выдачи поселенцамъ землеустроительныхъ ссудъ и распространенія на нихъ дѣятельности учрежденій мелкаго сельскохозяйственнаго кредита. Поэтому-то такъ важно распространить дѣятельность сельскохозяйственнаго банка постепенно на всю Россію (Европейскую и Азіатскую) и на всю же Россію распространить дѣятельность Крестьянскаго банка въ духѣ Высочайшаго указа 15 Ноября 1906 года.

Кредитъ сельскимъ хозяевамъ въ томъ числѣ переселенцамъ можетъ быть оказываемъ въ разной формѣ и организованъ различно. Переселенцы нуждаются въ кредитѣ 1) долгосрочномъ ипотечномъ, 2) долгосрочномъ меліоративномъ, 3) краткосрочномъ на пріобрѣтеніе инвентаря, 4) краткосрочномъ для разнообразныхъ цѣлей. Ипотечный долгъ обезпечивается землею и постройками (промышленными, хозяйствен-

ными, жилыми). Выдача ипотечныхъ ссудъ—вещь незатруднительная. По Высочайшему указу 15 ноября 1906 г. Крестьянскій банкъ выдаетъ въ извѣстныхъ случаяхъ въ помощь переселенцамъ для пріобрѣтенія земли и для цѣлей землеустроительныхъ, ссуды подъ залогъ надѣльныхъ земель. Указъ этотъ легко распространить и на тѣ надѣльныя земли, которыя получатъ переселенцы. Обезпеченіемъ ссудъ могутъ служить не только земли, но также усадебныя и промышленныя постройки, для сооруженія которыхъ ссуды могутъ выдаваться спеціально на особые сроки, въ зависимости отъ характера и долговѣчности строеній. Цѣль ссудъ (помимо строительныхъ надобностей) вполнѣ можетъ быть опредѣлена, какъ въ п. 3 ст. 7 означеннаго Высочайшаго указа, т. е. на покрытіе вызываемыхъ улучшеніемъ землепользованія расходовъ: а) при переходѣ отъ общиннаго владѣнія къ подворному, б) при разселеніи обществъ на отдѣльные поселки и хутора, в) при раздѣлѣ обществами надѣльныхъ земель на отрубные участки, г) при отводѣ къ однимъ мѣстамъ чрезполосныхъ участковъ отдѣльныхъ домохозяевъ. Единственно, что нуждается въ исправленіи, это—выдача ссудъ должна производиться наличными деньгами, а не бумагами, банкъ можетъ устанавливать процентъ по ссудамъ согласно условіямъ денежнаго рынка, для крестьянина не ново платить высокіе проценты, но получать ссуду не полнымъ рублемъ съ затрудненіями при реализаціи свидѣтельствъ банка всегда будетъ казаться особенно тягостнымъ и несправедливымъ. Съ другой стороны самому банку виднѣе, сколько онъ можетъ потерять на реализаціи своихъ бумагъ, опредѣлить способы покрытія своихъ убытковъ, да банку и гораздо легче въ удобный моментъ реализовать бумаги по болѣе сходной цѣнѣ. Постоянное предложеніе бумагъ сельскохозяйственнаго или крестьянскаго банка тысячами продавцовъ въ неудобные иногда моменты способно систематически ронять курсъ этихъ свидѣтельствъ безъ надежды на его прочное повышеніе. Банкъ можетъ ограничить извѣстною суммою количество выдаваемыхъ подъ залогъ надѣльныхъ земель ссудъ, и тогда убытки его по реализаціи будутъ фиксированы болѣе или менѣе опредѣленно. Убытки эти можетъ взять на себя государственное казначейство, если банкъ не сможетъ покрыть ихъ своими прибылями, на покрытіе убытковъ реализаціи съ заемщиковъ можетъ взиматься извѣстный процентъ (какъ это дѣлалось съ 1900 г. Дворянскимъ банкомъ, который, не смотря на огромные убытки при реализаціи бумагъ и при сравнительно низкомъ своемъ ссудномъ процентѣ заемщикамъ, могъ продолжать выдачу ссудъ наличными деньгами и все же не потребовалъ приплатъ отъ государственнаго казначейства), словомъ можно изыскать способы возвращенія Крестьянскаго банка къ прежней раціональной практикѣ—выдачѣ ссудъ наличными, а не процентными бумагами, какъ теперь, (хотя бы только для крестьянъ въ интересахъ ихъ земельнаго устройства).

Долгосрочный меліоративный кредитъ въ болѣе техническомъ смыслѣ слова (орошеніе, обводненіе, осушеніе почвы, уничтоженіе овраговъ, корчеваніе лѣса, лѣсонасажденіе, обдираніе мховъ, поднятіе новины, удобреніе, глубокая пахота и т. д., т. е. улучшеніе почвы) можетъ быть оказываемъ и отдѣльнымъ владѣльцамъ, и товариществамъ и цѣлымъ обществамъ, даже ряду ихъ. Кредитъ этотъ также обезпечивается самою землею, возрастающею въ цѣнности вслѣдствіе произведенныхъ улучшеній. Онъ можетъ быть оказываемъ любымъ ипотечнымъ банкомъ и, слѣдовательно, безусловно банкомъ крестьянскимъ, пріобрѣтающимъ необходимыя средства за счетъ выпусковъ своихъ ипотечныхъ обязательствъ, онъ можетъ быть оказываемъ и государствомъ непосредственно. Главное управленіе землеустройства и земледѣлія и въ настоящее время выдаетъ такія предметныя ссуды на основаніи особыхъ правилъ, въ достаточной степени удовлетворительныхъ. Подобный же порядокъ практикуетъ министерство земледѣлія во Франціи, имѣющее для этого особыя средства (отчисленіе прибылей національнаго банка), въ Австраліи государство также выдаетъ меліоративныя ссуды непосредственно, прибѣгая въ цѣляхъ полученія необходимыхъ средствъ къ спеціальнымъ займамъ. У насъ средства Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія для выдачи меліоративныхъ ссудъ чрезвычайно ограничены, они, можно сказать, равны нулю. Самыя ассигновки (200-300 тыс. руб. ежегодно) были ничтожны, но и таковыя или отмѣнялись большею частью вовсе, или сильно сокращались[1]). Между тѣмъ даже спеціальные займы для подобной цѣли могли бы быть вполнѣ оправданы, а тѣмъ болѣе выдачи ипотечныхъ ссудъ изъ существующаго уже казеннаго банка.

Помимо ссудъ болѣе долгосрочнаго характера, обезпечиваемыхъ землею и постройками (недвижимостью), т. е. носящихъ характеръ ипотечныхъ, сельскіе хозяева, крупные, средніе и мелкіе (въ томъ числѣ переселенцы) нуждаются въ кредитѣ относительно краткосрочномъ (3-12 лѣтнемъ напр.) и настоящемъ краткосрочномъ (вексельномъ, подтоварномъ), обезпечиваемыхъ 1) инвентаремъ, 2) продуктами, 3) домашней движимостью, 4) круговою порукой. Нашъ законъ знаетъ два вида подобнаго кредита: 1) черезъ переселенческое управленіе, 2) при посредствѣ Государственнаго банка. Первыя ссуды выдаются на основаніи Высочайше утвержденныхъ временныхъ правилъ 15 іюня 1902 г. и 25 іюня и 27 декабря 1903 г. Въ силу этихъ правилъ онѣ носятъ характеръ: 1) путевыхъ, 2) на хозяйственное устройство. Путевыя ссуды выдаются чиновниками особыхъ порученій при переселенческомъ управленіи или замѣняющими ихъ должностными лицами въ размѣрѣ до 50 руб. (иногда до 100 руб.) на

---

[1]) Болѣе или менѣе крупныхъ суммъ, (800 тыс.—1 милліона рублей) эти ассигнованія достигли только въ 1908—1909 г.г.

семью при слѣдованіи по жел. дорогѣ или (нормально) при отправленіи въ мѣсто водворенія съ конечнаго врачебно-продовольственнаго пункта. Въ видѣ исключенія ссуды выдаются и ходокамъ (по 10 руб. на одно лицо), о выдачѣ всѣхъ ссудъ отмѣчается на проходномъ свидѣтельствѣ или другомъ соотвѣтствующемъ документѣ получающаго и и сообщается казенной палатѣ для наблюденія за своевременнымъ возвратомъ ссуды. Ссуды на хозяйственное устройство (въ размѣрѣ 100—150 руб., а въ извѣстныхъ случаяхъ и больше, съ допущеніемъ авансовъ въ 50—100 руб.) выдаются по особымъ ходатайствамъ переселенцевъ по ихъ водвореніи на мѣсто (въ теченіе трехъ лѣтъ) по представленію крестьянскихъ начальниковъ или замѣняющихъ ихъ лицъ уѣздными съѣздами.

Дополнительныя ссуды выдаются также съ разрѣшенія губернскихъ или областныхъ учрежденій. Наблюденіе за правильнымъ употребленіемъ ссудъ лежитъ на крестьянскихъ начальникахъ или лицахъ, ихъ замѣняющихъ, а общій надзоръ—на губернаторахъ. Всѣ свѣдѣнія о ссудахъ сосредоточиваются въ мѣстныхъ казенныхъ палатахъ. Подъ словомъ «хозяйственное устройство», согласно разъясненіямъ, подразумѣваются ссуды на возведеніе жилищъ, домообзаводство, обсѣмененіе полей и продовольствіе, а также пособіе переселенцамъ изъ кустарей и ремесленниковъ на пріобрѣтеніе ими необходимыхъ орудій производства. Всѣ эти ссуды подлежатъ возврату по истеченіи пяти льготныхъ лѣтъ въ теченіе слѣдующихъ за ними 10 лѣтъ срочными въ разныхъ частяхъ ежегодными платежами, причемъ 5-лѣтній льготный срокъ исчисляется для путевыхъ ссудъ со времени водворенія переселенцевъ, а для прочихъ со времени ихъ выдачи (съ ходоковъ ссуды взыскиваются по мѣсту жительства въ теченіе года.) Въ уважительныхъ случаяхъ ссуды могутъ быть разсрочены еще на 10 лѣтъ, неуплоченныя ссуды взыскиваются въ порядкѣ, установленномъ для взысканія казенныхъ сборовъ (ст. 24—28 правилъ 25 іюня 1903 г.).

Другія ссуды (правила 15 іюня 1902 г.) выдаются переселенцамъ на общеполезныя надобности: сельскимъ обществамъ, селеніямъ и товариществамъ крестьянъ-домохозяевъ: а) для обводительныхъ, осушительныхъ и дорожныхъ сооруженій, б) на постройку общественныхъ зданій, в) на пожарную охрану, г) на сельскохозяйственныя улучшенія и предпріятія (общественныя запашки, пріобрѣтеніе сѣмянъ, орудій и устройство мельницъ). Ссуды эти безпроцентныя и возвращаются въ теченіе 10 лѣтъ со времени выдачи. Самая выдача обставлена строгими формальностями: разсмотрѣніемъ дѣла на мѣстѣ крестьянскимъ начальникомъ, разрѣшеніе ссуды утверждается губернскимъ учрежденіемъ, а на сумму выше 300 руб. Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Ссуды могутъ выдаваться цѣликомъ и по частямъ—по мѣрѣ надобности, а съ разрѣшенія губернаторовъ и крестьянскихъ начальниковъ, допускается въ исключительныхъ обстоятельствахъ и отсрочка ссудъ еще на

20 лѣтъ. Такимъ образомъ эти ссуды благотворительныя: долгосрочныя (до 35 лѣтъ) и безпроцентныя, фактически, чаще всего, конечно, безвозвратныя, носящія скорѣе характеръ пособія, а не кредитной операціи.

Такимъ образомъ государство и сейчасъ уже имѣетъ въ своемъ распоряженіи и органы и денежныя средства, съ помощью коихъ переселенческій кредитъ можетъ быть въ нѣкоторой части организованъ. Однако не слѣдуетъ забывать, что сосредоточеніе извѣстной операціи въ одномъ мѣстѣ есть необходимое условіе серьезной и самостоятельной ея постановки. Кредитъ сельскому хозяину, въ частности переселенцамъ можетъ напр. оказать и государственный банкъ. Но для государственнаго банка, — эта операція посторонняя, побочная, онъ не можетъ быть ею заинтересованъ, въ лучшемъ случаѣ банку проще было бы ежегодно принять къ переучету извѣстное количество обязательствъ тѣхъ кредитныхъ учрежденій и другихъ посредниковъ, которые взяли бы на себя непосредственную организацію кредита переселенцамъ. Чиновники переселенческаго управленія, крестьянскіе начальники, уѣздные ихъ съѣзды, областныя и губернскія правленія, губернаторы могутъ, конечно, принимать участіе и въ надзорѣ за выдачей ссудъ и въ самой выдачѣ ссудъ, но такого рода организація, при которой выдаются долгосрочныя и безпроцентныя ссуды единовременно по случаю переселенія и взыскиваются на ряду съ налогами черезъ казенныя палаты (значитъ, поступаютъ обратно въ казну), очень мало соотвѣтствуетъ существу правильно поставленной кредитной операціи, гдѣ ссуды всегда процентныя, срочно погашаемыя, гдѣ возвращаемыя ссуды служатъ источникомъ ссудъ другимъ нуждающимся, гдѣ дѣло поставлено на коммерческую, а не на благотворительную почву. Теперь правительственныя ссуды играютъ роль пособій переселенцамъ, а не ссудъ. Пособія также необходимы, но съ кредитомъ они общаго ничего не имѣютъ. Поэтому правильная постановка ссудъ переселенцамъ, какъ и всѣмъ нашимъ сельскимъ хозяевамъ возможна только при помощи спеціальнаго банка.

Характеръ операцій сельскохозяйственнаго банка всегда довольно разнообразенъ. Это не банкъ ипотечнаго, или коммерческаго кредита. Ему приходится выдавать большею частью ссуды предметныя съ обезпеченіемъ ихъ и движимымъ, и недвижимымъ имуществомъ, и поручительствомъ личнымъ, и круговымъ, и личною промышленною дѣятельностью кредитующагося, приходится также усиленно развивать кредитъ подтоварный и дѣятельность комиссіонную. Обыкновенныя ссуды подъ залогъ недвижимой собственности банкъ могъ бы и не выдавать, чтобы не отвлекать своихъ средствъ отъ другихъ операцій, тѣмъ болѣе, что для выдачи такихъ ссудъ подъ обезпеченіе надѣльными землями уже существуетъ другой казенный банкъ—крестьянскій. Недвижимости могутъ обезпечивать также ссуды переселенческаго банка, которыя выдаются въ формѣ, принятой Государственнымъ

банкомъ для его сельскохозяйственныхъ и промышленныхъ предметныхъ ссудъ (соло вексель съ обезпеченіемъ), особенно при выдачѣ ссудъ на сооруженіе усадебъ, хозяйственныхъ построекъ, промышленныхъ заведеній и т. п. Недвижимостью должны обезпечиваться и всѣ спеціальныя меліоративныя ссуды. Закладомъ движимости могутъ быть обезпечиваемы всѣ ссуды на пріобрѣтеніе сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій и живого инвентаря, вообще ссуды, имѣющія цѣлью снабженіе переселенцевъ оборотнымъ капиталомъ и ссуды подтоварныя. Закладъ движимости можетъ быть замѣненъ поручительствомъ, особенно круговою порукою членовъ сельскихъ обществъ и товариществъ. Наконецъ, вполнѣ допустимъ учетъ векселей лицъ, непосредственно кредитующихся въ банкѣ и переучетъ векселей кредитныхъ товариществъ, а также учетъ и переучетъ другихъ срочныхъ обязательствъ и товарныхъ документовъ (накладныхъ, варрантовъ и проч.). Сельскохозяйственному же банку должны быть разрѣшены и всѣ другія операціи коммерческихъ банковъ [1]).

Особнякомъ стоятъ тѣ операціи банка, которыя съ одной стороны являются для него комиссіонными, а съ другой стороны для банка, какъ кредитнаго учрежденія, составляютъ занятіе побочное. Именно принятіе банкомъ на себя операціи по сбыту сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Условія сбыта продуктовъ особенно тягостны въ новыхъ мѣстахъ, но даже сейчасъ торговля сибирскимъ масломъ, пушниною, хлѣбомъ достигаетъ весьма серьезныхъ размѣровъ. Если переселеніе охватитъ Закаспійскую и Туркестанскую область съ ихъ хлопководствомъ, то операціи банка могутъ развиться еще шире Коммерческіе банки не берутъ обыкновенно на себя посредничества по сбыту товаровъ, однако не всегда. Нашъ Русско-Китайскій банкъ, банкъ для внѣшней торговли, банкъ торгово-промышленный, международный и др. знаютъ подобныя операціи. Въ уставъ перваго введено право морского, рѣчного и сухопутнаго транспортированія товаровъ, а въ уставъ всѣхъ этихъ банковъ право покупки и продажи по порученію и за счетъ частныхъ лицъ, учрежденій и торговыхъ домовъ разныхъ товаровъ за извѣстную комиссіонную плату. Есть и спеціальные банки, занимающіеся подобными же операціями, напр. сельскохозяйственный и промышленный банкъ въ Ростовѣ н/Д.

Подобныя операціи знакомы и заграничнымъ банкамъ соотвѣтствующихъ типовъ, напр. Preussische Central Genossenschaftliche und Landwirtchaftliche Reichsgenossenschaftsbank въ составъ операцій кото-

[1]) Это особенно важно на случай, если есть свободныя средства у банка (притокъ вкладовъ), не помѣщенныя въ спеціальныя сельскохозяйственныя операціи. Болгарскій земледѣльческій банкъ долженъ былъ внести въ свой обиходъ всѣ операціи коммерческихъ банковъ именно вслѣдствіе обилія своихъ текущихъ средствъ, не находящихъ въ извѣст. періодѣ года (зимы) помѣщенія въ сельскохозяйственныхъ спеціальныхъ операціяхъ.

раго прямо входитъ производство общественныхъ закупокъ и продажъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, а также транспортированіе товаровъ. Производство подобныхъ же операцій допущено и по нашимъ условіямъ для многихъ мелкихъ кредитныхъ учрежденій, которыя необходимо поставлены въ связь съ дѣятельностью казеннаго банка. Напомнимъ и знаменитую Прусскую See Handlung—кредитное учрежденіе, которое долгое время занималось непосредственно торговой дѣятельностью.

Банкъ можетъ, конечно, послужить и передаточной инстанціей по отношенію къ выдачѣ правительственныхъ пособій переселенцамъ. Самъ онъ благотворительностью заниматься не можетъ, но, въ зависимости отъ характера его ссудъ, условія ихъ могутъ быть различны. Впрочемъ вѣдь обыкновенно коммерческіе банки разнообразятъ свои условія, взимая за учетъ краткосрочныхъ векселей одинъ процентъ, за учетъ долгосрочныхъ—другой, по закладу бумагъ гарантированныхъ одинъ процентъ,—не гарантированныхъ—другой, по онкольному счету—третій и т. д. Сельскохозяйственный банкъ можетъ разнообразить условія, сроки, способы обезпеченій своихъ ссудъ и размѣръ процентовъ, взимаемыхъ по нимъ. Ссуды на меліораціи, имѣющія общій характеръ, выдаваемыя цѣлымъ товариществамъ, обществамъ и ряду товариществъ и обществъ, могли бы выдаваться срокомъ до 24 лѣтъ съ обезпеченіемъ залогомъ недвижимости и въ размѣрахъ, не превышающихъ въ общей совокупности всѣхъ ссудъ извѣстной части средствъ банка не болѣе напр. $^1/_3$ или $^1/_2$ таковыхъ. Не превращаясь въ ипотечный банкъ, сельскохозяйственный банкъ не можетъ чрезмѣрно развивать этого рода операцій, тѣмъ болѣе, что процентъ по этимъ ссудамъ долженъ быть минимальный. Ссуды, выдаваемыя на сооруженіе хозяйственныхъ построекъ, на домообзаведеніе, на обзаведеніе хозяйствомъ, инвентаремъ, на снабженіе оборотнымъ капиталомъ (хозяйственнымъ, ремесленнымъ и инымъ) могутъ быть до 12 лѣтъ, изъ рыночнаго умѣреннаго процента, обезпечиваемыя залогомъ недвижимости (постройками) или закладомъ движимости. Уставомъ всѣхъ банковъ и мелкихъ учрежденій выработаны давно здѣсь пріемы установленія этихъ обезпеченій. Ссуды подтоварныя и подъ цѣнныя бумаги, пріемъ товаровъ на комиссію, пріемъ порученій на покупку необходимыхъ предметовъ, транспортныя операціи не должны вовсе имѣть благотворительнаго характера, здѣсь банкъ долженъ имѣть хорошую прибыль, процентъ—не ниже коммерческихъ банковъ,—обезпеченіе закладомъ, поручительствомъ и векселями. Ссуды эти краткосрочныя. Наконецъ, обычный краткосрочный кредитъ—вексельный не имѣетъ спеціальнаго характера, въ поясненіяхъ не нуждается. Онъ общій всѣмъ банкамъ.

Разнообразіе этихъ всѣхъ операцій, конечно, потребуетъ большого вниманія и знаній со стороны администраціи банка, операціи

разовьются только постепенно. Нѣкоторыя крупныя операціи, какъ напр. по транспортированію товаровъ и ихъ храненію (для чего пришлось бы банку, быть можетъ, соорудить свои товарные склады и элеваторы), банкъ сперва и вовсе производить не будетъ, но ихъ слѣдовало бы разрѣшить въ уставѣ въ интересахъ будущаго[1]): другія операціи разовьются въ зависимости отъ средствъ, какими банкъ будетъ располагать, но не слѣдуетъ ограничивать разнообразія операцій сельскохозяйственнаго банка, разнообразіе слѣдовало бы усилить разрѣшеніемъ выдачи ссудъ кустарной промышленности, имѣющей огромное значеніе въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ. Весьма важное значеніе имѣло бы оказаніе содѣйствія нашимъ переселенцамъ, занимающимся рыбной ловлей, вопросъ острый для нашей дальней окраины.

При всей сложности и разнообразіи перечисленныхъ операцій, онѣ не представляютъ собою ничего новаго. Значительную часть ихъ знаетъ нашъ Государственный банкъ, нѣкоторые коммерческіе банки, всѣ банки промышленные, наши земскія кассы и другія учрежденія мелкаго кредита. Поэтому, при составленіи устава сельскохозяйственнаго банка, многое можно заимствовать изъ уставовъ уже существующихъ у насъ учрежденій, не внося никакой особой ломки установившихся понятій о кредитныхъ операціяхъ, не говоря уже о соотвѣтствующихъ банкахъ заграничныхъ. Необходимы, конечно, многія измѣненія и дополненія, но они мало мѣняютъ существо дѣла. Болѣе рискованной и затруднительной представляется комиссіонная дѣятельность банка по продажѣ и покупкѣ сельскохозяйственныхъ товаровъ и она вызываетъ наиболѣе возраженій. Но отказываться отъ этой операціи банку не приходится: она выгодна, а для переселенцевъ напр. и весьма необходима. Единственное затрудненіе въ разрѣшеніи банку этого рода сдѣлокъ за свой счетъ, что уставы банковъ обыкновенно воспрещаютъ. Но мелкія кредитныя учрежденія (наши и заграничныя) такую операцію допускаютъ, только въ ограниченныхъ размѣрахъ и за счетъ особыхъ капиталовъ. Тоже ограниченіе можно ввести и для сельскохозяйственнаго банка, допустивъ операціи лишь въ размѣрѣ половины его основного капитала, что не можетъ отразиться на прочности его положенія. Между тѣмъ значеніе операціи громадно: съ ея помощью банкъ легко могъ бы взять на себя снабженіе сельскихъ хозяевъ инвентаремъ, сѣменами, пріобрѣтая ихъ во время, устроить необходимые склады или войти въ связь съ правительственными и земскими складами и т. д. Большею частью онъ будетъ выписывать необходимые предметы по порученію кліентовъ за комиссіонное вознагражденіе, но иногда необходимо закупить товары ранѣе, чѣмъ ихъ спрашиваютъ, купить ихъ по случаю, по сходной цѣнѣ и т. д., а не имѣя въ уставѣ права

---

[1]) Въ случаѣ учрежденія (съ участіемъ правительства) спеціальнаго хлѣбнаго банка эта операція для банка сельскохозяйственнаго безспорно отпадаетъ.

произвести за свой счетъ необходимую покупку, банкъ заставитъ потерять своихъ кліентовъ на цѣнѣ и качествѣ пріобрѣтенныхъ ими товаровъ.

Для тѣхъ операцій, которыя носятъ характеръ особо льготныхъ (выдача первоначальныхъ ссудъ переселенцамъ, меліораціи, имѣющія общественный характеръ или особенно дорогія), можно будетъ рисковать особымъ капиталомъ, передаваемымъ ему изъ ассигнованій государственнаго казначейства или образуемымъ путемъ особыхъ возвратовъ (напр. возврата ссудъ, выданныхъ на прежнихъ основаніяхъ переселенцамъ). Не представляло бы ничего ненормальнаго, если бы было даже установлено закономъ извѣстное отчисленіе изъ доходовъ отъ государственныхъ имуществъ (напр. лѣсовъ), или отъ продажи ихъ для составленія такого особаго капитала. Напротивъ, это придало бы банку особую устойчивость.

Операціи банка должны подлежать контролю народныхъ представителей и отчеты его поэтому слѣдовало бы вносить и въ Государственную Думу и въ Государственный Совѣтъ (а не только въ послѣдній, какъ это практикуется съ отчетами другихъ казенныхъ кредитныхъ учрежденій). Дѣятельность новаго банка можетъ пользоваться только симпатіями общества и гласное веденіе имъ своихъ дѣлъ никакъ не уменьшитъ этихъ симпатій. Самыя ассигнованія необходимыхъ средствъ для устройства и дальнѣйшаго развитія банка, равно и утвержденіе устава гораздо легче пройдутъ черезъ Думу, если ей будутъ предоставлены права контроля надъ новымъ банкомъ, чѣмъ при устраненіи Думы отъ этого контроля. Центральная Прусская касса не подлежитъ, правда, контролю народнаго представительства, но въ Пруссіи условія государственной жизни нѣсколько иныя, чѣмъ у насъ и дѣятельность сельскохозяйственнаго банка у насъ придется поставить шире, чѣмъ въ Пруссіи и гораздо болѣе, чѣмъ тамъ, въ связи съ нашею общею политикой въ дѣлѣ землеустройства, политикой, несомнѣнно зависящей въ значительной степени и отъ народнаго представительства.

Проектъ устава сельскохозяйственнаго банка.

ГЛАВА I.

Общія Положенія.

1. Сельскохозяйственный Банкъ имѣетъ цѣлью оказывать содѣйствіе землеустройству и правильному веденію сельскаго хозяйства въ Россіи.

2. Банкъ находится въ вѣдѣніи Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.

3. Дѣйствія Банка распространяются постепенно на всѣ мѣстности Имперіи, согласно съ общимъ планомъ, выработаннымъ правительствомъ.

4. Средства Банка для производства его операцій слагаются: а) изъ основного капитала въ суммѣ 5.000.000 руб., передаваемаго Банку правительствомъ первоначально изъ общебюджетныхъ рессурсовъ; б) особаго капитала, образуемаго аа) путемъ спеціальныхъ займовъ, реализуемыхъ правительствомъ по особому каждый разъ разрѣшенію, даваемому въ законодательномъ порядкѣ; бб) путемъ зачисленія въ него возвращаемыхъ переселенцами ссудъ, выданныхъ имъ правительствомъ въ прежнее время до учрежденія сельскохозяйственнаго Банка; вв) путемъ ежегоднаго отчисленія въ него десяти процентовъ чистаго дохода отъ казенныхъ лѣсовъ и другихъ оброчныхъ статей, эксплоатируемыхъ Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія; в) запаснаго капитала, образуемаго изъ чистыхъ прибылей банка; г) суммъ, поступающихъ отъ реализаціи выпускаемыхъ банкомъ Государственныхъ свидѣтельствъ срокомъ до 25 лѣтъ изъ 4, 4½ и 5% интереса, погашаемыхъ на сложнопроцентныхъ правилахъ ежегодными тиражами въ установленномъ порядкѣ; д) суммъ, поступающихъ въ банкъ на вклады срочные, безсрочные, до востребованія и на текущій счетъ отъ частныхъ лицъ и отъ учрежденій: правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ, изъ процента и на условіяхъ, устанавливаемыхъ Совѣтомъ Банка.

5. Свидѣтельства Банка не могутъ быть выпускаемы въ суммѣ, превышающей общую сумму, выданныхъ банкомъ долгосрочныхъ ссудъ, обезпеченныхъ недвижимымъ имуществомъ заемщиковъ банка.

Примѣчаніе. Установленіе процента по свидѣтельствамъ, въ предѣлахъ, данныхъ уставомъ банка, равно количество выпускаемыхъ ежегодно свидѣтельствъ, ихъ форма и другія техническія условія опредѣляются Министромъ Финансовъ по соглашенію съ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ.

6. Свидѣтельства банка выпускаются только на предъявителя купюрами въ 50, 100, 500, 1.000 и 5.000 р. съ паритетомъ на иностранную валюту за 100 рублей=266²/₃ фр.=216 мар.=94.575 ф. ст.

7. Свидѣтельства банка обезпечиваются всѣми, заложенными въ немъ имуществами, всѣми собственными капиталами банка и всѣмъ достояніемъ государства.

8. Выпускъ свидѣтельствъ банка производится каждый разъ въ силу Высочайшаго Указа по представленію Совѣта Министровъ.

9. Погашеніе свидѣтельствъ банка производится или по нарицательной цѣнѣ тиражами или покупкой свидѣтельствъ на биржѣ по усмотрѣнію Банка. Сумма погашаемыхъ ежегодно свидѣтельствъ должна соотвѣтствовать суммѣ ежегодныхъ срочныхъ и досрочныхъ взносовъ заемщиковъ.

10. Сумма вкладовъ въ банкъ не должна превышать болѣе, чѣмъ въ 20 разъ общей суммы всѣхъ его капиталовъ: основного, особаго и запаснаго.

11. Запасной капиталъ предназначается на покрытіе убытковъ банка и расходуется на производство операцій банка лишь по достиженіи имъ суммы 5.000.000 руб. и при томъ въ предѣлахъ превышенія этой цифры. Суммы запасного капитала могутъ быть помѣщаемы по усмотрѣнію Совѣта банка во вклады на текущій счетъ Государственнаго банка и частныхъ банковъ или на пріобрѣтеніе Государственныхъ процентныхъ бумагъ.

12. Банкъ пользуется всѣми льготами по платежу гербоваго сбора, а также крѣпостныхъ и канцелярской актовой пошлинъ, установленныхъ въ пользу крестьянскаго банка.

13. Правила объ оцѣнкѣ поступающихъ въ залогъ банка имѣній, а равно о порядкѣ дѣлопроизводства, счетоводства и отчетности банка и его мѣстныхъ учрежденій опредѣляются наказомъ, составленнымъ Совѣтомъ банка и утвержденнымъ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ по соглашенію съ Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ.

14. Особый капиталъ банка имѣетъ назначеніе въ выдачу льготныхъ ссудъ переселенцамъ и для производства имѣющихъ общегосударственное значеніе меліорацій.

ГЛАВА II.

Управленіе банка.

15. Общее управленіе банкомъ возлагается на 1) управляющаго и его товарища и 2) на Совѣтъ банка.

16. Управляющій банкомъ назначается ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ Правительствующему Сенату, товарищъ управляющаго—ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ по вѣдомству главнаго управленія Землеустройства и Земледѣлія, члены совѣта ВЫСОЧАЙШИМИ приказами: два по представленію Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, одинъ по представленію Министра Финансовъ и одинъ по представленію Государственнаго Контролера.

Примѣчаніе. Число членовъ Совѣта можетъ быть увеличено до шести и болѣе, по мѣрѣ развитія операцій банка. Причемъ дополнительные члены Совѣта замѣщаются по выборамъ съѣздомъ уполномоченныхъ кредитныхъ товариществъ, земскихъ кассъ и другихъ учрежденій мелкаго кредита, согласно постановленіямъ объ этихъ съѣздахъ.

17. Управляющій Банкомъ есть его ближайшій начальникъ. Ему принадлежитъ исполнительная и распорядительная власть по дѣламъ банка, по скольку она не предоставлена мѣстнымъ учрежденіямъ банка.

18. Управляющему принадлежитъ иниціатива во всѣхъ вопросахъ, касающихся дѣятельности банка и разсматриваемыхъ Совѣтомъ банка; сношеніе и переписку отъ имени банка ведетъ управляющій непосредственно.

19. Въ частности къ обязанности управляющаго относится: 1) общее наблюденіе за правильностью дѣлопроизводства и счетоводства въ банкѣ и его отдѣленіяхъ и за соблюденіемъ устава банка и его наказа, а также за сохранностью всѣхъ его кассъ и цѣнностей; 2) распоряженія, касающіяся личнаго состава служащихъ; 3) назначеніе ревизій и командированіе служащихъ по дѣламъ банка; 4) распредѣленіе занятій между служащими въ банкѣ, съ правомъ возлагать на Товарища Управляющаго и Членовъ Совѣта занятія по ближайшему завѣдыванію той или другой частью дѣлопроизводства и давать имъ временныя порученія по предметамъ, относящимся до операцій банка: 5) составленіе и представленіе по принадлежности годовой смѣты и отчета банка; 6) распоряженіе расходами, съ правомъ передвиженія кредитовъ въ предѣлахъ, указываемыхъ при утвержденіи годовой смѣты банка.

20. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія управляющаго, исполненіе его обязанностей возлагается на его товарища, а за болѣзнью или отсутствіемъ послѣдняго--на одного изъ членовъ Совѣта банка по старшинству службы.

21. Вѣдомству Совѣта подлежатъ 1) всѣ дѣла, вносимыя въ него управляющимъ банка изъ числа подлежащихъ разрѣшенію самимъ управляющимъ лично: 2) дѣла, подлежащія окончательному разрѣшенію Совѣта и 3) дѣла, по которымъ постановленія Совѣта предоставляются для утвержденія или на усмотрѣніе Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ.

22. Совѣтъ окнчательно разрѣшаетъ слѣдующія дѣла: 1) обсужденіе смѣтъ доходовъ и расходовъ банка; 2) открытіе, закрытіе и устройство мѣстныхъ отдѣленій и агентствъ банка, а равно опредѣленіе областей, губерній и уѣздовъ, гдѣ каждое изъ нихъ дѣйствуетъ; 3) производство тиражей погашенія облигацій банка и ихъ покупку на биржѣ; 4) разрѣшеніе ссудъ на суммы, превышающія предѣлы, установленные Уставомъ для окончательнаго разрѣшенія мѣстными отдѣленіями; 5) опредѣленіе порядка временнаго управленія оставшимися въ банкахъ недвижимыми имуществами и ихъ продажей; 6) совершеніе актовъ и договоровъ отъ имени банка и выдача полномочій и довѣренностей по дѣламъ банка; 7) предоставленіе заемщикамъ льготъ; 8) разрѣшеніе всѣхъ дѣлъ, превышающихъ полномочія по наказу мѣстныхъ отдѣленій, въ предѣлахъ Устава.

23. На утвержденіе или усмотрѣніе Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ Совѣтъ Банка представляетъ: 1) предположенія объ измѣненіи и дополненіи Устава; 2) проекты наказа и его измѣненій и дополненій; 3) годовой отчетъ; 4) предположенія о выпускѣ свидѣтельствъ банка.

24. Дѣла въ Совѣтѣ рѣшаются большинствомъ голосовъ; въ случаѣ ихъ равенства, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

25 Мѣстными учрежденіями Банка являются его отдѣленія и агентства.

26) Отдѣленіе банка состоитъ изъ управляющаго, двухъ непремѣнныхъ членовъ и одного члена изъ числа мѣстныхъ чиновъ переселенческаго управленія (въ мѣстностяхъ гдѣ таковыя есть). Управляющій и членъ изъ числа чиновъ переселенческаго управленія назначается Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ по представленію управляющаго переселенческимъ банкомъ; непремѣнные члены—одинъ управляющимъ переселенческимъ банкомъ, а другой—по выбору съѣзда представителей мѣстныхъ кредитныхъ товариществъ.

27. Вѣдомству отдѣленій подлежатъ: 1) дѣла о пріемѣ, разсмотрѣніи и разрѣшеніи прошеній о выдачѣ ссудъ въ предѣлахъ наказа; 2) разсмотрѣніе произведенныхъ по порученію отдѣленія оцѣнокъ за-

кладываемаго въ банкѣ имущества; 3) выдачи разрѣшенныхъ въ предѣлахъ наказа ссудъ; 4) завѣдываніе заложенными въ банкѣ имуществами, оставшимися за банкомъ, и ихъ продажа; 5) надзоръ за поступленіемъ платежей по ссудамъ и за исполненіемъ заемщиками лежащихъ на нихъ обязательствъ; 6) распоряженіе по взысканію недоимокъ; 7) пріемъ отъ частныхъ лицъ и отъ учрежденій правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ вкладовъ (ст. 4); 8) пріемъ порученій по покупкѣ и продажѣ товаровъ за счетъ переселенцевъ и транспортированію этихъ товаровъ и исполненіе этихъ порученій; 9) совершеніе вообще всѣхъ сдѣлокъ, разрѣшенныхъ въ настоящемъ уставѣ; 10) исполненіе порученій Совѣта банка, согласно наказу; 11) представленіе Совѣту банка о дѣлахъ, не подлежащихъ разрѣшенію отдѣленій; 12) представленіе Совѣту банка о предположенныхъ отдѣленіемъ измѣненіяхъ или дополненіяхъ устава или наказа и вообще улучшеніяхъ въ постановкѣ дѣла.

28. На управляющаго отдѣленіемъ возлагается: 1) предсѣдательствованіе въ засѣданіяхъ отдѣленія; 2) исполнительная и распорядительная часть по предметамъ вѣдомствъ отдѣленія; 3) наблюденіе за движеніемъ и сохранностью суммъ; 4) наблюденіе за порядкомъ дѣлопроизводства и счетоводства и за точнымъ исполненіемъ устава, наказа и распоряженій управляющаго банкомъ; 5) распредѣленіе между чинами отдѣленій занятій по дѣлопроизводству и счетоводству, возложеніе на нихъ порученій по разнымъ предметамъ вѣдомства отдѣленія, а въ случаѣ надобности и личное исполненіе этихъ дѣйствій; 6) представленія о назначеніяхъ на должности въ отдѣленіяхъ.

29. Въ случаѣ болѣзни и отсутствія управляющаго, его обязанности исполняетъ непремѣнный членъ по старшинству службы.

30. Дѣла, подлежащія разрѣшенію отдѣленій, рѣшаются большинствомъ голосовъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

31. Агентства банка состоятъ изъ агента и въ случаѣ надобности, помощника его и дѣлопроизводителя.

Примѣчаніе: Банкъ долженъ по возможности имѣть своими агентствами мѣстныя сельскохозяйственныя товарищества и другія учрежденія мелкаго сельскохозяйственнаго кредита, образованію которыхъ банкъ оказываетъ всяческое содѣйствіе.

32. На агентства возлагаются производство операцій, опредѣляемыхъ наказомъ изъ числа разрѣшенныхъ банку настоящимъ Уставомъ, и исполненіе порученій мѣстныхъ отдѣленій банка по покупкѣ и продажѣ за счетъ частныхъ лицъ сельскохозяйственныхъ товаровъ, по выдачѣ и пріему денежныхъ суммъ до указанной нормы, собираніе необходимыхъ для банка свѣдѣній о мѣстныхъ экономическихъ условіяхъ и кредитоспособности заемщиковъ, а также наблюденіе за

употребленіемъ ссудъ согласно назначенію и за сохранностью закладовъ и залоговъ. На агентства можетъ быть возлагаемо хозяйственное завѣдываніе оставшагося за банкомъ имущества и его продажа.

39. При Совѣтѣ банка, а равно и при его Отдѣленіяхъ состоятъ инспектора сельскохозяйственнаго банка. На обязанности инспекторовъ, состоящихъ при Совѣтѣ, лежитъ: 1) исполненіе всѣхъ порученій Управляющаго банкомъ; 2) производство ревизіи отдѣленій и агентствъ; 3) надзоръ на мѣстѣ за правильной и цѣлесообразной дѣятельностью мѣстныхъ отдѣленій и агентствъ и руководительство этою дѣятельностью. На обязанности инспекторовъ отдѣленій лежитъ: 1) надзоръ за правильнымъ расходованіемъ выданныхъ отдѣленіемъ ссудъ; 2) руководство мелiоративными работами, исполняемыми за счетъ выданныхъ отдѣленіемъ ссудъ; 3) исполненіе порученій, возложенныхъ управляющимъ банкомъ или мѣстнымъ отдѣленіемъ.

34. Классы должностей, содержаніе правила о пенсіи, количество должностныхъ лицъ въ центральномъ управленіи, мѣстныхъ отдѣленіяхъ и агенствахъ опредѣяются особымъ расписаніемъ и штатами, при этомъ прилагаемыми.

35. Расходы по управленію банкомъ и по производству операцій производятся за счетъ его прибылей. Смѣта расходовъ и доходовъ банка, по разсмотрѣніи и утвержденіи ея Совѣтомъ банка, вносится черезъ Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ и съ заключеніемъ Министра Финансовъ и Госуд. Контролера на утвержденіе Совѣта Министровъ. Прибыли банка причисляются къ его капиталу.

36. Расходы банка и его годовой отчетъ провѣряются въ общемъ порядкѣ Госуд. контролемъ и вносятся черезъ главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ на утвержденіе Совѣта министровъ. Совѣтъ Министровъ вноситъ отчетъ банка на разсмотрѣніе Государственной Думы и Государственнаго Совѣта.

37. Порядокъ ревизіи денежныхъ кассъ и кладовыхъ банка Государственнымъ контролемъ опредѣляетъ Совѣтъ Министровъ.

38. Періодическіе балансы банка публикуются во всеобщее свѣдѣніе.

ГЛАВА III.

Операціи Банка:

39. Банку разрѣшаются слѣдующія операціи:

1) Выдача ссудъ срокомъ до 24 лѣтъ отдѣльнымъ лицамъ, переселенческимъ товариществамъ, обществамъ и группамъ отдѣльныхъ лицъ для производства земельныхъ улучшеній, имѣющихъ общественное значеніе, какъ-то; облѣсеніе сыпучихъ песковъ, орошеніе и обводненіе, укрѣпленіе овраговъ, осушеніе болотъ, корчеваніе лѣсныхъ зарослей, проведеніе дорогъ и т. п.

2) Выдача ссудъ срокомъ до 12 лѣтъ отдѣльнымъ лицамъ, обществамъ и товариществамъ для оказанія помощи имъ при переходѣ къ спеціальной культурѣ, какъ-то: садоводству, разведенію тутовыхъ, хлопковыхъ, чайныхъ и иныхъ плантацій и т. д.

3) Выдача ссудъ до 5 лѣтъ въ цѣляхъ общаго улучшенія землепользованія, какъ-то: для перехода къ правильному сѣвообороту, для глубокой пахоты, для обдиранія мховъ въ цѣляхъ созданія пастбищъ и т. п.

4) Выдача ссудъ на постройку жилищъ и службъ, на устройство и оборудованіе сельскохозяйственныхъ заведеній, какъ-то винокурень, мельницъ, крахмальныхъ заведеній, маслобоенъ, сыроваренъ, подваловъ, консервныхъ заведеній и т. п. срокомъ до 24 лѣтъ.

5) Выдача ссудъ срокомъ до 12 лѣтъ для сооруженія и оборудованія промышленныхъ заведеній, служащихъ для обработки торфа, глины, извести, лѣса и т. п., а также обработки рыбы и продуктовъ скотоводства (мяса кожи, шерсти, рога и проч.).

6) Выдача ссудъ срокомъ до 12 лѣтъ на домообзаведеніе переселенцевъ, а также на снабженіе ихъ сельскохозяйственными машинами и орудіями и живымъ инвентаремъ.

7) Выдача ссудъ срокомъ до 5 лѣтъ для снабженія необходимымъ оборотнымъ капиталомъ кустарей, ремесленниковъ и рыболововъ.

8) Выдача ссудъ подъ сельскохозяйственные товары и иные продукты, а также подъ документы на эти товары и продукты, находящіеся на складѣ или въ пути, какъ-то, подъ складочныя и закладныя свидѣтельства товарныхъ складовъ, коносаменты и квитанціи пароходныхъ и транспортныхъ предпріятій, дубликаты накладныхъ жел. дор. и т. п.

9) Морское, рѣчное и сухопутное транспортированіе сельскохозяйственныхъ товаровъ, а также принятіе ихъ въ закладъ съ выдачею варрантовъ.

10) Учетъ и переучетъ векселей, основанныхъ на сдѣлкахъ, касающихся сельскохозяйственной торговли и промышленности срокомъ не далѣе 1 года и не менѣе какъ съ двумя подписями.

11) Продажа по порученію сельскохозяевъ и за ихъ счетъ произведенныхъ ими продуктовъ и пріобрѣтеніе для нихъ всѣхъ необходимыхъ имъ товаровъ.

Примѣчаніе. Покупка и продажа товаровъ за счетъ банка допускается не иначе, какъ въ предѣлахъ и на условіяхъ, опредѣляемыхъ ежегодно Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, но общая сумма затратъ на эту операцію не можетъ превышать половины основного капитала банка.

12) Покупка и продажа за свой счетъ и по порученію: переводныхъ векселей и кредитивовъ всякаго рода, имѣющихъ отношеніе къ торговлѣ продуктами, производимыми сельскими хозяевами.

13) Выдача ссудъ черезъ посредниковъ, которыми могутъ быть: а) земскія учрежденія; в) частныя кредитныя установленія, особенно общества взаимнаго кредита, ссудосберегательныя товарищества и другія учрежденія мелкаго кредита; с) общества и товарищества на началахъ взаимопомощи и артели; д) желѣзныя дороги, пароходства и транспортныя предпріятія; е) частныя лица. Посредникамъ открывается кредитъ за ихъ ручательствомъ для выдачи ими ссудъ подъ закладъ инвентаря и для пріобрѣтенія инвентаря и подъ находящіеся въ пути или предназначенные къ перевозкѣ сельскохозяйственные товары.

14) Выдача ссудъ подъ залогъ процентныхъ и вообще цѣнныхъ бумагъ, принадлежащихъ сельскимъ хозяевамъ.

15) Полученіе платежей по векселямъ и другимъ срочнымъ документамъ и процентнымъ бумагамъ, передаваемымъ банку сельскими хозяевами.

16) Производство платежей въ Россіи и заграницей, въ мѣстахъ, гдѣ находятся отдѣленія или агенты и комиссіонеры банка, за счетъ третьихъ лицъ или обществъ съ полнымъ предварительнымъ обезпеченіемъ такихъ уплатъ банку.

17) Переводъ денегъ во всѣ мѣста, гдѣ имѣются отдѣленія, агентства или комиссіонеры банка.

18) Пріемъ на храненіе за опредѣленную плату всякаго рода продуктовъ и товаровъ, принадлежащихъ сельскимъ хозяевамъ, какъ въ собственныхъ, такъ и въ нанятыхъ банкомъ складахъ, согласно дѣйствующему общему закону.

19) Пріемъ вкладовъ отъ частныхъ, общественныхъ и правительственныхъ учрежденій и отъ частныхъ лицъ вкладовъ на сроки до 10 лѣтъ, безсрочныхъ, до востребованія и на текущій счетъ, безъ ограниченія вклада какой-либо суммой.

20) Перезалогъ въ другихъ кредитныхъ установленіяхъ принятыхъ въ залогъ цѣнныхъ и товарныхъ бумагъ, а также товаровъ.

40. Ссуды, выдаваемыя срокомъ до 12 и до 24 лѣтъ обезпечиваются а) круговою другъ за друга порукою заемщиковъ; б) залогомъ земли и сооруженныхъ за счетъ ссудъ построекъ и заведеній.

41. Оцѣнка закладываемой земли опредѣляется по соотношенію съ мѣстными цѣнами и доходностью закладываемаго имущества. Ссуда не должна превышать 60 % оцѣнки. Правила оцѣнки даются наказомъ.

42. Желающій получить ссуду представляетъ въ банкъ: 1) установленное закономъ залоговое свидѣтельство; 2) оцѣночную опись

имѣнія, подписанную владѣльцемъ или его уполномоченнымъ; 3) планъ и документы и 4) залоговую подписку, согласно закону, обезпечивающую банкъ отъ обезцѣненія закладываемаго имущества.

43. Установленные проценты по ссудѣ банкъ взыскиваетъ съ заемщиковъ впередъ по полугодіямъ.

44. За счетъ особаго капитала банкъ оказываетъ льготныя ссуды отсрочивая уплату процентовъ на сроки, согласно распоряженію Совѣта банка.

45. Въ случаѣ неисправности плательщика, банкъ начисляетъ пеню въ размѣрѣ $^1/_2$ % въ мѣсяцъ за неуплаченныя суммы. По просрочкѣ годичнаго платежа банкъ имѣетъ право продать заложенное имущество съ торговъ собственнымъ распоряженіемъ.

46. Выдача ссудъ срокомъ до 5 лѣтъ производится подъ обязательства, не подлежащія гербовому сбору, по личному довѣрію или съ обезпеченіемъ ссуды поручительствомъ или закладомъ.

47. Суммы, полученныя въ ссуду для опредѣленнаго назначенія, должны быть употребляемы заемщиками согласно условія. Въ противномъ случаѣ онѣ могутъ быть взысканы банкомъ до срока. Обязанность слѣдить за употребленіемъ ссудъ по назначенію лежитъ на отдѣленіяхъ и агентствахъ банка, а также на поручителяхъ.

48. Поручитель принимаетъ на себя отвѣтственность въ уплатѣ заемщикамъ ссуды, согласно гражданскимъ законамъ, исключительно на срокъ (ст. 1560 X т. I ч. свода законовъ).

49. Если ссуда на пріобрѣтеніе инвентаря или вообще на оборудованіе предпріятія заемнымъ оборотнымъ каниталомъ обезпечивается закладомъ, то: 1) пріобрѣтаемому предмету составляется опись съ оцѣнкой въ присутствіи двухъ свидѣтелей, причемъ на сей предметъ накладывается какой-либо видимый знакъ пріема его въ закладъ (печать, клеймо, тавро, пломба и т. п.); 2) до полной уплаты ссуды заемщикъ безъ согласія банка не въ правѣ ни заложить, ни отчудить пріобрѣтенное за счетъ ссуды имущество, закладъ же или отчужденіе такого имущества считается недѣйствительнымъ; 3) при продажѣ заложеннаго банку имущества по какимъ-либо взысканіямъ обезпеченный имъ долгъ удовлетворяется прежде казенныхъ и всякихъ иныхъ взысканій, 4) помимо заложеннаго имущества долгъ по ссудѣ обезпечивается такими же личными обязательствами заемщика, который остается имъ связаннымъ, если при продажѣ за долгъ банку заложеннаго имущества, вырученной суммы не хватитъ для покрытія долга.

50. Выдаваемыя банкомъ ссуды подъ залогъ движимаго имущества сельскихъ хозяевъ, въ томъ числѣ ихъ инвентаря и сельскохозяйственныхъ продуктовъ, производятся на основаніи слѣдующихъ правилъ: 1) закладываемый предметъ страхуется банкомъ или самимъ заемщикомъ въ суммѣ не менѣе, чѣмъ выдаваемая ссуда; 2) ссуда выдается въ размѣрѣ не болѣе 80% оцѣнки закладываемаго предмета;

3) ссуда выдается срокомъ не болѣе года; 4) заложенные предметы должны находиться въ предѣлахъ надзора агентовъ банка или сохранность ихъ поставлена въ зависимость отъ надзора со стороны органовъ мѣстнаго сомоуправленія за ихъ отвѣтственностью, согласно ближайшимъ указаніямъ Наказа; 5) отчужденіе заложеннаго имущества допускается при условіи погашенія долга банку или перевода этого долга съ согласія банка на правопреемника заемщика; 6) въ случаѣ порчи имущества, утраты ихъ, вслѣдствіе этого дѣла банкъ въ правѣ требовать или дополнительнаго обезпеченія или немедленно продажи имущества; 7) въ случаѣ неуплаты долга въ срокъ банкъ приступаетъ къ его продажѣ собственнымъ распоряженіемъ безъ обращенія къ суду на основаніи правилъ, установленныхъ въ наказѣ примѣнительно къ правиламъ, установленнымъ для земскихъ кассъ (уств. прилож. къ ст. 43 ст. 10—16); 8) при продажѣ по какимъ бы то ни было взысканіямъ имущества, заложеннаго въ банкѣ, долгъ банку удовлетворяется прежде казенныхъ и другихъ взысканій; 9) заемщикъ отвѣчаетъ по ссудѣ не только заложеннымъ имуществомъ, но въ случаѣ его недостаточности, несетъ отвѣтственность и по личному обязательству.

51. Ссуды подъ закладныя и складочныя свидѣтельства товарныхъ складовъ, подъ дубликаты жел. дор. и коносаментовъ могутъ быть выдаваемы въ размѣрѣ до 80% стоимости товара. Размѣръ процентовъ можетъ быть не одинаковъ для разныхъ товаровъ.

52. По полученіи выдаваемыхъ подъ товары или товарныя бумаги ссудъ, заемщикъ выдаетъ банку особое обязательство, освобождаемое отъ гербоваго сбора. Проценты взимаются банкомъ впередъ.

52. Ссуды подъ закладъ цѣнныхъ бумагъ банкъ выдаетъ на тѣхъ же условіяхъ, какъ и банкъ Государственный (уст. ст. 127—133). Операція по закладу цѣнныхъ бумагъ не должна превышать 25% суммы его вкладовъ.

54. Морское, сухопутное и рѣчное транспортированіе сельскохозяйственныхъ товаровъ, а равно принятіе ихъ въ закладъ съ выдачею варрантовъ вводится, согласно правиламъ, установленнымъ наказомъ по организаціи этого дѣла и устройствѣ Банкомъ своихъ товарныхъ складовъ и элеваторовъ.

55. Съ цѣлью устройства упомянутыхъ въ ст. 54 операцій банку представляется входить въ соглашеніе съ желѣзнодорожными управленіями, морскими и рѣчными пароходствами и иными компаніями и предпріятіями, а также приступить къ сооруженію складовъ и элеваторовъ за счетъ своего особаго капитала и съ разрѣшенія Совѣта Министровъ.

56. Учетъ векселей банкомъ производится срокомъ не далѣе 9 мѣсяцевъ и не менѣе, какъ съ двумя подписями.

57. Проценты по учету опредѣляются Совѣтомъ Банка и взимаются впередъ.

58. Исполненіе порученій отдѣльныхъ лицъ, товариществъ и союзовъ и покупки для нихъ какихъ-либо предметовъ банкъ принимаетъ на себя за опредѣленную комиссіонную плату (установленную Совѣтомъ) и по полученіи необходимыхъ для этого денегъ. Банкъ производитъ покупку также и въ кредитъ на условіи: выдачи ссудъ покупателямъ на общихъ основаніяхъ.

59. Продажу сельскохоз. и иныхъ товаровъ банкъ совершаетъ по порученію своихъ кліентовъ также за особое комиссіонное вознагражденіе (ст. 58) и по сдачѣ агентамъ банка продаваемаго товара или по обезпеченіи его наличности и соотвѣтствія образцовъ. Никакой отвѣтственности за успѣшность продажи банкъ на себя не принимаетъ.

60. Правила относительно производства другихъ операцій, свойственныхъ всѣмъ другимъ коммерческимъ банкамъ, какъ-то: полученіе платежей по векселямъ и другимъ срочнымъ бумагамъ, передаваемымъ банку, производство платежей за счетъ третьихъ лицъ, переводъ денегъ, пріемъ на храненіе, пріемъ вкладовъ, перезалоги и проч. (ст. 39 п. 15, 16, 17, 18, 19 и 20) производятся на основаніи правилъ устанавливаемыхъ Наказомъ примѣнительно къ дѣйствующему закону, а также уставу Государственнаго банка и частныхъ Коммерческихъ банковъ.

61. Размѣръ выдаваемыхъ отдѣленіями и агентствами банка ссудъ собственной властью опредѣляется Наказомъ.

62. Ссуды товариществамъ и обществамъ могутъ быть разрѣшаемы отдѣленіями на сумму до 10.000 рублей, свыше—лишь по постановленію Совѣта банка. Ссуды на улучшенія, имѣющія государственное и общественное значеніе, выдаются Отдѣленіямъ своею властью на сумму до 25.000 рублей, свыше только съ разрѣшенія Совѣта.

63. Пріобрѣтеніе недвижимости банку разрѣшается только для собственныхъ помѣщеній банка, его отдѣленій и агентствъ, а также для устройства складовъ и элеваторовъ. Пріобрѣтеніе недвижимости производится не иначе, какъ по постановленію Совѣта банка.

Примѣчаніе. На эти предметы можетъ быть употреблено не болѣе половины основного капитала банка.

Приложеніе къ ст. 34.

	ШТАТЫ. Жалованіе.	Столовыя	Квартирныя.	Итого.	КЛАССЫ. По должности.	По пенсіи.
Управляющій Банкомъ .	8.000 р.	2000	2.000	12.000	IV	IV II-1 ст.
Товарищъ Управляющаго	4.500 »	1500	1.000	7.000	V	V III-1 ст.
Членъ Совѣта	3.000 »	1200	800	5.000	V	V III-1 ст.
Старшій дѣлопроизводитель	1.800 »	700	500	3.000	VI	VI III-1 ст.
Младшій	1.000 »	600	400	2.000	V	VII IV »
Помощникъ 1-го разр. . .	600 »	360	240	1.200	VIII	VIII IV »
Дѣлопроизвод. 2-го раз.	480 »	240	180	900	VIII	VIII IV »
Секретарь управляющ. .	1.800 »	700	500	3.000	VII	VII IV »
Главный бухгалтеръ . .	2.400 »	1.200	900	4.500	VI	VI III-2 ст.
Старшій » . .	1.350 »	650	500	2.500	VII	VII IV »
Младшій » . .	960 »	480	360	1.800	VIII	VIII IV »
Главный Контролеръ . .	2.400 »	1.200	900	4.500	VI	VI III-2 ст.
Старшій » . .	1.350 »	650	500	2.500	VII	VII IV »
Контролеръ	960 »	480	360	1.800	VIII	VIII IV »
Помощникъ бух. 1 разр. .	600 »	360	240	1.200	V	V IV »
Контролеръ 2 раз. . . .	240 »	180	180	900	V	V IV »
Завѣд. хозяйст. частью .	1.200 »	600	натур.	1.800	VIII	VIII IV »
Чертежникъ	480 »	240	180	900	VIII	VIII IV »
Инспекторъ	3.000 »	1.200	800	5.000	V	V III-1 ст.

	ШТАТЫ ОТДѢЛЕНІЯ. Жалованье.	Столовыя	Квартирныя.	Итого.	КЛАССЫ. По должности.	По пенсіи
Управляющій отдѣленіемъ.	3.400	1.600	—	5.000	V	V III-1 ст.
	2.700	1.300	—	4.000	VI	VI III-2 ст.
	1.700	800	—	2.500	VI	VI III-2 ст.
Непремѣнный членъ	1.800	700	500	3.000		
	1.350	650	500	2.500	VI	VI III-2 ст.
	1.200	500	300	2 000		
Инспекторъ	1.800	700	500	3.000		
	1.350	650	500	2.500	VI	VI III-2 ст.
	1.200	500	300	2.000		
Дѣлопроизводитель и бухгалтеръ	1.000	500	300	1.800		
	800	400	300	1.500	VIII	VIII IV »
Помощникъ ихъ	700	350	150	1.200		
	500	250	150	900	VIII	VIII IV »

АГЕНТСТВА.	
Агентъ	1.200 р.
	900 »
	600 »
	900 »
Его помощникъ	600 »
	300 »
Дѣлопроизводитель	600 »
	300 »

Новая помощь земледѣлію [1]).

19 февраля 1909 года Высочайше утверждено положеніе Совѣта Министровъ, которымъ Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ былъ уполномоченъ израсходовать изъ бюджетныхъ рессурсовъ 1909 года до 500.000 руб. на выдачу предметныхъ ссудъ крестьянамъ, добывающимъ средства къ существованію земледѣльческимъ трудомъ и владѣющимъ землею на правѣ личной собственности. Правила о выдачѣ такихъ ссудъ предоставлено выработать и утвердить самому Главноуправляющему, и правила эти 20 марта утверждены, постановленіе проводится въ жизнь. Мало этого. Правила введены только въ видѣ опыта, а самое дальнѣйшее развитіе операціи по выдачѣ предметныхъ ссудъ поставлено въ зависимость отъ разработки уже спеціальнаго законопроекта, имѣющаго быть внесеннымъ на уваженіе народнаго представительства. Это совершенно основательно, т. к. ассигновки изъ общебюджетныхъ рессурсовъ никогда не могутъ быть особенно велики; необходимо позаботиться о *спеціальномъ кредитномъ учрежденіи*, которое вѣдало бы выдачей *ссудъ* (внѣ кредитныхъ учрежденій «ссуды» неизбѣжно превращаются въ «пособія»), и которое привлекло бы необходимые для выдачи ссудъ рессурсы со стороны, путемъ пріема вкладовъ или выпуска облигацій.

Что такое «предметныя» ссуды, какова ихъ цѣль? Предметными общепринято называть ссуды, имѣющія *спеціальное* назначеніе, напр. на покупку инвентаря, на производство извѣстной меліораціи и т. п. Новыя правила однако разумѣютъ подъ предметными—ссуды, выдаваемыя не деньгами, а опредѣленными предметами, какъ эквивалентомъ денежной ссуды, именно: строительными матеріалами, сельскохозяйственнымъ инвентаремъ, сѣменами и удобреніемъ. Отпускъ означенныхъ предметовъ производится изъ сельскохозяйственныхъ земскихъ складовъ или складовъ, устроенныхъ Главнымъ Управленіемъ З. и З. непосредственно и при его содѣйствіи разными учрежденіями и лицами. Правительство, такъ сказать, *ручается* передъ складами за тѣхъ лицъ (крестьянъ-собственниковъ), которыя воспользуются кредитомъ изъ складовъ. Это скорѣе не ссуды, а продажа въ разсрочку извѣстныхъ предметовъ съ ручательствомъ правительства. Прави-

[1]) *Экономистъ Россіи* 1909 г. № 14.

тельство выдаетъ складамъ также въ извѣстномъ размѣрѣ воспособленія. Размѣръ поручительства конечно ограниченъ опредѣленными суммами.

О чрезвычайной важности и пользѣ такой операціи не приходится распространяться: онѣ очевидны. Переходъ нашего крестьянства отъ экстенсивныхъ хищническихъ пріемовъ хозяйничанья къ интенсивному культурному—неизбѣженъ. На прошломъ ставится крестъ. Крестьянство повсюду уже само сознаетъ необходимость такого перехода. Однако онъ не представляется легкимъ. Какъ перейти къ глубокой пахотѣ отъ мелкой, когда нѣтъ плуговъ и скота для ихъ запряжки? Какъ бросить трехполье и перейти къ травосѣянію, если нѣтъ необходимыхъ для этого сѣмянъ? Какъ удобрять почву, если нѣтъ скота и нѣтъ средствъ пріобрѣсти искусственныя удобренія? Нигдѣ въ цѣломъ свѣтѣ неизвѣстна подобная хозяйственная метаморфоза безъ притока въ сельское хозяйство весьма большихъ капиталовъ, часто этотъ притокъ капиталовъ создается лишь при помощи государства. Даже государства, гдѣ сельское хозяйство уже находится на весьма высокомъ уровнѣ развитія, продолжаютъ оказывать ему всякія содѣйствіе правильной организаціей *сельскохозяйственнаго кредита*. Для этого ассигнуютъ весьма крупныя средства изъ бюджетныхъ рессурсовъ (Франція, послѣднее время Англія), заключаются спеціальные займы (Австралія), создаются спеціальные *правительственные* сельскохозяйственные банки (Пруссія, Венгрія, Болгарія).

Въ Россіи постоянно вниманіе правительства было обращено главнымъ образомъ на *снабженіе крестьянъ землею*, но не на правильную постановку сельскаго хозяйства. Сельскохозяйственный кредитъ у насъ отсутствовалъ, существовалъ лишь кредитъ *ипотечный*. Въ результатѣ—Россія едва-ли не единственная въ мірѣ страна малокультурнаго экстенсивнаго хозяйства, съ наименьшими въ мірѣ урожаями, съ вѣчными голодовками нищаго сельскаго населенія. Правила 20 марта о выдачѣ предметныхъ ссудъ—прекрасный починъ въ дѣлѣ поворота нашей политики на новый путь.

Опытъ съ выдачей въ разсрочку изъ правительственныхъ складовъ различныхъ необходимыхъ для сельскаго хозяйства предметовъ у насъ есть уже—и весьма удачный: именно для переселенцевъ въ Сибири, гдѣ переселенческое управленіе имѣетъ цѣлый рядъ складовъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій. Эти склады производятъ ежегодно уже операціи на весьма крупныя суммы, и вынуждены производить закупки и дѣлать спеціальные заказы даже за границей. О размѣрѣ оборотовъ этихъ складовъ могутъ дать понятіе нѣкоторыя цифры ихъ оборотовъ. За 11 лѣтъ ихъ дѣятельности (1898—1908 г.г.) они продали разныхъ предметовъ на сумму 21,6 милл. руб., причемъ операціи складовъ непрерывно растутъ, напр. въ 1906 г. продано ими машинъ и орудій на 2,6 милл. руб., въ 1907 г. на 4,6 милл. руб., а

въ 1908 г. на 5,2 милл. руб. Въ 1909 г. ожидался спросъ не менѣе какъ на 6,5 милл. руб. Начали склады съ капиталомъ въ 303.000 р., отпущенныхъ комитетомъ управленія сибирской ж. д., а теперь къ 1909 г. ихъ капиталы доходятъ до 1,5 милл. р. Чистая прибыль въ 1908 г. составляла 415.578 р.! Всѣхъ складовъ было 61. Крестьяне предъявляютъ преимущественно спросъ на плуги, продано въ 1908 г. на 803 тыс. рублей, молотилки—на 779 тыс. р. и особенно сѣнокосильныя и жатвенныя машины разныхъ типовъ—на 1.855 тыс. руб. Вообще дѣятельность сибирскихъ складовъ столь интересна и поучительна, особенно для нашихъ скептиковъ, что ей авторъ посвящаетъ особую статью. Сибирскіе склады переселенческаго управленія сильно *понизили* для крестьянъ цѣны на земледѣльческія машины и орудія, составивъ серьезную конкуренцію частнымъ складамъ. Они оказываютъ крестьянамъ широкій кредитъ, и при всемъ томъ поставлены, какъ правильныя *коммерческія*, а не благотворительныя учрежденія, не лежатъ бременемъ на казнѣ,—примѣръ достойный подражанія. Но конечно склады для переселенцевъ капля въ томъ морѣ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, которое можетъ потребоваться для возрожденной крестьянской Россіи въ ея густо заселенныхъ европейскихъ губерніяхъ. За эту крестьянскую массу правительство легко и охотно можетъ поручиться и передъ земскими и передъ частными складами на весьма крупныя суммы.

Спросъ на земледѣльческія машины и орудія растетъ у насъ весьма быстро. За 10 лѣтъ ввозъ ихъ изъ-за границы увеличился по вѣсу на 72% (въ 1898 г. ввезено 1,8 милл. п., въ 1907 г.—4,9 милл. п.) и по цѣнности на 95% (съ 11,4 милл. руб. до 22,2 милл. руб.). Спросъ на произведенія отечественнаго машиностроенія возросъ еще въ большей прогрессіи. Наши заводы не успѣваютъ удовлетворять предъявляемымъ къ нимъ требованіямъ. Особенно плохо обстоитъ дѣло въ отношеніи жатвенныхъ машинъ: онѣ въ огромномъ количествѣ идутъ изъ за границы, наши же уступаютъ заграничнымъ весьма сильно въ качествѣ, и ихъ вообще изготовляется слишкомъ мало. Что всего обиднѣе: не хватаетъ даже плуговъ, и въ этомъ отношеніи нельзя не привѣтствовать нѣкоторыхъ металлургическихъ заводовъ, которые приступаютъ къ устройству у себя плужнаго цеха.

Въ настоящее время ищутъ помѣщенія въ Россіи иностранные капиталы, между прочимъ англійскіе. Англичане въ противоположность французамъ, предпочитающимъ государственные фонды, ищутъ помѣщенія въ серьезныхъ предпріятіяхъ, лишь бы таковыя давали солидный (не менѣе 6%) и вѣрный доходъ. Нельзя въ настоящее время изыскать лучшаго помѣщенія для этихъ капиталовъ, какъ устройство въ Россіи машиностроительныхъ сельскохозяйственныхъ заводовъ. Несомнѣнно *правительство безъ всякаго для себя риска могло бы дать этимъ заводамъ опредѣленные заказы* для своихъ и земскихъ складовъ въ за-

висимости отъ спроса крестьянъ на предметныя ссуды вмѣсто того, чтобы давать, какъ теперь, эти заказы заграничнымъ заводамъ. Съ большою выгодой для себя могли бы расширить свое производство и уже существующіе русскіе заводы. И въ этомъ отношеніи правительство могло бы сдѣлать большое дѣло, если бы при развитіи своей ссудной операціи обезпечило заводы заказами. Можно было бы прямо поставить заводамъ условіемъ заказовъ сооруженіе машинъ и орудій опредѣленнаго типа въ интересахъ конкуренціи съ продуктами иностранной индустріи, что выгодно отразилось бы и на нашемъ разсчетномъ балансѣ.

Во всякомъ случаѣ сдѣлано начинаніе огромной государственной важности. О рискованности операціи для правительства не можетъ быть и рѣчи, особенно въ виду того, что кредитъ оказывается лишь крестьянамъ собственникамъ. Съ нашей точки зрѣнія созданіе кредита для крестьянъ-собственниковъ является наилучшимъ средствомъ для насажденія индивидуальной земельной собственности, о чемъ правительство теперь такъ заботится, нежели какія-либо другія искусственныя мѣры въ этомъ направленіи. Конечно кредитъ безъ всякаго опасенія могъ бы быть оказанъ и кооперативнымъ товариществамъ, и крестьянскимъ обществамъ за круговою порукою, такъ какъ все дѣло въ *состоятельности* кредитующагося, а не въ его добросовѣстности Задача только въ томъ, что бы ссуда была израсходована на тотъ предметъ, на который дана, а въ этомъ отношеніи предметныя ссуды—наиболѣе желательны.

Заграницей кредитъ, подобный введенному правилами 20 марта, оказываютъ мелкимъ сельскимъ хозяевамъ особыя товарищескія кооперативныя учрежденія, съ своей стороны кредитуемыя крупными центральными банками взаимнаго кредита, банками частными и банками правительственными. У насъ такихъ учрежденій почти нѣтъ, они едва нарождаются. Часто слышатся голоса, что необходимо ждать именно развитія кооперативныхъ учрежденій, кредитныхъ товариществъ, а не выступать съ правительственной иниціативой тамъ, гдѣ требуется общественная самодѣятельность. Мнѣніе это ошибочно. При нашей косности именно необходимо *правительственное вмѣшательство*, и хотя, быть можетъ, организація кредитныхъ ссудъ и противорѣчитъ нѣкоторымъ теоретическимъ соображеніямъ и западно-европейской практикѣ,—смѣлость, съ которою новая идея проводится въ жизнь, не можетъ не быть привѣтствована всѣми, кому дорого правильное развитіе сельско-хозяйственной культуры въ Россіи.

Предметныя ссуды нарочно введены пока только въ видѣ опыта въ скромныхъ размѣрахъ, безъ закрѣпленія ихъ въ законодательномъ порядкѣ. Жизнь должна показать, что въ нихъ практично и цѣлесообразно, что утопично. Несомнѣнно, что въ концѣ концовъ правительству придется создать *новое кредитное учрежденіе*, которое вѣдало бы

всѣ кредитныя сельско-хозяйственныя операціи и къ которому естественно перейдетъ и выдача предметныхъ ссудъ. Внѣ правительственной же инціативы безполезно ожидать притока большихъ капиталовъ въ сельско-хозяйственную промышленность, безъ чего она должна окончательно захирѣть. При всей скромности на первый взглядъ начинаній главнаго управленія землеустройства и земледѣлія начато дѣло огромной важности, сдѣланъ большой поворотъ во всей нашей земельной политикѣ.

Поучительный опытъ [1]).

Не только въ обществѣ, но и въ ортодоксальной наукѣ довольно твердо установилось мнѣніе, что казна плохой хозяинъ, особенно если она выступаетъ на поприщѣ свободной конкуренціи съ частными предпринимателями,—тѣмъ болѣе на чисто-торговомъ поприщѣ. Общепринятое мнѣніе подтверждается многочисленными фактами. Въ русской дѣйствительности въ частности печальную извѣстность получили разные заводы, особенно металлургическіе. Они приносили и приносятъ одни убытки, съ большими жертвами и приплатами приходилось ихъ сбывать въ частныя руки. Имѣющіяся и сейчасъ «горныя» предпріятія неизмѣнно даютъ и сейчасъ убытки (на 1910 г. исчисленные въ суммѣ болѣе 2 м. р., а въ 1909 г. до 3 м. р.), не смотря на то, что эти предпріятія получаютъ казенные заказы далеко не по рыночнымъ цѣнамъ. Таковы послѣдствія частнохозяйственной дѣятельности правительства въ области обрабатывающей промышленности.

Картина однако мѣняется, едва правительство берется за предпріятія, имѣющія тѣсную связь съ сельскимъ хозяйствомъ. Инертные и безпомощные чиновники превращаются въ живыхъ и энергичныхъ дѣятелей, самое дѣло вмѣсто убытковъ приноситъ солидные барыши. Не требуется здѣсь никакихъ «воспособленій» отъ казны, казенныхъ заказовъ. Казна успѣшно начинаетъ конкурировать съ частными предпринимателями, заставляетъ ихъ идти на уступки. Получается полное опроверженіе и теоріи, и ходячаго мнѣнія о «невозможности» для казны вести торговое дѣло на началахъ свободной конкуренціи.

Такое блестящее доказательство умѣнія правительственныхъ чиновъ вести серьезное коммерческое дѣло представлено уже *многолѣтнею дѣятельностью сибирскихъ складовъ земледѣльческихъ орудій*, находящихся въ вѣдѣніи переселенческаго управленія. Начавъ съ капиталомъ въ 300 т. р., отпущенныхъ комитетомъ управленія Сибирской желѣзной дороги, склады въ 1907 г. продали машинъ и орудій на 4,6 м. р., а въ 1908 г. уже на 5,2 м. р., пользуясь при этомъ совершенно ничтожнымъ кредитомъ въ Гос. Банкѣ,—всего на 800 т. р. и получили чистой прибыли 416 т. Такъ какъ основной капиталъ складовъ составляетъ всего 410 т. р. (онъ накопленъ до этой цифры изъ прежнихъ прибы-

[1]) *Экономистъ Россіи* 1910 г. № 1.

лей), то доходъ превышаетъ 100% на этотъ капиталъ. Правда въ оборотѣ складовъ находились разные его же капиталы (страховой и запасной—350.000 р., накопленные тоже изъ прибылей) и ссуженныя ему по разнымъ основаніямъ суммы правительства, но всѣ эти капиталы (основной и оборотный) состовляли 1.104 т. р., и прибыль на весь этотъ капиталъ все же можетъ быть опредѣлена почти въ 38%. Гдѣ у насъ подобныя предпріятія немонопольнаго характера? А вѣдь сибирскіе казенные склады выдерживаютъ могущественную конкуренцію многочисленныхъ частныхъ складовъ, въ томъ числѣ американскихъ, великолѣпно оборудованныхъ и поставленныхъ. И въ то же время казенные склады заставили по крайней мѣрѣ на 15% *понизить* цѣны на земледѣльческія машины и орудія. Они сыграли огромную культурную роль, они избавили русское крестьянство, переселившееся въ Сибирь, отъ переплатъ заводчикамъ преимущественно иностранцамъ. И это не путемъ благотворенія, а на чисто коммерческихъ началахъ. Какъ достигнутъ этотъ блестящій результатъ?

Впервые правительство приступаетъ къ своимъ комиссіонно-торговымъ операціямъ въ 1895 г., когда были открыты первые три казенныхъ склада земледѣльческихъ орудій: два Министерствомъ Земледѣлія и одинъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Средства далъ комитетъ Сибирской жел. дороги. Однако дѣло складовъ первоначально не пошло. Они продавали исключительно плуги и косы двухъ казенныхъ заводовъ плохого качества, на которые никакого спроса не было. Самое дѣло было поставлено неудачно, его вели не спеціалисты, а типичные канцелярскіе чины, никѣмъ вдобавокъ и неруководимые. Расширеніе складовъ не приносило пользы, т. к. во-первыхъ руководители ихъ не умѣли пріобрѣтать хорошія орудія, во-вторыхъ не умѣли торговать, а лишь безъ толку раздавали товаръ въ кредитъ. Имъ все казалось, что они выдаютъ безвозвратныя пособія переселенцамъ, только не денежныя, а предметныя.

Въ концѣ 1897 г. всѣ склады были переданы въ вѣдѣніе исключительно *переселенческаго управленія*, которое такимъ образомъ получило 11 складовъ съ активомъ въ 153.393 р., изъ которыхъ 39.480 р. состояло въ долгахъ, да и остальные активы далеко не соотвѣтствовали дѣйствительности. Такъ плохо начинали склады. Приведеніе ихъ въ порядокъ начинается съ командировки въ 1900—1901 г.г. въ Сибирь пом. начальника переселенческаго управленія *А. В. Кривошеина*, нынѣ Главноуправляющаго Земл. и Земледѣліемъ, который обревизовалъ склады и впервые выяснилъ ихъ дѣйствительное положеніе. Со счетовъ пришлось сложить болѣе 65 т. р., а между тѣмъ весь основной капиталъ складовъ составлялъ только 173 т. р. Однако упорядоченіе дѣла, сосредоточеніе его въ рукахъ одного вѣдомства, привлеченіе къ дѣлу лицъ, спеціально съ нимъ знакомыхъ, упраздненіе изъ него чиновничьей рутины и организація на чисто-коммерческихъ началахъ, при

быстромъ развитіи Сибири и огромномъ спросѣ ея на земледѣльческія орудія, дали толчокъ не къ сокращенію, а къ необычайно быстрому развитію дѣятельности складовъ. Ихъ оборотъ въ 1898 г., первый годъ сосредоточенія въ переселенческомъ управленіи, составлялъ всего 211 т. р., а прибыль—22 т. р., въ 1900—1901 г.г. въ среднемъ (годы командировки А. В. Кривошеина) 739 т. р. оборота и 105 т. р. прибыли, въ 1902 г. (склады реорганизованы)—1.616 т. р. оборота и 228 т. р. прибыли, въ 1905 г., не смотря на войну, 2.577 т. р. оборота и 325 т. р. прибыли. Всего оборотовъ за 1898—1908 г.г. складами произведено почти на 22 м. р., а чистой прибыли получено около $1^1/_2$ м. р., за счетъ которыхъ и увеличенъ основной капиталъ складовъ, и созданъ капиталъ запасной и страховой, погашены старые долги, и наконецъ произведенъ рядъ культурныхъ расходовъ: агрономическія предпріятія, устройство и расширеніе ремесленной мастерской, спеціальныхъ школъ, оборудованіе курсовъ для кустарей и т. п.

Количество складовъ возрастаетъ довольно быстро, однако далеко не въ соотвѣтствіи съ спросомъ на нихъ со стороны населенія. Происходитъ это отъ чрезвычайно скромныхъ средствъ, которыми склады располагаютъ. Находя десятки и сотни милліоновъ рублей для поддержки казною (путемъ заказовъ) и Гос. Банкомъ иногда дутыхъ и большею частью безжизненныхъ промышленныхъ предпріятій, не находили очевидно ничтожной суммы для развитія имѣющей громадное экономическое значеніе и приносящей крупные барыши торговли земледѣльческими орудіями. Въ 1898 г. складовъ было всего 11, въ 1900 г. уже 30, теперь болѣе 60, но это количество для всей Сибири совершенно ничтожно, недаромъ казенные склады продаютъ приблизительно всего около трети пріобрѣтаемаго Сибирью количества земледѣльческихъ машинъ и орудій, а двѣ трети ихъ сбываютъ частные склады.

Казенные склады настолько умѣли приспособиться къ обстановкѣ, такъ удачно поставили свою дѣятельность по пріобрѣтенію наиболѣе пригодныхъ для Сибири земледѣльческихъ орудій и машинъ, что не только выдерживаютъ конкуренцію съ частными складами, но и заставляютъ послѣдніе идти навстрѣчу нуждамъ сибиряковъ. Во время отсутствія на казенныхъ складахъ тѣхъ или другихъ орудій и ихъ запасныхъ частей *частные склады немедленно и неизмѣнно повышаютъ на нихъ цѣны* на 10—20% и уменьшаютъ льготы населенію при продажахъ въ кредитъ. Всегда наблюдается, что въ тѣхъ районахъ, гдѣ нѣтъ казенныхъ складовъ, цѣны стоятъ выше опять-таки на 10—20% противъ тѣхъ районовъ, гдѣ склады есть. Крестьянскую бѣдноту всегда находятся охотники эксплуатировать, и частная иниціатива далеко не всегда для этой бѣдноты благодѣяніе. Въ Акмолинскѣ едва казенный складъ распродалъ вѣялки, частныя фирмы сразу подняли на нихъ цѣну съ 30 до 50 р., а въ Новониколаевскѣ съ 29 до 40 р. Косильныя гарнитуры, жатки и кустарныя молотилки въ аналогичныхъ слу-

чаяхъ возросли въ цѣнахъ на 35—40 р., а плуги на 5—8 р.! Кто знакомъ съ крестьянскою нуждою, понимаетъ, что значитъ для крестьянина такія суммы. И повторяемъ, блестящіе результаты достигнуты складами не путемъ благотворенія крестьянъ, а на чисто коммерческихъ началахъ.

Характерно, что въ 1901—1904 г.г. склады сумѣли вполнѣ успѣшно выполнить и возложенную на нихъ задачу по заготовкѣ и продажѣ хлѣба для продовольствія пострадавшаго отъ неурожая населенія, отчасти и для нуждъ арміи,—операція, всегда столь плачевно проводившаяся другими правительственными органами. Закупка хлѣба была произведена въ размѣрѣ 2,6 м. п. на сумму до 2,2 м. р. и сопровождалась рѣзкимъ, благодаря предпринятой операціи, пониженіемъ цѣнъ на хлѣбъ, вздутыхъ спекуляціей. Въ Омскѣ, Пѣтуховѣ, ст. Тамарской, въ Каинскѣ цѣны на муку съ 1 р. 40 к.—1 р. 60 к. упали до 98 к.—1 р. 15 к. Для арміи пудъ пшеничной муки обошелся въ 67,7 к., пудъ ржаной—въ 57,9 к. Операція окончилась для складовъ даже съ небольшими прибылями. Опытъ этотъ интересенъ съ точки зрѣнія возможности извѣстнаго участія правительственныхъ организацій въ хлѣбномъ дѣлѣ. Общепринятое мнѣніе, что это—немыслимо. Опытъ сибирскихъ складовъ показываетъ совсѣмъ иное. Все мыслимо при хорошей организаціи.

Организація складовъ дѣйствительно не плохая и не дорогая. Въ 1908 г. она обошлась всего въ 415 т. р., что составляетъ къ суммѣ ихъ оборотовъ всего 8% (61 складъ), количество служащихъ опредѣлялось только въ 244 человѣка, вознагражденіе даже старшимъ изъ нихъ, завѣдывающимъ и бухгалтерамъ, едва доходило до 1000 р. въ годъ, и тѣмъ не менѣе удалось подобрать вполнѣ приличный и добросовѣстный составъ. Всѣмъ дѣломъ вѣдаетъ главная контора, въ которой по возможности объединены и всѣ денежные разсчеты. Порядокъ разсчета за провозъ грузовъ упрощенъ: завѣдующіе складами взамѣнъ наличныхъ денегъ выдаютъ особые чеки, періодически оплачиваемые затѣмъ главной конторой. Завѣдывающимъ воспрещено производить расходы на содержаніе служащихъ и пр. изъ выручки, которая полностью должна представляться въ главную контору. Расходы эти относятся на особые авансы, находящіеся въ распоряженіи завѣдующихъ складами. Отчетность по долговымъ отпускамъ складовъ и обязанность взысканія долговъ возложены на завѣдующихъ. Каждый складъ ведетъ свою отчетность самостоятельно по установленной формѣ, при чемъ отчеты о состояніи кассы представляются въ главную контору ежемѣсячно. Въ 1901 г. утверждено особое положеніе о сельскохозяйственныхъ складахъ. Всѣ эти мѣры урегулировали ранѣе расшатанное дѣло складовъ.

Любопытно, что пріобрѣтаетъ переселенецъ въ складахъ. Товаровъ продано складами за 10 послѣднихъ лѣтъ на 21,7 м. р. Изъ этой суммы почти половина (9,4 м. р.) приходится на уборочныя ма-

шины, пятая часть (4 м. р.) на пахотныя орудія, почти 13% на молотилки. Къ сожалѣнію весьма значительная часть пріобрѣтаемыхъ Сибирью, какъ впрочемъ и Европейской Россіею, машинъ и орудій— иностраннаго происхожденія. Изъ данныхъ нашей внѣшней торговли мы знаемъ, что по Европейской только границѣ было ввезено разныхъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, не считая частей къ нимъ, въ 1907 г. на 20 м р. и въ 1908 г. на 26½ м. р. Мы до сихъ поръ не умѣемъ выдѣлывать ни самосбрасывающихъ жатокъ, ни сноповязалокъ, ни порядочныхъ сложныхъ молотилокъ, ни хорошихъ локомобилей, мы не умѣемъ заготовить даже необходимаго для населенія количества плуговъ, не смотря на жалобы металлургическихъ заводовъ на отсутствіе работы.

Сибирскіе *склады нуждаются въ расширеніи оборотныхъ средствъ*. Всѣ отчеты переселенческаго управленія, откуда мы заимствуемъ наши данныя, полны свѣдѣній о недостаточности складовъ, о нехваткѣ на нихъ запасовъ машинъ и орудій, о трудности борьбы съ частными фирмами, о невозможности увеличенія оборотовъ. Дѣятельность складовъ не внушаетъ опасеній. На 1 января 1908 г. задолженность покупателей складамъ составляла всего 1.770 т. р., въ 1908 г. отпущено было въ кредитъ разныхъ товаровъ складами на 2.130 т. р., а внесено въ уплату долга 2.090 т. р., такимъ образомъ задолженность покупателей (оборотъ 1909 г. свыше 5 м. р.) ничтожна и почти не возрастаетъ. При такихъ условіяхъ Гос. Банку слѣдовало бы открыть складамъ кредитъ значительно большій чѣмъ теперь (всего 800 т. р.). Это выгодная операція и для самого Банка, который обязанъ заботиться о расширеніи своихъ операцій.

Пожелаемъ дальнѣйшаго успѣха казеннымъ сибирскимъ складамъ. По ихъ образцу теперь устраиваются склады и въ Европейской Россіи, гдѣ имъ предстоитъ еще болѣе широкое поприще, особенно если будетъ наконецъ учрежденъ столь *необходимый и столь давно жданный сельскохозяйственный банкъ*. Пусть свѣтлыя страницы изъ жизни складовъ способствуютъ разсѣянію предубѣжденія о вредѣ гос. дѣятельности въ сферѣ промышленности и торговаго оборота.

Къ вопросу о повышеніи желѣзнодорожныхъ тарифовъ на перевозку хлѣбныхъ грузовъ [1]).

Желѣзныя дороги съ нѣкотораго времени настаиваютъ на увеличеніи *тарифовъ на перевозку хлѣбныхъ грузовъ* въ виду убыточности желѣзнодорожнаго хозяйства, зависящей (по ихъ мнѣнію) «въ извѣстной степени отъ примѣненія несоразмѣрно пониженныхъ и несоотвѣтствующихъ платежной способности грузовъ тарифныхъ ставокъ для ихъ перевозки», конкретно указывая на необходимость: 1) уравненія тарифныхъ схемъ въ вывозномъ и внутреннемъ сообщеніи нынѣ различныхъ для зерна и перемолочныхъ продуктовъ, 2) таковаго же уравненія для маслячныхъ сѣмянъ, 3) видоизмѣненія строя тарифныхъ схемъ на хлѣбные грузы путемъ замѣны нарощеній платъ въ $^1/_{115}$ п. съ пуда версты нарощеніемъ въ $^1/_{100}$ коп., 4) повышенія размѣра дополнительнаго сбора на станціонные расходы съ 0,5 до 0,7 к. съ пуда. Съ пунктами: 1, 2 и 4 этихъ требованій соглашается и министерство финансовъ. Мотивируетъ оно свое согласіе слѣдующими соображеніями:

1) Относительно низкіе тарифы на перевозку хлѣбныхъ грузовъ, введенные путемъ тарифныхъ реформъ 1889—1906 г.г. и давшіе сельскому хозяйству ежегодно до 13 мил. рублей экономіи на этой перевозкѣ, оправдывались при условіи безубыточнаго желѣзнодорожнаго хозяйства и необычнаго неблагопріятнаго положенія сельскаго хозяйства въ серединѣ 1890-ыхъ годовъ, вызваннаго извѣстнымъ паденіемъ цѣнъ на хлѣбъ, когда требовались со стороны государства всякія жертвы для поддержанія нашего сельскаго хозяйства. Нынѣ обстоятельства измѣнились. Желѣзныя дороги стали приносить убытки. Цѣны же на хлѣбъ сильно возросли, такъ что сохраненіе низкихъ тарифовъ на перевозку хлѣбныхъ грузовъ перестало быть для сельскаго хозяйства необходимымъ. 2) Разница въ тарифахъ внутренняго и внѣшняго сообщеній объясняется причинами историческими и рѣзко противорѣчитъ основнымъ принципамъ желѣзнодорожной тарификаціи, ибо а) перевозка на короткихъ разстояніяхъ является для самихъ дорогъ наиболѣе дорогой, б) платежная способность груза во внутреннихъ сообщеніяхъ легко выноситъ болѣе значительныя ставки,

---

[1]) Записка, составленная въ 1908 г. для Главн. Упр. Земл. и З.

чѣмъ при вывозѣ заграницу (конкуренція). 3) Эта же разница въ пользу короткихъ пробѣговъ груза во внутреннихъ сообщеніяхъ порождаетъ разныя аномаліи, создавая напр. искусственный подвозъ хлѣба къ рѣчнымъ пристанямъ въ ущербъ морскимъ портамъ (для вывоза), создавая болѣе выгодныя условія мукомольной промышленности однихъ пунктовъ въ ущербъ другимъ.

Соображенія министерства финансовъ вызываютъ, однако, рядъ серьезныхъ сомнѣній и возраженій.

1) Приводить въ связь убытки жел. дорогъ съ низкими тарифными ставками на хлѣбные грузы невозможно. Необходимо *доказать*, что убыточны именно *эти грузы*, а не что либо иное. Доказательствъ такихъ *не приведено*. Напротивъ совершенно доказано, что убыточность нашего ж. д. хозяйства зависитъ отъ трехъ причинъ: а) безпорядочнаго и крайне дорогого хозяйничанія въ связи съ колоссальными хищеніями, б) включенія въ сѣть цѣлаго ряда стратегическихъ линій и вообще новыхъ линій, пролегающихъ по пустыннымъ мѣстностямъ, в) повышенія расходовъ жел. дорогъ вслѣдствіе увеличенія жалованья служащимъ и вздорожанія топлива. Во всѣхъ этихъ причинахъ перевозка хлѣбныхъ грузовъ совершенно не при чемъ, повышеніемъ тарифовъ сказанныя причины не устраняются. Напротивъ повышеніе тарифовъ неизбѣжно должно способствовать дальнѣйшему вздорожанію жизни, а слѣд., и необходимости дальнѣйшаго увеличенія жалованья служащимъ на желѣзныхъ дорогахъ. Безпорядочность же хозяйства на желѣзныхъ дорогахъ очевидна, если обратить вниманіе на то, что даже такія всегда прежде весьма-прибыльныя дороги, какъ Николаевская или Самаро-Златоустовская съ 1906 года стали приносить убытки. Съ другой стороны такія линіи, какъ Московско-Курская, Нижегородская, Сызрано-Вяземская продолжали въ томъ же 1906 г. давать значительный чистый доходъ, хотя ихъ главные грузы—хлѣбные *внутренняго сообщенія*, а нѣкоторыя линіи, почти въ равномъ отношеніи работающіе и на экспортъ и на внутреннія перевозки, какъ Либаво-Роменская, Риго-Орловская, Харьковъ-Николаевская, Юго-Западныя явились также дорогами *доходными* при существующихъ хлѣбныхъ тарифахъ [1]). Слѣдовательно, странно говорить объ «убыткахъ» дорогъ въ зависимости отъ низкаго тарифа на перевозку хлѣбныхъ грузовъ.

2) Считать положеніе нашего сельскаго хозяйства упроченнымъ вслѣдствіе повышенія цѣнъ на хлѣбъ, какъ это думаетъ министерство финансовъ, и вслѣдствіе этого оставить прежнюю политику—

---

[1]) Урожайный 1909 г. *далъ огромные прибыли по перевозкѣ хлѣбныхъ грузовъ* такимъ дорогамъ, какъ Владикавказская, Юго-Восточная, Южныя, какъ равно и способствовалъ росту доходовъ всѣхъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ. Въ 1907—1908 г, даже такія дороги, какъ Московско-Курская, Нижегородская, Сызрано-Вяземская и Риго-Орловская, дали убытокъ, но этотъ убытокъ именно и объясняется огромнымъ неурожаемъ 1907—1908 гг., сократившимъ до minimum'а перевозку хлѣбныхъ грузовъ.

поддержанія сельскаго хозяйства низкими тарифами на перевозку хлѣбныхъ грузовъ,—совершенно не приходится. Средній вывозъ нашъ въ пятилѣтіе 1902—1906 г.г. составилъ для пшеницы 247 милл. пудовъ, въ 1907 г. онъ упалъ до 141 мил. пудовъ (на 43%!), а въ 1908 г. онъ едва превысилъ *половину* вывоза злополучнаго 1907 года (89.600 т. пудовъ!) Вывозъ ржи упалъ со средней цифры 73 мил. пуд. до 45 мил. пудовъ (въ 1908 г. даже всего до 24,9 мил. п.[1]), овса съ 75 мил. пудовъ до 26 милл. пудовъ. Самъ министръ финансовъ констатируетъ фактъ, что на внутреннихъ рынкахъ въ 1906 и 1907 г.г. цѣны на хлѣбъ были *значительно выше*, чѣмъ въ портахъ, и эта разница еще болѣе возрасла въ 1908 году. Ясно, что *повышеніе* цѣнъ на хлѣбъ объясняется не благопріятнымъ состояніемъ международнаго рынка, а рядомъ неурожайныхъ годовъ (1905, 1906, 1907, 1908) у насъ. Высокія цѣны послѣднихъ лѣтъ—*голодныя* цѣны. Болѣе вялаго хлѣбнаго рынка, какъ въ 1908 году, давно уже не было. Но вялымъ былъ рынокъ и въ урожайномъ 1909 году. Не смотря на отсутствіе предложенія—также отсутствіе спроса. При высокихъ цѣнахъ на хлѣбъ, при отсутствіи запасовъ, — невозможность развязаться съ мукой, такъ какъ ея *некому покупать*: потребленія сжалось до minimum'а, общее разореніе ясно, вывозъ остановился, напротивъ *къ намъ* идутъ хлѣбные грузы изъ Америки, Венгріи, отчасти Германіи, лишая сельскихъ хозяевъ послѣдняго—внутренняго рынка, такъ какъ нашъ рынокъ не огражденъ, подобно американскому, отъ безпошлиннаго ввоза хлѣба, и въ неурожайные годы сельскій хозяинъ не можетъ хотя бы высокими цѣнами на хлѣбъ покрыть послѣдствія неурожая: эти высокія цѣны привлекаютъ внутрь страны хлѣбъ извнѣ, и свой хлѣбъ остается на рукахъ у хозяина. При такихъ условіяхъ говорить, что сельское хозяйство не нуждается въ поддержкѣ, невозможно. Напротивъ ясно, что а) назрѣваетъ вопросъ о повышеніи тарифовъ на перевозку хлѣбныхъ грузовъ въ обратномъ направленіи, т. е. отъ портовъ внутрь страны, б) сохраненіе удешевленныхъ грузовъ для внутренней перевозки гарантируетъ нѣкоторое удешевленіе продуктовъ первой необходимости на внутреннихъ потребительныхъ рынкахъ.

Не только западноевропейскія государства (Германія, Франція, Италія, Испанія и др.), ввозящія къ себѣ хлѣбъ, взымаютъ съ него покровительственныя таможенныя пошлины. Таковыя пошлины взымаютъ и страны, экспортирующія хлѣбъ—изъ европейскихъ Австро-Венгрія, изъ американскихъ Соединенныя Сѣв. Штаты (около 30 коп. съ пуда пшеницы), не смотря на то, что послѣдняя страна—главный поставщикъ хлѣба для Европы. Это огражденіе внутренняго рынка дѣлается съ тою цѣлью, чтобы въ годы неурожаевъ и высокихъ цѣнъ на хлѣбъ Америка небыла наводнена чужимъ хлѣбомъ, и чтобы въ тяжелые

[1]) Въ урожайномъ 1909 г. вывозъ распредѣлился всего въ 35,5 мил. пудовъ.

годы сельское хозяйство такимъ образомъ не подрывалось. У насъ ввозъ хлѣба—безпошлинный. Отсюда въ годы высокихъ цѣнъ внутри страны, для давленія на сельскихъ хозяевъ мукомолы у насъ выписываютъ хлѣбъ изъ Америки, что не идетъ на пользу потребителя, а лишь самихъ мукомоловъ, ибо разница въ цѣнѣ привознаго и внутренняго хлѣба есть разница *спекулятивная*, не могущая отразиться на уровнѣ рыночныхъ цѣнъ продаваемой муки, которыя устанавливаются *высшими* покупками. Да и наврядъ ли правильно заботиться о *пониженіи* цѣнъ (и существенно) на сельскохозяйственные продукты, ибо на сельскомъ хозяйствѣ у насъ основывается благосостояніе населенія, высокія же цѣны на хлѣбъ—источникъ благосостоянія этого населенія. Вотъ почему намъ какъ нельзя болѣе своевременно позаботиться объ огражденіи русскихъ сельскихъ хозяевъ отъ иностранной конкуренціи, съ каковою цѣлью проще всего ввести особый тарифъ съ высокими ставками на перевозку хлѣбныхъ грузовъ отъ границы внутрь страны. Мѣру эту желательно осуществить *немедленно* для избавленія нашего сельскаго хозяйства отъ разгрома его дешевымъ американскимъ хлѣбомъ.

Что касается до интересовъ потребителей, то эти интересы именно обезпечиваются болѣе дешевыми тарифами *внутренняго* сообщенія, во многихъ случаяхъ заставляя нашихъ сельскихъ хозяевъ игнорировать иностранные рынки въ пользу внутреннихъ. Весь почти центральный нашъ районъ, часть Поволжья, несомнѣнно разсчитываютъ преимущественно на внутренній рынокъ, что поощряютъ и сравнительно наши низкіе тарифы внутренняго сообщенія. Изъ цифръ, приведенныхъ министерствомъ финансовъ на стр. 20—21 его представленія, касающихся статистики перевозокъ на короткихъ, среднихъ и дальнихъ разстояніяхъ, вовсе нельзя сдѣлать вывода относительно малаго значенія пониженныхъ ставокъ для внутренняго сообщенія. Нѣкоторое сокращеніе (процентное однако, а не абсолютное) перевозокъ на короткомъ разстояніи показываетъ только слабый ростъ нашего городского населенія въ центрѣ Россіи и еще болѣе слабый ростъ его покупной способности, но отнюдь не безразличное отношеніе къ удешевленію потребленія низкихъ тарифныхъ ставокъ на хлѣбъ во внутреннемъ сообщеніи. Тяжкій неурожай, постигшій Россію въ 1906—1908 г.г. [1]), требуетъ напротивъ особенно бережнаго отношенія къ вопросу о даже ничтожномъ повышеніи хлѣбныхъ тарифовъ, даже о повышеніи попуднаго станціоннаго сбора съ 0,5 коп. до 0,7 коп.

3) Признаніе разныхъ тарифовъ во внутреннемъ и внѣшнемъ сообщеніяхъ полной аномаліей, противорѣчащей всѣмъ принципамъ желѣзнодорожной тарификаціи, является слишкомъ категоричнымъ. Напр., когда рѣчь идетъ о тѣхъ продуктахъ, которые желательно

[1]) Такой же неурожай грозитъ намъ и въ 1910 г.

удержать въ странѣ (жмыхи, отруби), такая разница въ тарифахъ—явленіе совершенно нормальное, совершенно рекомендованное наукой и практикующееся во многихъ странахъ. Этимъ путемъ возможно вводить даже вывозныя пошлины, какъ и ввозныя путемъ увеличенной тарификаціи грузовъ, идущихъ внутрь страны отъ границы. Возможно и обратное, т. е. *пониженный* тарифъ въ вывозномъ сообщеніи сравнительно съ внутреннимъ, въ интересахъ поощренія экспорта (этимъ путемъ возможна выдача скрытыхъ вывозныхъ премій). Слѣдовательно, принципы здѣсь не причемъ. Тарифъ нашъ вообще очень дорогъ, особенно если принять во вниманіе, что наши грузы въ среднемъ идутъ всего 3—4 версты въ часъ, дороги не отвѣчаютъ за срочность груза, исправность перевозки не обезпечена, на станціяхъ нѣтъ приспособленій въ достаточномъ количествѣ для храненія грузовъ, кредитъ желѣзныхъ дорогъ подъ отправленный хлѣбъ развитъ въ слабой степени и т. д. Самъ министръ финансовъ признаетъ, что даже въ Германіи (странѣ съ исключительно высокими желѣзнодорожными тарифами) на разстояніяхъ до 200 верстъ тарифъ на перевозку хлѣбныхъ грузовъ *ниже* нашего, но въ Германіи дороги прекрасно оборудованы, скорость перевозки не менѣе 20 верстъ въ часъ, обезпеченность и срочность доставки полная. Германію однако нельзя сравнивать съ Россіей; это страна, импортирующая, а не экспортирующая хлѣбъ; высокіе тарифы ея на разстояніи свыше 200 верстъ есть *дополнительная пошлина* на ввозной хлѣбъ. Хлѣбъ туземный, идущій на потребительные внутренніе рынки, рѣдко пробѣгаетъ болѣе 200 верстъ, а до этого разстоянія въ Германіи тарифъ дешевый, т. е. то же *поощреніе внутренняго хлѣба противъ внѣшняго*, та же разница въ тарифахъ, которая, по словамъ министра финансовъ, есть аномалія, противорѣчущая принципамъ желѣзнодорожной тарификаціи. Сравнивать однако наши хлѣбные тарифы слѣдовало бы съ странами, экспортирующими хлѣбъ, съ С. А. С. Штатами, а изъ европейскихъ государствъ съ Австро-Венгріей. Результаты этого сравненія наврядъ ли окажутся въ нашу пользу. При этомъ нельзя забывать, что въ Америкѣ желѣзныя дороги сами *покупаютъ* хлѣбъ у сельскихъ хозяевъ, всячески желая имъ обезпечить сбытъ его по высокимъ цѣнамъ, не говоря уже о ссудахъ подъ перевозимый хлѣбъ, объ удобствахъ отправки хлѣба и т. д.

Наконецъ разныя мелкія соображенія на счетъ невыгодъ удешевленныхъ тарифовъ во внутреннемъ сообщеніи не являются существенными: неизбѣжно приспособленіе торговцевъ хлѣба къ обстоятельствамъ. Отсюда одной мельницѣ будетъ выгоднѣе молоть хлѣбъ, чѣмъ другой при всякихъ обстоятельствахъ, здѣсь дѣйствуетъ рядъ условій. Точно также неизбѣжна иногда конкуренція водныхъ дешевыхъ путей съ рельсовыми, отъ этого сельское хозяйство только выигрываетъ, и обратная политика искусственнаго изгнанія грузовъ съ водныхъ путей

на рельсовыя можетъ быть выгодной отдѣльной желѣзной дорогѣ, но не всему государству и въ частности не сельскому хозяйству. Заграницей всюду развиваютъ всячески водные пути, какъ наиболѣе дешевые, и надо радоваться, что желѣзныя дороги ко многимъ изъ нихъ играютъ роль подъѣздовъ, благодаря удешевленному внутреннему тарифу на хлѣбные грузы.

Въ заключеніе необходимо замѣтить, что становясь на путь повышенія жел. дор. тарифовъ (на пассажировъ и грузовъ), мы идемъ по пути регресса. Въ цѣломъ мірѣ заботятся о всемѣстномъ *удешевленіи* желѣзнодорожныхъ тарифовъ. По этому пути доселѣ шли и мы. Съ недавняго времени однако эта плодотворная политика у насъ оставлена. Повышенъ пассажирскій тарифъ, что вызвало всеобщее неудовольствіе населенія, крайнее раздраженіе противъ правительства, весьма опасное въ еще не успокоившейся отъ революціоннаго движенія странѣ, а финансовые результаты этой реформы оказались равными нулю (если не отрицательной величинѣ), что *предсказывалось* всѣми компетентными лицами. Теперь приступили къ проектировкѣ увеличенія и тарифовъ на грузы, хотя грузовое движеніе у насъ въ общемъ по европейской сѣти вовсе не убыточно (на нормально поставленныхъ дорогахъ). Предположено повышеніе тарифа на каменный уголь, что вызвало общіе протесты, повышеніе это ничѣмъ не мотивировано, такъ какъ перевозка угля прибыльна для всѣхъ дорогъ, значитъ рѣчь идетъ не о провозной платѣ, а о налогѣ. Повышены тарифъ на перевозку руды, хлопка, пакли. Теперь проэктируется повышеніе тарифа на перевозку хлѣбныхъ грузовъ, т. е. предположена мѣра, которая должна послужить къ подъему цѣнъ на продукты первой необходимости, и безъ того чрезмѣрно возросшіе послѣднее время въ цѣнѣ. Это должно повести къ дальнѣйшему броженію и неудовольствіямъ среди населенія и давать пищу для революціонной пропаганды. Между тѣмъ экономическое значеніе проэктируемой мѣры совершенно отрицательное въ виду и безъ того критическаго положенія современнаго сельскаго хозяйства.

Желѣзныя дороги и наши финансы[1]).

Едва ли не самое больное мѣсто русскихъ финансовъ—убыточная *рельсовая сѣть*, эксплуатируемая казною и частными обществами. Не даромъ, когда поднятъ былъ вопросъ о сооруженіи въ Россіи желѣзныхъ дорогъ (1836 г.), министръ финансовъ *гр. Канкринъ* былъ *противъ* этого сооруженія. Такое мнѣніе знаменитаго финансиста объясняется тѣмъ, что съ самаго начала у насъ было предположено строить желѣзныя дороги за счетъ капитала, *доходность* котораго *гарантируется* казной, или за счетъ и распоряженіемъ самой казны. Предвидя при той и другой системѣ грандіозныя *хищенія* и *злоупотребленія*, ведущія къ народному разоренію, гр. Канкринъ рекомендовалъ воздержаться отъ желѣзнодорожнаго строительства до болѣе благопріятнаго времени.

Мнѣніе это конечно было несостоятельно. Не всѣмъ государствамъ удалось создать рельсовую сѣть (какъ Англіи и С. Американскимъ С. Штатамъ) путемъ *частной инициативы* безъ всякаго участія казны. Даже такое богатѣйшее капиталами государство, какъ Франція, вынуждено было *гарантировать* затраченные въ желѣзнодорожное строительство капиталы, по тому же пути пошли Пруссія и Австро-Венгрія, а Россія въ концѣ концовъ за полнымъ отсутствіемъ частныхъ предпринимателей вынуждена была свои первыя дороги (Царскосельскую, Николаевскую, Варшавско-Вѣнскую, Гатчинскую) строить непосредственно за счетъ казны. Государство слишкомъ нуждается въ рельсовой сѣти, чтобы имѣть возможность *ждать* въ этомъ дѣлѣ частной инициативы.

Въ одномъ не ошибся гр. Канкринъ: хищенія и злоупотребленія при сооруженіи и эксплуатаціи рельсовой сѣти и казною и впослѣдствіи частными обществами (съ гарантированнымъ капиталомъ) превзошли самыя смѣлыя ожиданія, казна стала нести *убытки* по рельсовой сѣти съ самаго приступа къ ея соруженію, убытки эти непрерывно расли, они были главнѣйшей (если не единственной) причиной *дефицитовъ* нашего обыкновеннаго бюджета, они въ послѣдніе годы достигли цифръ по истинѣ грандіозныхъ, львиная доля государственной задолжности есть результатъ желѣзнодорожнаго строительства, отнюдь этого дѣла неокупающаго. Въ то время, какъ въ Пруссіи и

[1]) *Экономистъ Россіи* 1909 г. № 1.

другихъ государствахъ, входящихъ въ составъ Германской Имперіи, въ Австро-Венгріи, Бельгіи, Италіи и отчасти даже Франціи (гдѣ дѣло велось немногимъ лучше нашего), правительствамъ удалось не только сократить убытки казны по гарантіи частныхъ капиталовъ, затраченныхъ въ рельсовую сѣть, но во многихъ случаяхъ, сосредоточивъ (путемъ выкупа и строительства собственнымъ распоряженіемъ) эту сѣть (или ея значительную часть) въ своихъ рукахъ, добиться *крупныхъ прибылей* отъ желѣзнодорожныхъ предпріятій, Россіи не помогаютъ никакіе методы желѣзнодорожнаго хозяйничанья. Ни сооруженіе дорогъ казною, ни передача казенныхъ линій въ эксплуатацію частныхъ обществъ, ни выкупъ линій изъ рукъ частныхъ обществъ въ казну, ни сооруженіе и эксплуатація дорогъ частными обществами (съ гарантіей и безъ гарантіи ихъ доходовъ казною) не избавляютъ многострадальной казны отъ непрерывно растущихъ убытковъ.

Любопытно привести по этому поводу нѣкоторыя цифры. На 1 января 1906 г. (беремъ эту дату, такъ какъ въ 1906 г. выпущенъ грандіозный заемъ для ликвидаціи *военныхъ* расходовъ) государственный долгъ Россіи опредѣлялся цифрою 7.841 мил. руб. *Гарантированныхъ* казною акцій и облигацій частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ числилось къ 1 январю 1907 г. на 1.185 мил. рублей, итого 9.026 мил. руб., а размѣръ общаго капитала сооруженія желѣзныхъ дорогъ (казенныхъ и частныхъ) исчислялся въ 6.163 мил. руб., около 650 мил. руб. обошлась къ этому же времени Восточно-Китайская желѣзная дорога, до 1.260 мил. руб. было списано *долговъ* частныхъ обществъ казнѣ при выкупѣ и числилось долга по гарантіи 132 мил. руб., итого 8.205 мил. руб., что составляетъ почти 90% всего государственнаго и государствомъ гарантированнаго долга! Итакъ 90% всей русской задолженности есть результатъ желѣзнодорожнаго строительства и убытковъ по эксплоатаціи рельсовой сѣти. Чтобы покрыть только проценты по капитальной затратѣ на сооруженіе этой сѣти необходимо ей выработать чистый доходъ не менѣе 257 мил. ежегодно [1]), а на всю сумму затратъ (8,2 мил. руб.) не менѣе 328 мпл. руб. (считая только изъ 4%).

На самомъ дѣлѣ о такихъ *прибыляхъ* въ настоящее время не приходится даже и мечтать. Правда въ 1903 году чистый доходъ по эксплуатаціи казенной сѣти опредѣлялся въ 146 мил. руб., частной — въ 76 мил. руб., итого 222 мил. руб., но во первыхъ съ того времени этотъ чистый доходъ весьма сильно упалъ (для казенной сѣти: въ 1904 г.—108 мил. руб., въ 1905 г.—74 мил. руб., въ 1906 г.—114 мил. руб., въ 1907 г.—110 мил. руб., въ 1908 г.—100 мил. руб.), а главное, помимо расходовъ собственно эксплуатаціи дорогъ казнѣ ежегодно приходится расходовать крупныя суммы на увеличеніе подвижнаго

[1]) Всѣ данныя изъ свѣдѣній Г. Контроля о желѣзныхъ дорогахъ за 1906 годъ.

состава дорогъ, ихъ улучшеніе, а также надо бы принять во вниманіе общіе расходы на центральное управленіе министерства путей сообщенія. И ясно, что на оплату строительнаго капитала (по казенной сѣти въ 4½ милліарда рублей) такими «прибылями» изыскать средства невозможно.

Государственный контроль исчисляетъ сумму собственно *желѣзнодорожныхъ* займовъ (т. е. *числящихся* желѣзнодорожными) къ 1909 г. въ суммѣ 3.130.573.749 рублей и только оплату *этого* долга вводитъ въ счетъ расходовъ государственнаго казначейства по желѣзнымъ дорогамъ, остальныя же затраты на нихъ считаетъ какъ бы произведенными за счетъ суммъ, вырученныхъ въ свое время государствомъ путемъ *податныхъ* рессурсовъ, хотя на самомъ дѣлѣ государство одновременно выручало эти суммы путемъ *займовъ* «на общія надобности». Но даже если посчитать необходимость оплаты *только оффиціальнаго* желѣзнодорожнаго долга, все же картина нашего желѣзнодорожнаго хозяйства окажется крайне печальной. Не было ни одного года (за исключеніемъ 1896 г.) со времени существованія нашей рельсовой сѣти, когда она не давала бы крупныхъ *убытковъ*. Убытки эти колеблятся отъ 20 до 70 мил. рублей ежегодно, и они особенно начинаютъ расти съ начала XX вѣка. Приведемъ цифры.

ГОДЫ	Поступления отъ каз. дорогъ	Поступления отъ частн. ж. д.	Пошлины съ пассаж. и грузовъ	Итого	Платежи по займамъ	Эксплуатация каз. дорогъ	Платежи по гарантіи	Улучшеніе и увеличеніе провозоспособ.	Содержаніе ж. д. контроля	Итого	Убытокъ
	т. р.	т. р.	т. р.	т. р.	т. р.	т. р.	т. р.	т. р.	т. р.	т. р.	т. р.
1900	361.659	12.289	13.723	**387.672**	112.264	237.074	5.990	90.189	3.868	**449.364**	61.692
1901	378.617	14·394	14.807	**407.818**	126.150	269.393	2.085	83.994	3.118	**484.699**	76.881
1902	407.912	9.067	15.589	**432.568**	128.794	307.522	6.121	100,836	3.343	**546.616**	114.048
1903	453.354	14.639	16.739	**484.093**	135.703	316.921	16.195	99.509	3.588	**565.916**	81.823
1904	454.588	14.291	17.054	**485.933**	136.143	328.543	19.997	90.338	3.629	**578.650**	92.713
1905	431.503	15.112	15.632	**462.247**	132.376	336.398	4.915	81.753	3.755	**559.197**	96.950
1906	490.885	7.363	18.584	**516.832**	134.886	377.187	5.813	71.535	3.864	**593,285**	76.453
1907	510.338	8.506	18.615	**537.159**	133.347	400.782	38.141	74.462	3.622	**650.354**	113.195
1908	512.523	11.218	19.750	**544.135**	137.055	412.117	30.144	74.180	3.776	**657.272**	113.137
1909	567.735	11.889	20.394	**602.024**	140.000	445.510	40.795	70.905	3.800	**701.010**	98.986

Такимъ образомъ за 10 лѣтъ получилось около 926 мил. руб. *убытка* въ круглыхъ цифрахъ и съ явнымъ *преуменьшеніемъ*, такъ какъ вся сумма *платежей* по желѣзнодорожнымъ капиталамъ исчислена лишь по *займамъ*, значащимся «желѣзнодорожными», не считая процентовъ на суммы, числившіяся затраченными на желѣзныя дороги изъ наличныхъ средствъ казны. Если же принять во вниманіе проценты и на эти послѣднія суммы (что единственно правильно), а эти проценты (по 4 1/2 0/0) составили въ 10 лѣтъ 665 мил. руб. [1]), то общій убытокъ по желѣзнодорожному хозяйству въ послѣднее десятилѣтіе дойдетъ до огромной цифры почти 1.600 милл. рублей! Нужно ли еще искать другую причину нашего бюджетнаго разстройства кромѣ безобразныхъ убытковъ нашего желѣзнодорожнаго хозяйства! Надо ли удивляться вѣчной недостаточности средствъ на удовлетворенія культурныхъ потребностей страны! Знаетъ ли что-либо подобное исторія какого либо другого государства въ мірѣ, чтобы за удовольствіе обладать сравнительно небольшой рельсовой сѣтью (около 60.000 верстъ на территорію въ 19 мил. кв. верстъ) приплачивалось ежегодно изъ общихъ рессурсовъ свыше 160 мил. рублей!

Что положеніе это ненормальное, что оно невыносимо, что оно—увы! не улучшается, а быстро ухудшается [2]),—общеизвѣстно, стало общимъ мѣстомъ во всѣхъ статьяхъ, посвященныхъ желѣзнодорожному дѣлу, во всѣхъ общественныхъ собраніяхъ, въ законодательныхъ палатахъ, въ правительственныхъ сферахъ. Сколько томовъ исписано по этому поводу, сколько потрачено времени спеціальными комиссіями (вспомнимъ только комиссіи гр. Баранова и т. с. Иващенкова), дѣло же не улучшается, но *ухудшается* быстрыми шагами и съ каждымъ годомъ. Валовой доходъ желѣзныхъ дорогъ нашихъ растетъ, не смотря на всѣ злоупотребленія желѣзнодорожной администраціи относительно безплатной (для казны) перевозки грузовъ и пассажировъ, но еще въ большой прогрессіи растутъ расходы эксплуатаціи дорогъ и казенныхъ и частныхъ. Еще въ 1904 г. коэффиціентъ этой эксплуатаціи составляетъ 69,50/0, въ 1905 г. (столь бѣдственномъ) 77,30/0, а въ 1906 г. уже 81,30/0 и въ 1907 г.—81,20/0 размѣръ *небывалый* по признанію самаго Госуд. Контроля.

Въ чемъ причины такого бѣдственнаго положенія нашихъ желѣзныхъ дорогъ? Оффиціально причины объясняются очень просто. «По

---

[1]) По даннымъ Г. Контроля.

[2]) Чего стоитъ тотъ фактъ, что всегда прибыльная Николаевская дорога въ 1906 г. дала уже огромный убытокъ—свыше 5,8 мил. руб., въ 1907 г. свыше уже 10,7 мил. руб.! что Самаро-Златоустовская дорога, всегда дававшая достаточный доходъ для оплаты своего строительнаго капитала, въ томъ же 1906 г. дала чистаго убытка свыше 13,6 мил. руб., а въ 1907 г. около 7,6 мил. руб., что убытокъ даетъ Закавказская раньше прибыльная дорога (въ 1907 г.—3,8 мил. руб.), что даже Московско-Курская и М.-Нижегородская ж. д. стали убыточными (въ 1907г.—2,7 мил. руб. и т. д. Положеніе дѣлъ въ 1908 г. еще болѣе *ухудшилось*.

эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ казна въ общемъ почти всегда несла потери», читаемъ въ Отчетѣ Государственнаго Контроля о желѣзныхъ дорогахъ за 1906 годъ (Спб. 1908), «отчасти вслѣдствіе высокой стоимости нѣкоторыхъ дорогъ, отчасти вслѣдствіе того, что часть сѣти, построенная по военнымъ и административнымъ соображеніямъ (какъ напримѣръ Сибирскія дороги), не окупаетъ себя. Въ 1904 г. финансовое положеніе желѣзнодорожныхъ предпріятій еще болѣе ухудшилось вслѣдствіе измѣненія условій эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ не только въ смыслѣ удороженія эксплуатаціи, но въ виду нѣкоторыхъ неблагопріятныхъ условій. Послѣдствіемъ политическихъ волненій было повышеніе наемной и заработной платы. Повышеніе стоимости рабочей силы въ свою очередь вызвало увеличеніе стоимости всякаго рода предметовъ и матеріаловъ, потребляемыхъ желѣзными дорогами, въ особенности топлива. Кромѣ того въ 1906 г. желѣзнымъ дорогамъ пришлось нести довольно крупные расходы по ремонту подвижного состава, поступившаго на дороги собственницы послѣ усиленной перевозки войскъ и войсковыхъ грузовъ. Совокупность этихъ обстоятельствъ *въ связи съ разстройствомъ дѣлъ на нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогахъ* и пониженіемъ интенсивности труда служащихъ, вызвала чрезмѣрное, непропорціональное росту доходовъ увеличеніе эксплуатаціонныхъ расходовъ и уменьшеніе чистаго дохода сѣти. При этомъ нужно отмѣтить, что указанныя обстоятельства особенно неблагопріятно отразились на хозяйствѣ казенной Сибирской и частной Рязанско-Уральской желѣзной дороги».

Объясненіе это совершенно неудовлетворительно. Что сооруженіе рельсовой сѣти у насъ обошлось дорого (главнымъ образомъ вслѣдствіе чрезвычайныхъ хищеній при постройкѣ), что строились многія дороги безъ надлежащаго соображенія съ экономическимъ ихъ значеніемъ,—это фактъ общеизвѣстный, но не отъ этого же убытокъ Забайкальской, напримѣръ, дороги могъ съ 5,9 мил. руб. въ 1903 г. возрасти до 26,4 мил. руб. въ 1906 г. и 24 мил. руб. въ 1907 г., Сибирской съ 1,7 мил. руб. въ 1903 г. до 15 мил. руб. въ 1906 г. и 12,8 мил. руб. въ 1907 г. А чѣмъ же объясняется превращеніе прибыльной Самаро-Златоустовской линіи и доходнѣйшей Николаевской желѣзной дороги [1]) въ убыточныя (о чемъ сказано выше)? А паденіе доходовъ такихъ исключительно доходныхъ дорогъ какъ Закавказской (съ 15,7 мил. руб. въ 1904 г. до 4 мил. руб. въ 1906 г. и до 3,8 мил. руб. убытковъ въ 1907 г.), Московско-Казанской, Варшавско-Вѣнской? Въ 1908 году, сколько можно судить по еще неполнымъ и непровѣреннымъ даннымъ, положеніе опять таки *ухудшилось*, а не улучшилось, и если

[1]) На убыточность Николаевской дороги вліяетъ присоединеніе къ ней въ 1906 г. Обухово-Вологодской линіи, а теперь участка Бологое-Волковыской линіи. Но это не единственная причина.

послѣдовало нѣкоторое улучшеніе дѣла въ 1909 г., то главнымъ образомъ вслѣдствіе исключительнаго урожая этого года, увеличившаго хлѣбныя перевозки до грандіозныхъ размѣровъ, и отчасти вслѣдствіе энергичной дѣятельности новаго министра *С. В. Рухлова*, принявшаго рядъ мѣръ противъ злоупотребленій желѣзнодорожной администраціи Значитъ на *дороговизну* сооруженія и *стратегическій* характеръ многихъ линій ссылаться не приходится. И то и другое было безъ измѣненія и въ 1903 году, однако *тогда* такихъ убытковъ небыло. Остается все отнести на «освободительное движеніе», но отчего же тогда «успокоеніе» пока не даетъ осязательныхъ результатовъ?

Несомнѣнно, революція способствовала сильнѣйшему разстройству нашихъ ж. дорогъ. Произошла окончательная деморализація и безъ того недисциплинированнаго служебнаго ж.-дорожнаго персонала. Пришлось увеличить вознагражденіе служащихъ, увеличить ихъ составъ, усилить охрану, еще болѣе снисходительно смотрѣть на злоупотребленія. Ростъ расходовъ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ въ послѣднее время наблюдается повсемѣстно, что сопровождается неизмѣнно паденіемъ чистаго дохода рельсовой сѣти. Даже въ Пруссіи и Бельгіи—то же явленіе; между прочимъ тамъ ростъ расходовъ объясняется усиленіемъ охраны переѣздовъ въ населенныхъ пунктахъ. Вздорожало топливо, вздорожалъ служебный персоналъ всюду. Но у насъ къ этому еще присоединился и простой ростъ расходовъ по вознагражденію частныхъ лицъ за неисправность доставки грузовъ и по прочей отвѣтственности ж. дорогъ передъ отправителями, что уже указываетъ на совершенно ненормальные порядки.

И при всемъ томъ не здѣсь очевидно завязанъ узелъ вопроса. Столь стремительный подъемъ коэффиціента эксплуатаціи не объяснить увеличеніемъ жалованія служащимъ и вздорожанія топлива. Остановился нормальный приростъ *валового* дохода жел. дорогъ. Правительство съ легкой руки резолюціи Иващенковской комиссіи видитъ здѣсь зло въ *дешевизнѣ* тарифовъ и принялось за ихъ огульное возвышеніе. Повышены тарифы на нѣкоторые весьма важные товары, повышенъ пассажирскій тарифъ, поднятъ вопросъ даже о повышеніи тарифовъ на перевозку хлѣба, готовится новый ударъ нашему сельскому хозяйству. Въ результатѣ изгнаніе пассажировъ изъ перваго класса во второй, изъ второго въ третій, развитіе злоупотребленій съ перевозкой пассажировъ, открываются цѣлыя фабрики поддѣльныхъ пассажирскихъ билетовъ, организуется *безплатная* перевозка грузовъ, болѣе дорогіе грузы перевозятся подъ видомъ болѣе дешевыхъ, усиливается конкуренція съ ж. дорогами водныхъ путей и даже извоза на лошадяхъ и волахъ, *понижается* валовой доходъ рельсовой сѣти, но правительство упорствуетъ въ своей ошибкѣ и не желаетъ видѣть, гдѣ настоящее зло.

Корень зла—въ дезорганизаціи желѣзно-дорожнаго управленія, въ халатности веденія желѣзнодорожнаго хозяйства, въ укоренив-

шихся привычкахъ хищеній. Дороги наши не требуютъ такой ужъ чрезмѣрной оплаты затраченнаго на нихъ капитала, не трудно удешевить и стоимость топлива, если бросить невыгодные для казны контракты съ разными «продуголями» и не очень покровительствовать нефтянымъ королямъ, совсѣмъ не такъ дорого, скорѣе безмѣрно дешево оплачивается и желѣзнодорожный персоналъ (количество только этого персонала неслыханно для З. Европы и Америки—въ ущербъ качеству). Но въ казну едва ли попадаетъ болѣе трехъ четвертей выручки жел. дорогъ, остальная четверть исчезаетъ безслѣдно. Невѣроятны и многіе расходы эксплуатаціи, а особенно ремонта путей и подвижного состава. Все это давно общеизвѣстно, но къ искорененію причинъ подобныхъ печальныхъ явленій никогда не приступали.

Когда въ прошломъ году Г. Дума желала создать анкетную комиссіи для разслѣдованія ж. д. непорядковъ, правительство противъ этого рѣшительно возстало. Оно учредило свою комиссію подъ предсѣдательствомъ генерала Н. П. Петрова, правда съ участіемъ трехъ членовъ отъ Г. Думы и трехъ отъ Г. Совѣта. Комиссія эта едва собралась въ декабрѣ 1908 года и, съ увѣренностью можно сказать, сдѣлаетъ очень мало. Довольно уже того, что товарищъ предсѣдателя ея небезизвѣстный инженеръ *Саловъ* (нынѣ покойный) поторопился изложить въ печати, что главное зло жел. дорогъ—ихъ *дешевые* (!) тарифы и главное средство искорененія всѣхъ золъ—повышеніе этихъ тарифовъ. Такъ просто и безъ затѣй рѣшаются сложные вопросы! Должно отдать справедливость анкетной ж. д. комиссіи ген. Петрова она работаетъ очень усердно и не безъ пользы для дѣла. Особенно громадное значеніе имѣла лѣтняя (1909 г.) поѣздка членовъ анкетной комиссіи на мѣста для личнаго осмотра жел. дорогъ. Изслѣдованіе ихъ дало самые полезные результаты: желѣзнодорожная администрація сразу подтянулась, и жел. дороги быстро начали улучшаться. Ясно, что улучшеніе нашего ж. д. дѣла возможно и вовсе уже не такъ трудно. Но нѣкоторые пріемы *сокращенія расходовъ* ж. дор., принятыя въ 1909—1910 г. министерствомъ путей сообщенія, заслуживаютъ совершенно отрицательнаго отношенія къ нимъ. Таково упраздненіе ряда весьма удобныхъ для публики поѣздовъ (въ томъ числѣ курьерскаго между Петербургомъ и Москвою), снятіе 1-го класса во многихъ поѣздахъ (безъ замѣны его 2-ымъ), прекращеніе остановокъ нѣкоторыхъ поѣздовъ на многихъ небольшихъ станціяхъ, чѣмъ созданы для примыкающаго къ нимъ населенія огромныя неудобства и т. д. Такая курьезная политика походитъ на политику мельника въ извѣстной баснѣ, упустившаго изъ-подъ мельницы воду и бросающагося съ палкою на курицу, пьющую ея остатки. Кромѣ общаго неудовольствія вызванными подобной «реформой» неудобствами ничего изъ этого выйти не можетъ. Желѣзныя дороги—для общества, а не наоборотъ. Это ж. д. администраціи необходимо помнить.

При такомъ положеніи дѣлъ блестящимъ состояніе русскихъ финансовъ отнюдь признать не приходится. Убытокъ по ж. дорогамъ на 1909 г., годъ весьма благопріятный, опредѣлился почти въ суммѣ 100 мил. рублей. На самомъ дѣлѣ онъ будетъ много больше. Въ Гос. Думу уже поступилъ такой сюрпризъ, какъ сообщеніе о *перерасходѣ* за 1908 годъ жел. дорогами 30 мил. рублей. Какіе ждутъ насъ сюрпризы въ дальнѣшемъ, неизвѣстно. Найдется ли Геркулесъ, который возьмется за очистку Авгіевыхъ конюшенъ нашего желѣзнодорожнаго вѣдомства и сумѣетъ ли выполнить взятую на себя задачу?

Новыя желѣзныя дороги [1]).

Сооруженіе новыхъ рельсовыхъ путей въ Европейской Россіи и особенно въ Сибири—вопросъ острый. Протяженіе этихъ путей у насъ невелико. Громадныя азіатскія пространства заселены слабо, къ нимъ подкатывается страшная желтая волна. Заселить наши пустыни въ самый короткій промежутокъ времени настоятельно необходимо. Но это немыслимо безъ сѣти новыхъ желѣзныхъ дорогъ. Въ расширеніи сѣти нуждаются и европейскія наши губерніи, крайне необходимы рельсовые пути къ нашимъ южнымъ курортамъ крымскимъ и кавказскимъ. Въ созданіи этой сѣти на помощь правительству повидимому идетъ и частная иниціатива: соотвѣтствующія вѣдомства завалены множествомъ предложеній предпринимателей иногда съ крупными капиталами. Но именно только «повидимому». На самомъ дѣлѣ частная иниціатива берется за предпріятіе лишь въ томъ случаѣ, *если государство гарантируетъ опредѣленный доходъ на затрачиваемый частной антрепризой капиталъ*, другими словами если *весь рискъ* предпріятія ляжетъ на государство. При такихъ условіяхъ предложенія теряютъ серьезный характеръ и являются лишь походомъ на казенный многострадательный карманъ. Предприниматели съ охотою возьмутъ на себя сооруженіе рельсоваго пути на Сѣверный Полюсъ, если только доходы подобнаго предпріятія будутъ гарантированы...

Опытъ съ желѣзнодорожными гарантіями въ самыхъ разнообразныхъ видахъ уже нами использованъ. Результатъ всегда былъ одинъ: плохо сооруженная дорога, колоссальныя хищенія при сооруженіи, неумѣлая хищническая эксплуатація, огромныя приплаты казны по гарантіи плохого хозяйничанья частныхъ обществъ. Только выкупъ казною дорогъ изъ частныхъ рукъ и введеніе фактическаго правительственнаго контроля на дорогахъ, оставшихся въ частныхъ рукахъ, нѣсколько упорядочили желѣзнодорожное дѣло. Нѣтъ ни одного серьезнаго изслѣдователя желѣзнодорожной политики, который не призналъ бы, что казенное хозяйничанье на желѣзныхъ дорогахъ выше частнаго.

Поэтому мы не можемъ не выразить категорически нашего мнѣнія: казна должна сооружать необходимые для государства рельсовые пути

---

[1]) *Экономистъ Россіи* 1909 г. № 38.

и ихъ эксплуатировать *собственнымъ распоряженіемъ*. Довольно наживали и наживаютъ на казенный счетъ разные прожектёры, ихъ притязаніямъ надо положить конецъ. Никакихъ гарантій на доходы частныхъ желѣзныхъ дорогъ государство не должно давать. Такой гарантированный заемъ—есть *замаскированный заемъ государственный*, его цѣль—скрыть истинную задолженность государства, иногда обойти законодательное разрѣшеніе займа. Такіе гарантированные займы реализуются всегда съ большими трудностями и потерями, чѣмъ прямые государственные займы.

Мы однако вовсе не противники частной предпріимчивости. Напротивъ. Было бы *крайне желательно* привлеченіе *частной* иниціативы въ дѣло желѣзнодорожнаго строительства, но именно *частной*, за ея счетъ и *за ея рискъ*. Частные предприниматели, испрашивая гарантію, обыкновенно заявляютъ, что они потому только не могутъ строить и эксплуатировать дороги за свой рискъ, что *правительство не разрѣшаетъ свободныхъ тарифовъ*, вмѣшивается въ сооруженіе и эксплуатацію дорогъ, навязываетъ имъ рядъ обязательныхъ расходовъ и т. д. Пусть такъ, хотя не мѣшаетъ напомнить, что до конца восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія *въ теченіе 30 лѣтъ* (срокъ не малый!) частныя общества были совершенно свободны и въ строительствѣ, и въ эксплуатаціи, и въ тарифномъ дѣлѣ... и довели свои дороги до полнаго разоренія, а государственное казначейство едва не до банкротства. Но то было давно. Теперь можетъ быть все пойдетъ иначе. Настоятельно рекомендуемъ *для новыхъ желѣзныхъ дорогъ* новый методъ: выдачу концессій *свободнаго* характера *безъ гарантіи дохода*, но съ правомъ сооружать ихъ какъ угодно, куда угодно, и возить по произвольному тарифу.

Мало того: рекомендуемъ допустить (въ Азіатской Россіи) отводъ вдоль строющихся дорогъ свободныхъ земель въ собственность ж. дор. обществъ при условіи конечно *заселенія* этихъ земель *русскими* колонистами. Если дѣйствительно *частныя* лица желаютъ строить *за свой счетъ* ж. дороги, таковыя будутъ сооружены. Если желающихъ не найдется, комедіи построекъ рельсовыхъ путей за счетъ гарантіи ихъ доходовъ казною надо разъ навсегда положить конецъ, дороги строить распоряженіемъ казны, а предпріимчивость капиталистовъ обратить въ другія области.

Если однако правительство по тѣмъ или инымъ соображеніямъ все же не пожелаетъ само строить новые рельсовые пути, какъ бы они необходимы ни были, а будетъ во что бы то ни стало разыскивать частныхъ предпринимателей, остается еще путь: предложить имъ *поверстную гарантію валового дохода* новыхъ дорогъ, а не дохода чистаго. Гарантія послѣдняго есть гарантія плохого хозяйничанья. Лишая свободы тарифовъ, предлагая строить дорогу въ томъ, а не иномъ направленіи, государство *можетъ* гарантировать валовой доходъ: такъ и

практикуется всюду, гдѣ даютъ гарантіи, кромѣ Россіи. Если предприниматель серьезно относится къ дѣлу, хочетъ его эксплуатировать, а не расхищать, онъ свободно удовольствуется поверстной гарантіей. Если напротивъ онъ дѣломъ не интересуется и его не знаетъ, а только хочетъ сорвать комиссіонныя при реализаціи гарантированнаго займа, при заказахъ на рельсы, вагоны и т. д., и затѣмъ пристроиться къ эксплуатаціи хорошо оплачиваемаго за казенный счетъ дѣла, онъ обязательно потребуетъ гарантіи *чистаго* дохода. Но тогда будетъ ясно, *съ кѣмъ* приходится имѣть дѣло и какой отвѣтъ надо дать подобному предпринимателю. Беззастѣнчивость «частныхъ» ж. д. строителей доходила у насъ до того, что они требовали гарантіи даже на ихъ *акціонерный капиталъ*, и такую гарантію получали. Большинство частныхъ ж. дорогъ нашихъ поэтому имѣли и имѣютъ отчасти и теперь гарантированные акціонерные капиталы. Въ настоящее время установленъ другой порядокъ. Новыя жел. дор. общества возникаютъ съ акціонерными капиталами (въ отношеніи впрочемъ всего не болѣе 8% къ *гарантированному* облигаціонному капиталу), *негарантированными* правительствомъ, но за то эти общества получаютъ въ свое распоряженіе *право на реализацію гарантированныхъ облигаціонныхъ займовъ* по цѣнѣ на нѣсколько процентовъ ниже дѣйствительнаго возможнаго курса этой реализаціи. Разница или «маржа» эта обыкновенно очень велика, не менѣе 3%, а доходитъ и до 6% слишкомъ. За ея счетъ обыкновенно покрывается и большая часть *негарантированнаго* акціонернаго капитала. Проще говоря, правительство выдаетъ новымъ обществамъ *нѣкоторую субсидію* для постройки жел. дорогъ, ибо оно великолѣпно знаетъ условія реализаціи гарантированныхъ займовъ и даетъ частнымъ антрепенерамъ извѣстную маржу *совершенно сознательно*. Такъ создали акціонерный капиталъ для Сѣверо-Донецкой ж. д. и Армавиръ-Туапсинской. Такъ предполагаютъ собрать его и другіе предприниматели (при помощи банковъ, реализующихъ гарантированные займы). Это худшая комедія, нежели даже съ гарантированными акціями. Правительство, давая гарантію на облигаціонные капиталы, *обязано* само реализовать гарантированные займы по возможно высокой цѣнѣ и затѣмъ ужъ выдавать реализованныя суммы частнымъ предпринимателямъ, если въ ихъ услугахъ оно такъ нуждается для созданія рельсовой сѣти. Но мы думаемъ, что при такомъ условіи всѣ эти предприниматели исчезнутъ, и будетъ ясно, за *чей* счетъ они хотѣли осуществить свою предпріимчивость. Необходимо отъ услугъ ихъ отказаться разъ и навсегда.

Въ защиту русскихъ финансовъ [1]).

Нападки на русскіе финансы—любимый объектъ упражненія заграничныхъ публицистовъ. Сколько уже разъ предсказывалось банкротство Россіи! Сколько разъ мы читали, что Россія на краю гибели! Къ сожалѣнію и болѣе освѣдомленные русскіе финансисты часто бывали не безъ грѣха въ своихъ преувеличенныхъ отзывахъ о состояніи русскихъ финансовъ, смѣшивая ихъ съ неудовлетворительнымъ финансовымъ управленіемъ, съ нецѣлесообразною правительственной финансовой политикой.

Финансы всякаго государства основываются на *народномъ хозяйствѣ*, изъ народнаго дохода государство черпаетъ необходимые ему рессурсы. Та или другая система извлеченія этихъ рессурсовъ конечно имѣетъ громадное значеніе, но главное въ томъ, было бы изъ чего извлекать. Вотъ почему, напр., мы видимъ, что отказъ государства отъ извѣстнаго источника дохода нисколько не останавливаетъ роста государственныхъ доходовъ, если взамѣнъ одного источника взяты другіе. Такъ отказъ государства у насъ въ Россіи отъ подушной подати (1886 г.) или отказъ отъ выкупныхъ платежей (съ 1906—1907 г.) нисколько не отразились на дальнѣйшемъ ростѣ доходовъ, вопреки опасеніямъ финансоваго вѣдомства. Скорѣе наоборотъ. Этотъ ростъ поступленій показываетъ, что народный доходъ увеличивается, не смотря на неблагопріятныя для увеличенія условія.

За время войны и революціи Россія перенесла моменты сильнѣйшаго паденія своего кредита. Рента, стоявшая до войны на уровнѣ нарицательной цѣны, падала до 66 за 100, 5% заемъ 1906 г. реализованъ былъ по 83½ за 100 и падалъ до 78! Краткосрочныя обязательства госуд. казначейство учитывало изъ 7% въ заграничныхъ банкахъ при 2% учета для частныхъ векселей въ тѣхъ же банкахъ, 6%-ыя краткосрочныя обязательства Крестьянскаго банка уступались владѣльцами по 80 за 100, и едва (притомъ на ничтожныя суммы) принимались нашими же сберегательными кассами по 90 за 100. Такое паденіе

---

[1]) *Экономистъ Россіи* 1909 г. № 11 (25 апр.).

кредита всегда обусловливается только паденіемъ внѣшняго престижа государства или внутренними переворотами. Во Франціи во время революцій 1830 и 1848 г.г. рента падала и до 30—45 за 100, а въ годы разгрома Пруссіей (1871—1872) 5%-ые займы съ трудомъ можно было реализовать по 80 за 100 съ небольшимъ, 3%-ая рента падала до 50 за 100. У насъ паденіе фондовъ было во всякомъ случаѣ меньшее.

Улучшеніе внѣшняго положенія (ясное нежеланіе Россіи вести войны, безсиліе Германіи противъ тройственнаго соглашенія, и внутреннее усиленіе, благодаря дѣятельности Г. Думы третьяго созыва) въ связи съ высокими цѣнами на хлѣбъ и увеличившимся экспортомъ, а также съ изобиліемъ свободныхъ капиталовъ въ Россіи и за границей, выбрасываемыхъ со вкладовъ изъ банковъ, создали давно ожидавшійся подъемъ цѣнъ русскихъ фондовъ. Въ серединѣ апрѣля 3,8%-ая рента дошла до 88, а 5%-е займы превысили паритетъ. Къ сожалѣнію подъемомъ этимъ всецѣло воспользуется спекуляція. Госуд. казначейство не извлечетъ никакихъ выгодъ, т. к. $4^1/_2$%-ый заемъ выпущенъ имъ въ январѣ вмѣсто апрѣля и реализованъ всего по курсу $83^1/_3$ за 100, съ потерей приблизительно 10%, а на всю сумму займа (525 мил. р.) *болѣе 50 мил. р.*! Напомнимъ, что срокъ погашенія 5%-го займа 1904 г., который замѣненъ $4^1/_2$% ымъ займомъ 1909 г., истекаетъ только *1 мая 1909 г.* Торопливость не всегда оказывается полезной, какъ несомнѣнно безполезно пессимистическое отношеніе правительства къ финансамъ своей страны и недовѣріе къ силамъ своего народа...

Между тѣмъ мы постоянно встрѣчаемся съ этимъ ни на чемъ не основаннымъ пессимизмомъ. Оставляя въ сторонѣ болѣе отдаленное прошлое, когда въ государственныхъ росписяхъ доходы исчислялись неизмѣнно въ *завѣдомо* преуменьшенномъ видѣ, такова была политика нашего финансоваго вѣдомства со временъ Вышнеградскаго, видимъ, что въ бѣдственные 1906—1908 г., когда правительство страшилось дефицитовъ и пыталось исчислить госуд. доходы не въ минимальномъ, а максимальномъ размѣрѣ, оно *неизмѣнно ошибалось* и при томъ на громадныя суммы. Роспись на 1906 г. была исчислена въ суммѣ 2.027,9 мил. р., а дѣйствительное поступленіе составило 2.288,9 мил. р. (съ остатками отъ заключенныхъ смѣтъ), болѣе на 261 мил. р. или на 12,8%. На 1907 г. доходы были исчислены въ 2.175 мил. р., и министръ финансовъ категорически заявлялъ въ Г. Думѣ, что это предѣльное поступленіе, болѣе высокаго ожидать немыслимо. А дѣйствительное поступленіе достигло 2.372,2 мил. р., *болѣе на 197,2 мил. р.* противъ предполагаемаго или на 9%. На 1908 г. исчисленія составили 2.318,9 мил. р, и эту цифру даже многіе противники министра финансовъ считали *слишкомъ высокой*. Въ печати едва-ли не одинъ авторъ этихъ строкъ доказывалъ, что предположенія министра финансовъ чрезмѣрно скромны, и въ спеціальныхъ докладахъ (въ Клубѣ общественныхъ дѣятелей для парламентской фракціи Союза 17 октября и въ Собраніи

Экономистовъ), а также въ запискѣ, составленной по порученію Главноуправляющаго Земледѣліемъ кн. Васильчикова для Совѣта министровъ по вопросу о возможности ассигнованій въ 1908 г. необходимыхъ для земельныхъ реформъ средствъ, указывалъ, что эта цифра должна быть повышена *не менѣе какъ на 120 мил. р.* (при благопріятномъ урожаѣ 1908 г.—и болѣе). Г. Дума нашла возможнымъ предполагаемую цифру доходовъ повысить до 2.387 мил. р. Что-же оказалось? Въ 1908 г. госуд. доходы дали цифру въ 2.417,8 мил. р. *Остатки отъ заключенныхъ смѣтъ* дали 24,9 мил. р. въ годъ. Слѣдовательно поступленія 1908 г. составили 2.442 мил. р., болѣе противъ предположенной министромъ финансовъ суммы *на 124 мил. р.* (5,3%) и противъ предположенной Гос. Думой—на 56 мил. руб. И это не смотря на плохой урожай 1908 г.

Такимъ образомъ недовѣріе къ экономической мощи и выносливости русскаго народа снова не оправдалось. Ростъ обыкновенныхъ доходовъ государства (безъ всякого вліянія со стороны увеличенія обложенія) составилъ въ 1907 г. 70,8 мил. р. (безъ остатковъ), а въ 1908 г., 75,3 мил. р. Это и есть *естественный* ростъ госуд. доходовъ, который министръ финансовъ опредѣлялъ только въ 55 мил. р. Въ прежніе годы этотъ ростъ составлялъ въ среднемъ за 10 лѣтъ даже свыше 90 мил. р. (не безъ вліянія впрочемъ увеличенія податного бремени) ежегодно, но тяжелые въ экономическомъ отношеніи годы (неурожай, истребленіе народнаго богатства при безпорядкахъ) понизили нѣсколько этотъ ростъ, безъ чего обыкновенные государственные доходы опредѣлились бы въ 1908 г. въ суммѣ не менѣе 2.460 мил. р., а въ 1909 г.—2.550 мил. р. Конечно ожидать ихъ и теперь въ суммѣ меньшей 2.500 мил. р. отнюдь не приходится, особенно если включить въ разсчетъ остатки отъ заключенныхъ смѣтъ. [1])

Изъ сказаннаго не слѣдуетъ конечно, что въ нашемъ государственномъ хозяйствѣ все благополучно. Достаточно вспомнить о пониженіи притока вкладовъ въ сберегательныя кассы въ 1908 г. и объ уменьшеніи нашего вывоза въ связи съ ростомъ ввоза, чтобы усомнится въ полномъ благополучіи. Со средняго (въ нашу пользу) баланса внѣшней торговли за пятилѣтіе 1903—1907 г.г. въ 369½ мил. р., мы сразу въ 1908 г. дошли только до 178,3 мил. р. (по европейской границѣ; данныя по азіатской границѣ много *ухудшаютъ* еще этотъ результатъ—до 86,5 мил. руб.); неурожай и безпорядки сдѣлали свое дѣло. Есть и другіе тревожные признаки [2]).

---

[1]) Предсказанія, данныя авторомъ относительно роста нашихъ доходовъ, вполнѣ оправдались: сумма ихъ поступленія, даже безъ остатка отъ заключенія смѣтъ составили 2,522 мил. руб. въ 1909 г.

[2]) Однако въ урожайномъ 1909 г. балансъ въ нашу пользу по обѣимъ границамъ оказался въ 524,4 мил. руб.,—результатъ, такъ сказать, рекордный за все время нашей исторіи.

Таковымъ мы считаемъ паденіе поступленій отъ акциза съ *сахара*. Въ 1908 г. это поступленіе составило всего 93,5 мил. р. противъ 101,5 мил. р. въ 1907 г. и 108,8 мил. въ 1906 г. Причиною этого паденія являются искусственныя мѣры, принятыя министерствомъ финансовъ для сокращенія потребленія сахара внутри страны. Контингентъ сахара на 1908—9 г.г. опредѣленъ въ 51 мил. противъ 53 мил. п. въ 1907—8 г.г., причемъ это сокращеніе сдѣлано по настоянію сахарнаго синдиката послѣ того, какъ контингентъ уже былъ принятъ въ цифрѣ 53 мил. п. Высшія цѣны на сахаръ нормированы въ 4 р. 10 к.—4 р. 20 к. за пудъ при существовавшихъ рыночныхъ цѣнахъ 3 р. 60 к.—3 р. 80 к. Дѣйствія правительства увѣнчались успѣхомъ: сахаръ поднялся въ цѣнѣ, особенно рафинадъ, выпускъ котораго нормируется не министерствомъ финансовъ, а спеціальнымъ синдикатомъ. Естественно, что потребленіе сахара не достигло до того уровня, который былъ бы желателенъ, особенно въ интересахъ борьбы съ пьянствомъ. Всюду потребленіе сахара растетъ весьма быстро (кромѣ Россіи) въ связи съ удешевленіемъ на его цѣнъ, одни мы по обыкновенію остаемся въ хвостѣ культурныхъ народовъ [1]).

Въ объяснительной запискѣ къ росписи на 1909 г. (стр. 27) министръ финансовъ считаетъ пониженіе цѣнъ на сахаръ возможнымъ въ счетъ уменьшенія акциза. Министръ финансовъ ошибается: если онъ уменьшитъ акцизъ, цѣна на сахаръ не упадетъ, а акцизъ просто изъ рукъ казны поступитъ въ карманъ сахарозаводчиковъ. Пониженіе цѣнъ возможно путемъ увеличенія контингента выпускаемаго на рынокъ сахара и нормированія цѣнъ на рафинадъ. Нормальная себѣ стоимость сахара на правильно поставленныхъ заводахъ всего около 1 р. 50 к. п., съ акцизомъ 3 р. 25 к., переработка песка въ рефинандъ стоитъ 30—50 к., значитъ рафинандъ долженъ нормально продаваться не дороже 3 р. 65 к. Если добавить 50 к. на пудъ для плохихъ заводовъ, предѣльная цѣна сахарн. песка должна быть 3 р. 75 к. п. (а вовсе не 4 р. 30 к., какъ опредѣлено министерствомъ), рафинадъ 4 рубля 25 коп. (а не 5 рублей 30 коп., какъ котиравалось одновременно въ Кіевѣ). Ясно, отчего потребленіе сахара развивается у насъ такъ туго.

Есть и другія весьма серьезныя тѣневыя стороны нашего бюджета. О нихъ столько говорилось въ свое время, что повторять не стоитъ. Но изъ того, что въ нашемъ народномъ и государственномъ хозяйствѣ многое не совершенно, не слѣдуетъ, чтобы все было плохо, и что будущее наше должно представляться въ мрачномъ свѣтѣ. Къ сожалѣнію многія, даже весьма освѣдомленныя, казалось бы, лица, позволяютъ себѣ иногда дѣлать пессимистическія предсказанія о судьбѣ

---

[1]) Въ 1909 г. потребленіе сахара весьма сильно возросло, а вмѣстѣ съ тѣмъ возросъ и доходъ госуд. казначейства отъ сахарнаго акциза.

русскихъ финансовъ. Такъ въ засѣданіи Государственнаго Совѣта 15 апрѣля (1909 г.) гр. С. Ю. Витте весьма скептически высказался о нашемъ государственномъ кредитѣ и о будущемъ русскаго государственнаго бюджета. Правда сдѣлано это было для того, чтобы оправдать невѣроятно низкій выпускной курсъ 4½% займа 9 января 1909 г. (допущенный съ одобренія самаго гр. Витте, какъ предсѣдателя финансоваго комитета, гдѣ вопросъ о займѣ рѣшался). Но заемъ не станетъ оттого выгоднымъ, что русскіе финансы будутъ представлены urbi et orbi съ высокой трибуны и столь оффиціально компетентнымъ лицомъ въ невыгодномъ свѣтѣ. Что и графу Витте свойственно ошибаться, показываетъ нынѣшній подъемъ нашихъ фондовъ...

Гр. Витте утверждаетъ, что паденіе кредита съ одной стороны объясняется ростомъ нашей задолженности, а съ другой ростомъ государственныхъ расходовъ въ настоящемъ и будущемъ и неблагопріятной внутренней и внѣшней политикой, сузившей наши внѣшніе денежные рынки. Но прежде всего: какіе же это рынки потеряла Россія? Германскій? Но это вообще ничтожный рынокъ (Германія сейчасъ сама домогается заключить заемъ во Франціи и не такъ давно занимала въ Америкѣ), а кромѣ того мы въ Германіи до войны реализовали только гарантированные ж.-д. займы. Реализуемъ ихъ въ Германіи и сейчасъ. Напротивъ послѣ войны мы возобновили, послѣ долгихъ лѣтъ перерыва, сношенія съ *англійскимъ* богатѣйшимъ рынкомъ. 5%-й заемъ 1906 г. и 4½%-й заемъ 1909 г. реализованы въ извѣстной части уже на Лондонской биржѣ, англійскіе капиталы снова текутъ въ Россію (городскіе займы, уральская промышленность). Мало того: для насъ открытъ хотя небогатый, но новый рынокъ — вѣнскій (тотъ же 5%-й заемъ 1906 г.), Голландскій и Французскій рынки сохраняются за нами по прежнему. О чемъ же говоритъ гр. Витте? Кое-какіе банкиры (въ числѣ ихъ Ротшильдъ) не имѣютъ теперь дѣлъ съ Россіей по займамъ, уклоняются. Но это не послѣ войны, а ранѣе послѣ злополучнаго 3% займа 1891 г. Причина уклоненія—еврейскій вопросъ и война съ сопровождавшими ее событіями «внутренняя политика»— по словамъ гр. Витте—здѣсь не при чемъ.

Вліяніе огромнаго выпуска новыхъ займовъ на паденіе курса ихъ (не русскаго *кредита*, это не одно и то же) несомнѣнно. И особенно пагубную роль въ дѣлѣ этого паденія сыграли 6% краткосрочныя обязательства Крестьянскаго банка, отъ выпуска которыхъ авторъ этихъ строкъ въ свое время предостерегалъ графа Витте, но который настоялъ на ихъ выпускѣ. Но сказать, что палъ кредитъ государства, которое въ эпоху неудачной войны и революціи успѣло безъ особаго труда занять *три милліарда рублей* (8 милліардовъ франковъ,—т. е. больше французской контрибуціи) на надобности большею частію непроизводительныя и на условіяхъ довольно сносныхъ (Франція послѣ войны съ Пруссіей, не смотря на все свое богатство, зани-

мала не на лучшихъ условіяхъ),—слишкомъ смѣло! Это и не справедливо, и невѣрно.

Ростъ госуд. бюджета также есть скорѣе показатель живучести страны, ея богатства,—явленіе нормальное, а вовсе не источникъ тревоги. Съ 1903 г. (послѣдній передъ войной годъ) по 1908 г. наши обыкновенные доходы возросли на $385^1/_2$ мил. р. (съ 2.031,8 до 3.417,3 мил. р., т. е. на 19%), въ среднемъ за годъ на 77 мил. р., соотвѣтственно съ чѣмъ расли и расходы. Къ сожалѣнію множество иногда неотложныхъ нуждъ остается неудовлетвореннымъ вслѣдствіе отсутствія средствъ. Но и это отсутствіе въ сущности только кажущееся. Съ одной стороны при исчисленіи доходовъ таковые завѣдомо преуменьшаются даже теперь, а съ другой стороны напрасно боятся полезныхъ расходовъ, производимыхъ *внутри* страны: государственное хозяйство не частное, и деньги, затраченныя въ полезныя, тѣмъ болѣе производительныя предпріятія, возвращаются въ томъ же или ближайшемъ году при правильно функціонирующемъ податномъ аппаратѣ. Ростъ такихъ расходовъ обусловливаетъ и ростъ доходовъ. Наоборотъ сокращеніе расходовъ отражается сейчасъ же и на сокращеніи поступленія доходовъ, какъ это мы наблюдаемъ въ 1904—1905 г.

Государство обязано принять мѣры къ подъему производительныхъ силъ страны, къ финансированію народнаго труда. Для этого оно должно реорганизовать свою кредитную систему: преобразовать государственный банкъ въ независимое эмиссіонное учрежденіе, а крестьянскій банкъ изъ банка уничтоженія раціональной сельско-хозяйственной культуры въ банкъ землеустроительный (мелioративнаго кредита), и создать рядъ новыхъ крупныхъ банковъ: сельскохозяйственный, переселенческій, промышленный, земского и городского кредита, на чемъ мы уже много лѣтъ настаиваемъ. Тогда и подъемъ госуд. фондовъ государство будетъ учитывать всегда въ свою пользу, а не уступать эту пользу спекулянтамъ, тогда найдутся средства для удовлетворенія насущнѣйшихъ нуждъ страны и помимо общебюджетныхъ рессурсовъ.

Часто возражаютъ, что для подобной реформы, для реорганизаціи существующихъ банковъ и созданія новыхъ нѣтъ денегъ. Но въ томъ же бѣдственномъ періодѣ войны и революціи удалось изыскать 600 мил. руб. для ликвидаціи нашего помѣщичьяго хозяйства, и 250 мил. р. на сооруженіе новыхъ бездоходныхъ ж.-д. линій (частными обществами, съ гарантіей правительства). Недавно въ *Новомъ Времени* разсказана исторія *Соединеннаго банка,* изъ которой оказывается, что въ свое время одному Полякову на его дутыя предпріятія выдано было правительствомъ изъ средствъ Г. Банка около 50 мил. р., а сколько было сдѣлано такихъ выдачъ другимъ не менѣе дутымъ предпріятіямъ и за счетъ Г. Банка, и за счетъ сберегательныхъ кассъ, и за счетъ госуд. казначейства, т. е. въ сущности все за счетъ многострадальнаго русскаго народа.

По неволѣ вспомнишь стихъ Некрасова: «Нѣтъ у насъ денегъ на дѣло на безобразіе—есть».

Задача нашего финансоваго вѣдомства въ настоящее время въ томъ и состоитъ, чтобы умѣть изыскивать необходимые деньги *на дѣло*. Задача эта вовсе не такая трудная, какъ это иногда кажется нашимъ финансистамъ. Необходимы только хорошое знакомство съ опытомъ своимъ и чужихъ странъ, знаніе народнаго хозяйства, источниковъ народнаго богатства, и увѣренность въ мощи производительныхъ силъ своей страны. Гусударственная Дума сумѣетъ постепенно выяснить всѣ нужды государства, и изыщетъ средства ихъ удовлетворенія безъ потрясенія государственнаго кредита, которымъ грозитъ намъ отживающая свой вѣкъ бюрократія.

Арестъ русскихъ цѣнностей [1]).

Въ концѣ 1909 г. вся Россія была поражена извѣстіемъ о наложеніи ареста германскимъ судомъ на русскія «цѣнности», находящіяся на храненіи у берлинскаго торговаго дома Мендельсонъ и К°. Уже давно ходили слухи, что разные иностранные аферисты предъявляютъ къ русскому правительству иски въ *заграничныхъ судахъ*, рѣшенія которыхъ конечно никакого юридическаго значенія для русскаго правительства имѣть не могутъ, но которыя безпрекословно этимъ правительствомъ исполняются *подъ угрозою наложенія ареста на русскія «цѣнности»*, хранящіяся у иностранныхъ же банкировъ. Мы не находили удобнымъ говорить объ этомъ, изъ какого бы достовѣрнаго источника ни получились подобныя *невѣроятныя* по содержанію свѣдѣнія. Но мы живемъ въ вѣкъ кошмаровъ и возможностей самыхъ невозможныхъ событій. Фактъ наложенія ареста на хранящіяся у Мендельсона русскія цѣнности по приговору Кіао-Чжоускаго германскаго суда на основаніи иска нѣкоего авантюриста подтвержденъ оффиціально. Въ немъ необходимо разобраться и его обсудить sine ira et studio.

Что всегда можетъ отыскаться аферистъ, предъявляющій самые несообразные иски,—это неудивительно. Что можетъ найтись судъ, который приметъ къ разсмотрѣнію явно ему неподсудное дѣло и постановитъ самое неправосудное рѣшеніе,—въ этомъ тоже ничего удивительнаго нѣтъ. Подобныхъ (да и вообще какихъ бы то ни было) приговоровъ *иностранныхъ* судовъ никакое государство въ мірѣ въ исполненіе не приводитъ, а суды не въ состояніи заставить привести свои приговоры въ исполненіе. Вопросъ не въ этомъ. Вопросъ въ томъ, какъ это у русскаго правительства гдѣ-то за границей хранятся цѣнности, которыя, какъ никѣмъ не охраняемыя, можно арестовать, конфисковать, ограбить безнаказанно и т. д.? Для чего заграницей хранятся такія цѣнности? Вопросъ весьма существенный, т. к. при отсутствіи подобныхъ цѣнностей не могло бы быть и факта ихъ ареста. Попробуйте въ Россіи арестовать цѣнности какихъ-либо иностранныхъ правительствъ. Это немыслимо, ибо въ Россіи такихъ цѣнностей нѣтъ. Что же за цѣнности «хранитъ» наше правительство за границей? Это несомнѣнно то самое «золото за границей», о которомъ еженедѣльно

---

[1]) *Экономистъ Россіи* 1909 г. № 45.

сообщаетъ Гос. Банкъ, какъ о золотѣ, *обезпечивающемъ между прочимъ выпускъ кредитныхъ билетовъ внутри страны*, и, *притомъ независимо отъ золота Гос. Казначейства, находящагося также заграницей*, о каковомъ золотѣ (т. е. о его количествѣ) никакихъ уже свѣдѣній не публикуется. Хорошее обезпеченіе, которое такъ легко подвергается аресту и конфискаціи! Зачѣмъ это золото хранится за границей? Гдѣ оно хранится, въ какомъ количествѣ?

Золото отдано на текущіе счета заграничныхъ банкировъ, которые намъ платятъ за это 1—2% въ годъ. Золото это большею частью занято за границей же изъ 5—6% дѣйствительнаго роста и оставлено тамъ *для обезпеченія платежей по гос. долговымъ обязательствамъ*. Суммы золота, находящагося за границей, достигаютъ *сотенъ милліоновъ рублей* и наврядъ ли за послѣдніе годы бывали меньше 150 м. р. [1]). Такимъ образомъ за удовольствіе имѣть впередъ (иногда на годъ, а иногда и на три года) обезпеченіе своихъ платежей по займамъ Россія ежегодно теряетъ на разницѣ процентовъ, платимыхъ ею по займамъ и платящихся банкирами государству по текущему счету, отъ 5 до 20 м. р. Отдаемъ справедливость нынѣшнему Министру Финансовъ: онъ весьма значительно сократилъ было текущіе счеты Гос. Банка и Гос. Казначейства у иностранныхъ банкировъ по сравненію съ еще недавнымъ прошлымъ, но въ послѣдніе мѣсяцы эти счеты опять возрасли. Чѣмъ это явленіе объяснить, не знаемъ. Связаны ли мы какими условіями съ иностранными банкирами или у Министра Финансовъ имѣются на этотъ счетъ особыя соображенія, но фактъ на лицо: мы держимъ за границей колоссальныя суммы [2]). Этимъ и воспользовались иностранные аферисты.

---

[1]) По балансу Гос. Банка на 1 декабря 1909 г. золото за границей составляло сумму въ 238 м. р. Сколько тамъ же было золота Гос. Казначейства неизвѣстно. По свѣдѣнію сообщенному намъ изъ неоффиціальнаго источника вся сумма золота гос. банка и госуд. казначейства доходила въ это время до *540 мил. руб.* Отвѣтственность за точность этой цифры мы на себя не беремъ. Въ 1909 году наибольшая сумма золота Гос. Банка за границей доходила до 255 м. р., наименьшая до 130 м. р.

[2]) Главное соображеніе правительства состоитъ въ томъ, что оно получаетъ за свои деньги *проценты* съ иностр. банкировъ, иначе наши деньги лежали бы дома втуне. Большія ли это деньги на 500 мил. руб. 5—10 мил. руб. въ годъ? И это въ то время, когда страна стонетъ отъ безденежья и платитъ по займамъ (городскимъ и желѣзнодорожнымъ)— 5—6% дѣйствительныхъ. Деньги эти ссужаютъ иностранные банкиры, тѣ самые, которые держатъ деньги нашего госуд. казначейства у себя на текущемъ счету. Очевидно они ссужаютъ намъ наши же деньги и наживаются за нашъ же счетъ. Увеличивая свои золотые займы и удерживая ихъ искусственно заграницей, наше правительство искусственно задерживаетъ приливъ золота внутрь страны. Противъ этой нецѣлесообразной политики категорически высказывался бывшій управляющій Госуд. Банкомъ (нынѣ министръ торговли) С. И. Тимашевъ, поддержанный извѣстнымъ знатокомъ денежнаго обращенія проф. И. П. Кауфманомъ. Но м-ръ ф-овъ оказался сторонникомъ удержанія русскаго золота заграницей на текущемъ счету у иностранныхъ банкировъ согласно мнѣнію директора кредитной канцеляріи Л. Ф. Давыдова. Такъ богатая иностранная промышленность оплодотворяется за счетъ нищаго русскаго народа.

Урокъ слишкомъ тяжелый, чтобы онъ прошелъ для насъ безслѣдно. За нашу необычайную (неслыханную у другихъ должниковъ) корректность передъ иностранными кредиторами: держать на текущемъ счету у банкировъ впередъ необходимую сумму для оплаты купоновъ, срокъ которыхъ еще не наступилъ, и тѣмъ обезпечить ихъ отъ всякихъ случайностей, намъ платятъ величайшей некорректностью, чтобы не сказать болѣе. У насъ иностранныя правительства конфискуютъ деньги, предназначенныя для оплаты купоновъ по займамъ подданныхъ этихъ же государствъ! Чѣмъ можетъ отвѣтить русское правительство?

Двумя мѣрами. Во-первыхъ *отказаться разъ навсегда отъ оставленія своихъ денегъ на текущемъ счету заграничныхъ банкировъ.* Оплата купоновъ заграничныхъ займовъ должна быть поручаема въ Петербургѣ *частнымъ банкамъ*, которые съ своей стороны переведутъ заграницу необходимыя суммы согласно условіямъ займа въ Парижъ, Лондонъ, Берлинъ, Амстердамъ и т. д., куда слѣдуетъ. Это уже не будутъ деньги русскаго правительства, а частныхъ банковъ и слѣд. будутъ обезопасены отъ посягательствъ различныхъ авантюристовъ на деньги русскаго государства. Во-вторыхъ, такъ какъ и теперь деньги на текущемъ счету заграничныхъ банкировъ имѣютъ *одно назначеніе:* производить своевременную оплату купоновъ нашихъ заграничныхъ займовъ, то русскому правительству необходимо объявить, что оно *вторично* не намѣрено производить эту уплату. И если какому-нибудь правительству угодно конфисковать ту или иную сумму изъ означеннаго обезпеченія, помѣшать ему мы не можемъ, это его дѣло, но оно конфискуетъ не наши деньги, а деньги своихъ гражданъ, уже разъ уплаченныя имъ при посредствѣ тѣхъ или иныхъ банкировъ по нашимъ займамъ.

Такое заявленіе сразу же охладило бы нѣкоторыхъ политиковъ, всячески старающихся создать поводы для конфликта съ Россіей, охладило бы и пылъ разныхъ беззастѣнчивыхъ аферистовъ по предъявленію дутыхъ исковъ къ Россіи въ неподлежащихъ судахъ. Предохранило бы это Россію отъ захвата ея денегъ и на случай политическихъ осложненій, независимо отъ процессовъ съ аферистами. Мы твердо увѣрены, что конфликтъ съ арестованными у Мендельсона цѣнностями окончится вполнѣ благополучно. Германіей руководятъ слишкомъ мудрые политики, чтобы изъ-за ничтожной причины возбуждать негодованіе всего русскаго общества и вызывать у русскихъ инстинкты шовинистскіе. Но исторія съ «Ангальтомъ» послужитъ цѣннымъ указаніемъ: не очень довѣрять иностранному «правовому порядку», не вводить въ искушеніе друзей, не класть плохо народныхъ денегъ на храненіе у разныхъ Мендельсоновъ и К°. Пусть онѣ хранятся лучше дома: онѣ здѣсь нужнѣе и будутъ цѣлѣе.

Грозитъ ли бюджету дефицитъ?[1])

Роспись на 1910 г. въ представленіи Министра Финансовъ сведена съ *дефицитомъ въ 84,2 м. р.*, который предположено было покрыть путемъ новаго займа. Нуженъ ли однако такой заемъ? Дѣйствительно ли насъ ждетъ дефицитъ? Такой вопросъ потому уже необходимо поставить, что неизмѣнно, даже при надлежащемъ контролѣ новыхъ представительныхъ учрежденій, *государственные обыкновенные доходы продолжаютъ исчисляться въ преуменьшенномъ противъ дѣйствительнаго поступленія размѣрѣ.* Такъ въ 1907 г. Министръ Финансовъ исчислилъ доходы въ 2.175 мил. р., а на самомъ дѣлѣ поступленіе составило 2.342,5 милліоновъ руб., ошибка составляетъ 167,5 м. Въ 1908 г. исчисленъ былъ доходъ въ 2.387 м. р. поступило 2.417,8 м. (въ томъ и другомъ году безъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ) болѣе только на 30,8 м. р. Разница въ сравненіи съ предыдущей ошибкой существенная: это первый разсмотрѣнный Гос. Думой бюджетъ. На 1909 г. исчислено было обыкновенныхъ доходовъ 2.458,7 мил. р., что, какъ въ свое время мы указывали въ печати и какъ теперь уже несомнѣнно обнаруживается, окажется также *ошибочнымъ* (сумма дѣйствительнаго поступленія обыкновенныхъ доходовъ въ 1909 г. составила 2.522 мил. р.).

На 1910 г. Министерство Финансовъ исчисляетъ сумму обыкновенныхъ гос. доходовъ въ 2.535,8 м. р., прибѣгая къ совершенно правильному методу, который мы давно уже рекомендуемъ, повышенія общей суммы предполагаемаго поступленія даннаго бюджетнаго года въ среднемъ процентномъ отношеніи къ ближайшимъ годамъ. Это среднее процентное отношеніе составляетъ за послѣднее пятилѣтіе 3,8% сообразно съ чѣмъ доходы 1909 г. должны бы быть опредѣлены въ 2.509,7 м. р., а доходы 1910 г.—въ 2.605,1 м. р. Но такъ какъ дѣйствительный ростъ гос. доходовъ въ 1907 и 1908 гг. составлялъ 3,1% и 3,2%, то Министерство Финансовъ изъ осторожности увеличиваетъ доходъ 1909 г. только на 3,1%. Противъ этого ничего нельзя было бы возразить, если бы за отправную цифру было взято дѣйствительное поступленіе 1908 г., а не предполагаемое (несомнѣнно преуменьшенное) исчисленіе по росписи на 1909 г. Другими словами со всею осторожностью Министръ Финансовъ могъ бы опредѣлить цифру доходовъ на 1909 г. въ 2.492,7 м. р., а на 1910 г.—въ 2.570 м., т. е. болѣе противъ

[1]) *Экономистъ Россіи* 22 декабря 1909 г. №№ 45—46.

предположеннаго Министромъ Финансовъ на 34,2 м. р., на каковую сумму дефицитъ 1910 г. уже во всякомъ случаѣ можетъ быть уменьшенъ. Но этого мало. Гос доходы на 1909 г. были вычислены съ преуменьшеніемъ приблизительно въ 63½ м. р. Такимъ образомъ должно оказаться значительное превышеніе въ этомъ году доходовъ надъ расходами, а слѣдовательно нѣкоторая свободная наличность, которая съ остатками отъ заключенныхъ смѣтъ составитъ сумму, болѣе нежели достаточную для покрытія «дефицита» 1910 г. Заемъ на покрытіе такового во всякомъ случаѣ не потребуется. Со всѣми и обыкновенными и «чрезвычайными» расходами Россія безъ особаго труда справится и не прибѣгая къ кредитнымъ операціямъ, что мы считаемъ большимъ плюсомъ гос. хозяйства,—явленіемъ за многіе и многіе годы совершенно новымъ.

Мы ничего не говоримъ о сокращеніи расходовъ. Несомнѣнно Гос. Дума и Гос. Совѣтъ сократятъ эти расходы на довольно значительныя суммы, не менѣе чѣмъ на 30—40 м. р.[1]) Но сокращая одни расходы, высокимъ палатамъ придется включить рядъ другихъ расходовъ, приблизительно на ту же сумму. Вообще *сокращеніе расходовъ—пріемъ для упорядоченія гос. финансовъ недопустимый.* Можно и должно конечно, сокращать ненужные и непроизводительные расходы; такихъ во всякомъ государствѣ за его долгую историческую жизнь накопляется множество, но наряду съ этимъ сокращеніемъ выдвигается огромное количество расходовъ явно необходимыхъ, крайне полезныхъ, прямо-производительныхъ, откладываніе которыхъ означаетъ упадокъ государства, обратный его историческій ходъ, отставаніе отъ другихъ культурныхъ народовъ. Это шагъ опасный для самого политическаго существованія государства. Гос. расходы всюду неудержимо растутъ и должны расти. Это явленіе совершенно естественное и законное.

Въ исчисленіе гос. доходовъ мы не ввели (какъ и М-во Ф-овъ) поступленій отъ новыхъ налоговъ, хотя правительство на этотъ счетъ очень щедрои внесло рядъ законопроектовъ объ увеличеніи почти всѣхъ прямыхъ налоговъ и о введеніи двойного прямого обложенія подъ видомъ налога общеподоходнаго. Мы думаемъ, что отсюда правительство не получитъ въ свое распоряженіе почти никакихъ суммъ, какъ не предполагаетъ оно получить въ 1910 г. никакого увеличеннаго поступленія отъ увеличенія налога на табакъ[2]). Государство черпаетъ свои доходы изъ дохода народнаго, и только въ ростѣ его можетъ почерпнуть новые рессурсы. А та или иная налоговая система не можетъ извлечь изъ народа, болѣе того, что онъ можетъ дать. Увеличеніе налоговъ только тогда дѣйствительное средство для увеличенія гос. доходовъ,

[1]) Бюджетная комиссія Г. Думы сократила расходы на 57 мил. руб., обыкновенные же доходы повысила на 31,5 мил. руб. и чрезвычайныя поступленія на 1,6 мил. руб.

[2]) Напротивъ въ 1909 г. поступленіе отъ табака дало меньше предположеннаго на 11½ мил. руб.

когда налоги очень невелики, когда народный доходъ далеко не исчерпанъ для нуждъ государства. Въ Англіи, Франціи, Германіи можно добиться нѣкотораго (и то весьма и весьма небольшого) увеличенія гос. доходовъ путемъ увеличенія налоговыхъ ставокъ и введенія новыхъ налоговъ. Въ Россіи, Италіи и Австріи эта задача почти неосуществима.

Гос. доходы всюду растутъ, но лишь въ связи съ народнымъ доходомъ, въ связи съ ростомъ самого населенія, при чемъ этотъ ростъ доходовъ сильно отстаетъ отъ роста гос. потребностей. Отмѣна какого-либо налога или введеніе новаго налога и повышеніе старыхъ очень слабо отражается на ростѣ гос. доходовъ. Такой средній ростъ почти неизмѣненъ, независимо отъ тѣхъ или другихъ налоговыхъ экспериментовъ. Это положеніе далеко еще не усвоено повсемѣстно, но пора считаться съ фактами, а не съ отвлеченными разсужденіями. Въ недавнее время у насъ никакого вліянія на ростъ гос. доходовъ не оказала отмѣна выкупныхъ платежей, а между тѣмъ рѣчь шла о суммѣ около 100 м. р., взамѣнъ ихъ сильно возросло поступленіе отъ обложенія предметовъ потребленія (особенно водки), а введеніе новыхъ налоговъ и повышеніе ставокъ прежнихъ отражается на пониженіи (соотвѣтственно) поступленій отъ другихъ налоговъ. Повышеніе желѣзнодорожныхъ тарифовъ приводитъ къ пониженію количества перевозокъ и т. д. Доходы, конечно, растутъ, но лишь естественнымъ порядкомъ, въ зависимости отъ роста народнаго благосостоянія. Та или иная система обложенія здѣсь не причемъ: берутъ съ народа все, что только можно взять, что только онъ въ силахъ отдать.

Изъ этого не слѣдуетъ конечно, что нѣтъ надобности реформировать дѣйствующую налоговую систему. Въ смыслѣ распредѣленія налоговой тяжести это имѣетъ огромное значеніе. Отмѣна такихъ налоговъ, какъ подушный, соляной, паспортный, отмѣна выкупныхъ платежей—истинное благодѣяніе для населенія, шагъ большой гос. мудрости. Переложеніе податнаго бремени со слабыхъ плечъ на болѣе сильныя необходимо, реформы въ такомъ духѣ чрезвычайно полезны, но собственно для увеличенія гос. доходовъ это дастъ очень мало. Конечно есть такіе источники народнаго дохода, которые *почти вовсе еще не затронуты налоговымъ аппаратомъ*, этимъ путемъ можно еще добиться нѣкотораго увеличенія гос. доходовъ въ зависимости отъ естественнаго роста народнаго дохода, но такого рода проектовъ къ сожалѣнію правительствомъ на разсмотрѣніе высокихъ палатъ еще не внесено.

Такимъ образомъ вопросъ о повышеніи гос. доходовъ сводится къ вопросу о *поднятіи производительныхъ силъ страны*, объ увеличеніи народнаго дохода. Ступивъ на этотъ путь, Италія привела свои финансы въ блестящее состояніе, въ прекрасное состояніе приведены финансы Венгріи путемъ неустанныхъ заботъ о ростѣ народнаго богатства, а между тѣмъ финансы этихъ обѣихъ странъ долгое время

были въ крайне печальномъ положеніи, налоговой аппаратъ использованъ до послѣднихъ предѣловъ, и дальнѣйшее увеличеніе налоговъ уже не приводило къ результатамъ. Этотъ единственный путь—подъемъ народнаго благосостоянія—необходимо принять и Россіи, если она не хочетъ окончательно стать въ рангъ державъ второстепенныхъ и подчиненныхъ экономическому рабству другихъ державъ.

Не можемъ не отмѣтить, что и наше правительство становится, особенно послѣднее время, понемногу именно на этотъ путь. Бросается въ глаза довольно сильный ростъ расходовъ на культурныя надобности населенія. Такъ на Министерство Народнаго Просвѣщенія въ 1906 г. было израсходовано всего 44 м. р., въ 1908 г. 53 м. р., въ 1909 г. 64 м., а на 1910 г. испрашивается уже 77 м. р. увеличеніе на 75% за 4 года. На нужды земледѣлія и землеустройства въ 1906 г. израсходовано менѣе 36 м. р., въ 1908 г., 58 м., въ 1909 г.—71 м., а въ 1910 г. испрашивается уже 86 м. р. увеличеніе на 138%! Дѣло развитія мелкаго кредита, т. е. кредита преимущественно сельскохозяйственнаго М-ръ Ф-въ [1]) признаетъ кореннымъ условіемъ экономическаго прогресса низшихъ классовъ населенія и важнѣйшей заботой правительства считаетъ изысканіе наиболѣе надежнаго и доступнаго источника для снабженія этихъ учрежденій средствами. И средства Гос. Банка, и средства сберег. кассъ, все это теперь находятъ возможность направить на поддержку учрежденій мелкаго кредита, что раньше въ принципѣ совершенно недопускалось. Какъ извѣстно кромѣ того правительство разрабатываетъ и проектъ государственнаго сельско-хозяйственнаго банка на подобіе прусскаго, венгерскаго и болгарскаго. Неслыханной новостью было обсужденіе и выработка ряда мѣропріятій правительствомъ въ дѣлѣ болѣе выгодной реализаціи урожаевъ. Выдвинутъ былъ даже вопросъ о банковой организаціи нашей хлѣбной торговли... Положительно правительство пошло по новому пути, и это необходимо привѣтствовать.

Надлежащую оцѣнку со стороны Министерства Финансовъ получилъ и вопросъ объ организаціи въ Россіи *промышленнаго и коммунальнаго кредита*. Министръ Финансовъ въ своей запискѣ ставитъ эти вопросы на очередь и на чисто практическую почву. Мы наканунѣ или созданія особаго коммунальнаго банка, или по крайней мѣрѣ соотвѣтствующаго учрежденія при сберегательныхъ кассахъ. Привлекается къ этому дѣлу и частная иниціатива, какъ привлекается она и къ дѣлу организаціи промышленнаго кредита. Все это должно способствовать подъему производительныхъ силъ страны, особенно если принять во вниманіе, что сельское хозяйство ставится въ рядѣ правительственныхъ мѣропріятій на первый планъ. Министръ Финансовъ

---

[1]) Стр. 155 его объяснит. записки къ росписи на 1910 г.

прямо говоритъ [1]), что «благосостояніе Россіи, какъ страны земледѣльческой, зиждется гл. обр. на культурѣ земли, хотя также природныя ея богатства—горныя, лѣсныя, рыбныя и другія могутъ быть неисчерпаемымъ источникомъ для развитія разнообразныхъ отраслей промышленности и торговли. *Земля и земледѣльческіе промыслы остаются коренными устоями русской народной жизни* и первоисточникомъ, на которомъ стоитъ весь хозяйственный бытъ страны. Оздоровленіе этихъ устоевъ, увеличеніе производительной ихъ силы и лучшее приложеніе труда, энергіи и предпріимчивости населенія къ разработкѣ скрытыхъ въ нѣдрахъ земли и водахъ Россіи богатствъ, несомнѣнно приведутъ страну вѣрнымъ путемъ къ экономическому ея расцвѣту».

Слова эти совершенно справедливы, но только въ томъ случаѣ, если не останутся одними словами, а будутъ осуществлены на дѣлѣ. Но уже одно учрежденіе сельскохозяйственнаго банка было бы самымъ серьезнымъ шагомъ къ упорядоченію сельскаго хозяйства. Между тѣмъ проектируются серьезныя работы и въ дѣлѣ приведенія въ порядокъ лѣсного хозяйства, и въ созданіи грандіозныхъ водныхъ путей, и въ дѣлѣ соединенія рельсовыми путями плодородныхъ, но пустынныхъ вслѣдствіе недоступности сибирскихъ и среднеазіатскихъ равнинъ, и въ облѣсеніи сыпучихъ заволжскихъ песковъ, и въ орошеніи богатыхъ лёссовыхъ пространствъ Средней Азіи... Пока все это проекты, но характерно, что возникаютъ *такіе* именно проекты, а не совершенно иного характера, что было еще не такъ давно.

Всѣ перечисленныя обстоятельства позволяютъ надѣяться, что внѣ наступленія какихъ-либо чрезвычайныхъ бѣдствій, въ родѣ войны и сильнаго неурожая, сведеніе нашихъ росписей безъ дефицита съ будущаго 1910 года обезпечено, непроизводительныхъ займовъ болѣе для ихъ балансированія не потребуется. Займы могутъ понадобиться и даже въ довольно большихъ размѣрахъ, но исключительно для *прямо производительныхъ надобностей* и при томъ большею частью при посредствѣ особыхъ спеціальныхъ учрежденій кредитнаго характера (спеціальные банки). Даже самое больное мѣсто нашихъ финансовъ *желѣзныя дороги* и тѣ съ 1909 г., при энергичномъ управленіи новаго министра путей сообщенія и подъ давленіемъ анкетной желѣзнодорожной комиссіи Н. П. Петрова, стали приходить въ порядокъ, чему, впрочемъ въ сильнѣйшей степени способствовалъ блестящій урожай 1909 года.

Опасность для бюджета 1910 г. представляетъ только *гибель озимыхъ посѣвовъ* въ большей части Европейской Россіи. Но гибель озимей, при томъ все же частями, еще не есть неурожай: возможны пересѣвы ихъ яровыми хлѣбами, такъ что принимать во вниманіе при сведеніи росписи еще несуществующее бѣдствіе было бы неправильнымъ. Не слѣдуетъ забывать, что и урожай текущаго года не реализованъ еще

[1]) ibid. стр. 173.

на половину. Кромѣ того естественное увеличеніе гос. доходовъ по росписи на 1910 г. принято не въ среднихъ цифрахъ (3,8%), а въ минимальныхъ (3,1%). Дальнѣйшая осторожность въ исчисленіяхъ уже будетъ умышленнымъ преуменьшеніемъ этихъ доходовъ, совершенно неумѣстнымъ, если таковое должно повести къ заключенію ненужнаго заёма. Кредитъ нашъ надо и поберечь. И безъ того наши фонды, не смотря на необычайно благопріятное состояніе денежнаго рынка и на обиліе всюду денегъ, стоятъ еще очень низко, а реализація новаго займа могла бы быть совершена лишь съ большими потерями по сравненію съ биржевыми курсами. Отказъ отъ займа для покрытія дефицита, сведеніе росписи безъ займа имѣетъ огромное значеніе въ дѣлѣ поддержанія русскаго кредита и престижа нашихъ финансовъ.

Борьба съ пьянствомъ и винная монополія[1]).

Россія дожила до народнаго представительства, и народные представители (въ Государственной Думѣ 3-го созыва) *впервые* серьезно подняли вопросъ о необходимости борьбы съ пьянствомъ, какъ съ тягчайшимъ народнымъ бѣдствіемъ. Вопросъ этой борьбы—вопросъ сравнительно новый только у насъ, въ другихъ странахъ онъ весьма старый,—почти столь же старый, какъ міръ, ибо потребленіе алкоголя (въ видѣ виноградныхъ напитковъ) извѣстно съ незапамятныхъ временъ. съ незапамятныхъ же временъ извѣстно и злоупотребленіе спиртными напитками, и борьба моралистовъ и законодателей противъ такого злоупотребленія. Много мѣста отнялъ бы одинъ перечень тѣхъ мѣръ, которыя въ разное время у разныхъ народовъ принимались противъ потребленія алкоголя, изложеніе же этихъ мѣръ и ихъ критическій разборъ совершенно недопустимы въ короткомъ докладѣ. Кромѣ того и самый вопросъ о борьбѣ съ алкоголизмомъ и ея исторія слишкомъ хорошо извѣстны, подробно разработаны и всесторонне освѣщены, чтобы имѣло смыслъ еще разъ ихъ излагать. Не менѣе хорошо извѣстно и то, что до сихъ поръ реальные результаты этой борьбы совершенно ничтожны, равны почти нулю. Потребленіе алкоголя неудержимо повсюду растетъ (за весьма рѣдкими исключеніями), удается только нѣсколько регулировать это потребленіе, придать ему внѣшнее благообразіе, уменьшить приносимый имъ вредъ. Но всякія попытки *вовсе уничтожить* потребленіе алкоголя до сихъ поръ—къ величайшему сожалѣнію—неизмѣнно терпѣли полное фіаско.

Что алкоголь—одинъ изъ сильнѣйшихъ ядовъ, отравляющихъ человѣческій организмъ, что потребленіе его даже въ небольшихъ количествахъ—вредно, авторъ считаетъ для себя совершенно доказаннымъ. Противъ этого еще многіе возражаютъ, настаивая на безвредности (а иногда и пользѣ) умѣреннаго потребленія спиртныхъ напитковъ, ссылаясь на множество общеизвѣстныхъ фактовъ полнаго здоровья и долговременной жизни многихъ лицъ, потреблявшихъ постоянно

---

[1]) Докладъ въ обществѣ охраненія народнаго здравія. 23-го января 1908 г. Печатается здѣсь съ нѣкоторыми дополненіями.

спиртные напитки. Факты эти доказываютъ однако только то, что человѣчество весьма отравлено алкоголемъ за многія тысячелѣтія его потребленія, ядъ—*привитъ* и потому онъ дѣйствуетъ не столь разрушительно, какъ могъ бы дѣйствовать на свѣжій организмъ: потребленіе алкоголя народами, *впервые* къ нему приступившими безъ постепенной прививки и притомъ въ крупныхъ дозахъ (непосредственно *спирта* безъ предварительной подготовки организма потребленіемъ напитковъ съ небольшимъ содержаніемъ алкоголя, какъ браги, пива, вина), всегда необычайно пагубно, ведетъ часто къ *вымиранію*. Поэтому *полное прекращеніе* потребленія несомнѣнно ядовитаго вещества является мѣрой весьма желательной съ точки зрѣнія всесторонняго оздоровленія человѣчества. Вопросъ, слѣдовательно, заключается не въ томъ, желательно или нежелательно подобное прекращеніе, а въ томъ, поскольку *практически* возможно его осуществить.

Ничего нѣтъ легче, какъ издать какую-либо *запретительную норму*. Государство—въ силу своего суверенитета—можетъ издать какой угодно законъ, а издать такой высокогуманный законъ, какъ воспрещеніе производства и потребленія алкоголя,—имѣетъ и нравственное право. И дѣйствительно, мы видимъ, что такое воспрещеніе неоднократно практиковалось раньше, практикуется и теперь.

Стоитъ вспомнить только *религіозный* (носящій *государственный* характеръ) запретъ потребленія виноградныхъ напитковъ при Магометѣ, англійскій Gin act 1720 года, американскіе запретительные акты, новѣйшій финляндскій законъ. А результаты всѣхъ этихъ воспрещеній были весьма плачевными. Не говоримъ уже о современныхъ магометанахъ, живущихъ въ Россіи и столь охотно потребляющихъ «хлѣбное масло» (водку) въ обходъ религіознаго запрета потребленія винограднаго вина. Разверните знаменитую «Шахразаду», эту настоящую исторію быта народовъ, исповѣдующихъ магометанскую религію въ періодъ ихъ расцвѣта, во времена грозныхъ халифовъ,—вы найдете тамъ описаніе непрерывныхъ оргій, сопровождаемыхъ *потребленіемъ алкоголя*. А гашишъ и опіумъ, замѣняющіе очень часто на Востокѣ алкоголь, наврядъ ли могутъ быть признаны болѣе полезными... Фіаско англійскихъ запретительныхъ противоалкогольныхъ законовъ слишкомъ хорошо извѣстно, чтобы надо было о немъ здѣсь распространяться. Не болѣе утѣшителенъ результатъ и американскихъ законовъ: изъ 18 штатовъ, принявшихъ полное запрещеніе производства и продажи спиртныхъ напитковъ, 14 были вынуждены эти законы отмѣнить вслѣдствіе безцеремоннаго ихъ нарушенія. Правда, Америка не отчаивается: запретительные законы опять начинаютъ вводиться въ нѣкоторыхъ штатахъ, и вообще въ новыхъ странахъ, въ колоніяхъ европейцевъ (въ Канадѣ, Австралазіи, Африкѣ) запретительные законы легче проводятся, чѣмъ въ старыхъ. Но повторяемъ: къ сожалѣнію сколько-нибудь блестящихъ практическихъ результатовъ запретительная си-

стема до сихъ поръ нигдѣ не дала, потребленіе алкоголя продолжается, несмотря на всякіе запреты.

Въ чемъ причина трудности борьбы съ алкоголизмомъ? Ихъ много, но главныхъ двѣ: 1) вѣковая отравленность алкоголемъ человѣческаго организма, создающая непреодолимое къ нему влеченіе, почти настоятельную у многихъ потребность, 2) необычайная легкость изготовленія спиртныхъ напитковъ изъ матеріаловъ, которые всегда у всѣхъ находятся подъ рукою.

Масса населенія поэтому относится весьма враждебно къ воспрещенію потребленія продукта, вреда котораго она не сознаетъ и къ которому издавна привыкла,—отсюда трудность надзора за потребленіемъ напитковъ.

Воспретить возможно только массовое, такъ сказать,—заводское приготовленіе напитковъ, но не домашнее, а это ведетъ къ чрезвычайному *ухудшенію качества* выдѣлываемыхъ напитковъ въ смыслѣ большаго ихъ вреда для здоровья—и къ упраздненію всякаго надзора за потребленіемъ, что порождаетъ тайное пьянство и переноситъ его изъ трактира въ притонъ или—еще хуже—въ семью.

Изъ сказаннаго однако не слѣдуетъ, что борьбу съ алкоголизмомъ надо оставить и что она вовсе безполезна. Несомнѣнно, извѣстныхъ результатовъ подобная борьба достигнетъ. Религіозный запретъ у магометанъ все же потребленіе спиртныхъ напитковъ низвелъ до минимума сравнительно съ христіанами, не знающими такого запрета, за исключеніемъ нѣкоторыхъ сектъ, которыя добились полнаго отсутствія потребленія алкоголя у своихъ сочленовъ. Въ частности это необходимо констатировать относительно нашихъ раскольниковъ и старообрядцевъ разныхъ толковъ. Не слѣдуетъ забывать, что и самое отравленіе алкоголемъ населенія не такъ еще велико, если всюду встрѣчается огромный контингентъ лицъ, вовсе непотребляющихъ спиртныхъ напитковъ. Борьба несомнѣнно возможна, вести ее необходимо. Весь вопросъ въ принятіи *цѣлесообразныхъ* мѣръ этой борьбы, въ постепенномъ, но твердомъ занятіи извѣстныхъ позицій. Всякій промахъ весьма тягостенъ по послѣдствіямъ и крайне нежелателенъ въ столь важномъ и у насъ относительно новомъ дѣлѣ. Необходима особая осторожность въ столь важномъ начинаніи, необходимо тщательное изученіе *опыта* другихъ странъ.

Въ этомъ отношеніи прежде всего поучительно обратить вниманіе на то, что въ странахъ самой высокой культуры съ демократическимъ правленіемъ, съ развитымъ общественнымъ сознаніемъ, часто потребленіе алкоголя выше, чѣмъ въ странахъ малокультурныхъ, гдѣ не развито общественное самосознаніе, гдѣ политическая свобода едва зарождается. Фактъ грустный, но несомнѣнно, показывающій, что въ дѣлѣ развитія порочныхъ инстинктовъ, въ дѣлѣ распространенія пагубныхъ привычекъ среди населенія культурныя страны могутъ

идти и дальше некультурныхъ или малокультурныхъ. Наибольшее потребленіе водки встрѣчаемъ въ Даніи, Австро-Венгріи, Бельгіи, Германіи, Франціи, пива—въ Бельгіи, Англіи, Германіи, Даніи, Швейцаріи, Соед. Штатахъ, Сѣв. Америки, вина—во Франціи, Италіи. Россія занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ по душевому потребленію пива и вина и далеко не первое по душевому потребленію водки. Турція и Индія въ этомъ отношеніи стоятъ еще ниже Россіи. Мало того, не смотря на огромный ростъ культуры широкихъ народныхъ массъ за послѣдніе 10—20 лѣтъ, душевое потребленіе спиртныхъ напитковъ всюду почти безъ всякихъ исключеній *растетъ*. Такъ потребленіе пива растетъ всюду безъ всякихъ исключеній, растетъ и потребленіе вина и только потребленіе водки колеблется, хотя въ общемъ безспорно возрастаетъ за немногими исключеніями. Впрочемъ необходимо помнить, что всѣ подсчеты здѣсь весьма условны, а иногда и противорѣчивы. По даннымъ, сгруппированнымъ въ одномъ спеціальномъ нѣмецкомъ журналѣ, міровое потребленіе спиртныхъ напитковъ исчислено такъ:

	Пиво.		Вино.		Водка.	
Годы:	1885—94.	1895—904.	1885—94.	1895—904.	1885—94.	1895—904.
Бельгія . . .	174,2 л. на д.	200,0	3,5 л. на д.	4,4	9,3 л. на д.	8,3
Англія . . .	134,1 »	139,6	1,7 »	1,7	4,4 »	4,7
Германія . .	101,9 »	120,3	6,0 »	6,2	8,7 »	8,5
Данія	83,6 »	95,0	1,6 »	1,7	14.7 »	14,7
Швейцарія .	45,7 »	64,9	? »	71,2	6,0 »	4,7
С. Штаты . .	51,1 »	61,5	1,8 »	1,6	5,0 »	4,6
Швеція . . .	27,4 »	50,5	— »	—	7,1 »	7,2
А.-Венгрія .	35,8 »	44,6	16,0 »	15,9	10,2 »	10,6
Франція . .	22,2 »	29,5	102,7 »	127,7	8,1 »	8,1
Норвегія . .	17,6 »	19,0	— »	—	3,3 »	3,0
Россія. . . .	3,4 »	4,2	— »	—	5,7 »	4,8
Италія . . .	0,7 »	0,6	96,9 »	99,1	1,4 »	1,2

Таковы *среднія* цифры. По даннымъ г. *Скаржинскаго* изъ его недавняго доклада въ Обществѣ охраненія народнаго здравія для нѣкоторыхъ государствъ получаются цифры нѣсколько болѣе удовлетворительныя. Такъ въ Германіи потребленіе пива съ 125 литровъ на душу въ 1900 г. упало въ 1904/5 г. до 117, водки съ 7,07 литровъ въ 1901 до 3,7 литровъ въ 1905 г.,—въ Бельгіи за 10 лѣтъ (съ 1894 г. по 1904 г.) потребленіе водки упало съ 9,98 до 5,94 литровъ на душу, въ Голландіи съ 9,82 до 8,91, въ Швейцаріи съ 5,81 до 4,81, все это результатъ борьбы съ алкоголизмомъ. Но другія государства не получили столь утѣшительныхъ результатовъ. Неудивительно это для Франціи, гдѣ борьба съ алкоголизмомъ весьма слабая (потребленіе водки возросло въ послѣдніе годы съ 16 до 22 литровъ), но удивительно для *Швеціи* (ростъ потребленія съ 4,89 литровъ на душу въ

1897 г. до 7,5 литровъ въ 1905 г.) и для *С.-Штатовъ* (потребленіе увеличилось за 4 года съ 5,1 до 6,78 литровъ), гдѣ именно борьба противъ алкоголизма упорная, гдѣ примѣняются строгія запретительныя мѣры противъ потребленія спиртныхъ напитковъ, гдѣ особенно усердно дѣйствуютъ общества «абстинентовъ» и «добрыхъ храмовниковъ», проповѣдующихъ полное воздержаніе отъ потребленія алкоголя... Растетъ временами, къ несчастью, душевое потребленіе спиртныхъ напитковъ у насъ въ Россіи, гдѣ никакой борьбы съ алкоголизмомъ не ведется вовсе. Не говоря уже о потребленіи пива, быстро растущемъ и у насъ, какъ всюду, потребленіе водки за послѣдніе годы возрастало въ весьма угрожающемъ размѣрѣ. До 1903 г. душевое потребленіе 40° водки опредѣлялось у насъ въ среднемъ отъ 0,49 до 0,53 ведеръ. Въ 1903 г. это потребленіе составило уже 0,556, въ 1904 г.—0,542, въ 1905 г.—0,567 и въ 1906 и 1907 гг.—0,634 ведра 40° водки! Не надо еще при этомъ забывать, что 1905—1906 г.г., годы неурожая, войны, революціи, общаго разоренія. Нѣсколько сократилось потребленіе водки въ 1908—1909 гг.: въ 1908 г.—0,614 ведра, въ 1909 г. не болѣе 6,02 ведра (по предварительнымъ даннымъ).

Какія же мѣры принимались и принимаются въ культурныхъ странахъ для борьбы съ алкоголизмомъ, поскольку онѣ успѣшны, что изъ нихъ могли бы позаимствовать мы? Примѣняются: 1) система запрещенія производства и продажи спиртныхъ напитковъ; 2) система ограниченія потребленія путемъ монополизаціи (казенной или частной) продажи спиртныхъ напитковъ; 3) система ограниченія потребленія путемъ уменьшенія числа мѣстъ для продажи напитковъ и ограниченія времени торговли ими. Всѣ эти системы хорошо извѣстны и давно подробно изложены на всѣхъ языкахъ. Результаты ихъ дѣйствія различны.

Полное воспрещеніе производства и продажи спиртныхъ напитковъ, какъ уже замѣчено выше, не приводитъ къ серьезнымъ результатамъ, за исключеніемъ *религіознаго* воспрещенія (но здѣсь воспрещается *потребленіе*, а не производство и торговля). Въ Америкѣ по крайней мѣрѣ (какъ раньше въ Англіи) такое воспрещеніе только развивало контрабандный провозъ спирта, тайное винокуреніе, тайную продажу спиртныхъ напитковъ. То же самое явленіе повторяется на нашихъ глазахъ въ Финляндіи. Опытъ показываетъ, что при *полномъ* воспрещеніи—потребленіе спиртныхъ напитковъ значительно возрастаетъ. Даже проповѣдь *абсолютнаго* воздержанія оказываетъ обратное дѣйствіе, какъ это видно изъ примѣра Швеціи и той же Америки. Въ этомъ отношеніи дѣятельность абстинентовъ и добрыхъ храмовниковъ многими признается безусловно вредной. Вліяетъ ли здѣсь человѣческая природа, жадная до «запретнаго плода», раздражаетъ ли массу населенія *принужденіе* къ добродѣтели, къ подвигу, чрезмѣрная

опека, стѣсненіе свободы распорядиться своимъ здоровьемъ, вкусами, привычками,—трудно сказать. Психологія массъ еще не изучена. Съ увѣренностью можно сказать только то, что никакое *насильственное* дѣйствіе никогда не имѣетъ *длительнаго* успѣха,—что необходимо осторожно обращаться съ вѣковыми привычками, даже пороками населенія,—что опасно дѣйствовать, *не подготовивъ* надлежащей почвы. Кромѣ того не слѣдуетъ забывать, что, воспрещая *производство* спиртныхъ напитковъ, колеблемъ *промышленность* данной страны или области. Воспрещеніе производства вина ведетъ къ уничтоженію виноградной культуры,—вѣкового *искусства* винодѣлія, воспрещеніе производства спирта наноситъ жесточайшій ударъ сельскому хозяйству, выбрасывая изъ сѣвооборота картофель и лишая почву удобренія. Между тѣмъ самое производство спирта—необходимая принадлежность современной техники: спиртъ—вреденъ для потребленія его, какъ напитка, но онъ нуженъ, какъ горючее вещество, какъ матеріалъ для изготовленія парфюмеріи, лаковъ, многихъ лекарствъ, какъ лучшее средство для консервированія и дезинфекціи и т. п. Трудно даже представить современное производство безъ спирта. И что характерно: для потребленія въ видѣ напитка спиртъ (плохого качества и безусловно вреднѣйшій для здоровья) легко приготовить примитивнымъ, домашнимъ способомъ, а для техническихъ надобностей—нужны заводы. Воспрещеніе производства спирта поэтому ведетъ къ воспрещенію этого производства для полезныхъ надобностей и къ поощренію его для потребленія въ видѣ напитковъ.

Поэтому, какъ ни желательно для всякого благомыслящаго человѣка полное исчезновеніе изъ оборота спиртныхъ *напитковъ*, достигнуть этого путемъ *воспрещенія* ихъ производства, торговли и потребленія не только трудно, но и *невозможно*: для этого общество надо сперва *перевоспитать*. Во всякомъ случаѣ къ полному воспрещенію надо идти *постепенно*, твердо, но осторожно, поставивъ его *идеаломъ*, не дѣлая себѣ иллюзій, что этого идеала можно достичь сразу «по щучьему велѣнію, по моему хотѣнію». Надо, слѣдовательно, прежде всего стремиться къ *ограниченію* потребленія спиртныхъ напитковъ, къ *регулированію* его, къ возможному *обезвреживанію*. Съ цѣлью этого ограниченія допускается и *частичное воспрещеніе* продажи спиртныхъ напитковъ на основаніи постановленія самоуправляющихся общественныхъ единицъ: въ сельскихъ округахъ такое воспрещеніе безспорно приводило къ самымъ лучшимъ результатамъ въ силу возможности осуществленія здѣсь *общественнаго контроля* (взамѣнъ полицейскаго). Насколько въ городахъ запретительная система оказывалась недѣйствительной, настолько успѣшна она была въ селахъ (то же явленіе очень часто наблюдалось и у насъ въ Россіи при закрытіи кабаковъ въ силу «общественныхъ приговоровъ»). Съ цѣлью *ограниченія* потребленія спиртныхъ напитковъ государство старается увеличить ихъ цѣну, вводя крайне

высокое ихъ *обложеніе*, уменьшаетъ (въ полицейскомъ порядкѣ) количество мѣстъ для продажи спиртныхъ напитковъ, закрываетъ ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно способствующихъ соблазну, закрываетъ ихъ въ праздничные дни, ограничиваетъ продажу извѣстными часами, воспрещаетъ распитіе въ самомъ помѣщеніи для продажи, воспрещаетъ отпускъ напитковъ малолѣтнимъ, нетрезвымъ, воспрещаетъ отпускъ свыше или меньше извѣстнаго количества и т. д. Все это—палліативы, иногда небезполезные. Наконецъ государство беретъ на себя *регулированіе* производства и потребленія спиртныхъ напитковъ путемъ введенія собственной *монополіи* или уступки этой монополіи частнымъ лицамъ и обществамъ.

Извѣстно, что только монополіи, которыя переданы государствомъ для эксплуатаціи продажи спиртныхъ напитковъ обществамъ, преслѣдующимъ цѣли борьбы съ пьянствомъ, привели къ болѣе или менѣе блестящимъ результатамъ. Это такъ называемая *готенборгская система*. Эти общества тратятъ свои прибыли на борьбу съ пьянствомъ и кромѣ того передаютъ значительныя суммы въ распоряженіе органовъ мѣстнаго самоуправленія и государства. Эти общества содержатъ питейныя заведенія, въ которыхъ можно только потреблять напитки въ умѣренномъ количествѣ и непремѣнно вмѣстѣ съ пищей, гдѣ потребителямъ вся обстановка прививаетъ инстинкты порядочности и приличія. Здѣсь легко проводится принципъ закрытія заведеній для продажи напитковъ въ праздники и ограниченіе торговли ими наканунѣ праздниковъ, здѣсь легко проводится принципъ и полнаго ихъ закрытія вслѣдствіе постановленія той или иной общественной организаціи. Готенборгская система всюду, гдѣ примѣнена, дѣйствуетъ съ полнымъ успѣхомъ, особенно же она процвѣтаетъ въ Швеціи, Норвегіи и отчасти Германіи. Никогда эта система не преслѣдовала фискальныхъ цѣлей послѣднія были всегда на послѣднемъ планѣ, да и значительная часть доходовъ здѣсь тратится на разностороннюю борьбу съ пьянствомъ... Въ Россіи эта система не примѣняется и никогда не примѣнялась вовсе.

За то въ Россіи издавна существовала *государственная питейная монополія*, несомнѣнно со времени московскихъ царей, и при томъ въ видахъ довольно разнообразныхъ. Впослѣдствіи монополія эта часто отдавалась на откупъ, но и попыткамъ непосредственнаго веденія питейнаго дѣла государствомъ отдавалась должная дань сравнительно еще не въ столь давнее время; при имп. Елисаветѣ и имп. Александрѣ I. Пышно расцвѣла у насъ монополія въ памятное министерство С. Ю. Витте, введенная взамѣнъ царившей въ теченіе 30 лѣтъ акцизной системы англійскаго образца, царитъ она и теперь. Но монополія не преслѣдовала у насъ никогда борьбы съ пьянствомъ (какъ въ слабой степени преслѣдуетъ эту цѣль швейцарская монополія), она всегда преслѣдовала и преслѣдуетъ до сихъ поръ исключительно *фискальныя* цѣли, какъ преслѣдуетъ такія же цѣли винная монополія

въ Кохинхинѣ или табачная монополія во Франціи, Италіи и Австро-Венгріи.

Не слѣдуетъ однако думать, чтобы правительство, обращаясь къ монопольной формѣ взиманія налога съ питей, мотивировало это обращеніе фискальными цѣлями. Напротивъ мотивомъ часто выставлялись якобы народные интересы, борьба съ пьянствомъ путемъ возвышенія продажныхъ цѣнъ на питія. Грозные указы противъ пьянства издавались еще при московскихъ царяхъ, земскіе соборы требовали противъ пьяницъ строгихъ наказаній, пьянство было у насъ и уголовно-наказуемымъ дѣяніемъ и обстоятельствомъ, усугубляющимъ вину въ случаѣ какого-либо преступленія. Монополія при Елисаветѣ и Александрѣ I также мотивировалась необходимостью борьбы противъ пьянства, развиваемаго откупами, а гр. Канкринъ, возобновившій откупа, напротивъ расхваливалъ ихъ какъ мѣру *противъ* распространенія усиленнаго потребленія питей, ибо «откупъ способствуетъ сильному росту цѣнъ на питія». Акцизную систему тоже вводили какъ одну изъ мѣръ для борьбы съ пьянствомъ, развитымъ откупами, а противники акцизной системы съ знаменитымъ Кокоревымъ во главѣ (также бывшимъ откупщикомъ) ратовали противъ нея, какъ противъ мѣры, способствующей спаиванію населенія. И С. Ю. Витте, вводя казенную продажу питей въ 1894 году, заявлялъ весьма категорически, что реформа должна прежде всего преслѣдовать народное отрезвленіе, а затѣмъ уже интересы фиска, что министерство финансовъ надѣется на *уменьшеніе* потребленія алкоголя вслѣдствіе введенія монополіи и нисколько не боится паденія отъ этого государственныхъ доходовъ, такъ какъ паденіе поступленій отъ питейнаго акциза, сопровождаемое уменьшеніемъ пьянства, должно способствовать подъему общаго народнаго благосостоянія, а слѣдовательно, и росту государственныхъ доходовъ вслѣдствіе болѣе успѣшнаго поступленія прямыхъ налоговъ и усиленнаго потребленія другихъ предметовъ (кромѣ водки), обложенныхъ акцизомъ.

Даже въ наши дни, при обсужденіи вопроса объ учрежденіи попечительствъ о народной трезвости (введенныхъ одновременно съ казенной продажей питей какъ бы въ доказательство чистоты намѣреній тогдашняго правительства относительно его борьбы съ пьянствомъ), творецъ винной монополіи гр. Витте въ засѣданіи Государственнаго Совѣта настаивалъ вопреки всякой очевидности на томъ, что монополія вводилась *исключительно* какъ мѣра для борьбы съ пьянствомъ. Желая сложить съ себя всякую (даже моральную) отвѣтственность за неудачную реформу на стоящаго выше отвѣтственности Государя, гр. Витте говоритъ, что, «питейное преобразованіе введено не имъ, а имп. Александромъ III, который уже по своему характеру менѣе всего могъ быть двойственнымъ, и если Онъ рѣшилъ ввести винную монополію, то и въ томъ случаѣ *если бы весь доходъ*

отъ монополій исчезъ, имп. Александръ III *не моргнулъ бы глазомъ отъ этой потери*». Графъ Витте поэтому утверждаетъ, что и онъ, какъ слуга имп. Александра III, не могъ быть двойственнымъ и долженъ былъ только исполнять его повелѣнія и мысли и что въ этомъ была его, Витте, величайшая честь и гордость, а доходами отъ монополіи онъ не интересовался, такъ какъ и безъ того при немъ въ государственномъ бюджетѣ всегда были огромные избытки. Напротивъ гр. Витте, по его словамъ, особенно интересовался распространеніемъ при посредствѣ винной монополіи *церковнаго пѣнія* и получилъ за это одобреніе отъ К. П. Побѣдоносцева, который сказалъ графу Витте, что «вотъ если черезъ питейную монополію въ концѣ концовъ Россія въ церквахъ запоетъ, то это будетъ одной изъ величайшихъ вещей, которую, можно въ ней сдѣлать».

Поэтому-то, вѣроятно, заботясь всего болѣе о народной нравственности и объ организаціи церковнаго пѣнія, едва монополію начали вводить, когда о вліяніи ея на населеніе не могло быть и серьезной рѣчи, предпринята была *анкета* черезъ губернаторовъ и *архіереевъ* для опредѣленія благотворнаго вліянія монополіи на народную нравственность. Большинство губернаторовъ (собравшихъ свои свѣдѣнія отъ полиціи) и архіереевъ (собравшихъ свѣдѣнія черезъ благочинныхъ) исполнило то, что требовало отъ нихъ высшее начальство, т. е. засвидѣтельствовало самыя удивительныя и чудесныя послѣдствія монополіи. Отзывы мѣстныхъ властей въ 1897 г. были опубликованы и получили въ свое время достойную оцѣнку со стороны независимой печати[1]). Изъ нихъ оказывалось между прочимъ, что „благодаря монополіи, крестьяне стали сразу зажиточнѣе“, что «реформа въ корень уничтожила уже прежнее зло», что «вовсе не стало мотыгъ-пьяницъ», что «мрачное состояніе населенія начало просвѣщаться съ учрежденіемъ казенной продажи питей», а «въ семьяхъ воцарились миръ, тишина и взаимная любовь», «народъ сталъ трезвъ, трудолюбивъ, религіозенъ», «сталъ предаваться хозяйству», «благосостояніе народа какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи стало замѣтно улучшаться», «народъ сталъ приверженнѣй къ церкви, усилился интересъ къ школѣ, къ чтенію книгъ», «скорбныя явленія народной жизни отошли въ область печальныхъ воспоминаній» и т. д. Словомъ все согласно шаблону о всеобщемъ благополучіи, какъ принято было доносить по начальству, грозно запрашивавшему въ данномъ случаѣ, хорошо ли дѣйствуетъ у тебя винная монополія, а если плохо, чего же ты смотрѣлъ!

Безпристрастные отзывы, къ сожалѣнію, свидѣтельствовали о другомъ. Прежде всего потребленіе водки, вслѣдствіе введенія моно-

---

[1]) См. *Народное Хозяйство* за 1900 г. № 7 ст. проф. *Ходскаго*: Винная монополія въ Россіи.

поліи вовсе не уменьшилось, а впослѣдствіи и стало значительно *возрастать* и при томъ несомнѣнно въ виду чрезвычайнаго увеличенія мѣстъ для продажи водки, такъ какъ ею стали торговать (корчемнымъ порядкомъ) всѣ кто хотѣлъ безъ всякой выборки патентовъ, лишь бы торговля производилась *казенной* водкой. На корчемство стали смотрѣть сквозь пальцы, да и некому стало смотрѣть: сидѣльцы казенныхъ лавокъ нисколько незаинтересованы въ уменьшеніи корчемниковъ, скорѣе напротивъ, такъ какъ бойчѣе идетъ торговля казеннымъ виномъ и, слѣдовательно, нѣтъ повода для закрытія казенной лавки вслѣдствіе ея убыточности (а сидѣлецъ, значитъ, сохранитъ свое мѣсто), полиція занята своимъ дѣломъ и не имѣетъ ни времени, ни охоты раскрывать корчемства (скорѣе наоборотъ получаетъ извѣстную выгоду отъ ихъ существованія), заинтересованный въ устраненіи корчемниковъ-конкуррентовъ держатель дореформенныхъ питейныхъ заведеній и заведеній, торгующихъ питіями на выносъ,—исчезъ. Отсюда ростъ количества тайныхъ кабаковъ совершенно неизбѣженъ, а съ нимъ и распространеніе пьянства.

Кабакъ былъ выброшенъ на улицу съ одной стороны, съ другой въ семью. Потребленіе водки на улицѣ безъ всякой пищи не могло способствовать обезвреживанію потребленія алкоголя, не могло и способствовать благообразію общественной жизни, улучшенію народной нравственности. Перенесеніе потребленія водки на квартиры потребителей не могло не способствовать распространенію *семейнаго пьянства.* Женщины и дѣти начинаютъ ознакомляться съ водкой главнымъ образомъ послѣ введенія монополіи. Словомъ, у насъ получилась практика, совершенно противоположная выработанной въ Европѣ и Америкѣ, такъ называемой готтенборгской системѣ. Кромѣ того закрытіе питейныхъ заведеній способствовало огромному распространенію у насъ *пивныхъ лавокъ*, между прочимъ и въ селахъ, гдѣ раньше о пивныхъ лавкахъ не имѣли и понятія. Пиво—особенно наше—продуктъ крайне вредный для здоровья и вслѣдствіе большого количества въ немъ алкоголя, и вслѣдствіе значительной примѣси салициловой кислоты (во избѣжаніе порчи).

Цѣны на водочныя издѣлія были весьма сильно повышены, на ведро сперва до 7 р. 60 к., впослѣдствіи до 8 рублей, а съ 1909 г. до 8 р. 40 к. въ большей части мѣстностей Россіи, гдѣ до монополіи цѣна 40° водки не превышала 5 руб. 50 коп. за ведро. Правда, сторонники монополіи указываютъ, будто монополія *значительно понизила цѣну водки въ розничной продажѣ,* установивъ цѣну водки въ $^1/_{100}$ и $^1/_{200}$ ведра въ одинаковомъ соотношеніи съ оптовыми цѣнами. Это *отчасти* вѣрно и очень плохо, такъ какъ удешевленіе водки способствуетъ увеличенію пьянства, но вѣрно только отчасти, ибо раньше за шкаликъ водки платилось въ кабакахъ 5—6 коп., но съ закуской (грибъ, огурецъ, хлѣбъ) и съ помѣщеніемъ для распитія, а не безъ закуски и на выносъ, какъ

теперь (стоимость двухсотки, пресловутаго «мерзавчика» теперь только 4½ коп.). Для массы же населенія, особенно сельскаго, потребляющаго водку ведрами по случаю семейныхъ и иныхъ праздниковъ, а не шкаликами и «мерзавчиками», удороженіе водки было весьма чувствительно и способствовало *разоренію*.

Изъ статистики за 1904 годъ оказывается (и это отношеніе приблизительно одинаково за всѣ другіе годы; для примѣра беремъ еще 1907 г., какъ послѣдній отчетный при печатаніи этой книги), что въ 1/200 ведра потреблено было водки только 2,6% всего количества въ 1907—1,4%, а въ 1/100 ведра 11,6%, тогда какъ четвертями 20,7% и 19,4% въ 1907 г., бутылками 30,9%, полубутылками (1/40 ведра)—34,2% и 36,8% въ 1907 г. Отсюда ясно, что удешевленіе цѣны сотокъ и двухсотокъ не могло имѣть особаго значенія въ дѣлѣ пониженія расходовъ населенія на питія. Населеніе вынуждено было платить въ общемъ за водку гораздо дороже, чѣмъ до монополіи, и такъ какъ потребленіе водки неизмѣнно росло (въ 1892 г.—59,4 мил. ведеръ 40° водки, въ 1894 г.—60,7 мил. ведеръ, въ 1895—1898 г.г.—64 мил. въ среднемъ, въ 1899—1902 г.г. 68,3 мил. въ среднемъ, въ 1903—1904 г.г.—71,9 мил. въ среднемъ, въ 1905 г.—75 мил., въ 1906 г. 85½ мил. вед. въ 1907 г. 86,9 мил. вед. и только съ 1908 г. замѣчается нѣкоторое пониженіе; 86 и 84,3 мил. вед. 1908 и 1909 г.г.), то монополія не заслуживаетъ никакого оправданія: повышеніе цѣнъ только въ томъ случаѣ могло бы быть оправдано, если бы *параллельно* были приняты серьезныя мѣры къ *сокращенію потребленія алкоголя* путемъ мѣръ мѣстно-запретительныхъ (общественные приговоры), сокращенія мѣстъ продажи напитковъ, ограниченія времени этой продажи, ограниченія количества продаваемаго въ однѣ руки вина, распространенія свѣдѣній о вредѣ алкоголя, путемъ проведенія готтенборгской системы и т. п. Ничего этого однако сдѣлано не было.

Чрезвычайно характерно, что въ первые три года (1895—1897) своего дѣйствія, несмотря на высокія цѣны продаваемаго казною вина, монополія давала крупные убытки (неналаженное дѣло, большіе подготовительные расходы), дошедшіе до 45 мил. руб. За 1895—1901 г.г. (т. е. въ теченіе 7 лѣтъ!) монополія дала 585 мил. руб. дохода (безъ акциза) и 583 мил. руб. расхода. Но къ расходамъ монополіи необходимо причислить понесенные земствами и городами, а особенно *сельскими обществами* убытки вслѣдствіе конфискаціи ихъ доходовъ отъ частныхъ питейныхъ заведеній (за право разрѣшенія на нихъ). Считая такіе убытки въ среднемъ за семь лѣтъ только по 10 мил. руб., получаемъ общій убытокъ отъ монополіи почти въ 70 мил. руб. за первые годы ея существованія, не смотря на огромное повышеніе цѣнъ на водку: народъ вынужденъ былъ безъ всякой для себя выгоды переплачивать ежегодно десятки милліоновъ рублей только за удовольствіе пить *казенную* водку.

Съ распространеніемъ монополіи дѣла фиска улучшаются. Въ 1902 г. чистая прибыль монополіи (за учетомъ акциза) составляетъ 31,5 мил. руб., въ 1903 г.—52,3 мил. руб., въ 1904 г.—63,5 мил. руб., въ 1905 г.—110 мил. руб., въ 1906 г.—132 мил. руб., въ 1907 г. 144 мил. р., въ 1908 г. 148,6 мил. р. При такихъ прибыляхъ окажется, что взято было на градусъ спирта, благодаря монополіи, *лишняго* противъ законнаго (11 коп. на градусъ, установленныхъ въ 1900 г.) въ 1902 г.—1,18 коп., въ 1903 г.—1,80 коп., въ 1904 г.—2,23 коп., въ 1905 г.—3,67 коп., въ 1906 г.—3,85 коп., въ 1907 г.—4,15 коп. и въ 1908 г.—4,32 коп.

Такимъ образомъ установленный закономъ акцизъ въ 11 коп. съ градуса спирта постепенно, благодаря монополіи, дошелъ до 14—15 к. съ градуса. Въ 1893 г. (послѣдній годъ передъ введеніемъ монополіи доходъ казны отъ обложенія питей составлялъ 260,8 мил. руб., черезъ 10 лѣтъ (въ 1903 г.) чистая выручка отъ винной монополіи и обложеніе питей акцизомъ дали уже 406 мил. руб., въ 1905 г.—470 м. р., въ 1906 г. свыше 508 мил. рублей, въ 1907 г. 510,5 мил. руб. и въ 1908 г—509,3 мил. руб., т. е. почти вдвое противъ 1893 года! Но населеніе переплатило не только на произвольно повышенномъ до 14—15 коп. акцизѣ: оно переплатило и за дороговизну плохо веденнаго казеннаго хозяйства, не смотря еще на конфискацію доходовъ сельскихъ обществъ и отчасти земствъ и городовъ отъ питейныхъ частныхъ заведеній. За $85^1/_2$ мил. ведеръ 40^0 водки въ 1906 г. населеніе уплатило въ казну $697^1/_2$ мил. руб., т. е. по 8 р. 15 коп. за ведро въ среднемъ. При прежней системѣ (акцизной) оно уплатило бы maximum по 6 руб. за ведро, т. е. не болѣе 513 мил. руб., переплата составитъ $184^1/_2$ мил. руб., а такъ какъ *доходъ* отъ монополіи (т. е. увеличеніе акциза) составило только 132 мил. руб., то переплата собственно за неудачное казенное хозяйничанье дошла до 50 мил. р., но при этомъ не менѣе 20 мил., руб. потеряли сельскія общества, земства и города, и общая потеря населенія отъ казенной монополіи (не считая собственно налога) составитъ не менѣе 70 мил. рублей. Тѣ же приблизительные цыфры получили и въ 1907—1909 г.г.

То, что населеніе *переплачивало* дореформеннымъ кабакамъ на мелкой раздробительной продажѣ питей, оно переплачиваетъ и теперь частнымъ лицамъ, торгующимъ безпатентно казеннымъ виномъ: собственно казенныя лавки играютъ лишь роль *оптовыхъ* складовъ—для казеннаго вина, распродаваемаго затѣмъ потребителямъ въ значительной степени розничными нелегальными торговцами. Казнѣ продажа водки въ общемъ обходится чрезвычайно дорого (ведро не менѣе $2^1/_4$ рублей 40^0 водки [1]), при чемъ особенно дорого обходилась ректифи-

[1]) Въ 1905 2 р. 28 к. въ 1906 г. 2 р. 22 к., въ 1907 г. 2 р. 26 к., въ 1908 г.—2 р. 32 к.

кація (не менѣе 17 коп. въ среднемъ на ведро съ накладными расходами, тогда какъ ея дѣйствительная стоимость не дороже 7 коп. на ведро въ среднемъ). Цѣны и на сырой спиртъ и на ректификацію устанавливались произвольно и часто чрезмѣрно высокія, оказывалось прямое покровительство въ ущербъ казнѣ и отдѣльнымъ мѣстностямъ и отдѣльнымъ винокуреннымъ заводамъ, при чемъ, какъ всегда, важную роль въ этомъ покровительствѣ играли протекція, личныя связи.

Пріобрѣтеніе спирта съ торговъ и заготовленіе хозяйственнымъ способомъ были одно время доведены до minimum'а, весь почти спиртъ пріобрѣтался по разверсткѣ (въ 1904 г. 92,6% всего количества, тогда какъ въ 1895 г. только 64,2%). Съ 1905 г. снова увеличивается заготовка спирта хозяйств. способомъ и съ торговъ и уменьшается пріобрѣтеніе по разверсткѣ: такъ въ 1905 г. по разверсткѣ было пріобрѣтено 88,8% вед. спирта, въ 1906 г.—79,5%, въ 1907 г.—75,6% Производство спирта растетъ, хотя скачками и иногда съ тенденціей къ пониженію. Во всякомъ случаѣ въ 1897 г. производство достигло 77 мил. ведеръ, въ 1899 г.—79 мил., въ 1901 г.—82,6 мил., въ 1904 г.—85,3 мил. вед. и въ 1906 г.—99,5 мил. ведеръ.

Къ сожалѣнію изъ этого количества для вывоза, для техническихъ надобностей, для освѣщенія употреблено было весьма немного: львиная часть, какъ мы видѣли, уходила на потребленіе спирта въ качествѣ *питей*. Въ частности вывозъ спирта вообще былъ ничтоженъ: въ 1897 г. еще до 5 мил. ведеръ, въ 1898 г. только 4,8 мил., въ 1904 г.—4,4 мил., а въ 1906 г. всего 2 мил. ведеръ [1]). Мало этого: въ 1907 г. встрѣчаемся уже съ прискорбнымъ явленіемъ *ввоза къ намъ спирта изъ-за границы для надобностей монополіи*. Ввозъ этотъ былъ произведенъ въ силу Высочайше утвержденнаго постановленія Совѣта Министровъ 14 мая 1907 г.—въ нарушеніе дѣйствующаго таможеннаго устава и спеціальныхъ законовъ о казенной продажѣ питей—со сложеніемъ таможеннаго налога и притомъ внѣ установленнаго Основными Законами порядка, во время засѣданій Госуд. Думы 2-го созыва, но безъ внесенія на ея уваженіе, хотя «законъ 14 мая 1907 г.» (какъ именуются положеніе Совѣта Министровъ въ офиціальныхъ документахъ) изданъ прямо «въ отмѣну и измѣненіе дѣйствующаго законодательства» по признанію самого министерства финансовъ. Какой же мотивъ подобныхъ незаконныхъ дѣйствій? Недохватка для надобностей монополіи русскаго спирта и высокія поэтому на него цѣны—внутри страны. Естественно, что, если казна для надобностей монополіи будетъ покупать спиртъ изъ-за границы, она легко можетъ брать его за безцѣнокъ, ибо за границей (и въ Германіи, и въ Австріи и во Франціи) даютъ вывозныя преміи на спиртъ, но цѣлесообразно ли такое поощреніе ино-

[1]) Въ 1908 г. вывозъ спирта нѣсколько увеличивается и доходитъ до 4 мил. вед., въ 1909 г. до 7 мил. вед.

странной сельскохозяйственной промышленности въ ущербъ русской? И если для надобностей монополіи не хватило русскаго спирта за недостаткомъ матеріаловъ, то нужно ли было искусственно увеличивать потребленіе населеніемъ алкоголя, покупая его для спаиванія народа даже за границей? Не правильнѣе ли было бы, воспользовавшись отсутствіемъ спирта внутри страны, сдѣлать опытъ *сокращенія* потребленія алкоголя? Но, очевидно, интересы фиска для правительства стояли на первомъ планѣ и заботы объ отрезвленіи населенія оно оставило совершенно въ сторонѣ, совершенно наглядно и на этотъ разъ безъ всякихъ прикрасъ выставивъ въ надлежащемъ свѣтѣ казенную винную монополію.

Какой же выводъ изъ сказаннаго? Значитъ ли, что казенную продажу питей надо уничтожить, вернуться къ прежнимъ порядкамъ обложенія питей и свободной ими торговли? Конечно, такой выводъ былъ бы въ высшей степени опрометчивымъ. Введеніе казенной продажи было одной изъ самыхъ крупныхъ ошибокъ финансовой политики С. Ю. Витте (самой крупной было сооруженіе обошедшейся въ нѣсколько сотъ милліоновъ рублей Манчжурской желѣзной дороги на чужой территоріи), но разъ ошибка сдѣлана, разъ она обошлась уже въ весьма большія суммы (однѣ подготовительныя работы по введенію монополіи исчисляются почти въ 140 мил. руб., на выкупъ пропинаціоннаго права израсходовано до 40 мил. руб.), разъ создана могущественная организація (имѣется до 350 казенныхъ очистныхъ складовъ, до 27.000 лавокъ), составленъ огромный штатъ служащихъ (до 40.000 вольнонаемныхъ), затрачена колоссальная энергія со стороны правительства,—необходимо все это не упразднить, а *использовать* для высшихъ государственныхъ цѣлей: нельзя рубить голову потому, что она болитъ, ее надо лечить. Безнравственно для государства *эксплуатировать* народный порокъ, народную болѣзнь, извлекать выгоды изъ отравленія народа алкоголемъ. Но совершенно законно и естественно тому же государству бороться съ общественнымъ недугомъ, ослаблять дѣйствіе отравы, способствовать ея сокращенію. Взявъ въ свои руки продажу питей, государство стало въ двусмысленное положеніе: съ одной стороны оно заинтересовано въ доходахъ своего предпріятія, ибо какой же смыслъ брать на себя веденіе убыточнаго дѣла? Съ другой стороны зазорно государству эксплуатировать общественные пороки. ибо иначе мало ли изъ какихъ статей—подъ предлогомъ «оздоровленія» населенія—можно извлекать доходы? Несомнѣнно, введя казенную продажу питей, правительство затормазило борьбу съ пьянствомъ, сдѣлавъ эту борьбу явно для себя убыточной. Отсюда противодѣйствіе сельскимъ обществамъ въ дѣлѣ закрытія по ихъ приговорамъ казенныхъ лавокъ, отсюда отсутствіе энергичной борьбы противъ корчемства казеннымъ виномъ, отсюда открытіе казенныхъ лавокъ въ наиболѣе «соблазнительныхъ» пунктахъ, отсюда повышеніе цѣнъ на

продаваемую водку, устройство закупорки казенной посуды такъ, чтобы ее можно было откупоривать безъ пробочниковъ и распивать прямо на улицѣ, облегченіе продажи питей черезъ комиссіонеровъ, распространеніе продажи огромнаго количества *мелкой* посуды (въ 1904 г. 743 мил. штукъ въ соткахъ и 252 мил. штукъ въ двухсоткахъ). распространеніе водки повышенной крѣпости (въ 57°) для сѣверо—и юго-западныхъ губерній, отказъ выпуска водки въ обращеніе 25°/о-ой крѣпости и т. д. Со всѣми этими дѣйствіями разъ на всегда надо покончить.

Разъ на всегда необходимо стать на ту точку зрѣнія, что государство можетъ и должно бороться съ пьянствомъ, что нѣтъ никакого смысла государству извлекать свои доходы путемъ эксплуатаціи подобнаго порока, отрѣшиться отъ гипноза, будто бы государство «вынуждено» строить свой бюджетъ на этомъ порокѣ, будто безъ его эксплуатаціи немыслимо держать бюджетъ въ извѣстномъ равновѣсіи. Правда, большинство государствъ главную часть своихъ доходовъ имѣютъ въ настоящее время отъ обложенія питей, напр. въ 1907—1908 г. С. Штаты до 35% всего бюджета, Англія до 29%, но уже Германія только до 8%. Франція до 11%, а Россія въ 1908 г. получила отъ одной монополіи (валовой ея, правда, доходъ, но у насъ и весь бюджетъ валовой, а не чистый) 29%, а вообще съ питей болѣе 32% всего бюджета, что составитъ на одного жителя: въ Англіи около 10 руб., въ С. Штатахъ около 5 руб., въ Россіи (только *чистый* доходъ монополіи) 3 руб. 70 коп., во Франціи же всего съ небольшимъ 4 руб. и въ Германіи менѣе 1½ руб. Но уже изъ этихъ цифръ ясно, что *не большая часть* поступленій имѣется у государствъ отъ питейнаго налога, а только около четверти, иногда около одной шестой, и даже въ Россіи менѣе трети. Съ другой стороны несомнѣнно, что не та или другая *форма* обложенія даетъ государству доходъ. Доходы свои государство извлекаетъ *принудительнымъ* путемъ (налогами) изъ частныхъ доходовъ своихъ гражданъ, т. е. путемъ отчисленія въ свою пользу извѣстной доли *матеріальныхъ цѣнностей*, создаваемыхъ ежегодно населеніемъ, изъ такъ называемаго «народнаго дохода». Важно, чтобы былъ этотъ доходъ, важно, чтобы населеніе имѣло возможность его извлекать, могло бы производительно приложить свой трудъ, создать необходимыя цѣнности. А извлечь ихъ тѣмъ или инымъ путемъ,—дѣло второстепенное, вопросъ финансовой техники. Было бы *откуда* извлекать, а всякій искусный финансистъ извлечетъ необходимые ему рессурсы безъ всякой эксплуатаціи народнаго порока, народной болѣзни. Напротивъ у здороваго, неотравленнаго населенія гораздо легче извлечь деньги, такъ какъ эти деньги у него есть У голоднаго же, пьянаго, отравленнаго народа часто *ничего нѣтъ*, а изъ ничего и взять нечего, какія формы взиманія ни изобрѣтайте.

Съ этой точки зрѣнія *сокращеніе потребленія* спиртныхъ напитковъ для финансовъ государства не только не опасно въ смыслѣ возмож-

наго уменьшенія его доходовъ отъ обложенія питей, но въ высшей степени выгодно, ибо способствуетъ *накопленію* народнаго богатства, большей производительности населенія (увеличеніе количества рабочаго времени, уменьшеніе болѣзней и расходовъ на ихъ леченіе, сокращеніе преступности и т. д.), а слѣдовательно, и болѣе успѣшному поступленію всѣхъ прямыхъ и косвенныхъ (кромѣ питейнаго) налоговъ. Здѣсь нѣтъ двухъ мнѣній съ точки зрѣнія финансовой науки. Можно для интересующихся *техникой* вопроса (*какъ* же государство сумѣетъ извлечь изъ населенія тѣ сотни милліоновъ руб., которые теперь оно такъ *охотно* вноситъ въ казну, потребляя спиртные напитки, для чего не жалѣетъ послѣдней копейки) обратить вниманіе только на поступленіе государственныхъ доходовъ отъ обложенія *сахара*.

Еще недавно сахарный акцизъ и у насъ, какъ почти всюду, давалъ совершенно ничтожное поступленіе. Потребленіе сахара въ 1894 г. доходило всего до 27 мил. пудовъ (въ Россіи), теперь оно удвоилось, составляя на душу населенія однако всего 15 фунтовъ. Акцизъ съ сахара составляетъ 1 р. 75 к. съ пуда песку, а общее поступленіе доходитъ до 100 мил. рублей противъ 40 мил. рублей въ 1894 г., т. е. увеличеніе поступленій составляетъ $2^1/_2$ раза. Тѣмъ не менѣе потребленіе сахара у насъ ничтожно сравнительно съ другими странами (въ С.-Штатахъ и Англіи около 90 фунтовъ на душу, Германіи и Франціи свыше 40 фунтовъ на душу), что объясняется даже не столько высотою обложенія или его дороговизною у насъ въ розничной продажѣ, сколько *бѣдностью* населенія и огромными затратами его на *потребленіе водки*. Если бы населеніе стало вмѣсто водки потреблять сахаръ, оно свободно могло бы довести потребленіе до англо-американской нормы, т. е. увеличило бы его противъ нынѣшней въ *шесть разъ*. Въ этомъ случаѣ акцизъ на сахаръ далъ бы болѣе также въ шесть разъ (а при небольшомъ пониженіи налоговой ставки, напр. до 1 р. 50 к. на пудъ, въ пять разъ) противъ нынѣшняго поступленія, т. е. 500—600 мил. руб. въ годъ! Необходимо добавить, что въ этомъ случаѣ производство сахара съ нынѣшнихъ 85 мил. пудовъ дошло бы до 350 мил. пудовъ, т. е. необычайно возросла бы сахарная промышленность, сельское хозяйство испытало бы серьезный переворотъ въ самую благопріятную сторону, населеніе получило бы огромные заработки на свекловичныхъ плантаціяхъ, его благосостояніе возросло бы, а это съ своей стороны отразилось бы на успѣшномъ поступленіи всѣхъ другихъ государственныхъ доходовъ, прямыхъ и косвенныхъ. Сокращеніе потребленія спиртныхъ напитковъ способствовало бы кромѣ того оздоровленію населенія и увеличенію его трудоспособности, т. е. косвенно отразилось бы также на ростѣ государственныхъ доходовъ. Словомъ, съ фискальной стороны не могло бы подняться и вопроса объ *убыткахъ* казначейства вслѣдствіе изчезновенія спиртныхъ напитковъ изъ обихода населенія.

Потребленіе сахара взамѣнъ спиртныхъ напитковъ взято здѣсь не случайно. Связь сахара со спиртомъ несомнѣнно существуетъ. Замѣчено, что лица, не потребляющія спиртныхъ напитковъ, именно потребляютъ много сахара въ разныхъ видахъ, чаще всего съ напитками (не спиртными). Народы (какъ мусульмане), которымъ религія воспрещаетъ потребленіе спирта, чрезвычайно склонны къ потребленію сладостей и подслащенныхъ питей (сироповъ и т. п.). Извѣстно, что и у насъ кабаки замѣняются съ успѣхомъ именно *чайными*. Что-нибудь потреблять необходимо населенію изъ *вкусовыхъ* веществъ, что-нибудь необходимо имѣть и въ видѣ напитковъ (взамѣнъ спиртныхъ), будь это квасъ, лимонадъ, фруктовыя воды, сиропы, оршадъ, чай, кофе, и т. д. во всѣ напитки неизмѣнно входитъ *сахаръ* [1]). Поэтому при борьбѣ съ пьянствомъ всячески необходимо способствовать усиленному потребленію сахара во всѣхъ его видахъ. Для такой цѣли необходимо: 1) бороться съ распространеніемъ сахарина (серьезныя уголовныя репрессіи), 2) способствовать удешевленію цѣнъ на сахаръ, путемъ а) пониженія на него акциза, в) нормированія цѣнъ согласно дѣйствительныхъ условій производства, с) удешевленія этого производства и д) упорядоченія торговли сахаромъ. Въ распространеніи потребленія сахара, какъ сказано, лежитъ и разрѣшеніе фискальной задачи, чѣмъ замѣнить питейный доходъ, разъ населеніе прекратитъ потребленіе питей.

Къ величайшему сожалѣнію, это прекращеніе однако пока относится только къ области благихъ пожеланій, на практикѣ весьма трудно осуществимыхъ какъ показываетъ міровой опытъ наиболѣе культурныхъ странъ. Народы слишкомъ отравлены алкоголемъ, что бы могли отъ него вовсе отказаться въ сколько-нибудь близкомъ будущемъ. Никакая ступень культуры и развитаго сознанія ничего пока сдѣлать здѣсь не могутъ. По библейской легендѣ патріархъ Ной немедленно же по выходѣ изъ Ковчега занялся винодѣліемъ и напился при полученіи перваго же урожая. Основатель христіанства въ Россіи заявлялъ представителямъ разныхъ религій,—хлопотавшимъ о ихъ принятіи, что „веселіе Руси есть пити“, а великій преобразователь Россіи доказывалъ это на дѣлѣ и заставлялъ пить своихъ гостей принудительнымъ порядкомъ. Увы! Эти завѣты сохраняются у насъ доселѣ, и не у однихъ насъ. Но изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, что надо сложить руки и оставить борьбу съ пьянствомъ въ сторонѣ. Надо только отрѣшиться отъ иллюзій, чтобы потомъ не падать духомъ, не видя ихъ осуществленія. Несомнѣнно, *сокращенія* потребленія спиртныхъ напитковъ (и притомъ вполнѣ почтеннаго сокращенія) добиться можно. Если еще въ 1902 г. населеніе могло довольствоваться 63 мил. ведеръ 40°-ой водки, то почему теперь въ 1908—1910 г. оно должно непре-

---

[1]) Чрезвычайно характерно, что съ паденіемъ въ 1908 – 1909 г.г. потребленія водки, у насъ въ Россіи довольно сильно возросло потребленіе именно сахара. Въ Германіи обложеніе сахара даетъ больше, чѣмъ обложеніе питей.

мѣнно потреблять около 86 мил. ведеръ ежегодно? Является ли нормальнымъ, что за 5 лѣтъ населеніе (съ 1902 по 1906 г.) стало пропивать на 200 мил. руб. болѣе всѣхъ сбереженій? Сокращеніе и упорядоченіе потребленія, очевидно, возможно.

Здѣсь-то и необходимо прежде всего *воспользоваться существующей монополіей* въ интересахъ борьбы съ пьянствомъ. Чрезвычайный интересъ представляетъ проектъ членовъ Гос. Думы гг. *Гололобова* и бар. *Мейендорфа* о *нормированіи потребленія* спиртныхъ напитковъ при посредствѣ монополіи. Проектъ этотъ на практикѣ, однако, осуществить весьма трудно, такъ какъ распространеніе спиртныхъ напитковъ не въ зависимости отъ спроса на нихъ, а по произволу казеннаго вѣдомства можетъ вызвать то же явленіе, какъ и полное запрещеніе производства или потребленія спиртныхъ напитковъ, т. е. корчемное ихъ производство и продажу. Но есть *простой способъ нормированія потребленія*,—это *повышеніе цѣны* на продаваемый продуктъ, т. е. естественное *сокращеніе спроса*. Въ связи съ другими мѣрами противъ пьянства—это мѣра весьма дѣйствительная, всюду испытанная. Повышеніе должно быть сдѣлано въ размѣрѣ сперва и не очень значительномъ, иначе опять-таки явилась бы опасность усиленнаго тайнаго винокуренія. Мы считаемъ совершенно достаточнымъ на первый разъ повышеніе цѣны ведра водки до 10 рублей (вмѣсто нынѣшнихъ 8 руб. 40 к.), это должно *понизить потребленіе* на 25%, т. е. съ 86 мил. ведеръ довести его до 65 мил. ведеръ. Но такъ какъ населеніе растетъ, а кромѣ того отъ существующихъ, хотя и вредныхъ привычекъ отказываться не легко, то потребленіе водки наврядъ ли упадетъ до этой цифры, вѣрнѣе, что пониженіе дойдетъ только до 70 мил. ведеръ, т. е. населеніе примѣрно пропьетъ ту же цифру своего дохода (до 700 мил. руб.), которую пропиваетъ и теперь. Все-таки будетъ уже тотъ плюсъ, что отравленіе алкоголемъ будетъ произведено въ значительно меньшей степени, нежели въ настоящее время.

Но для уменьшенія вреда отъ потребленія алкоголя вполнѣ возможно, располагая монополіей продажи водки, *пониженіе %-го содержанія въ продаваемыхъ напиткахъ алкоголя*. Комиссія для борьбы съ пьянствомъ въ Гос. Думѣ проектируетъ это пониженіе сразу до 30%, т. е. совершенно не считается съ привычками населенія, что можетъ привести къ послѣдствіямъ нежелательнымъ: двойному количеству выпиваемой водки для утоленія потребности въ наркозѣ алкоголемъ. Было бы гораздо благоразумнѣе ограничиться на первое время пониженіемъ крѣпости водки лишь до 35°, что болѣе соотвѣтствуетъ привычкамъ потребителей водки: до монополіи крѣпость ея рѣдко превышала 38°, слѣдовательно, пониженіе крѣпости до 35° не слишкомъ разойдется съ установившимися вкусами. Впослѣдствіи же пониженіе можно вести дальше: до 33, 30, 28 и даже 25°, въ этомъ отношеніи монополія можетъ сыграть весьма благодарную роль установленіемъ *единообразнаго* содержанія алкоголя въ продаваемыхъ напиткахъ (не-

возможность конкуренціи) и постепеннаго пріученія организма потребителей ко введенію меньшихъ дозъ алкоголя. Единственное достоинство монополіи и теперь только въ *улучшеніи качества* продаваемаго продукта, это достоинство (весьма цѣнное и серьезное) необходимо использовать до конца. Только путемъ монополіи осуществимо планомѣрное и постепенное пріученіе населенія къ напитку съ меньшимъ содержаніемъ алкоголя.

Этого мало: безполезно понижать содержаніе алкоголя въ водкѣ, если наряду съ нею будетъ продаваться спиртъ въ 57, 90 и 95°. Этимъ спиртомъ будутъ просто разбавлять слабую водку и даже увеличивать процентное содержаніе въ ней алкоголя сравнительно съ нынѣшнимъ. Что говорятъ цифры? Въ 1904 г. изъ 70 мил. ведеръ проданныхъ спиртныхъ напитковъ при посредствѣ монополіи до 6 мил. ведеръ было *спирта* (57, 90 и 95°). Куда пошелъ этотъ спиртъ? Большею частью, конечно, былъ *выпитъ*, такъ какъ спиртъ слишкомъ дорогъ (натуральный) въ качествѣ горючаго матеріала, а для техническихъ надобностей было продано только съ небольшимъ 400 тысячъ ведеръ спирта (по разсчету въ 40°). Въ 1906 г. спирта было продано уже 6.769.900 ведеръ и въ 1907 г.—7.076.309 вед., а на техническія надобности всего 988.000 и 947.000 вед. Потребленіе спирта растетъ. Слѣдовательно, для успѣшности пониженія процентнаго содержанія алкоголя въ продаваемыхъ казною питіяхъ необходимо *воспрещеніе свободной продажи спирта* свыше установленнаго содержанія алкоголя. Теперь напротивъ стѣсняютъ свободную продажу *денатурированнаго* спирта (что не имѣетъ смысла), между тѣмъ натуральный спиртъ едва ли кому можетъ быть нуженъ за исключеніемъ техническихъ надобностей, для которыхъ его отпускать можно съ извѣстными предосторожностями и при условіи извѣстнаго контроля.

Дальнѣйшія мѣры къ сокращенію потребленія спирта должны носить характеръ *регулированія* этого потребленія согласно опыту Зап. Европы и Америки съ Австраліей, т. е. свестись къ развитію широкой общественной иниціативы въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ. Прежде всего здѣсь необходимо предоставить *сельскимъ обществамъ* право *закрытія* въ своемъ раіонѣ питейныхъ заведеній и *воспрещенія* потребленія спиртныхъ напитковъ. Опытъ показываетъ, что именно *только въ сельскихъ округахъ* (не городахъ) запретительная система имѣетъ *безусловный успѣхъ*, и это объясняется тѣснотою связи членовъ сельскаго общества между собою, легкостью и простотою надзора при знакомствѣ другъ съ другомъ и т. д. Необходимо только, чтобы иниціатива запрещенія исходила отъ самаго общества, а не отъ правительства, такъ какъ иначе воспрещеніе поведетъ только къ тайному потребленію водки и укрывательству потребителей другъ другомъ. Вопросъ этотъ отлично въ Думской Комиссіи разработанъ.

Въ городахъ воспрещеніе потребленія водки, къ сожалѣнію безцѣльно, это говоритъ міровой опытъ. Поэтому здѣсь возможно примириться веденіемъ такъ наз. *Готтенборгской системы* продажи питей по

з. европейскимъ образцамъ. Продажа спиртныхъ напитковъ могла бы быть устроена органами мѣстнаго самоуправленія при помощи существующихъ уже агентовъ казенной винной монополіи. О подробностяхъ нѣтъ смысла здѣсь распространяться, такъ какъ это уже вопросъ техники. Необходимо только замѣтить, что безъ введенія готтенборгской системы изъятіе изъ продажи мелкой посуды ($^1/_{200}$, $^1/_{100}$ и особенно $^1/_{40}$ ведра) вовсе не поведетъ къ сокращенію пьянства, какъ это думаютъ въ спеціальныхъ комиссіяхъ: изъятіе двухсотокъ (ихъ потребленіе въ общей массѣ и безъ того ничтожно) поведетъ къ увеличенію потребленія сотокъ и сороковокъ, а изъятіе послѣднихъ—къ продажѣ водки въ мелкой посудѣ разносчиками или въ тайныхъ притонахъ, ибо съ привычками потребителей алкоголя не такъ-то легко бороться. Подобныя изъятія скорѣе могутъ повести не къ сокращенію, а увеличенію потребленія спиртныхъ напитковъ. Другое дѣло, конечно,—при существованіи питейныхъ заведеній, гдѣ можно получить и небольшую рюмку водки, но гдѣ нѣтъ кабацкой обстановки и гдѣ потребленіе алкоголя обусловлено извѣстнымъ пріемомъ пищи.

Организація готтенборгской системы у насъ однако далеко нелегкая, на этотъ счетъ совершенно не слѣдуетъ обольщаться, какъ и вообще не легка борьба съ пьянствомъ. Но никогда не слѣдуетъ отчаиваться и всегда слѣдуетъ помнить, что лиха бѣда начало, а дальше дѣло пойдетъ само собой. Не слѣдуетъ забывать, что распространеніе потребленія алкоголя у насъ уже вовсе не такъ велико и возросло въ сильной степени только въ послѣдніе три—четыре года (годы войны, революціи, голода, словомъ общественныхъ бѣдствій), до этого времени ростъ наблюдается весьма ничтожный и несоотвѣтствующій росту населенія. Это фактъ—весьма отрадный, дающій надежду на лучшее будущее. Невелико у насъ сравнительно съ другими странами и душевое потребленіе алкоголя вообще. Вспоминая описанія еще не совсѣмъ далекаго времени, необходимо признать, что *пьянство*, какъ соціальное явленіе, не увеличивается, а значительно уменьшается, прежнихъ эксцессовъ не видно. Вспомнивъ, что въ теченіе многихъ вѣковъ у насъ никакихъ мѣръ для борьбы съ алкоголизмомъ не принималось, можно надѣяться, что, ступивъ на путь этой борьбы, мы сможемъ достичь весьма плодотворныхъ результатовъ. Когда сельскимъ обществамъ представлялась возможность борьбы съ пьянствомъ, они добивались весьма успѣшныхъ послѣдствій, при извѣстномъ религіозномъ подъемѣ (раскольники) потребленіе алкоголя у насъ удавалось и вовсе прекращать. Все это заставляетъ высоко держать знамя борьбы съ величайшимъ народнымъ недугомъ, злосчастнѣйшимъ общественнымъ бѣдствіемъ и разсчитывать на побѣду. Воодушевленіе—великое дѣло, вѣра двигаетъ горами и остается только пожелать полнаго успѣха въ великомъ походѣ народныхъ представителей противъ страшнѣйшаго народнаго врага.

Изъ прошлаго и настоящаго нашего грюндерства [1]).

Передъ нами только что вышедшая въ свѣтъ книга г. *Мануса*: «Политическіе, экономическіе и финансовые вопросы послѣдняго времени». Авторъ — опытный и талантливый публицистъ, и настоящая книга составлена изъ многочисленныхъ статей, уже бывшихъ въ печати и обратившихъ на себя вниманіе тѣмъ, что онѣ затрагиваютъ преимущественно закулисную сторону дѣятельности нашихъ предпринимателей и всеобъемлющаго министерства финансовъ, поощряющаго этихъ предпринимателей за счетъ нищающаго русскаго народа.

Не мы, конечно, будемъ что-либо возражать противъ необходимости развитія туземной обрабатывающей промышленности и рекомендовать вѣчное оставленіе Россіи въ роли данницы промышленныхъ западно-европейскихъ государствъ и Сѣверной Америки. Примѣръ послѣдней наглядно показываетъ, что чисто-земледѣльческое государство съ полнымъ успѣхомъ можетъ превратиться въ промышленную страну, конкурирующую съ самыми старыми и культурными промышленными странами. Другой такой же примѣръ—Японія, и было бы весьма странно, если бы Россія съ ея исключительными естественными богатствами, дешевизною рабочихъ рукъ, талантливостью населенія и огромнымъ внутреннимъ потребительнымъ рынкомъ не была въ силахъ производить необходимые ей продукты обрабатывающей промышленности. Поэтому нисколько неудивительна и вполнѣ естественна постоянная заботливость нашего правительства о развитіи этой промышленности, усиленное покровительство ей. Но заботливость заботливости рознь, и не всякое покровительство плодотворно.

У насъ никогда прежде всего не заботились о развитіи народнаго образованія ни общаго, ни спеціальнаго, а безъ этого условія невозможно имѣть хорошаго рабочаго, — основы всякой промышленности. Затѣмъ покровительство промышленности у насъ выражалось исключительно въ установленіи высокаго таможеннаго тарифа на *всѣ* привозные продукты безъ различія, независимо отъ того, могутъ ли они производиться (по естественнымъ условіяхъ) внутри Россіи. Тарифъ устанавливался большею частью по соображенію съ потребностями фиска, а отнюдь не съ раціональнымъ покровительствомъ туземной

[1]) *Слово* № 181 (18 іюня 1905).

промышленности. Поэтому онъ бывалъ то несообразно низкимъ и недопускающимъ никакой домашней конкуренціи съ привознымъ продуктомъ, то безмѣрно высокимъ, обезпечивающимъ нашимъ промышленникамъ барыши въ размѣрахъ, исключающихъ необходимость заботиться объ улучшеніи и удешевленіи продукта, не могущаго поэтому получить широкаго распространенія. Въ то же время стѣсненія вновь обращающимся промышленнымъ предпріятіямъ ставились такія, что для преодолѣнія ихъ необходимо было затрачивать очень крупныя усилія и тратить на это такія средства, что только очень крупные и *обезпеченные* барыши могли подвинуть на это предпринимателей. Концессіонная акціонерная система, при которой для утвержденія какого-либо устава требуются иногда годы хожденія по разнымъ инстанціямъ и большія затраты, давила частную предпріимчивость и заставляла ее прибѣгать къ весьма неблаговиднымъ пріемамъ. Интересъ здѣсь уже сосредоточивался на тѣхъ *привилегіяхъ*, которыя удавалось испрашивать у правительства, а привилегіи естественно исключаютъ свободу конкуренціи—основу развитія всякой промышленности, которую по всѣмъ этимъ причинамъ такъ у насъ до сихъ поръ насадить и не удалось, не смотря на всѣ старанія. Она до сихъ поръ лишь тепличное, искусственно выросшее растеніе, хилое, неокрѣпшее, способное завянуть при первомъ же дуновеніи вѣтра.

Итакъ, настоящей промышленности у насъ нѣтъ, грюндерство же всегда процвѣтало. Особенно пышный расцвѣтъ его приходится на памятную эпоху министерства С. Ю. Витте, задавшагося цѣлью поднять производительныя силы Россіи, хотя бы и искусственными способами. Цѣль эту нельзя не признать заслуживающей полнаго вниманія, весь вопросъ въ *средствахъ*, которыми достигалось ея осуществленіе. Но для того, чтобы правильно поставить вопросъ о средствахъ, чтобы интересъ государства, интересъ общественный сумѣть поставить на первый планъ, а интересы частные, такъ сказать, въ служебное, подчиненное положеніе, чтобы создать не дутыя искусственныя предпріятія, а дѣйствительно помочь стать на собственныя ноги нашей обрабатывающей промышленности,—нуженъ былъ великій государственный умъ, крупныя познанія, смѣлость мысли, тотъ финансовый геній, который одинъ только можетъ дать толчокъ экономическому возрожденію государства, хотя бы и нѣсколько искусственными путями.

Нечего и говорить, что г. Витте не обладалъ такимъ геніемъ. Несомнѣнно талантливый, обладающій большимъ практическимъ умомъ, сильной волей, широкимъ размахомъ мысли, С. Ю. Витте, къ несчастью, не былъ достаточно и разносторонне образованнымъ человѣкомъ, который требовался бы на его отвѣтственномъ посту, — не могъ усвоить себѣ широты взглядовъ истинно-государственнаго человѣка, оказался поэтому довольно одностороннимъ проводникомъ нѣкоторыхъ усвоенныхъ разъ навсегда идей, отказаться отъ которыхъ былъ не въ силахъ,

какъ равно и усвоить положенія, выходившія изъ тѣсныхъ рамокъ намѣченнаго себѣ кругозора. Добавить къ этому страшную жажду къ властвованію, не мирящуюся ни съ чужимъ мнѣніемъ, ни съ сотрудничествомъ болѣе даровитыхъ и знающихъ дѣятелей, ни съ чужою независимостью, а отсюда нужда въ безотвѣтственныхъ работникахъ покорныхъ слугахъ, рептиліяхъ, но не въ честномъ независимомъ словѣ и не въ такой же дѣятельности.

Заботясь о развитіи промышленности, естественно было прежде всего обратить вниманіе на созданіе благопріятныхъ условій для возникновенія новыхъ предпріятій и продолженія дѣятельности старыхъ. Съ нашимъ устарѣлымъ акціонернымъ законодательствомъ, съ нашими неупорядоченными биржами, съ нашимъ вообще невозможнымъ торговымъ правомъ, немыслимо и думать о конкуренціи съ заграничной промышленностью, развивающеюся при свободныхъ и находящихся подъ бдительнымъ государственнымъ и общественнымъ контролемъ формахъ. С. Ю. Витте, казалось, понялъ это, приступивъ къ выработкѣ законопроектовъ, имѣющихъ цѣлью подвергнуть кореннымъ измѣненіямъ все наше торговое право. Образованы были разныя комиссіи для разработки проектовъ, изъ которыхъ комиссія для пересмотра акціонернаго и биржевого законодательства — подъ предсѣдательствомъ талантливаго профессора *П. П. Цитовича* собрала и разработала весьма интересные матеріалы и создала очень хорошіе законопроекты. Однако, вся эта огромная работа не имѣла никакихъ послѣдствій. Не будучи юристомъ, С. Ю. Витте не могъ усвоить твердо необходимости законодательной реформы нашего торговаго права. Свободныя и недопускающія произвола со стороны министерства финансовъ нормы права его испугали. Министръ финансовъ хотѣлъ *лично* руководить торгово-промышленнымъ развитіемъ страны, разрѣшая тѣ предпріятія, которыя находилъ нужнымъ, и тормозя тѣ, которыя, по его мнѣнію, оказывались почему-либо неподходящими. О свободѣ промышленности, о свободѣ конкуренціи такимъ образомъ не могло быть и рѣчи. Да и можно ли было ожидать этой свободы отъ министра, создавшаго нормировки (сахарную, спиртовую) и тресты? Проекты профессора Цитовича объ отмѣнѣ концессіонной системы акціонерныхъ предпріятій, о свободной (хотя и подлежащей контролю и нормированію) постановкѣ биржи такъ и остались проектами: всесильный министръ финансовъ не далъ имъ движенія.

А пока проекты разрабатывались и тормозились (невыгодно было чиновникамъ лишаться столь лакомаго куска, какъ утвержденіе уставовъ акціонерныхъ предпріятій), злоупотребленія въ нашихъ безконтрольныхъ акціонерныхъ обществахъ, уставы которыхъ единственно преслѣдовали выгоды заправилъ этихъ обществъ, но ни въ какомъ случаѣ не акціонеровъ, разцвѣтали съ особою пышностью. Прочтите статьи г. Мануса на стр. 7 («Нефтяные шалуны»), 24, 72 и многія

другія, и вы убѣдитесь, какіе фокусы продѣлываются разными «спеціалистами» для извлеченія денегъ у большой публики и для присвоенія акціонерныхъ капиталовъ. Наше министерство финасовъ смотрѣло на эти опыты вполнѣ бесучастно, и никакихъ мѣръ для устраненія злоупотребленій не принимало, хотя самыя злоупотребленія ему неизвѣстными быть не могли. Только послѣ грандіознаго хищенія въ харьковскихъ земельномъ и торговомъ банкахъ министръ финансовъ поторопился составить двѣ спеціальныхъ новеллы къ нашему акціонерному законодательству (21-го дек. 1901 г. и 29-го апр. 1902 г.), которыя, конечно, серьезнаго значенія имѣть не могли и порядка въ акціонерное дѣло не вводили, такъ какъ существа дѣла не затрогивали и многими своими статьями уже существующихъ предпріятій не касались (напр., совмѣстительство въ такихъ предпріятіяхъ устранено не было). Не говоримъ уже о томъ, что ни указанія западно-европейской практики, ни научныя требованія въ этихъ новеллахъ приняты во вниманіе почти не были, концессіонная система осталась безъ измѣненія, фактическій правительственный контроль, защита своихъ интересовъ акціонерами остались попрежнему невозможными, такъ какъ законъ оставилъ совершенно въ сторонѣ отвѣтственность тѣхъ лицъ, которыя пускаютъ въ ходъ разныя сомнительныя предпріятія. «Забравъ за акціи деньги и часто даже не окончивъ начатаго дѣла», пишетъ г. Манусъ (стр. 182—183): «синдикатеры немедленно ударяли по мыльному пузырю, а тотъ лопался, и дѣло кончалось; такъ было съ глѣбовскимъ золотопромышленнымъ обществомъ, съ южно-русскимъ лѣсопромышленнымъ обществомъ, «Двигателемъ», «Фениксомъ», «Ириновскимъ», «Сталь», «Волжская Сталь» и сотней другихъ обществъ (а какъ возникновенію ихъ всѣхъ содѣйствовало министерство финансовъ!) Что же, привлекли ли хоть одного механика-«синдикатера» къ отвѣтственности? Нѣтъ, что-то не слыхать, а между тѣмъ это «бюро синдикатеровъ» открыто дѣйствовало на глазахъ у всѣхъ, члены этого «бюро» стали даже въ особое положеніе, они только не попали подъ судъ, а разъѣзжаютъ въ дорогихъ каретахъ. Всякій знаетъ, что ихъ существованіе и положеніе нелегальное, такъ сказать, до приглашенія въ кабинетъ судебнаго слѣдователя, но приглашенія имъ къ слѣдователю не присылаютъ. Какъ бы изумились сыскныя отдѣленія Вѣны, Франкфурта, Берлина, Бухареста, Константинополя, если бы они узнали, что ихъ бывшіе кліенты пользуются такимъ почетомъ въ промышленныхъ и финансовыхъ кружкахъ въ Петербургѣ. И эти господа совершенно закономъ не предвидѣны».

Въ надежныхъ рукахъ, что и говорить, находится русская промышленность, насаждавшаяся при С. Ю. Витте, если вѣрить приведеннымъ строкамъ (а не вѣрить имъ нѣтъ ни малѣйшаго основанія, зная отличную освѣдомленность автора цитируемой книги!). Не въ менѣе надежныя руки попала и *биржа*, объ устройствѣ которой такъ хлопо-

тало министерство финансовъ, совершенно справедливо полагая, что безъ правильно функціонирующей биржи надлежащее развитіе промышленности въ странѣ не мыслимо, при современныхъ условіяхъ образованія и дѣятельности промышленныхъ акціонерныхъ капиталовъ. Довольно сказать, что биржа регулируетъ всѣ цѣны. Однако и биржевая реформа состоялась вовсе не въ томъ духѣ, въ какомъ ожидало и въ правѣ было надѣяться общество. Не будемъ уже говорить о той вакханаліи биржевой игры и надувательства публики биржевиками—банковыми дѣятелями въ игрѣ этой публики на повышеніе и пониженіе разнаго рода цѣнныхъ бумагъ. Министерство финансовъ сперва здѣсь никакихъ не принимало мѣръ для огражденія общественныхъ интересовъ, иногда только предупреждая офиціально публику, чтобы она не увлекалась чрезмѣрно игрою на *повышеніе* (такого рода объявленія немедленно вызывали *паденіе* всѣхъ бумагъ, что только и было нужно банкирамъ-посредникамъ, требовавшихъ у своихъ кліентовъ дополнительныхъ взносовъ и экзекуціи числящихся на ихъ счетахъ бумагъ) [1]). Затѣмъ (когда уже было поздно) мѣры были приняты, хотя и совершенно недостаточныя (о характерѣ ихъ распространяться не будемъ, такъ какъ это носитъ спеціальный характеръ). И наконецъ, самый строй биржи былъ реформированъ въ смыслѣ учрежденія *фондоваго отдѣла*, дѣятельность котораго регулировалась закономъ, а члены совѣта котораго утверждались министромъ финансовъ по представленію кредитной канцеляріи. По свидѣтельству г. Мануса (стр. 30), всѣ солидные и честные посѣтители биржи ждали дня объявленія новой реформы, какъ манны небесной, такъ какъ они ждали, что реформа выброситъ вонъ изъ биржи людей нравственно недостойныхъ, неаккуратныхъ, безчестныхъ или просто «отъявленныхъ негодяевъ». Оказалось, однако, что въ дѣйствительные члены фондоваго отдѣла попали люди, отбывшіе тюремное заключеніе за мошенничество, хронически не платящіе по своимъ биржевымъ обязательствамъ, не платящіе вслѣдствіе умышленнаго банкротства, долгіе годы игравшіе на пониженіе русскаго кредитнаго рубля. И совѣтъ отдѣла и огромное число его дѣйствительныхъ членовъ состоятъ не изъ русскихъ, а значительная часть даже не изъ русско-подданныхъ... Мудрена ли при такихъ условіяхъ полная зависимость нашей биржи отъ иностранныхъ и полная ея непригодность для серьезнаго поддержанія нашей промышленности?

Такъ неудачно подвизалось министерство финансовъ съ акціонерной и биржевой реформами. Не лучше обстояло дѣло и съ снабженіемъ нашей промышленности кредитомъ. Вообще роли кредита въ дѣлѣ развитія промышленности С. Ю. Витте, очевидно, не понималъ. Иначе онъ не тормазилъ бы образованія въ Россіи промышленныхъ и ком-

[1]) Прочтите у г. *Мануса* на стр. 35—37, какія злоупотребленія со стороны банкировъ здѣсь практиковались.

мерческихъ банковъ, безъ которыхъ никакая промышленность и торговля немыслимы. А между тѣмъ у насъ не существовало и нѣтъ до сихъ поръ ни одного промышленнаго банка, которые являются, однако, непремѣнной принадлежностью всякаго культурнаго и промышленнаго государства. Съ 1898 года и особенно въ 1899 и 1900 гг. г. Витте попытался превратить въ промышленный банкъ нашъ государственный банкъ, заставивъ его *вопреки уставу* выдать разнымъ предпріятіямъ (въ большинствѣ случаевъ ненадежнымъ) промышленныя ссуды (всего на сумму до 100 милл. руб. подъ разными видами [1]), чѣмъ дѣла государственнаго банка приведены были въ извѣстное разстройство, что въ свою очередь, было одной изъ важнѣйшихъ причинъ потери Россіею своего кредита. Затѣмъ государственный банкъ сталъ во главѣ банковаго синдиката, занявшагося, по порученію и подъ руководствомъ того же министра финансовъ, скупкой разныхъ падающихъ на биржѣ бумагъ. Наконецъ разные промышленныя предпріятія (а также и многіе банки) были осчастливлены введеніемъ въ составъ ихъ правленій (для контроля и для распоряженій) чиновниковъ финансоваго вѣдомства, весьма мало освѣдомленныхъ въ тѣхъ дѣлахъ, къ которымъ они были приставлены, но обладающихъ весьма большими претензіями. Въ результатѣ—новое обремененіе промышленности содержаніемъ за ея счетъ безполезныхъ агентовъ министерства финансовъ, по свидѣтельству спеціалистовъ приносившихъ почти всегда крупный вредъ при всякой попыткѣ вмѣшательства въ дѣло.

Между тѣмъ возникновенію новыхъ банковъ, даже коммерческихъ, препятствовали, за исключеніемъ одного *Сѣвернаго банка* (замѣнившаго впрочемъ несостоятельный Петербургско-Азовскій банкъ), являющагося лишь отдѣленіемъ парижскаго Société générale (*Манусъ*, стр. 18—19) и образовавшагося безъ всякаго дѣйствительно внесеннаго акціонерами основного капитала. Этотъ банкъ (правленіе котораго состоитъ изъ французовъ, постоянно проживающихъ въ Парижѣ) оперируетъ исключительно за счетъ русскихъ вкладчиковъ, барыши же уходятъ за границу. Между тѣмъ учрежденію новыхъ русскихъ банковъ кредитная канцелярія министерства финансовъ ставитъ непреодолимыя препятствія. Кредитныя учрежденія разрѣшались только въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ почти каждое крупное село имѣетъ свой банкъ. А у насъ наивные люди удивляются росту промышленности Царства Польскаго сравнительно съ русской и ставятъ это на счетъ большей даровитости польскаго народа!

Г. Манусъ прямо обвиняетъ въ столь разорительной для Россіи политикѣ стоявшаго во главѣ нашей кредитной канцеляріи Б. Ѳ. Малешевскаго, бывшаго сотрудника И. С. Бліоха по юго-западнымъ желѣзнымъ дорогамъ (подъ начальствомъ г. Малешевскаго тамъ же

[1]) Объ этомъ см. въ моей книгѣ „Наша банковая политика“, X. 1904 г.

въ свое время служилъ и г. Витте): «если бы кредитная канцелярія не занималась больше политикой, чѣмъ своимъ прямымъ дѣломъ, то въ нашихъ кредитныхъ учрежденіяхъ не было бы мѣста для тѣхъ недобросовѣстныхъ дѣльцовъ, которые съ помощью г. Малешевскаго захватили наши банки въ свои цѣпкія и нечистыя руки». Протесты на общихъ собраніяхъ акціонеровъ промышленныхъ предпріятій уменьшаются съ помощью особаго остроумнаго способа, изобрѣтеннаго, по словамъ г. Мануса, г. Малешевскимъ: именно, главные заправилы акціонерныхъ предпріятій назначены г. Малешевскимъ членами совѣта фондоваго отдѣла на биржѣ. Никакого протеста теперь на собраніяхъ нѣтъ, такъ какъ малѣйшее заявленіе, неудовольствіе со стороны биржевыхъ лицъ ведетъ къ репрессіи со стороны директоровъ правленія, исполняющихъ, въ качествѣ членовъ совѣта, также полицейскія обязанности на биржѣ. «Всѣмъ этимъ безобразіямъ мы обязаны 14-лѣтней безконтрольной дѣятельности С. Ю. Витте и его alter ego Малешевскому. Русскій народъ ихъ не забудетъ долго, система же веденія государственныхъ финасовъ гг. Витте и Малешевскимъ будетъ памятна русскому народу цѣлое столѣтіе».

Не обезпечивъ развитія нашей промышленности ни кредитомъ, ни удачнымъ торговымъ законодательствомъ, сосредоточили все вниманіе на высокихъ таможенныхъ тарифахъ и на казенныхъ заказахъ. Высота тарифовъ привела къ таможенной войнѣ съ Германіей, окончившейся извѣстнымъ торговымъ договоромъ, весьма невыгоднымъ для русскаго сельскаго хозяйства, промышленная же конкуренція Западной Европы и Америки устранена не была, такъ какъ наши промышленники ни по цѣнѣ, ни по качеству издѣлій, ни по ихъ характеру не могли удовлетворить нашего потребительнаго рынка. Казенные же заказы создали промышленность притомъ сразу, въ весьма относительно грандіозныхъ размѣрахъ, но въ то же время поставили ее на нездоровую почву внѣ условій времени и пространства, безъ соображенія съ длительной потребностью рынка, безъ соображенія съ коммерческой конъюнктурой производства. Для созданія новыхъ заводовъ предлагались казною такія сверхъестественныя цѣны, при которыхъ заводъ могъ почти сразу окупиться первымъ же заказомъ. За рельсы для желѣзныхъ дорогъ, казенныхъ и частныхъ, платили 1 р. 50 к.— 1 р. 80 к. пудъ при дѣйствительной стоимости ихъ въ 85 коп., то же было съ вагонами, паровозами, сортовымъ желѣзомъ, трубами (для казеннаго нефтепровода), принадлежностями для военныхъ судовъ, пушками (перевооруженіе артиллеріи) и т. д. Самыя новыя желѣзныя дороги строились часто единственно для того, чтобы дать заработать многочисленнымъ заводамъ. Естественно, что при такихъ условіяхъ дивиденды первыхъ учрежденныхъ иностранцами въ Россіи заводовъ (и притомъ часто не за собственныя деньги, а за авансы, выданные русскою казною) оказались громадными, безденежныя акціи быстро пошли

въ гору, обогативъ своихъ счастливыхъ обладателей. За первыми счастливцами двинулись новые, которымъ г. Витте также охотно предложилъ казенные заказы, но уже въ значительно меньшемъ размѣрѣ. А когда количество заводовъ превысило у насъ всякую возможную и невозможную потребность въ ихъ издѣліяхъ, и цѣны за отсутствіемъ новыхъ казенныхъ заказовъ стали все болѣе и болѣе падать,—заговорили о кризисѣ нашей промышленности, совершенно безсильной бороться съ кризисами за отсутствіемъ собственныхъ, сполна оплаченныхъ основныхъ капиталовъ, за отсутствіемъ капиталовъ оборотныхъ и за полнымъ отсутствіемъ промышленнаго кредита.

Съ дутыми предпріятіями, впрочемъ, такъ и быть должно, и напрасно министръ финансовъ пожертвовалъ средствами государственнаго банка на поддержаніе подобныхъ предпріятій, напрасно учреждалъ разныя комиссіи по распредѣленію между заводами казенныхъ заказовъ по нарочито повышеннымъ, сравнительно съ рыночными, цѣнамъ. Рынокъ не въ состояніи потребить всего того, что могутъ произвести наши заводы. Довольно напомнить, что въ 1904 году чугуна у насъ произведено 180 милл. пудовъ (т. е. болѣе, чѣмъ когда-либо раньше), а заводы оборудованы для производства 250 милл. пуд. Правда, чугунъ теперь стоитъ у насъ не дороже, чѣмъ за границей, но сбывать его некуда и некому, потребительный рынокъ истощенъ находить новые рынки не подъ силу нашимъ промышленникамъ, а политика истощенія сельско-хозяйственнаго центра, столь усердно, проводившаяся г. Витте и его сподвижниками, продолжаетъ сказываться все болѣе и болѣе, сдѣлавъ и нашу промышленность чѣмъ-то совершенно эфемернымъ. А у насъ еще пришли въ крайнее изумленіе, прочитавъ на дняхъ въ газетахъ сообщеніе инженера Гока, что 32 лучшихъ нашихъ металлургическихъ завода дали, въ общемъ, одинъ убытокъ. Въ то же время изумляются, что рабочіе недовольны своимъ положеніемъ и бастуютъ, бастуютъ безъ конца, требуя улучшенія своего положенія, прибавки содержанія, сокращенія рабочаго дня... Требованія рабочихъ—увы!—пока неисполнимы, но изъ этого одного не слѣдуетъ, чтобы положеніе рабочаго класса было у насъ сколько-нибудь сносно. А промышленность—при оставленіи Россіи при прежнихъ порядкахъ, при виттевской системѣ веденія финансовъ, продолжающей процвѣтать и при его достойныхъ преемникахъ,—конечно, быстрыми шагами идетъ къ гибели...

Зато въ эпоху учрежденія новыхъ предпріятій отдѣльныя лица нажили огромныя состоянія, такъ или иначе примазавшись къ этимъ предпріятіямъ. Для этого не нужно было ни денегъ ни знаній, ни умѣнія, а только связи съ министерствомъ финансовъ и прочими сильными міра сего. Прочтите у г. Мануса (стр. 95—97 его книги) о «Торфяномъ американцѣ и реализаціи желѣзнодорожныхъ облигацій угольными комиссіонерами», и вы увидите, какія анекдотическія пред-

пріятія были у насъ возможны и давали, кому слѣдуетъ, хорошіе барыши. Эпоха нашего грюндерства послѣдняго времени ждетъ еще своего изслѣдователя. Но дай Богъ, чтобы эта эпоха болѣе не повторялась. Она могла возникнуть только при полной безгласности общества и при полномъ произволѣ и всевластной бюрократіи, которая дѣлала, что хотѣла. Г. Витте этотъ произволъ и безотвѣтственное всевластіе ввелъ въ систему, въ принципъ, такъ какъ раньше все это практиковалось лишь случайно и спорадически. Въ принципъ ввелъ онъ и безконтрольное распоряженіе средствами государственнаго казначейства, переводившимися черезъ государственный банкъ, государственныя кассы, государственныя желѣзныя дороги и казенные заказы въ руки всевозможныхъ гешефтмахеровъ, созидавшихъ русскую промышленность за счетъ якобы иностранныхъ капиталовъ. Дѣятельность этихъ «спеціалистовъ», надо надѣяться, выплыветъ еще наружу при свѣтѣ народнаго представительства [1]).

---

[1]) Одной изъ выдающихся заслугъ новаго м-ра финансовъ В. Н. Коковцева, несомнѣнно, было увольненіе отъ должности директора кредитной канцеляріи, пресловутаго Малешевскаго. Нездоровый воздухъ нашей промышленности также былъ всесьма сильно освѣженъ... Къ сожалѣнію пока еще недостаточно.

Наши внѣшнія займы и иностранная промышленность [1]).

Странные факты послѣднее время сообщаются въ печати. Петербургъ наводненъ иностранными корреспондентами, которые «интерьюируютъ» разныхъ высокопоставленныхъ лицъ по поводу тѣхъ или иныхъ циркулирующихъ въ обществѣ слуховъ. Любознательность иностранныхъ гостей охотно удовлетворяется, и на столбцахъ ихъ газетъ появляются обширныя бесѣды съ русскими министрами. Иногда содержаніе этихъ бесѣдъ опровергается, но большею частью оно молчаливо подтверждается, и мы вынуждены признавать ихъ за фактъ.

Нѣсколько дней тому назадъ одна изъ французскихъ газетъ опубликовала содержаніе бесѣды своего сотрудника съ русскимъ министромъ финансовъ по вопросу о *заграничныхъ заказахъ*. Сообщаемыя въ этой бесѣдѣ свѣдѣнія столь мало вѣроятны съ точки зрѣнія нашихъ интересовъ, что мы ждали компетентнаго опроверженія бесѣды и ничего поэтому не писали о ней. Однако, сообщеніе французской газеты обошло почти всѣ русскія, и ни малѣйшихъ возраженій мы нигдѣ не прочли. Приходится съ грустью считать опубликованныя газетой сообщенія за фактъ.

Россія раздаетъ теперь всюду за границей свои заказы для военныхъ и иныхъ надобностей. Вообще это обстоятельство нельзя не признать прискорбнымъ. Столько лѣтъ насаждается русская промышленность, столько затрачено силъ и средствъ на это насажденіе; всевозможныхъ заводовъ у насъ множество, рабочимъ рукамъ не находится примѣненія, на многихъ заводахъ половина доменныхъ печей загашена, большинство этихъ заводовъ еле влачитъ свое существованіе, а когда государство нуждается въ какихъ-либо предметахъ почему-то становится для него необходимымъ обращаться не къ отечественнымъ, а иностраннымъ фирмамъ. Чѣмъ объяснить это въ высшей степени страстное и ненормальное явленіе?

Спора нѣтъ, иностранная промышленность въ общемъ лучше нашей. Если продукты скорѣе, лучше и дешевле могутъ быть изготовлены, чѣмъ у насъ. Однако, это не всегда такъ. Весьма часто мы получаемъ иностранныя произведенія по крайне дорогой цѣнѣ и весьма посредственнаго качества. Да, кромѣ того, даже дорогая цѣна, упла-

[1]) *Слово* № 65 (12 февр. 1905).

ченная за продукты туземной промышленности, выгоднѣй для государства, нежели болѣе дешевая, но отданная заграницу: въ послѣднемъ случаѣ всѣ деньги цѣликомъ утрачены для государства. въ первомъ—онѣ идутъ на усиленіе заработковъ населенія, остаются внутри страны, оживляютъ ея дѣятельность, притекаютъ въ казну въ уплату налоговъ. Усиленная промышленная дѣятельность страны. поощряемая казенными заказами, даетъ возможность населенію сравнительно легко переносить даже такія тяжести, какъ военныя, уменьшаетъ количество безработныхъ, а слѣдовательно, и недовольныхъ облегчаетъ населенію возможность накопленія сбереженій и, стало быть, заключенію внутреннихъ займовъ.

Многіе рекомендуютъ во время войны заключать заграничные займы, спеціально съ цѣлью употребленія вырученныхъ денегъ внутри страны для ряда производительныхъ расходовъ съ тѣмъ, чтобы именно облегчить населенію перенесеніе военныхъ тягостей. И счастлива та страна, которая имѣетъ столь развитую промышленность, которая можетъ удовлетворить даже усиленному спросу на ея производительность и дать возможность государству обойтись безъ заграничной помощи.

Такова ли наша промышленность? Думаемъ, что она оказалась бы на высотѣ своего призванія, особенно, если бы съ самаго начала войны сдѣлано было увѣдомленіе на счетъ количества и качества необходимыхъ казенныхъ заказовъ. Приспособленіе завода къ тому или иному производству, при современныхъ техническихъ условіяхъ, не требуетъ особенно большой затраты времени и средствъ. Наши заводы на этотъ счетъ никакихъ сомнѣній не возбуждали и съ самаго начала войны предложили правительству свои услуги. Не говоримъ уже о томъ, что казна имѣетъ въ своемъ распоряженіи много собственныхъ недурно оборудованныхъ и поставленныхъ заводовъ. Кое-какіе предметы заграничной индустріи, конечно, потребовались бы, но въ сравнительно небольшомъ количествѣ.

Что же мы видимъ на самомъ дѣлѣ? Съ самаго начала войны начали циркулировать слухи объ огромныхъ заказахъ русскаго правительства заграничнымъ фирмамъ. Петербургъ изобиловалъ разными иностранными комиссіонерами, изыскивающими ходы для полученія заказовъ своимъ довѣрителямъ. Германскія и французскія фирмы преобладали, и на ихъ долю выпадала львиная доля всѣхъ казенныхъ заказовъ. Русская промышленность очевидно получила весьма немногое изъ этого дождя сотенъ милліоновъ рублей, такъ какъ всюду раздаются жалобы на застой въ дѣлахъ, на отсутствіе работы. Рабочіе массами забастовываютъ, жалуясь на слабое вознагражденіе своего труда. а промышленники не находятъ возможнымъ поднять заработную плату, ибо ихъ предпріятія и безъ того еле влачатъ существованіе. Всюду царитъ общее недовольство среди промышленныхъ, торговыхъ и

рабочихъ классовъ, требующихъ поэтому скорѣйшаго прекращенія войны.

Все, какъ всегда, находится у насъ подъ покровомъ канцелярской тайны. Никакихъ свѣдѣній не опубликовано о количествѣ заказовъ, данныхъ казною, по случаю войны, русской промышленности и количествѣ заграничныхъ заказовъ. Общество вынуждено довольствоваться слухами и сообщеніями заграничной печати. Но проливаемый послѣднею свѣтъ такъ непріятенъ для русскаго глаза, что хотѣлось бы не вѣрить этой печати. Въ самомъ дѣлѣ, сообщается, что русскій министръ финансовъ, «чрезвычайно *заботясь о развитіи французской промышленности*», соглашается на отдачу французскимъ заводамъ крупнаго заказа (2.000 вагоновъ) *по цѣнѣ на 12% выше нормальной*. Сообщается, что по другимъ заказамъ французы требовали даже на 38% выше противъ этихъ нормальныхъ цѣнъ и что поэтому заказъ переданъ германскимъ предпринимателямъ, согласившимся взять цѣны *только* (!) на 18% выше нормальныхъ. Что же это за «нормальныя» цѣны которыя первоначально предполагало платить русское правительство по своимъ заказамъ? Неужели это цѣны, предложенныя русскими фирмами? Тогда почему же заказы не были отданы этимъ фирмамъ? И подумайте только: русскій министръ финансовъ, заботящійся о поддержаніи богатѣйшей французской промышленности настолько, что не останавливается передъ огромной переплатой за счетъ, конечно, все того же нищаго народа русскаго, объ интересахъ котораго, казалось бы, именно и долженъ заботиться русскій министръ. Положительно не хочется вѣрить сообщенію французской газеты...

Чѣмъ можно объяснить это ненормальное явленіе: поддержаніе иностранной промышленности русскими казенными заказами въ ущербъ промышленности туземной? Объясненіе лежитъ въ той неудачной *кредитной политикѣ*, которая ведется у насъ съ начала войны, вопреки указаніямъ науки и опыту культурныхъ государствъ. Здѣсь приходится расплачиваться за неумѣнье или неискусство кредитной канцеляріи нашего министерства финансовъ, довольствующейся, вѣроятно, указаніями и совѣтами заграничныхъ банкировъ, такъ какъ выгоды послѣднихъ при совершеніи всѣхъ нашихъ кредитныхъ операцій слишкомъ рѣзко выступаютъ на первый планъ сравнительно съ выгодами нашего государственнаго казначейства. Отвергнувъ мысль о *совѣщаніи* съ компетентными лицами насчетъ финансовыхъ и экономическихъ мѣропріятій по случаю войны, министерство финансовъ должно было удовольствоваться познаніями своихъ чиновниковъ, со всѣми проистекающими отсюда послѣдствіями.

Вмѣсто того, чтобы озаботиться прежде всего приведеніемъ въ полный порядокъ положенія государственнаго банка и обезпеченіемъ, вслѣдствіе этого, возможности реализаціи внутреннихъ военныхъ займовъ, а затѣмъ обратиться къ внѣшнему денежному рынку, съ цѣлью

привлеченія внутрь страны необходимыхъ средствъ на производительныя предпріятія, министерство финансовъ обратилось за границу для реализаціи *внѣшнихъ военныхъ займовъ*. Дѣла государственнаго банка оставлены были въ прежнемъ запущенномъ положеніи, рынокъ стали заполнять билетами государственнаго казначейства и кредитными билетами *безъ реализаціи внутренняго займа*, всякія попытки оживленія промышленной дѣятельности страны путемъ привлеченія иностранныхъ капиталовъ были рѣзко остановлены недопущеніемъ реализаціи производительныхъ внѣшнихъ займовъ, которая могла бы помѣшать реализаціи займовъ военныхъ. Вспомнимъ только исторію попытки заключенія займовъ на оборудованіе нашихъ южныхъ портовъ, безъ чего немыслима наша правильная хлѣбная торговля,—основа благосостоянія Россіи.

Тщетно указывалось въ печати на разорительность подобной политики. Всѣ производительные государственные расходы подвергались безпощадному остракизму: 97 мил. р. было отнято только отъ дорожныхъ сооруженій и портовъ изъ уже ассигнованныхъ суммъ, а въ результатѣ процентное отношеніе поступленій обыкновенныхъ доходовъ въ 1904 г. за первые только 10 мѣсяцевъ составило уменьшеніе почти на 5 проц. сравнительно съ предыдущимъ годомъ, что при двухмилліардномъ бюджетѣ составляетъ уже сумму около 100 мил. руб., т. е. какъ разъ ту самую, на которую были сокращены производительные расходы. На войну, такимъ образомъ, все равно ничего не очистилось... Этого, конечно, и нужно было ожидать, это предсказывалось и печатью (между прочимъ авторомъ этихъ строкъ), и въ государственномъ совѣтѣ, но, по обыкновенію, оставлено было безъ вниманія.

Разъ сокращались расходы даже изъ числа уже рѣшенныхъ, то о новыхъ производительныхъ расходахъ, имѣющихъ цѣлью промышленное развитіе страны, боялись даже и думать. Но внѣшнихъ военныхъ займовъ не испугались. Однако, когда обратились къ заграничнымъ банкирамъ, то предложенныя ими условія оказались чисто драконовскими. Во-первыхъ, выяснилось, что *займы будутъ допущены не иначе, какъ на условіи, что выручка по нимъ должна остаться на мѣстѣ*. Этого требовали даже не банкиры, а правительства дружественныхъ намъ государствъ... Во-вторыхъ, въ общемъ, условія займовъ потребовали размѣра интересовъ по нимъ въ суммѣ около *семи процентовъ* при *краткосрочной* формѣ займовъ. Для какой цѣли выручка по займамъ будетъ оставлена на мѣстѣ ихъ заключенія, конечно, не могло быть обусловлено, но, естественно, разъ хотѣли эту выручку употребить на военныя цѣли, оставалось одно: дать заграничнымъ фирмамъ заказы для военныхъ надобностей и оплатить ихъ изъ заграничныхъ займовъ.

Самая реализація займовъ, несомнѣнно, обусловливается *казенными заказами*. Само собою ясно, что въ контрактахъ съ банковыми синди-

катами на счетъ реализаціи займовъ *это условіе не помышается.* Мы очень удивляемся, что сотрудники иностранныхъ газетъ спрашивали объ этомъ русскаго министра финансовъ, а министръ съ негодованіемъ опровергалъ несуществующіе слухи, настаивая, что онъ не подписалъ бы подобнаго контракта и что банкиры и не предъявляли такихъ условій. Было бы очень жалательно, напротивъ чтобы министръ финансовъ опровергъ тотъ фактъ, что въ Германіи русскимъ правительствомъ сдѣланы огромные заказы, произведены покупки на огромныя суммы, по цѣнамъ, значительно превышающимъ рыночныя, и что расчетъ по этимъ заказамъ и покупкамъ производится за счетъ выручки по германскому 4½ проц. займу. Этого факта, однако, министръ финансовъ отвергать, конечно, не станетъ, напротивъ, онъ его подтверждаетъ въ своихъ бесѣдахъ съ иностранными корреспондентами, а, слѣдовательно, подтверждаетъ и то, что *послѣдній заемъ обусловленъ былъ именно заграничными заказами,* хотя бы объ этомъ въ контрактахъ и не упоминалось...

Не только Россія, но и Японія, Сербія, Турція или Болгарія не подписываютъ контрактовъ съ банкирами объ обязательствѣ употребить вырученныя по займамъ суммы на заграничные заказы. Но *раньше,* чѣмъ выпустить заемъ, государства—заемщики вынуждены дѣлать эти заказы, въ обезпеченіе расчета по которымъ и реализуется заемъ: есть заказы, будетъ и заемъ, нѣтъ заказовъ—не дадимъ и займа. Вотъ девизъ заграничныхъ дѣльцовъ. И условія эти безусловно приняты Россіей, какъ были они приняты Японіей и балканскими государствами. Такъ низко палъ нашъ кредитъ подъ вліяніемъ неудачной и нецѣлесообразной нашей финансовой политики. До сихъ поръ ни одной копейки не притекло въ Россію по 5%-му парижскому займу, выпущенному еще въ апрѣлѣ 1904 года, и, конечно, ни одной копейки не поступитъ и по 4½%-му берлинскому займу; все останется за границей въ уплату по нашимъ заказамъ и въ обезпеченіе платежей по старымъ нашимъ займамъ. Но тогда какой же смыслъ внѣшнихъ военныхъ займовъ?

Если усвоить себѣ тотъ фактъ, что безъ заграничныхъ заказовъ нельзя было заключить и самыхъ военныхъ заграничныхъ займовъ, то становится яснымъ, почему допущены переплаты по этимъ заказамъ противъ рыночныхъ цѣнъ на 12—18%, какъ это сообщилъ министръ финансовъ. Намъ, значитъ, просто диктовали цѣны, которыя мы nolens-volens должны были принимать, такъ какъ въ противномъ случаѣ грозилъ бы отказъ и въ реализаціи займовъ. Не удивительно, что заграничная промышленность процвѣтетъ за счетъ русскихъ денегъ, и мыслимо ли будетъ конкурировать съ нею обездоленной русской промышленности? Но во сколько же процентовъ обойдутся намъ внѣшніе займы, если мы будемъ получать по нимъ не деньгами, а продуктами иностранной промышленности по лихвеннымъ цѣнамъ? При

удивительныхъ финансовыхъ операціяхъ приходится намъ присутствовать...

А между тѣмъ, былъ простой и вѣрный способъ добыть деньги на войну, не обогащая иностранной промышленности, не разоряя собственной и не заключая займовъ изъ лихвенныхъ процентовъ. Первый годъ войны потребовалъ по чрезвычайному бюджету всего около 600 мил. руб., изъ которыхъ около 350—400 мил. руб. имѣлось въ распоряженіи («свободная наличность»), а 150 мил. руб. легко были реализованы путемъ выпуска 3,6% билетовъ государственнаго казначейства. Не хватало, слѣдовательно, всего около 50—100 мил. руб., которые легко можно было бы получить путемъ внутренняго займа. Конечно, «свободную наличность» надо было обратить на военныя надобности, а сооруженіе рельсовыхъ, водныхъ и шессейныхъ путей продолжать путемъ займовъ, хотя бы и заграничныхъ. Нигдѣ, кромѣ Россіи, не сооружаютъ желѣзныхъ и водныхъ путеіі за счетъ обыкновенныхъ государственныхъ ресурсовъ. Всюду для этого совершаютъ кредитныя операціи. И препятствій для заключенія займа (хотя бы и на внѣшнемъ рынкѣ), имѣющаго производительное назначеніе, обыкновенно не встрѣчается, ибо онъ имѣетъ свое спеціальное обезпеченіе. У насъ и сейчасъ иностранцы предлагаютъ сколько угодно денегъ для сооруженіе всевозможныхъ рельсовыхъ путей (въ томъ числѣ и въ Сибири), для канализаціонныхъ работъ (проектъ соединенія Каспія съ Чернымъ моремъ или Чернаго моря съ Балтійскимъ), наконецъ, для промышленныхъ предпріятій, напримѣръ, для спеціальныхъ промышленныхъ банковъ, для особыхъ sociétés fermières, для развитія хлопководства и т. д. Не только французскіе, но и американскіе капиталы съ охотою были бы помѣщены въ этого рода предпріятія, способствуя экономическому возрожденію Россіи, подъему ея производительныхъ силъ.

Нынѣшняя война носитъ характеръ колоніальной, затяжной: она не требуетъ и не требовала реализаціи *сразу же* огромныхъ ресурсовъ на ея веденіе, подобно большимъ европейскимъ воінамъ. Поэтому, при постоянномъ расходованіи внутри Россіи притекающихъ извнѣ средствъ на производительныя надобности, по мѣрѣ накопленія населеніемъ сбереженій, легко было бы реализовать, даже на очень крупныя суммы, военные, займы, которые *цѣликомъ* были бы употреблены на необходимыя для войны пріобрѣтенія *внутри страны*, чѣмъ туземная промышленность была бы въ самой сильной степени поддержана, давъ заработки населенію, поднявъ его податную способность, усиливъ процессъ накопленія сбереженій. Можетъ быть, не обошлись бы и безъ нѣкоторыхъ заграничныхъ заказовъ. Но тогда уже *русское правительство* диктовало бы свои цѣны заграничной пвомышленности и получало бы продукты самаго высокаго качества, а не соглашалось бы на всякія условія, лишь бы получить заемъ. Тогда не было бы нынѣшней расточитель-

ности и неосторожности (все равно, вѣдь надо издержать куда-нибудь занятыя деньги!). Тогда вѣроятно, не читали бы мы ежедневно о захватѣ японцами иностранныхъ пароходовъ, везущихъ разные припасы во Владивостокъ по заказу русскаго правительства. За эти припасы уплачивалось бы только по поступленіи ихъ во Владивостокъ, и они въ руки японцевъ попадать, навѣрное, перестали бы. Въ качествѣ посредниковъ мы перестали бы нуждаться въ разныхъ Мессахъ—Гинсбургахъ, выступающихъ теперь въ роли нашихъ благодѣтелей.

Но это все было бы, если бы мы слѣдовали указаніямъ финансовой науки, а не продѣлывали собственные опыты, неудача которыхъ съ самаго начала предсказывалась и была очевидна для всѣхъ, кто знакомъ съ финансовыми операціями. Опытъ однако, видимо, ничему не научилъ финансовое вѣдомство: опять въ газетахъ появились извѣстія о переговорахъ съ французскими банкирами насчетъ реализаціи новаго русскаго военнаго займа на громадную сумму 1.000 милл. франковъ. Извѣстія эти пока не опровергаются, да и опроверженія въ глазахъ освѣдомленныхъ кругомъ значенія имѣть не могутъ: все равно, имъ никто не повѣритъ. Въ связи съ этими извѣстіями не трудно объяснить и передачу новыхъ нашихъ заказовъ именно французскимъ фирмамъ, хотя бы и по повышеннымъ цѣнамъ противъ рыночныхъ: очевидно, будутъ заказы, дадутъ и заемъ, не будетъ заказовъ, не получимъ и займа. Печальное положеніе! И когда же ему будетъ положенъ предѣлъ? [1])

---

[1]) Предѣлъ, какъ извѣстно, положенъ не былъ. Политика внѣшнихъ займовъ безъ притока выручки ихъ внутрь страны, продолжалась не только во время войны, но и въ цѣляхъ ея ликвидаціи. Всѣ занятыя деньги погибли безъ всякой пользы для Россіи и обогатили только заграничныхъ банкировъ-посредниковъ и поставщиковъ. Знаменитый процентъ объ „Ангальтѣ“ явился въ концѣ 1909 года отголоскомъ этой печальной эпопеи раззоренія Россія заграничными займами и заказами.

Могущество Россіи финансовое и военно-политическое [1]).

Россіей овладѣлъ страшный *духъ унынія*, опаснѣй котораго ничего нѣтъ ни для частнаго лица, ни тѣмъ болѣе для государства. Не даромъ русская церковь весь великій постъ колѣнопреклонно молитъ Всевышняго объ избавленіи отъ этого духа «праздности и унынія»,—«духа праздности унылой», какъ сказано въ геніальномъ переложеніи трогательной молитвы величайшимъ русскимъ поэтомъ и патріотомъ. «Muth verloren alles verloren»—говорятъ и нѣмцы. И вотъ мы видимъ, что русское общество и что всего опаснѣй—русскіе правящіе классы послѣдніе годы переживаютъ состояніе какого-то необычайнаго оцѣпененія, апатіи. Мы *загипнотизированы* призракомъ какой-то надвигающейся опасности, безотчетнымъ ужасомъ. Призраки принимаются за дѣйствительность, утрачивается сознаніе истиннаго положенія вещей. Апатія превращается въ преступный маразмъ, руки опускаются, воцаряется унылая праздность, жизнь день за день, безъ плановъ о будущемъ, безъ свѣтлыхъ идеаловъ, безъ программъ...

Японскій разгромъ слишкомъ тяжело отразился на общественномъ самосознаніи. Ударъ нанесенъ былъ неожиданно, борьба за Тихій Океанъ такъ и осталась непонятой, войну изъ всѣхъ силъ и со всѣхъ сторонъ старались дискредитировать,—такъ сказать «обезсмыслить». Она, какъ неожиданно началась японской атакой на нашъ флотъ, такъ неожиданно и кончилась портсмутскимъ мирнымъ договоромъ, позорнымъ для насъ по содержанію,—чреватымъ грозными осложненіями въ будущемъ. Борьба прервана была на половинѣ, она ничѣмъ не рѣшилась. Мы *уступили* въ тотъ моментъ, когда намъ удалось сосредоточить на театрѣ войны армію, равной которой по величинѣ нигдѣ

---

[1]) *Экономистъ Россіи* 1909 г. № 7—8. Статья эта напечатана во время извѣстнаго дипломатическаго столкновенія Россіи съ Австро-Венгріей по поводу аннексіи Босно-Герцеговины. Ультиматумъ Германіи заставилъ Россіи уступить. Авторъ этихъ строкъ доказывалъ дутый характеръ германской угрозы: Германія не хотѣла войны и ея не вела бы. По признаніи Россіей анексіи, германскій рейхсканцлеръ оффиціально заявилъ, что Германія желаетъ жить съ Россіей въ дружбѣ и *ничѣмъ ей не угрожаетъ*,—это „недоразумѣніе“. Статья встрѣтила нападки со стороны нѣкоторыхъ органовъ рептильной прессы, которыя авторъ оставилъ безъ отвѣта своевременно, оставляетъ безъ отвѣта и теперь: невѣжество въ финансовыхъ вопросахъ, обнаруженое этими нападками столь велико, что совершенно недопускаетъ серьезной политики.

не собиралось отъ сотворенія міра, когда вожди арміи *настаивали на продолженіе борьбы*, увѣренные въ *побѣдѣ*. Мы *сдались* передъ призракомъ чужого могущества. Мы знали, что у насъ осталось уже немного запасовъ военныхъ и денежныхъ. Но мы забыли сообразить, что у нашего врага такихъ запасовъ быть можетъ еще меньше. Теперь извѣстно, что и на самомъ дѣлѣ было *меньше*, но мы всегда склонны были считать, что у насъ все плохо, у другихъ все хорошо. Нами овладѣлъ духъ унынія, мы пожелали отдохнуть («духъ праздности»), махнули рукой на историческія задачи, признали движеніе на Дальній-Востокъ «авантюрой»... и подписали отказъ отъ побережій Тихаго Океана, отъ котораго отодвинуть насъ во всякое время теперь фактически во власти японцевъ.

Мы отступили. Этотъ актъ трусости ни къ чему доброму повести не могъ. Онъ придавилъ Россію огромною тяжестью. Онъ вызвалъ бунтъ возвращающихся въ Россію запасныхъ частей великой и возмущенной арміи, онъ вызвалъ волненіе во всей Россіи. Власть потеряла свой престижъ. Утраченъ былъ ея нравственный авторитетъ. Повести великій народъ на страшный, стихійный бой противъ новой грозной силы за міровыя задачи, вызвать столкновеніе арійскаго племени съ возрожденной желтой расой, Европы съ Азіей—и бросить борьбу на полъ-пути, уступивъ на долго быть можетъ навсегда съ такимъ трудомъ завоеванныя позиціи. Такія вещи не забываются и не проходятъ даромъ. И не отсюда ли успѣхи революціонной пропаганды, пышно расцвѣтшей на почвѣ общаго неудовольствія, народнаго негодованія?

Прошлаго конечно не воротить. Есть ошибки непоправимыя. Но великій народъ не можетъ вѣчно жить подъ гнетомъ тяжелыхъ воспоминаній и подъ впечатлѣніемъ своего пораженія. На Дальнемъ Востокѣ поставленъ крестъ. Мы не проповѣдуемъ идеи реванша. Съ Японіей мы и теперь, какъ раньше, рекомендуемъ дружбу и *союзъ*. Вопросъ о Маньчжуріи и Кореѣ мы считаемъ *оконченнымъ*: движеніе туда теперь грозитъ столкновеніемъ съ возрожденнымъ Китаемъ, что гораздо опаснѣе столкновенія съ Японіей. Мы должны уйти изъ Маньчжуріи *навсегда* и конечно уйдемъ оттуда какъ только будетъ окончена Амурская желѣзная дорога. Возможное и *легко* достижимое раньше, теперь или недостижимо вовсе или достижимо съ непомѣрными затратами, несоотвѣтствующими достижимымъ результатамъ. Но изъ этого не слѣдуетъ, что историческая роль Россіи покончена вообще, что она является quantité négligeable, что она не смѣетъ думать объ осуществленіи другихъ своихъ политическихъ идеаловъ.

Изъ того, что Россія не довела борьбы на Дальнемъ Востокѣ до конца, не слѣдуетъ, чтобы Россія подчинялась всякому окрику могущественнаго сосѣда, исполняла самыя несообразныя требованія, несовмѣстимыя даже съ чувствомъ національнаго достоинства. Quod licet

Jovi, non licet bovi. Побѣда Японіи съ ея самоотверженной арміей, съ ея воинственной націей не значитъ еще, что Россія непремѣнно будетъ разбита въ борьбѣ хотя бы съ сильнѣйшимъ изъ Европейскихъ государствъ. Не слѣдуетъ забывать и необычайно невыгодныхъ для насъ условій борьбы съ Японіей за нѣсколько тысячъ верстъ отъ нашего центра, среди враждебнаго китайскаго населенія. *Защита родины* далеко не то, что борьба за далекую и *чужую* Маньчжурію. Между тѣмъ мы ступили на путь *политики уступокъ*, самый опасный путь. Мы уступили въ вопросѣ объ аннексіи Босно-Герцеговины, уступили, по словамъ газетъ, *подъ угрозами Германіи*. Не въ аннексіи дѣло. *Войны не могло быть изъ-за перемѣны титула владѣнія*. Подобной безсмысленной войны не знаетъ исторія. Но и вообще война Россіи съ Германіей—нелѣпость экономическая и политическая. Война должна имѣть *цѣль*. Что нужно Германіи отъ Россіи? Расширеніе территоріи? Присоединеніе бѣдныхъ естественными богатствами, густозаселенныхъ польскихъ и остзейскихъ провинцій? Увеличеніе своего польскаго и еврейскаго населенія? Царство Польское славится своею *промышленностью*, но она развилась за счетъ русскихъ губерній при отсутствіи таможеннаго покровительства. Съ завоеваніемъ Польши Германіей возстановится таможенная черта съ Россіей, и нѣмецкая промышленность получитъ только новаго конкурента. Остзейскія провинціи *Россіи* нужны, такъ какъ здѣсь наши вывозные *балтійскіе порты*. Но на что эти порты (слабо оборудованные) Германіи? Она имѣетъ Кенигсбергъ и Данцигъ куда и безъ того идетъ половина русскаго вывоза. Итакъ что же получитъ въ результатѣ даже побѣдоносной войны Германія? Контрибуцію? Но мыслимо ли получить контрибуцію съ нищей страны? Россія не—Франція.

Тѣмъ менѣе можетъ быть что-либо нужно отъ Россіи Австро-Венгріи, да и война съ этой страной была бы настоящимъ преступленіемъ: три четверти населенія Дунайской монархіи *славяне*, наши братья. *Никогда* Россія не воевала съ Австріей, но много разъ русскіе съ австрійцами бились бокъ-о-бокъ. Всѣ *турецкія* наши войны при императрицахъ Аннѣ и Екатеринѣ II мы вели въ *союзѣ* съ Австріей, въ союзѣ съ Австріей бились мы съ пруссаками (семилѣтняя война) и съ Наполеономъ I, въ союзѣ съ австрійскими славянами бились мы съ венграми въ 1849 г. Возможно ли было бы скрестить шпаги теперь? И ради чего! Ради перемѣны титула владѣнія надъ провинціями, Россіи никогда не принадлежавшими.

Не могло быть войны, и незачѣмъ было сдаваться на пустыя угрозы. Страшно не признаніе аннексіи, страшенъ упадокъ духа правящихъ классовъ, склонныхъ *поддаваться паникѣ*. За однимъ требованіемъ можетъ послѣдовать другое, третье. Могутъ предъявить ультиматумъ противъ осуществленія важнѣйшихъ нашихъ историческихъ задачъ. Гдѣ предѣлъ уступокъ? И вотъ необходимо разобраться, дѣйстви-

тельно ли мы безпомощны, дѣйствительно ли Германія или Австрія могутъ разгромить насъ по своему желанію?

Не находимъ даже удобнымъ серьезно говорить объ Австріи. Армія этой страны и вооружена гораздо хуже русской и обучена хуже (только-что получила скорострѣльныя пушки, ружья образца 1888 г.), разноплеменная, никогда не одерживавшая побѣдъ (развѣ въ очень далекомъ прошломъ). Австрійскіе финансы еле-еле могутъ быть признаны удовлетворительными, страна едва выбралась изъ дебрей неразмѣннаго бумажнаго обращенія, золотыхъ запасовъ не имѣетъ, кредита при закрытіи французскаго и англійскаго рынковъ никакого.

Другого рода дѣла въ Германіи. Армія ея прекрасно вооружена и недурно обучена, но не слѣдуетъ думать, что эта армія лучше русской. Командный составъ германской арміи—*не боевой*, она не вела войны 38 лѣтъ, герои великой эпохи франко-прусской войны давно сошли со сцены, протекція и условія службы вывели въ первые ряды людей заурядныхъ, офицерскій составъ и его нравы извѣстны изъ знаменитой книги г. Бильзе. Обученіе арміи наврядъ ли совершенно. Довольно взглянуть на маршировку и парадированіе нѣмецкихъ частей, чтобы видѣть какимъ вздоромъ занята германская армія, на что она тратитъ короткій срокъ службы. Въ густозаселенной фабричной Германіи наврядъ ли большую практику имѣла и современная артиллерія: дальность полетовъ снарядовъ создаетъ огромную опасность для густо-заселенныхъ мѣстностей при артиллерійской стрѣльбѣ...

Русская армія—*единственная боевая въ Европѣ*. Мы можемъ перечислить рядъ вождей, отлично зарекомендовавшихъ себя на войнѣ. На память приходятъ имена генераловъ Мищенко, Н. І. Иванова, Зарубаева, Лечицкаго, Леша, Ренненкампфа, Маркова, Гершельмана, Кондратовича, Самсонова, Никитина, Бѣлаго, Холщевникова, Мартынова и многихъ другихъ. Не всѣ они у дѣлъ, не всѣ на передовыхъ постахъ, но въ минуту опасности конечно имъ и никому иному придется стать во главѣ русской арміи и спасать честь Россіи. Большая часть нашей арміи (та самая которая всюду худшая: запасъ)—у насъ *обучена на войнѣ*, она одна знаетъ на практикѣ *значеніе артиллерійскаго боя*, она одна знакома на практикѣ съ *пулеметами* и ручными гранатами, она одна знакома съ потерями современнаго боя, она теряла 60% всего своего состава нижнихъ чиновъ и 70% офицерскаго состава и *не бѣжала*, чего міровая исторія не знаетъ... Она одна выдерживала трехнедѣльные бои. Вспомнимъ также и доблестную, неслыханную въ міровой исторіи защиту Портъ-Артура.

Говорятъ, что для войны прежде всего и главнымъ образомъ нужны три вещи: деньги, деньги и деньги. Увѣряютъ, что это сказалъ то Фридрихъ Великій, то Наполеонъ І. Ни тотъ, ни другой подобной глупости сказать не могли. Наполеонъ велъ свои войны безъ денегъ и говорилъ, что «сама война питаетъ войну». Знаменитую фразу о

деньгахъ сказалъ *Монтекукулли*, и сказана была эта фраза въ то время, когда *войска были наемныя*, когда кондотьери переходили изъ одного лагеря въ другой, кто дастъ больше, когда людей *нанимали* для драки. При Фридрихѣ уже была *вербовка*, при Наполеонѣ *конскрипція*. Вмѣсто того, чтобы вспоминать о средневѣковыхъ изреченіяхъ, лучше вспомнить, какъ голодная и оборванная армія революціонной Франціи, *при полномъ государственномъ банкротствѣ*, разбила всю Европу съ ея хорошо снаряженными арміями и съ упорядоченными финансами, какъ нищая Россія временъ Петра Великаго и Екатерины Великой вела побѣдоносныя и завоевательныя войны, какъ та же Россія отразила *безъ денегъ* нашествіе великаго Наполеона, какъ на нашихъ дняхъ нищая Японія разбила Россію...

Деньги вовсе не играютъ на войнѣ той роли, какъ обыкновенно думаютъ. Для войны нужны *вожди, хорошая и большая армія, народное воодушевленіе, хорошее вооруженіе арміи, снабженіе ея продовольствіемъ*. Вожди у насъ есть. Воодушевленіе народа всегда велико при защитѣ родины. Больной вопросъ—вооруженіе. Только для него и нужны именно *деньги*. Есть ли оно у нашей арміи? Должно быть. Оно было передъ концомъ японской войны, на пополненіе убыли были отпущены сотни милліоновъ рублей. На армію нашу ассигнуется больше средствъ, чѣмъ на какую-либо другую армію въ мірѣ. За пять послѣднихъ лѣтъ Россія издержала на армію только по *обыкновенному* бюджету около *двухъ милліардовъ рублей*, Германія по *обыкновенному* и *единовременному* бюджетамъ всего съ небольшимъ 1.600 милл. руб. На расходы, вызванные ликвидаціей войны съ Японіей и пополненіемъ военныхъ запасовъ (кромѣ побочныхъ расходовъ этой ликвидаціи), было издержано въ 1906—1908 гг. свыше 700 милл. руб. Было изъ чего задѣлать бреши, нанесенныя пораженіемъ.

Въ смыслѣ *продовольствованія* армій—Россія въ наиболѣе благопріятномъ положеніи, чѣмъ любая европейская держава: мы не привозимъ, а вывозимъ продукты питанія. Германія ввозитъ ихъ на нѣсколько сотъ милліоновъ рублей ежегодно (кромѣ своего вывоза этихъ продуктовъ, и ввоза тѣхъ экзотическихъ продуктовъ, которые ввозитъ и Россія), въ томъ числѣ и *изъ Россіи* одного хлѣба въ среднемъ ежегодно на 400 милл. марокъ. Закрытіе вывоза изъ Россіи —уже ударъ для Германіи, удорожающій вдвое или втрое стоимость продуктовъ ея питанія. А если на сторону Россіи станетъ Англія и объявитъ блокаду германскихъ портовъ? Германіи тогда *грозитъ голодъ*.

Война сколько-нибудь длительная означаетъ полное разореніе германской промышленности, ибо Германія работаетъ главныхъ образомъ *на вывозъ*, но какая же вывозная торговля возможна во время войны, при угрозѣ захвата коммерческихъ пароходовъ такимъ возможнымъ противникомъ какъ Англія или Франція? А разгромъ промышленности грозитъ Германіи и *денежнымъ разореніемъ*. Золотые запасы

имперскаго германскаго банка превышаютъ немногимъ 400 милл. руб. Правда, до двухъ милліардовъ рублей считается у нѣмцевъ золота въ обращеніи (что сомнительно), но эти суммы не могутъ оказаться въ распоряженіи правительства въ необходимый моментъ. Придется прибѣгнуть къ займамъ, успѣхъ которыхъ далеко не вѣренъ безъ поддержки франко-англо-голландскаго рынковъ, придется прибѣгнуть сразу къ выпуску *неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ*. Россія отъ войны теряетъ гораздо меньше. Внѣшняя ея торговля ничтожна, промышленность, живущая казенными заказами, лишь оживится отъ войны, запасы нашего золота (1.100 милл. р.) сосредоточены въ банкѣ, а не на рукахъ населенія, мы еще не отвыкли отъ мелкихъ купюръ кредитныхъ билетовъ и способны вынести *безъ остановки размѣна* довольно крупную сумму бумажныхъ денегъ. Германскій банкъ имѣетъ непокрытый золотомъ выпускъ билетовъ въ суммѣ свыше 250 милл. руб., нашъ банкъ не имѣетъ ни одного непокрытаго кредитнаго рубля. При сочувствіи Франціи и Англіи мы имѣемъ возможность заключенія крупныхъ внѣшнихъ военныхъ займовъ,—при большой внѣшней задолженности (въ томъ числѣ и Германіи) мы можемъ допустить въ крайнемъ случаѣ, при затяжной войнѣ moratorium (временную пріостановку платежей по долгамъ заграницу), что дастъ ежегодно свыше 200 милл. руб., золотые запасы наши (госуд. банка и казначейства) заграницей (свыше 500 милл. руб.) позволяютъ уплатить ими проценты по заграничнымъ займамъ и сберечь ассигнованныя для этой цѣли деньги изъ внутреннихъ источниковъ, и не прибѣгая къ moratorium. Не слѣдуетъ забывать, что на 1909 годъ по военному министерству испрашивается 560 милл. руб.,—это тоже военный фондъ, т. к. онъ пойдетъ въ большей части на армію, *идущую* въ бой.

Итакъ Россія можетъ обратить на войну въ *первый* годъ ея веденія:

1) Изъ суммъ, ассигнованныхъ на содержаніе арміи (половину):	280	милл. р.
2) Сбереженій по бюджету (пріостановка сооруженій и т. д.)	100	» »
3) Изъ суммъ на оплату внѣшнихъ займовъ[1]) . .	200	» »
4) Выпускъ кредитныхъ билетовъ (право эмиссіи [2])	350	» »
5) Внѣшніе займы	300	» »
Итого	1.230	милл. р.

Во *второй* годъ войны.

1) Изъ суммъ на содержаніе арміи	300	милл. р.
2) Внутренніе займы	200	» »

[1]) Золотые запасы заграницей.

[2]) Путемъ реализаціи внутреннихъ займовъ по образцу Франціи въ эпоху 1870—1873 гг., безъ пріостановки размѣна.

3) Выпускъ мелкихъ билетовъ, обезпеченныхъ серебромъ	300	милл. р.
4) Внѣшніе займы	300	» »
5) Бюджетные ресурсы	100	» »
Итого	1.200	милл. р.

Въ *третій* годъ войны:

1) Выпускъ бумажныхъ денегъ (съ пріостановкой размѣна)	600	милл. р.
2) Пріостановка платежей по внѣшнимъ займамъ	200	» »
3) Бюджетные ресурсы	100	» »
4) Изъ ассигновки на армію	300	» »
5) Внутренніе займы	200	» »
Итого	1.400	милл. р.

Это—разсчетъ грубый, въ общихъ чертахъ, но точнаго и нельзя сдѣлать напередъ [1]). Отъ искусства нашихъ финансистовъ зависѣло бы пріобрѣтеніе необходимыхъ ресурсовъ безъ ненужнаго потрясенія экономическаго положенія страны. Во всякомъ случаѣ ресурсы для веденія даже *трехлѣтней* разорительной войны изыскать можно. Въ состояніи ли будетъ выдержать Германія трехлѣтнюю войну—весьма сомнѣваемся.

Мы противъ какой бы то ни было войны, думаемъ, что и въ Германіи немного ея сторонниковъ. Но наша задача показать, что правительство наше рано начало сдавать позиціи. Россія—великое государство, великій народъ. Колоссальны его ресурсы, велика народная мощь и народное одушевленіе при защитѣ родины. Говорить, что мы не имѣемъ средствъ для борьбы—преступленіе. Преуменьшать свои силы преувеличивать силы противника—самоуничиженіе, продуктъ трусости. Побольше бодрости духа, побольше вѣры въ свой народъ и его силы. Да исчезнетъ лукавый духъ праздности и унынія!

---

[1]) Почти двухлѣтняя японская война съ *ея ликвидаціей* обошлась въ 2.344 мил. р., годъ войны стоитъ около 1.200 милл. р. (Объясн. Записка къ отчету Гос. Контроля за 1907, стр. 46). По другому подсчету война съ ликвидаціей стоила 2.555 мил. руб.

Какъ выходили изъ финансовыхъ затрудненій въ прежнее время [1]).

Исторія прошлаго всегда поучительна, знаніе ея часто избавляетъ тъ ошибокъ въ настоящемъ. Тотъ финансовый тупикъ, въ который завела насъ неумѣлая правительственная политика, поневолѣ заставляетъ вспомнить о тѣхъ финансовыхъ затрудненіяхъ, которыя Россія переживала раньше. Какъ тогда выходили изъ этихъ затрудненій? Не были ли тогдашніе финансисты талантливѣе и предпріимчивѣе нынѣшнихъ?

Теперь, какъ извѣстно, финансовыя мѣропріятія нашего правительства сводятся пока къ заключенію внѣшнихъ займовъ. *Внѣшніе* займы нужны для сведенія разсчетнаго баланса, ставшаго невыгоднымъ вслѣдствіе огромныхъ платежей по заграничнымъ военнымъ казеннымъ заказамъ, расходамъ, связаннымъ съ войной и ея ликвидаціей, больше же всего по расходамъ русскихъ эмигрантовъ и туристовъ, преимущественно принадлежащихъ къ богатымъ классамъ, испугавшимся призрака революціи и бѣжавшимъ заграницу со своими капиталами. Суммы по этимъ внѣшнимъ займамъ внутрь страны не поступали, напротивъ, изъ прежнихъ запасовъ нашего золота на нѣсколько сотъ милліоновъ рублей уплыло ихъ заграницу. Правильные внѣшніе займы прекратились еще съ начала 1905 года, послѣ того какъ наши военныя неудачи стали фактомъ очевидно непоправимымъ. Заграничные банкиры допустили только учетъ *краткосрочныхъ обязательствъ* изъ невозможнаго ($7^1/_2$) процента и то на ничтожную сумму, всего 150 мил. рублей. Впослѣдствіи часть этихъ обязательствъ была пересрочена, часть выкуплена за счетъ размѣннаго фонда государственнаго банка и, наконецъ, въ началѣ 1906 года удалось еще учесть краткосрочныхъ обязательствъ на 250 мил. руб.

Послѣ крымской кампаніи у насъ къ учету за границей краткосрочныхъ обязательствъ не приступали. Военные расходы были покрыты выпускомъ кредитныхъ билетовъ (на 403 мил. руб.), позаимствованіями у казенныхъ банковъ (на 218 мил. руб.), выпускомъ серій

[1]) *Слово* № 446 (21 апр. 1906).

госуд. казначейства (на 36 мил. руб.) и долгосрочными 5 проц. займами (на 100 мил. руб.), Эта сумма (750 мил. р.) и составила весь дефицитъ 1852—1857 г., т. е. включая сюда и годы войны и годы, предшествовавшіе и слѣдовавшіе непосредственно за ней, другими словами, исчисляя стоимость войны, приготовленія къ ней и ея ликвидацію. Теперь для той же цѣли пришлось выпустить: 1) внѣшнихъ военныхъ займовъ на 531½ мил. руб., 2) серій казначейства на 150 мил. руб., 3) внутреннихъ военныхъ займовъ на 400 мил. руб., 4) ликвидаціонный заемъ на внѣшнемъ и внутреннемъ рынкѣ въ суммѣ 843¾ мил. руб., всего займовъ на 1.925 мил. руб. и издержать изъ выручки отъ прежнихъ займовъ, составлявшей свободную наличность казначейства свыше 380 мил. руб. Словомъ, японская война стоила *втрое дороже*, чѣмъ крымская, и въ то время, какъ для крымской войны мы удовольствовались собственными рессурсами (за исключеніемъ очень небольшой суммы 5-ти процентныхъ займовъ на 100 мил. руб. нариц., реализованныхъ отчасти на *внѣшнемъ* рынкѣ), для японской войны мы были вынуждены обращаться за помощью за границу.

Такая финансовая независимость отъ заграничныхъ денежныхъ рынковъ привела въ то время къ весьма благопріятнымъ результатамъ: наша валюта оказалась *непоколебленной*. Зато грубая ошибка финансоваго вѣдомства, вздумавшаго понижать проценты по вкладамъ въ казенные банки (съ четырехъ до трехъ!) и тѣмъ изгнавшаго эти вклады изъ банковъ, что повело къ неизбѣжной ликвидаціи послѣднихъ,—поставила вопросъ о размѣнѣ кредитныхъ билетовъ на карту и заставила обратиться *въ цѣляхъ поддержанія валюты* (какъ и теперь) къ внѣшнимъ денежнымъ рынкамъ. Такое обращеніе сразу же привело къ сильному паденію нашего кредита. Правда тогдашніе займы были выпущены на несравненно болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ теперь: 3 проц. заемъ 1859 г. (на 7 мил. фунт. стерл.) по 65 за 100 въ рентной формѣ, т. е. всего изъ 4,62 проц.,—4½ проц., заемъ 1860 г. (на 6½ мил. фунт. стерл.) по 89,22 за 100 съ погашеніемъ по нарицательной цѣнѣ въ теченіе 67 лѣтъ, т. е. изъ 5,205 проц. дѣйствительныхъ,—5-процентный заемъ 1862 г. (на 15 мил. фунт. стерл.) по 91¼ за 100 (въ рентной формѣ), т. е. изъ 5,481 проц. дѣйств., но займы эти только временно поддержали валюту, спасти же ее отъ крушенія въ концѣ концовъ не удалось.

Новый тогдашній министръ финансовъ М. Х. Рейтернъ рѣшилъ перемѣнить политику своихъ ближайшихъ предшественниковъ, которую онъ сперва продолжалъ. Рѣшено было ступить на путь *народнохозяйственной политики*, на путь усиленнаго подъема производительныхъ силъ страны. Рѣшено было не бояться временныхъ хроническихъ дефицитовъ въ государственномъ бюджетѣ, даже сильнаго паденія курса государственныхъ фондовъ и кредитнаго рубля, но твердо стремиться къ проведенію необходимыхъ политическихъ и экономиче-

скихъ реформъ. Потребовалась выдача огромнаго количества процентныхъ бумагъ помѣщикамъ по выкупу у нихъ земли крестьянами, что повлекло къ необычайному пониженію курса всѣхъ нашихъ фондовъ,—передъ этимъ не остановились, потребовались средства на проведеніе судебной реформы и вообще на обновленіе всего нашего гражданского строя,—не остановились надъ увеличеніемъ расходнаго бюджета на 25 проц. За пять лѣтъ (1862—1866 гг.) дефицитъ по обыкновенному бюджету дошелъ до 275 мил. руб., составивъ въ среднемъ свыше 15 проц. государственныхъ доходовъ (это все равно, еслибы теперь дефицитъ доходилъ ежегодно до 300 мил. руб.). А затѣмъ... начинается обратное явленіе: съ 1868 г. впервые появляется въ обыкновенномъ бюджетѣ избытокъ доходовъ надъ расходами, явленіе это становится *постояннымъ* вплоть до злополучной турецкой войны, начатой вопреки категорическому совѣту М. Х. Рейтерна, не пожелавшаго вслѣдствіе неисполненія этого совѣта оставаться на своемъ посту. Въ чемъ же причина такого измѣненія обстоятельствъ къ лучшему?

Мы уже сказали, что тогдашнее правительство поставило своей задачей немедленный ускоренный *подъемъ производительныхъ силъ населенія*. Лучшимъ средствомъ для этого казалось (что было совершенно правильно) быстрое сооруженіе сѣти желѣзныхъ дорогъ, которыя въ то время у насъ совершенно почти отсутствовали. Дѣло это при недостаткѣ капиталовъ и знаній было весьма нелегкимъ. Надо помнить, что у насъ не было ни паровозостроительныхъ, ни рельсопрокатныхъ, ни вагоностроительныхъ заводовъ, не было надлежащихъ кадровъ опытныхъ инженеровъ, а главное—не было денегъ. Теоретически тогда еще шелъ споръ, какое лучше желѣзнодорожное хозяйство—казенное или частное, должно ли строить дороги государство или частныя общества,—и споръ этотъ и теоріей и практикой рѣшался въ пользу частныхъ обществъ. Но какъ было ихъ привлечь къ желѣзнодорожному дѣлу? Желающихъ взять на себя подобное предпріятіе у насъ не находилось. Правительство вынуждено было *искать* частныхъ предпринимателей, привлекать ихъ выдачей *гарантіи* дохода на ихъ *акціонерные* и облигаціонные строительные капиталы,—это уже разочаровавшись въ частныхъ предпринимателяхъ послѣ неудачнаго опыта съ пресловутымъ главнымъ обществомъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Поиски увѣнчались успѣхомъ. Удалось реализовать за границей облигаціонныхъ капиталовъ для ряда желѣзнодорожныхъ обществъ въ суммѣ до 184 мил. руб. золотомъ и выпустить акцій тѣхъ же обществъ на 160 мил. руб. золотомъ и 102 мил. руб. кредит. Правда, реализація была совершена на необычайно невыгодныхъ условіяхъ: по 73 за 100 въ среднемъ для 5-проц. облигацій, почти изъ 7 проц. дѣйствительныхъ, что произошло вслѣдствіе конкуренціи отдѣльныхъ обществъ другъ съ другомъ, наперерывъ предлагавшихъ заграничнымъ банкирамъ свои бумаги съ какой угодно уступкой, лишь бы реали-

зовать ихъ. Но средства были все же изысканы, и постройка дорогъ началась ускореннымъ темпомъ. Тѣмъ временемъ правительство пришло къ заключенію, что реализуемыхъ частными обществами средствъ недостаточно для сооруженія большой сѣти, что необходимо реализовать гораздо большія суммы и отчасти приступить къ сооруженію новыхъ дорогъ распоряженіемъ казны, а отчасти прійти на помощь частнымъ обществамъ. Тогда началась усиленная реализація государственныхъ займовъ.

Характерно, что эта реализація была очень затрудительна въ первое время. Россіи не вѣрили вообще и не вѣрили, чтобы она занимала дѣйствительно для производительныхъ цѣлей, т. е. для сооруженія рельсовыхъ путей. Поэтому, напримѣръ, такъ называемые англо-голландскіе 5 проц. займы 1864—1866 гг. (на сумму 12 мил. фунтовъ стерлинговъ) удалось реализовать едва по 83,24 за 100 (все же не ниже чѣмъ 5%-ый внѣшній заемъ 1906 г.), на внутреннемъ же рынкѣ оказалось возможнымъ реализовать только выигрышные займы, которые являются однимъ изъ *самыхъ невыгодныхъ* для государства изъ когда-либо нами заключенныхъ. Довольно напомнить, что первый изъ этихъ 5-проц. займовъ выпуска 1864 года былъ реализованъ по 98 за 100, а второй, выпуска 1866 года, по 107 за 100 съ обязательствомъ погашенія ихъ по цѣнѣ 120—150 за 100, т. е. съ преміей, не говоря уже объ обязательствѣ уплачивать ежегодно, помимо процентовъ, выигрышей на 1.200.000 руб. въ первыя 30 лѣтъ и по 600.000 р. ежегодно въ послѣднія 30 лѣтъ. Словомъ первый заемъ обошелся государству изъ 6,522 проц., а второй изъ 6,024 проц. дѣйствительныхъ. Какъ же, значитъ, нуждалось въ деньгахъ государство, если согласилось на подобныя условія!

Подъ конецъ нужда дошла до такой степени, что правительство прибѣгло къ выпуску облигацій для *продажи лучшей казенной дороги* (николаевской), но и такой выпускъ (въ 1867—1869 гг.) далъ всего 61—63 за 100 для 4-хъ-проц. облигацій, не болѣе 90 мил. руб. золотомъ. Правительство, однако, не унывало. Для упроченія довѣрія къ искренности своихъ намѣреній—занимать деньги только для постройки желѣзныхъ дорогъ, а не для другихъ цѣлей,—рѣшено было образовать спеціальный *желѣзнодорожный фондъ*, куда и должна была поступать вся выручка по новымъ займамъ и расходоваться только на сооруженіе рельсовыхъ путей, а отнюдь не на другія какія-либо надобности. Не забудемъ, что въ то время состояніе денежныхъ рынковъ было особенно тяжелое: это была эпоха франко-прусской войны и ея ликвидаціи. Удивительно ли, что при тогдашнихъ затрудненіяхъ мы не могли заключить займы на особенно выгодныхъ условіяхъ. Скорѣе надо удивляться, что намъ вообще удавалось реализовать внѣшніе займы и при томъ для того времени на весьма большія суммы. Пользовались мы тогда преимущественно англійскимъ рынкомъ, который впослѣдствіи такъ неудачно потеряли...

На англійскомъ рынкѣ въ теченіе 1870—1875 гг. Россіи удалось реализовать пять такъ называемыхъ *консолидированныхъ желѣзнодорожныхъ займовъ* (первые четыре изъ 5 проц., а послѣдній изъ 4½ нариц.) на громадную сумму 69 мил. фунт. стерл., правда на очень невыгодныхъ условіяхъ, въ среднемъ по 84 за 100 для 5 проц. займовъ и по 91 за 100 для 4½ проц. займа (1875 года), но громадная выручка (373 мил. руб. золотомъ) дала возможность приступить къ постройкѣ жел. дорогъ въ обширныхъ размѣрахъ, такъ что за время министерства М. Х. Рейтерна было построено до 18.000 верстъ рельсовыхъ путей, и это обстоятельство естественно должно было способствовать въ самой сильной степени росту производительныхъ силъ страны. Многіе и теперь, конечно, помнятъ то оживленіе промышленной жизни, которое наблюдалось въ серединѣ 1870-хъ гг. Превышеніе обыкновенныхъ госуд. доходовъ надъ расходами достигло въ 1875 г. уже почти 50 мил. руб., а ростъ госуд. доходовъ за 10 лѣтъ составлялъ почти 240 мил. рублей или до 70% (съ 356 мил. р. до 592 мил. р.), займы мы уже заключали изъ дѣйствительнаго процента, на 2% болѣе низкаго противъ конца 1860-хъ годовъ, увеличеніе размѣннаго фонда (съ конца 1860-хъ годовъ) доходило до 253% (229 мил. руб. зол. противъ 65 мил. руб.), высшіе курсы кред. рубля на Парижъ опредѣлялись въ 353½ франк., обороты внѣшней торговли превысили 900 мил. рублей (т. е. на немного меньше, чѣмъ въ наши дни, принявъ во вниманіе разницу въ курсѣ рубля). Таковъ результатъ оживленія страны подъ вліяніемъ усиленнаго подъема ея производительныхъ силъ.

Подъемъ этотъ происходилъ отъ того, что занимаемые капиталы притекали *внутрь страны*, а не оставались цѣликомъ за границей, какъ это, къ несчастью практикуется теперь. Теперь мы держимся не политики М. Х. Рейтерна, а политики Брока и Княжевича, неудачныхъ министровъ финансовъ эпохи крымской кампаніи и ея ликвидаціи, когда тоже занимали за границей деньги спеціально для поддержанія валюты и для покрытія общебюджетныхъ дефицитовъ. Когда въ болѣе счастливое, чѣмъ теперь время управленія финансами С. Ю. Витте, онъ слѣдовалъ рабски политикѣ М. Х. Рейтерна, *привлекая изъ за границы капиталы* внутрь Россіи для сооруженія жел. дорогъ, а не только для сведенія разсчетнаго баланса и поддержанія въ порядкѣ валюты, несмотря на другія ошибки, на расточительность, на вообще неискусную политику, мы также наблюдали извѣстное оживленіе (хотя бы и часто искусственное) страны; несмотря на рядъ тяжелыхъ неурожайныхъ годовъ, мы видѣли блестящее (хотя бы по внѣшности) исполненіе государственнаго бюджета. Ступивъ на другой путь, мы переживаемъ общій длительный экономическій кризисъ.

Какой же выходъ? Неужели же безъ конца привлекать капиталы изъ-за границы на постройку жел. дорогъ? Такой выводъ былъ бы невѣрнымъ. Привлеченіе капиталовъ внутрь страны дѣйствительно

настоятельно необходимо, ибо безъ этого подъемъ ея производительныхъ силъ невозможенъ. Но одно сооруженіе жел. дорогъ для этого подъема теперь уже недостаточно. Экономическія реформы должны быть радикальными и разносторонними и, какъ въ 1860-хъ годахъ, онѣ не могутъ быть осуществлены безъ реформъ политическихъ. Внѣ дѣйствительно обезпеченнаго *правового порядка*, внѣ осуществленія *началъ народной свободы* и широкаго *просвѣщенія* народныхъ массъ— никакая экономическая борьба немыслима, немыслимо никакое экономическое развитіе. Россія, какъ страна земледѣльческая, да еще конкурирующая на международномъ рынкѣ съ такой высококультурной и богатой страной, какъ Америка, прежде всего должна обратить вниманіе на постановку своего сельскаго хозяйства, на обезпеченіе сельскаго населенія. Въ 1861 году крестьяне были освобождены на волю и снабжены *землею*, но имъ не даны были средства для правильной обработки этой земли. *Теперь* необходимо исправить старую ошибку и дать крестьянамъ новыя земли и средства для ихъ раціональной обработки. Это наша первая и основная задача, сводящаяся къ основанію государственнаго *переселенческаго* и *сельскохозяйственнаго кредита*.

Въ связи съ организаціей переселенія потребуется и сооруженіе новой громадной *желѣзнодорожной сѣти* въ нашихъ азіатскихъ владѣніяхъ и приведеніе площади этихъ владѣній въ пригодное для обработки состояніе (оросительныя и осушительныя работы, организація лѣсного хозяйства). Для этого потребуются огромные капиталы и ихъ придется изыскивать за границей. По счастью, вопреки уже распространившемуся невѣрному свѣдѣнію *заграничные рынки* вовсе для насъ *не закрыты по случаю выпуска послѣдняго займа*. Закрытъ только французскій рынокъ и то на весьма короткій срокъ—до окончанія реализаціи займа, приблизительно на годъ, рынки *американскій* и *германскій* открыты и не использованы для только-что выпущеннаго займа, а изъ этихъ рынковъ американскій особенно богатъ, и именно американцы предлагаютъ намъ деньги для сооруженія новыхъ желѣзныхъ дорогъ. Наконецъ,—открытъ самый обильный и богатый въ мірѣ рынокъ—*англійскій*, который столь долго не существовалъ для насъ (тридцать лѣтъ!), а теперь [1]) вновь предлагаетъ свои услуги, правда, пока для реализаціи части займа, всего на 12 мил. фун. стерл.; но надо же принять во вниманіе лояльность англичанъ и привычку ихъ къ парламентскому строю: не могутъ вѣдь англичане давать деньги *до* созыва Думы.

Этими услугами иностранныхъ рынковъ для подъема производительныхъ силъ страны придется воспользоваться уже обновленной политически Россіи, полученными средствами распорядится не без-

[1]) Писано въ 1906 г.

ответственная бюрократія, какъ прежде, а народное представительство. И если даже при бюрократическомъ образѣ правленія получались благопріятные результаты, когда правильна была отправная точка экономической политики, то во сколько же разъ эти результаты должны быть осязательнѣе, когда руководить экономической политикой страны станутъ народные представители, хорошо освѣдомленные въ ея нуждахъ и могущіе избѣжать тѣхъ вопіющихъ ошибокъ и злоупотребленій, которыя мы наблюдаемъ въ эпоху безконтрольнаго чиновничьяго хозяйничанья? Поэтому не слишкомъ мрачно слѣдуетъ смотрѣть на наше будущее.

Контрибуція [1]).

Катастрофа въ Корейскомъ проливѣ заставила нашихъ бюрократовъ окончательно потерять головы. Сейчасъ же въ высшихъ кругахъ Петербурга заговорили о необходимости для насъ мира *на какихъ бы то ни было условіяхъ*, въ томъ числѣ и на условіи уплатить Японіи военную *контрибуцію отъ одного до двухъ милліардовъ* (почему не до пяти?) рублей. Что бюрократія наша, не сумѣвшая предотвратить войну, не сумѣвшая ее подготовить и вести, потерпѣла полное пораженіе и доказала свою полную несостоятельность (очевидную, впрочемъ, и безъ всякого пораженія русской арміи и флота на театрѣ войны)—это несомнѣнно. Но еще, къ сожалѣнію, болѣе несомнѣнно, что расплачиваться за ошибки бюрократіи приходится ни въ чемъ неповинному русскому народу. Это онъ будетъ «payer les pots cassés» (платить за разбитые горшки), на него ляжетъ бремя контрибуцій, а бюрократы (классъ непроизводительный, потому ничего не платящій и лишь получающій) будутъ аккуратно взимать должную дань каждаго 20-го числа съ присоединеніемъ разныхъ наградныхъ, командировочныхъ и проч. и проч. Что имъ русскій народъ и что они русскому народу?

Больше всего на свѣтѣ бюрократы боятся предстать на судъ народа, на судъ земскаго собора, особенно *до окончанія войны*. Заключивъ миръ, хотя бы и позорный, всегда будетъ легко ступить на путь реакціи, вопросъ о созывѣ народныхъ представителей свести на нѣтъ, ограничившись какимъ-нибудь введеніемъ выборныхъ лицъ въ составъ государственнаго совѣта, и затѣмъ спокойно почить «на лаврахъ». Каковы

---

[1]) *Слово* № 162 (28 мая 1905). Авторъ перепечатываетъ здѣсь эту статью, хотя она имѣетъ лишь *историческій* интересъ. Противъ уплаты Россіей Японіи контрибуціи въ печати (цѣлый рядъ статей, особенно въ періодъ портсмутскихъ переговоровъ) автору пришлось бороться почти одному: всѣ *стояли за уплату контрибуціи*, лишь бы заключить миръ *во что бы то ни стало*. Большинство нашихъ статей (какъ и вообще по вопросу о войнѣ съ Японіей) были перепечатаны (по телеграфной передачѣ) въ рядѣ японскихъ и американскихъ газетъ и, несомнѣнно, оказали извѣстное вліяніе на неустойчивую волю нашей дипломатіи. Когда противъ Россіи выступаютъ съ угрозами и наша печать требуетъ отъ Россіи уступокъ во что бы то ни стало, всегда грозятъ, что *съ Россіи взыщутъ контрибуцію*. Считаемъ поэтому небезполезнымъ и для будущаго нѣкоторое освѣщеніе вопроса о контрибуціи и въ настоящее время...

въ будущемъ окажутся послѣдствія для Россіи позорнаго и тягостнаго мира, не повлечетъ ли такой миръ новыя войны (ибо слабость наша и теперь ясна, а тогда будетъ еще очевиднѣе),—какое до этого дѣло бюрократіи? Après nous le deluge! Но русскому народу не все равно, *какимъ* миромъ кончится тяжелая и неудачная война, а потому только русскій *народъ* и въ правѣ рѣшить, на какихъ условіяхъ можно заключить миръ (что вообще миръ необходимъ и желателенъ, объ этомъ навряд ли теперь могутъ быть два мнѣнія, вопросъ только въ условіяхъ мира).

Къ несчастью, такое положеніе не для всѣхъ еще вполнѣ ясно. Даже та печать, которая считаетъ себя передовою, объявляетъ себя сторонницей конституціонно-демократическаго строя (хотя, по правдѣ сказать, отстаиваетъ всего чаще интересы буржуазіи), послѣ цусимскаго пораженія оказалась именно на сторонѣ нашихъ бюрократовъ, а не народа, требуя мира немедленно и на какихъ угодно условіяхъ. Одинъ публицистъ вспомнилъ даже зачѣмъ-то пораженіе Ганнибала при Замѣ (въ генеральномъ сухопутномъ сраженіи, рѣшившемъ судьбу Карѳагена) и слова великаго полководца, что теперь миръ необходимъ во что бы то ни стало. Забылъ только почтенный публицистъ, что Карѳагенъ послѣ этого пораженія дѣйствительно покорился своей судьбѣ, уплатилъ контрибуцію, выдалъ флотъ, срылъ свои укрѣпленія, но своего жалкаго существованія не сохранилъ: римляне, обезсиливши Карѳагенъ контрибуціями, все-таки, снова явились и на этотъ разъ взяли Карѳагенъ уже почти голыми руками и уничтожили его. Такъ же пала Византія, которую не спасли никакія уступки, а еще раньше Римъ подъ ударами готовъ. Нѣтъ, уступки никого и никогда не спасали. Безсильный организмъ не будетъ жить, его уничтожатъ болѣе сильные. Если приводятъ иногда примѣръ Пруссіи, возродившейся послѣ Іены или Франціи—послѣ Седана, то надо бы хорошенько знать и помнить исторію: Пруссію спасъ отъ гибели Императоръ Александръ I, Францію—Александръ II (возставшій самымъ рѣшительнымъ образомъ въ 1875 г. противъ предположенія Бисмарка подвергнуть молодую возрождавшуюся республику новому безпощадному погрому). Кто будетъ спасать насъ? Вѣдь великодушіе въ политикѣ—исключительно удѣлъ русскихъ императоровъ.

Однако же уступка уступкѣ рознь. Не будучи сторонникомъ *всякихъ* уступокъ по первому требованію даже сильныхъ державъ, единственно съ цѣлью избѣжать войны (ибо этимъ путемъ все равно войны избѣгнуть невозможно, напротивъ, уступки порождаютъ новыя требованія), мы не видимъ опасности въ уступкахъ, вынужденныхъ тяжелой и неудачной борьбою, истощившей и противника, если таковыя не слишкомъ задѣваютъ *реальныхъ* интересовъ государства. Вотъ почему, настаивая неоднократно на необходимости не отступать даже при совмѣстной угрозѣ Японіи, Англіи и Америки, когда рѣчь шла бы о

пожертвованіи нашими жизненными интересами, мы еще до войны высказывались *противъ* занятія Южной Манчжуріи и Квантунга, противъ сооруженія рельсовыхъ путей на чужой территоріи, противъ корейскихъ авантюръ. Не видя никакой реальной цѣли въ войнѣ съ Японіей, мы давно уже настаиваемъ на *соглашеніи* съ послѣдней, на размежеваніи сферъ нашего и японскаго вліянія въ Азіи, съ предоставленіемъ Японіи всѣхъ наиболѣе важныхъ для нея правъ въ этомъ отношеніи (Китай, Корея, Южная Манчжурія) и съ оставленіемъ въ нашемъ распоряженіи нынѣшняго побережья Тихаго океана и сферъ вліянія въ Сѣверной Манчжуріи (безъ чего побережья океана отрѣзаны отъ Сибири), В. Туркестанѣ и части Монголіи (которая должна бы явиться буферомъ между Россіей и Китаемъ). Подобное соглашеніе особенно легко было заключить *до паденія Портъ-Артура*, вполнѣ еще возможно *до мукденскаго погрома*, и мы предлагали на указанныхъ условіяхъ спѣшить съ заключеніемъ мира. Однако голосъ нашъ оказался одинокимъ. Поддержку онъ встрѣтилъ только въ *японской* печати и въ бесѣдахъ японскаго дипломата Гаяши съ сотрудниками англійскихъ газетъ. Здѣсь же требовали или продолженія войны до *полнаго* пораженія Японіи (что было за отсутствіемъ флота немыслимо) или мира во что бы то ни стало, т. е. съ уступкой Японіи нашего побережья Тихаго океана и уплатой милліардной контрибуціи.

Теперь дѣло обстоитъ гораздо хуже: армія наша понесла пораженіе подъ Мукденомъ (тогда какъ раньше подъ Ляояномъ и Шахэ бои были не рѣшительные), флотъ совершенно уничтоженъ. Зачѣмъ же будетъ Японія соглашаться на миръ? Ей не грозитъ вѣдь болѣе никакой опасности, Россія ослаблена и, какъ союзникъ, потеряла въ значительной степени интересъ. Добиться неособенно убыточнаго для насъ соглашенія *теперь* будетъ не легко. Однако, думаемъ, не невозможно.

Будучи принципіальнымъ противникомъ войны, какъ и всякій экономистъ, авторъ этихъ строкъ неоднократно высказывался въ то же время за *агрессивную* внѣшнюю политику, за что его стали называть сторонникомъ войны. Это, конечно, недоразумѣніе. Въ нашъ вѣкъ не должно бы быть болѣе столкновеній между *культурными* народами. Борьба теперь ведется только экономическая и исключительно мирными средствами. Мирными средствами производится и завоеваніе (культурное) пустынныхъ, но плодородныхъ областей (колонизація) и заселяющихъ ихъ малочисленныхъ некультурныхъ народовъ. Такъ захвачена и заселена вся Америка, нынѣ Сибирь и Средняя Азія. Конечно, и здѣсь были столкновенія, была военная борьба съ мелкими народцами, но эта борьба ничего общаго не имѣетъ съ разорительными и кровопролитными войнами между великими народами. Цѣль такого аггресивнаго движенія европейскихъ народовъ въ пустынныя или малонаселенныя чужія страны—дать выходъ избытку населенія, а затѣмъ тамъ же получить рынки для промышленности метрополіи. Занятіе

густозаселенныхъ странъ также практиковалось, но въ видѣ исключенія (Индія, Тонкинъ, Алжиръ, Египетъ), и новыя попытки въ этомъ направленіи (Китай) успѣхомъ не увѣнчались, почему мы столь настойчиво и совѣтовали въ свое время оставить въ покоѣ густо-населенную Южную Манчжурію и Корею (на которыя, кромѣ того, имѣла виды Японія), а обратиться (если намъ нужны новыя территоріи) къ Сѣв. Манчжуріи, Вост. Туркестану, Монголіи, выходъ же «къ теплому морю» — искать въ Индійскомъ океанѣ путемъ политическаго и экономическаго *союза* съ дружественной Персіей. Добросовѣстные публицисты наши превратили слово «союзъ» въ «война», «экономическое завоеваніе» въ «завладѣніе силою оружія» и старались выставить автора настоящей статьи сторонникомъ войны съ Японіей (что, конечно, неправда), но дѣло отъ того не мѣняется: Россія все же не можетъ спать или сидѣть, сложа руки, пока другіе народы ведутъ аггресивную политику, иначе, въ концѣ концовъ, мы окажемся въ предѣлахъ бывшаго московскаго государства. Конечно, мы не можемъ нападать, мы только обороняемся, но дѣло-то въ томъ, что оборона только тогда дѣйствительна, когда она активна. Придерживаясь другой политики, мы добились до того, что насъ бьетъ держава, еще недавно считавшаяся второстепенной и уже низвела насъ съ пьедестала великой державы.

Необходимо замѣтить, что агрессивную политику намъ придется вести, главнымъ образомъ, по отношенію къ тѣмъ областямъ, которыя *политически* давно уже къ Россіи присоединены, но которыя до сихъ поръ остаются пустынными и продолжаютъ лежать бременемъ на внутреннихъ областяхъ. Приморская, Пріамурская области—развѣ онѣ дѣйствительно принадлежатъ Россіи? Заселены русскими, использованы? Онѣ пріобрѣтены нами и брошены безъ всякаго вниманія. Рельсовый путь соединилъ ихъ съ Россіей только два—три года тому назадъ и то *черезъ чужую территорію*, безъ которой наши владѣнія мы не въ силахъ за собою удержать и должны nolens-volens эту чужую территорію отстаивать, какъ свою, проливая потоки крови. Вотъ къ чему ведетъ косная, не агрессивная политика! Только *экономическія*, культурныя завоеванія прочны. Что же взято силой оружія,—силою оружія можетъ быть отнято и обратно. Помнить это надо очень твердо, какъ равно и то, что культурныя завоеванія новыхъ областей немыслимы безъ созданія внутренней мощи государства, безъ широкаго культурнаго подъема народныхъ массъ.

Къ сожалѣнію, все это у насъ издавна и весьма капитально позабыто. Мы рѣшительно во всемъ отстали отъ всѣхъ культурныхъ народовъ, мы спали, пока всѣ другіе работали. Отсталость наша отсюда совершенно невѣроятная. Стоя на мѣстѣ и пережевывая старую жвачку, мы прозѣвали національное возрожденіе Западной Европы, Америки, Японіи, прозѣвали грозную политику имперіализма всѣхъ великихъ

міровыхъ государствъ, ихъ объеденение, ихъ страшный культурный подъемъ. Чтобы разбудить русскій народъ, нужны героическія усилія. Правильная постановка внѣшнихъ историческихъ и внутреннихъ культурныхъ задачъ могла бы возродить насъ къ великому творчеству и къ культурной работѣ. Но для того необходимо широкое образованіе народныхъ массъ, обязательное участіе народа въ управленіи страною (иначе онъ безучастенъ къ ея судьбамъ, какъ это—увы!—теперь и наблюдаемъ), твердая и послѣдовательная политика. А у насъ уже 25 лѣтъ подъ рядъ царитъ жесточайшая реакція, бюрократическій произволъ, культъ невѣжества, никакой внутренней политики, кромѣ подавленія общественной самодѣятельности и частной иниціативы,— нѣтъ, внѣшняя политика—труслива и неустойчива. Задирая Японію, не сознавали, какую силу она представляетъ, какія задачи преслѣдуетъ, къ войнѣ готовы не были и къ войнѣ не готовились, что отлично было извѣстно тѣмъ же японцамъ, не устоявшимъ передъ соблазномъ легкаго разгрома когда-то великой и грозной Русской Имперіи.

Опомниться однако не хотѣли даже тогда, когда громъ гремѣлъ уже весьма громкими раскатами. Упорно не хотѣли *организовать побѣду*, что было весьма и весьма возможно и не очень трудно, ибо Японія все же соперникъ не слишкомъ чрезмѣрной силы. Во главѣ армій упорно удерживали лицъ, доказавшихъ свою полную несостоятельность, въ организаціи арміи хотѣли твердо держаться рутины. Все дѣлалось на «авось», въ надеждѣ на помощь случая, на геройство русскаго солдата. Но «случай» оказался не на нашей сторонѣ, геройствомъ же въ современной войнѣ сдѣлать ничего нельзя, особенно при такомъ же геройствѣ противника. Флотъ послали въ такомъ составѣ и съ такими задачами, что онъ могъ потерпѣть только полный разгромъ, это въ одинъ голосъ предсказывали всѣ наши и заграничные спеціалисты. А когда всѣми ожидаемый разгромъ произошелъ на самомъ дѣлѣ, всѣми овладѣло общее отчаяніе, какъ будто бы несчастіе было неожиданнымъ. Отовсюду стали требовать *мира* цѣной какихъ угодно пожертвованій.

Насъ лично разгромъ флота поразилъ также въ самое сердце, хотя мы едва ли не первые (въ печати) предсказали этотъ разгромъ задолго до выхода флота изъ Ревеля, еще въ сентябрѣ 1004 года[1]). Мы до самаго конца не переставали надѣяться, что адмиралъ Рожественскій не совершитъ столь грубой и безполезной ошибки, не будетъ пробиваться во Владивостокъ, а перервавъ сообщеніе Японіи съ Европой и Америкой, или окупируетъ для своего флота базу на Пескадорскихъ островахъ или же возвратится назадъ, ожидая подкрѣпленій (не въ видѣ, впрочемъ, тѣхъ старыхъ «желѣзныхъ сундуковъ», которые, по

[1]) „*Русь*“ № 280.

совѣту Н. Л. Кладо, были ему навязаны на помощь и послужили по общему отзыву одной изъ важнѣйшихъ причинъ нашего полнаго разгрома). Мы всегда держались мнѣнія, что нашъ балтійскій флотъ долженъ служить лишь угрозою Японіи, лишнимъ шансомъ, побуждающимъ ее вступить съ Россіей въ соглашеніе, даже въ союзъ, съ цѣлью размежеванія въ Азіи, которому при соединенныхъ силахъ Россіи и Японіи никакая коалиція не была бы въ силахъ воспрепятствовать. Именно, имѣя въ рукахъ сильный флотъ и армію (до Мукденскаго сраженія), Россія могла бы предложить Японіи миръ, вѣрный миръ вмѣсто невѣрнаго и полнаго случайностей продолженія борьбы. Мы лично усиленно на этомъ настаивали [1]), какъ затѣмъ предлагали планъ *организаціи побѣды* (незадолго до Мукденскаго сраженія) именно съ цѣлью побудить Японію къ *миру*, такъ какъ для Россіи настоящая война все равно не сулитъ никакихъ реальныхъ выгодъ, а въ отказѣ отъ южной Манчжуріи, Кореи и Квантуна мы не видѣли и не видимъ для Россіи экономическаго ущерба (скорѣе—напротивъ). Побѣда, какъ и миръ, были очень возможны, и увы! надежда на нихъ быстро померкла...

Думаемъ, однако, что эта надежда исчезла вмѣстѣ съ флотомъ Рожественскаго не безвозвратно. Россія еще не погибла, и на поляхъ Манчжуріи стоитъ полумилліонная армія. Судьба войны еще не рѣшена, и, конечно, не мы будемъ рекомендовать испытывать эту судьбу, столь справедливо жестокую для Россіи въ настоящую кампанію. Пока мечъ еще окончательно не выбитъ изъ нашихъ рукъ, пока армія наша стоитъ еще во всеоружіи, надломленная, но грозная и многочисленная, пока врагъ еще не ступилъ на нашу землю (когда мы пишемъ эти строки, ожидается занятіе Сахалина и вторженіе на Амуръ, предупредить которое мы усердно рекомендовали еще въ началѣ февраля),—лучше протянуть руку и заключить миръ. Союза Японія теперь уже быть, можетъ, съ нами и не захочетъ, ибо мы совершенно безсильны на морѣ, а никакія сухопутныя силы Японіи не страшны. Но заключить выгодный миръ, использовать плоды побѣдъ и не разорившись окончательно на веденіе тяжелой, во всякомъ случѣ, войны, Японія наврядъ ли откажется. Для насъ условія мира выгодными быть не могутъ, но избѣжать гибельныхъ и чреватыхъ грознымъ будущимъ условій, полагаемъ, *вполнѣ возможно*.

Самое опасное, самое тяжелое и самое неисполнимое для насъ условіе мира—это уплата военной контрибуціи въ сколько-нибудь крупныхъ размѣрахъ (въ небольшомъ размѣрѣ возможна уплата не контрибуціи, а вознагражденія за содержаніе плѣнныхъ). Россія—страна въ высшей степени бѣдная. Свободныхъ денежныхъ капиталовъ у насъ нѣтъ. Доказательство—послѣдній 5 процентный военный заемъ,

[1]) „*Слово*“ отъ 7-го января 1909 г.

который едва-едва удалось реализовать, несмотря на чрезвычайную выгодность его условій и то при помощи сберегательныхъ кассъ и банковъ. Но деньги, израсходованныя на веденіе войны, цѣликомъ остаются внутри страны, поступаютъ въ общій оборотъ, даютъ населенію возможность дѣлать сбереженія и помѣщать ихъ опять-таки въ государственные фонды. Заемъ же для уплаты контрибуціи (спрашивается, будетъ ли такой заемъ имѣть успѣхъ? Кто на него подпишется?) цѣликомъ уйдетъ изъ нашего внутренняго обращенія, породивъ общій денежный кризисъ. Итакъ, за невозможностью внутреннихъ займовъ, придется прибѣгнуть къ внѣшнему рынку. Это все тѣ же пресловутые французскіе капиталисты, которые ссудили намъ якобы десятки милліардовъ франковъ, а на самомъ дѣлѣ съ трудомъ дававшіе деньги въ займы въ количествѣ, едва достаточномъ для нейтральнаго сведенія нашего разсчетнаго баланса, капиталисты, которые въ дѣйствительности ссудили Россіи (не по конверсіоннымъ операціямъ, гдѣ французы скупили наши облигаціи, размѣщенныя въ Англіи и Германіи) едва-ли болѣе 500 мил. руб. съ конца 1850-хъ годовъ и до нашихъ дней. Французскій рынокъ въ началѣ войны, когда еще весь міръ былъ убѣжденъ въ русской побѣдѣ, ссудилъ Россіи только 300 мил. руб. изъ 5 проц. всего на пять лѣтъ по 92—93 за 100, т. е. на условіяхъ чисто ростовщическихъ и безъ права привлечь эти деньги въ Россію (заемъ лишь обезпечиваетъ исправность платежей по размѣщеннымъ во Франціи старымъ нашимъ займамъ и по сдѣланнымъ во Франціи заказамъ). И вотъ этотъ рынокъ будто бы ссудитъ намъ цѣлый милліардъ, а то и два рублей (необходимо помнить, что такую сумму мыслимо реализовать только въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ) для отправки полученныхъ суммъ въ Японію, чтобы она имѣла возможность залечить всѣ раны нанесенныя ей настоящей войной, создать колоссальнѣйшій флотъ и... отобрать у Франціи Индо-Китай. Словомъ, считаютъ возможнымъ, что Франція сама же снабдитъ Японію средствами для завоеванія японцами лучшей французской колоніи. Логично, что и говорить!.. О финансовой сторонѣ вопроса совѣстно распространяться: реализація столь крупныхъ внѣшнихъ займовъ—вещь неслыханная въ короткій промежутокъ времени, особенно для такой цѣли, какъ уплата контрибуціи. Думаютъ, что изъ очень высокаго процента (изъ 6 проц. по 90 или 5 проц. по 80 за 100) Россіи все-таки ссудили бы необходимую сумму. Для производительныхъ цѣлей—да, для веденія войны также еще возможно, такъ какъ деньги поступили бы во внутренній оборотъ, и была бы надежда, что населеніе изыщетъ средства для оплаты подобныхъ займовъ. Но какая же надежда при уходѣ денегъ въ уплату по контрибуціи? Вѣдь намъ пришлось бы платить 75—150 милл. руб. ежегодно по заключенному займу, страна же и теперь, имѣя заграничныхъ платежей до 200 мил. руб. (по государственнымъ и частнымъ займамъ), не въ силахъ съ ними спра-

виться и вынуждена ежегодно прибѣгать все къ новой и новой задолженности. Откуда же мы возьмемъ 75—150 милл. руб.? Ясно, что намъ рекомендуютъ *банкротство* и, предвидя его, изъ-за границы намъ не дадутъ *ничего*, тѣмъ болѣе, что надежды на возрожденіе (экономическое) Россіи, уже не останется: ни для ликвидаціи военныхъ расходовъ, ни для сооруженія новаго флота, ни для внутреннихъ реформъ, столь необходимыхъ, нельзя будетъ достать денегъ, разъ займы пойдутъ на уплату контрибуціи (повторяемъ, реализація займовъ *сразу* на крупныя суммы немыслима, для этого нужно нѣсколько лѣтъ), а всѣ внутреннія источники на уплату процентовъ по этимъ займамъ.

Но если бы какимъ-нибудь чудомъ Россія могла бы занять деньги для уплаты контрибуціи, все-таки нельзя рекомендовать миръ цѣной таковой уплаты. Почему? Неужели лучше рисковать дальнѣйшей борьбой и потерей всей Восточной Сибири до Байкала? Да, лучше. Потеря Восточной Сибири не будетъ означать банкротства Россіи, для *будущаго* это потеря колоссальная, для настоящаго —это лишь избавленіе отъ ряда расходовъ, которые теперь населеніе внутренней Россіи несетъ на поддержаніе и охрану дальневосточной окраины. Захватить весь нашъ Дальній Востокъ будетъ для Японіи задачей не изъ легкихъ. Отступая шагъ за шагомъ, мы будемъ истощать нашего врага, кредитоспособность котораго съ бюджетомъ въ 300 мил. руб. при 1.500 милл. руб. долга уже сейчасъ не безгранична, особенно при отсутствіи надеждъ на контрибуцію. Да и будетъ ли въ силахъ *истощенная* Японія удержать за собою завоеванную область,— территорію обширнѣйшую, малонаселенную? Другое дѣло, если мы уплатимъ Японіи контрибуцію. Залечивъ за нашъ счетъ свои раны, укрѣпивъ кредитъ, реформировавъ армію, Японіи года черезъ два—три снова можетъ объявить Россіи войну и тогда уже вырветъ изъ нашихъ безсильныхъ рукъ Восточную Сибирь шутя и удержитъ ее за собою легко. Разъ сѣверная Манчжурія, съ ея рельсовымъ путемъ, будетъ нами эвакуируема,—дальневосточная окраина наша останется безъ всякаго сообщенія съ Россіей. Какое же мы сможемъ оказать сопротивленіе побѣдоносной и *богатой* (тогда) Японіи? У насъ и денегъ даже на войну не будетъ, кредитъ будетъ окончательно потерянъ, и то что теперь Японіи придется занимать съ боя, путемъ тяжкихъ усилій, тогда будетъ взято голыми руками. Такимъ образомъ, вопросъ ставится не о томъ, платить контрибуцію *или* потерять восточную Сибирь, а платить ли контрибуцію *и* потерять восточную Сибирь, или *продолжать борьбу*.

Рѣшимость продолжать борьбу не можетъ не заставить японцевъ призадуматься, какая цѣль этой борьбы? Отъ Россіи Японіи опасности не грозитъ, флота у насъ нѣтъ, и опытъ показалъ, что присылка его изъ Россіи безполезна—дала только новые дешевые лавры нашему врагу. Море, какъ и было, въ рукахъ японцевъ. Россія къ гибели

флота отнеслась довольно равнодушно, будучи заранѣе увѣрена въ этомъ разгромѣ, для котораго, очевидно, флотъ и былъ посланъ. На Тихомъ океанѣ мы не имѣемъ *свободнаго* выхода: онъ также стѣсненъ проливами, какъ и выходъ изъ Балтійскаго и Чернаго морей. Слѣдовательно, флотъ для тамошнихъ *внутреннихъ* морей (Охотское и Японское) нормально можетъ быть созданъ, какъ и черноморскій, только впослѣдствіи, когда на новыхъ мѣстахъ возродится новая Россія, гдѣ теперь почти сплошь пустынные берега. Тихоокеанскій флотъ пока еще пустая и праздная (но чрезмѣрно дорогая) затѣя. Отъ нея, хотя это и позорное условіе, надо *отказаться*. Первое, чѣмъ мы можемъ поступиться при заключеніи мира съ Японіей, какъ поступились при заключеніи парижскаго мира въ 1856 г., это—*отказъ отъ правъ держать на Тихомъ океанѣ военный* наступательный *флотъ* (но конечно, не отказъ отъ права обороны прибрежныхъ пунктовъ). Вторая наша уступка—сервитуты на Сахалинѣ и Командорскихъ островахъ, гдѣ мы и теперь никакой пользы для себя не извлекаемъ. Нельзя запретить извлекать эту пользу другимъ. Политическій захватъ Японіей Сахалина наврядъ ли для нея особенно интересенъ, ибо *въ будущемъ* грозитъ осложненіями съ Россіей, а Японіи нуженъ, какъ и Россіи, *прочный миръ*, не перемиріе. Третья уступка—отказъ отъ Квантуна и южной Манчжуріи. Четвертая—предоставленіе Японіи протектората надъ Кореей. Пятая—передача въ собственность Японіи южно-манчжурской вѣтви жел. дороги. Но это и все. Напомнимъ, что Россія не платила контрибуціи послѣ крымской кампаніи; Турція обязалась уплатить въ 1878 г. Россіи 300 мил. руб. съ разсрочкою на 99 лѣтъ безъ процентовъ, Италія не платила контрибуціи послѣ разгрома подъ Адуей, Испанія послѣ разгрома флота адм. Серверы. Почему же мы должны платить теперь послѣ разгрома флота адм. Рожественскаго?

Сѣверная Манчжурія съ линіей жел. дор. должна остаться за Россіей, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока не будетъ нами сооружена *амурская* жел. дорога и пока Китай не выкупитъ сѣверо-манчжурской дороги Дальше съ уступками идти некуда. Идти дальше—значитъ, поставить надъ Россіей крестъ. Но крестъ надъ Россіей можетъ ставить только самъ русскій народъ. Созовите *земскій соборъ* и предоставьте ему рѣшить, войну или миръ, и если миръ, то на какихъ условіяхъ. А съ бюрократическимъ и всякимъ инымъ произволомъ пора покончить. Пора перестать навязывать русскому народу то или иное рѣшеніе важнѣйшихъ вопросовъ. Какое право имѣетъ бюрократія наша, доказавъ свою несостоятельность, рѣшить теперь вопросъ объ условіяхъ позорнаго мира? Съ какой стати навязываетъ русскому народу этотъ позорный миръ наша буржуазная печать? Зачѣмъ, подобно страусамъ, зарываютъ головы въ песокъ, чтобы не видѣть надвигающейся грозной *желтой* опасности? Зачѣмъ скрываютъ эту опасность отъ народа и не обращаются къ его помощи? Созваніе

земскаго собора не представляетъ особыхъ трудностей, это не постоянное представительство, о тѣхъ или иныхъ принципахъ котораго приходится спорить. Здѣсь можно опираться на уже существующія общественныя организаціи, а не созидать ихъ ad hoc. Здѣсь не можетъ и не должно быть никакихъ отговорокъ и затяжекъ. Бюрократію соборъ, конечно, къ отвѣту потребуетъ, но Россію отъ гибели спасетъ, какъ спасалъ много разъ еще въ болѣе тяжелыхъ обстоятельствахъ. На контрибуцію соборъ, конечно, не согласится, но условія мира выработаетъ и сразу же возстановитъ всюду совершенно почти теперь утраченный Россіей кредитъ. Побольше смѣлости, поменьше унынія. Народъ не выдастъ [1]).

---

[1]) Земскій соборъ созванъ, какъ извѣстно, не былъ, и въ результатѣ былъ подписанъ Портсмутскій миръ, предоставляющій Ю. Сахалинъ въ собственность Японіи и право Японіи на рыбныя ловли по всѣму тихоокеанскому побережью. Права (проблематическаго: nudum jus) имѣть флотъ на тихомъ океанѣ мы лишены не были, но за то были лишены самого необходимаго права: права пользованія восточной желѣзной дорогой для стратегическихъ цѣлей. Однако контрибуція уплачена не была, и Японія до сихъ поръ (1910 г.) не была въ силахъ объявить Россіи второй войны.

Политическія и экономическія основанія русско-японскаго союза [1]).

Мы давно уже высказываемся за необходимость русско-японскаго союза. Къ сожалѣнію, нашъ голосъ оказывался до недавнихъ дней совершенно одинокимъ, встрѣчая поддержку лишь въ рѣчахъ японскихъ дипломатовъ. Пресса наша, неустанно требуя мира *во что бы то ни стало*, доказывая правительству полезность уступки Сахалина и Сѣверной Манчжуріи (не говоря уже о Южной Манчжуріи и Кореѣ) и справедливость уплаты Россіей военной контрибуціи японцамъ («за науку надо платить деньги», «побѣды Японіи способствовали возрожденію Россіи и подорвали престижъ бюрократіи, а за это не грѣхъ и заплатить» и т. д.), ни разу не подняла вопроса о необходимости извлеченія Россіей изъ тяжкой и разорительной борьбы извѣстныхъ *реальныхъ выгодъ*, которыя получить возможно единственно при заключеніи съ Японіей именно прочнаго *союза*. Только теперь (послѣ мукденскаго и цусимскаго пораженій) стали раздаваться и у насъ (пока слабые и единичные) голоса въ пользу этого союза, но основанія и смыслъ его такъ и остаются невыясненными.

Напротивъ, чрезвычайно много времени и мѣста удѣляется нашей печатью довольно праздному теперь вопросу, *кто* явился дѣйствительнымъ виновникомъ неудачной войны. Всѣ открещиваются отъ своего (иногда несомнѣннаго) участія въ движеніи на Дальній Востокъ, повторяются безсмертныя сцены изъ «Ревизора», и наши Добчинскіе и Бобчинскіе сваливаютъ теперь другъ на друга честь «открытія» Манчжуріи и Кореи, какъ (въ случаѣ успѣха нашего движенія туда) старались бы (и старались на самомъ дѣлѣ, пока успѣхъ былъ) присвоить себѣ это открытіе и заявить о своемъ «пріоритетѣ».

Самымъ ребяческимъ образомъ доказывается теперь (хотя и совершенно серьезно), что нынѣшняя грозная стихійная борьба изъ-за преобладанія на азіатскомъ материкѣ, начатая нашествіемъ Японіи на Китай въ 1894 г., продолженная вмѣшательствомъ Россіи, Франціи и Германіи, боксерскимъ возстаніемъ 1900 г. и продолжающаяся нынѣ нашествіемъ Японіи на Россію,—возникла вслѣдствіе ошибокъ тѣхъ

---

[1]) *Слово* № 187 (24 Іюня 1905). Статья перепечатывается здѣсь въ виду того, что необходимый союзъ съ Японіей до сихъ поръ не заключенъ.

или другихъ отдѣльныхъ лицъ нашей дипломатіи, тѣхъ или другихъ нашихъ «предпринимателей» въ Кореѣ съ ихъ грошовыми лѣсными концессіями (лѣсная концессія была пріобрѣтена за 80.000 р.) и т. д. Не учитывается ни наше вѣковое стремленіе къ берегамъ Тихаго океана, ни вѣковое стремленіе на азіатскій материкъ со стороны Японіи, ни неизбѣжность поэтому или нашего *столкновенія* съ Японіей въ такомъ взаимномъ стремленіи или же *соглашенія* о размежеваніи сферъ вліянія на тихоокеанскомъ побережьѣ и въ Азіи вообще.

Вотъ въ этомъ отношеніи очень можно винить нашу дипломатію: она, такъ сказать, прозѣвала возрожденную Японію и заставила ее идти по пути столкновенія, а не соглашенія, не сумѣвъ во́-время протянуть ей руку. Между тѣмъ, въ Японіи на ряду съ могущественной руссофобской партіей всегда существовала не менѣе могущественная *руссофильская* партія, во главѣ которой долгое время стоялъ знаменитый маркизъ Ито [1]), который лично пріѣзжалъ въ свое время въ Россію зондировать почву на счетъ возможности русско-японскаго союза, вмѣсто неизбѣжной борьбы. Наша бездарная дипломатія не сумѣла учесть положенія вещей и отклонила предложенія Ито, а въ результатѣ Японія стала дѣятельно готовиться къ борьбѣ съ Россіей, и никакія наши уступки на Дальнемъ Востокѣ не предотвратили бы этой борьбы: для Японіи не было выбора, если она желала утвердиться на материкѣ. Всякая уступка Россіи означала бы лишь временную отсрочку борьбы, пока Россія къ ней приготовится, и ожидать этого момента полной боевой готовности Россіи для Японіи не имѣло смысла, за исключеніемъ того случая, если бы Россія въ своихъ уступкахъ пошла такъ далеко, что сдѣлала бы себя на очень долгое время совершенно безсильной на Дальнемъ Востокѣ (уступка Сѣверной Манчжуріи до сооруженія дороги по лѣвому берегу Амура). Но при такихъ уступкахъ для Японіи опять-таки явился бы большой соблазнъ разгромить беззащитную Россію и отодвинуть ее совсѣмъ отъ Тихаго океана къ Байкалу. А намъ говорятъ о концессіяхъ въ Кореѣ г. Безобразова (когда Японія требовала отъ Россіи не отказа только отъ всякаго вліянія въ Кореѣ, а именно *эвакуаціи всей Манчжуріи*), о воинственномъ тонѣ гг. Алексѣева и Павлова, о дипломатической волокитѣ г. Ламздорфа (умышленно забывая даже, напр., фактъ *задержки японскимъ телеграфомъ* послѣдней отвѣтной ноты нашего правительства съ уступками относительно Кореи) и т. д. Когда, наконецъ, научатся у насъ уяснять смыслъ историческихъ событій и перестанутъ приписывать ихъ происхожденіе словамъ и дѣйствіямъ отдѣльныхъ, чаще всего совершенно ничтожныхъ лицъ!

---

[1]) Увы! Теперь (1910 г.) уже покойный. Онъ палъ отъ руки убійцы, когда пріѣхалъ вести снова переговоры о соглашеніи съ Россіей, воспользовавшись пріѣздомъ на Д. Востокъ русскаго министра финансовъ (В. Н. Коковцева).

Изъ сказаннаго отнюдь не слѣдуетъ, что правительство наше можетъ бы признано безотвѣтственнымъ въ неудачномъ движеніи на Дальній Востокъ. Всякое такое аггресивное движеніе только тогда имѣетъ смыслъ и можетъ быть оправдано, если оно соотвѣтствуетъ средствамъ и силамъ государства. Въ противномъ случаѣ аггресивная политика есть не болѣе, какъ политика авантюры, ведущая лишь къ гибельнымъ для государства послѣдствіямъ, какъ бы сама по себѣ (безотносительно средствъ) цѣль ни была разумной и необходимой. Такъ движеніе, къ Балтійскому побережью при Іоаннѣ Грозномъ оказалось лишь политикой авантюры, ибо совершенно было не по силамъ тогдашней Россіи, а, наоборотъ, такое же движеніе Петра Великаго, окончившееся эахватомъ этого побережья, является разумнѣйшимъ и важнѣйшимъ актомъ нашей исторіи. Въ то же время попытку Петра Великаго продвинуться къ черноморскому побережью, принадлежащему сильной тогда еще Турціи, нельзя не назвать, въ свою очередь, политикой авантюры (и окончившуюся, какъ кончается всякая авантюра, позорнымъ миромъ и возвращеніемъ захваченныхъ на Азовскомъ морѣ портовъ), такъ какъ силы Россіи слишкомъ еще были слабы для овладѣнія этимъ побережьемъ. Авантюрой было нашествіе на Турцію Россіи и при Аннѣ Іоанновнѣ, хотя, благодаря талантамъ Миниха и Ласси, оно и сопровождалось блестящими нашими побѣдами, ибо, одержавъ побѣду, мы не могли воспользоваться ея плодами. Напротивъ, окрѣпшая и дѣйствительно нуждавшаяся въ новыхъ земляхъ Россія при Екатеринѣ II могла уже не только побѣдить Турцію, но и завладѣть окончательно необходимымъ для насъ черноморскимъ побережьемъ: это уже было великимъ дѣяніемъ, а не авантюрой.

Вообще, всякое политическое движеніе, а тѣмъ болѣе война, должно имѣть послѣдствіемъ извѣстныя *реальныя выгоды*, иначе его должно признать опрометчивымъ, хотя бы оно и имѣло внѣшній успѣхъ. Даже пораженіе на войнѣ, если оно не влечетъ за собою потерь, а тѣмъ болѣе если сопровождается пріобрѣтеніемъ извѣстныхъ выгодъ, не можетъ служить потерею престижа государства, а способствуетъ скорѣе его укрѣпленію. Наоборотъ, самыя славныя побѣды ничего не стóятъ, если не сопровождаются пріобрѣтеніемъ реальныхъ выгодъ. Такъ, Пруссія въ Семилѣтнюю войну, несмотря на полный разгромъ ея арміи и на занятіе русскими самаго Берлина, не утратила своего престижа, ибо въ результатѣ спорная Силезія осталась за нею, а союзники не извлекли изъ борьбы никакихъ выгодъ и утомленные ею, вынуждены были отступить. Россія, заключивъ въ результатѣ своихъ неудачныхъ войнъ съ Франціей въ 1805 и 1807 гг. выгодный для себя *Тильзитскій союзный договоръ*, вышла изъ борьбы не только не обезсиленной, но обновленной и съ неслыханнымъ дотолѣ престижемъ. Наоборотъ, Крымская кампанія для союзниковъ оказалась неболѣе, какъ политикой авантюры, такъ какъ, несмотря на всѣ побѣды, въ результатѣ не дала

рѣшительно никакихъ реальныхъ выгодъ, стоила же громадныхъ денегъ и человѣческихъ жертвъ. Русская побѣда надъ Турціей въ 1877—1878 гг. принесла намъ только горькія разочарованія и громадные убытки, ибо также не сопровождалась извлеченіемъ какихъ-либо матеріальныхъ выгодъ. Даже внѣшній престижъ нашъ скорѣе потерпѣлъ, чѣмъ выигралъ.

Успѣхъ—великое дѣло. Онъ создаетъ и разрушаетъ репутаціи, самое великое и разумное предпріятіе превращаетъ въ нелѣпое и преступное, и самое сумасбродное, фантастическое предпріятіе—въ грандіозное и разумное. Когда въ 1895 г. Россіи удалось остановить движеніе Японіи на материкъ, въ 1896 г.—приступить къ сооруженію рельсоваго пути черезъ Сѣверную Манчжурію (что было истолковано всюду, какъ оккупація этой богатѣйшей области), въ 1898—занять Квантунскій полуостровъ и оккупировать южную Манчжурію, получивъ огромное вліяніе въ Кореѣ и Китаѣ,—этотъ огромный успѣхъ вызвалъ общее удивленіе и зависть въ цѣломъ мірѣ, поднялъ на небывалую высоту нашъ внѣшній престижъ и *сопровождался столь небывалымъ подъемомъ нашего государственнаго кредита*, какого не наблюдалось въ теченіе цѣлаго столѣтія. Довольно напомнить, что наши 3-процентные фонды расцѣнивались *выше германскихъ* (фактъ безпримѣрный), что легко было размѣщать наши 3½-процентныя ипотечныя бумаги по 98—99½ за 100 на заграничныхъ рынкахъ, что поднятъ былъ вопросъ о конверсіи нашихъ фондовъ въ 3-процентную норму, что при общемъ пониженіи (по случаю начинавшагося денежнаго кризиса) фондовъ всѣхъ западноевропейскихъ государствъ *только русскіе одновременно шли въ гору*. Объ этихъ фактахъ теперь всѣ поспѣшили позабыть подъ вліяніемъ нашихъ нынѣшнихъ неудачъ. Тогда этими фактами гордились, о нихъ повѣщали urbi et orbi въ офиціальныхъ бумагахъ. Теперь ссылаются на какіе-то *секретные* акты, *секретно* высказанныя въ разныхъ совѣщаніяхъ мнѣнія противъ занятія Манчжуріи, противъ движенія въ Корею... Тогда основывали русско-корейскіе банки, строили рельсовые пути въ чужихъ территоріяхъ, сооружали новые города въ пустынѣ (намъ не принадлежащей), заводили пароходства, промышленныя общества—и этимъ гордились. Теперь всѣ и отъ всего отказываются. Великое дѣло успѣхъ, vae victis!

Какою нелѣпостью казалось въ началѣ нашествіе Японіи, («маленькой» Японіи!) на «великую» Россію! Напомнимъ, что 4 проц. японскіе фонды упали по случаю объявленія Японіей войны до 60 за 100 (русскіе только до 94), 5 проц. до 74 за 100 (русскіе расцѣнивались значительно выше паритета), внѣшній заемъ въ богатой Англіи удалось заключить на ничтожную сумму (94 мил. руб.) изъ 9 проц. Рѣшительно никто не предполагалъ, что Японія можетъ въ затѣянной борьбѣ имѣть успѣхъ. Всѣ ждали полнаго разгрома «дерзкой» Японіи, рѣшившейся на борьбу съ могучимъ сѣвернымъ колосомъ. Болѣе нелѣ-

пой авантюры, казалось, не видалъ еще міръ. И что же? Успѣхъ превратилъ самое нелѣпое предпріятіе въ великое и разумное. Оказалось, что Японія вполнѣ соразмѣрила свое предпріятіе съ собственными средствами и со слабостью противника. Она знала, на что шла, сознавала свои силы (о которыхъ никто не имѣлъ надлежащаго понятія) и добилась блестящаго осуществленія предпринятой задачи.

Японія утвердилась на азіатскомъ материкѣ, изгнаніе ея отсюда потребовало бы колоссальныхъ усилій и затратъ со стороны Россіи даже если бы они и увѣнчались успѣхомъ Мы не успѣли во-время оцѣнить Японію и придти въ соглашеніе съ нею или такъ укрѣпиться на побережьяхъ Тихаго океана, чтобы сдѣлать нашествіе Японіи на материкъ невозможнымъ (характерно, что именно въ своихъ «секретныхъ» запискахъ нынѣшніе общепризнанные виновники войны съ Японіей—Безобразовъ, Матюнинъ и Комп. еще въ 1897 г. указывали на опасность со стороны Японіи и на *необходимость соглашенія съ нею* или занятія Кореи, которая въ противномъ случаѣ послужитъ плацдармомъ для японцевъ въ случаѣ войны, какъ и произошло на самомъ дѣлѣ). Восточно-азіатская промышленная компанія, скопированная съ знаменитой Chartered Company и съ компаніи Конго, именно имѣла цѣлью овладѣніе Кореей, еще въ 1896 г. просившей о русскомъ протекторатѣ. Планы компаніи стали осуществляться, и то не въ надлежащемъ видѣ, только *въ 1903 г.*, когда уже было поздно, и Японія сама рѣшила овладѣть Кореей силой. Разъ нашествія Японіи не удалось ни предотвратить, ни остановить силой оружія, единственный разумный исходъ настоящаго столкновенія—*признаніе японскихъ правъ на материкѣ и союзъ съ Японіей.*

Авторъ этихъ строкъ категорически поставилъ вопросъ о союзѣ тотчасъ послѣ паденія Артура, такъ какъ тогда стало совершенно очевиднымъ, что побѣдить Японію мы будемъ не въ силахъ (погибъ нашъ *боевой* флотъ, осталась, такъ сказать, только морская милиція и притомъ на плохихъ судахъ домашняго издѣлія), а, слѣдовательно, борьба становится явно безсмысленной и ея результаты не могли оказаться въ соотвѣтствіи съ затраченными средствами. Японскіе дипломаты уже и тогда въ бесѣдахъ съ представителями печати весьма прозрачно намекали, что немедленный миръ вполнѣ возможенъ и притомъ на вполнѣ *льготныхъ для Россіи условіяхъ*, т. е. безъ какихъ-либо территоріальныхъ потерь и *безъ уплаты военной контрибуціи*, лишь бы миръ былъ вполнѣ прочнымъ, т. е. лишь бы Россія пошла на союзное соглашеніе съ Японіей. Тогда русская армія стояла еще окопавшись на Шахэ и заслоняя японцамъ путь на Мукденъ, тогда флотъ Рожественскаго въ цѣлости и неприкосновенности крейсировалъ около Мадагаскара. Борьба далеко не была рѣшена, и не было еще внутреннихъ волненій въ Россіи.

Съ тѣхъ поръ много воды утекло. Армія наша была подъ Мукденомъ разбита, флотъ погибъ въ Корейскомъ проливѣ, половина

Россіи находится въ состояніи вооруженнаго возстанія и объявлена на военномъ положеніи. [1]) Продолженіе борьбы, конечно возможно при условіи созванія земскаго собора и успокоенія внутреннихъ волненій, но миръ, во всякомъ случаѣ, сталъ для насъ еще болѣе важнымъ, а окончательная побѣда еще болѣе безнадежной. При такихъ условіяхъ согласится ли Японія на миръ, который Россія будетъ въ состояніи принять не рискуя всѣмъ своимъ будущимъ? Согласится ли она на миръ безъ контрибуціи, которую русскій народъ и не въ силахъ платить и не пожелаетъ платить (авторъ этихъ строкъ заваленъ письмами отъ крестьянъ съ выраженіемъ крайняго негодованія по поводу одной возможности уплаты контрибуціи, пишутъ прямо, что «платить не станутъ, пусть платятъ чиновники»)? Вѣдь Японіи нуженъ *миръ прочный*, безъ возможности реванша со стороны Россіи, такой миръ обезпечивается только двумя путями: или окончательнымъ оттѣсненіемъ Россіи отъ побережій Тихаго океана и ея финансовымъ истощеніемъ (контрибуція), или заключеніемъ съ Россіей политическаго союза на почвѣ уравновѣшенія взаимныхъ интересовъ экономическихъ и политическихъ [2])

До Мукдена и Цусимы союзъ съ Россіей имѣлъ тотъ смыслъ для Японіи, что соединенныя русскія и японскія, морскія и сухопутныя силы представляли собою такое громадное могущество, противъ котораго ни одна коалиція въ мірѣ не могла грозить никакой опасностью, а при такихъ условіяхъ Японія и Россія легко и свободно—по взаимному соглашенію и безъ всякаго участія со стороны другихъ державъ—могли *размежеваться въ Азіи*, при чемъ Японія прямо могла поставить въ сферу своего вліянія Китай, предоставивъ Россіи Сѣв. Манчжурію, Монголію и Восточный Туркестанъ. Теперь Россія, лишенная флота, не можетъ оказать содѣйствія Японіи на морѣ, и воспрепятствованіе японскимъ планамъ въ Азіи со стороны другихъ державъ вполнѣ осуществимо [3]). Легко возможно повтореніе симоносекскаго вмѣшательства. Кромѣ того, и сама Японія уже сильно истощена и въ военномъ, и въ финансовомъ отношеніи: 17-мѣсячная борьба государства, имѣвшаго только (до войны) 168 тыс. человѣкъ на дѣйствительной военной службѣ, съ общимъ бюджетомъ къ 280 милліоновъ рублей и съ 58 мил. р. военно-морского бюджета, противъ державы, тратившей на армію и флотъ ежегодно около 500 мил. р. и содержав-

[1]) Писано въ іюнѣ 1905 г.

[2]) Не вычеркиваемъ этихъ строкъ въ настоящемъ изданіи: онѣ оказались справедливыми: Японія подписала миръ въ Портсмутѣ на *крайне тяжелыхъ условіяхъ*, между прочимъ на условіи: 1) уплаты небольшой контрибуціи (50 мил. руб.) подъ предлогомъ вознагражденія расходовъ за содержаніе плѣнныхъ, 2) уступки богатой территоріи Сахалина, 3) уступки правъ рыбной ловлѣ вдоль всего Тихоокеанскаго нашего побережья, что стоитъ извѣстной контрибуціи: капитализація этого права даетъ сотни милліоновъ рублей.

[3]) Оно и осуществилось на самомъ дѣлѣ, особенно со стороны Америки.

шей подъ ружьемъ свыше 1.000.000 человѣкъ постоянной арміи,—должна же себя давать знать.

Итакъ, противъ вмѣшательства державъ Японія такъ же безсильна, какъ и въ 1895 году. А между тѣмъ, укрѣпленіе на азіатскомъ материкѣ необходимо, воспользоваться плодами побѣды надо немедленно, миръ очень нуженъ, пока страна не истощена окончательно (а вѣдь это истощеніе именно и приведетъ къ непремѣнному вмѣшательству державъ). Отсюда естественно ступить на путь соглашенія съ Россіей даже и теперь когда Россія побѣждена и обезсилена. Японія *пока* можетъ удовольствоваться *немногимъ*, но, имѣя за собою Россію, союзный договоръ съ Россіей, можетъ разсчитывать *въ ближайшемъ будущемъ* на многое. Россія теперь узнала цѣну Японіи, ея силу, она уже не будетъ считать Японію ничтожной величиной. Тронутая великодушіемъ Японіи, если таковая не выступитъ съ чрезмѣрными требованіями, Россія сдѣлается вѣрнымъ и вѣчнымъ другомъ и союзникомъ страны восходящаго солнца. Онѣ подадутъ другъ другу руки въ ихъ взаимномъ культурномъ движеніи въ Азіи.

Такъ разсуждаютъ японскіе государственные люди, съ маркизомъ Ито во главѣ. Это все та же послѣдовательная руссофильская политика. «Японія удивитъ міръ умѣренностью своихъ требованій, она ни слова не скажетъ ни о контрибуціи, ни о территоріальныхъ приращеніяхъ отъ Россіи; но она потребуетъ «прочнаго мира на десять лѣтъ», т. е. союза съ Россіей. Вотъ слова многихъ японскихъ дипломатовъ. Они требуютъ *особыхъ полномочій* для русскихъ уполномоченныхъ въ Вашингтонѣ, желаютъ вести переговоры *безъ посредства другихъ державъ*. Конечно, эта руссофильская партія встрѣтитъ противодѣйствіе. Уже раздаются въ Японіи энергическіе голоса противъ союза съ Россіей, Англія употребляетъ всѣ усилія, чтобы возобновить свой союзъ съ Японіей и разрушить нарождающійся русско-японскій союзъ. Нашей дипломатіи предстоитъ сложная и отвѣтственная работа[1]), и тѣмъ болѣе эта дипломатія нуждается въ обновленіи. Но поработать есть изъ-за чего.

Дѣло въ томъ, что не можетъ быть союза естественнѣе русско-японскаго. Россія и Японія преслѣдуютъ совершенно разныя задачи. Въ то время, какъ Англія, Германія, Америка преслѣдуютъ въ Азіи ту же экономическую цѣль, что и Японія—эксплуатацію азіатскихъ странъ, сбытъ имъ произведеній своей промышленности, видятъ въ нихъ лишь богатые *рынки*, Россія ищетъ въ Азіи только мѣсто для своего избыточествующаго населенія европейскихъ областей. Россія—сама довольно богатый рынокъ для Японіи и можетъ разсчитывать лишь на сбытъ нѣкоторыхъ продуктовъ своей добывающей промышленности (да и то не теперь, а со временемъ). Россія нигдѣ экономически не сталкивается и не конкурируетъ съ Японіей, тогда какъ

[1]) Какъ извѣстно, наша дипломатія въ Портсмутѣ потерпѣла полное фіаско.

Англія, Германія или Америка всюду съ Японіей сталкиваются и конкурируютъ.

Многіе думаютъ иногда по недоразумѣнію, что Японія ищетъ новыхъ земель для избытка своего населенія, отсюда и ея движеніе въ Корею и Манчжурію. Ничего не можетъ быть нелѣпѣе подобнаго предположенія. Въ самой Японіи (не считая Формозы и Іезо) обработано до сихъ поръ лишь до 17½% всей ея территоріи, а количество *цѣлинныхъ земель* (гдѣ онѣ въ Европейской Россіи?) почти равно количеству обрабатываемыхъ. Японія, при всей густотѣ ея населенія, не высылаетъ эмигрантовъ, какъ не высылаетъ ихъ и Китай. На *заработки* ѣдетъ множество народа и изъ Японіи и изъ Китая, но никто не осѣдаетъ на мѣстахъ этихъ заработковъ: всѣ такіе «эмигранты» непремѣнно возвращаются на родину. Это явленіе объясняется привязанностью японцевъ и китайцевъ къ родинѣ, особой ихъ тамъ акклиматизированностью, привычками къ особому образу жизни и т. д. Очень трудно представить массовое переселеніе японцевъ даже въ Корею или Манчжурію (переселеніе на Формозу и даже на Іезо японскому правительству такъ и не удалось организовать), но самая усердная эксплуатація этихъ областей японцами неизбѣжна, какъ и эксплуатація ими же Китая. Словомъ, Японія будетъ дѣлать то же, что и Англія, и соперничество этихъ двухъ островныхъ и промышленныхъ государствъ въ будущемъ неизбѣжно. Вотъ почему съ такою сдержанностью принимаютъ японцы вопросъ о возобновленіи союза съ Англіей, которая, напротивъ, *боясь Японіи*, ищетъ этого союза.

Россіи не нужна Корея, не нужна Южная Манчжурія, не нуженъ Китай: намъ дѣлать тамъ нечего. Эксплуатировать мы никого не умѣемъ, насъ самыхъ эксплуатируютъ. Намъ нужны новыя земли, ибо мы— страна экстенсивнаго сельскаго хозяйства, какъ и Америка, съ которой мы конкурируемъ на европейскихъ рынкахъ. Намъ нужна новая свободная площадь и для поддержанія падающаго скотоводства и развитія хлопководства. Эту площадь дастъ Восточный Туркестанъ, Монголія, Сѣверная Манчжурія, наша же Пріамурская область. Японцы хорошо понимаютъ это, указывая на необходимость созданія между Россіей и Китаемъ буффера въ видѣ Монголіи. Мы, конечно, не говоримъ о *завоеваніи* этихъ областей, никому, въ сущности, не принадлежащихъ (власть Китая здѣсь чисто номинальная), а только о *сферахъ вліянія*.

Ничего болѣе въ Азіи мы не ищемъ: въ остальномъ поле борьбы— для Японіи, которая при союзѣ съ Россіей была бы обезпечена отъ нападенія могущественнаго сосѣда. Русско-японскій союзъ невыгоденъ европейскимъ державамъ и Америкѣ, но онѣ сами толкаютъ ихъ на этотъ союзъ, все время нашей борьбы съ Японіей поддерживая ее противъ насъ. И пусть наша дипломатія не боится искать дружбы недавняго врага. Пусть вспомнятъ нашъ союзъ съ Наполеономъ въ 1807 г.

послѣ кровопролитной и неудачной для Россіи войны. Пусть вспомнятъ нынѣшній франко-русскій союзъ, которому не помѣшала же Крымская кампанія. Враги лучше узнали другъ друга, лучше другъ друга оцѣнили, и пора кончить безцѣльную борьбу. Надо изъ этой борьбы извлечь пользу и перестать играть въ руку общихъ враговъ. Съ предразсудками надо покончить [1]).

---

[1]) Слова эти, написанныя въ 1905 г. *до* Портсмутскаго мира, сохраняютъ свою силу нынѣ (1910 г.). Союзъ съ Японіей до сихъ поръ не заключенъ, явно враждебныя противъ насъ и Японіи дѣйствія С. А. С. Штатовъ, съ угрозами надвигается на насъ и Китай, формируя свою армію *именно противъ Россіи* въ С. Манчжуріи и Монголіи и спѣшно заселяя пограничныя съ Россіей области. *Столкновеніе Китая съ Россіей неизбѣжно.* Тѣмъ болѣе Россія должна для предстоящей борьбы обзавестись союзникомъ.

Будетъ ли Америка господствовать на Тихомъ Океанѣ?[1]).

Еще не такъ давно сѣверо-американскіе публицисты и государственные дѣятели съ гордостью заявляли, что Тихій океанъ долженъ сдѣлаться американскимъ озеромъ, что Соединеннымъ Штатамъ должно быть обезпечено господство на его берегахъ. Въ сущности такъ дѣло и складывалось. На берегахъ Тихаго океана не было государства могущественнѣе С. Штатовъ политически и экономически. Англія и Германія слишкомъ отсюда удалены; съ прорытіемъ Панамскаго канала и съ развитіемъ промышленности С. Штатовъ конкуренція съ послѣдними европейскихъ государствъ станетъ немыслимой. Россія владѣетъ совершенно пустыннымъ и относительно бѣднымъ побережьемъ океана; представляющимъ въ будущемъ лишь рынокъ для Америки, а не конкурирующій съ нею промышленный центръ. Канада, южно-американскія республики, Австралія, Полинезія предназначены къ захвату Соединенными Штатами С. Америки при господствѣ ихъ имперіалистической политики, а Китай и Японія казались и политически и экономически слишкомъ ничтожными конкурентами, представлялись лишь огромными и инертными потребительными рынками.

Такъ, однако,—увы!—только казалось. Съ начала 1890-ыхъ годовъ начинается «переоцѣнка цѣнностей», хотя почти никто этого не замѣчаетъ, и прежде всего не замѣчаютъ американцы, радующіеся возрожденію «маленькой» цивилизованной Японіи. Въ 1894 г. Японія совершенно для всѣхъ внезапно напала на Китай, съ цѣлью утвердиться на материкѣ и заставить китайцевъ ступить на путь реформъ и объединенія съ Японіей. Здѣсь уже совершенно очевидно проглядывала мысль овладѣть Китаемъ, какъ будущимъ рынкомъ для прогрессирующей японской промышленности. Открыто Японія говорила о *принципѣ открытыхъ дверей*. На самомъ дѣлѣ, имѣлось въ виду открытіе этихъ дверей только для Японіи: при политическомъ преобладаніи въ Китаѣ японцамъ очень легко было бы провести на дѣлѣ, сохраняя принципы свободной торговли *всѣхъ* державъ, принципъ бойкотированія китайцами всѣхъ товаровъ, кромѣ японскихъ[2]). Такое стремленіе японцевъ было вполнѣ естественно, ибо при огромномъ ростѣ ихъ про-

---

[1]) *Слово* № 213 (3 авг. 1905).

[2]) Захвативъ Южную Манчжурію съ ея портами и жел. дорогой, японцы *фактически* закрыли туда доступъ американскимъ товарамъ.

мышленности и баснословномъ возрастаніи внѣшней торговли надо было обезпечить себѣ богатый и постоянный рынокъ, а его искать было негдѣ, кромѣ Китая.

Первая японская попытка потерпѣла, однако, нѣкоторую неудачу: вмѣшательствомъ европейскихъ державъ (Россія, Германія и Франція) Японія была возвращена съ материка снова на свои острова, къ чему другія державы (Англія и та же Америка, противъ которыхъ дѣйствія Японіи и были главнымъ образомъ направлены) отнеслись очень сдержанно, скорѣе несочувственно, изъ опасенія къ Германіи, стремившейся, очевидно, при помощи Россіи овладѣть китайскимъ рынкомъ, подчинивъ Китай постепенно русско-германскому политическому вліянію. На совершенную фантастичность и неосуществимость германскаго плана державы, защищавшія принципъ открытыхъ дверей и потому сочувствовавшія Японіи, усердно дѣлавшей видъ, что и она защищаетъ тотъ же принципъ, вниманія не обратили, а Японіи дали возможность получить съ Китая огромную контрибуцію (850 милл. франковъ), съ помощью которой были созданы Японіей тотъ великолѣпный флотъ и армія, которые одержали побѣду надъ Россіей 10 лѣтъ спустя.

Война съ Россіей,—естественнымъ союзникомъ Японіи, ибо мы не ищемъ никакихъ рынковъ ни въ Китаѣ, ни въ самой Японіи, а сами представляемъ близкій и прекрасный (особенно въ будущемъ) рынокъ для той же японской промышленности,—возникла по недоразумѣнію. Ея возникновеніе доказываетъ политическую недозрѣлость Японіи, вполнѣ, впрочемъ, естественную въ молодомъ народѣ, только что ступившемъ на путь европейской цивилизаціи. Жажда мести Россіи за неосуществленіе задачъ китайской войны 1894 г., стремленіе Россіи утвердиться на тихоокеанскомъ побережьи и получить преобладаніе въ Китаѣ (въ сущности, ни на что ей не нужное), бездарность русской дипломатіи, не сумѣвшей ступить на путь *соглашенія* съ Японіей о размежеваніи сферъ вліянія въ Азіи,—нервность и недостаточная опытность молодой японской дипломатіи, дѣйствовавшей по отношенію къ Россіи слишкомъ рѣзко и вызывающе и интересовавшейся болѣе деталями китайскаго вопроса (Манчжуріей и Кореей), чѣмъ всѣмъ вопросомъ во всей его совокупности,—вызвали несчастную для Россіи войну. Англія и Америка, несомнѣнно, въ этой войнѣ сочувствовали Японіи и поддерживали ее матеріально (реализуя ея военные займы). Еще бы! Вѣдь Японія проповѣдывала принципъ открытыхъ дверей и объявляла, что она изъ за него именно и борется съ Россіей, желающей, якобы, закрыть для всѣхъ Китай (хотя ничего подобнаго не было, и Манчжурія была для всѣхъ открыта, мало того: до появленія тамъ русскихъ съ ихъ желѣзной дорогой манчжурскаго рынка почти и не существовало, рынокъ этотъ создала именно инкриминируемая Россія).

Но вотъ могущество Россіи на Дальнемъ Востокѣ сломлено. Россія отодвинута отъ Китая, препятствовать болѣе Японіи утвердиться на материкѣ Россія не въ силахъ. Ей остается только протянуть Японіи руку, окончить недоразумѣніе и предложить храброму противнику *союзъ*. Японія достигла своей цѣли: Китай въ ея рукахъ, рынокъ обезпечивается. И что же прежде всего мы видимъ? Японія заявляетъ о свободномъ открытіи всего Китая для всемірной торговли, и въ то же время китайцы объявляютъ... *бойкотъ американскихъ товаровъ*. Оказывается, бойкотомъ (какъ и надо было ожидать) руководятъ японцы: они издаютъ соотвѣтствующія брошюры и прокламаціи, они агитируютъ въ самомъ Китаѣ, оказываютъ давленіе на китайское правительство. Удивляться-ли? Но было бы гораздо удивительнѣе, если бы японцы не воспользовались своими преимуществами и не использовали выгодъ побѣдоносной войны: вѣдь, война-то ведется *за господство на Тихомъ океанѣ!* Правда, Россія не претендовала и не могла серьезно претендовать на это господство, но она мѣшала сдѣлать Японіи *первый шагъ* овладѣть Китаемъ.

Теперь вопросъ только непродолжительнаго времени объ окончательномъ овладѣніи Японіей Тихимъ океаномъ. Другія державы буквально «проспали» Японію. На Тихомъ океанѣ ни у кого уже нѣтъ столь сильнаго военнаго флота, какъ у японцевъ, флота боевого, борьба съ которымъ «мирнымъ» флотамъ другихъ державъ совершенно не подъ силу. Америка имѣетъ флотъ, но онъ въ Атлантическомъ океанѣ. Чистая авантюра—переводить его черезъ Горнъ въ Тихій океанъ, освобождая отъ защиты атлантическое побережье.[1]) Англія не можетъ отправить свой флотъ въ китайско-японскія воды въ составѣ, внушающемъ Японіи опасенія, ибо для этого ей надо остаться безъ всякой защиты въ Европѣ. Англія это и понимаетъ, отозвавъ и вовсе свой флотъ изъ Тихаго океана, заключивъ съ Японіей союзъ и, видимо, отказываясь отъ борьбы съ своимъ грознымъ дальне-восточнымъ соперникомъ: у «владѣлицы морей» довольно дѣла въ Атлантическомъ и Индійскомъ океанахъ.

Но Америка? Америка прозѣвала, и ей уже не господствовать на Тихомъ океанѣ. Опытъ З. Европы пропалъ для нея даромъ: какъ тамъ континентальныя державы прозѣвали Англію, давъ ей возможность создать громадный флотъ и превратиться въ первоклассную морскую державу, овладѣвъ всѣми колоніями и рынками всей Европы,—такъ и здѣсь Америка дала возможность великой морской державѣ въ лицѣ Японіи овладѣть Китаемъ. Догнать Японію будетъ также трудно Америкѣ, какъ Европѣ трудно догнать Англію, флотъ кото-

---

[1]) Америка продѣлала частичный опытъ въ этомъ направленіи въ 1908 году, перевела свой флотъ въ Тихій океанъ и демонстрировала передъ Японіей, но затѣмъ все же вынуждена былъ этотъ флотъ увести обратно въ Атлантическій океанъ.

рой и до сихъ поръ превосходитъ всѣ флоты з.-европейскихъ государствъ, взятые вмѣстѣ. Пока будетъ готовъ Панамскій каналъ, японскій военный и торговый флотъ уже превзойдетъ (съ помощью неисчерпаемыхъ богатствъ Китая) американскій. Филиппины, Полинезія, Австралія—все это будетъ уже достояніемъ великой Японіи. Ошибку не всегда возможно поправить.

Англо-русскій союзъ [1]).

Событія бѣгутъ своимъ чередомъ и съ быстротою удивительною. Ихъ рѣдко предвидятъ. Но такова вообще міровая исторія: даромъ провидѣнія человѣчество не обладаетъ. Своими собственными руками народы создаютъ себѣ грозныхъ соперниковъ въ дѣлѣ достиженія великихъ историческихъ задачъ. Такъ Россія изъ ничтожной и слабой Пруссіи создала великую и грозную Германію, такъ на нашихъ глазахъ на Дальнемъ Востокѣ изъ варварскаго полумиѳическаго государства Англія создала побѣдоносную культурную силу. И Германія своимъ движеніемъ на Ближній Востокъ становится на историческомъ пути Россіи, и Японія угрожаетъ Англіи разрушеніемъ ея могущества на Тихомъ и Индійскомъ океанахъ. Германія уже грозитъ Россіи, въ Японіи говорятъ объ отказѣ отъ союза съ Англіей. *Пока* германскія угрозы—призрачны, *пока* Японія опровергаетъ слухи о расторженіи союза съ Англіей и клянется въ дружбѣ съ нею. Но это только *пока*, это только «цвѣточки»... Будущее себя ждать не заставитъ. Однако слѣпая Европа и еще болѣе слѣпая Америка уже создаютъ себѣ послѣдняго и наиболѣе грознаго соперника: подымается Китай?

Въ тотъ страшный историческій моментъ, который мы переживаемъ, когда возможно самое крушеніе христіанской, арійской цивилизаціи подъ громомъ міровой борьбы, при тѣхъ страшныхъ орудіяхъ истребленія человѣчества, которыя уже изобрѣтены и изобрѣтаются (чего стоятъ въ дѣлѣ разрушенія одни управляемые аэростаты!) необходимо объединеніе культурныхъ народовъ для защиты общихъ интересовъ. Только въ единеніи получается сила. «Splendid isolation» (гордое единеніе) не есть идеалъ. Народы издавна объединяются въ союзы. И вопросъ только въ правильномъ выборѣ этихъ союзовъ.

Союзы преслѣдуютъ извѣстныя политическія и экономическія задачи. Двое соперниковъ не могутъ находиться въ *длительномъ* союзѣ, онъ противоестественъ. Каждый народъ имѣетъ свои задачи, опредѣляемыя ходомъ его исторіи, географическими и климатическими условіями. Одни народы стремятся заселить окружающія ихъ первоначальную территорію пустыя или слабо заселенныя пространства, развить здѣсь въ широкихъ размѣрахъ земледѣльческую культуру. Другіе, занимая ничтожныя территоріи, развиваютъ грандіозную обрабатывающую про-

---

[1]) *Экономистъ Россіи* 1909 г. № 9.

мышленность, помѣщаютъ разрастающееся населеніе на небольшихъ пространствахъ и живутъ огромной внѣшней торговлей. Третьи, при особенно благопріятныхъ почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ, развиваютъ интенсивную сельскохозяйственную культуру и обрабатывающую промышленность, сохраняя извѣстную изолированность отъ другихъ народовъ, менѣе нуждаясь въ общеніи съ ними. Четвертые создаютъ типъ такъ называемаго колоніальнаго государства, распространяя свое населеніе и свое владычество на страны и земли, отдѣляемыя отъ метрополіи морями или чужими территоріями и т. д. Въ своихъ стремленіяхъ, въ осуществленіи историческихъ задачъ народы, или сходятся или являются соперниками. Между ними происходитъ борьба или соглашеніе.

Вѣчная борьба народовъ за политическое или экономическое преобладаніе—фактъ историческій. Можно быть принципіальнымъ противникомъ вооруженныхъ столкновеній между народами, но такія столкновенія повторяются постоянно и до сихъ поръ остаются неизбѣжными. Необходимо поэтому всякому государству быть готовымъ къ этой борьбѣ, иначе имъ овладѣютъ по праву сильнаго. *Слабость* народа всегда первая и важнѣйшая причина объявленія ему войны народомъ болѣе сильнымъ. *Предлогъ* для войны всегда найдется.

Послѣднія событія въ Персіи и на Балканахъ застали насъ неподготовленными. Въ правящихъ кругахъ заявлялось, что года черезъ два мы будемъ готовы, а теперь надо подождать. Но событія не ждутъ. Да и наврядъ ли когда-либо какой-либо народъ былъ «готовъ» къ наступленію тѣхъ или иныхъ стихійныхъ явленій. Не готова и Англія, не готова и Германія. Отсюда компромиссы, разныя взаимныя уступки, временные союзы. Всѣ живутъ, всѣ готовятся. Но въ міровую борьбу всѣ выступятъ, какъ всегда бывало раньше, не вполнѣ готовыми. Относительно большая «готовность» создастъ побѣду.

Недостаточная подготовка создаетъ настоятельную потребность въ поддержкѣ со стороны. Два неготовыхъ порознь государства могутъ создать вмѣстѣ совершенно «готовую» силу. Задача, непосильная одному, по силамъ двумъ.

Россія уже нѣсколько лѣтъ состоитъ въ союзѣ съ Франціей. Это совершенно естественный и политическій и экономическій союзъ. Наши интересы нигдѣ не сталкиваются съ французскими, мы не посягаемъ на территоріи, интересующія Францію и наоборотъ; мы—страна земледѣльческая, вывозящая во Францію часть своихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, Франція—страна высокоразвитой обрабатывающей промышленности, продукты которой могли бы имѣть отличный сбытъ въ Россіи, если бы французы были предпріимчивѣе въ своихъ внѣшнихъ торговыхъ сношеніяхъ. Франція—страна крупныхъ и свободныхъ капиталовъ, въ которыхъ Россія сильно нуждается для развитія своихъ производительныхъ силъ. Франція не менѣе нуждается

въ прочномъ и выгодномъ помѣщеніи этихъ капиталовъ, для которыхъ Россія даетъ почву. Во Франціи же русскіе проживаютъ плоды своихъ сбереженій. Нѣтъ точекъ для столкновенія интересовъ Франціи и Россіи. А между тѣмъ въ теченіе двухъ столѣтій (за исключеніемъ немногихъ свѣтлыхъ промежутковъ) Франція была *злѣйшимъ врагомъ* Россіи, вредила ей гдѣ только могла (особенно въ Турціи) и вела съ ней кровопролитныя войны. Что это было, какъ не плодъ печальныхъ недоразумѣній, непониманіе собственныхъ интересовъ?

Года два, какъ мы вступили въ соглашеніе съ Англіей. Это еще не союзъ. Въ Англіи еще не довѣряютъ Россіи, естественно, что въ Россіи не довѣряютъ вполнѣ Англіи. Россія много разъ была на пути единенія съ Англіей. Еще при Іоаннѣ Грозномъ мы завязали съ Англіей серьезныя торговыя сношенія, они развивались, и въ теченіе всей нашей міровой исторіи эти отношенія были для насъ изъ всѣхъ наиболѣе выгодными: мы въ Англію сбывали свои сельскохозяйственные и иные продукты добывающей промышленности, Англія снабжала насъ деньгами на самыя выгодныя для насъ предпріятія: на сооруженіе рельсовой сѣти, созданіе нефтяной промышленности, теперь на эксплуатацію горныхъ богатствъ Урала; ввозитъ Англія къ намъ продукты образцовой индустріи и свой великолѣпный уголь кардифъ. Торговый балансъ съ Англіей неизмѣнно—въ нашу пользу на огромныя суммы, въ послѣдніе годы 100—120 мил. р. въ среднемъ ежегодно. Россія—страна земледѣльческая, огромной еще слабо заселенной территоріи, Англія—промышленное государство, *ввозящее продукты питанія*, колоніальное государство, съ густо заселенной метрополіей, обладающее и колоссальными территоріями для заселенія ихъ избытками своего населенія, и густо заселенными странами съ чуждыми народами, находящимися подъ управленіемъ грозной владычицы морей. Ни одной точки столкновенія интересовъ Англіи и Россіи такимъ образомъ нѣтъ и не можетъ быть по существу дѣла, если этихъ точекъ не создавать искусственно. И въ то же время Англія постоянно враждебна Россіи и ищетъ съ ней столкновеній.

Россія бывала и въ союзѣ съ Англіей, но это было только въ эпоху войнъ съ Наполеономъ I, когда Россія понадобилась Англіи для сокрушенія нарождавшагося мірового могущества великой Франціи. «Дружбу» съ Англіей наблюдаемъ въ 1820—1840-хъ годахъ и отчасти въ 1860-хъ и началѣ 1870-хъ годовъ, остальное время своей міровой исторіи Англія неизмѣнно старалась вредить Россіи. Чѣмъ объяснить эту вражду, никогда не вызывавшуюся Россіей? Исключительно призракомъ нашествія Россіи на столь необходимую Англіи Индію. Англійскимъ государственнымъ дѣятелямъ постоянно казалось, что Россія ищетъ только путей для этого нашествія, то черезъ среднеазіатскія степи, то черезъ Персію и побережье Персидскаго залива, то морскимъ путемъ черезъ созданіе флота на Черномъ морѣ и овладѣніе Турціей.

Сообразно съ этимъ Англія укрѣплялась въ Белуджистанѣ, Афганистанѣ, Южной Персіи, захватывала морскіе пути въ Индію (Каиръ, Мальта, Перимъ, Аденъ), воевала съ Россіей непосредственно (1853—1855) и при посредствѣ Турціи (1877—1878) и Японіи (1904—1905), ослабляя Россію.

Англія ошибалась. Дальновидные ея дѣятели: В. Питтъ, Р. Пиль, Гладстонъ всегда понимали ошибочность враждебной политики къ Россіи, но не такъ судили Пальмерстоны, Д'Израэли, Чемберлены... Они создали Японію, дали окрѣпнуть Германіи, и получили дѣйствительно серьезныхъ соперниковъ и своему колоніальному развитію, и своей торговлѣ. Турція стала германской колоніей и рынкомъ для австро-германскихъ товаровъ, Японія захватываетъ китайскій рынокъ и торговлю тихоокеанскаго побережья, протягиваетъ руку къ Индіи. Отсюда грозитъ опасность Англіи, а не изъ Россіи.

Даровитый либеральный кабинетъ Кэмбель-Бенермана и Асквита поспѣшилъ вступить съ Россіей въ соглашеніе. Подѣлены сферы вліянія въ Персіи, неизбѣжно впослѣдствіи соглашеніе и о раздѣлѣ вліяній въ Турціи, въ Китаѣ, возможенъ въ дальнѣшемъ формальный союзъ. Но чтобы этотъ союзъ былъ прочнымъ и плодотворнымъ, Англіи необходимо окончательно отрѣшиться отъ нелѣпыхъ подозрѣній по отношенію къ Россіи. Границы Англіи и Россіи въ Азіи должны наконецъ сомкнуться, рельсовые пути Индіи подойти къ нашимъ средне-азіатскимъ и будущей персидской желѣзной дорогѣ. Россія должна получить выходъ къ Индійскому океану въ Персидскомъ заливѣ. Англія должна понять, что задача Россіи *не въ захватѣ чужихъ заселенныхъ территорій*, а въ заселеніи своихъ пустынныхъ окраинъ и въ культурной миссіи среди полудикихъ народовъ Средней Азіи. Промышленному развитію Англіи мы не мѣшаемъ, не мѣшаемъ и ея культурной миссіи среди опекаемыхъ ею народовъ. Союзъ возможенъ.

Но онъ долженъ быть *двустороннимъ*. Величайшей ошибкой было бы съ нашей стороны, если бы мы заключили союзъ съ Англіей для великой предстоящей ей борьбы съ Германіей, если бы силы Россіи послужили для сокрушенія Англіей могущества Германіи, какъ при Наполеонѣ I для уничтоженія мощи Франціи. Европейскимъ народамъ вообще необходимо жить въ мирѣ другъ съ другомъ, и не создавать почвы для вооруженнаго спора часто по пустымъ поводамъ. Земной шаръ великъ, велики міровыя богатства, они едва тронуты. Ничтожный кусокъ земной территоріи—Западная Европа—не должна бы служить объектомъ спора между культурными народами. Она уже заселена и использована раньше. Думать необходимо о *міровыхъ задачахъ*, а не грызться изъ-за обглоданной кости.

И союзъ для Россіи съ Англіей необходимъ именно для достиженія великихъ міровыхъ задачъ, а не для сокрушенія политическаго могущества другихъ культурныхъ европейскихъ народовъ. Россіи въ Западной Европѣ, не изъ-за чего обнажать мечъ.

Ликвидація войны [1]).

Война кончена. Надо подводить итоги. Что мы потеряли, что пріобрѣли? Что потерялъ, что пріобрѣлъ нашъ врагъ? Кому торжествовать? Прежде всего,—во что обошлась война? Мы, конечно, говоримъ не о точномъ подсчетѣ, который только со временемъ будетъ извѣстенъ, но о подсчетѣ *приблизительномъ*, который вполнѣ возможенъ и теперь такъ какъ войны ведутся преимущественно за счетъ *займовъ*, и количество военныхъ займовъ представляетъ (сравнительно съ налогами) еще тотъ интересъ, что опредѣляетъ сумму бремени новыхъ платежей ложащихся на населеніе вслѣдствіе войны. Въ 1904 году путемъ займовъ у насъ было реализовано всего 432 мил. р. (первый 5 проц. внѣшній заемъ на 300 мил. руб. по курсу 94 за 100 и 3,6-процентныя серіи государственнаго казначейства на 150 мил. руб,), сумма же военныхъ расходовъ (кромѣ обыкновеннаго бюджета) составила 676,8 мил. руб. и была покрыта преимущественно изъ свободной наличности государственнаго казначейства, которая опредѣлялась, за отчисленіемъ изъ нея расхода по сооруженію желѣзныхъ дорогъ и за сокращеніемъ всѣхъ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ расходовъ 1904 года по случаю войны,— въ суммѣ *до 305 мил. руб.*, каковую сумму надо еще увеличить, по крайней мѣрѣ, на 130 мил. руб. вслѣдствіе превышенія поступленій обыкновеннаго бюджета 1904 года надъ расходами и зачисленія въ бюджетъ нѣкоторыхъ другихъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ. Всего свободная наличность дала въ 1904 году на войну столько же, сколько и займы (435 мил. руб., противъ 432 мил. руб.). Въ 1905 г. былъ реализованъ 4½-проц, внѣшній заемъ на 231½ мил. р. по 92 за 100, далѣе учтено въ Берлинѣ векселей государственнаго казначейства на 200 мил. р. по 93 за 100 и, наконецъ, выпущены два 5-проц. внутреннія займа на 400 мил. р. по 94½ за 100, всего съ выручкой около 777 мил. руб. Итого *минимальный* расходъ на войну въ 1904—1905 гг. должно считаться въ цыфрѣ *1644 мил. руб.*, по крайней мѣрѣ; эта сумма была собрана и могла быть употреблена на войну, а остатки собранныхъ средствъ—на ликвидацію войны (перевозка войскъ, уплата за содержаніе плѣнныхъ, платежи по убыткамъ частныхъ лицъ, разсчетъ съ поставщиками и т. д.)

---

[1]) *Слово* № 243 (2 Сент, 1905 г.). Статья дополнена новѣйшими данными.

Эта сумма при ликвидаціи войны къ 1910 г. опредѣлялась уже цифрой свыше 2½ милліардовъ рублей, именно, было издержано на войну *только по чрезвычайному бюджету*:

Въ 1904 г.	676.841.005	руб.
» 1905 »	1.137.298.614	»
» 1906 »	528.830.290	»
» 1907 »	122.559.868	»
» 1908 »	65.717.584	»
» 1909 »	17.421.950	»
» 1910 »	3.841.212	»
Итого . . .	2.552.510.523	руб.

Какое бремя постоянныхъ новыхъ платежей возложено на населеніе новыми военными займами? Платежъ по 4½ проц. французскому займу 1909 г. (на 525 мил. руб. проц.) составляетъ 26 мил. руб., 4½ проц. германскому до 10,4 мил. руб., по ликвидаціонному займу 1906 г.—свыше 42 мил. руб., по серіямъ казначейства 5,4 мил. руб., по тремъ внутреннимъ займамъ 33 мил. руб.,—всего до 117 мил. руб., каковую цифру надо считать постоянною въ теченіе очень многихъ лѣтъ, хотя бы была произведена и конверсія займовъ, ибо большинство ихъ выпущено въ рентной, а не срочно-погашаемой формѣ, военные же займы надо погашать, хотя бы и постепенно, и на погашеніе при конверсіи придется отчислить довольно значительный процентъ. Но это не все. Вся выручка по военнымъ и ликвидаціоннымъ займамъ составитъ всего

1. По 3,6%-ымъ серіямъ казначейства . .	150.000.000	руб.
2. По тремъ 5%-ымъ внутр. займамъ . .	570.000.000	»
3. По 5%-ому внѣшнему 1906 г.	704.000.000	»
4. По 4½%-ому займу 1909 г.	438.000.000	»
5. По 4½%-ому займу 1905 г.	213.000.000	»
Итого .	2.075 мил. руб.	
(въ круглыхъ цифрахъ).		

Истрачено же было на войну 2.550 мил. руб. (въ круглыхъ цифрахъ). Слѣд. 475 мил. руб. было взято изъ свободной наличности результата превышенія госуд. доходовъ надъ расходами. Нельзя считать эту сумму свободной наличности полученной *даромъ*, безъ процентовъ. Въ дѣлѣ накопленія нашей наличности займы, несомнѣнно, играли извѣстную роль: именно въ 1901 г. былъ выпущенъ внѣшній 4-хъ-процентный заемъ на 159 мил. руб., а въ 1902 г.—4-хъ-процентный заемъ на 181 мил. руб., платежи по которымъ составляютъ почти 14 мил. руб. За это же время реализовано было госуд. ренты на сумму (помимо надобностей жел. дорогъ) около 190 мил. руб. нариц. (изъ нихъ въ 1906—1907 гг.—на 170 мил. руб. по курсу всего 70 за 100) и съ выручкой около 138 мил. руб., оплата которыхъ ежегодно составляетъ

7.6 мил. руб. Весь платежъ по этимъ займамъ въ сущности также употребленнымъ на войну, составляетъ до 22 мил. руб., *а все бремя платежей по военнымъ займамъ дойдетъ въ крупныхъ цифрахъ до 140 мил. руб. ежегодно.*

Въ счетъ военныхъ расходовъ мы не включили пожертвованій частныхъ лицъ, расходовъ органовъ мѣстнаго самоуправленія по призрѣнію семействъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ на войну и по оказанію медицинской помощи на войнѣ, потерь частныхъ лицъ и государства, прямыхъ и косвенныхъ, вслѣдствіе отвлеченія трудящагося населенія отъ обычныхъ занятій, огромныхъ потерь людьми, которыя трудно даже оцѣнить на деньги, расходовъ на содержаніе и пенсіи раненыхъ на войнѣ, потерю флота (это наименѣе чувствительная потеря, такъ какъ большая часть погибшихъ судовъ была лишь старымъ хламомъ, годившимся только въ ломъ и огромною статьею безполезныхъ расходовъ), потери стоившей (вмѣстѣ съ Дальнимъ, Артуромъ и китайскимъ восточнымъ пароходствомъ) до 150 мил. руб. жел. дороги отъ Куань-чень-цзы до Портъ-Артура (съ вѣтвями къ Инкоу и Дальнему), всего до 700 верстъ и т. д. Всѣхъ потерь, особенно косвенныхъ, не перечесть: Россія потеряла милліарды, ея экономическое благополучіе подверглось тяжкому испытанію, и обществу необходимо приложить чрезвычайное стараніе для того, чтобы залечить полученныя раны.

Что потеряла Японія? Расходы ея на войну были учтены впередъ по бюджету (какъ и слѣдуетъ во всякомъ государствѣ, гдѣ финансами руководитъ компентентныя лица), въ 1904 г. въ суммѣ 580 мил. іенъ, а въ 1905 г.—780 мил. іенъ (іена—97 коп.), т. е. всего въ 1.360 мил. іенъ. (Съ ликвидаціей эта цыфра повысилась всего до 1400—1500 мил. руб. на наши деньги). Займами было реализовано: 5-проц. внутренними на 580 мил. іенъ нариц., по курсу, въ среднемъ, 90 за 100,—522 мил. іенъ и внѣшними на 820 мил. іенъ нар. (220 мил. изъ 6 проц. по курсу, въ среднемъ, 91 и 600 мил. изъ $4^1/_2$ проц. по курсу 88 за 100) съ выручкой въ 728 мил. іенъ, всего, слѣдовательно, было получено путемъ займовъ до 1.250 мил. іенъ, остальныя суммы выручены были изъ остатковъ свободной наличности казначейства и путемъ повышенія налоговыхъ ставокъ. Бремя платежей по военнымъ займамъ, принятое на себя Японіей, составляетъ около 70 мил. іенъ *безъ погашенія.* Платежи эти обезпечены всѣми таможенными сборами Японіи и табачною монополіей (сумма таможенныхъ сборовъ исчислялась для 1904/5 г. всего въ 18,7 мил. іенъ, поступленіе отъ табачной монополіи въ 21 мил. іенъ, но на 1908/9 финансовый годъ эти поступленія предполагались въ несравненно большемъ размѣрѣ, напр., отъ монополій до 53 мил. іенъ, и отъ таможенныхъ сборовъ свыше 41 мил. іенъ). При бюджетѣ всего въ 280 мил. іенъ, съ долгомъ (до войны) въ 550 мил. іенъ (платежи по нему до 30 мил. іенъ), новая задолжен-

ность въ 1400 мил. іенъ съ ежегодными платежами свыше 69 мил. іенъ—бремя колоссальное. Отнынѣ Японія должна будетъ необычайно увеличить свой бюджетъ, чтобы свести концы съ концами. Въ 1908/9 г. дѣйствительный *обыкновенный* бюджетъ Японіи былъ исчисленъ въ 476 мил. іенъ (по доходамъ), оплата же займовъ требовала 177 мил. іенъ (при суммѣ долга всего въ 2.276 мил. іенъ), т. е. поглощала до 39% всего бюджета, тогда какъ Россія въ 1910 г. должна истратить на оплату займовъ только 16% своего обыкновеннаго доходнаго бюджета (407 мил. руб. на 2536 мил. руб. доходовъ). Изыскать средства на оплату своихъ военныхъ займовъ и на поддержаніе военныхъ силъ на уровнѣ первоклассной державы Японіи будетъ очень нелегко. О косвенныхъ потеряхъ населенія людьми и деньгами, о потерѣ части военнаго флота, о необходимости содержанія огромнаго количества семействъ убитыхъ и раненыхъ и т. д. не говоримъ. Этого рода потери въ Японіи столь же велики (если не болѣе), какъ у насъ. Веденіе колоссальной войны съ самой крупной изъ европейскихъ державъ не могло не наложить на молодую Японію бремени, гораздо болѣе тяжелаго, чѣмъ на Россію. Стоитъ сопоставить тѣ факты, что долгъ Японіи по случаю войны возросъ на 255 проц. (съ 550 до 1950 мил. іенъ), а русскій только на 38 проц. (съ 6652 мил. на 2520 мил. руб.), платежи по японскимъ долгамъ на 230 проц. (съ 30. мил. до 99 мил. іенъ), по русскимъ на 44 проц. (съ 280 мил. на 125 мил. р.), бремя налоговъ Японіи придется увеличить для платежей по займамъ и другимъ расходамъ ликвидаціи войны по крайней мѣрѣ на 35 проц. (милліоновъ на 100 при бюджетѣ въ 280 мил. іенъ), Россіи—лишь на 6 проц. (125 мил. руб. при бюджетѣ въ 2000 мил. руб.). Поддержаніе престижа великой державы, желаніе удержать (или имѣть возможность *прочнаго* захвата въ будущемъ) пріобрѣтенное вліяніе въ Китаѣ и Кореѣ и быть обезпеченной отъ реванша со стороны Россіи заставятъ Японію тратить несравненно болѣе денегъ на флотъ и армію, чѣмъ это практиковалось до сихъ поръ, и даже, вѣроятно, *удвоить* эти расходы, сумма которыхъ составляла по обыкновенному бюджету всего до 60 мил. іенъ (въ Россіи до 500 мил. руб.). Такая же прибавка грозитъ и Россіи, но она составитъ для насъ лишь 12 проц. нашего обыкновеннаго военно-морского бюджета, для Японіи—100 проц. Кромѣ того, выяснивъ полную безполезность нашего флота (особенно теперь при объявленномъ уже союзѣ Японіи съ Англіей, направленномъ явно противъ Россіи), мы можемъ и значительно *сократить* нашъ морской бюджетъ, ограничившись лишь увеличеніемъ бюджета военно-сухопутнаго. [1])

Итакъ Японія страшно много потеряла, *относительно* она потеряла еще больше, чѣмъ Россія. Что пріобрѣла? Прежде всего, конечно,

[1]) Этого сокращенія не даетъ осуществить Госуд. Совѣтъ, упорно возстанавливающій отвергаемыя Г. Думой излишнія ассигновки на флотъ.

военный престижъ первоклассной державы—на морѣ и на сушѣ, но это, такъ сказать, моральный, а не матеріальный успѣхъ. Далѣе—Японія пріобрѣла 700 верстъ рельсовыхъ путей въ Ю. Манчжуріи, *дѣйствительная* стоимость которыхъ, считая баснословную цифру 100.000 р. на версту, можетъ составить maximum 70 мил. руб., но, принявъ во вниманіе, что дорогу японцы получили безъ подвижного состава, на половину разрушенной и фактически вынуждены были ее построить вновь,—и эту сумму надо сократить по меньшей мѣрѣ вдвое. Частныя лица и общества сохраняютъ всѣ свои права, пріобрѣтенныя въ Манчжуріи и Кореѣ, слѣдовательно, и знаменитыя лѣсныя концессіи остаются въ силѣ и предпріятія основанныя Русско-Китайскимъ банкомъ, въ родѣ Манчжурскаго горнопромышленнаго товарищества, останутся въ русскихъ рукахъ (а значитъ, Фушунскія и Янтайскія угольныя копи?), всѣ частныя постройки Дальняго и Артура также будутъ возвращены своимъ русскимъ владѣльцамъ, иностранцы и въ Кореѣ и Манчжуріи будутъ имѣть одинаковыя торговыя права съ японцами. Ю. Манчжурію Японія обязалась очистить, въ Кореѣ за Японіей признано преобладаніе интересовъ сравнительно съ Россіей, но такое право признавалось Россіей за Японіей и до войны, изъ-за этого войну вести не стоило, да и договоръ не касается другихъ державъ, которыя могутъ его и не признать: *протектората* надъ Кореей Японія такъ и не добилась [1]).

Собственно пріобрѣла Японія *вслѣдствіе войны* только наши арендныя права на Квантунъ (на 17 лѣтъ) съ очень плохими портами, которые могли имѣть нѣкоторое торговое и военное значеніе для Россіи, не имѣющей на Тихомъ океанѣ никакихъ незамерзающихъ портовъ, но безполезными для Японіи, обладающей собственными несравненными гаванями. Уже поднятъ вопросъ объ уступкѣ Артура и Дальняго Китаю... Другое пріобрѣтеніе—Южный Сахалинъ—цѣнно, какъ дающее право на рыбную ловлю въ его водахъ, но право это принадлежало японцамъ фактически и *до войны*, и никто его не оспаривалъ, изъ-за этого войну вести также не стоило. Для разработки минеральныхъ богатствъ острова (кстати сказать, расположенныхъ преимущественно въ части, оставшейся за Россіей) нужны слишкомъ большія затраты (особенно по устройству искусственныхъ гаваней и сооруженія дорогъ), чтобы Японія могла ихъ произвести, на чужіе же капиталы надежда плоха, и разные слухи о покупкѣ концессій на Сахалинѣ американцами за баснословныя суммы есть не болѣе, какъ самыя обыкновенныя газетныя утки.

---

[1]) *Фактически* Японія распорядилась иначе: она закрыла доступъ въ Ю. Манчжурію и Корею иностранцамъ, забрала всѣ русскія концессіи и предпріятія, вынудила русскихъ уступить свои владѣнія въ Дальнемъ и Артурѣ за безцѣнокъ или вовсе даромъ. Корею фактически присоединила, какъ собственную провинцію. Но все это результатъ не договора, а *захвата*.

При такихъ условіяхъ неудивительно, что японцы *недовольны* портсмутскимъ договоромъ: выигрышъ не соотвѣтствуетъ сдѣланнымъ затратамъ, не соотвѣтствуетъ блестящимъ побѣдамъ. Значитъ, или самыя «побѣды» были сильно преувеличены (въ такомъ дѣлѣ, послѣ Мукденскаго сраженія «побѣдоносная» армія въ теченіе шести мѣсяцевъ—срока, достаточнаго для выигрыша самой большой кампаніи—не могла продвинуться ни на одинъ шагъ впередъ съ того момента, когда главнокомандующимъ вмѣсто Куропаткина назначенъ былъ Линевичъ), или у Японіи не было средствъ довести эти побѣды до конца. Разочарованіе понятно, борьба съ Россіей оказалась все-таки непосильной, Россія «уступаетъ» только Корею, которую уступала и до войны; Россія обязуется эвакуировать Манчжурію, которую обѣщала эвакуировать и до войны; Россія отдала Южный Сахалинъ съ рыбными ловлями, которыя принадлежали фактически (съ согласія русскаго правительства) и до войны японцамъ. Того ли Японія ждала въ результатѣ войны! Понятно разочарованіе, понятно неудовольствіе японцевъ. Но легче ли отъ этого намъ, русскимъ? Что мы пріобрѣли въ результатѣ столь тяжкой и кровопролитной войны? О, если бы мы пріобрѣли *прочный и долгій миръ*! Это было бы великолѣпнымъ результатомъ войны *неудачной* и столь отдаленной. Это значило бы, что мы отстоялись отъ монгольскаго нашествія, обезсилили врага, можемъ заняться приведеніемъ въ порядокъ нашихъ дѣлъ внутри, озаботиться подъемомъ благосостоянія нашего населенія, подготовить оборону страны въ будущемъ. Но точно ли достигнутое въ Портсмутѣ соглашеніе *прочно?* Увы! въ этомъ приходится сильно усомниться.

Прежде всего, изъ-за чего шла борьба? Неужели изъ-за концессій въ Кореѣ? Изъ-за медленности отвѣтовъ гр. Ламздорфа? Вслѣдствіе нашихъ угрозъ неприкосновенности Японіи? Въ защиту Японіей принципа открытыхъ дверей въ Манчжуріи (которыя Россія никогда и не закрывала), изъ-за неприкосновенности Китая (къ которому первая «прикоснулась» еще въ 1894 году именно Японія)? Подобныя объясненія прошлой войны мы смѣло можемъ предоставить въ полное распоряженіе нашимъ и японскимъ Тряпичкинымъ и Балалайкинымъ. Такимъ происхожденіемъ нельзя объяснять міровыя событія, да еще происходящія въ XX вѣкѣ. Причиной борьбы, какъ почти всегда, послужили чисто экономическія основанія, отчасти, конечно, безсознательно даже для лицъ, принимающихъ непосредственное участіе въ столкновеніи. Россія инстинктивно стремится издавна уже къ Тихому океану, къ теплому морю, ищетъ *лучшихъ*, незаселенныхъ еще земель, которыя дали бы выходъ голодающему населенію *безземельныхъ* (при нашей экстензивной системѣ полевого хозяйства) внутреннихъ областей. Принадлежащія намъ земли въ Сибири въ значительнѣйшей своей части не пригодны для заселенія, климатъ ихъ слишкомъ холоденъ для населенія нашихъ южныхъ и даже среднихъ европей-

скихъ губерній. Тѣмъ не менѣе Сибирь быстро заселяется, и, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, здѣсь скоро не останется уже свободныхъ земель. Не удивительно отсюда движеніе русскихъ на Дальній Востокъ—въ Монголію и сѣверную Манчжурію, области плодородныя, прежде всего пригодныя для скотоводства (совершенно уже упавшаго въ Россіи за недостаткомъ земли),—движеніе, начавшееся *задолго до того, когда и правительство стало принимать мѣры для оккупаціи сказанныхъ областей.* Ни Монголія, ни Сѣв. Манчжурія никогда не интересовали Китая и находились отъ него въ чисто номинальной зависимости (какъ и Восточный Туркестанъ, часть котораго принадлежала уже однажды Россіи). *Китайскаго населенія нѣтъ здѣсь вовсе,* да и вообще это области почти совершенно пустынныя и вполнѣ пригодныя для русской колонизаціи.

Къ этому необходимо добавить, что существующая граница Россіи съ Китаемъ никуда не годится и не можетъ быть защищаема. Амуръ, правый, т. е. *нагорный* берегъ котораго принадлежитъ Китаю, не даетъ никакой обороны, пограничная линія крайне извилиста и требуетъ слишкомъ большой арміи для своей защиты, особенно въ виду отсутствія крѣпостей и пограничныхъ горныхъ хребтовъ. Напротивъ, въ Манчжуріи и Монголіи такую *естественную* границу, совершенно прямую и сокращающую нынѣшнюю на 2.000 верстъ, провести можно, именно по Хингану и затѣмъ до Сипингая (нынѣшняя укрѣпленная позиція нашей арміи) и далѣе по горнымъ хребтамъ системы Инь-Шань и Нань-Шань, на которые опирается Великая Стѣна, а къ нашей среднеазіатской границѣ—по Алтынъ-Тагу, Куэнь-Луню и Кара-Коруму (также горные хребты). Конечно, это только схема, она можетъ быть измѣнена, можетъ опредѣлиться совершенно иначе, но мы отмѣчаемъ только инстинктивное движеніе русскаго народа къ естественнымъ границамъ, остановить которое не такъ легко. Стремленіе къ незамерзающему морю менѣе существенно, такъ какъ весьма долгое время намъ еще нечего вывозить изъ нашихъ областей, и новые порты имѣли бы значеніе только какъ ввозные, т. е. не для Россіи, а для другихъ странъ. Наши выдающіеся политическіе дѣятели хорошо понимали, что порты эти (если ужъ они нужны)—въ Кореѣ, а отнюдь не въ Южной Манчжуріи, какъ опредѣлили ихъ впослѣдствіи Муравьевы, Алексѣевы, Витте и К°. Таковы стремленія и задачи наши на Дальнемъ Востокѣ. Какъ могли мы при этомъ столкнуться съ Японіей?

Японія въ данный моментъ отъ малоземелья не страдаетъ, она не высылаетъ эмигрантовъ, половина земель на ея островахъ еще не распахана, такой чудный островъ, какъ Хаккоидо (Іезо), совсѣмъ почти не заселенъ, эмиграцію въ Корею приходилось поощрять зачисленіемъ годовъ пребыванія тамъ въ счетъ отбытія воинской повинности. Но японцы опасаются за *будущее* (какъ и мы, которые *пока* также можемъ обходиться безъ новыхъ земель): населеніе растетъ, надо обезпечить

его свободными областями. Главное же—это ростъ японской промышленности: Японія ищетъ *рынковъ*, рынки при свободѣ конкуренціи добыть не легко, и ихъ стараются *захватывать* искусственными путями, *силою*. Главный японскій рынокъ въ будущемъ—*Китай*, и вотъ Японія въ 1894 г. бросилась на него, чтобы захватить въ свои руки гегемонію и вытѣснить оттуда постепенно путемъ (насильственнаго бойкота) иностранцевъ и ихъ товары и замѣнить ихъ японскими. Коалиція европейскихъ державъ съ Россіей во главѣ помѣшала этому. Но Японія оружія не сложила. Ея лучшіе дѣятели (маркизъ Ито) стояли за *соглашеніе* съ Россіей на счетъ Китая, другіе (партія Окумы) стояли за вооруженную борьбу. Россія не сумѣла и не захотѣла поддержать руссофильскую партію въ Японіи и вступить съ японцами въ союзъ. Тогда Японія вынуждена была обратиться къ Англіи, своему естественному сопернику, и съ помощью ея начать борьбу съ Россіей. Итакъ борьба была *за Китай*, овладѣть которымъ Японіи мѣшала Россія. А между тѣмъ въ договорѣ и во время войны обѣ стороны утверждали, что они борятся за *неприкосновенность* Китая, обѣ жаждутъ «освобожденія» Манчжуріи, свободы Китая, реформъ въ Китаѣ. Лицемѣріе до добра не доводитъ: война кончена, ущербъ обѣими сторонами понесенъ колоссальный, но настоящимъ пріобрѣтателемъ оказывается Китай, которому возвращаютъ политую нашею и японскою кровью, осыпанную нашимъ и японскимъ золотомъ страну. Китай *требуетъ* возмѣщенія его убытковъ, требуетъ обратно и Квантунъ. О спорной области (Манчжуріи, ибо борьба велась только въ Манчжуріи) портсмутскій договоръ рѣшаетъ такъ: пусть она не достается ни той, ни другой сторонѣ. Рѣшеніе истинно соломоновское, но грозящее немедленными же осложненіями.

Манчжурію обѣ стороны обязались освободить въ теченіе 18 мѣсяцевъ; до этого времени, слѣдовательно, оккупація остается въ силѣ. Но и затѣмъ обѣ стороны получили право содержать по 15 человѣкъ на версту жел. дороги *военной охраны*, что составитъ на русскую часть дороги (1650 верстъ) до 25.000 человѣкъ, на японскую (700 верстъ) до 10.000 чел. Дорога дѣлится между русскими и японцами въ *Куанченцзы*, т. е. въ такомъ пунктѣ, въ которомъ *немыслима никакая оборона* съ нашей стороны, ибо до самаго Харбина нѣтъ отсюда *никакой серьезной позиціи:* уступка нами дороги отъ Куанченцзы равносильна уступкѣ ея до Харбина, и надо удивляться нашимъ уполномоченнымъ, какъ могли они рѣшиться на подобную уступку. Вѣдь наши позиціи (Сипингай) стояли значительно *южнѣе Куанченцзы*, и дорогу необходимо было сохранить до *Чантуфу*, т. е. южнѣе на 100 верстъ. Въ телеграммахъ о переговорахъ даже сообщалось, со словъ С. Ю. Витте, именно объ уступкѣ дороги японцамъ отъ Чантуфу. Что же значитъ эта наша новая *роковая* уступка? Невѣжество или умыселъ? Во всякомъ случаѣ *теперь* наша манчжур-

ская дорога почти беззащитна противъ новаго японско-китайскаго нашествія: перебросить на 700 верстъ по жел. дорогѣ войска изъ Портъ-Артура будетъ японцамъ весьма не трудно. Въ Харбинѣ намъ поэтому придется держать гарнизонъ, а на границѣ Манчжуріи большую и вполнѣ готовую армію для противодѣйствія возможному вторженію, иначе Восточная Сибирь можетъ легко быть отрѣзана отъ Западной, и Россія отброшена къ Байкалу. Во Владивостокѣ придется содержать большой гарнизонъ и также значительную полевую армію [1]). Чего это будетъ стоить?

Ужъ если мы хотѣли непремѣнно развязаться съ Манчжуріей и, дѣйствительно, предполагаемъ оттуда уйти, то надо было выговорить: 1) время на постройку амурской дороги черезъ русскія владѣнія къ Владивостоку, 2) выкупъ манчжурской дороги Китаемъ, съ тѣмъ, конечно, чтобы оккупація нашими войсками продолжалась до окончанія Амурской линіи и выкупа линіи Манчжурской. Тогда только, соорудивъ новый рельсовый путь и развязавшись со старымъ, мы могли бы уйти изъ Манчжуріи окончательно, признавъ нашу историческую задачу невыполненной и потери и расходы конченной только-что войны безвозвратными. Граница наша обезпечена окончательно не была бы, но оборона ея (хотя и съ большими затрудненіями) была бы все-таки возможна, да и бѣдныя наши области слишкомъ ничтожная приманка для Японіи, овладѣвающей богатѣйшимъ въ мірѣ Китаемъ. Не выговоривъ сказанныхъ условій, мы *не можемъ уйти изъ Манчжуріи*, если хотимъ сохранить Восточную Сибирь и берега Тихаго океана. А отсюда можетъ возникнуть новое столкновеніе. Хорошій миръ уготованъ намъ въ Портсмутѣ!

Между тѣмъ соглашеніе возможно и на почвѣ сохраненія за Россіей Сѣверной Манчжуріи, и это было бы единственнымъ способомъ вознагражденія нашего за понесенныя потери. Если бы и Россія, и Японія, оставивъ лицемѣрный тонъ въ отношеніи Китая, прямо и откровенно опредѣлили, что борьба шла изъ-за преобладанія въ Китаѣ, изъ-за Манчжуріи (которую Китай не защищалъ и призналъ нейтральной, т. е. ему не принадлежащей, ибо не было въ исторіи примѣра, чтобы два народа сражались между собою на территоріи третьяго), то было бы весьма просто признать *оккупацію* С. Манчжуріи (до Сипингая, ибо иначе немыслима защита нами этой области) Россіей и Ю. Манчжуріи Японіей, съ распредѣленіемъ *сферъ вліянія* въ остальномъ Китаѣ, т. е. Японіи въ долинѣ Янъ-Цзы и Чжи-Ли, а Россіи въ Монголіи и В. Туркестанѣ. Тогда самъ собою возникъ бы *естественный союзъ* между Россіей и Японіей, и призракъ новыхъ кровавыхъ столкновеній между этими государствами исчезъ бы навсегда къ выгодѣ

[1]) На самомъ дѣлѣ мы не имѣемъ теперь никакой боевой крупной силы на Д. Востокѣ. Легкомысліе это или нѣчто худшее?

обоихъ народовъ и міровой цивилизаціи. Тогда и Россія и Японія сполна были бы вознаграждены за понесенные расходы, за колоссальныя потери неслыханной борьбы, кровь лучшихъ сыновъ обоихъ народовъ пролита была бы не даромъ. О богатствахъ Мапчжуріи, объ ея экономическомъ значеніи не можетъ быть двухъ разныхъ мнѣній для компетентныхъ лицъ. Наша Сибирь получила бы совершенно иное значеніе, мы могли бы удачно рѣшить вопросъ о подъемѣ благосостоянія населенія нашихъ внутреннихъ областей и спокойно смотрѣть на будущее. Наша историческая задача въ Азіи была бы окончена. Остался бы одинъ только персидскій вопросъ. Мы могли бы заняться исключительно внутренними дѣлами, отодвинувъ внѣшнія на задній планъ.

Но Китай? Какъ его интересы? Мы говоримъ однако объ интересахъ не Китая, а Россіи. Въ свое время (1894—1895 г.г.) мы могли ступить и на путь соглашенія и союза съ Китаемъ, противъ Японіи. Мы могли выбирать между Китаемъ и Японіей, но мы не выбрали ни того, ни другой. Мы могли, удалить Японію съ материка (какъ и сдѣлали), не только не допустить ея овладѣть Формозой и получить съ Китая огромную контрибуцію (850 милл. франковъ), но не дать ей получить ровно никакихъ выгодъ изъ побѣдоносной войны: Японія тогда была безсильна, ея флотъ не имѣлъ никакого боевого значенія. Взамѣнъ оказанной Китаю услуги мы могли получить протекторатъ надъ Кореей (которая насъ о томъ просила) и исправленіе нашей границы съ Китаемъ путемъ присоединенія С. Манчжуріи по Хинганъ и Сунгари, съ проведеніемъ рельсовыхъ путей къ Владивостоку и Мазампо. Другой исходъ это *союзъ съ Японіей,* которой мы могли бы въ 1895 г. предоставить Ляодунъ и Южную Манчжурію, получивъ въ видѣ компенсаціи Сѣверную Манчжурію и протекторатъ подъ той же Кореей (или хотя бы незамерзающій въ ней портъ). Возможно было то и другое, но мы выбрали *третій* путь: ограничили Японію, но не вполнѣ, объявили принципъ неприкосновенности Китая и отобрали у него Манчжурію и Квантунъ, создали себѣ врага и въ Китаѣ и въ Японіи. Результатъ—на лицо.

Предлагаемая нами политика есть, конечно, политика эгоизма, но она единственная разумная, соотвѣтствующая опыту всѣхъ культурныхъ странъ и клонящаяся въ результатѣ къ интересу цивилизаціи и уничтоженію варварства. Ради чего должны мы возвратить Китаю Сѣверную Манчжурію, которую мы пріобщили къ цивилизованному міру и которою Китай цѣлыя тысячелѣтія не пользовался? Ради чего должны обречь народъ нашъ на тяжкое бремя непосильной охраны незащищенной сибирской границы, не имѣющей естественныхъ преградъ для вторженія монголовъ? Ради чего должны лишиться плодородныхъ и снабженныхъ рельсовымъ путемъ (за нашъ счетъ) обширныхъ, дѣвственныхъ областей? Неужели соглашеніе съ Японіей и теперь невоз-

можно? Неужели не достигнуто «секретное» соглашеніе отпосительно раздѣла Манчжуріи между нами и японцами, которое привело бы насъ и ихъ къ *прочному* миру, къ союзу, помогло бы дѣйствительно разъ навсегда *ликвидировать* ужасающую войну,—войну безполезную—между естественными союзниками? Неужели кому-нибудь можетъ улыбаться перспектива вооруженнаго мира, ежеминутно грозящаго разразиться новой еще болѣе тяжкой борьбой? Неужели создаваемое портсмутскимъ договоромъ крайне неопредѣленное положеніе сторонъ лучше откровеннаго и вполнѣ опредѣленнаго соглашенія? Неужели же и на востокѣ русскому народу вѣчно стоять подъ ружьемъ и ранцемъ, оставляя въ сторонѣ свои культурныя задачи?

Спокойно ли на Дальнемъ Востокѣ [1]).

Не задолго до русско-японской войны ѣздилъ на Д. Востокъ тогдашній министръ финансовъ С. Ю. Витте. Онъ привезъ радужныя свѣдѣнія, рисовалъ въ извѣстномъ докладѣ отрадныя картины нашего растущаго политическаго и экономическаго вліянія на далекой окраинѣ. Въ то время въ воздухѣ уже пахло грозою: благоразумные голоса совѣтовали не увлекаться кажущимся спокойствіемъ. Японія открыто готовилась къ войнѣ. Своевременно передвинутые на Д. Востокъ четыре—пять корпусовъ войска *предотвратили бы войну.* Но въ войну никто не вѣрилъ, мы страдали тогда самомнѣніемъ, увѣрены были въ своей силѣ, въ слабости Японіи. Мы не готовились къ войнѣ, и, *какъ всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ*, война грянула независимо отъ нашего желанія.

Теперь времена другія. Мы больше не страдаемъ самомнѣніемъ, скорѣе напротивъ: склонны уменьшать свое значеніе и преувеличивать чужое. И опять съ Дальняго Востока идутъ не добрыя вѣсти: снова и несомнѣнно *Японія готовится къ войнѣ.* Она не объявляетъ конечно *съ кѣмъ* будетъ война. Ясно, съ тѣмъ, кто станетъ ей поперекъ дороги къ осуществленію завѣтной цѣли: объединенію монгольской расы подъ ея главенствомъ. Въ З.-Европейской печати промелькнуло извѣстіе, будто Японія готова въ близкомъ будущемъ *объявить протекторатъ надъ Китаемъ.* Можетъ быть это будетъ по формѣ и не протекторатъ, а *оборонительный и наступательный союзъ.* Такое объединеніе будетъ началомъ конца нашему обладанію побережьемъ Тихаго Океана. Естественно Японія думаетъ, что Россія будетъ противодѣйствовать овладѣнію Китаемъ со стороны японцевъ. Естественно Японія готовится выступить противъ Россіи на случай новаго ея заступничества за Китай.

Передъ надвигающейся грозою снова побывалъ на Д. Востокѣ русскій министръ финансовъ. Что утѣшительнаго привезъ онъ намъ изъ своей поѣздки? Правдивы ли частные слухи? Спокойно ли на нашей окраинѣ въ самомъ уязвимомъ мѣстѣ нашей обширной территоріи? Не пора ли обратить серьезное вниманіе на ея беззащитность и усилить ея оборону? Пора бросить страхи, что это усиленіе не по-

---

[1]) *Экономистъ Россіи* 7 ноября 1909 г. № 39.

нравится японцамъ и ускоритъ войну. Пора имѣть серьезный планъ обороны и готовить средства для его осуществленія.

По странной случайности высшій персоналъ нашего военнаго министерства, генеральнаго и главнаго штабовъ состоитъ не изъ лицъ, принимавшихъ участіе въ японской войнѣ, отсюда, быть можетъ, недостаточный интересъ военныхъ сферъ къ оборонѣ нашихъ дальневосточныхъ владѣній. Всѣ желанія, всѣ знанія повидимому направлены на оборону западныхъ границъ. Но не отсюда грозитъ намъ опасность, и не здѣсь наши очередныя историческія задачи. *Кордонная* система обороны страны отжила свой вѣкъ. Страна нуждается въ сильной, образцовой арміи, расположенной въ *центрѣ государства*, опирающейся на здѣсь же расположенные заводы и фабрики, снабжающіе армію всѣмъ необходимымъ и прежде всего предметами вооруженія. Изъ этого центра пути сообщенія должны быть такъ расположены, чтобы армія могла во всякое время прійти на помощь угрожаемому пункту имперіи. *У насъ нѣтъ такой подвижной арміи.*

Въ отдаленномъ пунктѣ, какъ Дальній Востокъ, или по близости отъ него, должна быть постоянно расположена *отдѣльная большая армія*. Содержаніе ея не дешево стоитъ, но рѣчь идетъ не объ удешевленіи содержанія армія; притомъ для Россіи все же выгоднѣе содержать войска гдѣ-нибудь въ Иркутской, чѣмъ въ польскихъ или балтійскихъ губерніяхъ [1]), да и содержаніе въ Сибири большой арміи способствовало бы болѣе быстрому экономическому развитію колонизуемыхъ нынѣ пустынныхъ областей, что принесло бы сейчасъ же государству рядъ крупныхъ выгодъ, окупающихъ содержаніе войска. А главное, опираясь на большую армію въ Сибири, при крупномъ стратегическомъ резервѣ внутри Европейской Россіи, много легче было бы *договориться съ Японіей* о разграниченіи правъ, о распредѣленіи сферы экономическаго вліянія нашего и японскаго.

Во главѣ Японіи стоятъ талантливые и опытные государственные дѣятели. Они отлично понимаютъ, какъ дорого стоитъ война, какъ измѣнчиво военное счастье, какія послѣдствія будутъ имѣть всегда возможныя неудачи, какъ хорошо ослабленіемъ Японіи даже въ случаѣ побѣды сумѣютъ воспользоваться ея друзья и доброжелатели. Но договариваться всегда интереснѣе съ сильнымъ и готовымъ къ борьбѣ сосѣдомъ, чѣмъ со слабымъ и неготовымъ. Слабость и неподготвленность къ войнѣ сами по себѣ являются часто причинами войнъ. Нельзя вводить своею слабостью въ искушеніе сильныхъ сосѣдей. Легкость захвата добычи слишкомъ заманчива!

Итакъ caveant consules, пока быть можетъ еще не очень поздно.....

---

[1]) Изъ сказаннаго не слѣдуетъ, чтобы мы вывели войска изъ Ц. Польскаго или ослабили армію на Балтійскомъ побережьи. Мы говоримъ о сформированіи *новыхъ армій* объ иномъ распредѣленіи войскъ, нежели теперь.

Манчжурскій вопросъ [1]).

Предложеніе американскаго правительства объ установленіи международнаго контроля и управленія манчжурскими желѣзными дорогами какъ уже существующими, такъ и будущими, снова привлекло общее вниманіе къ манчжурскому вопросу, вотъ уже 14 лѣтъ висящему въ воздухѣ и едва ли благополучно разрѣшимому. Манчжуріей никто не интересовался, а Сѣверной Манчжуріи въ частности толкомъ не знали даже китайцы, пока туда не пришли русскіе и не затратили тамъ сотенъ милліоновъ рублей сперва на желѣзную дорогу, а потомъ вмѣстѣ съ японцами на веденіе войны. Золотой дождь оплодотворилъ дотолѣ пустынную и безплодную Манчжурію; она заселилась, разцвѣла, разбогатѣла, стала для всѣхъ доступной и желанной. Это уже не прежняя никому невѣдомая, пустынная страна, какою она была до пришествія русскихъ. За экономическое обладаніе ею спорятъ и будутъ спорить многіе культурные народы.

Политической ошибкой русскаго правительства было сооруженіе желѣзной дороги на чужой территоріи, при томъ сопредѣльной съ собственной пустынной и лишенной путей сообщенія. Амурская дорога, къ сооруженію которой приступили въ 1908 г., должна была начаться еще въ 1896 г. Вмѣсто этого Россія стала строить на свой счетъ Восточную Китайскую дорогу съ согласія китайскаго правительства. Если бы мы собрались такъ или иначе присоединить къ Россіи Манчжурію, имѣло бы смыслъ оживлять ее созданіемъ рельсовыхъ путей. Но мы всегда orbi et urbi объявляли, что стоимъ за неприкосновенность Китая; мы въ 1894 г. ради этой неприкосновенности чужого государства вступили въ конфликтъ съ Японіей и гарантировали въ ея пользу контрибуцію съ Китая, пошедшую, кстати напомнить, на вооруженіе Японіи противъ насъ. Ради этой неприкосновенности мы заняли Квантунъ и *создали стратегическую базу для защиты Китая отъ вторженія японцевъ*. Въ 1904—1905 гг. мы бились съ японцами на Китайской территоріи и въ сущности для защиты Китая: Японія до конца войны такъ и не посягнула на русскую территорію. Какія выгоды для Россіи думали мы получить? Очевидно мы не думали о своихъ выгодахъ.

---

[1]) *Экономистъ Россіи*, 23 января 1910 года № 3.

Во что обошлись Россіи собственно предпріятія общества Восточной Китайской желѣзной дороги? Это установить довольно трудно, такъ какъ отчета о его дѣятельности до сихъ поръ не опубликовано. Гос. Контроль далъ такія цифры въ отчетѣ за 1908 г.[1]), а также въ отчетахъ предыдущихъ:

1) Выдано ссудъ въ счетъ принятыхъ облигацій правительствомъ	265.991.791 р.
2) Ссуды безъ обезпеченія облигаціоннымъ капиталомъ	68.936.833 »
3) Списано выданныхъ ранѣе ссудъ	43.260.647 »
4) Приплатъ по гарантіи обязательствъ дороги	141.752.699 »
5) По приспособленію дороги для военныхъ надобностей въ 1904-1906 г. [2])	160.293.145 »
6) За счетъ китайской контрибуціи	71.745.878 »
7) За счетъ акціонернаго капитала и 4% облигацій, реализованныхъ на открытомъ рынкѣ	19.000.000 »
	770.980.993 р.

Это не считая значительной части расходовъ на пограничную, охраняющую дорогу, стражу и расходовъ на дорогу въ 1909 г. Весь итогъ расходовъ по предпріятію Восточной Китайской желѣзной дороги очевидно надо считать около 800 м. р. Конечно не вся эта сумма пошла собственно на дорогу, сюда включены расходы на созданіе порта Дальняго, на восточно-азіатское пароходство, на оборудованіе нѣкоторыхъ предпріятій (угольныя копи и т. п.), но всѣ эти расходы неразрывно и неизбѣжно были связаны съ желѣзной дорогой. Если бы эти же деньги были израсходованы на приведеніе въ порядокъ Пріамурья и Приморской области и нашихъ портовъ Тихаго Океана (Владивостока, Николаевска и Петропавловска), то пустынный нынѣ русскій Дальній Востокъ былъ бы заселеннымъ и оплодотвореннымъ, не было бы войны съ Японіей, поглотившей свыше двухъ съ половиной милліардовъ рублей въ свою очередь, и рядомъ съ русскими отдаленными отъ ея центра владѣніями не было бы густо заселенной, враждебно настроенной, снабженной рельсовыми путями китайской области. А затраченныя на желѣзныя дороги въ Восточной Сибири деньги остались бы въ Россіи, оживили бы ея промышленность и торговлю и въ значительной степени вернулись бы обратно въ кассы гос. казначейства путемъ обложенія населенія. Населеніе же Манчжуріи русскихъ налоговъ не платило, оно платило ихъ Китаю, столь разбогатѣвшему

[1]) Прил. къ отч. за 1908 г. стр. 213, 221 и 231.

[2]) Отч. Г. Контр. за 1904 г. стр. 627 и 629, за 1905 г. стр. 613 и 617 и 1906 г. стр. 641.

отъ русскихъ предпріятій въ Манчжуріи и отъ русско-японской войны. Безъ преувеличенія можно сказать, что реорганизація китайской арміи, происходящая сейчасъ и направленная несомнѣнно противъ Россіи, производится на русскій счетъ.

Столь грубую и рѣзкую ошибку поправить невозможно. Россія отодвинута въ выполненіи своихъ историческихъ задачъ на десятки лѣтъ, а отъ незамерзающихъ портовъ Тихаго Океана навсегда. Китай возрождается, и намъ въ пору думать не о захватѣ китайскихъ ранѣе пустынныхъ *и номинально только принадлежавшихъ Китаю* областей, а объ охранѣ своихъ отъ захвата ихъ китайцами. Вотъ почему оборонительный союзъ Россіи съ Японіей такъ желателенъ и такъ естественъ. Объектомъ для агрессивныхъ дѣйствій Японіи на всемъ протяженіи ея исторіи былъ Китай, а не Россія, что и понятно, если вспомнить о богатствѣ китайскихъ областей и бѣдности русскихъ: японцы—эксплуататоры, а не колонизаторы. У нихъ на собственной территоріи 80% поверхности до сихъ поръ не культивированы. Послѣ войны Японія укрѣпилась въ Кореѣ и Южной Манчжуріи, она пытается распространить свое торговое и политическое вліяніе и въ долинѣ Янъ-Цзы. Ея интересы сталкиваются съ интересами тѣхъ государствъ. которыя также имѣютъ свои «виды» на Китай: съ С. Штатами С. Америки, съ Англіей, Германіей, отчасти Франціей. Естественны попытки со стороны этихъ государствъ оказать противодѣйствіе побѣдному шествію японцевъ. Первый шагъ въ этомъ направленіи дѣлаютъ американцы. Они желаютъ вытѣснить Японію изъ ея базы, изъ Южной Манчжуріи, находящейся подъ фактическимъ японскимъ протекторатомъ и замѣнить этотъ японскій протекторатъ международнымъ

Нисколько неудивительно, что Японія на предложеніе Америки отвѣтила категорическимъ отказомъ. Отказомъ отвѣтила и Россія, хотя Россіи предложеніе американцевъ угрожало очень мало. Впрочемъ иначе какъ отрицательно Россіи было отвѣтить крайне трудно въ виду чрезвычайной неопредѣленности американскаго предложенія. Передать нашу Восточную Китайскую дорогу (съ согласія Китая) международному обществу мы могли бы даже не безъ выгодъ *по окончаніи Амурской линіи*, связывающей Уссурійскій край съ центральной Сибирью но на какихъ условіяхъ? Единственно на условіи уплаты достаточно крупной суммы, равной по крайней мѣрѣ половинѣ понесенныхъ Россіей на эту дорогу и связанныхъ съ этимъ предпріятіемъ расходовъ, т. е. приблизительно около 400 м. р. Предлагаютъ ли намъ эту сумму американцы? Очевидно нѣтъ. Они хотятъ, чтобы мы этой или иной вѣроятно меньшей суммой сами участвовали въ международномъ синдикатѣ, т. е. предоставили бы свои права американцамъ *даромъ*. Права же эти весьма немалыя.

Россія и теперь ежегодно ввозитъ въ Манчжурію приблизительно на 17 м. р. своихъ товаровъ единственно при содѣйствіи О-ва В.-Ки-

тайской ж. д., пользуясь ея привилегіями. Въ Манчжуріи довольно много русскихъ предпріятій, которыя не падаютъ, а развиваются. Убытокъ жел. дороги—преувеличенъ, необходимо принять во вниманіе убыточность отданной въ аренду О-ва В. Китайской ж. д. Уссурійской линіи, а также содержаніе корпуса пограничной стражи. Было бы крайне желательно обслѣдованіе хозяйства дороги анкентной комиссіей г.-л. Н. П. Петрова; вѣроятно на ней больше чѣмъ на другихъ дорогахъ производится злоупотребленій, хищеній и расточительныхъ дѣйствій. Сокративъ таковыя, можно дорогу превратить въ прибыльную. А если предпріятіе нынѣ является *коммерчески прибыльнымъ*, иначе на него не обратили бы просвѣщеннаго вниманія американцы, то его немыслимо передавать кому бы то ни было безъ надлежащаго вознагражденія. Изъ этого не слѣдуетъ конечно, чтобы предложеніе американцевъ было абсолютно непріемлемо. Нѣтъ, оно очень и очень пріемлемо, если только конкретная формулировка его окажется для насъ выгодной. Изъ Манчжуріи намъ все равно придется рано или поздно уйти. Остаться тамъ пришлось бы русскимъ только въ случаѣ какихъ-либо печальныхъ осложненій съ Китаемъ и вслѣдствіе особаго союзнаго договора съ Японіей о раздѣлѣ сферъ вліянія въ Китаѣ. Если же уходить изъ Манчжуріи, то за отказъ отъ правъ, пріобрѣтенныхъ цѣною тяжкихъ жертвъ, необходимо получить нѣкоторую компенсацію. Обязанность выкупить дорогу и вознаградить Россію за неисчислимыя жертвы, понесенныя на пользу Китая, лежитъ конечно на самомъ Китаѣ. Если для такой цѣли снабдятъ его деньгами американцы или международный синдикатъ, тѣмъ лучше.

Что касается до второго предложенія американцевъ: соорудить линію Цзинь-Чжоу-Цицикаръ-Айгунъ, то оно безусловно непріемлемо. Недаромъ японская печать заявила, что сооруженіе этой линіи, параллельной въ началѣ Южно-Манчжурской, Японія приметъ за *casus belli*. Китай далъ уже оффиціальное согласіе на сооруженіе линіи американцами, но фактически врядъ-ли удастся подобное предпріятіе осуществить: ни Японія, ни Россія его допустить не могутъ. Для японцевъ это будетъ конкурирующая линія съ ихъ ж. дорогой, она убьетъ послѣднюю. Для Россіи поперечная линія съ юга Манчжуріи прямо къ русской границѣ (къ Благовѣщенску) представляетъ огромную угрозу со стратегической точки зрѣнія [1]). Сооруженіе такой дороги будетъ явно недружелюбнымъ актомъ со стороны Китая по отношенію къ Россіи, который долженъ вызвать съ нашей стороны рѣшительный протестъ.

Вообще отношенія Китая къ Россіи надо точно выяснить: желаетъ ли онъ жить въ дружбѣ съ Россіей? Если да, то необходимо

[1]) Она выгодна была бы Россіи только въ случаѣ оккупаціи нами С. Манчжуріи, какъ облегчающая вторженіе русскихъ войскъ въ эту область.

прекратить сосредоточеніе китайскихъ войскъ въ Манчжуріи и отказаться отъ мысли сооружать желѣзныя дороги стратегическаго характера въ Манчжуріи и въ Монголіи къ русскимъ границамъ, о чемъ постоянно приносятъ извѣстія газеты. Китай въ самыхъ густонаселенныхъ мѣстностяхъ не имѣетъ рельсовыхъ путей, ихъ тамъ и надо сооружать. Оборудованіе же пустынныхъ мѣстностей рельсовыми путями это—роскошь. Цѣль такого оборудованія: заселеніе окраинъ, граничащихъ съ Россіей, что является для насъ явно угрожающимъ. Россія не угрожаетъ ничѣмъ Китаю, ея дружественное отношеніе къ Серединной Имперіи засвидѣтельствовано вѣками. Еще недавно моря крови и горы золота отданы нами въ защиту неприкосновенности Китая. Поэтому вражда его къ Россіи есть актъ черной неблагодарности, заслуживающій суроваго отпора.

Изъ американскаго предложенія Россіи немедленно слѣдуетъ извлечь одну выгоду: заключить съ Японіей союзъ. Въ Японіи вѣроятно уже начинаютъ прозрѣвать, въ чью руку играли они, воюя съ Россіей и видя вообще въ Россіи своего врага. Такія ошибки часто встрѣчаются въ исторіи: враждовала же столько времени съ своимъ естественнымъ союзникомъ Россіей Франція? Что можетъ быть нелѣпѣе вѣковой вражды Англіи къ Россіи,—также своему естественному союзнику! Но такія ошибки пора познавать и болѣе ихъ не повторять. Россія ничего не искала и не ищетъ у Японіи, нечего и японцамъ искать у насъ. Давно, давно пора протянуть другъ другу руки и держаться вмѣстѣ.

---

[1]) Къ нашему изумленію газеты сообщаютъ, что русское правительство. отвергая предложеніе американцевъ о сооруженіи линіи Цзинь-Чжоу-Айгунь, предложило имъ строить дорогу черезъ Монголію: Калганъ—Урга—Кяхта,—стратегическую линію для нашествія китайцевъ на незащищенныя пустынныи русскія области! См. по этому поводу нашу статью въ *Экономистъ Россіи* 1910 г. № 10.

Очерки и наброски въ эпоху революціоннаго движенія [1]).

I.

Гдѣ выходъ? [2])

Послѣднія событія могутъ убѣдить, кажется, самыхъ отъявленныхъ скептиковъ, что происходящее на нашихъ глазахъ движеніе носитъ характеръ *революціоннаго*. Это не обычное броженіе, вызванное неумѣлыми дѣйствіями слабаго правительства, не простое неудовольствіе со стороны всѣхъ или нѣкоторыхъ классовъ общества на тѣ или иные порядки, на то или другое дѣйствіе правительственной власти, на ея отдѣльное мѣропріятіе или на рядъ такихъ мѣропріятій, Это — *массовое* движеніе, сопровождающееся разгромомъ частнаго имущества, политическими убійствами, нападеніями на войска, захватами казенныхъ зданій, военными бунтами (во флотѣ), разрушеніемъ портовъ, уничтоженіемъ цѣлыхъ отраслей важнѣйшей промышленности (нефтяной), перерывомъ сообщенія по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ Имперіи, перерывомъ сообщенія телеграфнаго и телефоннаго, повсемѣстной забастовкой (часто насильственной) промышленныхъ предпріятій, забастовкой учебныхъ заведеній, перерывомъ правильной торговли, лишеніемъ городовъ подвоза съѣстныхъ припасовъ, свѣта, воды и т. д. Вся экономическая жизнь страны, вообще вся ея жизнь, должна—по требованію революціонныхъ комитетовъ—прекратиться, пока не будетъ созвано учредительное собраніе на началахъ всеобщей, равной, тайной и прямой подачи голосовъ для выработки положенія о введеніи въ Россіи *соціалъ-демократической республики*.

Соціализмъ, какъ извѣстно, отрицаетъ частную собственность, признаетъ землю и капиталъ собственностью государственною или коллективною. Естественно, при такихъ условіяхъ, что на знамени своемъ революціонные комитеты прежде всего ставятъ *черный передѣлъ*, т. е. конфискацію частной земельной собственности въ пользу крестьянъ—земледѣльцевъ. Такая «платформа» не можетъ не быть по душѣ нашему крестьянству, которое только о землѣ и думаетъ («земля—Божья») и жаждетъ перехода всѣхъ частновладѣльческихъ земель въ свою собственность или пользованіе. «Земля—намъ, а остальное какъ вамъ

---

[1]) Эти очерки напечатаны во время разгара нашей неудачной революціи. Они сохраняютъ однако извѣстный интересъ и теперь хотя написаны авторомъ подъ впечатлѣніемъ минуты, интересъ ихъ въ томъ уже, что подобное движеніе легко можетъ повториться, страна *далеко еще не замирена и неуспокоена*, и нѣкоторыя замѣчанія изложенныя здѣсь, быть можетъ, окажутся небезполезнымъ и для настоящаго.

[2]) *Слово* № 292 (1 ноября 1905).

будетъ угодно», обычный отвѣтъ крестьянъ всѣмъ, интересующимся узнать ихъ мнѣніе о необходимыхъ реформахъ. Поэтому возбудить аграрное движеніе у насъ чрезвычайно легко, особенно теперь, когда страну постигъ неурожай и въ окна каждой почти крестьянской избы стучится голодъ. Движеніе это можно остановить только одной мѣрой: обѣщать *дополнительные надѣлы*, новое размежеваніе, новыя земли (при переселеніи), практически-осуществимую быструю аграрную реформу вообще—*со стороны правительства*. Крестьяне несомнѣнно со своимъ практическимъ здравымъ смысломъ предпочтутъ вѣрное невѣрному, синицу въ рукахъ орлу въ небѣ. Но если, съ одной стороны, имъ обѣщаютъ *все*, а съ другой—*ничего*, то естественно, на чью сторону склонятся ихъ симпатіи.

Рабочимъ классамъ соціализмъ обѣщаетъ тѣ предпріятія, гдѣ они работаютъ,—словомъ ихъ орудія производства,—это въ будущемъ, а въ настоящемъ на знамени рабочаго движенія стоитъ: восьмичасовой рабочій день,—рабочіе союзы, безъ которыхъ не допускается увольненіе рабочихъ и вообще никакія сепаратныя распоряженія промысловой администраціи,—высокая заработная плата,—обезпеченіе на случай болѣзни, несчастныхъ случаевъ, смерти, старости и т. д. Что же можетъ обѣщать правительство въ противовѣсъ соціалъ-демократической партіи? Можетъ ли оно предложить конфискацію въ пользу рабочихъ частныхъ предпріятій? Высокую заработную плату въ этихъ предпріятіяхъ? Работу безработнымъ? Оно можетъ обѣщать только реформу фабричнаго законодательства, да и то съ рискомъ, что при слишкомъ радикальныхъ реформахъ, половина существующихъ предпріятій прекратитъ свое существованіе и увеличитъ въ огромной пропорціи классъ безработныхъ. Безъ всякаго риска правительство можетъ обѣщать только не *государственное страхованіе рабочихъ* и осуществить его *немедленно*, не откладывая, по обыкновенію, дѣла въ дальній ящикъ. Но успокоитъ ли это рабочіе классы? *Часть* ихъ—да, но крайніе элементы ихъ—весьма сомнительно.

Удовлетворить некрайніе элементы вовсе не такъ трудно, но навряд ли въ нынѣшнемъ движеніи особенно выдающуюся роль приходится играть умѣреннымъ элементамъ. Между тѣмъ правительство, видимо, придаетъ имъ особое значеніе, объ ихъ успокоеніи заботится. Это о нихъ пишетъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ графъ Витте, что «корни волненія лежатъ между идейными стремленіями русскаго мыслящаго общества и *внѣшними формами* его жизни. Россія переросла формы существующаго строя. Она стремится къ строю правовому, на основѣ гражданской свободы». Въ однѣхъ ли, однако, только формахъ дѣло? Какъ легко рѣшились бы соціальныя проблемы, если бы все зависѣло отъ внѣшнихъ формъ общественной жизни! Стоитъ дать обществу свободу печати, совѣсти, собраній, союзовъ и личную неприкосновенность, уравнять передъ закономъ всѣхъ гражданъ неза-

вне-мо отъ вѣроисповѣданія и національности' стоитъ гарантировать, все это введеніемъ представительной формы правленія (по возможности, конечно, на началахъ всеобщаго избирательнаго права),—и все уладится, все придетъ въ порядокъ! С Ю. Витте вѣренъ себѣ: въ одномъ изъ своихъ послѣднихъ всеподданнѣйшихъ докладовъ въ бытность министромъ финансовъ онъ доказывалъ почти тоже самое, видѣлъ въ отсутствіи надлежащаго правового порядка и въ несовершенствахъ нашихъ юридическихъ нормъ главную причину нашего нестроенія, нашей бѣдности.

Но причина не только въ «формахъ существующаго строя». Она еще глубже лежитъ, чѣмъ думаетъ графъ Витте. Волненіе вѣдь охватило такіе слои населенія, которые не имѣютъ надлежащаго (а иногда и никакого) представленія ни о какихъ формахъ государственнаго строя. На Западѣ давно уже царитъ правовый порядокъ—гражданская *свобода*, и однако идеи свободы либеральной буржуазіи все болѣе и болѣе сходятъ тамъ на нѣтъ, теряютъ приверженцевъ. Въ Германіи когда-то могущественная партія націоналъ-либеральная почти исчезла, еще болѣе сильная партія свободомыслящихъ распалась и влачитъ самое жалкое существованіе Въ германскомъ парламентѣ царитъ *католическій* центръ (крестьянство и его представители) съ его идеалами, близкими къ соціалъ-демократическому строю (безъ его крайностей), *соціалъ-демократы* и *аграрная* консервативная партія. Въ экономической наукѣ давно уже тамъ царятъ идеи *государственнаго соціализма* (онѣ всецѣло привились и въ нашей наукѣ —мы, русскіе экономисты, почти всѣ послѣдователи этой школы), правительство также начиная съ Бисмарка (иниціатора государственнаго страхованія рабочихъ) во многомъ придерживается этихъ идей (сосредоточеніе желѣзныхъ дорогъ въ рукахъ государства прогрессивное подоходное обложеніе, страхованіе рабочихъ, казенныя промышленныя предпріятія, регулированіе производства спирта и т. д.). О развитіи идей соціализма, о быстромъ распространеніи ихъ въ обществѣ и о примѣненіи на практикѣ въ *Италіи* незачѣмъ и распространяться, но и въ *свободной Англіи* идеи соціализма начинаютъ уже брать верхъ надъ идеями либерализма...

Народныя массы все болѣе и болѣе начинаютъ сознавать свою силу, право же—въ силѣ, а потому присвоенныя себѣ высшими классами права и преимущества постепенно начинаютъ переходить къ массѣ населенія. Третье сословіе (буржуазія) давно уже успѣло завоевать себѣ все, что принадлежало когда-то высшимъ классамъ, но теперь третье сословіе далеко не *все* (чѣмъ оно было почти на нашихъ дняхъ) оно должно все болѣе и болѣе отступать передъ четвертымъ сословіемъ (рабочіе классы), борьба труда съ капиталомъ подвигается впередъ, и трудъ уже одерживаетъ побѣду... Но на ряду съ четвертымъ сословіемъ, успѣвшимъ уже сплотиться въ организованные сою-

зы, выступаетъ и *пятое* «сословіе»—пролетаріатъ, безработныя массы. Труда не для всѣхъ хватаетъ, всюду идетъ жестокая, безпощадная борьба за рынки, которые еще больше, чѣмъ прежде, промышленныя государства мечтаютъ укрѣпить за собою, хотя бы силою оружія Идеи имперіализма въ Германіи, Англіи, Америкѣ, Японіи пріобрѣтаютъ себѣ все болѣе и болѣе поклонниковъ. Чемберлэнъ—при всѣхъ своихъ недостаткахъ—кумиръ англійскихъ народныхъ массъ, такъ какъ его задача—дать работу безработнымъ, устранить конкуренцію съ англійскимъ трудомъ въ самой Англіи и ея колоніяхъ.

Богатѣйшія страны Европы не могутъ прокормить своего населенія: его ростъ или прекращается (какъ во Франціи) или долженъ искать исхода въ эмиграціи, которая нисколько не сокращается даже въ богатѣйшей въ мірѣ Англіи. Что же сказать о такихъ бѣдныхъ, какъ Италія, Австрія или Россія? Количество производимыхъ населеніемъ матеріальныхъ благъ далеко недостаточно для удовлетворенія всѣхъ. Еще болѣе неудовлетворительно до сихъ поръ распредѣленіе естественныхъ и искусственныхъ богатствъ, созданныхъ раньше и создаваемыхъ вновь. Условія современной жизни болѣе, чѣмъ когда-либо дозволяютъ незаслуженное (спекулятивное) обогащеніе отдѣльныхъ лицъ, ничего даже не производящихъ. Благопріятныя конъюнктуры создаютъ новыя богатства буквально изъ ничего. Неравенство теперь гораздо болѣе бросается въ глаза, чѣмъ прежде Удивляться ли, что и соціальныя ученія о необходимости перераспредѣленія богатствъ и измѣненія того порядка, при которомъ они создаются теперь, пріобрѣтаютъ все большее и большее распространеніе?

Въ божественное происхожденіе права никто уже не вѣритъ, всѣ знаютъ, что право установляется силою, а сила есть *власть*. Отдѣльный пролетарій ничего не стоитъ, онъ безсиленъ, но въ единеніи сила Вотъ почему призывъ соціалистическаго ученія «пролетаріи всѣхъ странъ—соединяйтесь!» такъ теперь популяренъ, вотъ почему такъ популяренъ Марксъ и его ученіе. Пролетаріи соединяются, имъ помогаютъ рабочіе союзы—союзы вчерашнихъ пролетаріевъ. И народное движеніе становится все болѣе и болѣе грознымъ. Пролетаріи тоже *требуютъ* себѣ мѣста на пышномъ пиру имущихъ классовъ, они говорятъ, что «собственность есть кража» (слова Прудона), настаиваютъ на раздѣленіи богатствъ между *всѣми*.

Заманчивы соціалистическія ученія! Они говорятъ о равенствѣ и братствѣ на землѣ, они говорятъ о достиженіи всеобщаго благоденствія. Ни бѣдныхъ, ни лѣнивыхъ, ни преступныхъ не должно быть при соціалъ-демократическомъ строѣ общества. Пусть это—утопіи, но вѣдь въ основѣ ихъ лежитъ великая любовь къ человѣчеству, желаніе ему блага и процвѣтанія. Соціалистическія ученія, конечно, *отрицаютъ свободу*, и это самая слабая ихъ сторона· слишкомъ великое и неоцѣнимое благо—свобода, чтобы съ нею можно было разстаться хотя бы ради

самого сытаго куска хлѣба. Но не слѣдуетъ и преувеличивать значенія свободы для массы населенія: она не знаетъ этой свободы,— удѣла только состоятельныхъ классовъ Для массы нынѣшняя свобода— лишь свобода умереть съ голоду, для многихъ даже самая тюрьма— лишь мѣсто для пріятнаго и сытаго отдыха. Свобода есть, но нѣтъ средствъ пользоваться ею, если вся жизнь проходитъ въ тяжелой безпросвѣтной работѣ, приковывающей человѣка навсегда на одномъ мѣстѣ и при одномъ дѣлѣ. Поэтому не слѣдуетъ думать, что твердое проведеніе въ жизнь принципа неприкосновенности личности, свободы слова, печати, собраній, союзовъ, всеобщая подача голосовъ въ парламентѣ сами по себѣ могутъ успокоить волненія народныхъ массъ. Всѣ эти свободы и права—только *условіе* правильнаго существованія населенія, но еще не самое существованіе, средство, а не цѣль, къ достиженію которой мы стремимся общее благополучіе, обезпеченіе народныхъ массъ трудовымъ безбѣднымъ существованіемъ.

Вотъ почему мы совершенно убѣждены, что дарованіе населенію только однихъ политическихъ и гражданскихъ правъ его отнюдь *не успокоитъ*. Права эти настоятельно, конечно, необходимы (какъ необходимо кромѣ того обязательное и безплатное всеобщее образованіе населенія, безъ чего никакія серьезныя реформы въ настоящее время немыслимы), но въ нихъ населеніе увидитъ только средство для достиженія иныхъ цѣлей: чисто экономическихъ. Оттого такъ усиленно въ послѣднее время требовали у насъ *политическихъ правъ* всѣ классы,— въ томъ числѣ и низшіе, но правами этими удовольствуются внѣ всякаго сомнѣнія лишь классы имущіе. Для массы нужны—*экономическія реформы*, совершенно радикальныя и создающія обезпеченіе этой массы землею и трудомъ промышленнымъ (въ широкомъ смыслѣ). Вотъ почему нужна *серьезная программа* предстоящей дѣятельности правительства для осуществленія этихъ экономическихъ и финансовыхъ реформъ чтобы успокоить волнующія массы, дать имъ силы вѣрить и надѣяться, ждать, а не брать силой то, чго получить добромъ кажется теперь невозможнымъ. Послѣдній земскій съѣздъ понялъ это, предлагая свою спѣшную и неполную, но все же широкую и доброжелательную къ народнымъ массамъ экономическую программу. Понято это было и въ одномъ изъ частныхъ совѣщаній подъ предсѣдательствомъ графа Сольскаго (если вѣрить газетамъ), гдѣ было высказано мнѣніе, это «ранѣе, чѣмъ будетъ образованъ кабинетъ министровъ, правительству слѣдовало бы выработать проектъ программы своей будущей дѣятельности и ознакомить съ нею русское общество путемъ широкаго распространенія проекта въ печати. Подобный шагъ правительства показалъ бы, что оно не только прислушивается къ общественному мнѣнію, но и идетъ навстрѣчу его желаніямъ».

Конечно, составить такую программу *до* образованія кабинета трудно, почти невозможно, такъ какъ при разрозненности и несогла-

сованности дѣйствій нашихъ отдѣльныхъ министровъ и при отсутствіи народнаго представительства у насъ до сихъ поръ, собственно говоря, особенно при полной растерянности властей въ послѣднее время, настоящаго правительства вовсе не было, а при такихъ условіяхъ какая ужъ тутъ программа! Теперь у насъ уже есть *отвѣтственный* кабинетъ, и всѣ акты, исходящія отъ верховной власти, контрассигнируются премьеръ-министромъ графомъ Витте.[1]) Новый порядокъ вещей при придачи Государственной Думѣ, по Высочайшему манифесту 17-го октября, *рѣшающаго* голоса въ законодательныхъ вопросахъ и *права контроля* надъ дѣйствіемъ правительственной власти создаетъ для кабинета настоятельную необходимость немедленной выработки систематической программы своей будущей дѣятельности, не съ пустыми же руками выступать передъ Думой, да и Дума не можетъ приступить къ серьезному дѣлу, не зная правительственной программы.[2]) Справится ли только новый кабинетъ съ предстоящей ему задачей? Уляжется ли взбаломученное море народнаго движенія подъ вліяніемъ хорошихъ словъ и хорошихъ обѣщаній?

Можно смѣло сказать, что не все успокоится и не все уляжется. Слишкомъ у насъ и голодно, и безтолково, и безпросвѣтно живется массѣ населенія, окутываемаго тьмою невѣжества и бѣдности. Слишкомъ много накопилось горючаго матеріала за безконечно долгіе годы царившихъ у насъ мрака, безправія, общей реакціи. Слишкомъ много недовольныхъ элементовъ въ нашемъ обществѣ Разверните любой органъ печати любого направленія, реакціонный и передовой, умѣренный и держащій даже носъ по вѣтру,—кто же доволенъ? Кого не приводили въ сильнѣйшее раздраженіе безтолковыя, нерѣшительныя, безсистемныя дѣйствія правительства? Что дозволено у насъ, что воспрещено? Какими законами мы руководствуемся? Какой законъ не попирала правительственная власть, внушая полное неуваженіе къ нему и со стороны общества? Кто только не раскрадывалъ общественнаго и казеннаго достоянія и притомъ всегда и неизмѣнно безнаказанно? Позвали ли кого-нибудь изъ выдающихся общественныхъ дѣятелей на совѣтъ въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ? Не желали ли чиновники, кабинетные доктринеры, не имѣющіе никакого представленія о живой дѣйствительности, рѣшать судьбы Россіи по своему, требуя, чтобы «обыватель» молчалъ и не вмѣшивался не въ «свое» дѣло, доставляя властямъ только средства для производства ихъ нелѣпыхъ опытовъ? Теперь, только теперь зовутъ этого безгласнаго и безправнаго раньше обывателя на помощь.

---

[1]) Въ то время, когда эти строки писались.

[2]) Какъ извѣстно, это пожеланіе автора исполнено не было. Правительство выступило передъ первой Думою безъ всякой программы, почему и потерпѣло столь жестокій провалъ

Обыватель, конечно, на помощь явится, такъ какъ рѣчь идетъ о его собственномъ кровномъ дѣлѣ, о спасеніи собственныхъ «животишекъ» Масса населенія при всѣхъ своихъ бѣдахъ, при всякой агитаціи все же спокойна, она *выжидаетъ*. Большинство всюду еще на сторонѣ порядка. на сторонѣ нормальнаго теченія жизни. Масса еще не «бастуетъ», еще работаетъ, надѣется. Этимъ обстоятельствомъ, этимъ моментомъ необходимо воспользоваться, пока еще не поздно Главнѣйшее значеніе имѣетъ у насъ классъ земледѣльческій, многочисленное крестьянство. Оно буквально изнываетъ подъ бременемъ многочисленныхъ невзгодъ, ему нуженъ выходъ изъ безпросвѣтной нужды. Возвѣщеніе широкой аграрной реформы (дополнительный надѣлъ, организація переселенія на казенный счетъ, размежеваніе, сельскохозяйственный мелкій и мелиоративный кредитъ, страхованіе посѣвовъ отъ неурожая) необходимо *немедленно* для общаго успокоенія, детали выработаетъ Государственная Дума, народъ подождетъ, но надо, чтобы онъ зналъ, что надо ждать, что есть чего ждать. Утишить аграрныя волненія необходимо во что бы то ни стало. Эти волненія—для Россіи самое страшное и гибельное. «Не дай Богъ видѣть русскій бунтъ—безсмысленный и безпощадный» Разореніе частныхъ экономій и сахарныхъ заводовъ, дающихъ огромные заработки окрестному населенію, непоправимое истребленіе множества матеріальныхъ цѣнностей при такихъ бунтахъ послѣдняго времени—фактъ слишкомъ извѣстный, какъ и его послѣдствія, чтобы стоило объ этомъ распространяться.

Волненія городскихъ классовъ, классовъ рабочихъ—вещь гораздо менѣе опасная въ городахъ сосредоточено много средствъ для предотвращенія истребленія частнаго и казеннаго имущества, и только крайняя нераспорядительность властей могла до сихъ поръ допускать таковое. Большинство и здѣсь настроено мирно и умѣренно. Дарованіе политическихъ правъ безусловно весьма сильно должно повліять въ успокоительномъ смыслѣ на зажиточные классы. Большинство рабочихъ всегда также стоитъ противъ забастовокъ и сопровождающихъ ихъ эксцессовъ. Удовлетвореніе разумныхъ требованій населенія и дарованіе ему политическихъ правъ необходимо, какъ мы уже неоднократно указывали, и представители отъ рабочихъ классовъ въ Государственной Думѣ должны также повліять успокоительно. Но и здѣсь нужна *программа* будущей правительственной дѣятельности, вносимая на обсужденіе Государственной Думы, такъ какъ русское государство не можетъ ограничиться одной аграрной реформой. Помимо ряда чисто экономическихъ реформъ, нужна еще серьезная реформа *финансовая* въ совершенно ясно поставленной задачей *перераспредѣленія народнаго богатства*, какъ это рекемендуютъ лучшіе представители финансовой современной науки.

Въ самомъ дѣлѣ, нужно же дать что нибудь взамѣнъ предлагаемаго чисто-соціалистическими ученіями, Мыслимо ли закрывать глаза и

не считаться съ ростомъ соціалъ-демократіи? Ея цѣли не могутъ не быть привлекательными для массы: вѣдь рѣчь идетъ именно о благополучіи, о благоденствіи этой массы. *Цѣли* поэтому правительства должны заимствовать у соціалъ-демократіи. Другое дѣло *средства*. Цѣль не можетъ оправдывать всякія средства, а средства, рекомендуемыя соціалистическими ученіями, практически неосуществимы и должны сопровождаться такимъ потрясеніемъ всего нынѣ существующаго общественнаго организма, что о согласіи на подобный опытъ со стороны имущихъ классовъ не можетъ быть рѣчи, въ томъ числѣ и со стороны многочисленнаго у насъ класса мелкихъ собственниковъ—земледѣльцевъ, нашего крестьянства, что бы ни говорили о неименіи имъ понятія о правѣ частной собственности... Но задача правительственной власти, какъ и задача финансовой науки—изыскать *практическіе* способы осуществленія конечной цѣли соціалъ-демократіи, т. е. подъема благосостоянія народныхъ массъ, обезпеченія имъ труда и безбѣднаго существованія. Даже такіе писатели соціалисты, какъ Генри Джорджъ, видящіе всѣ бѣдствія человѣчества въ существованіи частной земельной собственности, предлагаютъ націонализацію земли въ видѣ конфискаціи *путемъ налога* (и *не колебая существующаго института частной собственности*) земельной ренты въ пользу государства. Проектъ Джорджа, мало знакомаго съ податной техникой, практически неосуществимъ, но современная финансовая практика должна стремиться во всякомъ случаѣ къ усиленному обложенію (почти конфискаціи) всякой *незаслуженной прибыли*, всего того, что носитъ характеръ *ренты*, будь это рента земельная или промышленная. Отсюда—прогрессивный подоходный налогъ, налоги поимущественные, налоги наслѣдственные, на переходъ недвижимости—съ употребленіемъ вырученныхъ суммъ на удовлетвореніе культурныхъ нуждъ широкихъ народныхъ массъ.

У насъ эти налоги или не существуютъ вовсе, или существуютъ въ зачаточномъ состояніи, бюджетъ же расходный вообще находится въ хаотическомъ состояніи и нуждается въ коренномъ пересмотрѣ для сокращенія ряда многочисленныхъ непроизводительныхъ и ненужныхъ расходовъ и увеличенія расходовъ прямо и косвенно производительныхъ и культурныхъ, способствующихъ именно подъему благосостоянія народныхъ массъ.

Справится ли наше правительство, нашъ кабинетъ съ предстоящей ему сложной задачей? Сумѣетъ ли твердо и увѣренно ступить на путь радикальнаго подъема производительныхъ силъ страны? Въ бытность свою министромъ финансовъ С. Ю. Витте задавался той же задачей—подъема производительныхъ силъ населенія, но задачу эту онъ понималъ довольно узко. Онъ пытался изъ Россіи сдѣлать страну промышленную, не земледѣльческую. Поэтому С. Ю. Витте ничего не сдѣлалъ земледѣльческой Россіи, и, не давая ничего сельскому хозяйству, такъ много бралъ отъ него для развитія горной и обрабатыва-

ющей промышленности, что довелъ земледѣльческіе классы до настоящей нищеты. Создавая искусственную промышленность путемъ притока заграничныхъ капиталовъ въ желѣзнодорожныя постройки и связанныя съ ними предпріятія, раздавая направо и налѣво казенные заказы по ненормально высокимъ цѣнамъ, г. Витте временно оживилъ страну и далъ заработки массѣ населенія. Но онъ не далъ нашей скороспѣлой промышленности одного: рынковъ для сбыта ея продуктовъ, онъ забылъ, что въ отношеніи этихъ рынковъ, въ ихъ недостаткѣ—главный тормазъ гораздо болѣе сильной и развитой промышленности и другихъ государствъ. А нашъ рынокъ—только наши же земледѣльческіе классы, которые были разорены. Искусственно созданное—не прочно, и, несмотря на поддержку государственнаго банка и государственнаго казначейства (т. е. все тѣхъ же непомѣрно обложенныхъ земледѣльческихъ классовъ),—съ 1899 года у насъ непрерывный промышленный кризисъ, на почвѣ котораго развивается рабочее броженіе, забастовки и т. д... все, чему мы теперь свидѣтели. Привести въ порядокъ испорченное не легко, а поправить непоправимое и вовсе трудно...

А на почвѣ общаго недовольства. вызваннаго *экономическими* причинами, среди голоднаго и полуголоднаго населенія, которому терять нечего,—для котораго тюрьма—сытый отдыхъ, и самая смерть не представляется особеннымъ бѣдствіемъ,—революціонная агитація дѣйствуетъ очень легко. Напрасно всеподданнѣйшій докладъ гр. Витте относится съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ къ «организованнымъ дѣйствіямъ крайнихъ партій». Во главѣ ихъ стоятъ, видимо, люди талантливые и молодые: молодости свойственно творчество, какъ старости — критическій анализъ. Выдвинутые французской революціей *молодые* дѣятели создали первое въ мірѣ государство и сокрушили военную мощь всей *старой* континентальной Европы Только Англія, догадавшаяся также пустить въ ходъ свои *молодыя* силы, смѣло сокрушила наполеоновскую Францію. Не мѣшало бы объ этомъ иногда вспоминать. Если крайнія партія могутъ по своему желанію остановить сразу всю жизнь страны: прекратить движеніе по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ на весьма продолжительный срокъ, упразднить почту и телеграфъ, закрыть всѣ фабрики и заводы, закрыть учебныя заведенія и т. д., то это--сила, большая сила, и съ нею нельзя не считаться. Во время желѣзно-дорожной забастовки ѣздили только поѣзда (украшенные красными флагами) самихъ забастовщиковъ и ихъ руководителей, заставляя всѣхъ на линіяхъ оставлять работы даже подъ угрозой смерти и наблюдая за порядкомъ стачки, а власти остались безъ всякого сообщенія, въ полномъ оцѣпеніи и безсиліи передъ смѣлою молодежью. хотя самыя желѣзныя дороги были объявлены на *военномъ положеніи*. Во время скопленія народныхъ массъ (похороны кн. Трубецкого, похороны жертвъ революціи) общество *требовало* удаленія войскъ и полиціи для охраненія порядка и порядокъ охранялся почти безукоризненно. Кѣмъ?

Все это необходимо учесть, на дѣло смотрѣть прямо и не закрывать глазъ. У страха глаза велики, поэтому страхъ плохой совѣтникъ. Ничего не слѣдуетъ преувеличивать, и никакой опасности не слѣдуетъ видѣть въ розовомъ свѣтѣ. Вообще же именно необходимо побольше самаго яркаго свѣта, съ помощью котораго происходящія событія были бы всѣмъ ясны. Скрывать что бы то ни было, затемнять. искажать истину—значитъ играть въ руку темнымъ элементамъ общества.

Общество наше жаждетъ дѣятельнаго и производительнаго труда. широкой творческой работы. Оно чувствуетъ, что Россіи предстоятъ великія историческія задачи, что Россія для этого нуждается въ обновленіи, въ возрожденіи Трудъ предстоитъ грандіозный, безпримѣрный. Мы мятемся, мы ищемъ этого труда и пока не находимъ. Какъ передъ реформами Великаго Петра и въ разгаръ его реформъ мы встрѣчаемся съ народными волненіями, мятежами, общественными движеніями, такъ и теперь мы должны считаться съ тѣми же явленіями. Даромъ ничто не дается и рожденіе сопровождается муками. Немедленно надо приступить къ *великимъ реформамъ*, занять ими вниманіе общества, направить туда его трудъ, дать исходъ жаждѣ *творчества*, волнующей *новую* Россію. Старый режимъ конченъ, и незачѣмъ жалѣть о немъ Жизнь не возвращается вспять и не отдаетъ назадъ того, что ею уже завоевано.

Поэтому—побольше бодрости духа, поменьше унынія. Нестроеніе нынѣшнее—залогъ стройнаго будущаго. Спать некогда—мы слишкомъ долго и много спали. Со смутой также пора кончать. Пора кончать съ критикой и разрушеніемъ. Пора за работу!

II.

Наканунѣ банкротства [1]).

Вѣрите ли вы, читатель, въ банкротство Россіи? Я не вѣрю. Въ самомъ дѣлѣ на чемъ основаны всѣ толки объ этомъ банкротствѣ? Что понимать подъ банкротствомъ Россіи? Если понимать банкротство стараго режима, бюрократіи, банкротство правительства графа Витте и его «системы» (вѣрнѣе отсутствія всякой системы), то несомнѣнно банкротство на лицо, оно уже очевидно и совершившійся фактъ . Но когда рѣчь идетъ о Россіи... то вѣдь Россія еще не графъ Витте и Комп.. не кружокъ дѣятельныхъ анархистовъ, не партія соціалъ-демократовъ или соціалъ-революціонеровъ съ ихъ бойкими газетками, не петербургская биржа, не бѣгущіе за границу представители аристократіи и буржуазіи Россія—дистанція огромнаго размѣра, въ ней 140 милліоновъ населенія, болѣе чѣмъ въ какомъ-либо иномъ самостоятельномъ государствѣ послѣ Китая, но опытъ именно Китая и показалъ, что захватить столь громадное и густонаселенное государство нельзя, если оно даже не имѣетъ арміи и флота, ни порядочнаго правительства, ни ярко выраженнаго патріотизма народныхъ массъ. Едва захвативъ Пекинъ, соединенныя силы державъ поспѣшили «долой отъ осинаго гнѣзда», удовлетворившись обѣщаніемъ уплаты контрибуціи, которую Китай наврядъ ли будетъ платить аккуратно и наврядъ ли снова кто-нибудь осмѣлится явиться взыскивать эту контрибуцію военной силой.

Россія больна, но болѣзнь ея не смертельна, здоровые соки все болѣе и болѣе даютъ себя знать, противъ революціонныхъ разрушительныхъ партій съ каждымъ днемъ возникаютъ все новыя партіи порядка, боевой задоръ постепенно исчезнетъ, и Россія изъ постигшаго ее бѣдствія выйдетъ обновленной и болѣе сильной. Если мы переживаемъ настоящее безвременье, если законъ у насъ (и раньше плохо соблюдавшійся) теперь уступилъ совершенно произволу и сверху и снизу, то все это прекратится съ созывомъ Государственной Думы, даже скорѣе, если на мѣстѣ нынѣшняго безцвѣтнаго и бездѣятельнаго правительства явится новое, живое, прогрессивное, работающее правительство.

---

[1]) *Слово* № 328 (16 дек. 1905 г.).

Между тѣмъ, бездѣятельность «собственнаго» министерства графа Витте привела наше общество въ полное отчаяніе Никто не знаетъ, чего держаться, чего ожидать ему на завтрашній день Нигдѣ ни въ чемъ ни малѣйшей устойчивости Вездѣ полное нервное, почти психическое, разстройство. Всевозможнымъ темнымъ силамъ, ловящимъ рыбу въ мутной водѣ, въ такое время—раздолье, на ихъ улицѣ праздникъ. Понятія до того перемѣшались, что часто трудно рѣшить, съ кѣмъ, имѣешь дѣло,—съ хулиганомъ или серьезнымъ «революціонеромъ», съ человѣкомъ, ищущимъ путемъ угрозы и насилія своей личной выгоды или же ратующимъ за общіе интересы? Съ карьеристомъ ли новой формаціи или же съ борцомъ за народную свободу? Правительство призываетъ идти за нимъ, поддерживать его, и въ то же время никто не знаетъ программы этого «таинственнаго» правительства, очевидно толкущагося на одномъ мѣстѣ и незнающаго, что предпринять. Творчества мы не ожидали отъ С Ю. Витте, хорошо зная его предыдущую дѣятельность, но въ его энергію, силу воли многіе вѣрили безгранично и тѣмъ болѣе горько было ихъ разочарованіе Какъ разсѣять тотъ туманъ, которымъ окутаны совершающіяся событія? Какъ поставить ихъ на надлежащее мѣсто, дать правдивую оцѣнку, разогнать ту панику, которая овладѣла обществомъ и которая заставляетъ кричать о банкротствѣ Россіи и въ него вѣрить?

Прежде всего о банкротствѣ *политическомъ*, ибо отъ этого банкротства зависитъ крахъ экономическій и финансовый. Нынѣшнее экономическое разореніе наше зависить отъ уничтоженія революціей и вызванными ею народными движеніями огромнаго количества созданныхъ раньше матеріальныхъ цѣнностей, а затѣмъ отъ пріостановки созданія новыхъ цѣнностей и ихъ обмѣна вслѣдствіе непрерывныхъ и часто безцѣльныхъ забастовокъ. Если посчитать стоимость бакинскаго погрома только въ 100 милл. рублей, стоимость сожженныхъ экономій (уже свыше 500, по 100,000 рублей въ среднемъ каждая) въ 50 милл. руб, стоимость разгромленнаго одесскаго порта также въ 50 милл руб., стоимость разрушенныхъ фабрикъ, промысловъ и заводовъ (въ томъ числѣ нѣсколькихъ сахарныхъ) не менѣе 40 милл. руб, стоимость разгромленныхъ городовъ (болѣе 60), мѣстечекъ, селеній (имущества движимаго и недвижимаго въ нихъ) по крайней мѣрѣ въ 60 милл. руб. (по 1 милл. руб. на городъ, а вѣдь въ этотъ счетъ войдутъ многомилліонные погромы Кіева, Одессы, Ростова), далѣе стоимость погибшихъ и поврежденныхъ военныхъ кораблей, военнаго имущества, имущества частныхъ лицъ при всевозможныхъ столкновеніяхъ, стачкахъ, погромахъ и т. д.—только въ 50 милл. руб, то мы получимъ уже минимальную стоимость *непосредственныхъ потерь* вслѣдствіе революціоннаго движенія minimum *въ 350 милл. руб.* А стоимость погибшихъ человѣческихъ жизней, рабочихъ силъ? А поврежденныя рельсовые пути, телеграфные проводы, истребляемое казенное имуще-

ство? Но это, употребляя юридическій терминъ,—damnum emergens, вредъ отъ гибели уже существующаго имущества. Сколько же мы потеряли отъ прекращенія производства и передвиженія? Здѣсь никакой, даже приблизительный подсчетъ невозможенъ. Однѣ желѣзныя дороги недовыручили по перевозкѣ только грузовъ 40 милл руб., и дохода этого онѣ наверстать не могутъ, такъ какъ грузы переполняютъ всѣ желѣзнодорожныя помѣщенія, и изъ залежей мы не выходимъ уже два года, не выйдемъ и на третій, а значительная часть грузовъ уже погибла, испортилась Не меньшую сумму потеряли мы и отъ прекращенія нашего нефтяного производства, и, конечно, по крайней мѣрѣ вдвое большую отъ прекращенія и сокращенія производства металлургическихъ заводовъ, каменноугольныхъ копей, хлопковой промышленности и т. д. А сколько потеряно отъ забастовокъ въ торговыхъ предпріятіяхъ? Прислугой? Извозчиками? Отъ забастовокъ въ сельскомъ хозяйствѣ? Отъ забастовокъ типографій? И т. д. и т. д безъ конца. Всего минимальная потеря отъ забастовокъ не можетъ быть исчислена для государства въ суммѣ меньшей 200 милл. руб. Это уже—lucrum cessans—погибшая выгода.

Наконецъ, революція вызвала паническое бѣгство состоятельныхъ классовъ за границу послѣдніе уже успѣли перевести свои капиталы туда на сумму свыше 200 милл. руб., которые для Россіи погибли навсегда и не вернутся, конечно, обратно. Переводъ капиталовъ вызвалъ здѣсь отливъ вкладовъ изъ частныхъ и государственнаго банковъ, заставилъ ихъ сократить и удорожить кредитъ промышленности и торговли, которыя потеряли на этомъ уже не одинъ десятокъ милліоновъ рублей, вынуждены были объявиться несостоятельными. Наврядъ ли менѣе, чѣмъ въ 100 милл. руб., надо считать общую потерю страны отъ такого стѣсненія кредита А скольно голоднаго и безработнаго народа выброшено на улицу! Состоятельные классы не только перевели свои капитали за границу, они и сами переселились туда въ огромномъ числѣ и проживаютъ тамъ русскія деньги отливъ золота изъ страны поэтому очень сильный, и менѣе 100 мил. руб. вывезенныхъ для *проживанія* за границей денегъ по случаю революціи считать нельзя. До 100 милл. руб. взяли у насъ также заграничные банки, которые раньше (до революціи) охотно снабжали деньгами наши кредитныя учрежденія. Итого до 500 мил руб. революція изгнала изъ Россіи капиталовъ, а всего свыше 1.000 милл. руб. (цѣлый милліардъ!) стоитъ уже намъ революціонное движеніе. (О пониженіи курса нашихъ бумагъ на 10—15 проц. для государственныхъ фондовъ, на 20 проц. для ипотечныхъ бумагъ и до 50—100 для дивидентныхъ не говоримъ, хотя эти потери должны быть опредѣлены minimum въ 2 000—3.000 милл руб.). Не будемъ вспоминать о томъ, что войну съ Японіей мы окончили позорнымъ и убыточнымъ миромъ въ тотъ моментъ, когда Японія была уже совершенно не въ силахъ продолжать

борьбу, главнымъ образомъ потому, что революціонное движеніе парализовало всѣ силы нашего правительства. Вотъ во что обошлась намъ революція, а во что еще обойдется? Стоила ли игра свѣчъ, стоили ли полученныя (для народа, конечно, а не для отдѣльныхъ кружковъ нашей «интеллигенціи») выгоды принесенныхъ въ жертву «свободы» потерь,—судить не беремся, но для правильности оцѣнки полученныхъ благъ (полученныхъ ли однако еще?) не можемъ не привести хотя приблизительнаго *счета*, который общество вправѣ предъявить дѣятелямъ революціи.

Старый режимъ былъ очень плохъ, объ этомъ нѣтъ теперь двухъ мнѣній, но нельзя ли было какъ-нибудь разстаться съ нимъ по болѣе дешевой цѣнѣ? Одно изъ величайшихъ золъ этого режима—казнокрадство навѣрное за 20 лѣтъ не принесло странѣ столько убытка какъ полгода революціи. Вѣдь манчжурская дорога стоила (съ портомъ Дальнимъ и съ разными накладными расходами) менѣе 500 мил. руб.[1]), а изъ этой суммы кое-что осталось въ Россіи. За послѣднее десятилѣтіе содержаніе и сооруженіе нашего военнаго флота обошлось менѣе 1.000 мил. рублей, а здѣсь ли не было хищеній? Но изъ этой суммы заграницу не перешло и трети, расходы же революціи—*чистая потеря для государства*, для народа. И какъ подумать, что измѣненія старого режима легко было добиться безъ всякой революціи! Неудивительно негодованіе общества противъ правительства, которое вовремя не сумѣло пойти на уступки, не пошло навстрѣчу пожеланіямъ и требованіямъ, не сумѣло предупредить революцію, предотвратить погромъ и истребленіе народнаго богатства!

Теперь многія революціонныя партіи на знамени своемъ начертали черный передѣлъ и соціализацію орудій производства. Но въ Россіи, какъ неоднократно приходилось намъ указывать въ печати, почти вся земля принадлежитъ или государству, или крестьянамъ земледѣльцамъ, прилагающимъ на землѣ свой личный трудъ и чаще всего на общинномъ началѣ. Частныхъ земель (особенно пахотныхъ) у насъ очень немного, да едва ли не двѣ трети ихъ сдается владѣльцами крестьянамъ въ аренду. Эти земли легко было бы выкупить и передать также земледѣльцамъ-крестьянамъ въ собственность или пользованіе, и такая реформа вѣроятно, не потребовала бы тѣхъ затратъ, которыя уже произведены на революцію и пока безъ всякихъ осязательныхъ результатовъ для подъема экономическаго благосостоянія народныхъ массъ, которыя скорѣе обѣднѣли и обезсилѣли, рѣшительно ничего не получивъ. Невелика и стоимость нашихъ частныхъ промышленныхъ предпріятій, дышавшихъ на ладонъ и безъ всякой революціи. Положить начало соціализаціи ихъ, напр., путемъ передачи части акцій въ рабочую кассу каждаго предпріятія по принад-

[1]) Къ 1910 г. эта стоимость съ дополнительными расходами изъ военнаго фонда озрасла до 800 мил. руб.

лежности съ введеніемъ поэтому въ правленіе его по одному члену отъ рабочихъ съ тѣмъ, чтобы половина дивиденда на акціи рабочей кассы шла въ пользу рабочихъ, а другая половина—на дальнѣйшую скупку акцій,—было бы дешевле и цѣлесообразнѣе, чѣмъ пускать въ ходъ такое могучее, но разорительное средство, какъ стачка. Мы говоримъ это потому, что достиженіе соціальныхъ идей вполнѣ возможно и осуществимо безъ всякихъ экономическихъ потрясеній и соціальныхъ революцій при помощи демократическаго парламента или даже просѣщенной верховной власти и Петръ Великій и Александръ II были революціонерами на тронѣ; онѣ осуществляли свои соціальныя реформы сверху, предупреждая ихъ снизу и тѣмъ весьма сильно удешевляя ихъ. Мирная работа всегда плодотворнѣе и вѣрнѣе кровавыхъ потрясеній, террора и насилія, идутъ ли таковые сверху или снизу. Повторяемъ наше привительство всесильныхъ Витте—Плеве въ свое время этого понять не могло, да и слишкомъ имѣло въ своемъ распоряженіи мало творческихъ силъ и дарованій, чтобы осуществить великія реформы, и именно на это неудачное правительство падаетъ вся отвѣтственность за нынѣшнія кровавыя событія, потрясающія Россію. все можно было предупредить, все можно было дать сверху, и тогда данное цѣнилось бы, какъ рѣдкій и благородный даръ, а вырванныя нынѣ силой уступки никого не радуютъ и ничьей благодарности не вызываютъ, напротивъ влекутъ, за собою новыя и новыя требованія безъ конца, безъ всячаго согласія на компромисы. Взбалмученное море нелегко утишить. Кто сѣялъ вѣтеръ, пожнетъ бурю

Прекращаются, однако, и бури, и народъ вздохнулъ бы наконецъ съ облегченіемъ, если бы ему дали возможность мирно и плодотворно трудиться. Свободный трудъ—великое дѣло и велики его результаты, но не всегда трудъ есть куда приложить, и *право на трудъ* до сихъ поръ еще нигдѣ не обезпечено Никакое насиліе, никакія забастовки, экономическія или политическія, не обезпечатъ этого права, ибо для труда нуженъ объектъ, а объектъ этотъ необходимо *создать*, созданіе же никакое немыслимо безъ капитала и безъ промышленной иниціативы отдѣльныхъ лицъ. Чѣмъ больше въ странѣ естественныхъ богатствъ, чѣмъ большею земельною площадью обладаетъ данное государство, тѣмъ легче населенію приложить свой трудъ по разработкѣ этихъ богатствъ, тѣмъ больше средствъ для прокормленія населенія этого государства. Въ отношеніи своихъ естественныхъ богатствъ Россія занимаетъ едва ли не первое мѣсто послѣ Америки, а, быть можетъ, и самое первое мѣсто въ мірѣ, ибо мы не знаемъ еще толкомъ всѣхъ грандіозныхъ богатствъ нашихъ.

Мы обладаемъ громадною плодородною равниной отъ Бѣлаго моря до Чернаго и отъ Урала до Тихаго океана. Равнина эта изобилуетъ роскошными пастбищами, глубокимъ черноземомъ, а въ Средней Азіи желтоземомъ. Она прорѣзана богатѣйшими водными системами, ко-

торыя, будучи приведены въ надлежащій видъ, могутъ дать идеальныя и дешевыя средства сообщенія. Мы обладаемъ неслыханными горными богатствами золото, серебро, олово, ртуть, мѣдь, желѣзо, марганецъ, каменный уголь, нефть встрѣчаются у насъ въ изобили поистинѣ поразительномъ, и все это разбросано въ разныхъ частяхъ имперіи и едва только почато: для разработки этихъ богатствъ нужны громадныя средства, нуженъ большой трудъ, здѣсь широкое поле для предпріимчивыхъ и трудолюбивыхъ классовъ.

Климатическія и почвенныя условія Россіи столь разнообразны, что позволяютъ производство и культуру всевозможныхъ продуктовъ, произростающихъ подъ разными тропиками: хлопокъ, джута, и ленъ, клюква и апельсины, всѣ роды и виды зерновыхъ хлѣбовъ, травъ и корнеплодовъ, всѣ бобовыя, чай, всевозможные фрукты даже субтропической флоры,—все мы можемъ имѣть у себя дома. Столь же разнообразна и наша фауна. Мы обладаемъ огромною *лѣсною площадью* въ нѣсколько сотъ милліоновъ десятинъ, которая едва-едва начала разрабатываться и притомъ совершенно примитивнымъ способомъ. Важно, что и наша земельная площадь въ значительной степени еще пустынна и ждетъ, слѣдовательно, приложенія рабочихъ рукъ. Наши рѣки (особенно сибирскія) и прибрежныя морскія воды изобилуютъ рыбою, тюленями, котиками, китами. Все это истрибляется теперь хищнически, при благосклонномъ участіи иностранцевъ, но утилизировать все это раціональнымъ способомъ—дѣло будущаго. Словомъ, мы видимъ, что богатствъ у насъ непочатый уголъ, надо только ихъ использовать, а не сидѣть сложа руки и спорить о той обглоданной уже кости, которая была добыта и использована прежними поколѣніями. Новыя поколѣнія должны себѣ создать и новыя цѣнности, приложить свой трудъ къ новому дѣлу.

Чтобы использовать всѣ эти богатства, добраться до нихъ, придется затратить очень много труда, бастовать некогда. Не слѣдуетъ забывать, что до многихъ богатѣйшихъ мѣстностей теперь и доступа нѣтъ, нѣтъ никакихъ путей сообщенія, чтобы до нихъ добраться. Нужны, слѣдовательно, желѣзныя дороги, нужны каналы. Мы не имѣемъ и 60 тыс. верстъ рельсовыхъ путей, а Соединенные Штаты почти 400 тысячъ верстъ на вдвое меньшей территоріи. Сколько, значитъ, намъ придется строить только желѣзныхъ дорогъ, можно ли говорить о недостаткѣ работы для желающихъ! А замощеніе нашихъ грунтовыхъ дорогъ? А постройка школъ, которыхъ у насъ такъ мало? Свободныхъ земель въ Азіатской Россіи, годныхъ уже сейчасъ для заселенія, насчитывается 300 мил. десятинъ. Что значитъ это количество, видно изъ того, что посѣвная наша площадь въ настоящее время не превышаетъ 150 мил десятинъ. Сколько же труда потребуется для обработки вдвое большого количества? Приложить трудъ, слѣдовательно, есть гдѣ. Нуженъ только *капиталъ*, чтобы, такъ сказать

окрылить этотъ трудъ, пустить его въ оборотъ. Къ сожалѣнію, капиталы наши, и безъ того неособенно большіе, безжалостно истребляются революціоннымъ движеніемъ, и намъ снова приходится разсчитывать на иностранный капиталъ

Иностранные капиталы, впрочемъ, не заставятъ себя ждать. Накопленіе ихъ достигло теперь уже громаднаго уровня, учетно-ссудная норма необычайно низка, денегъ дѣвать дома некуда, негдѣ ихъ приложить. Поневолѣ приходится экспортировать капиталы въ страны еще молодыя, съ едва початыми богатствами. Къ таковымъ странамъ принадлежитъ и Россія, и на нее давно уже устремлены алчные взоры иностранныхъ капиталистовъ. Но бояться этой алчности незачѣмъ, мы должны извлекать свои выгоды, они—свои, средства для оплаты капитала дастъ самый продуктъ, вновь созидаемый съ его помощью, и изъ прежде накопленныхъ цѣнностей мы ничего не отдадимъ иностранцамъ, конечно, если не будемъ слѣдовать той «системѣ», которую примѣнялъ въ свое управленіе министерствомъ финансовъ С. Ю. Витте, завлекая иностранные капиталы путемъ гарантированія за счетъ казны ихъ доходовъ и обезпечивая эти доходы казенными заказами за счетъ голоднаго русскаго мужика

Итакъ, богатства Россіи неисчерпаемы И при такихъ то условіяхъ говорятъ о нашемъ банкротствѣ Да какая же страна въ мірѣ выдержала бы тяжелую разорительную и несчастную войну, стоившую свыше $2^1/_2$ милліардовъ рублей, и вслѣдъ затѣмъ разрушеніе революціей своихъ богатствъ свыше, чѣмъ на милліардъ рублей? А Россія выдерживаетъ, аккуратно платитъ по своимъ обязательствамъ, поддерживаетъ твердо золотую валюту, выдерживаетъ бездѣятельное и неискусное правительство, позволяетъ себѣ роскошь завѣдыванія своими финансами со стороны лицъ, ничѣмъ себя въ этой области особеннымъ не зарекомендовавшихъ. И это не годъ, не два, а цѣлыя десятилѣтія! Поистинѣ великъ Богъ земли русской, велики русскія богатства, выносливъ и трудолюбивъ русскій народъ!

Было бы странно, однако, если бы мы видѣли нынѣшнее финансовое положеніе Россіи въ розовомъ свѣтѣ. Никакая страна безнаказанно не можетъ пережить потерю своихъ матеріальныхъ цѣнностей на сумму свыше милліарда рублей въ промежутокъ четырехъ только мѣсяцевъ. Нѣтъ, наше экономическое положеніе сильно разстроено. Не шутка потерять нѣсколько сотъ сельскохозяйственныхъ имѣній, культурное хозяйство ряда уѣздовъ и даже цѣлыхъ губерній, а, главное, находиться въ состояніи риска *полнаго уничтоженія* всего интенсивнаго частновладѣльческаго хозяйства, всей сельскохозяйственной промышленности государства. Прекратится наша хлѣбная торговля, нашъ вывозъ за границу—намъ нечѣмъ будетъ покрыть нашихъ заграничныхъ затратъ, въ томъ числѣ платежей по займамъ. Такъ какъ истребляется весь сельскохозяйственный инвентарь, кормъ для скота и запасы хлѣба

(въ томъ числѣ приготовленныя для весенняго посѣва сѣмена), то нечѣмъ будетъ обработать и засѣять землю (у крестьянъ нѣтъ для этого средствъ), и странѣ грозитъ голодъ. Крестьяне, имѣющіе въ помѣщичьихъ экономіяхъ огромные заработки, ничего не заработаютъ, и имъ нечѣмъ будетъ уплатить налоги (своего хлѣба у крестьянъ не хватаетъ даже для собственнаго пропитанія, а о продажѣ его нечего и думать). Даже самое полученіе косвенныхъ налоговъ будетъ невозможно, разъ будутъ уничтожены свеклосахарные и винокуренные заводы (а таковые невозбранно истребляются) Нефтяныхъ промысловъ уже не существуетъ, фабрики и заводы закрыты или еле-еле держатся, сбытъ сократился до минимума за разореніемъ сельскихъ хозяевъ и бѣгствомъ состоятельныхъ классовъ заграницу, слѣдовательно, смѣшно расчитывать на успѣшное поступленіе промысловаго налога, налога на нефтяные продукты и пошлины. Желѣзнымъ дорогамъ скоро нечего будетъ возить, и онѣ уже принесутъ не 90 мил. р. убытка, какъ въ 1904 г., а, можетъ быть, 200 мил. р. Чѣмъ же ихъ покрыть?

Между тѣмъ, растутъ требованія отовсюду на счетъ *прибавокъ* къ вознагражденію, но прибавка сама собою не упадетъ съ воздуха. Остается для покрытія неизбѣжнаго дефицита—*кредитъ*; но гдѣ же кредитъ нашъ, если $4^1/_2$%-ыя ипотечныя бумаги котируются по 70 за 100, т. е. по расчету свыше, чѣмъ изъ 6%, а 4%-ая государственная рента по 72—74 за 100, 5%-ый заемъ по 92—93 за 100, да и эти котировки чисто *фиктивныя*, такъ какъ покупателей на наши бумаги нѣтъ вовсе *ни по какой цѣнѣ*. Единственный покупщикъ—нашъ государственный банкъ, который, если будетъ продолжать фигурировать и дальше въ этой роли, окажется несостоятельнымъ въ самомъ скоромъ времени. Частные банки, безъ поддержки государственнаго, при уменьшеніи въ обращеніи денегъ, при банкротствѣ своихъ должниковъ и при неумолимомъ востребованіи вкладовъ, погибнутъ неизбѣжно, а государственный банкъ, пытаясь продолжать безостановочный размѣнъ кредитныхъ билетовъ и помогая переводу заграницу русскихъ капиталовъ, не только не предотвратитъ господства бумажныхъ денегъ, но размѣнный золотой фондъ навѣрное истощитъ окончательно И затѣмъ Россіи останется только одинъ разумный выходъ—объявить себя банкротомъ и отказаться платить по долгамъ, не боясь угрозы иностраннаго вмѣшательства и учрежденія какого-то banque russe на подобіе banque ottomanne въ Турціи, съ обезпеченіемъ нашей казенной винной монополіей, подобно турецкой табачной, о чемъ мечту лелѣютъ уже иностранцы. Мечту такую осуществить имъ будетъ не такъ легко, какъ кажется съ перваго раза, но легче отъ этого Россіи не будетъ, и на ея экономическомъ развитіи надолго придется поставить крестъ.

Таковы перспективы... если будетъ неизмѣнно продолжаться политика (или отсутствіе всякой политики) графа Витте и его мини-

сіерсіва. Остроумный К. А. Скальковскій совѣтуетъ разрыть могилу Рогштенна и поискать тамъ идеи графа Витте, но Боже храни Россію отъ подобныхъ «идей». Идеи эти могли процвѣтать при другомъ режимѣ и другомъ экономическомъ состояніи Россіи. Теперь нужно не грюндерство, ни финансовая магія, а *радикальныя экономическо-соціальныя реформы*, быстро намѣченныя, быстро осуществляемыя. Подъ силу ли онѣ только нынѣшней еще болѣе безцвѣтной, чѣмъ прежде, бюрократіи? Понимаетъ ли она даже, на краю какой пропасти поставила она несчастную Россію? Что сдѣлано за эти два злополучныхъ мѣсяца? Каждый день приноситъ какое либо новое ужасающее извѣстіе все дальше толкаетъ Россію въ пропасть анархіи и разрушенія. А мы пишемъ какіе-то временные, никому ненужные законы, которыхъ никто знать не хочетъ, надъ которыми всѣ смѣются. И паника распространяется. Всѣ спѣшатъ забрать свои вклады, вытребовать свои сбереженія, продать бумаги по какой угодно цѣнѣ, распродать въ имѣніяхъ скотъ, хлѣбъ, бѣжать изъ Россіи безъ оглядки. А революція требуетъ открыто ограбленія частнаго имущества, отнятія земли, обѣщая санкціонировать «захватное право» на учредительномъ собраніи. Торжественно заявляютъ, что анархія и финансово-экономическій кризисъ Россіи входитъ въ программу революціонныхъ партій. А «княжна спитъ въ лѣсу глухомъ, спитъ тяжелымъ мертвымъ сномъ, спитъ, спитъ».. Проснется-ли? Не будетъ ли *поздно?!* [1]).

---

[1]) Политика наша съ уходомъ графа Витте была значительно измѣнена къ лучшему, что и привело страну къ извѣстному успокоенію.

III.

Кто виноватъ?

Россія разоряется, Россія расчленяется на свои составныя части Мы дожили до открытаго мятежа на всѣхъ своихъ окраинахъ, мы дожили до мятежа въ самомъ сердцѣ Россіи. И это въ то время, когда наша разбитая многострадальная армія, когда наша единственная серьезная *боевая* сила, застряла гдѣ-то тамъ на Д. Востокѣ, стоитъ подъ напоромъ желтои волны, уже захлестывающеи только что оплодотворенную русскихъ золотомъ сѣверную Манчжурію и захлестнувшей южную. Вся Россія находится болѣе трехъ мѣсяцевъ въ какихъ-то болѣзненыхъ судорогахъ, и враги ея съ радостью объявляютъ, чтоэто судороги предсмертныя. Со всѣхъ сторонъ окруженная врагами и недоброжелателями, Россія очень долго держалась довольно твердо, неладно кроенная, крѣпко сшитая, сильная своимъ русскимъ духомъ, своею вѣрою, своимъ самодержавіемъ, являвшимся силою центростремительной, что бы тамъ теперь ни говорили. И вдругъ колоссъ, съ которымъ еще недавно считался весь міръ, о могучихъ средствахъ котораго всѣ почтительно и со страхомъ говорили, оказался колосомъ на глиняныхъ ногахъ. Онъ стремительно падаетъ, кѣмъ-то подкошенный, при кликахъ радости своихъ враговъ, при общемъ ужасѣ своихъ немногочисленныхъ друзей. Онъ погребаетъ свою былую славу, чудныя мечты и надежды на лучшее будущее. Откуда же такое пораженіе, такой позоръ?

На чемъ держалась старая Россія? По мнѣнію славянофиловъ, какъ на трехъ китахъ, на православіи, самодержавіи и народности. Однако, гдѣ же у насъ эти пресловутыя начала? Во что превратилось православіе? Не стыдились ли русскіе «интелегенты» своей вѣры, не открещивались ли отъ нея, не извинялись ли за нее передъ каждымъ иновѣрцемъ, чтобы доказать свою «прогрессивность», свой индифферентизмъ, не указывали ли, что сохраняютъ вѣру единственно по приказанію попечительнаго начальства, не дозволяющаго ее перемѣнить? Кто вѣдалъ нашею церьковью? Св. синодъ со своими оберъ-прокурорами и зависимыми отъ него митрополитами и епископами, поощряемыми орденами и высокими монастырскими доходами и получающими окрики при малѣйшемъ желаніи высказать самостоятельность? Приниженное бѣлое (въ общемъ, безупречное, но забитое,

[1]) *Слово* № 340 (30 дек 1905).

загнанное полунищее, безгласное, зависимое отъ чернаго (въ общемъ дѣйствительно *чернаго)* духовенство? Какую роль въ дѣлахъ вѣры и церкви долженъ былъ играть народъ, въ чемъ выражалось общеніе паствы съ пастырями? И удивляться можно только тому, что и въ простомъ народѣ вѣра не вовсе изсякла, а не тому, что и онъ сталъ равнодушнѣе къ дѣламъ вѣры. Иновѣрцы въ своей религіи видѣли оплотъ своей національности, отсюда ихъ фанатическая приверженность къ своей вѣрѣ и ненависть къ вѣрѣ *русской*, какъ народности господствующей, которой надлежитъ завидовать, у которой необходимо современемъ вырвать власть изъ рукъ. А что мы могли противопоставить этому фанатизму?

Дальновидные русскіе люди давно указывали на необходимость реформъ въ нашемъ церковномъ дѣлѣ, требовали созыва помѣстнаго церковнаго собора, примиренія со старообрядцами, раскрѣпощенія бѣлаго духовенства, возстановленія значенія древняго прихода, обновленія ветхаго церковнаго строя, воскрешенія угасшаго истиннаго духа православія. Но всѣ лучшія стремленія разбивались, какъ о гранитъ, объ упорное нежеланіе правительства (присвоившаго себѣ власть надъ церьковью) пошевелить хотя бы пальцемъ для улучшенія существующаго порядка вещей. Грозныя окрики, репрессивныя мѣры, ссылки, изгнанія, удаленія на покой, запрещенія, увѣщанія—вотъ отвѣтъ нашей свѣтской, и церковной власти на вполнѣ законныя требованія русскихъ гражданъ. А франкмасонство тѣмъ временемъ росло, а, всего хуже, росъ атеизмъ, чисто русскій, безпощадный,—родной братъ русскаго нигилизма. Отлучали отъ церкви Льва Толстого, выселяли въ Канаду духоборовъ, преслѣдовали штунду, раздражали русское общество, русскій народъ, подрывали къ Россіи симпатіи и уваженіе цѣлаго міра, и теперь наивно удивляются: гдѣ же устои, столь «внезапно» исчезнувшіе? Внезапно ли только? Сколько же лѣтъ они стояли? Крѣпко стояли, такъ какъ до сихъ поръ еще окончательно не рухнули, какъ ни старалось о томъ «благопопечительное», но преступнолегкомысленное, близорукое, бездарное «начальство».

Другой устой—самодержавіе; даже говорить о немъ теперь значитъ поднять противъ себя цѣлыя тучи нареканій со стороны всѣхъ органовъ нашей печати Было ли оно у насъ вообще когда-нибудь въ томъ видѣ, о которомъ мечтали славянофилы, какъ объ особой формѣ государственнаго устройства, выражающагося въ единеніи царя съ народомъ? Земскіе соборы прекратились у насъ съ того времени, какъ окрѣпла царская власть (при Алексѣѣ Михаиловичѣ), а послѣдній соборъ (знаменитая екатерининская комиссія уложенія) какъ-то, не принеся никакихъ результатовъ,распался и былъ распущенъ, даже толкомъ доселѣ неизвѣстно по какойпричинѣ. А съ того времени народъ такъ ни разу и не призывали на совѣтъ къ царю, и народъ совершенно былъ заслоненъ отъ царя бюрократіей, у насъ и воцарилось *самодержавіе бюрократіи*, самая *вредная* и безплодная форма правленія, безотвѣтственнаго. Исторія Россіи окончи-

лась при дѣйствительно просвѣщенномъ абсолютизмѣ Екатерины II съ ея блестящими дѣятелями, взятыми изъ толпы, изъ народа въ «фавориты». Громы крымской кампаніи пробудили на мгновеніе русское общество и правительство. Спѣшно новые фавориты, подобранные талантливыми, стоящими близъ трона великимъ княземъ Константиномъ Николаевичемъ и великой княгиней Еленой Павловной, создали короткую эпоху великихъ реформъ Императора Александра II, истинно *самодержавные* акты освобожденія крестьянъ, мѣстнаго самоуправленія, судебныхъ уставовъ. Эти яркіе свѣточи самодержавія, надолго озарившіе новую Россію, вспыхнули яркимъ свѣтомъ... и потухли Зданіе увѣнчано не было, народъ не былъ призванъ къ престолу, безотвѣтственная бюрократія осталась.

Безотвѣтственная, подбираемая лишь путемъ протекціи, потому большею частью бездарная, малообразованная, эта бюрократія буквально изсушила Россію и вывѣтрила въ ней всѣ начала истинной государственности. Стыдно вспоминать нашу бездарную, нелѣпую внѣшнюю политику, постепенно сведшую Россію въ рядъ второстепенныхъ державъ. Еще болѣе стыдно вспоминать о политикѣ внутренней, сводившейся къ постепенному ограниченію правъ, дарованныхъ Александромъ II, къ униженію русскихъ гражданъ, которыхъ правительство хотѣло низвести на степень рабовъ. Объ экономической, о финансовой политикѣ лучше не распространяться: она ознаменована полнымъ непониманіемъ хозяйственной жизни страны, пренебреженіемъ интересами земледѣльческихъ классовъ.—основы благосостоянія Россіи, неслыханнымъ хищеніемъ народнаго богатства, казны, незнаніемъ обыденной даже финансовой техники, подчиненіемъ иностранному и инородческому вліянію и капиталу. Такая политика могла привести только къ разоренію страны, къ обѣдненію населенія, къ общему недовольству, къ истощенію нашихъ естественныхъ богатствъ. И она привела къ этимъ результатамъ. И всего печальнѣе, что именно послѣдніе 18 лѣтъ (время управленія министерствомъ финансовъ И. А. Вышнеградскаго и С. Ю. Витте) разореніе шло особенно успѣшно и систематически.

Въ министерство С. Ю. Витте, который былъ фактическимъ вершителемъ судебъ Россіи, законы наши, и безъ того слабо соблюдавшіеся, были попраны окончательно. Основной законъ нашъ, по которому наше самодержавіе со времени Александра I тѣмъ и отличалось отъ деспотизма, что у насъ Имперія управляется на основаніи *законовъ* (а не произвола), отъ самодержавной власти исходящихъ, и что никакой законъ не можетъ быть ни измѣненъ, ни отмѣненъ иначе, какъ въ томъ же порядкѣ, въ какомъ данъ первоначально, былъ фактически при Витте упраздненъ. Законы стали нарушаться простыми докладами всесильнаго министра, секретными, а потому никому неизвѣстными, на которыхъ испрашивалась только надпись Государя: «Согласенъ». Такъ нарушался уставъ сберегательныхъ кассъ, уставъ эмиритурныхъ кассъ, уставъ государственнаго банка. Разрѣшеніе кредитовъ не иначе, какъ съ согласія государственнаго совѣта обходилось испрошеніемъ ихъ «на непредвидѣнныя надобности» (12 милл. руб.

ежегодно!) и проведеніемъ ихъ въ отчетахъ, какъ использованными «на извѣстное Его Величеству употребленіе» Отдѣльными Высочайшими указами была проведена реформа денежнаго обращенія, отвергнутая государственнымъ совѣтомъ, а между тѣмъ этими указами отмѣнялись раньше Высочайше утвержденныя мнѣнія государственнаго совѣта. Впрочемъ, графъ Витте добился, *уже послѣ 17-го октября*, новаго измѣненія устава государственнаго банка не въ установленномъ закономъ порядкѣ Высочайшимъ указомъ 9-го декабря на банкъ возложена новая обязанность размѣнивать на золото *во всякое время* краткосрочныя обязательства государственнаго казначейства, т е. допущенъ замаскированный выпускъ кредитныхъ билетовъ для надобностей государственнаго казначейства Ждите послѣ этого довѣрія къ государству и его правительству.

Довѣрія и не было, нѣтъ его и теперь, а безъ довѣрія страною управлять только немыслимо Подорвавъ основы самодержавія, водворивъ вмѣсто него абсолютизмъ, водворивъ на мѣстѣ закона произволъ, думали, что постигли всюпремудрость управленія государствомъ. Невольно вспоминаются слова Герцена, что въ петербургскомъ періодѣ русской исторіи самодержавіе исчезаетъ, а на его мѣстѣ водворяется *военная диктатура*. Дѣйствительно, даже послѣднее время развѣ мы жили при обыкновенныхъ условіяхъ, при дѣйствіи уставовъ Императора Александра II хотя бы искаженныхъ и урѣзанныхъ? Нѣтъ, всюду введено было положеніе или объ особои или объ усиленной охранѣ, съ предоставленіемъ администраціи полной свободы усмотрѣнія надъ гражданами. Печать была стѣснена временными правилами и секретными циркулярами, свобода слова упразднена фактически. «Протестантовъ» высылали «административнымъ порядкомъ» въ губернскіе города, оттуда въ уѣздные, оттуда по деревнямъ, и этимъ путемъ (на счетъ государственаго казначейства) постепенно «распропагандировали» весьма успѣшно полъ-Россіи А теперь весьма удивляются распространенности у насъ революціонныхъ ученій! Что посѣяли, то и жнете.

Итакъ, самодержавіе, какъ идея, у насъ было совершенно упразднено, вмѣсто него введена была диктатура, самодержавіе бюрократіи, естественновсѣмъ ненавистное и неимѣющее престижа. Чтобы окончательно подорвать самый принципъ самодержавія, С. Ю. Витте предпринялъ походъ противъ остатковъ нашего самоуправленія, доказывая, что мѣстное самоуправленіе несовмѣстимо съ самодержавіемъ, а потому должно быть упразднено. Правда, впослѣдствіи онъ доказывалъ земцамъ, что пресловутая записка собственно имѣла въ виду, показывая несовмѣстимость самодержавія съ мѣстнымъ самоуправленіемъ, показать необходимость упраздненія самодержавія, но изъ этого только явствуетъ, что говоритъ, какъ и писать, возможно все, что угодно: языкъ безъ костей, а бумага все терпитъ. Подрывъ же нѣкоторыхъ принциповъ можетъ иногда входить и въ программу.

Наконецъ, третій нашъ устой—*народность*, т. е. національное самосознаніе, расшатанъ былъ едва ли не болѣе двухъ другихъ, благодаря безправности самого народа, строжайшаго запрещенія русскимъ гражданамъ выступать изъ ролиобывателей, подданыхъ россійскои короны, рабовъ извѣстнаго строя и быть *гражданами*. Сколько униженія переносили мы заграницей отъ этого сознанія нашей приниженности. Какъ многіе изъ насъ малодушно выдавали себя тамъ не за русскихъ, т. е. поданныхъ—рабовъ, а за свободныхъ гражданъ другихъ державъ. Только русскіе обязаны были имѣть паспорты, только съ русскихъ ихъ и спрашивалъ кто хотѣлъ. Дома дѣло обстояло едва ли не хуже: только русскіе не имѣли права объединяться въ какія-либо общества, русскіе платили больше налоговъ, чѣмъ инородцы, центръ больше окраинъ, русскіе (православные) имѣли наиболѣе тяжелыя формы брака и развода, подчинены принудительному церковно-полицейскому контролю. Мы русскіе, должны были *обрусять* инородцевъ, но не культурными мѣрами, какъ въ цѣломъ свѣтѣ, а чисто полицейскими стѣсненіями, совершенно безполезными для цѣлей обрусенія, но раздражающими инородцевъ, дѣлающими самое имя «русскій» ненавистнымъ, какъ имя угнетателя. Въ то же время инородцы управлялись особыми законами, имѣли свои обособленныя отъ государства организаціи, часто собственную школу, право службы во всей имперіи, создавшее сплоченность инородцевъ и захватъ ими цѣлыхъ вѣдомствъ съ вытѣсненіемъ русскихъ... Всего не перечесть. Кончилось тѣмъ, что значительная часть русскихъ стала стыдиться, что они русскіе, извиняться передъ инородцами, открещиваться отъ солидарности со своимъ правительствомъ, гордиться своимъ космополитизмомъ, выставляя принципы такового за идеалъ. Въ приличныхъ органахъ печати никто не смѣлъ защищать Россію и русскую народность, «патріотъ» сталъ почти браннымъ словомъ, и самый патріотизмъ мало-по-малу вывѣтрился. Въ литературѣ и жизни мы только оплевывали самихъ себя и все русское. Могла ли такая рознь правительства и управляемыхъ, Россіи и русскихъ довести до добра?

И при всемъ томъ Россія еще держалась, держалась своею величиной, желѣзной вѣковой дисциплиной народныхъ массъ, сознаніемъ своего внѣшняго могущества. Революціонное броженіе началось у насъ уже давно, да и врядъ ли вообще когда-либо прекращалось. Недовольные классы всегда были у насъ, какъ и всюду, и количество ихъ росло по мѣрѣ экономическаго разоренія страны: массовое движеніе вообще нигдѣ и не можетъ разыграться иначе, какъ на почвѣ обѣдненія народныхъ массъ. Грянула война совершенно неожиданно для народа. Откуда, почему? Объясненій не послѣдовало со стороны высокомѣрно настроеннаго правительства: оно одно присваивало себѣ право вести политику и знать, зачѣмъ оно ее ведетъ такъ, а не иначе. Впрочемъ, вѣрнѣе всего правительство и само себѣ не отдавало толкомъ отчета, ради чего внезапно двинулись мы на Дальній Востокъ, зачѣмъ строили на чужой территоріи ненужную намъ дорогу, для чего вмѣшались мы въ японско-китайскую распрю, не принявъ,

однако стороны ни того ни другого соперника и создавъ изъ нихъ обоихъ враговъ себѣ. Если бы наше правительство сознательно вело свою политику, оно въ 1895 году, вмѣшиваясь въ борьбу Японіи съ Китаемъ, заключило бы союзъ съ тою или другимъ и получила бы отъ этого крупныя выгоды. На самомъ дѣлѣ мы отняли у Японіи плоды ея побѣдъ, отвергли союзъ съ нею и въ то же время заставили Китай уплатить Японіи колоссальную контрибуцію, отдать ей Формозу. отдѣлить Корею, захватили себѣ Квантунъ, а затѣмъ и Манчжурію, не оказавъ Китаю въ сущности никакой серьезной услуги. И случилось то, что должно было случиться

Война носила удивительный характеръ Какъ бы нарочно дѣлалось все, чтобы ее проиграть. Войны теперь носятъ народный характеръ,—нужно поэтому было созвать прежде всего *земскій соборъ*, объяснить ему, зачѣмъ ведется война, какія имѣются средства на ея веденіе, просить народной помощи. Бюрократія на всѣ просьбы о соборѣ оотвѣчало отказомъ и грозными окриками. Оказавшіеся совершенно бездарными полководцы, несмотря на проигрываемыя одно за другимъ сраженія, не только не увольнялись отъ службы, но получали повышенія и награды. Несмотря на всѣ мольбы и предупрежденія, посланъ былъ на явный разгромъ флотъ Рожественскаго. Когдавыяснилось, что кампанію мы выиграть не можемъ, и всѣ совѣтовали заключить почетный и выгодный миръ (что до паденія Артура, даже до мукденскаго и цусимскаго боевъ, было вполнѣ возможно и навстрѣчу чему шли сами японцы), правительство упорно ждало разгрома арміи и флота, чтобы тотчасъ же приступить по приказу Америки и Англіи къ мирнымъ переговорамъ. Вести переговоры назначили главнаго виновника манчжурской авантюры, а слѣдовательно, и несчастной войны, С. Ю. Витте, никогда не занимавшагося дипломатіей и внѣшней политикой, не знающаго даже хорошенько иностранныхъ языковъ и не пользующагося ни малѣйшимъ довѣріемъ русскаго общества. Въ результатѣ—позорнѣйшій въ міровой исторіи портсмутскій мирный договоръ, по которому мы обязались очистить область, изъ которой японцы не могли бы насъ отодвинуть, продолжая войну нѣсколько лѣтъ, и благодаря очищенію которой и обязательству не пользоваться нашей восточной китайской дорогой для стратегическихъ цѣлей, мы оставляемъ восточную Сибирь совершенно беззащитной отъ будущаго, уже подготовляемаго нашествія на нее Японіи. Самый раздѣлъ жел. дороги нами и японцами на ст. Куанчензы вмѣсто Сыпингая отдающей Харбинъ во власть японцевъ (ибо онъ теперь совершенно беззащитенъ), показывалъ уже полное непониманіе вопроса, который пришлось рѣшать нашимъ дипломатамъ... И за этотъ то договоръ, опозорившій Россію и грозящій ей новыми осложненіями и кровавой борьбой въ самомъ близкомъ будущемъ, авторъ его былъ привѣтствованъ, какъ спаситель отечества, и призванъ затѣмъ на постъ диктатора, понятно общее недовольство, на почвѣ котораго можно можно было разыграть какіе угодно безпорядки...

Затѣмъ *политика уступокъ*, самая вредная изъ всѣхъ политикъ, начинаетъ развиваться съ поразительной быстротою. О чемъ молило общест-

во, чего требовало? Народнаго представительства. Одни просили такового въ духѣ «истиннаго» самодержавія, т. е. для возстановленія общенія царя съ народомъ,—призываэтого народа на *совѣтъ* къ царю. Другіе требовали обыкновеннаго народнаго представительства по типу западно-европейскихъ, конституціи въ узкомъ смыслѣ этого слова. По существу удовлетвореніе обоихъ требованій отмѣняло нашу военную диктатуру или абсолютизмъ, которые по недоразумѣнію назывались самодержавіемъ (т. е. монархіей). Разъ призванъ былъ бы народъ, въ видѣ ли земскаго собора или обыкновеннаго парламента, бюрократическій абсолютизмъ былъ бы ограниченъ и упраздненъ, приданъ ли народному собранію *юридически* совѣщательный или рѣшающій голосъ И англійскій парламентъ созывается *только для совѣщанія* (ad consultandum), и австрійскій парламентъ называется имперскимъ *совѣтомъ* (Reichsrath), о японскомъ и говорить нечего: тамъ совѣщательная функція парламента подчеркнута совершенно рельефно. *Рѣшающій* голосъ въ сущности всюду принадлежитъ монарху, такъ какъ только по утвержденіи имъ законопроекта, одобреннаго народными представителями, послѣдній становится закономъ До 1846 г. у насъ Государь могъ соглашаться только съ *большинствомъ* государственнаго совѣта, а не съ меньшинствомъ и не могъ издавать въ видѣ *закона* свое единоличное мнѣніе. Но значило ли это, что до 1846 года у насъне существовало самодержавія?

Словомъ, споръ шелъ о *словахъ*, а не по существу дѣла. Важенъ былъ *фактъ созыва народныхъ представителей* и компетенція этого представительства (внесеніе на разсмотрѣніе его *всѣхъ* законопроектовъ и государственнаго *бюджета)*, а вопросъ о названіи созваннаго представительства законосовѣщательнымъ или законодательнымъ собраніемъ являлся совершенно второстепеннымъ. Изъ-заэтого не стоило ломать копья, затягивать рѣшеніе вопроса и отсрочивать созывъ народныхъ представителей. Наверху этого однако не понимали, и дѣло тянулось безъ конца Только 12-го декабря 1904 г. (съ опозданіемъ на 10 лѣтъ) данъ былъ Высочайшій указъ о разработкѣ ряда необходимыхъ законопроектовъ, касающихся водворенія правопорядка и свободы въ странѣ и нѣкоторыхъ экономическихъ реформъ. За указомъ послѣдовало образованіе ряда бюрократическихъ комиссій, начавшихъ, по обыкновенію, «толочь воду въ ступѣ» и раздражать общество затягиваніемъ дѣла. Вмѣсто того, чтобы созвать земскій соборъ (что сдѣлать было очень легко, воспользовавшись существующими уже обществеными организаціями), которому пришлось бы сыграть, конечно, роль учредительнаго собранія, т. е. выработать основной законъ, по которому вмѣсто абсолютизма у насъ введена была бы монархія, другими словами установить начала постояннаго народнаго представительства, а затѣмъ выработать рядъ законовъ, опредѣляющихъ основныя гражданскія свободы и утверждающихъ правовой порядокъ въ странѣ,—наконецъ, рѣшить вопросъ о войнѣ или мирѣ съ Японіей,—всѣ просьбы о созывѣ такого собора были встрѣчены отказомъ. Только послѣ кровавыхъ событій

9-го января 1905 г. и сопровождавшихъ ихъ забастовокъ, было 18-го февраля объявлено о созывѣ народныхъ представителей, хотя и въ весьма туманной формѣ, при чемъ опять-таки была образована для разработки вопроса чисто бюрократическая комиссія.

Тѣмъ временемъ общество стало формироваться въ союзы и устраивать съѣзды и митинги для постановленія единообразныхъ резолюцій. Всѣ эти союзы, съѣзды, митинги, банкеты официально воспрещались,— официозно разрѣшались, что подрывало уваженіе къ закону Воспрещеніе мѣшало лояльнымъ элементамъ принимать участіе во всѣхъ этихъ организаціяхъ, неофиціальное разрѣшеніе давало возможность нелояльнымъ элементамъ сорганизоваться и выработать единообразныя требованія партійнаго характера, обнародывая ихъ однако, какъ мнѣніе всей страны. Такъ прошло требованіе объ учредительномъ собраніи, о четырехчленной системѣ, объ отмѣнѣ всѣхъ косвенныхъ налоговъ, о заключеніи мира цѣною какихъ угодно уступокъ, объ автономіи окраинъ, о національной школѣ и т. д Болѣе крайнія партіи могли провести уже резолюціи о необходимости соціалъ- демократической республики, о націонализаціи земли, о диктатурѣ пролетаріата, объ установленіи коллективной собственности, о замѣнѣ постоянной арміи народной милиціей, о необходимости вооруженнаго возстанія. Умѣренная печать, настаивая на необходимости конституціоннаго государства въ видѣ монархіи, въ то же время вынуждена была восхищаться мыслію о политической всеобщей забастовкѣ и о военномъ бунтѣ.

А правительство потихоньку разрабатывало законъ о народномъ представительствѣ, обнародованный 6 августа 1905 г. и никого не удовлетворившій. Однако собранная немедленно и по закону 6-го августа дума, внесла бы извѣстное успокоеніе и порядокъ, еслибы параллельно были даны временныя правила о свободѣ слова и неприкосновенности личности. Что же видимъ на самомъ дѣлѣ? Созывъ Думы отстрачивается на 15-е января, и едва ли не съ единственной цѣлью провести безъ участія Думы бюджетъ на 1906 годъ, т. е. лишить первую Думу ея главной прерогативы! Свободъ не дали вовсе, за то заключили черезъ 10 дней позорный миръ въ Портсмутѣ. И въ результатѣ октябрьскія политическія забастовки и баррикады, при сочувствіи огромной массы населенія.

Что же дѣлало правительство? А по обыкновенію бездѣйствовало, смотрѣло на бунтъ совершенно равнодушно. Тогда-то появляется снова на сценѣ графъ Витте, представляющій всеподданнѣйшій докладъ о необходимости для Россіи конституціоннаго образа правленія и дарованія свободъ. Въ результатѣ знаменитый манифестъ 17-го октября, контрассигнованный графомъ Витте въ формѣ, повергшей населеніе въ нѣкоторое недоумѣніе: «Дается по приказанію графа Витте». Такъ какъ въ манифестѣ совершенно ясно сказанно, что новыя права населенію даются вслѣдствіе «тяжкихъ народныхъ волненій», а въ концѣ манифеста всѣ вѣрноподданные призываются къ усмиренію этихъ волненій, то неудивительными становятся тѣ погромы въ городахъ и селахъ, которые сопровождали манифестъ, ровно

ничего не дающій крестьянамъ, истолковывавшимъ его прямо въ томъ смыслѣ, что «царь хотѣлъ отдать крестьянамъ землю, а господа его за это ограничили, и надо бить господъ.. и евреевъ». Манифеста народу никто не разъяснилъ, и для успокоенія его никакихъ мѣръ принято не было. напротивъ, правительственные агенты, во многихъ мѣстахъ сперва поощрявшіе революцію, стали затѣмъ поощрять «черную сотню». Наступила анархія.

Для успокоенія крестьянъ дали еще одинъ манифестъ 3-го ноября объ отмѣнѣ выкупныхъ платежей и о расширеніи дѣятельности крестьянскаго банка. Мѣра эта какъ совершенно паллиативная, никого, конечно, не успокоила и успокоить не могла, и аграрное движеніе успѣло принять необычайные, чисто стихійные размѣры, для уменьшенія которыхъ правительство ничего лучшаго не могло придумать, какъ посылку генералъ-адъютантовъ для экзекуціи надъ грабившими частныя имѣнія крестьянами. Объ экономической подкладкѣ аграрнаго бунта никто даже не подумалъ. какъ никто не интересовался истинной причиной военно-морскихъ бунтовъ...

Тѣмъ временемъ при полной свободѣ союзовъ и печати образовались антигосударственные почтово-телеграфные, желѣзнодорожные и даже чиновничьи союзы, не говоря уже о рабочихъ, а въ печати совершенно открыто проповѣдывалось вооруженное возстаніе народа и арміи для захвата власти «пролетаріатомъ», мечтавшимъ уже не о республикѣ, а о *диктатурѣ*, т. е о простой замѣнѣ нынѣшнихъ представителей власти другими, но не о перемѣнѣ самого режима (сохраненіе диктатуры). Почти черезъ *два мѣсяца* (!) послѣ манифеста 17-го октября даны были кое-какія временныя правила о собраніяхъ и о печати и новый избирательный законъ (созывъ Думы опять былъ отсроченъ на мѣсяца три слишкомъ. Все это почти наканунѣ или одновременно съ открытымъ возстаніемъ инородцевъ на окраинахъ, вызваннымъ данными, вслѣдствіе такого же возстанія въ Финляндіи, льготами населенію и одновременно съ новыми политическими забастовками въ Россіи и вооруженнымъ возстаніемъ въ Москвѣ и другихъ пунктахъ.

И послѣ всего этого еще приходится спрашивать: кто виноватъ? Да, конечно же, только тѣ, въ чьихъ рукахъ была и остается власть. Они вызвали анархію и мятежи своимъ поведеніемъ, своею инертностью, нежеланіемъ уйти и дать мѣсто другимъ. Смѣшно обвинять негодующее общество, смѣшно винить крайніе элементы, которые, какъ ни какъ, преслѣдуютъ извѣстную идею общаго блага согласно своего разумѣнія. Съ нашей точки зрѣнія они, быть можетъ, и ошибаются, но ошибка-то ихъ была вызвана исключительно незаконными, разорительными и гибельными для страны, неумѣлыми и безтактными дѣйствіями правительства. Крайніе элементы есть всюду, въ цѣломъ свѣтѣ, но они дотолѣ не проявляютъ своей дѣятельности, пока свободу и порядокъ поддерживаетъ власть, а «гдѣ власть выброшена», по словамъ Тьера, «на улицу, тамъ ею владѣетъ первый, кто ее подобралъ»...

IV.

Проблески лучшаго будущаго.

— Когда же, наконецъ, банкротство?

Съ такимъ злорадным вопросомъ очень часто обращаются къ намъ, вѣрящимъ въ лучшее будущее, въ силы Россіи, въ ея экономическую мощь, въ ея историческое призваніе. Многіе ожидаютъ банкротства Россіи съ упоеніемъ, связывая съ этимъ экономическимъ банкротствомъ надежду на «освобожденіе» Россіи отъ нынѣшняго режима, какъ не такъ давно связывали то же освобожденіе съ банкротствомъ политическимъ, справедливо видя его въ пораженіи на войнѣ съ Японіей. Вотъ почему у насъ такъ многіе радовались всякой побѣдѣ яцонцевъ надъ нами, вотъ почему такъ трусили продолженія войны, боясь, что она приведетъ къ нашей побѣдѣ (теперь очевидно, что такъ и было бы въ виду голода въ Японіи и отказа ей въ поддержкѣ для дальнѣйшей борьбы со стороны Англіи и Америки); также боялись заключенія нами *выгоднаго* мира, ибо выгодный миръ укрѣпилъ бы политическое положеніе Россіи, несмотря на пораженія. Вотъ почему требовали мира *во что бы то ни стало*, цѣною всякихъ уступокъ, мира *позорнаго*, настаивали на уплатѣ японцамъ милліардной контрибуціи и т. д. Девизомъ многихъ партій было «чѣмъ хуже—тѣмъ лучше», и это были далеко не все партіи разрушенія, здѣсь были не только враги Россіи и русскаго народа, но и друзья его. Они заблуждались, но заблужденія ихъ были искренни; въ числѣ заблуждавшихся очень много вполнѣ почтенныхъ, выдающихся и честныхъ общественныхъ дѣятелей...

Когда русское правительство согласилось «идти въ Каноссу» (роль которой на этотъ разъ сыгралъ Портсмутъ) и заключило невѣроятный по своему позору и нелѣпости условій, грозящихъ неисчислимыми бѣдствіями въ будущемъ, миръ (вѣрнѣе—короткое перемиріе), революціоннымъ сферамъ оставалось только торжествовать полную побѣду несомнѣнное политическое банкротство Россіи и грозящее въ близкомъ будущемъ банкротство экономическое! Какъ нарочно къ суммѣ бѣдствій, постигшихъ русскій народъ, присоединился колоссальный неурожай въ 26-ти губерніяхъ, далѣе слѣдовалъ призракъ грядущаго промышленнаго застоя,—массы голоднаго безработнаго люда,

---

[1]) „*Слово*“ № 386 (17 фев. 1906 г.).

масса обездоленныхъ, обозленныхъ пораженіемъ и постыднымъ миромъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, возвращающихся на родину,—все недовольные элементы, готовый матеріалъ для бунтовъ, для возстаній. Прикончить старую Россію, казалось, очень легко и приступить на ея развалинахъ къ созданію новой, еще нигдѣ невиданной «страны солнца», казалось, было возможно немедленно же.

У всѣхъ въ памяти тотъ ужасающій развалъ, который послѣдовалъ за заключеніемъ портсмутскаго мира. Власть потеряла всякій престижъ и была выброшена на улицу. Никто не зналъ, чего ему держаться, никто не созидалъ, всѣ бросились *разрушать*, благо это дѣло нехитрое и общедоступное. Но—удивительное дѣло!—Россія все же не хотѣла погибать окончательно, ея мощь была столь велика, что самые тяжкіе удары довольно легко отпарировались народомъ, поколебать довѣріе къ Россіи трудно было въ глазахъ ея иностранныхъ кредиторовъ: курсы нашихъ фондовъ со времени заключенія мира неудержимо возрастали, несмотря на всѣ волненія, а когда на эти волненія, достигшія апогея въ октябрѣ прошлаго года, правительство отвѣтило знаменитымъ манифестомъ 17-го октября, возвѣщавшимъ конституцію, то курсовыя отмѣтки почти сравнялись съ бывшими до начала войны. И нужны были всероссійскіе погромы революціонеровъ простымъ народомъ, открытое выраженіе всѣми слоями общества недовѣрія правительству, грубѣйшія ошибки этого правительства, показавшаго свою полную неспособность къ управленію, далѣе категорическое заявленіе всѣхъ крайнихъ партій, что онѣ данными свободами воспользуются исключительно для организаціи вооруженнаго возстанія съ цѣлью учрежденія «диктатуры пролетаріата», наконецъ приведеніе этой программы въ исполненіе, да еще программы, дополненной погромомъ и истребленіемъ огромнаго количества частновладѣльческихъ сельскохозяйственныхъ экономій, чтобы подорвать серьезно кредитъ Россіи и заставить повѣрить въ ея возможное банкротство.

Это банкротство безусловно входило и входитъ въ программу крайнихъ партій. Разрушить частныя помѣстья, отнять у владѣльцевъ землю, «соціализировать» фабрики и заводы, прекратить платежи по государственнымъ займамъ, упразднить постоянную армію, уничтожить нынѣшній не только государственный, но и соціальный строй, замѣнивъ ихъ строемъ утопическимъ,—вотъ мечты и задачи нашихъ революціонеровъ. Выполнимы ли только эти мечты и стоитъ ли ихъ выполнять? Объ этомъ, конечно, можно быть различныхъ мнѣній, но, несомнѣнно, если бы удалось государству *безнаказанно* избавиться отъ своихъ долговъ, это принесло бы массѣ населенія серьезную экономическую выгоду. Пострадало бы множество *частныхъ* интересовъ, потеряло бы все населеніе свои сбереженія, многіе обѣднѣли бы, другіе незаслуженно обогатились бы, но въ общемъ *народный капиталъ* не пострадалъ бы, а поскольку мы избавились бы отъ *заграничнаго*

долга, народъ несомнѣнно *выигралъ бы*: вѣдь наша ежегодная дань по заграничнымъ обязательствамъ не менѣе 250 мил. руб., да плюсъ сокращеніе расходовъ заграничныхъ туристовъ (за упраздненіемъ состоятельныхъ классовъ) составило бы ежегодно не менѣе 50 мил. рублей, итого до *300 мил. рублей* страна получила бы *ежегоднаго барыша* отъ своего банкротства. *Внутри* страны «реформа» коснулась бы просто *перераспредѣленія* частныхъ капиталовъ. Выиграли бы должники (т. е. плательщики налоговъ),—проиграли бы держатели государственныхъ фондовъ, при уничтоженіи ипотечныхъ долговъ выиграли бы землевладѣльцы и домовладѣльцы—проиграли бы держатели ипотечныхъ бумагъ; при конфискаціи земельной собственности проиграли бы землевладѣльцы,—выиграли бы земледѣльцы; при «соціализаціи» фабрикъ и заводовъ пали бы лежащія на нихъ обязательства (по акціямъ и облигаціямъ, по уплатѣ прибыли собственникамъ), владѣльцы ихъ разорились бы,—выиграли бы рабочіе, если бы сумѣли продолжать дѣло, и т. д. Потрясеніе соціальнаго строя государства было бы ужасающее, но *теоретически* населеніе отъ этого могло бы выиграть, а не проиграть. уже одно исчезновеніе сразу богатыхъ классовъ, сокративъ непроизводительные и произвольные расходы ихъ и давъ взамѣнъ средства для улучшенія благосостоянія народныхъ массъ было бы истиннымъ благодѣяніемъ по мнѣнію крайнихъ партій.

Но такъ только теоретически. На *практикѣ* подобные перевороты безпрепятственно не совершаются Собственники добромъ не уступятъ своего имущества пролетаріямъ. Потребуется грандіозная борьба, которая, окончилась ли бы она побѣдой пролетаріевъ или побѣдой собственниковъ, непремѣнно должна была бы сопровождаться истребленіемъ огромнаго количества матеріальныхъ цѣнностей, т. е. истребленіемъ *народнаго* (а не частнаго) капитала. Заграничные кредиторы также не помирились бы безъ борьбы съ неуплатой имъ долга. Борьба эта, вѣроятно, кончилась бы нашей побѣдой, но чего стоила бы эта побѣда! Ни означала ли бы она полнаго общаго разоренія, гораздо большаго чѣмъ ликвидированный долгъ? Вдобавокъ банкротство означало бы *лишеніе государства кредита*, а это лишеніе остановило бы притокъ капиталовъ для подъема производительныхъ силъ страны, т. е. единственнаго раціональнаго средства для *быстраго* культурнаго ея развитія. Игра не стоила бы свѣчъ. Перераспредѣленіе уже существующихъ благъ и цѣнностей никогда не можетъ рѣшить никакой экономической проблемы. Перераспредѣленіе это легко устроить, нисколько не мѣняя существующаго экономическаго строя,—для этого существуетъ правильная *податная система*, но подъемъ благосостоянія населенія возможенъ только при увеличеніи количества *производимыхъ* имъ матеріальныхъ цѣнностей. Дѣло въ производствѣ, а не распредѣленіи. Было бы что распредѣлять, а Тришкинъ кафтанъ какъ не распредѣляй, всего тѣла имъ не прикроешь.

Въ высшей степени поэтому наивно было бы думать, что, отнявъ, напр,, землю у нынѣшнихъ владѣльцевъ, имѣющихъ средства вести правильное интенсивное хозяйство, и отдавъ ее крестьянамъ, разоренным и не могущимъ идти пока далѣе пресловутаго трехполья, мы можемъ удовлетворительно рѣшить аграрный вопросъ. Какъ неоднократно приходилось указывать автору этихъ строкъ въ печати, отъ такого перераспредѣленія уменьшилось бы только количество производимаго продукта, и крестьяне, лишившись въ частновладѣльческихъ экономіяхъ крупныхъ заработковъ (которые они никогда не смогутъ возмѣстить собственнымъ хозяйничаньемъ) только *обѣднѣли* бы, а съ ними обѣднѣло бы все государство, ибо «pauvre paysan—pauvre roi» Рѣшеніе аграрнаго вопроса—въ созданіи такихъ условій, чтобы возможно было увеличить обрабатываемую площадь и увеличить ея производительность, другими словами вопросъ сводится къ организаціи *переселенія* и къ содѣйствію крестьянамъ въ переходѣ ихъ къ *интенсивной культурѣ* (что можетъ быть достигнуто лишь созданіемъ доступнаго сельскохозяйственнаго кредита и организаціей страхованія посѣвовъ отъ неурожая). Вопросъ же объ увеличеніи площади крестьянской земельной собственности—вопросъ второстепенный и скорѣе юридическій, чѣмъ экономическій.

Рабочій вопросъ очень просто рѣшается учрежденіемъ института государственнаго страхованія рабочихъ (въ извѣстныхъ случаяхъ даже отъ безработицы), регулированіемъ фабрично-заводского труда и участіемъ рабочихъ въ прибыляхъ предпріятія, и никакого уничтоженія института частной собственности здѣсь совершенно не требуется. Что же касается до вопроса о чрезмѣрности барышей предпринимателей, о несправедливости земельной ренты, о созданіи доходовъ и капиталовъ при современномъ экономическомъ строѣ «незаслуженно» для пріобрѣтателей, не вслѣдствіе ихъ труда и предпріимчивости. а единственно вслѣдствіе благопріятно сложившихся обстоятельствъ (т. е. конъюнктуры), то для «искорененія зла» современная наука и практика изобрѣли спеціально прогрессивные налоги и на наслѣдства, и на имущества, и на ихъ переходъ изъ рукъ въ руки, и на доходы, и на незаслуженную прибыль. Это есть несомнѣнно походъ противъ неограниченной частной собственности, но походъ законный, государственный, а не анархическій; походъ, способствующій созиданію, а не разрушенію. Многія особенно выгодныя предпріятія государство *монополизируетъ* и тѣмъ устраняетъ возможность частной монополіи, отдавая прибыль такихъ предпріятій въ распоряженіе своего народа. Зачѣмъ же тогда насиліе и разрушеніе?

Наконецъ и лежащіе на государствѣ долги—не вѣчны, и бремя ихъ съ теченіемъ времени и при нормальныхъ условіяхъ облегчается весьма просто безъ всякаго нарушенія правъ кредиторовъ. Англійскій долгъ въ свое время заключенъ былъ изъ 5 и 6 процентовъ, теперь

онъ весь превращенъ въ $2^1/_2$ процентный, точно такъ же 5 проц. прусскіе и французскіе займы постепенно были превращены въ 3-хъ проц., а американскіе даже въ 2-хъ проц Такимъ образомъ безъ всякаго банкротства и нарушенія своихъ обязательствъ культурныя государства могли уменьшить въ $2—2^1/_2$ раза лежавшее на нихъ бремя платежей. Развитіе производительныхъ силъ страны, ростъ государственныхъ доходовъ приводилъ къ тому, что удавалось въ довольно короткіе промежутки времени добиваться и погашенія капитальнаго долга на весьма значительныя суммы. Такъ, Соединенные штаты Сѣв. Америки въ періодъ 1866—1890 гг. (т. е. въ теченіе всего 25 лѣтъ) погасили долговъ почти на $2^1/_2$ милліарда рублей, въ Англіи за 30 лѣтъ (1861—1890 гг.) погашено было долговъ свыше, чѣмъ на 2 милліарда рублей. Прусская система оказалась еще удачнѣе: здѣсь государство въ широкихъ размѣрахъ использовало свой кредитъ въ цѣляхъ созиданія сѣти государственныхъ желѣзныхъ дорогъ, доходность которой оказалась столь большой, что сполна покрываетъ въ настоящее время не только всѣ платежи по займамъ, заключеннымъ для сооруженія самыхъ дорогъ, но и по займамъ на другія надобности государства, такъ что населеніе Пруссіи никакихъ налоговъ для оплаты государственныхъ долговъ не вноситъ. И если возможна практика, подобная наблюдаемой нами въ этихъ государствахъ, то какой же смыслъ прибѣганія къ банкротству для Россіи, которая имѣетъ всѣ данныя справиться со своею задолженностью подобно другимъ великимъ народамъ

Только имѣетъ ли данныя? Чтобы судить объ этомъ, необходимо вспомнить, что въ 1904—1905 годахъ Россія пережила кровопролитную и неудачную войну, стоившую два милліарда рублей, параллельно этому переживаетъ *голодный годъ*, полгода революціи, поставившей своей задачей именно *разореніе* государства, выдерживаетъ бездарное и неумѣлое правительство,—вообще необычайно дорогой режимъ, и все же потрясеніе чувствуется еще весьма слабо, въ порядкѣ даже валюта, несмотря на вывозъ сотенъ милліоновъ рублей эмигрантами заграницу, несмотря на нелѣпѣйшіе эксперименты финансоваго вѣдомства съ государственнымъ банкомъ, не смотря на походъ противъ насъ заграничныхъ биржъ. Фонды наши, конечно, упали въ цѣнѣ, кредитъ поколебленъ, но такое паденіе носитъ чисто искусственный и совершенно временный характеръ, стоитъ только завтра собраться Думѣ и водворить хотя какой-нибудь порядокъ взамѣнъ царящей нынѣ анархіи,—и къ намъ снова польются капиталы изъ-заграницы, наши же эмигранты станутъ продовать купленные ими было иностранные фонды и предъявятъ спросъ на русскіе. [1]) Стоитъ только перемѣнить составъ министерства, привлечь знающихъ лицъ къ завѣ-

[1]) Такъ и случилось, какъ извѣстно, по упраздненіи Г Думы (3 созыва)

дыванію финансами и государственнымъ банкомъ, и положеніе сразу же значительно улучшится Россія удивительно легко несетъ выпавшую на ея долю тяжесть, и это послѣ почти двадцати лѣтъ невозможной экономической политики правительства нашего, какъ бы задавшагося цѣлью упразднить русское сельское хозяйство и водворить на его мѣстѣ капиталистическій промышленный строй Западной Европы. Что же было бы, если бы, наша политика была иною, дѣйствительно соотвѣтствующей истиннымъ нуждамъ населенія? И что будетъ, если мы, наконецъ станемъ на надлежащій путь?

Что Россія развивается, несмотря на всѣ самыя неблагопріятныя условія, несмотря на всѣ искусственныя преграды, доказываетъ фактъ большого роста ея *внѣшней торговли* за 1903—1905 годы, фактъ возрастающаго превышенія нашего вывоза надъ ввозомъ. Такъ, въ 1903 г. это превышеніе (по европейской границѣ) составляло 348 мил. руб., въ 1904 г. 370½ мил. руб., а въ 1905 г. уже 469 мил. руб. Среднее превышеніе вывоза въ 1901—1903 гг. составило всего 280 мил. руб., а среднее 1903—1905 г.г. 386 мил. руб., болѣе на 100 мил. руб.! Такой ростъ оказывается непрерывнымъ и, слѣдовательно, это есть явленіе не случайное, а постоянное даже въ неблагопріятномъ (относительно) въ смыслѣ урожая 1901 г. превышеніе вывоза доходило до 194 мил. руб., въ 1902 г.—до 294 мил. руб., тогда какъ въ предыдущіе годы это превышеніе доходило едва до нѣсколькихъ десятковъ милліоновъ рублей, а въ такомъ году, какъ 1899-й, понизилось до нуля. Очевидно, стали дѣйствовать нѣкоторые благопріятные для насъ факторы, въ числѣ которыхъ необходимо поставить расширеніе площади нашего земледѣлія, вслѣдствіе развитія сѣти желѣзныхъ дорогъ, повышеніе цѣнъ на сельскохозяйственные продукты на міровомъ рынкѣ и улучшеніе нашей обрабатывающей промышленности, избавившее насъ отъ необходимости обращаться за всякими продуктами этой промышленности за границу. [1])

У насъ довольно распространено вздорное мнѣніе, будто бы мы вывозимъ *излишки* нашихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, тогда, какъ намъ нечего ѣсть дома, и лишены возможности пріобрѣтенія взамѣнъ вывезеннаго продукта соотвѣтствующаго количества иностранныхъ продуктовъ, такъ что превышеніе вывоза надъ ввозомъ составляетъ наше несчастье, неизвѣстное такимъ богатымъ странамъ, какъ Англія, Франція или Германія, которыя больше ввозятъ продуктовъ чѣмъ ихъ вывозятъ. Обыкновенно, однако, авторы подобныхъ мнѣній тщательно умалчиваютъ о неизмѣримо болѣе богатой Америкѣ, которая вывозитъ на несравненно большія суммы. чѣмъ Россія, и превышеніе вывоза коей надъ ввозомъ также гораздо большее, чѣмъ у насъ, умалчивается и о томъ, что внѣшняя торговля С. А. Соед. Штатовъ составляетъ источникъ зависти для европейскихъ

[1]) Ухудшеніе внѣшней торговли и съ тѣмъ нашего баланса наблюдается въ 1906—1908 г., когда сказались особенно рѣзко послѣдствія революціи.

культурныхъ государствъ и что Америка уже побѣждаетъ Европу... Что касается до недостаточности потребленія пищевыхъ продуктовъ нашимъ населеніемъ, то таковая не имѣетъ никакого отношенія къ заграничному вывозу: продаетъ хлѣбъ у насъ та часть населенія, которая располагаетъ большимъ еще количествомъ земли, малоземельные (т. е нуждающееся) крестьяне ничего не продаютъ и ничего за границу не высылаютъ, но, благодаря заграничному вывозу и нѣкоторому повышенію вслѣдствіе этого цѣнъ на сельскохозяйственные продукты, нуждающееся населеніе получаетъ многочисленные *заработки* въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ и такимъ путемъ прокармливается. Не будь вывоза, не было бы мыслимо никакое культурное хозяйство, и положеніе неимущаго населенія было бы неизмѣримо хуже, чѣмъ теперь. Для подъема его благосостоянія—мѣры необходимы и необходимо *незамедлительное* принятіе этихъ мѣръ, но сокращеніе нашего вывоза здѣсь совершенно не при чемъ.

Огромное превышеніе нашего вывоза надъ ввозомъ въ 1905 году проливаетъ извѣстный свѣтъ на то обстоятельство, какъ Россія могла довольно благополучно выдержать тяжкія испытанія этого исключительнаго года. Въ самомъ дѣлѣ—469 милліоновъ рублей при максимальной суммѣ нашихъ заграничныхъ платежей лишь въ 300 мил. р. дали крупный плюсъ, благодаря которому оказался возможнымъ притокъ къ намъ размѣщенныхъ раньше за границей нашихъ фондовъ, что предотвратило ихъ отъ чрезмѣрнаго паденія и дало возможность скупки бумагъ у тѣхъ лицъ, которыя эмигрировали за границу, ликвидировавъ здѣсь свои дѣла и цѣнности Не слѣдуетъ забывать, что наши платежи по внѣшнимъ государственнымъ займамъ и по казеннымъ заказамъ были *цѣликомъ* произведены на счетъ суммъ, вырученныхъ по *новымъ* заграничнымъ же займамъ, и *вся сумма* нашего превышенія вывоза надъ ввозомъ пошла на ликвидацію дѣлъ нашихъ эмигрантовъ и на пріобрѣтеніе нашихъ фондовъ изъ-за границы. Если принять во вниманіе, что кромѣ того изъ внутренняго оборота ушло за границу еще до 200—300 милліоновъ рублей наличнаго золота, то необходимо считать *не менѣе 700 милліоновъ рублей ушедшими въ 1905 году за границу* благодаря революціонно-анархическому движенію, погнавшему наши капиталы за границу и наши бумаги изъ за границы домой. Конечно, если бы наше финансовое вѣдомство понимало свое дѣло, оно могло бы остановить или, по крайней мѣрѣ, посократить подобную эмиграцію золота изъ Россіи, но мы наблюдали явленіе обратное. эмигрантамъ государственный банкъ всячески помогалъ реализовать свои бумаги на золото и переводить его за-границу. Никакихъ мѣръ противъ эмигрантовъ не предпринималось· ни высокаго паспортнаго налога, ни спеціальнаго воспрещенія подобныхъ отъѣздовъ въ критическую для государства минуту, ни спеціальнаго налога на ликвидируемое имущество,—словомъ, ничего, полная свобода въ расхищеніи народнаго богатства и увозѣ его за границу. Изъ всѣхъ сво-

бодъ эта одна только и была осуществлена въ полной мѣрѣ (во время французской революціи имущество эмигрантовъ, которые разсматривались совершенно справедливо, какъ измѣнники своей родины, было конфисковано въ пользу государства).

Во всякомъ случаѣ наши «эмигранты» несомнѣнно вскорѣ вернутся домой: за границей имъ дѣлать нечего, и заграничные доходы (2½—3 проц) на капиталъ ихъ не удовлетворятъ. Можно ожидать массовой продажи заграничныхъ бумагъ русскими капиталистами и пріобрѣтенія бумагъ русскихъ, какъ наблюдаемъ теперь, огромный *обратный* приливъ вкладовъ въ сберегательныя кассы, взятыхъ было въ декабрѣ по совѣту и приказанію революціонныхъ комитетовъ. Отсюда вполнѣ *неизбѣженъ* ростъ цѣнъ на наши бумаги, и правительству ни въ какомъ случаѣ *не слѣдуетъ торопиться выпускомъ высокопроцентныхъ займовъ*, о которомъ слухи все болѣе и болѣе подтверждаются.[1]) Еще менѣе можно рекомендовать въ такую минуту подрывать государственный кредитъ столь нелѣпой и незаконной мѣрой, какъ дополнительное обложеніе купоннымъ налогомъ старыхъ займовъ, и безъ того обезцѣненныхъ Такое обложеніе есть не что иное, какъ *произвольное пониженіе принятаго на себя государствомъ платежа по займамъ*, т. е. частичное банкротство, весьма трудно поправимое.

Другимъ благопріятнымъ признакомъ въ смыслѣ нашего экономическаго возрожденія являются непрестанныя предложенія иностранцами своихъ капиталовъ въ русскія предпріятія, особенно желѣзнодорожныя. Изъ этихъ предложеній особаго вниманія заслуживаетъ предложеніе о сооруженіи *безъ всякой гарантіи* со стороны правительства огромнаго рельсоваго пути отъ Канска до Берингова пролива.[2]) Наша печать встрѣтила это предложеніе съ крайнимъ недовѣріемъ и несочувствіемъ, подозрѣвая Америку въ желаніи захватить Камчатку. Но такъ какъ русское правительство можетъ поставить категорическимъ условіемъ сооруженіе пути *отъ Канска*, т. е. со стороны Россіи, а не отъ Берингова пролива, т. е. не со стороны Америки, то всѣ такія опасенія теряютъ почву. Между тѣмъ сооруженіе новаго рельсоваго пути въ 5000 верстъ протяженія *русскими рабочими и изъ русскихъ матеріаловъ* (согласно предложенію американскаго синдиката) уже одно способно оживить всю Россію, давъ огромные заработки населенію и направивъ новый переселенческій потокъ на новыя мѣста. Другія предложенія (напр, Джаксона о постройкѣ Томскъ—Ташкентъ—Семипалатинской линіи или другихъ лицъ о постройкѣ амурской ж д. и черноморско-персидской ж д.) менѣе заманчивы, такъ какъ обусловлены *гарантіей* правительства на строительный капиталъ, а съ казенной гарантіей дорогу можно строить хотя бы на луну, безъ всякой гарантіи со стороны строителей, что сооруженіе будетъ когда-либо окончено. На этотъ

[1]) Правительство не послушало этого предостереженія.

[2]) Правительство отвергло и это предложеніе.

счетъ мы уже научены горькимъ опытомъ... Но во всякомъ случаѣ и эти предложенія означаютъ полное *довѣріе* къ Россіи, если ея гарантіи придается такое значеніи, и не о завоеваніи же Ташкента или Семипалатинска мечтаютъ американцы? Кажется, въ такомъ желаніи не заподозриваютъ ихъ даже наши доморощенные газетные политики

Третьимъ признакомъ благопріятнаго нашего нынѣшняго экономическаго положенія, несмотря на всѣ совершающіеся вокругъ насъ ужасы, необходимо признать неизмѣнно благопріятное сведеніе нашего *обыкновеннаго* государственнаго бюджета, такъ было въ 1904 году, когда началась война, такъ было въ 1905-мъ,—когда бѣдственная война продолжалась и въ полномъ разгарѣ была революція, такъ и въ 1906 г., слѣдующемъ за весьма тяжкими годами. Валюта наша выдержала съ честью тяжелый ударъ, вышли кое-какъ изъ затрудненія и сберегательныя кассы.

Наконецъ, къ весьма благопріятнымъ результатамъ для экономическаго возрожденія Россіи и подъема ея производительныхъ силъ должна привести *аграрная реформа*, на которую, кажется, и правительство взялось, наконецъ серьезно. Чрезвычайно знаменательны слова Государя тульскимъ и тамбовскимъ дворянамъ, что въ данное время Его *наиболѣе заботитъ* вопросъ объ устройствѣ *крестьянскаго* быта и облегченіи *земельной нужды* трудящагося *крестьянства*. Заботы эти непремѣнно приведутъ къ полному обновленію и возрожденію сельскаго крестьянскаго населенія,—основы благосостоянія государства И, разумѣется, никакого нарушенія «неприкосновенности частной собственности» здѣсь не потребуется, какъ неоднократно уже автору этихъ строкъ приходилось указывать въ печати. Отраднымъ представляется то явленіе, что въ правительственныхъ сферахъ поднятъ былъ вопросъ объ учрежденіи крупнаго *переселенческаго банка* (ему справедливо было бы присвоить названіе *крестьянскаго*, а нынѣшній крестьянскій и дворянскій банки слить въ одинъ *поземельный* общесословный), а также *сельскохозяйственнаго банка* (для оказанія краткосрочнаго и мелиоративнаго кредита земледѣльцамъ и землевладѣльцамъ) Мы давно уже энергически настаиваемъ на учрежденіи такихъ банковъ, но до сихъ поръ нашъ голосъ оставался гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Учрежденіе *уѣздныхъ крестьянскихъ комиссій* для разсмотрѣнія крестьянскихъ нуждъ на мѣстѣ успокоитъ волнующіяся крестьянскія массы, только ихъ дѣятельность необходимо объединить въ комиссіяхъ губернскихъ и дать общіе руководящіе принципы изъ центра. Зачѣмъ медлить? Прекрасное будущее, несомнѣнно, есть у Россіи, надо только работать, а не спать. Заря этого лучшаго будущаго уже загорается...

Историческія параллели *).

Въ данномъ случаѣ насъ интересуетъ аналогія нынѣшняго движенія съ тѣмъ движеніемъ, которое послѣдовало за крымской кампаніей и привело къ эпохѣ великихъ реформъ имп Александра II и именно насъ интересуетъ извѣстное совпаденіе между тогдашнимъ и нынѣшнимъ экономическимъ и финансовымъ положеніемъ Россіи Исторію у насъ вообще знаютъ плохо и кое о чемъ вспомнить во-время не безполезно: можетъ быть, изъ прошлаго изъ прежнихъ ошибокъ можно было сдѣлать полезные выводы для настоящаго, избѣжать погрѣшностей прошлаго

Смѣшно, конечно, отыскивать полное сходство между прошлымъ и настоящимъ; такого сходства не бываетъ и быть не можетъ, вслѣдствіе разницы во времени, въ людяхъ, въ самыхъ событіяхъ и ихъ характерѣ. Нельзя, напр., сравнивать даже крымскую кампанію съ только-что оконченной японской, хотя сходныя черты, несомнѣнно, и были. Прежде всего *тогда* Россія не испытала того позора, какъ теперь. Тогда она боролась *неравнымъ оружіемъ:* противъ коалиціи четырехъ европейскихъ державъ, поддерживаемыхъ еще одною державой (Австріей) явно, а другой (Пруссіей) тайно,—противъ арміи, вооруженной усовершенствованнымъ оружіемъ, противъ парового флота, обладая лишь паруснымъ и при полномъ отсутствіи желѣзныхъ дорогъ. Теперь мы боролись противъ *одной* только державы, при томъ азіатской, недавно выступившей на широкое политическое поприще, мы были вооружены во многомъ лучше своихъ противниковъ (скорострѣльныя орудія), выставили сильную большую армію, какую только знаетъ міровая исторія, боролись всего $1^1/_2$ года (въ крымскую кампанію три) и заключили позорнѣйшій миръ,сопровождающійся уступкой огромныхъ территорій, нами занятыхъ, и отказались отъ держанныхъ правъ на свое тихоокеанское побережье (уступка рыбныхъ сервитутовъ Японіи).

Тогда неудачная война не доставила намъ *реальныхъ* потерь кромѣ расхода на ея веденіе, меньшаго чѣмъ у нашихъ противниковъ и небольшого участка Бессарабіи, отошедшаго къ нейтральной Молдо-Валахіи, *моральный* ущербъ заключался въ ограниченіи нашего права на сооруженіе флота на Черномъ морѣ, ни на что намъ ненужнаго и соорудить который мы не имѣли средствъ (что и доказывается несооруженіемъ его и послѣ того, какъ разрѣшеніе на это въ 1870 г послѣдовало). А главное, париж-

---

1) *Слово* 24 марта 1906 года.

скій миръ 1856 г. былъ *дѣйствительнымъ миромъ*, не грозившимъ никакими осложненіями въ будущемъ ; война не могла ежеминутно возобновиться, нашимъ жизненнымъ интересамъ ничто не угрожало, и если черезъ 20 лѣтъ *мы* затѣяли новую войну съ Турціей, то ее пришлось вести не противъ коалиціи европейскихъ державъ и затѣяна она была по *нашей* иниціативѣ.

Не то видимъ теперь Портсмутскій миръ 1905 года грозитъ ежеминутно новыми осложненіями, возникновеніе которыхъ нисколько не зависитъ отъ нашей воли. Японія твердо готовится къ новой воинѣ, мы не сумѣли заключить союзъ ни съ нею, ни съ Китаемъ, а безъ союза миръ никакого смысла не имѣлъ, послѣ того какъ манчжурскій вопросъ остался открытымъ, и мы и японцы занимаемъ прежнія позиціи на *чужой* территоріи. Яблоко раздора осталось, мечъ не вошелъ плотно въ ножны, дѣло не кончено Вотъ почему нынѣшнее настроеніе общества не можетъ быть такимъ же, какимъ было послѣ крымской войны. Гроза остается висящей въ воздухѣ, приходится думать объ оборонѣ. Спокойно вздохнуть нельзя и на дѣлѣ нельзя поставить крестъ, внутренними дѣлами заниматься спокойно невозможно. И отсюда та страшная нервность, та неудовлетворительность которая теперь наблюдается.

Тогда въ обществѣ всюду наблюдалась, напротивъ, извѣстная бодрость духа, извѣстная приподнятость. Наступали дѣйствительно новыя времена, произошла перемѣна царствованія, на сцену выступили новые дѣятели, повѣяло свѣжимъ воздухомъ. Пораженіе на войнѣ казалось искупительной жертвой за прежніе грѣхи, всѣмъ было ясно, что одержать побѣду было не возможно при всѣхъ усиліяхъ: вся Европа была противъ насъ во всеоружіи знанія и моральнаго превосходства. Кромѣ того, мы не добивались въ то время выполненія никакихъ жизненныхъ задачъ, затѣвая восточную войну: споръ шелъ даже не о проливахъ, а о преобладаніи нашего вліянія въ вопросѣ о святыхъ мѣстахъ. Потеря этого преобладанія ничѣмъ Россіи не грозила въ будущемъ. Теперь мы боролись за свободные выходы къ Тихому океану и за естественныя границы съ Китаемъ, за ту же задачу, которая по отношенію къ балтійскому побережью выполнена была Петромъ Великимъ. Мы имѣли всѣ средства одержать побѣду, нѣсколько разъ мы были на волоскѣ отъ этой побѣды,—и мы были побѣждены, подписали постыдный миръ, располагая такой громадной и сосредоточенной уже арміей, какой не было у противника, мы отброшены отъ Великаго океана, наше историческое поступательное движеніе на востокъ остановлено. Искупленіе за грѣхи прошлаго? Конечно, но кто же будетъ ихъ искупать, виновники или ни въ чемъ неповинный русскій народъ?

Послѣ крымской кампаніи всѣмъ было ясно, что необходимо приступить къ *возрожденію* Россіи. рѣшить крестьянскій вопросъ, дать населенію гражданскія и политическія права, можно было прямо и смѣло приступить къ творческой внутренней работѣ: извнѣ ничто не угрожало. Теперь задачи гораздо менѣе ясны, приходится больше *исправлять*, чѣмъ

созидать вновь, а это гораздо труднѣе. Прочтите программы нашихъ партій: какая путаница, неясность, непрактичность, спорность почти каждаго пункта, сколько абстрактныхъ положеній, какъ мало конкретнаго, допускающаго немедленное осуществленіе, какая власть отвлеченныхъ формулъ, какое пренебреженіе исторіей, какіе дѣтскіе финансовые разсчеты стоимости предлагающихся реформъ.

Но вотъ въ чемъ аналогія обѣихъ эпохъ: и тогда и теперь благородное освободительное движеніе, руководимое выдающимися людьми эпохи (независимо отъ оттѣнковъ ихъ убѣжденій), сопровождается сильнѣйшимъ движеніемъ, носящимъ характеръ *революціонно-анархическій*. Тогда, и теперь, на сцену выступаютъ *соціалистическія* утопіи, требуется уничтоженіе частной собственности, даровое отнятіе земли, введеніе соціалистическаго строя. Марксъ, Лассаль, Бебель, Каутскій—нынѣшніе боги нашихъ «соціалъ-демократовъ», тогда больше царили идеи Фурье и Прудона, но не забудемъ, что и теперь группы соціалъ-революціонеровъ и анархистовъ у насъ сильнѣе и дѣятельнѣе соціалъ-демократовъ. Только вообще въ ту пору всѣ идеи были свѣтлѣе и новѣе, болѣе отдавали романтизмомъ, въ нихъ меньше чувствовалась схоластика.

Теперь царятъ идеи бойкота и политическихъ общихъ забастовокъ, вплоть до забастовки народнаго просвѣщенія, т. е. идеи анархизма въ ихъ чистомъ видѣ. Наша революція не проявляетъ творчества, проповѣдуя лишь разрушеніе. Въ сравненіи съ концомъ 1850-хъ и началомъ 1860-хъ годовъ это—шагъ назадъ, такъ какъ тогда именно хотѣли созидать.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ исторіи тогдашнихъ политическихъ движеній. Лучшимъ описаніемъ ихъ остаются пока беллетристическія произведеія *Лѣскова* (Некуда), *Писемскаго* (Взбаломученное море), *Крестовскаго* (Кровавый пуфъ), *Маркевича* (Переломъ) несмотря на всю тенденціозность и пристрастіе этихъ писателей.

Нигилизмъ, т. е. отрицаніе всѣхъ сложившихся устоевъ, получилъ распространеніе только въ Россіи и можетъ считаться чисто русскимъ изобрѣтеніемъ. Намъ казалось это явленіе отошедшимъ въ область преданій, но оно вновь возродилось и съ новою силою, а въ сущности оно никогда и не угасало, было лишь придавлено желѣзной рукой имп. Александра III и его сподвижниковъ. Но такъ какъ крайніе элементы правительство только давило, не создавая отнюдь такихъ условій, при которыхъ для существованія крайнихъ тенденцій не было бы подходящей почвы, то они должны были непремѣнно прорваться наружу. Точно также было и послѣ суровой эпохи Николая I, когда малѣйшее послабленіе сразу же позволило революціоннымъ элементамъ общества всплыть на верхъ.

Въ концѣ 1850 и началѣ 1860 годовъ не было политическихъ забастовокъ на желѣзныхъ дорогахъ, такъ какъ не было и самыхъ дорогъ, не было рабочаго вопроса за неимѣніемъ фабрикъ и заводовъ. Но аграрныя волненія были, въ революціонныхъ пѣсняхъ такъ и значилось: «Мы съ лихвой господамъ отплатимъ, не одному голову барскую отхватимъ», усадьбы по-

мѣщичьи жгли. въ одинъ прекрасный день со всѣхъ концовъ былъ подожженъ самый Петербургъ, въ университетахъ происходили настоящіе бунты, были и политическія убійства и демонстраціи, и шествія, и митинги, и инородческое движеніе, окончившееся грандіознымъ вооруженнымъ возстаніемъ въ Польшѣ. Теперь мы только повторяемся и пожалуй въ болѣе скромныхъ размѣрахъ.

Характерна и растерянность, полная неумѣлость тогдашняго правительства, какъ и нынѣшняго И мѣры для успокоенія взволнованнаго общества принимались одинаковыя. Политическія права не даны были русскому обществу, но немедленно даны были финляндцамъ, для которыхъ созданъ былъ сеймъ, упраздненый фактически въ предыдущее царствованіе а сама Финляндія съ присоединенной къ ней русской губерніей превращена въ самостоятельное княжество, съ особымъ войскомъ судомъ, школами монетной системой, таможней. Обстоятельство это раздражало русское общество, не получившее одновременно никакихъ политическихъ правъ и конституціонныхъ гарантій и провоцировало Польшу, которая во всякомъ случаѣ гораздо больше имѣетъ историческихъ правъ на автономію, чѣмъ Финляндія, никогда не бывшая самостоятельнымъ государствомъ и присоединенная къ Россіи не въ силу международнаго трактата (Вѣнскій конгресъ 1815 г.), какъ царство Польское, а по праву завоеванія отъ Швеціи. И теперь умиротвореніе началось съ окончательнаго отдѣленія отъ Россіи Финляндіи, при пренебреженіи мнѣніемъ собираемой Думой и съ дарованія финляндцамъ тѣхъ избирательныхъ правъ, о которыхъ просили для себя многіе слои русскаго общества. Отдѣленіе это опять провоцируетъ Польшу, въ которой взамѣнъ автономіи вводится военное положеніе. И мы снова очутились наканунѣ вооруженнаго возстанія и въ Финляндіи, и въ Польшѣ, и уже пережили таковое же возстаніе въ Закавказьѣ и Прибалтійскомъ краѣ.. Далѣе, какъ тогда успокоеніе учащеися молодежи видѣли въ новомъ университетскомъ уставѣ, такъ и теперь, не понимая, что дѣло не въ уставахъ а въ общихъ условіяхъ общежитія, что молодые учащіеся—граждане и члены нашего же общества, которые живутъ его жизнью и волнуются его неустройствомъ, будучи лишь нѣсколько болѣе экспансивными, чѣмъ старшія поколѣнія. И тогда поднялся вопросъ о необходимости конституціи и народнаго представительства, теперь отъ этого представительства только и ждутъ спасенія. Тогда либеральныхъ министровъ смѣняли реакціонными и вводили настоящія репрессіи противъ революціонеровъ. Нынѣшнія репрессіи у всѣхъ передъ глазами.

Во всякомъ случаѣ, революціонное движеніе и тогда, какъ и теперь, привело въ ужасъ мирное населеніе. О государственномъ банкротствѣ говорили какъ о фактѣ неизбѣжномъ, ожидались общіе погромы, конфискація частнаго имущества, жакеріи, пугачевщина. Многіе бросились ликвидировать свое состояніе. Кстати была открыта граница (при Николаѣ I заграничныя поѣздки были воспрещены или сильно ограничены), и состоятельные классы бросились туда, оставляя на произволъ судебъ и родину,

и собственное достояніе. Финансовое вѣдомство, какъ и теперь, не было на высотѣ предстоявшихъ ему задачъ. Оно увлекалось непровѣренными теоріями, запугивало себя нелѣпыми предположеніями, мечтало о пересозданіи однимъ ударомъ всѣхъ нашихъ экономическихъ условій. И прежде всего оно не понимало процессовъ денежнаго обращенія, не понимало зависимости валюты отъ расчетнаго баланса страны

Крымская кампанія и выпускъ по случаю ея бумажныхъ денежныхъ знаковъ на 400 м. руб не поколебали нашей валюты, которая была незыблема во всѣ три года войны (1853—1856), и сейчасъ по ея окончаніи Несмотря на нѣкоторыя ограниченія въ размѣнѣ на золото, благодаря хорошему состоянію расчетнаго баланса, наши вексельные курсы послѣ окончанія войны превышали паритетъ, и, несмотря на вопіющія ошибки финансоваго вѣдомства, размѣнъ окончательно прекратился только въ маѣ 1858 г., т. е черезъ два года по заключеніи мира. Пока существовали ограниченія относительно вывоза золота за границу, надзоръ за спекуляціей на курсѣ рубля, ограниченіе заграничныхъ поѣздокъ, и сохранялась старая система казенныхъ банковъ, валюта продолжала оставаться въ полномъ порядкѣ. Когда вздумали казенные банки, замѣнявшіе населенію нынѣшнія сберегательныя кассы, упразднить, вслѣдствіе чего изъ банковъ взяты были вклады и иностранцами (такихъ вкладовъ было на 150 мил. руб), предъявившими ихъ къ размѣну и переведшими за границу,— когда отъѣздъ за границу сталъ свободнымъ и даже поощрялся спеціально размѣномъ для нихъ на золото кредитныхъ билетовъ, при отмѣнѣ его для другихъ цѣлей (въ 1856 г. число уѣхавшихъ заграницу составляло только 17 500 чел , а въ 1860 г уже болѣе 275 тыс. чел.), когда всѣ ограниченія касательно вывоза золота и спекуляціи были сняты,—вексельные курсы страшно упали и въ результатѣ размѣнъ пришлось остановить.

Теперь размѣнъ благодаря огромнымъ внѣшнимъ займамъ, обезпеченъ, но въ 1856 г. вексельные курсы были гораздо благопріятнѣе для насъ, чѣмъ въ 1906 году. Сберегательныя кассы упразднить теперь не рискнули, опытъ кое-чему научилъ и нашихъ финансистовъ, но отливъ вкладовъ изъ сберегательныхъ кассъ едва не поставилъ ихъ существованія на карту, иностранцы изъяли уже свои капиталы изъ русскихъ банковъ, бѣгство состоятельныхъ классовъ за границу шло одно время до гомерическихъ размѣровъ и всячески поощрялось правительствомъ путемъ воспособленія реализаціи и перевода при посредствѣ государственнаго банка туземныхъ капиталовъ за границу, золото вывозится туда самимъ правительствомъ десятками милліоновъ рублей, игра на курсъ ведется невозбранно. Словомъ,—симптомы приблизительно тѣ же, что и въ концѣ 1850-хъ годовъ, когда тѣ же обстоятельства привели къ прекращенію размѣна[1]).

На созданіе эмиссіоннаго банка для спасенія валюты не рѣшились тогда, какъ не рѣшаются и теперь, хотя уставъ государственнаго (коммер-

[1]) Отъ этого прекращенія спасли насъ единственно заграничные займы.

ческаго) банка былъ радикально передѣланъ въ 1860 г.,—и въ результатѣ (не забудемъ) почти *сорокъ лѣтъ* разстроеннаго денежнаго обращенія! Есть отчего прійти въ отчаяніе, вспоминая прошлое. Какъ теперь, тогда пытались спасти положеніе заграничными займами, выпуская ихъ одинъ за другимъ на самыхъ невыгодныхъ условіяхъ: 3%-й заемъ по 65 за 100 $4^{1}/_{2}$%-й заемъ по 89 за 100, 5%-й по 83—91 за 100 (всего на 40 мил. фунтовъ стерлинг.),—привлекая иностранные капиталы для постройки жел. дорогъ (на сотни милліоновъ рублей)—и безъ всякой пользы для спасенія валюты, ибо занятыя деньги цѣликомъ оставались за границей для расчета по нашимъ обстоятельствамъ и издержкамъ туристовъ. Опытъ прошлаго, однако, весьма мало значитъ для нашихъ финансистовъ, буквально повторяющихъ старую ошибку.

Важнѣйшая реформа, требовавшая крупныхъ затратъ, въ 1860-хъ годахъ, была *аграрная*, крестьянская, какъ и теперь. Освобожденіе крестьянъ произведено было съ надѣленіемъ ихъ землею на началахъ выкупа И, какъ нынѣ нельзя надѣлить крестьянъ землею при помощи крестьянскаго банка иначе, какъ путемъ пріобрѣтенія для нихъ земли посредствомъ *добровольнаго* соглашенія съ владѣльцами, такъ и тогда выкупъ земли допускался *только съ согласія* помѣщиковъ, которымъ правительство платило *не деньгами, а выкупными свидѣтельствами* (теперь свидѣт. крестьянскаго банка и тоже не деньгами). Какъ теперь больше всего боятся реализаціи бумагъ на рынкѣ и потому предлагаютъ владѣльцамъ 6%-ныя неподлежащія отчужденію «записи», такъ и тогда выкупныя свидѣтельства не подлежали отчужденію иначе, какъ въ крѣпостномъ порядкѣ, что не помѣшало все-таки бросить ихъ на рынокъ только по чрезмѣрно пониженнымъ цѣнамъ и подорвать государственный кредитъ То же случилось и теперь.

Для довершенія сходства въ положеніяхъ,—въ самый разгаръ производимой аграрной реформы въ концѣ 1850-хъ годовъ за упраздненіемъ казенныхъ банковъ и отсутствіемъ частныхъ былъ прекращенъ всякій ипотечный кредитъ, т. е. землевладѣльцы оставлены были на произволъ судьбы безъ всякой возможности получить необходимыя на веденіе хозяйства средства. А теперь дворянскій банкъ прекратилъ также выдачу ссудъ *наличными деньгами* и будетъ предлагать лишь свои закладные листы по номинальн. цѣнѣ, реализація которыхъ возможна была лишь съ учетомъ около 20%, кредитъ же изъ частныхъ банковъ стѣсненъ до послѣдней степени и производится также выдачей лишь закладныхъ листовъ, реализація которыхъ фактически одно время была почти невозможна

И еще одно характерное совпаденіе: въ отношеніи правительства къ желѣзнымъ дорогамъ. Въ дореформенную эпоху у насъ существовало казенное желѣзнодорожное хозяйство, довольно плохо, конечно, поставленное, но нуждавшееся лишь въ исправленіи, а не въ упраздненіи. Едва кончилась война, заговорили о полной *принципіальной* негодности казеннаго хозяйства и о необходимости частнаго, ибо желѣзныя дороги есть

будто бы лишь чисто-коммерческое предпріятіе. Были образованы частныя общества для постройки и эксплоатаціи новыхъ дорогъ, въ ихъ руки были отчуждены и существующія уже казенныя. Доходу этихъ обществъ была присвоена казенная гарантія, и они, какъ извѣстно, привели наши финансы въ полное разстройство. Теперь повторяется та же исторія: государство признается негоднымъ въ качествѣ хозяина рельсовыхъ путей, толкуютъ бъ отчужденіи ихъ въ частныя руки и о созданіи новыхъ обществъ для сооруженія новыхъ дорогъ.

Въ чемъ же дѣло? А только въ томъ, что государство не въ состояніи реализовать необходимыя ему для сведенія баланса и сооруженія рельсовыхъ путей средства и хочетъ поручить это дѣло частнымъ лицамъ, надѣясь на ихъ больший успѣхъ Для справки нашимъ финансистамъ напомнимъ, что въ 1860 и началѣ 1870 г.г. правительство реализовало своимъ распоряженіемъ займы въ среднемъ изъ 6 проц.. а частныя желѣзнодорожныя общества свои займы съ гарантіей правительства (т. е. тѣ же государственные) изъ 7 проц , государству удавалось реализовать займы и изъ 5 проц. дѣйствительныхъ и ни разу выше 6.8 проц.. а частнымъ обществамъ не ниже $6^1/^2$ и до 7,6 проц., правительство реализовало займовъ на 617 милл. руб. золотомъ, а частныя общества лишь на 184 милл. руб. золотомъ. Такъ это надо помнить, хотя, конечно. частной иниціативы въ дѣлѣ желѣзнодорожнаго строительства стѣснять не слѣдуетъ.

Не будемъ продолжать эти историческія параллели, и сказаннаго довольно, чтобы напомнить хорошо забытое недавнее прошлое. Опытъ прошлаго для насъ чрезвычайно поучителенъ, ибо не только онъ не долженъ бы позволять повторять прежнія ошибки, но и давать намъ указанія, какъ выйти изъ нынѣшней бѣды. Къ сожалѣнію, учиться этому у насъ не желаютъ, да и не всякій пригоденъ къ ученію. Иной думаетъ, что онъ все лучше всѣхъ знаетъ—и твердо бѣжитъ по давно проторенной дорожкѣ. думая, что идетъ по новому пути. Исторія повторяется, и проторенная дорожка прямо ведетъ насъ къ пропасти.

Что надо дѣлать? *).

Политическія и экономическія забастовки, разрушеніе множества матеріальныхъ цѣнностей, несчастная война, крайнее неискусство въ руководительствѣ нашими финансами поставили было страну на краю банкротства Дефицитъ дошелъ *до 600 милліоновъ рубл*, на покрытіе его надо изыскать средства, между тѣмъ кредитъ нашъ палъ, русскому правительству перестали вѣрить, денегъ взять неоткуда, развѣ путемъ займа на ростовщическихъ условіяхъ. При такихъ условіяхъ преступно молчать, преступно ограничиваться одною критикой, безъ указанія, что надо дѣлать и при томъ *немедленно*

Вѣдь не слѣдуетъ забывать, что помимо уже исчисленнаго дефицита мы остаемся безъ удовлетворенія насущнѣйшихъ потребностей населенія (во многихъ мѣстахъ умирающаго съ голоду въ буквальномъ смыслѣ слова), остаемся подъ угрозой потери всей восточной Сибири и Тихоокеанскаго побережья, которые совершенно беззащитны. На все нужны деньги, а за изысканіе денегъ далеко не такъ просто, какъ кажется! Соберется-де только Дума, кредитъ возстановиться и намъ дадутъ сколько угодно денегъ Сколько-нибудь дадутъ, конечно, но столько ли, сколько нужно, на какихъ условіяхъ—это большой вопросъ. Для заимовъ тоже надо имѣть подготовленную почву, кредитныя операціи—вещь сложная и требующая извѣстнаго искусства.

Не слѣдуетъ забывать еще и того, что прерогативы нашей Думы совершенно ничтожны и не даютъ возможности серьезнаго вліянія на ходъ нашей политики. Министры наши по закону передъ Думой неотвѣтственны, право запроса Дума имѣетъ только по поводу *законом*ѣ*рности* дѣйствій првительства, но не по поводу его политики. Что же сможетъ сдѣлать при такихъ условіяхъ Дума для поправленія нашего финансоваго положенія? Дать правительству нѣсколько дружескихъ совѣтовъ? А если этихъ совѣтовъ не послушаютъ? Бить челомъ Государю о перемѣнѣ министерства? Сомнѣній нѣтъ, Дума это сдѣлать можетъ, но развѣ это нормальный конституціонный путь? А если челобитная Думы уважена не будетъ, что ей останется? Демонстративно разойтись, бросивъ дѣла на произволъ судьбы и въ распоряженіе тѣхъ же лицъ, которыхъ она признала негодными для руко-

*) *Слово* 30 марта 1906 г № 407

годства? Ясно, что Думѣ придется похлопотать, прежде всего, о расширеніи своихъ функцій, о вліяніи на ходъ нашей политики,—это неизбѣжно, а тѣмъ временемъ финансовыи хаосъ все болѣе и болѣе будетъ насъ обезсиливать.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что русскому государству, прежде всего, необходимо завестись серьезнымъ и знающимъ правительствомъ (будетъ это—правительство нынѣшнее или новое), которое понимало бы свое дѣло, имѣло бы свою политику, а, слѣдовательно, могло бы по созывѣ Думы представить на ея одобреніе рядъ законопроектовъ, направленныхъ къ дѣйствительному улучшенію нашего общаго и экономическаго положенія, могло бы и до созыва Думы направлять руль государственнаго корабля по надлежащему пути,—къ гавани, а не на рифы и скалы, какъ теперь. Въ настоящее время это самая важная и настоятельная наша потребность, отлично сознаваемая *всѣмъ* обществомъ, такъ какъ, по собственному признанію нашего премьера [1]), рѣшительно *всѣ партіи* безъ различія—*противъ* него, всѣ требуютъ его ухода, и опирается онъ толко на анархію, хотя какая же это опора?

У графа Витте нѣтъ уже болѣе поклонниковъ и никто, какъ недавно, уже не будетъ спрашивать, гдѣ взять человѣка, равнаго нынѣшнему премьеру. Прежде незыблима была государственная власть, незыблимъ былъ въ глазахъ массы авторитетъ правительства, въ силу Россіи всѣ вѣрили, всякій даже нелѣпый опытъ принимался къ исполненію безпрекословно, а главное неизмѣримо легче были задачи, принятыя на себя С. Ю. Витте. Теперь задачи и посложнѣе, и потруднѣе. Чужимъ умомъ и опытомъ теперь уже прожить невозможно, надо придумать что-нибудь и свое. Творчество познается именно въ трудныхъ обстоятельствахъ, въ трудныхъ же обстоятельствахъ обнаруживаются великіе умы и падаютъ дутыя репутаціи. Власть поколеблена, сила Россіи сломлена, вѣра въ нее исчезаетъ, всякое дѣйствіе правительства встрѣчается враждебной и сильной критикой, на слово болѣе не вѣрятъ.

Теперь уже постоянно называютъ цѣлый рядъ именъ даже изъ числа нашей бюрократіи, которые, по мнѣнію многихъ, обладаютъ большимъ государственнымъ умомъ, знаніями и дарованіями, нежели графъ Витте, а главное, несравненно большимъ довѣріемъ, если не всего общества, то по крайней мѣрѣ извѣстныхъ его круговъ. Но дѣло вовсе не въ одномъ премьерѣ, не въ одномъ предсѣдателѣ совѣта министровъ. Смѣшно думать, что *одинъ* человѣкъ можетъ спасти Россію, знаетъ секретъ управленія ею, и можетъ быть одинаково знакомъ со всѣми отраслями управленія.

Вездѣ существуетъ *кабинетъ министровъ*, составленый изъ единомышленниковъ или такъ называемый коалиціонный (т. е. изъ представителей группъ разныхъ направленій), который совмѣстно управляетъ государ-

[1]) Тогда—графа С. Ю. Витте.

ствомъ Одинъ человѣкъ не можетъ быть и знатокомъ внѣшнихъ отношеній государства, и военнаго дѣла, и вопросовъ промышленности, и вопросовъ финансовыхъ и цѣлаго ряда другихъ вопросовъ, носящихъ иногда чисто техническій характеръ.

Искусство перваго министра или предсѣдателя совѣта министровъ должно состоять въ томъ, чтобы общій трудъ своихъ товарищей направить по одному руслу, согласовать существующее между ними разногласіе, придумать компромиссы, на которыхъ бы всѣ могли сойтись. При парламентскомъ строѣ убѣдить народныхъ представителей въ полезности извѣстной мѣры, въ выгодности того или иного направленія политики, даже руководить просто собраніемъ и преніями такихъ представителей—задача нелегкая, едва ли посильная для нынѣшнихъ нашихъ министровъ, привыкшихъ только отдавать приказанія, не согласуясь съ народною волей. Кто присутствовалъ на съѣздахъ нашихъ большихъ политическихъ партій, знаетъ какъ трудно вести собраніе, тѣмъ болѣе проводить извѣстныя резолюціи, въ сущности пока не имѣющія никакого практическаго значенія.

Въ новый кабинетъ могли бы войти, конечно, представители и нашей бюрократіи, какъ знатоки своего дѣла, богатые опытомъ и знаніемъ искусства управленія государствомъ. Новый кабинетъ, навѣрное, сумѣлъ бы привлечь къ своему труду и истинныя знанія и крупныя дарованія. Кто ни въ какомъ случаѣ не пошелъ бы въ составъ нынѣшняго кабинета съ его прошлымъ, съ ею репутаціей, охотно пойдетъ въ новый кабинетъ, чистый отъ всякихъ нареканій, отъ вызывающей осужденія общества дѣятельности, — кабинетъ, задавшійся высокой задачей — возрожденія Россіи.

Перемѣна правительства — необходимое условіе того, чтобы можно было работать и надѣяться. Государственная машина теперь стоитъ на мели и стоитъ совершенно безнадежно. Всякіе проекты оживленія замершей дѣятельности въ странѣ безполезны, пока во главѣ правительства стоятъ бездѣятельныя лица. Между тѣмъ при нашей централизиціи, при господствѣ въ теченіе столь долгихъ лѣтъ полицейскаго режима, при загнанности частной инициативы, наконецъ, при нашемъ экономическомъ строѣ, покоющемся на принципахъ государственнаго соціализма, немыслимо какое-либо широкое начинаніе безъ его содѣйствія. Тѣмъ болѣе немыслимы безъ участія правительства финансовыя и экономическія реформы, отъ которыхъ, однако, единственно и зависитъ благосостояніе населенія.

Въ ряду этихъ реформъ на первомъ планѣ стоитъ *аграрная*. Нынѣшнее правительство доказало свою полнѣйшую несостоятельность въ рѣшеніи этого важнѣйшаго вопроса. Тотъ же С. Ю. Витте, ни въ качествѣ министра финансовъ, ни въ качествѣ предсѣдателя особаго совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, ни въ качествѣ полновластнаго диктатора, рѣшительно ничего не сдѣлалъ, чтобы хотя на одинъ шагъ подвинуть необходимую земельную реформу. Съ сельскаго хозяйства только брали и ничего ему не отдавали. Важнѣйшій вопросъ о

сельско-хозяйственномъ кредитѣ въ широкомъ смыслѣ слова такъ и остался въ зачаточномъ состояніи, а безъ рѣшенія его немыслимъ совершенно переходъ нашихъ крестьянъ къ правильнымъ системамъ хозяйничанья, безъ этого же кредита немыслима и правильная постановка вопроса о сбытѣ сельскохозяйственныхъ продуктовъ Организація переселенія устроена была самымъ жалкимъ образомъ, внѣ всякой связи съ общей постановкой аграрнаго вопроса. Проектъ страхованія посѣвовъ отъ неурожая (наша важнѣйшая соціальная задача, какъ такою же задачей въ Западной Европѣ является страхованіе рабочихъ) разрабатывался одно время въ министерствѣ земледѣлія, но не вышелъ изъ стѣнъ канцеляріи Расширеніе крестьянскаго землевладѣнія при помощи крестьянскаго банка не могло имѣть никакого серьезнаго значенія при разрѣшеніи аграрнаго вопроса, такъ какъ велось безъ всякой системы, способствовало лишь уничтоженію множества культурныхъ помѣщичьихъ хозяйствъ и обогащенію мѣстныхъ крестьянъ кулаковъ, безъ всякаго обезпеченія крестьянъ, дѣйствительно нуждающихся въ землѣ

Но и теперь, при всемъ ужасѣ нынѣшняго аграрнаго движенія, правительство не пошло дальше расширенія дѣятельности крестьянскаго банка (манифестъ 3-го ноября 1905 года).

Рѣшено еще учредить землеустроительныя комиссіи (которыя нужно было учредить нѣсколько лѣтъ тому назадъ), но опять-таки безъ достаточныхъ средствъ въ ихъ распоряженіи А вѣдь несомнѣнно придется учреждать новые банки (переселенческій и сельско-хозяйственный), и реформировать существующіе крестьянскій и дворянскій для разрѣшенія имъ выдачи мелиоративныхъ ссудъ, ссудъ подъ залогъ надѣльныхъ земель и планомѣрнаго расширенія площади крестьянскаго землевладѣнія, и произвести въ обширныхъ размѣрахъ повсемѣстно кадастровыя и межевыя работы.

Рабочій вопросъ также не можетъ остаться безъ разрѣшенія. И прежде всего будетъ необходимо озаботится обезпеченіемъ самой работы (что у насъ постояно упускается изъ виду). Развитіе обрабатывающей промышленности (крупной фабричной заводской и мелкой кустарной) должно быть поставлено на первую очередь во всякой правительственной программѣ. Какъ сооруженіе цѣлой сѣти новыхъ рельсовыхъ путей въ Азіатской Россіи, необходимо для развитія *переселенія*, такъ это же сооруженіе необходимо и для занятія миллионовъ овободныхъ рабочихъ рукъ, нуждающихся въ приложеніи своей силы къ дѣлу, котораго теперь нѣтъ. Поэтому поощреніе желѣзнодорожнаго строительства должно обязательно входить въ программу правительства. Между тѣмъ у насъ послѣднее время частная предпримчивость въ этомъ направленіи страшно тормозится. Въ бытность министромъ финансовъ В. Н. Коковцова частная инціатива здѣсь особенно усердно еще поощрялась (хотя это поощреніе вызываетъ нѣкоторыя возраженія въ смыслѣ необходимости устраненія правительственной *гарантіи* на строительные капиталы желѣзныхъ дорогъ,

собираемые частными акціонерными обществами: возможно допустить лишь поверстную гарантію), теперь же тормозится даже *разсмотрѣніе* такихъ замѣчательно выгодныхъ для Россіи предложеній, какъ сооруженіе канско-беринговской линіи, могущее единственно обезпечить защиту нашего сѣверо-восточнаго побережья Тихаго океана и обладаніе нами С. Сибири, теперь совершенно номинальное [1]).

Развитіе промышленности далѣе не можетъ совершиться правильно безъ *промышленнаго* кредита. Развитіе кустарныхъ промысловъ въ частности дало бы у насъ возможность использовать зимнее время нашему крестьянскому сельскому населенію, теперь погибающее совершенно понапрасну, но здѣсь безъ кредита еще меньшихъ результатовъ можно добиться, чѣмъ въ другомъ дѣлѣ, такъ какъ наличныхъ капиталовъ у кустарей быть не можетъ. Сколько разъ въ печати у насъ подымался вопросъ о крайней необходимости промышленнаго банка и что же? Какой результатъ всѣхъ этихъ требованій? Гдѣ у насъ такіе банки? Что сдѣлано было у насъ въ этомъ направленіи тѣми правителями, которые считаются поощрителями нашей промышленности? Они умѣли только проводить высокіе таможенные тарифы, да раздавать по сверхестественнымъ цѣнамъ казенные заказы покровительствуемымъ «русскимъ» заводамъ иностранныхъ капиталистовъ. Они умѣли только раздавать за безцѣнокъ или вовсе даромъ казенныя горныя богатства и «очуждать» въ частныя руки казенные заводы.

Помимо обезпеченія труда для рабочихъ, нужно, конечно, и регулированіе этого труда. Регулированіе это— въ смыслѣ пересмотра соотвѣтствующихъ законовъ, конечно, не трудно, но всѣ требованія рабочихъ удовлетворить не легко: недовольные, всегда найдутся. Во всякомъ случаѣ регулированіе рабочаго дня не можетъ произоити безъ международнаго соглашенія и почему бы починъ международной конференціи о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ не взять на себя Россіи, независимо отъ того, что изъ этого выйдетъ? По крайней мѣрѣ, рабочіе убѣдились бы наглядно, что не отъ воли русскаго правительства зависитъ мѣнять міровые экономическіе законы. Страхованіе же рабочихъ по западно-европейскому типу слѣдовало бы произвѣсти и подавно, и надо только удивляться, какъ Высочайшая воля, категорически на этотъ счетъ выраженная въ указѣ 12-го декабря, до сихъ поръ столь пренебрегаетъ правительственными властями. Законопроектъ объ этомъ страхованіи разработанъ давно, а о дальнѣйшемъ движеніи его что- то не слышно, и во время рабочихъ волненій о немъ никто и не вспомнилъ. Вотъ, и еще вопросъ, который Думѣ придется немедленно поднять.

Но ей придется поднять также вопросъ объ участіи рабочихъ въ предпринимательской прибыли, а, быть можетъ, и въ управленіи предпріятіями Страшнаго ничего здѣсь нѣтъ, и выдѣленіе извѣстной части акціо-

---

[1]) Объ этомъ проэктѣ см. нашу книгу: *Настоящее и будущее русскихъ финансовъ*

нернаго капитала для обезпеченія дополнительной рабочей платы, съ тѣмъ чтобы по крайней мѣрѣ половина этого дополнительнаго вознагражденія шла на дальнѣйшій выкупъ акціи въ пользу рабочихъ.—вещь совершенно мыслимая и способная разъ на всегда въ удовлетворительномъ смыслѣ рѣшить рабочій вопросъ и прекратить рабочее движеніе Думало ли когда-нибудь объ этомъ правительство и что оно по этой части разработало для внесенія на разсмотрѣніе Государственной Думы?

Вообще подъемъ производительныхъ силъ страны правительство должно поставить на первую очередь. Какъ на важнѣйшія задачи въ этомъ направленіи, необходимо указать на сооруженіе водяныхъ и шоссейныхъ подъѣздныхъ путей, орошеніе хлопковой площади и упорядоченіе казеннаго лѣсного хозяйства. Шоссейныхъ дорогъ у насъ почти нѣтъ, нѣсколько мѣсяцевъ вся Россія утопаетъ въ грязи и дѣлается не проѣзжей, сколько въ деревнѣ незанятыхъ рукъ сидитъ безъ работы, и въ то же время ихъ не умѣютъ приспособить къ сооруженію необходимыхъ путей! О необходимости расширенія хлопководства смѣшно распространяться, если вспомнить, что мы ввозимъ сырцу хлопка на 100 милл. рублей ежегодно, а могли бы при нашей годной для хлопководства площади *вывозить* его на десятки и сотни милліоновъ рублей.

Къ чему же сводится вопросъ? Здѣсь не мѣсто излагать подробную программу необходимыхъ мѣропріятій по подъему благосостоянія взволнованнаго и разореннаго населенія [1]), да и невозможно сразу поправить то, что портилось годами. Наша задача въ томъ, чтобы указать на необходимость программы такихъ мѣропріятій и приступа къ ея осуществленію (что возможно сдѣлать *немедленно*, безъ всякихъ отсрочекъ и проволочекъ). *Правительство безъ программы* никогда и никѣмъ не будетъ признаваться за серьезное правительство, никогда не будетъ пользоваться ничьимъ довѣріемъ, а правительство, лишенное довѣрія,—есть дорогой, но мало полезный прицѣпокъ къ государственному организму Государственная власть зиждется на *авторитетѣ*, а власть есть необходимая составная часть самаго понятія о государствѣ. Отчего у насъ происходитъ послѣднее время такой общій развалъ, такая общая разнузданность страстей? Отчего разрушается государство? Ясно, что вслѣдствіе потери государственной властью всякаго уваженія, всякаго престижа, авторитета въ глазахъ общества, и этотъ авторитетъ необходимо *возстановить*.

Въ заключеніе, два слова о царящей всюду сейчасъ анархіи и о мѣрахъ борьбы съ нею. Анархіи можно противопоставить только одно средство—*законность*, нарушая же этотъ принципъ, правительство усиленно питаетъ и поддерживаетъ анархію, воображая, что оно съ нею борется. Общій принципъ—никакого наказанія безъ суда, нѣтъ преступленій не противъ закона.—у насъ нарушенъ (и всегда нарушался). Правительство само подрываетъ довѣріе къ своему же *коронному* суду, налагая *на ряду съ*

[1]) Это сдѣлано въ другомъ мѣстѣ нашей книги

судебнымъ приговоромъ по тому же преступленію, наказанному уже судомъ, еще наказаніе и въ порядкѣ административномъ, чѣмъ нарушается юридическая логика, требующая что дважды за одно и то же взысканіи не налагалось (ne bis in idem). Самый лицепріятный судъ лучше самаго гуманнаго и безпристрастнаго произвола. И чему же удивляться, что на произволъ правительства болѣе безпокоиные члены общества отвѣчаютъ съ своей стороны произволомъ, на насилие возстаютъ насиліемъ?

Во всѣхъ культурныхъ странахъ существуютъ два порядка управленія: одинъ при нормальныхъ условіяхъ (осуществленія гражданскихъ свободъ, другой—при исключительныхъ вооруженное возстаніе или приготовленіе къ нему, политическая забастовка, боикотъ и т. п.), когда вводятъ особые *ограничительныя законы* или прямо *военное положеніе*. Но и эти особыя мѣры вводятся на самый короткій срокъ съ примѣненіемъ также особыхъ (судебныхъ, хотя бы и упрощенныхъ) гарантій и исключительно въ цѣляхъ *активной* (а не пассивной, какъ большей частью у насъ) обороны, *бумажное* же военное положеніе (стѣсняющее лишь мирныхъ обывателей и нисколько не задерживающее революціоннаго движенія, а тѣмъ болѣе анархическихъ покушеній на общество) не вводится вовсе, какъ въ международномъ правѣ отвергнута *бумажная блокада*. Военное положеніе только тогда имѣетъ смыслъ, когда поддерживается достаточной вооруженной силой, иначе оно еще болѣе дискредитируетъ правительственную власть.

Граждане должны видѣть и понимать разницу между нормальнымъ и исключительнымъ положеніемъ, а теперь они этой разницы не видятъ и не чувствуютъ: и до революціи былъ полный административный произволъ, и теперь царитъ тотъ же произволъ, законы существуютъ только на бумагѣ, судъ—лишь какая-то фикція, гражданскія свободы не осуществлены и осуществленія ихъ что-то не предвидится, и слѣва, и справа свободу нарушаютъ невозбранно, власть безсильна противъ нарушителей этой свободы и страшна только, именно, для мирныхъ гражданъ. Зари лучшаго будущаго для нихъ пока не видно, недовольство общее, а на этой почвѣ неспокойные элементы всегда могутъ подготовить правительству совершенно неожиданные сюрпризы.

Финансовый проектъ введенія въ Россіи всеобщаго обязательнаго образованія [1]).

Бѣдность и невѣжество русскаго народа сравнительно съ другими культурными народами — фактъ общеизвѣстный. Невѣжество зависитъ главнымъ образомъ, конечно, отъ бѣдности, но и бѣдность—при современныхъ условіяхъ экономической борьбы—въ свою очередь результатъ невѣжества. Населеніе наше поражаетъ огромнымъ процентомъ безграмотныхъ, которыхъ уже не знаетъ ни З. Европа, ни Америка, безграмотнаго же въ нашъ вѣкъ можно уподобить слѣпому, безпомощному человѣку Недостатокъ грамотныхъ особенно рѣзко бросается въ глаза при наборѣ въ армію, гдѣ приходится половину времени обученія войскъ тратить на обученіе ихъ предметамъ, которые легко могли быть усвоены по учебникамъ въ короткій срокъ, и на обученіе новобранцевъ (хотя части ихъ) именно грамотѣ. Войска наши отличаются блестящимъ мужествомъ, но однако мужества слишкомъ еще мало для своевременной техники войны. Еще хуже огромная пропасть въ образованіи большинства нижнихъ чиновъ и офицеровъ, не позволяющая пополнять офицерскіе кадры выдающимися и имѣющими призваніе къ военному дѣлу нижними чинами (путемъ прохожденія послѣдними спеціальныхъ военныхъ училищъ). Да и ко всякому дѣлу грамотный и начитанный приспособляется лучше темнаго человѣка.

Такому положенію вещей надо положить конецъ. Нельзя же вѣчно брести въ хвостѣ Европы и вѣчно стоять по образованію на послѣднемъ мѣстѣ среди культурныхъ народовъ. Конечно, введеніемъ всеобщаго народнаго образованія всѣхъ нашихъ бѣдъ не избыть, нужны наряду со школами другія мѣропріятія по части подъема народнаго благосостоянія, но всеобщее обученіе—непремѣнное условіе всякаго правильнаго народнаго развитія. Сейчасъ идетъ на востокѣ ожесточенная борьба между арійской и монгольской расами. Судьбѣ угодно было, чтобы Россіи первой пришлось принять на себя ударъ новаго монгольскаго нашествія. Въ рядахъ русской арміи бились не только русскіе: здѣсь есть и славяне русскіе подданные (преимущественно поляки), есть и славяне - добровольцы (сербы, болгары, черногорцы), есть германцы (значительная часть даже главныхъ начальниковъ арміи — съ

[1]) *„Русь“ 11, окт. 1904 г. № 340.*

нѣмецкими фамиліями) кавказскіе народы (много грузинъ, армянъ, татаръ и осетиновъ), евреи, да и вообще въ виду чрезвычайнаго разнообразія населяющихъ Россію племенъ, не только, арійская, но даже и монгольская расы представлены въ русской арміи въ большой полнотѣ Но всей этой военной силы, выступившей подъ русскими знаменами на защиту Запада отъ Востока, оказалось недостаточно для окончательной побѣды: японцы вѣдь побѣдили насъ не только своей храбростью (мы не менѣе храбры), но и военной техникой своею, усвоенной отъ Запада (хотя бы и внѣшнимъ образомъ) культурой. За войною всегда слѣдуетъ борьба мирная, культурная, экономическая. Чтобы оградить себя отъ новаго нашествія, намъ надо быть сильными не только войскомъ, но и экономически, имѣть оплотъ въ зажиточномъ, образованномъ, сильномъ населеніи, способномъ выдержать новый натискъ враждебной расы. Къ этому натиску надо готовиться заранѣе, и нѣтъ другого способа къ этой подготовкѣ, какъ правильная постановка народнаго образованія, которое одно только и могло бы объединить населяющія Россію племена для общей борьбы.

Печать (надо отдать ей справедливость) съ рѣдкимъ единодушіемъ уже въ теченіе многихъ лѣтъ настаиваетъ на необходимости введенія у насъ общаго обязательнаго образованія, на томъ же настаиваютъ земства и города, о томъ же просятъ сельскія общества, о томъ же вопіютъ частныя лица. Доказывать пользу образованія даже странно въ нашъ вѣкъ: это значило бы ломиться въ открытую дверь. Но у насъ приходится твердить поневолѣ одно и то же, все объ одномъ и томъ же, такъ какъ общепринятая истина—увы!—до сихъ поръ именно у насъ не всегда бываетъ признана и проведена въ жизнь Такъ же энергически настаивало общество на отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія, нелѣпость котораго всегда была очевидна, но только недавно это наказаніе отмѣнено. Общество своего добилось, но добьется ли оно своего, настаивая и на необходимости всеобщаго обученія? Уничтоженіе тѣлеснаго наказанія не могло вызвать никакихъ расходовъ, введеніе же всеобщаго образованія всегда встрѣчаетъ препятствіе въ отсутствіи будто бы у насъ средствъ для осуществленія этой цѣли. Объ этотъ камень преткновенія разбивались всѣ усилія лучшихъ общественныхъ и государственныхъ дѣятелей, противъ недостатка средствъ не смѣла возражать даже печать: министерство народнаго просвѣщенія не пыталось даже составить соотвѣтствующаго проекта о введеніи всеобщаго обученія. Ходатайства земствъ отклонялись подъ тѣмъ же предлогомъ.

Справедливо ли, однако, такое предположеніе о неимѣніи нами финансовыхъ рессурсовъ для удовлетворенія самой первой и необходимой нужды нашей? Если находятся средства на постройку, напр., броненосца, идущаго ко дну отъ одного удара миной, то неужели нѣтъ средствъ для образованія нужныхъ на этотъ броненосецъ матросовъ, которыхъ легче, въ случаѣ полученія ими такого образоваія, было бы обучить управленію броненосцемъ? Если правительство не останавливается предъ громадны-

ми переплатми на казенныхъ заказахъ при сооруженіи желѣзныхъ дорогъ, портовъ и военныхъ принадлежностей, чтобы поощрить развитіе внутренней промышленности, то неужели же на созданіе образованныхъ и развитыхъ рабочихъ для этой промышленности средствъ взять неоткуда? Нѣтъ предмета, на который не были бы у насъ изысканы въ послѣднее время рессурсы, если необходимость его признавалась правительствомъ настоятельной. Остановились ли передъ расходами при введеніи казенной продажи питей, при сооруженіи порта Дальняго послужившаго японцамъ отличной базой противъ Портъ-Артура, при сооруженіи ряда желѣзныхъ убыточныхъ дорогъ третьестепеннаго значенія, при дарованіи льготъ заемщикамъ дворянскаго банка, при введеніи институтовъ земскихъ начальниковъ и сельскихъ стражниковъ? Но когда рѣчь заходила о народномъ образованіи, то не отрицая его пользы и необходимости, всегда указывалось на неимѣніе средствъ для его надлежащаго развитія. Кое-какія суммы ассигновались, но въ размѣрѣ недостаточномъ, да и то преимущественно для школъ церковно-приходскихъ, т. е. суррогата школъ настоящихъ [1]).

Чтобы выяснить, дѣйствительно ли возможно изыскать средства и для правильной постановки народнаго образованія, прежде всего надо опредѣлить, въ какомъ количествѣ школъ мы нуждаемся, на сколько учащихся, а затѣмъ опредѣлить, откуда, изъ какихъ источниковъ можно добыть эти средства. Населеніе Русской имперіи въ настоящее время доходитъ до 140 милліоновъ душъ обоего пола, изъ которыхъ въ возрастѣ отъ 10 до 15 лѣтъ надо считать не менѣе 14 милліоновъ душъ, подлежащихъ обученію; у насъ же обучается въ элементарныхъ школахъ въ настоящее время не болѣе $4^1/_2$ милліоновъ душъ, т. е. втрое меньше, чѣмъ слѣдовало бы дѣтей школьнаго возраста. Въ С.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ количество обучающихся въ начальныхъ школахъ доходитъ до 16 милл. человѣкъ при общемъ населеніи менѣе 90 милл., т. е. при томъ же отношеніи у насъ должно было бы число учащихся доходить по крайней мѣрѣ до 28 милл. человѣкъ и вдвое больше указаннаго количества дѣтей въ возрастѣ 10—15 лѣтъ. Такое соотношеніе, однако, неправильно, такъ какъ въ Америкѣ вслѣдствіе огромнаго контингента переселенцевъ и по нѣкоторымъ другимъ причинамъ количество дѣтей школьнаго возраста больше, чѣмъ гдѣ бы то ни было; кромѣ того, на-ряду съ дѣтьми обучается и взрослое населеніе. Примѣръ, заслуживающій особаго подражанія именно у насъ, гдѣ нѣтъ возможности ожидать съ культурнымъ развитіемъ страны, пока подрастетъ молодое поколѣніе. Обученіе взрослаго населенія въ соотвѣтствующихъ школахъ и на спеціальныхъ курсахъ столь же настоятельная потребность наша, какъ и обученіе дѣтей. Поэтому можно считать все количество дѣтей и взрослыхъ, подлежащихъ обученію въ начальныхъ

[1]) Болѣе крупныя ассигновки на школы появляются въ нашемъ бюджетѣ только по настоянію Г. Думы 3-ьяго созыва.

школахъ,—во всей Имперіи minimum до 16 милл. человѣкъ обоего пола. Къ 1904 году тратилось изъ обще-государственныхъ рессурсовъ на начальныя школы разныхъ типовъ и видовъ до 23 милл. руб., земствами до 9 милл. р., сельскими и городскими обществами до 12 милл руб, изъ другихъ источниковъ (плата за ученіе, благотворительные сборы) до 6 милл. руб., всего около 50 милл. руб, тогда какъ въ Америкѣ около 500 милл руб., т. е. въ 10 разъ больше Сопоставленіе этихъ цифръ показываетъ, что если мы возьмемъ американскій масштабъ, то надъ мыслью о правильной постановкѣ всеобщаго народнаго образованія придется поставить крестъ Но безъ этого сопоставленія вопросъ ставится иначе, и потребные рессурсы покажутся не столь колоссальными. Въ самомъ дѣлѣ, мы опредѣлили, что теперь у насъ учится дѣтей втрое меньше, чѣмъ слѣдовало бы по ихъ числу въ школьномъ возрастѣ, и если бы пришлось обучать всѣхъ дѣтей этого возраста, то потребовалась бы для этого и сумма втрое большая противъ расходуемой въ настоящее время, т. е около 150 милл. руб. или больше противъ расходуемой теперь на 100 милл. руб., каковой расходъ государственному казначейству пришлось бы взять непосредственно на себя или же поступиться частью своихъ доходовъ (на случай введенія государственнаго обще-подоходнаго налога—своими нынѣшними прямыми налогами: поземельнымъ, подомовымъ и промысловымъ, какъ это сдѣлано въ Пруссіи) въ пользу земствъ и городовъ, которые и могли бы взять организацію школьнаго дѣла въ свои руки, на свои средства. Ту же цифру 150 мил. руб. мы получимъ и при другомъ разсчетѣ. Считая въ среднемъ одну школу на 100 человѣкъ учащихся, при 15 милл. душъ, таковыхъ потребуется до 150,000 школъ, а такъ какъ содержаніе каждой, при умѣренности у насъ расходовъ, вызываемой нашей бѣдностью, обходится въ среднемъ около 1000 рублей, то опять-таки требуется сумма именно около 150 мил. руб. Конечно, эта сумма только первоначальная. Школы необходимо постепенно поставить на широкую ногу, съ соблюденіемъ всѣхъ современныхъ педагогическихъ требованій. Но пока надо «ножки протягивать по одежкѣ». Лучше какъ-нибудь, хотя и не богато (но все же прилично) обставленная школа, чѣмъ никакой, и если задаваться несбыточными мечтами, требовать сразу совершенства, то мы никогда не придемъ къ практическому результату. «Лиха бѣда—начало», а затѣмъ, по мѣрѣ нашего развитія, найдутся средства и для улучшенія сперва хотя бы и бѣдно поставленной школы. Но и сумма въ 100 мил. руб. новаго государственнаго расхода многимъ покажется чрезмѣрной, поставитъ въ тупикъ, гдѣ ее взять, какими путями изыскать.

Думается, однако, что пугаться цифры въ 100 мил. руб. отнюдь не слѣдуетъ. Во-первыхъ, она не потребуется сразу. Было бы немыслимо въ одинъ годъ ввести всю школьную реформу, соорудить школы, снабдить ихъ учительскимъ персоналомъ, да и посадить на школьную скамью сразу всѣхъ дѣтей школьнаго возраста отъ 10 до 15 лѣтъ—по нашимъ условіямъ было-бы не мыслимо. Реформу пришлось бы провести по ча-

стямъ, хотя и быстро (мы рѣшительно противъ всякаго промедленія, ибо мы и такъ чрезмѣрно долго ждали и успѣли на десятки лѣтъ отстать отъ другихъ культурныхъ народовъ), а при такихъ условіяхъ начать можно было бы сравнительно съ небольшими средствами, вводя общее обязательное образованіе по округамъ, непремѣнно начиная съ центра, съ земскихъ губерній, гдѣ уже есть прекрасная школьная организація, и постепенно распространяя реформу на окраины. До чего умѣренными средствами можно обойтись на первое время при умѣлой организаціи, показываетъ разсчетъ, сдѣланный харьковскимъ губернскимъ земствомъ по проекту гласнаго Н. Н. Ковалевскаго о введеніи въ Харьковской губерніи всеобщаго образованія. Для этой цѣли находилось возможнымъ, въ дополненіе къ уже ассигнуемымъ на школы уѣздными земствами суммамъ, передавать ежегодно изъ средствъ губернскаго земства по 200.000 руб. и испросить на тотъ же предметъ ежегодную правительственную субсидію въ той же суммѣ. Проектъ правительствомъ утвержденъ не былъ, и въ субсидіи земству было отказано. А между тѣмъ, для 50 губ. Европ. Россіи это составило бы всего для нихъ расходъ въ 10 мил. руб., для государств. казначейства также въ 10 милл. руб.,—суммы положительно ничтожныя при нашемъ двухмилліардномъ бюджетѣ, особенно для такого великаго дѣла, какъ введеніе всеобщаго образованія. Сумма въ 20 мил. руб. именно и могла бы быть ассигнована на первыя годъ въ пособіе земствамъ на первоначальную организацію школьнаго дѣла, увеличиваясь ежегодно—по мѣрѣ распространенія школъ—на тѣ же 20 милл. руб., пока (черезъ пять лѣтъ) не достигла бы указанной выше цифры 100 милл. руб. Такія суммы, какъ 20—40 милл. руб., въ распоряженіи казны имѣются уже и въ настоящее время безъ всякаго увеличенія государственныхъ налоговъ, только эти суммы идутъ не туда, куда слѣдовалобы. Казна даетъ ежегодно множество заказовъ разнымъ отечественнымъ заводамъ по цѣнамъ, значительно превышающимъ рыночныя. Такое явленіе съ народно-хозяйственной точки зрѣнія крайне нежелательно, такъ какъ оно не даетъ возможности правильнаго коммерческаго развитія нашей промышленности, и идетъ лишь на пользу биржевой спекуляціи съ акціями соотвѣтствующихъ заводовъ. Поощряется при этомъ не промышленность, а разные дѣльцы, присосавшіеся къ этой промышленности, получающіе высокіе оклады за свое прикосновеніе къ дѣлу, и дивидендъ по акціямъ, купленнымъ въ свое время за безцѣнокъ. Всѣ эти переплаты по условіямъ жизни нашей почти цѣликомъ переходятъ за границу. Ихъ сумма ежегодно составляетъ minimum 10—20 милліоновъ рублей, т. е. то же, что надо на школы, съ тою громадной разницей, что издержанныя на школы деньги цѣликомъ остались бы внутри страны. Мы не противъ казенныхъ заказовъ нашимъ внутреннимъ заводамъ, но рѣшительно противъ этихъ заказовъ по повышеннымъ противъ нормы цѣнамъ. Точно также нельзя не высказаться рѣшительно и противъ расточительности, допускаемой у насъ при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ и портовъ. И тѣ, и другіе необходимы для правильнаго

развитія государства, но расточительность совершенно не вызывается самимъ дѣломъ и ведетъ только къ незаслуженному обогащенію разныхъ прикосновенныхъ къ строительству дѣльцовъ, обогащающихъ затѣмъ за счетъ казны разные заграничные курорты и притоны. Расточительность эта продолжается и теперь, равно какъ и переплаты на казенныхъ заказахъ,—по случаю войны при спѣшности заказовъ и постройки, а несомнѣнно, еще въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ прежде. Суммы такихъ избыточныхъ казенныхъ расходовъ трудно даже опредѣлить, но въ послѣдніе 10—12 лѣтъ онѣ регулярно составляли ежегодно не менѣе 20—40 милл. рублей [1]). совершенно достаточныхъ для покрытія расходовъ по школьной реформѣ второй очереди.

Возможно было-бы значительное сокращеніе и другихъ расходовъ (напр, при упорядоченіи веденія дѣла по казенной продажѣ питей), но мы думаемъ. что средства для школъ четвертой и пятой очередей явились-бы въ ростѣ самихъ государственныхъ доходовъ, не говоря уже о возможности увеличенія нѣкоторыхъ налоговъ въ интересахъ народнаго образованія (напр, наслѣдственнаго и на спекулятивную прибыль). Дѣло въ томъ, что всѣ школьные расходы цѣликомъ остались-бы внутри государства, въ промышленномъ оборотѣ населенія, преимущественно сельскаго, что способствовало-бы нѣкоторому подъему его благосостоянія, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и увеличенію податной способности, сейчасъ очень небольшой. Увеличилось-бы поступленіе и прямыхъ налоговъ и налоговъ на потребленіе, даже если-бы система ихъ была оставлена въ неприкосновенности. Увеличеніе, конечно, послѣдовало-бы не на всю сумму произведеннаго государствомъ расхода на школы, но, во всякомъ случаѣ, на значительную его часть. Вообще, мы признаемъ расходы государства на культурныя надобности населенія, если эти расходы производятся внутри государства и безъ риска уйти за границу, совершенно благонадежными для государственнаго бюджета, который всегда имѣетъ свойство отъ такихъ расходовъ получать и соотвѣтствующее приращеніе въ доходахъ. Фактъ этотъ иногда оспаривается вслѣдствіе недостаточной разработки и знакомства съ теоріей государственныхъ расходовъ, иногда вызываетъ недоразумѣніе, такъ какъ выходитъ, что государство можетъ получить извѣстныя блага даромъ безъ всякихъ затратъ съ своей стороны. На самомъ же дѣлѣ государство само ничего не производитъ а только распредѣляетъ блага, произведенныя его гражданами. Въ надлежащемъ распредѣленіи этихъ благъ на дѣйствительныя надобности и лежитъ задача науки о государственномъ хозяйствѣ. Мы уже не говоримъ, что введеніе всеобщаго обязательнаго образованія (съ распространеніемъ его и на желающее взрослое населеніе), особенно если оно будетъ сопровождаться также и

---

[1]) См. книгу *наша новѣйшая желѣзнодорожная политика.*

расширеніемъ спеціальнаго техническаго образованія должно будетъ въ самомъ скоромъ времени отразиться на подъемѣ благосостоянія населенія, которое сумѣетъ отыскать себѣ новые источники заработковъ, а отсюда ростъ государственныхъ доходовъ уже явленіе неизбѣжное и никѣмъ неотрицаемое [1]).

---

[1]) Къ сожалѣнію правительство не пошло по пути, предложенному нами. Расходъ на народную школу возросъ очень мало. Вмѣсто 100 милл руб., какіе мы рекомендовали расходовать на школы уже въ 1909—1910 г., этотъ расходъ былъ опредѣленъ по м—ву просвѣщенія всего въ 22—29 милл. р. и по св Синоду въ 10—12 милл руб. Госуд Дума 3-го созыва поставила вопросъ о всеобщемъ образованіи на первый планъ и не отказывала ни въ какихъ средствахъ на этотъ предметъ. Къ сожалѣнію, правительство слабо идетъ на встрѣчу желаніямъ народныхъ представителей.

Памяти особаго совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности [1]).

Упразднено, наконецъ, преслоѣутое особое совѣщаніе о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, на которое при учрежденіи такъ много возлагали надеждъ, но дѣятельность котораго оказалось, въ концѣ концовъ, совершенно ничтожной и не оправдавшей ожиданій. Учрежденіе совѣщанія въ свое время вызвало почти общій восторгъ, предсѣдателя его (тогда министра финансовъ) С. Ю. Витте считали вполнѣ способнымъ провести рядъ полезныхъ и практическихъ реформъ, которыя могли бы улучшить, поднять благосостояніе нашей хирѣющей деревни, которая оставалась въ забросѣ, ибо все вниманіе всесильнаго министра финансовъ было направлено на насажденіе крупной обрабатывающей промышленности, на усиленное желѣзнодорожное строительство, на поощреніе биржевыхъ спекуляцій. Думали, что совѣщаніе *заставитъ* С. Ю. Витте обратить свое благосклонное вниманіе на падающее русское сельское хозяйство въ широкомъ смыслѣ слова, на сельское населеніе и его нужды, куда и будетъ обращенъ широкій денежный потокъ государственныхъ рессурсовъ и привлекаемыхъ изъ-за границы капиталовъ Ожидали именно *практическихъ* результатовъ въ противоположность предыдущимъ подобнымъ же совѣщаніямъ и комиссіямъ (въ родѣ знаменитой «кахановской»), такъ какъ возможность какихъ-либо результатовъ обусловливается *средствами*, а С. Ю. Витте славился именно по части изысканія средствъ на тѣ предметы, на которые онъ находилъ нужнымъ ихъ изыскивать.

Однако, уже самый составъ совѣщанія вызвалъ весьма серьезное разочарованіе, такъ какъ здѣсь оказались исключительно представители разныхъ вѣдомствъ, высокопоставленные сановники и въ средѣ ихъ одно лишь недолжностное лицо (кн. Щербатовъ, извѣстный предсѣдатель московскаго сельско-хозяйственнаго общества). Правда, предсѣдателю было предоставлено право привлекать въ засѣданія совѣщанія какихъ ему угодно *свѣдующихъ лицъ* съ правомъ *совѣщательнаго* голоса, но это, конечно, было совсѣмъ не то, чего жаждало общество, интересующееся *иниціативой* своихъ представителеи, которые могли бы имѣть столь же вѣскій и рѣшающій голосъ въ совѣщаніи, какъ и представители бюрократіи. Да въ совѣщаніе, кажется,

---

[1]) „*Слово*“ 8. апр. 1905 г. № 119. Статья сохраняеъ извѣстн. интересъ и сейчасъ почему мы ее здѣсь перепечатываемъ.

никто предсѣдателемъ привлеченъ и не былъ, даже въ качествѣ свѣдущихъ лицъ. Трудами и знаніями послѣднихъ пользовались только (и весьма широко) въ разныхъ комиссіяхъ и подкомиссіяхъ, назначенныхъ для предварительной разработки разныхъ проектовъ, вносимыхъ въ совѣщаніе. Труды этихъ комиссій большею частью погибли безплодно, да и сдѣланное ими было весьма малоцѣнно вслѣдствіе удивительно мертвеннаго, чисто бюрократическаго отношенія къ живому дѣлу и привлеченія свѣдующихъ лицъ совершенно произвольно, съ совершенно случайнымъ подборомъ, большею частью изъ чиновниковъ же, только разныхъ вѣдомствъ, столь у насъ многочисленныхъ.

Еще удивительнѣе была судьба губернскихъ и уѣздныхъ комитетовъ, созванныхъ по иниціативѣ предсѣдателя особаго совѣщанія для разработки вопросовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности на мѣстахъ. Комитеты эти, подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ и уѣздныхъ предводителей дворянства, съ участіемъ мѣстныхъ чиновниковъ, представителей земствъ и разныхъ свѣдующихъ лицъ по выбору и приглашенію мѣстной администраціи, должны были дать рядъ отвѣтовъ на предложенные имъ вопросы, при чемъ допускалась и подача отдѣльныхъ записокъ и возбужденіе такихъ вопросовъ, которыхъ не затрогивало особое совѣщаніе Предложено было высказаться откровенно и свободно. А въ результатѣ, какъ извѣстно, послѣдовало гоненіе на нѣкоторые комитеты и отдѣльныхъ ихъ участниковъ, окончившееся административными карами по адресу нѣкоторыхъ дѣятелей, оказавшихся отвѣтственными за высказанныя ими мнѣнія, которыя *теперь* уже свободно выражаются въ печати и которыя во многомъ уже получили одобреніе съ высоты Престола въ знаменитомъ рескриптѣ 18 фев. 1905 г., гдѣ выражена Высочайшая благодарность за земскіе адресы, содержащіе тѣ же пожеланія, которыя были высказаны и въ сельско-хозяйственныхъ комитетахъ. Къ сожалѣнію, *тогда* никакого (по крайней мѣрѣ,явнаго) заступничества пострадавшимъ со стороны предсѣдателя особаго совѣщанія, вызывающаго общественныхъ дѣятелей на *свободное* обсужденіе нуждъ сельской промышленности, не послѣдовало. Министръ финансовъ только впослѣдствіи удалился со своего поста министра (и то не по своему желанію), оставшись на посту предсѣдателя совѣщанія до конца. Всѣ эти обстоятельства сразу же охладили вниманіе и сочувствіе общества къ предложенной ему задачѣ: слово, очевидно, слишкомъ рѣзко не гармонировало съ дѣломъ.

Но извѣстный интересъ къ совѣщанію все-таки остался: слишкомъ уже важная роль была на него возложена, слишкомъ важными и наболѣвшими вопросами оно должно было заниматься. Общество немыслимо упрекать въ инертности. Напротивъ, совѣщаніе было завалено множествомъ всевозможныхъ записокъ, разрабатывающихъ рядъ вопросовъ, касающихся нуждъ сельско-хозяйственной промышленности, многія изъ этихъ записокъ принадлежали перу выдающихся общественныхъ дѣятелей, выдающихся ученыхъ, практиковъ, сельскихъ хозяевъ. Призываемыя въ

комиссіи особымъ совѣщаніемъ свѣдующія лица, кажется, ни разу не отказывались отъ принятія на себя тяжелаго труда по разработкѣ конкретныхъ вопросовъ, предложенныхъ ихъ вниманію Само совѣщаніе работало, не складывая рукъ, и имѣло множество засѣданій (мы насчитали ихъ на пространствѣ съ небольшимъ трехъ лѣтъ, пока существовало учрежденное 22-го января 1902 г. и упраздненное 30 марта 1905 г. совѣщаніе,—до шестидесяти засѣданій) А вѣдь сколько работали отдѣльныя комиссіи, сколько работала находившаяся въ связи съ совѣщаніемъ комиссія о нуждахъ центра! Но какой практическій результатъ этой работы?

Мы имѣемъ многочисленные томы (всего 59), содержащіе отзывы мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ комитетовъ.— драгоцѣнный матеріалъ для ознакомленія съ дѣйствительнымъ положеніемъ нашей деревни, съ нуждами сельско-хозяйственной промышленности, хотя новаго здѣсь рѣшительно ничего, что не было бы хорошо извѣстно и раньше, и общія мѣры рекомендуемыя здѣсь для поднятія благосостоянія населенія и для улучшенія условій сельскаго хозяйства, давно уже неоднократно предлагались въ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ и общей печати. Мы имѣемъ рядъ записокъ, представленныхъ совѣщанію отдѣльными лицами по собственной иниціативѣ или по порученію самаго совѣщанія Значительная часть этихъ записокъ и матеріаловъ напечатана въ приложеніяхъ къ «*Вѣстнику Финансовъ*» за 1908—1904 г.г. и составляетъ также весьма объемистый томъ. Наконецъ, журналы особаго совѣщанія, напечатанные въ «*Вѣстникѣ Финансовъ*» и въ «*Правительственномъ Вѣстникѣ*», представляютъ несомнѣнный интересъ и съ точки зрѣнія высказанныхъ членами совѣщанія сужденій, и съ точки зрѣнія заключающихся тамъ цѣнныхъ фактическихъ матеріаловъ, и съ точки зрѣнія резолюцій совѣщанія, удостоенныхъ Высочайшаго одобренія. Но все это—съ чисто научной, теоретической, такъ сказать, стороны вопроса Все это интересно для *изученія* вопроса, для изслѣдователя, какъ не менѣе интересны для этого же труды «кохановской» комиссіи и другіе труды еще болѣе ранней эпохи (о податной реформѣ, напр., въ 1860-хъ годахъ). Но важно знать, къ какому же *практическому* результату привели всѣ эти труды? Улучшено ли сельское хозяйство? Что сдѣлано для поднятія уровня благосостоянія сельскаго населенія?

Въ чемъ должна была бы заключаться программа дѣятельности особаго совѣщанія? Вѣдь послѣднее явилось *высшимъ* правительственнымъ органомъ для выясненія общихъ нуждъ сельско-хозяйственной промышленности (основы благосостоянія русскаго населенія) и *изысканія средствъ* къ ихъ удовлетворенію. Слѣдовательно, разныя детали, разные чисто технические вопросы не должны были бы занимать или, лучше сказать, развлекать вниманіе столь высокаго органа, тѣмъ болѣе, что—чисто мѣстное дѣло разобраться въ этихъ техническихъ вопросахъ и деталяхъ, а дѣло совѣщанія—создать такія общія условія, при которыхъ явилось бы возможнымъ правильное развитіе сельско-хозяйственной промышленности.

Главная нужда ея въ неправильной, шаткой постановкѣ сбыта сельскохозяйственныхъ произведеній Спросъ родитъ предложеніе дайте этотъ спросъ, и промышленность разовьется безъ всякой правительственной указки и опеки Изъ 955 милліоновъ рублей нашего заграничнаго отпуска (въ 1904 году) большая половина (495 милл. руб.) падаетъ на хлѣбъ. 255 милл. рублей на другіе сельско-хозяйственные продукты (не считая лѣса), всего около 750 милл. руб.[1]), высшая цифра нашего вывоза, когда-либо у насъ наблюдавшагося, тогда какъ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты вывозятъ ежегодно сельско-хозяйственныхъ продуктовъ на сумму около 1.800 милл. руб., т е въ $2^1/^2$ раза больше, чѣмъ мы, въ виду неизмѣримо лучшей организаціи ихъ экспортной торговли, чѣмъ у насъ. Вывозимые нами продукты мы положительно отдаемъ *за безцѣнокъ, выбрасываемъ на рынокъ*, а не ведемъ правильной торговли. Въ чемъ же дѣло?

Мы уже указывали въ печати неоднократно на главную причину неупорядочности нашей отпускной торговли, на крайне неудовлетворительное состояніе нашихъ желѣзныхъ дорогъ, подъѣздныхъ путей, на необорудованность нашихъ портовъ Это обстоятельство препятствуетъ установленію правильной торговли нашими продуктами, каковая всюду требуетъ срочныхъ сдѣлокъ, невозможныхъ у насъ за отсутствіемъ срочности перевозки. Отсутствіе большихъ элеваторовъ въ портахъ и на узловыхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ лишаетъ возможности регулированія хлѣбныхъ цѣнъ, вноситъ въ торговлю нежелательный элементъ случайности и устраняетъ отсюда солидныя коммерческія сферы, благодаря чему вся хлѣбная и вообще отпускная наша торговля находится въ рукахъ мелкихъ комисіонеровъ, не вкладывающихъ въ дѣло никакихъ капиталовъ. Это же обстоятельство заставляетъ и солидныхъ иностранныхъ покупателей обращаться за покупкою русскихъ продуктовъ только въ крайнихъ случаяхъ (неурожай въ Америкѣ) или давать за нихъ самую низкую цѣну, которая гарантируетъ уже отъ всякаго риска. Низкія цѣны влекутъ *искусственное ухудшеніе* экспортируемыхъ продуктовъ (засореніе хлѣба) и разные другіе неблаговидные пріемы, неизвѣстные въ серьезной торговлѣ. Отсюда драконовскіе контракты, создаваемые заграничными покупателями для русскихъ поставщиковъ, отсюда еще болѣе низкія (часто убыточныя) цѣны, назначаемыя спеціально для русскихъ продуктовъ и разоряющія нашихъ сельскихъ хозяевъ, которые совершенно безсильны помочь своей бѣдѣ.

Наконецъ, отсутствіе правильно поставленнаго подтоварнаго кредита лишаетъ возможности производителей и торговцевъ выжидать цѣнъ и совершать крупныя операціи, несмотря на то, что государственный банкъ, и рядъ банковъ частныхъ, и самыя желѣзныя дороги у насъ весьма усердно занимаются выдачей спеціальныхъ ссудъ подъ хлѣбъ. Есть у насъ и специальный *русскій банкъ для внѣшней торговли*, который, желая поставить экспортное дѣло на широкую ногу и обладая отдѣленіями заграницей, пробовалъ даже развить комиссіонныя операціи по продажѣ хлѣба,

[1]) Соотношеніе это не измѣнилось и послѣ 1904 года.

изъ чего, въ виду неудовлетворительной постановки дѣла, къ сожалѣнію, ничего не вышло. На выдачу ссудъ подъ хлѣбъ вообще у насъ ежегодно ассигнуются банками и желѣзными дорогами сотни милліоновъ рублей, но все это дезорганизовано, лишено планомѣрности, отсутствуетъ единство и руководительство.

Нельзя сказать, чтобы особое совѣщаніе столь важныи вопросъ объ экспортѣ нашихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ оставило вовсе безъ вниманія Напротивъ, оно по этому поводу произвело цѣлую анкету и собрало весьма цѣнные матеріалы, доказавшіе вполнѣ наглядно то, что хорошо было и безъ того извѣстно, именно, что дѣло дезорганизовано и обстоитъ плохо. Но какъ поправить? Уже въ засѣданіяхъ 18-го и 21-го мая 1902 года былъ поднятъ вопросъ о *желѣзнодорожныхъ тарифахъ* на хлѣбные грузы, при чемъ совѣщаніе рѣшило, что никакой необходимости въ измѣненіяхъ ихъ нѣтъ, значитъ—съ этой стороны все признано было обстоящимъ благополучно. Затѣмъ, въ девяти засѣданіяхъ (съ 8-го февраля по 19-е апрѣля 1903 года былъ обсужденъ вопросъ объ *упорядоченіи нашей хлѣбной торговли* Было рѣшено «предоставить министру внутреннихъ дѣлъ озаботиться разработкою и осуществленіемъ мѣръ, направленныхъ къ развитію и улучшенію почтовыхъ и телеграфныхъ сообщеній» (безъ ассигнованія, однако, на это какихъ-либо средствъ), такъ какъ недостатки нашего почтово-телеграфнаго дѣла, конечно, одинъ изъ тормазовъ всякой правильной торговли. Другой тормазъ совѣщаніе совершенно основательно признало въ недостаткахъ путей сообщенія. Казалось бы, что здѣсь возможенъ одинъ выходъ—не остановиться передъ даже крупными займами, чтобы послѣдовательно и систематически развить нашу желѣзнодорожную сѣть и подъѣздные пути. Но совѣщаніе и здѣсь ограничилось платоническими пожеланіями· «предоставить министру путей сообщенія разработать» . «учредить комисію о мѣстныхъ рѣчныхъ комитетахъ»... «поручить особой заботливости министра путей сообщенія возможное усовершенствованіе внутреннихъ водныхъ путей» . «войти въ государственый совѣтъ по вопросу объ объединеніи фонда, образуемаго изъ $^1/_5$ копеечнаго сбора на устройство складочныхъ помѣщеній на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ» и т. д. Ни одного слова опять о средствахъ По вопросу объ условіяхъ храненія хлѣба и объ организаціи хлѣбной торговли снова читаемъ: «предоставить министру путеи сообщенія озаботиться постепеннымъ въ *теченіе ряда лѣтъ* (!) оборудованіемъ элеваторами торговыхъ портовъ и другихъ важныхъ пунктовъ хлѣбной торговли»,—ему же «предоставить войти въ соглашеніе объ облегченіи сооруженія элеваторовъ частными предпринимателями»,—министру финансовъ внести въ государственный совѣтъ на уваженіе о расширеніи круга операцій товарныхъ складовъ,—«образовать комиссію для разработки вопроса о порядкѣ и о способахъ храненія хлѣба, находящагося въ распоряженіи сельскихъ хозяевъ, и организаціи доступнаго кредита подъ этотъ хлѣбъ», «образовать комиссію для разработки законопроекта о мѣрахъ къ обезпеченію твердости биржевыхъ сдѣлокъ

съ хлѣбомъ и еще комиссію для разработки вопроса о періодическихъ съѣздахъ представителей хлѣбныхъ биржъ и сельскихъ хозяевъ. И это—все Главнаго и единственно интереснаго для общества вопроса, откуда и какъ добыть средства для улучшенія дорожнаго и почтоваго дѣла оборудованія элеваторовъ, выдачи подтоварныхъ банковъ—совѣщаніе почти не коснулось и, во всякомъ случаѣ, даже не попыталось его рѣшить.

Мѣстнымъ путямъ сообщенія, впрочемъ удѣлено было очень много вниманія, и одно время блеснулъ было лучъ надежды, что этотъ наболѣвшій вопросъ хотя нѣсколько будетъ двинутъ впередъ. По этому вопросу подано было много весьма обстоятельныхъ записокъ; въ самомъ совѣщаніи вопросъ весьма всестороне былъ освѣщенъ, и намѣчена была въ концѣ концовъ, если не очень широкая, то все же нѣкоторая дѣловая и практически-осуществимая программа развитія мѣстныхъ путей [1]), въ смыслѣ, прежде всего, асигнованія для начала дѣла въ 1904 году 15 милліоновъ рублей на выдачу ссудъ и воспособленій на устройство мѣстныхъ дорогъ, а затѣмъ въ смыслѣ облегченія земствамъ и частнымъ лицамъ сооруженія такихъ путей, упрощенія порядка отчужденія подъ дороги частныхъ земель, предоставленія земствамъ устанавливать особые сборы за пользованіе мѣстными путями, пользоваться натуральной *всесословной* дорожной повинностью и т. д. Былъ составленъ спеціальный *уставъ о гужевыхъ дорогахъ*, переданный на обсужденіе мѣстныхъ комитетовъ. Но въ результатѣ опять-таки получилось совершенно пустое мѣсто. Прежде всего, на 1904 годъ ассигновано было на мѣстныя дороги до 15 милліоновъ руб., но и эта послѣдняя сумма по случаю войны была исключена.

Вторая важнѣйшая нужда сельскаго хозяйства, быть можетъ, еще болѣе важная, чѣмъ организація правильнаго сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ,—это *сельско-хозяйственный кредитъ* во всѣхъ его видахъ: во-первыхъ, какъ мелкій народный кредитъ, во-вторыхъ, какъ меліоративный, въ-третьихъ, какъ аграрный въ широкомъ смыслѣ слова, т. е. въ цѣляхъ организаціи переселеній и снабженія землею крестьянъ. Послѣднимъ вопросомъ совѣщаніе не занималось вовсе, хотя малоземелье нашего крестьянства—вопросъ жгучій, и рѣшить его упорядоченіемъ арендныхъ договоровъ и скупкою черезъ крестьянскій банкъ частновладѣльческой земли невозможно (это ведетъ только къ истребленію послѣднихъ остатковъ сколько нибудь культурнаго сельскаго хозяйства). Слѣдовательно, превращеніе крестьянскаго банка въ переселенческій, съ цѣлью организаціи переселенцевъ, выдачи имъ ссудъ на обзаведеніе и ссудъ меліоративныхъ, напрашивается само собою, и на это средства уже потому изыскать легко, что ожидаемыя отсюда выгоды для народнаго хозяйства неисчислимы. Стоитъ только вспомнить, что мы ежегодно ввозимъ изъ-за границы *продуктовъ скотоводства* minimum на 50 милл. руб., составляющихъ проценты на капиталъ въ 1.000 милл. руб., что мы ввозимъ сырцу-хлопка на 100 милл. руб. ежегодно. Между тѣмъ, Средней Азіи, Акмолинская, Семипа-

[1]) См. *Вѣстникъ финансовъ* №№ 30 за 1903 г. №№ 41 и 42 за 1904 г.

латинская и Семирѣченская области почти не заселены и не использованы. Объ этомъ никто изъ членовъ особаго совѣщанія, однако, даже и не вспомнилъ..

Напротивъ, мелкому кредиту было удѣлено большое вниманіе, нѣкоторое вниманіе было удѣлено и кредиту мелиоративному Была образована спеціальная комиссія. подъ предсѣдательствомъ θ Г Тернера, для разработки вопроса объ организаціи мелкаго кредита, съ самаго начала рѣшено было обратить особое вниманіе на организацію выдачи сельскими кредитными учрежденіями ссудъ подъ хлѣбъ и снабдить такія учрежденія средствами изъ остатка суммъ бывшаго комитета по оказанію помощи пострадавшимъ отъ неурожая 1891—1892 г г (всего до 2 милл. руб.). Министерство финансовъ и министерство внутреннихъ дѣлъ составили свои записки по вопросу о лучшей организаціи мелкаго кредита, а комиссія Тернера выработала самые проекты этой организаціи, принятые совѣщаніемъ и вскорѣ получившіе силу закона. Собственно, составленныя правила для кредитныхъ мелкихъ учрежденіи—не плохи, но плохо то, что они остались безжизненными, не осуществленными, во главѣ ихъ было поставлено чисто бюрократическое центральное управленіе, а изъ ассигнованныхъ въ въ 1904 году на пособіе этимъ учрежденіямъ съ небольшимъ трехъ милліоновъ рублей два милліона руб были отняты по случаю войны и по случаю того, что не была использована даже ничтожная ассигновка 1903 года (въ суммѣ 2 300.000 руб.), чему удивляться не слѣдуетъ, такъ какъ недостаточно утвердить извѣстные законы, недостаточно даже ассигновать средства на веденіе дѣла, а надо его умѣть пустить въ ходъ, на что бюрократическая машина не способна. Центральная организація нужна, но она—въ центральномъ общественномъ банкѣ, а не въ комиссіи чиновниковъ. Въ свое время мы рекомендовали учрежденіе спеціальнаго *сельско-хозяйственнаго банка,* который, конечно, сумѣлъ бы уже поставить народный и меліоративный кредитъ на широкую ногу, въ связи съ организаціеи сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Но у насъ не идутъ далѣе рутины... По вопросу о меліоративномъ кредитѣ, поговоривъ на тему, какъ хорошо это дѣло поставлено заграницеи, рѣшился образовать комиссію (подъ предсѣдательствомъ А. С Ермолова), чтобы и у насъ что-нибудь предпринять по этой части, а тѣмъ временемъ даже ассигнованныя на выдачу мелиоративныхъ ссудъ въ 1904 году 300.000 руб. были взяты на военныя надобности. Такъ печально и безрезультатно были покончены особымъ совѣщаніемъ важнѣйшіе вопросы [1])

Зато весьма усердно совѣщаніе занималось вопросами спеціальными и второстепенными вопросомъ о молочномъ хозяйствѣ, о птицеводствѣ, о травосѣяніи, о хмѣлеводствѣ, о системахъ полеводства. о разрѣшеніи работать въ праздничные дни, объ отхожихъ промыслахъ. объ арендныхъ договорахъ. Вопросы эти, конечно, все очень интересные, но наврядъ ли выс-

[1]) Впослѣдствіе учрежденія мелкаго кредита стали (подъ давленіемъ I'. Думы 3-го созыва) развиваться, но тутъ-то и обнаружилась вся неудовлетворительность разработки особымъ совѣщаньемъ законовъ объ этихъ учрежденіяхъ: все приходится передѣлать наново.

шіе сановники, разсматривавшіе ихъ, могутъ быть признаны компетентными въ ихъ рѣшеніи Да и нельзя предписать ту или другую систему травосѣянія, полеводства, а тѣмъ болѣе птицеразведенія Каждый сельскій хозяинъ лучше всякаго совѣщанія знаетъ, что ему по мѣстнымъ условіямъ выгоднѣе и удобнѣе. Другое дѣло—развитіе образованія общаго и спеціальнаго —сельско-хозяйственнаго. Это необходимо, объ этомъ совѣщаніе могло-бы позаботиться, но именно этимъ вопросомъ совѣщаніе не занималось.

Пробовало, наконецъ, совѣщаніе заняться вопросомъ дѣйствительно первостепеннои государственнои важности, рѣшеніе котораго не подъ силу не только отдѣльнымъ лицамъ, но даже и мѣстнымъ органамъ. Это—вопроомъ объ улучшеніи естественныхъ условіи земледѣлія, ухудшающихся вслѣдствіе многихъ разнообразныхъ причинъ. Истребленіе лѣсовъ, способствуя обмелѣнію овраговъ, распространенію площади сыпучихъ песковъ здѣсь на первомъ планѣ. Однихъ такихъ песковъ въ Европейской Россіи $4^1/_2$ милліона десятинъ, и.ихъ облѣсеніе было бы истиннымъ благодѣяніемъ для нашего сельскаго хозяйства, актомъ истиннои государственной мудрости. Затрата на это, сравнительно съ возможными результатами, ничтожна, по подсчету министерства земледѣлія всего около 72 милл. руб. (по 16 руб. на десятину). Земства просили о передачѣ имъ суммъ государственнаго поземельнаго налога въ теченіе 10-ти лѣтъ спеціально на борьбу съ такими неблагопріятными естественными условіями сельскаго хозяйства. Особое совѣщаніе это ходатайство отклонило, а съ своеи стороны ограничилось лишь предоставленіемъ министру земледѣлія: а) выработать проектъ борьбы съ естественными препятствіями, б) озаботиться *постепеннымъ* осуществленіемъ мѣръ, направленныхъ къ улучшенію естественныхъ условій сельск. хозяйства съ испрошеніемъ потребныхъ средствъ въ общемъ смѣтномъ порядкѣ, в) при разработкѣ проекта объ организаціи мелиоративнаго кредита войти въ ближайшее соображеніе пожеланій, высказанныхъ мѣстными комитетами. Такъ все дѣло и ограничилось одними пожеланіями и добрыми намѣреніями. Возъ и нынѣ тамъ. Сыпучіе пески разростаются, рѣки мелѣютъ, овраги распространяются, земля тощаетъ, урожаи попрежнему въ зависимости только отъ благопріятнаго сочетанія метеорологическихъ условій. А грозное аграрное движеніе не ждетъ, пока чиновники будутъ «ознакомляться, озабочиваться, вырабатывать, соображать, желать».

Въ результатѣ трехгодичной работы особаго совѣщанія—полнѣйшій нуль. «Практическій» умъ почтеннаго предсѣдателя совѣщанія, на котораго возлагали столько надеждъ, не привелъ къ практическому результату Очевидно, нуженъ былъ другой умъ—*государственный*, образованный, широко понимающій государственныя задачи, а не частно-хозяйственныя, легкопостигаемыя жизненной практикой. Государственныя задачи не такъ легко постигнуть, для этого нужна непремѣнно широкая *теоретическая подготовка*. Какъ бы то ни было, совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ С. Ю. Витте закончило свое безплодное существованіе. На мѣсто его, въ силу Высочайшаго рескрипта 30 марта возникло новое особое совѣщаніе о

мѣрахъ укрѣпленія крестьянскаго землевладѣнія, подъ предсѣдательствомъ бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ И. Л. Горемыкина, извѣстнаго знатока крестьянскаго вопроса и сторонника расширенія земской дѣятельности, противъ котораго была въ свое время направлена записка С. Ю. Витте, отрицавшая возможность существованія самодержавія и земскаго самоуправленія, которое поэтому записка рекомендовала упразднить. Когда съ высоты Престола признана была возможность при самодержавіи не только сохраненія земствъ, но и образованія народнаго представительства, И. Л. Горемыкину была поручена разработка важнѣйшаго вопроса, объ упроченіи земельнаго строя крестьянъ, какъ главной основы народнаго благосостоянія, о наилучшемъ устроистве крестьянскаго сословія, о снабженіи его землею. Какъ хорошо извѣстно и изъ этого совѣщанія ничего не вышло. Вся работа по устройству нашего сельско-хозяйства перешла въ Государственную Думу.

Работа Государственной Думы [1]).

За два года тяжелой и упорной работы Г. Дума третьяго созыва сдѣлала много Уже одно то, что проведенъ въ правильномъ конституціонномъ порядкѣ два раза г. бюджетъ,—дѣло громадной важности. Невозможно и сравнивать нашъ дореформенный и нынѣшній бюджеты, такъ много перемѣнъ къ лучшему. Никогда мы раньше не встрѣчали такой точности и вѣрности исчисленій, никогда раньше не замѣчалось столь относительно быстраго роста такъ называемыхъ культурныхъ расходовъ государства, никогда не было столь осторожнаго исчисленія всѣхъ вообще государственныхъ расходовъ. Дефектовъ еще множество, кое въ чемъ затормозилъ правильную работу Г. Думы Г. Совѣтъ, кое въ чемъ еще встрѣчаются препятствія и со стороны правительства, но дѣло постепенно несомнѣнно налаживается. Довольно вспомнить, какое огромное количество *пожеланій* высказано Думой въ переходахъ къ очереднымъ дѣламъ. Нѣкоторыя изъ этихъ пожеланій уже выполнены и выполняются правительствомъ.

Помимо бюджета и другая работа, выполненная Думой, грандіозна Выработанъ Наказъ, проведены сотни мелкихъ законопроектовъ, имѣющихъ для текущей жизни огромное наченіе, проведенъ такой крупный законъ какъ земельный и нѣсколько другихъ крупныхъ законовъ меньшаго значенія. Предъявлено правительству множество запросовъ, подвинуто впередъ, благодаря этому, дѣло національнаго возрожденія страны. Самое существованіе Г. Думы, возможность ея вмѣшательства, ея контроля во всѣхъ отрасляхъ г. управленія заставило подтянуться всѣ вѣдомства, быть осмотрительнѣе. Сдѣлана въ этомъ направленіи брешь даже въ такихъ косныхъ и неприступныхъ вѣдомствахъ какъ морское, интендантское или желѣзнодорожное. Только слѣпой не видитъ огромной разницы между прежними и нынѣшними порядками. Вступила въ свои права гласность: ея нѣтъ въ печати, но она есть въ Г. Думѣ. И все же общество не удовлетворено.

Удовлетвореннаго человѣка встрѣтить вообще крайне трудно, особенно у насъ въ Россіи. Мы всегда и всѣмъ были недовольны. Навряд ли можно встрѣтить хотя одинъ органъ печати, довольный дѣятельностью правительства и Г. Думы, на которую правительство стремилось опираться. Чѣмъ объяснить это явленіе, которое должно имѣть свои вполнѣ реальныя причины? Всѣмъ угодить невозможно, это не есть задача правитель-

[1]) *Экономистъ Россіи* 1909 г. № 16.

ства, не есть задача законодательнаго корпуса. Но долженъ же быть кто-нибудь доволенъ, скажемъ болѣе: довольнымъ должно быть большинство населенія, иначе правительственную политику нельзя признать правильной. Между тѣмъ мы не знаемъ довольныхъ общественныхъ группъ, не говоря уже о чисто политическихъ организаціяхъ (отъ крайнихъ правыхъ до крайнихъ лѣвыхъ), но и о широкихъ массахъ населенія, къ политикѣ болѣе чѣмъ равнодушныхъ

Причины этого недовольства, по нашему мнѣнію, однако довольно ясны и опредѣленны Россія пережила періодъ страшнаго разочарованія въ своихъ силахъ. Мы разбиты, положенъ предѣлъ осуществленію нашихъ историческихъ задачъ Со всѣхъ сторонъ намъ грозитъ опасность, беззащитна сама столица имперіи, со всѣхъ сторонъ насъ стремятся унижать и даже уже унижаютъ. Намъ говорятъ, что у насъ нѣтъ флота и создать его нельзя, что у насъ нѣтъ современныхъ крѣпостей, что армія наша хуже вооружена и снаряжена, чѣмъ арміи другихъ народовъ, что мы не готовы къ борьбѣ и безсильны, что «бредитъ» тотъ, кто смѣетъ вѣрить въ мощь Россіи и доказывать эту мощь съ фактами въ рукахъ. Это со стороны внѣшняго престижа государства, его безопасности, безъ которои вообще немыслимо спокойно жить и работать.

Но и со стороны внутренняго развитія, экономическаго положенія (самаго важнаго для широкихъ массъ населенія) дѣло обстоитъ неблагополучно, вызываетъ общія разочарованія. Оказывается, Россія едва ли не самая злосчастная страна на земномъ шарѣ. Урожаи у насъ наименьшіе среди культурныхъ народовъ, количество грамотныхъ наименьшее, количество національнаго богатства на душу населенія наименьшее, количество путеи сообщенiи на квадратную версту территорiи наименьшее, относительное количество школъ наименьшее и т. д. Съ другой стороны: дѣтская смертность и вообще смертность населенія наибольшія, санитарныя условія жизни населенія въ городахъ и селахъ наихудшія, не переводятся такія болѣзни (напр. тифъ), о которыхъ уже забываютъ культурные народы, количество пожаровъ наибольшее (ежегодно выгораютъ цѣлые города, села, огромное количество сельскохозяйственныхъ продуктовъ, лѣсовъ и т. д.), развитіе пьянства наибольшее, нищенство, какъ профессія, сохранилось только въ Россіи, голодовки бываютъ только въ Россіи. Всякому бросается въ глаза обиліе богатства въ З. Европѣ и Америкѣ и повальная бѣдность въ Россіи...

Нужны реформы, назрѣли реформы, реформы не робкія, частичныя, не жалкіе палліативы, а серьезныя, коренныя, которыя поставили бы Россію снова въ рядъ культурныхъ и богатыхъ странъ, дали бы возможность ей использовать свои колоссальныя естественныя богатства, сдѣлали бы ее могущественной и грозной, неприступной и безопасной. Страна жаждетъ этихъ реформъ, ждетъ преобразователя. Мы переживаемъ тотъ же тревожный моментъ, какой переживали въ концѣ XVII столѣтія передъ царствованіемъ Великаго Петра. Тогда тоже шло внутреннее броженіе, были та-

ные «идейные» бунты, какъ бунтъ Стеньки Разина, встрѣчаемъ волненія среди воискъ (стрѣльцы), народныя движенія (расколъ). Недовольство тогда усиливалось неудачнымъ движеніемъ къ Черноморскому побережью, походы въ Крымъ кн. Голицына какъ раньше къ Балтійскому (война царя Алексѣя со шведами) Россія была недалеко отъ новаго послѣ «Смутнаго времени» развала. Ее спасъ Петръ Великій, спасъ своимъ геніемъ своимъ необычнымъ упорствомъ въ достиженіи намѣченныхъ задачъ достаточно вспомнить, что онъ велъ борьбу за Балтійское побережье *двадцать лѣтъ!*

Теперь времена иныя. Геніи рождаются вѣками Теперь вѣрятъ въ спасеніе не героями, а толпой. Коллективизмъ царитъ надъ индивидуализмомъ. Въ несчастный періодъ японской войны все спасеніе видѣли у насъ въ созданіи конституціоннаго строя, всѣ надежды возлагали на Г. Думу. Она-де все преобразуетъ, все устроитъ, все приведетъ въ порядокъ. Не будемъ говорить о всеобщемъ разочарованіи въ Г. Думѣ 1-го и 2-го созыва. Онѣ не подняли вопроса о коренныхъ реформахъ экономическихъ, ничего не сказали о необходимости усиленія государственной обороны. На Думу 3-го созыва особыхъ надеждъ не возлагали, тѣмъ меньше можно было бы ждать и разочарованія! Такъ велика была надежда на институтъ народнаго представительства, такъ тяжело разставаться съ мечтами.

Что же могла сдѣлать Г. Дума? Почему она не оправдала надеждъ? Могла ли она оправдать? Не слишкомъ ли широкія надежды на нее возлагались? Не смѣшивались ли мечты съ дѣйствительностью? Считаемся ли съ условіями *времени?* Не желаемъ ли осуществленія нашихъ желаній съ чрезмѣрно головокружительной быстротой? Не плодъ ли фантазіи требовать быстраго выполненія коренныхъ реформъ, самый характеръ которыхъ едва намѣченъ, о которыхъ идетъ пока споръ и никакого твердаго соглашенія еще нѣтъ? Не гонимся ли мы за призраками?

Все это отчасти вѣрно Мы нетерпѣливы, мы строимъ слишкомъ грандіозные планы, не соображаясь со *средствами* ихъ осуществленія, мы мечтаемъ о переустройствѣ всего общества, мы не считаемся съ историческими укладами, мы торопимся. Торопливость эта понятна: мы страшно опоздали во всемъ (даже по календарю отстаемъ на 13 дней, знаемъ отлично свою ошибку, а ни какъ не соберемся съ духомъ ее исправить), отстаемъ отъ другихъ культурныхъ народовъ, въ міровой борьбѣ всюду побиваемы, хочется нагнать, опередить, не быть въ хвостѣ другихъ. Отсюда множество разныхъ плановъ безъ всякаго указанія конкретныхъ средствъ ихъ осуществленія въ ближайшемъ будущемъ, безъ всякой разработки деталей. А стремленіе «объять необъятное» приводитъ къ естественному разочарованію въ своихъ силахъ, къ унынію, къ апатіи, когда приходится изъ міра фантазіи перейти въ область дѣйствительности.

Такъ было напр. съ аграрнымъ вопросомъ. Хотѣли покончить однимъ ударомъ съ частной собственностью, создать какой то государственный фондъ изъ частныхъ земель, который раздавался бы всѣмъ желающимъ,

для обработки. и тѣмъ создать общее благополучіе При ближайшемъ изученіи вопроса оказалось: 1) распредѣленіе земельной собственности еще не рѣшаетъ сложный аграрный вопросъ, 2) частныхъ земель совершенно недостаточно для удовлетворенія земельной нужды нашего земледѣльческаго населенія, гдѣ оно дѣйствительно нуждается въ землѣ. И въ результатѣ правительство, увлекшееся невѣрной постановкой вопроса все вниманіе удѣлило сперва именно распредѣленію земельнои собственности, скупило множество частныхъ земель черезъ крестьянскій банкъ. Теперь на этотъ «фондъ» спроса со стороны крестьянъ не имѣется, а государство неизвѣстно зачѣмъ подорвало свой кредитъ, ухудшило состояніе бюджета. Когда предпріятіе потерпѣло крахъ, занялись насажденіемъ индивидуальной земельнои собственности, видя въ этомъ опять-таки панацею противъ аграрныхъ безпорядковъ и въ дѣлѣ улучшенія культурнаго землепользованія Результаты не могутъ быть серьезными, ибо дѣло въ *экономической* постановкѣ вопроса, а *не въ юридической*, да кромѣ того предпринятый процессъ—слишкомъ длительный. такими путями не скоро можно догнать нашихъ западныхъ сосѣдей

Въ отношеніи *рабочаго вопроса* не сдѣлано даже его серьезной постановки Кромѣ восьмичасоваго рабочаго дня, страхованія рабочихъ за счетъ предпринимателей и государства и нѣкоторыхъ шаблонныхъ утопій ничего не выставлено даже безотвѣтственными пограммами политическихъ партій, не говоря уже о правительствѣ и Г. Думѣ. А конкретныхъ указаній на счетъ подъема производительныхъ силъ страны, привлеченія капитала къ разработкѣ ея естественныхъ богатствъ совершенно не было сдѣлано, кромѣ указаній со стороны частныхъ лицъ. И такъ во всемъ

Г. Дума, заваленная множествомъ текущихъ дѣлъ и вопросовъ, буквально задавлена тяжестью возложенной на нее задачи. Первыя двѣ Думы просуществовали слишкомъ мало, чтобы успѣть что-нибудь сдѣлать, ихъ дѣятельность прошла безслѣдно. Третья Дума могла успѣть кое-что сдѣлать Она и сдѣлала. Но «кое-что» не соотвѣтствуетъ назрѣвшимъ потребностямъ Сдѣлано менѣе важное. болѣе серьезное оставлено въ сторонѣ. Возьмемъ напр. область *финансовыхъ реформъ*. Правительство не дало ихъ строіной системы, но кое-что по этои части и весьма важное внесло въ Г Думу, напр.проектъ подоходнаго и наслѣдственнаго налога. Дума же не только не восполнила системы, но и не приступила даже къ разсмотрѣнію внесенныхъ проектовъ. Разсмотрѣнъ худшій и наиболѣе терпящій отлагательство проектъ реформы табачнаго акциза и новаго налога на гильзы и папиросную бумагу, но проекты подоходнаго и наслѣдственнаго налоговъ такъ и не были разсмотрѣны. Правда, такіе вопросы и въ З. Европѣ рѣшались и разрѣшаются не скоро и съ большими препятствіями. Опытъ Франціи и Германіи ярко это доказываетъ.

Всѣмъ извѣстно, что финансовая реформа должна начинаться съ *правильнаго устройства центральнаго эмиссіоннаго банка*, у насъ государственнаго. Правительство не дало этой реформы. Черезъ это денежное обращеніе до сихъ поръ не приведено въ надлежащій порядокъ. Выразила ли Г. Дума хотя бы *пожеланіе* необходимой реформы, не говоря уже о раз-

работкѣ соотвѣтствующаго проекта въ порядкѣ законодательной инициативы? Нѣтъ. Ни 1-ая, ни 2-ая, ни 3-ья Дума объ этомъ не вспомнили И винить ли правительство, что оно такие не торопится съ не интересующей Г. Думу реформой? Общеизвѣстно, что подъемъ производительныхъ силъ страны, въ частности улучшеніе земельной культуры, заселеніе и обработка новыхъ земель, не возможны безъ большихъ затратъ. Собрать на это крупные капиталы можно только путемъ спеціальныхъ кредитныхъ учрежденій Созданы ли они? Выразила ли Г. Дума всѣхъ трехъ составовъ хотя пожеланіе объ учрежденіи спеціальнаго сельско- хозяйственнаго банка? переселенческаго? промышленнаго?

То же значеніе, какое въ З Европѣ имѣетъ обрабатывающая промышленность, у насъ имѣетъ *сельское хозяйство*. Страхованіе рабочихъ поэтому тамъ стоитъ на первомъ планѣ всѣхъ соціальныхъ реформъ. Въ Англіи уже на очереди поставленъ вопросъ о страхованіи отъ безработицы Разрабатывается проектъ страхованія рабочихъ и у насъ (весьма слабый) Но у насъ одинаковое соціальное значеніе съ названнымъ институтомъ имѣло бы лишь *страхованіе посѣвовъ отъ неурожая*, что единственно и могло бы *быстро* способствовать подъему сельскохозяйственной культуры, увеличенію нашихъ урожаевъ. Кто поднялъ хотя бы вопросъ объ этомъ въ Г. Думѣ? Кто поднялъ вопросъ о мѣрахъ противъ систематическаго сгоранія Россіи отъ пожаровъ? Что *сдѣлано* кромѣ хорошихъ разговоровъ въ интересахъ борьбы съ пьянствомъ? Въ интересахъ увеличенія трудоспособности населенія? О сокращеніи числа праздниковъ поднятъ вопросъ въ Г. Совѣтѣ. Какую бурю вызвало это разумнѣйшее предложеніе? Поддержала ли Г. Дума небольшую кучку членовъ Г. Совѣта? Даны ли большія средства на борьбу съ народнымъ невѣжествомъ? Съ дѣтской смертностью? Что сдѣлано для санитарнаго улучшенія городовъ, у которыхъ большія средства отбираются въ пользу государства и земствъ? Какіе новые рессурсы вообще на культурныя надобности даны земствамъ и городамъ? Что сдѣлано для улучшенія путей сообщенія, для созданія водныхъ путей? Развитія рельсовой сѣти? Шоссейныхъ путей? Мало или ничего. Напротивъ преуменьшая размѣръ поступленій г. доходовъ, Г. Дума тѣмъ самымъ закрываетъ путь для ассигновокъ на всѣ эти надобности.

Сказаннаго кажется довольно. Ясно откуда идетъ общее разочарованіе. Не построено широкихъ идеаловъ, не даны блестящія перспективы будущаго обновленія. Все попрежнему кругомъ сѣро и уныло, просвѣтъ видѣнъ плохо, со всѣхъ сторонъ грозятъ подводныя камни. Между тѣмъ ни отдѣльный человѣкъ, ни все общество не можетъ жить сѣрыми буднями, безъ идеаловъ, безъ высокихъ задачъ. Можно многимъ поступиться въ настоящемъ, чтобы достичь свѣтлаго будущаго. Но Г. Дума занялась важной, полезной, необходимой будничной работой. Плоды ея окажутся еще не скоро. Не на быстрой тройкѣ летитъ Россія, а медленно тащится мелкой рысцою на тощей кляченкѣ, и не догнать ей при такихъ условіяхъ западныхъ сосѣдей, которые скоро уже полетятъ на воздушныхъ двигателяхъ. Побольше широкаго размаха требуетъ наша дѣйствительность!...

Свобода совѣсти и наше семейное право*).

Объявлена свобода совѣсти Всѣ христіанскія религіи признаны полноправными, и не возбраняется болѣе переходъ изъ одной христіанской (въ томъ числѣ и православной) религіи въ другую Получили права наши старообрядцы и другіе сектанты Общество несомнѣнно обрадовано, и въ другую, не столь смутную и полную фатальныхъ военныхъ и иныхъ неудачъ, эпоху актъ о свободѣ вѣроисповѣданій произвелъ бы огромное впечатлѣніе, вызвалъ бы всеобщее ликованіе Теперь онъ прошелъ почти незамѣтно.Не будемъ скрывать, что онъ вызвалъ и нѣкоторое недоумѣніе, недоумѣніе чисто *юридическаго* свойства Свобода религіознаго *исповѣданія* давно уже у насъ существуетъ и въ гораздо болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ гдѣ либо на западѣ· стоитъ только проѣхать для этого по Невскому проспекту, переполненному храмами разныхъ исповѣданій, и по главнымъ улицамъ любой столицы Западной Европы, гдѣ вы не встрѣтите ни одного храма, кромѣ храмовъ господствующей религіи, чтобы въ этомъ убѣдиться. Тамъ эта свобода, очевидно, только на бумагѣ, да и въ другихъ отношеніяхъ не вездѣ и не все въ дѣлѣ религіи на Западѣ вовсе свободно. Попробуетъ пусть какой нибудь славянинъ въ Австро-Венгріи, напр, перейти въ православную религію,—онъ убѣждается, что перейти *по закону* можно, но за практическіе результаты ручаться не приходится . Права политическія и гражданскія (въ томъ числѣ и государственной службы) также у насъ не ограничивались по *религіознымъ* соображеніямъ (по политическимъ и этнографическимъ—другое дѣло, за исключеніемъ лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія). Ограниченія были только для *русскихъ* сектантовъ, и уничтоженію этихъ ограниченій нельзя безмѣрно не радоваться. Но въ отношеніи равенства *гражданскихъ правъ* новые акты рѣшительно ничего не даютъ, между тѣмъ именно этотъ вопросъ заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія.

Всюду, гдѣ существуетъ свобода совѣсти, параллельно вводится *одинаковое семейное право* для всѣхъ гражданъ даннаго государства, независимо отъ исповѣдуемой ими религіи. Немыслимо въ культурномъ государствѣ, чтобы въ зависимости отъ той или другой религіи, исповѣдуемой даннымъ лицомъ, оно пріобрѣтало совершенно разныя гражданскія права. Между тѣмъ у насъ существуетъ именно такой ненормальный порядокъ, и находятся до сихъ поръ еще ученые авторитеты (назовемъ для примѣра *К. П. Побѣдоносцева* въ его извѣстномъ курсѣ гражданскаго права), за-

*) *Слово* № 167 3 іюня 1905 г

щищающіе такой порядокъ. Семейныя права въ ряду другихъ гражданскихъ правъ стоятъ на очень видномъ мѣстѣ, опредѣляя *личную* жизнь гражданина, они имѣютъ и важный *общественный* характеръ. Поэтому ставить ихъ въ исключительную зависимость отъ всѣхъ или другихъ религіозныхъ обычаевъ, отъ такъ называемыхъ каноническихъ правилъ противорѣчитъ современному пониманію задачъ, возлагаемыхъ на государство.

Въ самомъ дѣлѣ регистрація движенія населенія (рождаемость и смертность), регистрація браковъ, вообще веденіе актовъ гражданскаго состоянія можетъ ли быть отдаваема въ современномъ культурномъ государствѣ въ руки не правительственныхъ учрежденій, а религіозныхъ общинъ, отмѣчающихъ у насъ, напримѣръ, вовсе не актъ рожденія (который никѣмъ и не провѣряется), а *крещенія*, обрѣзанія и т. д., не смерти, а погребенія, въ сущности не бракосочетанія даже, а вѣнчанія (хотя бы и незаконнаго съ точки зрѣнія гражданскихъ законовъ)? Пока государство считаетъ церковныя (въ широкомъ смыслѣ слова) учрежденія *государственными*, оно можетъ имъ поручать тѣ или иныя функціи правительственныхъ органовъ, но въ этомъ случаѣ уже не можетъ быть рѣчи о *религіозной свободѣ*, такъ какъ вводится въ религіозныя учрежденія такая регламентація, которая въ сущности, исключаетъ понятіе о полной свободѣ. Поясняемъ примѣромъ: священникъ *обязанъ* крестить всякаго, приносимаго ему для совершенія означеннаго таинства, младенца по закону *церковному*, по закону же *гражданскому* онъ долженъ требовать непремѣнно разныхъ *документовъ*, удостовѣряющихъ личность младенца, и требованіе это понятно, ибо актъ о крещеніи будетъ въ то-же время важнымъ актомъ гражданскаго состоянія—о рожденіи, опредѣляющемъ происхожденіе и вмѣстѣ съ тѣмъ права (политическія и гражданскія) новорожденнаго. Актъ вѣнчанія, какъ *таинство*, дѣйствителенъ и при несоблюденіи всѣхъ требуемыхъ закономъ формальностей, а какъ актъ гражданскаго состоянія, онъ требуетъ соблюденія такихъ правилъ, предъявленія такихъ *документовъ* (церковь по своимъ уставамъ никакихъ документовъ не знаетъ и не можетъ знать, ибо церковь мыслима и при отсутствіи письменности, гдѣ нибудь въ кочевыхъ странахъ), какіе въ *данное время* (церковь и ея нормы—вѣчны) установлены въ данномъ государствѣ. Отсюда необходимость веденія церковными учрежденіями особыхъ («метрическихъ») книгъ на основаніи спеціальныхъ правилъ, установленныхъ *гражданскимъ*, а не церковнымъ закономъ, отсюда особыя учрежденія, гдѣ должны быть эти книги сосредоточены, ревизіи, контроль надъ дѣйствіями духовенства, совершенно упраздняющія всякую свободу его дѣйствій и превращающія его лишь въ чиновниковъ того или иного вѣдомства—у насъ православнаго исповѣданія при святѣйшемъ синодѣ,—другихъ исповѣданій—по одному изъ департаментовъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Отсюда и борьба съ *сектами*, вообще всякими сектами, а не только образовавшимися изъ господствующей религіи. Нашъ законъ не признаетъ почти никакихъ сектъ: ни на почвѣ римско-католицизма, ни юдаизма, ни протестантизма потому именно, что эти свободныя, не введенныя въ русло, секты мѣшаютъ

правильному веденію актовъ гражданскаго состоянія. съ сектами не освоились, органовъ ихъ не знаютъ, правильнаго надзора за ихъ дѣятельностью нѣтъ. секты часто не признаютъ браковъ (т. е. установленнаго гражданскими законами института), не желаютъ регистрировать рожденій и смертей. почему государство секты только у насъ *терпитъ*, но признаетъ законное существованіе ихъ съ величайшимъ трудомъ Для сектантовъ у насъ же впервые была введена *свѣтская* правительственная регистрація рожденій и смертей и *гражданская форма брака.*

Итакъ, полная религіозная свобода не совмѣстима съ отправленіемъ религіозными учрежденіями какихъ бы то ни было функцій правительственныхъ учрежденій. Съ государственной точки зрѣнія при переходѣ изъ одной религіи въ другую получается большая путаница въ установленіи гражданскихъ правъ лицъ, мѣняющихъ свою религію. Только при *закрѣпленіи* въ извѣстной религіи со дня рожденія и при рѣдкихъ перемѣнахъ религіи устраняется или ослабляется такая путаница, и государство поэтому не можетъ не смотрѣть косо на перемѣну религіи своими гражданами, особенно клонящуюся не къ переходу въ религію господствующую (при свободѣ совѣсти—такой и нѣтъ). Отсюда естественный выводъ: *государство должно взять на себя веденіе всѣхъ актовъ гражданскаго состоянія* независимо отъ религіозныхъ убѣжденій своихъ подданныхъ.

Мы не находимъ даже нужнымъ распространяться здѣсь о способахъ регистраціи актовъ гражданскаго состоянія органами государственной власти: эти способы детально разработаны и въ высшей степени удачно примѣнены во всемъ цивилизованномъ мірѣ, образцы готовы, остается ихъ только принять и приспособить къ мѣстнымъ условіямъ, не откладывая дѣла въ дальній ящикъ и не смущаясь нѣкоторыми неудобствами, которыя на первыхъ порахъ, быть можетъ, испытаютъ заинтересованныя лица сравнительно съ привычными уже для нихъ формами церковной регистраціи. Вопросъ слишкомъ важный, чтобы слѣдовало его оставить безъ вниманія. Но съ намѣчаемой нами реформой связаны еще болѣе важныя послѣдствія, именно въ отношеніи *брачнаго права.*

Въ настоящее время нормы заключенія и расторженія брака (со всѣми проистекающими изъ него слѣдствіями) совершенно различны для гражданъ одного и того же государства въ зависимости отъ исповѣдуемой ими религіи. Самыя суровыя нормы примѣняются для римско-католиковъ и для православныхъ христіанъ, далѣе слѣдуютъ остальныя христіанскія религіи, еврейская, магометанская и затѣмъ, такъ называемыя. «языческія», гдѣ нормы эти уже абсолютно свободны. Для православныхъ, напр., бракъ невозможенъ въ четвертой уже степени родства и *свойства,* при чемъ два родныхъ брата не могутъ жениться на двухъ родныхъ сестрахъ, нельзя жениться не только на родной, но даже на двоюродной сестрѣ покойной жены, есть препятствія для браковъ даже по «духовному» родству («кумовству»). Лютеране этихъ ограниченій не имѣютъ, у нихъ

браки допускаются и для двоюродныхъ братьевъ и сестеръ. нѣтъ этихъ ограниченій у евреевъ, у магометанъ возможенъ бракъ дяди на родной племянницѣ. Законные для лицъ всѣхъ этихъ исповѣданій браки будутъ вполнѣ незаконными для православныхъ и папистовъ Мало этого: магометане имѣютъ вполнѣ законный институтъ *многоженства*, недопустимый для другихъ религій, при чемъ дѣти магометанъ отъ разныхъ «женъ» будутъ вполнѣ «законными» по нашему дѣйствующему праву со всѣми проистекающими отсюда послѣдствіями. дѣти христіанъ и евреевъ отъ разныхъ женщинъ будутъ незаконными (по прежней терминологіи).—внѣбрачными (по новой).

Такая же разница и въ правѣ развода: у папистовъ онъ воспрещенъ вовсе, у православныхъ христіанъ допускается лишь вслѣдствіе доказанной свидѣтелями-очевидцами измѣны супруговъ. по причинѣ пятилѣтняго безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ, добрачной неспособности къ супружескому сожитію (послѣдующая во вниманіе не принимается). лишенія всѣхъ правъ состоянія одного изъ супруговъ. У христіанъ другихъ исповѣданій къ этому присоединяется рядъ другихъ поводовъ. въ томъ числѣ неизлѣчимая болѣзнь супруга, жестокое обращеніе и проч. У евреевъ и магометанъ форма развода и вовсе свободная: разводъ зависитъ просто отъ воли мужа. Разнообразны и процессуальныя формы развода, что также едва ли нормально допускать для гражданъ разныхъ вѣроисповѣданій одного и того же государства. При допущеніи свободы вѣроисповѣданій является большое искушеніе мѣнять религію съ тѣмъ, чтобы воспользоваться *привилегіями брачнаго права,* допускаемыми другой религіей: стоитъ православному принять лютеранство и онъ получитъ возможность жениться на двоюродной сестрѣ, развестись съ женой вслѣдствіе ея душевной болѣзни. Удивляться ли, что въ рѣдкихъ случаяхъ евреи, принимая христіанство, выбираютъ православную религію, столь стѣсняющую льготное еврейское брачное право? Удивляться ли, что магометане совершенно не переходятъ въ христіанскую религію, пользуясь привиллегіей законнаго многоженства, привиллегіей свободы развода? Удивляться ли, что многіе православные, едва объявлена свобода перехода въ другія христіанскія исповѣданія, спѣшатъ принимать протестантизмъ? Удивляться ли распространенію сектъ, которыя отнынѣ будутъ пользоваться особыми привиллегіями? Возможно будетъ мѣнять религію спеціально, чтобы добиться развода, заключенія запрещеннаго брака и т. п. Съ тѣмъ, чтобы, совершивъ бракъ или разводъ, снова воротиться въ лоно прежней религіи (отверженіе такого прозелита будетъ невозможно съ христіанской точки зрѣнія: возвращается заблудшая овца): въ этомъ случаѣ по нашимъ удивительнымъ законамъ незаконные раньше бракъ и разводъ станутъ дѣйствительными, вполнѣ законными...

На Западѣ мы ничего подобнаго не знаемъ. Тамъ полная свобода исповѣданій, вѣра признается дѣломъ частной совѣсти каждаго лица, государству до нея нѣтъ дѣла, но гражданскіе законы, брачное право—со-

вершенно одинаковы для всѣхъ гражданъ, религія которыхъ государству поэтому и безразлична. Магометанинъ не можетъ имѣть во Франціи или Германіи по нѣскольку законныхъ женъ, законной женой можетъ быть только одна, хотя бы религіозный законъ позволялъ ихъ имѣть по четыре и по семи Бракъ совершается на условіяхъ, въ степеняхъ и формахъ, твердо установленныхъ закономъ и для всѣхъ совершенно одинаковыхъ Для развода также опредѣлены извѣстныя нормы, и хотя римско-католическая церковь развода не признаетъ и вовсе не допуститъ вѣнчанія разведенныхъ, но и разводъ и новый бракъ разведенныхъ признаются вполнѣ законными на основаніи дѣйствующаго гражданскаго права Формы церковнаго брака, формы церковнаго развода предоставляются на усмотрѣніе самихъ заинтересованныхъ особъ· это ихъ дѣло, до государства не касающееся ни съ какой стороны и не дѣлающее брака или развода законными. Здѣсь дѣйствительно настоящая свобода совѣсти, не соблазняемая никакими земными выгодами, юридическими привилегіями. Недоразумѣній, естественно, отсюда никакихъ не происходитъ и не можетъ происходить, но за то въ обществѣ внѣдряется сознаніе чувства законности и уваженія къ *государственной* власти.

Что можетъ помѣшать введеніе и у насъ, въ Россіи, институтовъ гражданскаго брака и развода, государственной регистраціи актовъ гражданскаго состоянія? Извѣстное невѣжество массъ населенія, признающихъ бракъ лишь религіознымъ учрежденіемъ? Но гражданскій законъ не можетъ препятствовать осуществленію церковныхъ нормъ: каждый (какъ и на Западѣ) будетъ воленъ совершать бракъ и разводъ по правиламъ, предписаннымъ ему собственной религіей, но браки, признаваемые *законными*, должны будутъ подлежать регистраціи гражданскихъ властей. Единообразный законъ, введеніе общаго *единобрачія* будутъ приняты несочувственно тѣми слоями населенія, которые (по религіознымъ убѣжденіямъ) признаютъ или слишкомъ свободныя формы брака или же *многоженство* (магометане) Здѣсь можно ожидать даже нѣкоторыхъ осложненій политическаго характера. Въ такомъ случаѣ было бы возможно *въ видѣ временной мѣры* по недостаточной культурности населенія, не признающаго по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ, возможности принятія культурныхъ формъ семеинаго права, сохранить нѣкоторыя прежнія нормы (отнюдь, впрочемъ, не исключая государственной регистраціи актовъ гражданскаго состоянія), но за то лишить эту же часть населенія (какъ признавшую свою некультурность и неподготовленность къ совмѣстной на равныхъ правахъ жини съ другими народами) *политическихъ правъ* (участія въ госуд. службѣ въ мѣстномъ самоуправленіи и тѣмъ болѣе въ государственномъ парламентѣ). Наконецъ, напрасно такъ отстаиваютъ у насъ привилегію магометанъна многоженство. Послѣднее очень удобно и выгодно для мужчинъ, но унизительно (сопряжено съ затворничествомъ) и не выгодно для женщинъ Общеизвѣстно, какъ достаточно уже культурныя сартянки тяготятся такимъ *поддерживаемымъ закономъ нашимъ* лишеніемъ

свободы (затворничество, гаремъ), массами уходя въ проституцію, лишь бы избавиться отъ *рабскаго* подчиненія мужчинамъ: онѣ уже выражали неоднократно свои мольбы правительству уравнять ихъ въ правахъ съ другими гражданками великой Русской Имперіи Дѣйствительно, пора положить начало концу господства въ культурномъ государствѣ идей рабства и многоженства.

Возражаютъ еще противъ гражданской формы брака въ силу ея *стѣснительности и дороговизны*, особенно для крестьянскаго населенія, которое напр., въ Венгріи и Италіи очень тяготится обязательностью гражданскаго брака (не придавая ему значенія) и необходимостью и брака церковнаго (двойной расходъ). Но это—не возраженіе. Гражданскую форму брака (институтъ—требующій отъ государства не стѣсненій, а поощренія) необходимо *упростить и удешевить*, приблизивъ къ населенію Въ видѣ временной мѣры, для осѣдлаго крестьянскаго *русскаго* населенія, исповѣдующаго *православную* религію, можно было бы допустить *только церковную форму брака* (конечно *по желанію* брачущихся, гражданская форма не можетъ быть *никому* возбранена), замѣняющую въ данномъ случаѣ и *бракъ гражданскій*. Это была бы и *единственная* льгота для лицъ, исповѣдывающихъ православіе,—религію все же большинства коренного русскаго населенія, создавшаго и самую Россію Для *городскаго* населенія такая льгота безцѣльна, а потому и не должна быть примѣняема

Рекомендуемая нами мѣра (единообразный для всего населенія законъ, нормирующій брачное право и государственная регистрація актовъ гражданскаго состоянія) имѣетъ, помимо всего прочаго, огромное *политическое* значеніе, какъ одинъ изъ способовъ *объединенія* всего разноплеменнаго состава населенія Россіи, *уравненія въ правахъ* всѣхъ гражданъ Имперіи, освобожденія изъ-подъ гнета духовенства невѣжественнаго населенія, надъ которымъ религіозныя *власти* потеряютъ значительную долю своего господства (особенно сильнаго у магометанъ и римско-католиковъ; освободится отъ тяжкой зависимости кагаловъ и еврейская бѣднота). Тогда станутъ немыслимыми отказы въ погребеніи, придирки при бракосочетаніяхъ, вымогательство за допущеніе обхода закона и т. д. Тогда и *только тогда* водворится *истинная свобода совѣсти, не* смущаемая никакими соблазнами тѣхъ или другихъ льготъ посемейному праву согласно той или другой исповѣдуемой даннымъ гражданиномъ одного и того же государства религіи.

Для православной церкви проектируемая нами мѣра пріобрѣтаетъ особое значеніе. Другія религіи охраняются *національными* тенденціями, подъемомъ національнаго чувства исповѣдующихъ ихъ народовъ, даже при извѣстныхъ религіозныхъ и гражданскихъ стѣсненіяхъ. Измѣна религіи здѣсь разсматривается какъ измѣна своей народности, измѣна родинѣ, карается поэтому общимъ презрѣніемъ, иногда влечетъ за собою даже насиліе со стороны соотечественниковъ. Кромѣ того инославныя религіи сохраняютъ за собою

извѣстную автономію, неизмѣримо меньше подвергнуты правительственному контролю. Самыя стѣсненія, вызывая противодѣйствіе со стороны притѣсняемыхъ, выработали извѣстную систему устойчивости, связи между духовными и свѣтскими сочленами данной церкви Ничего подобнаго нѣтъ и быть не могло въ церкви православной, якобы господствующей Здѣсь связь между духовенствомъ и свѣтскими членами, между пастырями и паствою весьма слаба, ибо назначеніе, выборы духовныхъ лицъ отъ приходовъ, отъ паствы не зависятъ. Все творитъ воля «начальства», часто начальства свѣтскаго Формализмъ внѣдрился въ такое дѣло, которое совершенно по духу чуждо и враждебно всякому формализму. Духовенство превращено въ чиновниковъ вѣдомства православнаго исповѣданія, главная обязанность которыхъ въ веденіи разныхъ метрическихъ книгъ (для записи актовъ гражданскаго состоянія), т. е въ регистраціи (и повѣркѣ законности) рожденій, смертей, совершеній брачныхъ контрактовъ и ихъ расторженіи (въ особыхъ уже духовныхъ присутствіяхъ или коллегіяхъ, своего рода судебно-административныхъ, да еще придерживающихся до сихъ поръ при разбирательствѣ дѣлъ теоріи формальныхъ доказательствъ, давно осужденной, давно отжившей вѣкъ, давно за негодностью всюду брошенной). Духовенство же обязано вести и подворные списки прихожанъ, и списки исповѣдные, давать справки въ суды, въ воинскія присутствія, доставлять свѣдѣнія въ консисторіи, въ центральныя вѣдомства. Естественно, что такого рода чиновники должны имѣть спеціальную подготовку, и ихъ, какъ чиновниковъ, можно только назначать, а *не выбирать*. Священникъ долженъ непремѣнно быть хотя немного юристомъ, и незнаніе разныхъ тонкихъ казусовъ нашего каноническаго и гражданскаго права можетъ привести (и приводитъ на самомъ дѣлѣ) къ крайне непріятнымъ послѣдствіямъ. Такъ какъ правительство всего болѣе заинтересовано въ коренномъ русскомъ населеніи, на которомъ лежатъ въ огромномъ избыткѣ всѣ государственныя тяготы (обездоленный русскій «центръ»). то, естественно, оно всего болѣе и было заинтересовано въ однообразной съ прочими бюрократическими учрежденіями архитектурѣ и духовнаго вѣдомства. На чиновниковъ другихъ исповѣданій, какъ менѣе важныхъ съ государственной точки зрѣнія, смотрятъ уже болѣе снисходительно.

Чиновническій характеръ православной церкви (столь отвращающій отъ нея населеніе) остается (и не можетъ не остаться, по нашему глубокому убѣжденію) и далѣе, и никакія здѣсь реформы немыслимы, пока не будетъ снята съ духовенства несвойственная ему функція совершенія актовъ гражданскаго состоянія. Снять эти путы съ церкви (и не одной православной) необходимо, и необходимо это сдѣлать немедленно, не откладывая дѣла въ дальній ящикъ. Иначе нельзя серьезно говорить о свободѣ совѣсти, связываемой тѣми или другими правами или обязанностями, относящимися къ области гражданскаго права и ничего общаго не имѣющими съ религіей.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Записка объ орошеніи закаспійской области. [1])

Вопросъ объ орошеніи Средней Азіи былъ поднятъ Г. П. Сазоновымъ осенью 1906 года въ связи съ общимъ вопросомъ объ орошеніи безводныхъ. но плодородныхъ мѣстностей Россійской Имперіи. послѣ изученія колоссальной литературы и топографскихъ условій этого края. Въ результатѣ выяснилась возможность оросить: Закаспійскую область водами рѣки Аму-Дарьи, сѣверную часть Средней Азіи путемъ поворота системы р. Оби на югъ. южное Заволжье—Волгой, Туркестанъ—Сыръ-Дарьей. Начать осуществленіе этихъ задачъ слѣдуетъ съ Закаспійской области. Ея климатическія и почвенныя условія исключительно благопріятны для произрастанія высшихъ. наиболѣе цѣнныхъ культуръ и особенно для хлопководства. Мысль воспользоваться для орошенія южной части Закаспійской области водами р. Аму-Дарьи, какъ и мысль о поворотѣ теченія системы Оби. высказана впервые. Вопросъ же собственно объ эксплоатаціи водъ Аму-Дарьи возникалъ неоднократно: Лессаръ. Кореиша проектировали оросить ими пространства Бухары, Анненковъ указывалъ на возможность оросить Кара-Кумъ въ близкихъ къ Аму участкахъ, Коншинъ и Глуховскій говорили о культивированіи пустынь за Хивой и т. д. Главныя же силы и трудъ затрачены на вопросъ о созданіи непрерывнаго воднаго пути между Петербургомъ и Индіей, повернувъ теченіе Аму въ Каспійское море. Но если эта идея была высокоплодотворной при Петрѣ I, то въ настоящее время она—преступленіе предъ государствомъ и народомъ. Въ странѣ, гдѣ вода во-истину есть непрерывно текущее жидкое золото. это національное сокровище употребить на передвиженіе судовъ—убогая мысль. Многіе ученые ломали головы надъ орошеніемъ громадныхъ лесовыхъ пространствъ Мервскаго, Тедженскаго оазисовъ и далѣе на западъ. Поклевскій, Криштафовичъ и др. мечтали оживотворить 600 тыс. дес. Мургабомъ. Плодъ болѣзненной фантазіи! Мургабъ въ вегетаціонный періодъ несетъ 8, 6, даже 4 куб. саж. въ секунду, значительная часть которыхъ расходуется текинцами, такъ что въ Мургабскомъ имѣніи нынѣ орошается вмѣсто 600 только 6 тыс. дес. Коншинъ, Обручевъ, Богдановичъ и др. рекомендовали скоплять воду при помощи барражей въ горахъ или добывать ее артезіанскими

[1]) Записка эта принадлежитъ коллективному труду извѣстнаго экономиста Г. П. Сазонова и автора настоящей книги. Вся честь инициативы вопроса объ орошеніи Закаспійской области водами р. Аму-Дарьи принадлежитъ именно Г. П. Сазонову Теперь эту инициативу пытаются себѣ приписать многія лица. Мы перепечатываемъ здѣсь эту записку въ интересахъ не только самаго дѣла, но и въ интересахъ возстановленія истины.

колодцами. Другіе доказывали, что стремительность горныхъ потоковъ такова, что никакой барражъ не выдержитъ, а опыты артезіанскихъ колодцевъ дали отрицательные результаты Мушкетовъ, Никольскій, кн. Кропоткинъ и др обрекали край на гибель, вслѣдствіе отсутствія воды и сильнаго изсыханія почвы

Рѣшительно ни кто не высказалъ до осени 1906 года мысли о возможности провести по югу Закаспійской области воду изъ Аму. И это понятно. Умъ леденѣлъ передъ необходимостью перебросить воду примѣрно отъ Керки черезъ 250 верстъ песковъ къ Мерву. Районъ этотъ мало изслѣдованъ. Изъ ученыхъ изслѣдователей края его немногіе проходили. Воображеніе на основаніи прибрежной полосы въ 20—25 вер отъ Аму рисовало его сплошными подвижными песками, быть можетъ непроходимыми, кромѣ неширокой полосы Келифскаго узбоя, описанной Калитинымъ, Обручовымъ, Каульбарсомъ Только экономическое сознаніе при широкомъ масштабѣ мышленія, при знакомствѣ съ краемъ и изученіи всей литературы, въ пониманіи ужаса надвигающагося хлопковаго голода, этого memento mori европейской культуры,—могло дерзнуть придти къ выводу, что вода во что бы то ни стало должна быть дана Закаспійской области, не взирая ни на какія препятствія, она должна быть переброшена черезъ пески, если необходимо, ее должно провести хотя бы въ трубахъ.

Новизна и величественность идеи невольно внушали недовѣріе къ осуществимости ея даже среди выдающихся ученыхъ. Поэтому съ цѣлью научнаго разрѣшенія грандіозной проблемы Г. П. Сазоновымъ было организовано осенью 1906 г. частное совѣщаніе. Въ составъ его вошли члены Государственнаго Совѣта: П. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій, А. С. Ермоловъ, кн. М. И. Хилковъ, С. В. Рухловъ, В. И. Тимирязевъ, Г. А. Крестовниковъ; профессора: А. И. Воеиковъ, П. П Мигулинъ, Д. П. Коноваловъ, К. И. Богдановичъ, В. Е. Тимоновъ, В. М. Ивановъ, М. М. Алексѣенко; инженеры: А. Н. Горчаковъ, С. Г Палашковскій, І. П. Табурно, И. С. Артемовъ; общественныя дѣятели· А. С. Суворинъ, А. А Столыпинъ, А. И. Вышнеградскій, М. А. Игнатьевъ, изслѣдователи и знатоки Средней Азіи С. Ю. Раунеръ, С. Ю. Толстой, В. П. Семеновъ-Тянъ- Шанскій, М. П. Федоровъ, кн. Масальскій, В. А. Дубянскій, Бергъ, Ю. Д. Еремѣевъ, Г. П. Федоровъ, Марковичъ, Г. П. Сазоновъ и проч.—всего около 40 человѣкъ Высокое вниманіе оказали этому вопросу наиболѣе чуткіе государственные дѣятели изъ высшаго правительства, а также покойный Д. И. Менделѣевъ изъявившій согласіе стать во главѣ дѣла, графъ С. Ю. Витте, Н. А. Хомяковъ, профессоръ А. А. Иностранцевъ и др.Въ этомъ спискѣ мы видимъ и государственныхъ дѣятелей, знакомыхъ съ краемъ, и наиболѣе авторитетныхъ изслѣдователей, ученыхъ спеціалистовъ по орошенію, хлопководству, геологовъ, климатологовъ, агрономовъ, инженеровъ, химиковъ, финансистовъ, экономистовъ, общественныхъ дѣятелей. Эта полнота и несомнѣнный авторитетъ спеціалистовъ по всѣмъ соприкасающимся областямъ знанія ручаются за глубину и всесторонность изученія

даннаго предмета. Дѣйствительно, прослушавъ и обсудивъ докладъ Г. П. Сазонова, І. П. Табурно, А. И. Воейкова, В. А. Дубянскаго, и др., причемъ пренія носили характеръ серьезности и увлеченія дѣломъ, совѣщаніе избрало комиссію для провѣрки и подробнаго разсмотрѣнія данныхъ докладовъ. Послѣ многочисленныхъ засѣданій она пришла къ единогласному заключенію объ осуществимости, своевременности и необходимости орошенія Закаспійскои области по проекту Сазонова и Табурно. Комиссія въ полной мѣрѣ оцѣнила основную мысль доклада—широко развить произрастаніе здѣсь высшихъ культуръ и особенно хлопка. Въ самомъ дѣлѣ оскорбителенъ для національнаго сознанія тотъ фактъ, что, имѣя возможность завалить Европу продуктами цѣнныхъ культуръ, мы ввозимъ въ огромнымъ количествомъ иностранный хлопокъ. Означенное заключеніе комиссіи единогласно утверждено Совѣщаніемъ. Преніями руководилъ съ тактомъ и искусствомъ мастистый предсѣдатель, знаменитый ученый П. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій.

Обширный литературный матеріалъ постепенно разрабатывается. Закончена разработка вопросовъ хлопководства, орошенія, климата и почвы Туркестана и Закаспійскои области. Доклады, протоколы Совѣщанія, заключеніе Комиссіи, карта канала, графики расхода Аму-Дарьи за 11 лѣтъ, метеорологическая таблица за 8 лѣтъ, статьи о климатѣ и хлопководствѣ и т. д.—все это будетъ напечатано.

Россія переживаетъ зловѣщій экономическій и политическій кризисъ. Броженіе умовъ достигло чрезвычайныхъ размѣровъ, обнищаніе народныхъ массъ продолжаетъ прогрессировать. Народъ впадаетъ въ отчаяніе и начинаетъ склоняться въ сторону соціальныхъ утопій, находитъ необходимымъ измѣненія всего соціальнаго строя, требуетъ раздѣла созданныхъ уже цѣнностей, націонализаціи земли и т. п. опытовъ, никогда и нигдѣ не примѣнявшихся и не испытанныхъ. Между тѣмъ опытъ другихъ странъ указываетъ на простой, хотя и не легкій выходъ: это подъемъ производительныхъ силъ страны, при которомъ увеличивается количество находящихся въ распоряженіи населенія продуктовъ, что исключаетъ необходимость утопій націонализація или раздѣлъ чужого имущества, уничтоженіе частной собственности и т. п. Вступивъ на указанный путь послѣ разорительной междоусобнои войны 1860-хъ годовъ, Соединенные Штаты достигли въ короткое время необычайно благопріятныхъ результатовъ. Результаты эти явились слѣдствіемъ главнымъ образомъ заботъ по подготовленію и обработкѣ огромной площади земель, дотолѣ неиспользованныхъ. Этотъ опытъ повторенъ былъ съ тѣмъ же поражающимъ успѣхомъ въ Канадѣ, Мексикѣ, Южно-Американскихъ республикахъ и Австраліи. Опытъ состоялъ въ томъ, что государство предоставляло частнымъ обществамъ право на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и оросительныхъ каналовъ съ отводомъ вдоль сооруженій части государственной территоріи въ собственность этихъ обществъ съ тѣмъ, чтобы они организовали переселеніе на новыя земли. Не переданныя обществамъ земли предо-

ставлялись государствомъ въ собственность каждому, желающему обрабатывать ихъ личнымъ трудомъ. на началахъ неотчуждаемаго заповѣднаго семеннаго владѣнія При такомъ порядкѣ безполезныя пустыни быстро стали доступными и пригодными для обработки

Въ Россіи незанятыхъ и необработанныхъ пустынь болѣе чѣмъ въ какомъ либо государствѣ Въ областяхъ Уральской, Акмолинской, Тургайской, Семипалатинской Семирѣченской, Сыръ-Дарьинской, Закаспійской и Ферганской насчитывается 350 мил дес въ значительной части лесъ и черноземъ, населеніе же здѣсь ничтожно. Государство пробовало собственными средствами вести колонизаціонную политику Опытъ Сибирской дороги и ея колонизаціонныхъ работъ нельзя назвать вовсе неуспѣшнымъ, но что значитъ этотъ опытъ сравнительно съ американскимъ, гдѣ въ 15 лѣтъ со времени воины за освобожденіе негровъ было сооружено до 100 т. верстъ рельсовыхъ путей въ пустынныхъ мѣстностяхъ, быстро засѣленныхъ. Государство наше начинаетъ производить и оросительныя работы, опытъ орошенія голодной степи, гдѣ а 40 лѣтъ не сумѣли оросить 40 тыс. десят., показалъ еще большую несостоятельность правительственной инициативы въ этомъ направленіи. Напротивъ, въ Америкѣ за 15 лѣтъ частныя компании создали цѣлую сѣть оросительныхъ каналовъ, свыше 8.000 верстъ. и тысячи артезіанскихъ колодцевъ

Вопросъ этотъ имѣетъ у насъ особенно острый характеръ. Не только въ печати, но даже въ Государственной Думѣ отъ имени прогрессивныхъ партій лидеры заявляютъ, что въ Россіи новыхъ, пригодныхъ для обработки земель нѣтъ, что расходы на переселеніе безцѣльны и необходимо поэтому приступить къ перераспредѣленію или даже національзаціи обрабатываемой земельной площади въ Европейской Россіи. Заявленія эти съ одной стороны основательны. такъ какъ годныхъ земель для немедленной обработки безъ предварительныхъ затратъ немного, какъ нѣтъ и не было ихъ въ большомъ количествѣ нигдѣ. Всюду необходимо приложить большой трудъ и капиталъ раньше, чѣмъ земли становятся годными къ культурѣ. То же приходится сказать и о нашихъ азіатскихъ областяхъ. Изъ этихъ областей особаго вниманія по естественнымъ богатствамъ и незаселенности заслуживаютъ Акмолинская, Тургайская, Семирѣченская, Сыръ-Дарьинская, Семипалатинская и Закаспійская области, обладающія лесовыми почвами или лесовидными песками, которые дали бы возможность развитію въ самыхъ широкихъ размѣрахъ скотоводства, продукты котораго—шерсти, кожъ, сала и т. п. мы получаемъ изъ-за границы ежегодно на сумму до 50 милл. руб., и особенно хлопководства, продуктовъ котораго къ намъ ввозится въ среднемъ на сумму до 100 милл. руб. ежегодно, не говоря уже о другихъ культурахъ, напримѣръ шелка, винограда, фруктовъ Для достиженія поставленной цѣли необходимо орошеніе пустынныхъ областей, страдающихъ постоянными засухами. Необходимо и параллельное снабженіе путями сообщенія, часть которыхъ уже сооружена· Закаспиская и Оренбургъ-Ташкентская дороги Развитіе хлоп-

ководства и хлопчатобумажной промышленности, давая заработокъ милліоннамъ рабочихъ рукъ, смягчило бы остроту рабочаго вопроса, вмѣстѣ съ тѣмъ и аграрный вопросъ былъ бы въ значительной мѣрѣ разрѣшенъ переселеніемъ въ одну Закаспійскую область многихъ сотенъ тысячъ крестьянъ малоземельныхъ южныхъ губерній, ибо десятина орошаемой хлопковой площади есть богатство, обезпечивающее безбѣдную жизнь семьи, не говоря уже о занятіи рабочихъ рукъ при сооруженіи самаго канала. Прекращеніе ввоза хлопка въ Россію и вывозъ его за границу въ крупныхъ размѣрахъ равносильны снятію съ Россіи мертвой петли заграничнаго долга, требующаго до 400 милл. р. ежегодныхъ платежей, ничѣмъ не возмѣщаемыхъ С. Штаты именно вывозомъ хлопка и скота, взращеннаго на отбросахъ хлопка, воротили домой заграничныя долговыя обязательства, что и способствовало необычайному экономическому развитію этого государства.

Природа дала все для того, чтобы на обширномъ пространствѣ Средней Азіи жизнь шла полною струею Здѣсь и климатическія условія, и плодородіе почвы годны для самыхъ цѣнныхъ культуръ, и обиліе земли и наконецъ жизнедающая влага также въ большомъ количествѣ. На природу пенять не приходится. И при наличности всѣхъ жизнедающихъ элементовъ—мертвая пустыня, мало доступная даже для изслѣдованія. Насколько природа щедро одарила этотъ край, настолько человѣкъ ничего не сдѣлалъ для утилизаціи природныхъ его богатствъ. Дѣйствительно, нѣтъ государства въ мірѣ, которое бы обладало такими природными богатствами, какъ Россія. На ея обширнѣйшей территоріи съ разнообразными климатическими условіями имѣется все, что человѣчеству нужно и притомъ въ размѣрахъ, могущихъ удовлетворить не только населяющіе ее народы, но населеніе въ нѣсколько разъ превышающее ихъ. Россія обладаетъ всѣмъ, чтобы стать руководительницею экономической жизни европейскихъ народовъ, чтобы доминировать своими производствами какъ промышленности, такъ и сельскаго хозяйства. Въ дѣйствительности русскій народъ не въ состояніи удовлетворить свои насущныя потребности и живетъ въ полунищенскомъ состояніи. Громадная страна имѣетъ все, чтобы быть господиномъ положенія, между тѣмъ Россія—рабъ, принужденный, при полномъ сознаніи своей мощи, преклоняется передъ несговорчивыми международными капиталистами.

Извѣстно, что въ Средней Азіи и особенно въ Закаспійской области жизнь нѣкогда била полнымъ ключемъ. Историческая наука изображаетъ эти края самыми культурными уголками міра. Въ нихъ процвѣтали земледѣліе, промышленность и наука. Въ отдаленныя времена существовали такія общественныя учрежденія, которыя даже въ нашъ просвѣщенный вѣкъ считаются чуть не роскошью. Въ настоящее время на тѣхъ мѣстахъ —пустыня. Какъ перевороты были причиною воцаренія въ этой колыбели культурной жизни неумолимой смерти—исторія не даетъ точныхъ объясненій. Но были ли они политическаго характера, слѣдствіемъ ли природныхъ явленій, или тѣхъ и другихъ причинъ вмѣстѣ—въ сущности безраз-

лично. Очевидно одно: жизнь угасла здѣсь, потому что изсякла жизненная артерія: не стало воды. Аму-Дарья потекла въ Аральское море. Въ этой жизненной драмѣ является утѣшеніемъ фактъ, что жизнедающая влага существуетъ здѣсь и сейчасъ, и притомъ наврядъ ли въ меньшемъ количествѣ чѣмъ въ отдаленныя времена. Нѣтъ основаній предполагать, что въ предѣлахъ исторической эпохи количество воды здѣсь уменьшилось. Она только получила другое направленіе. Но если уже тысячи лѣтъ назадъ люди умѣли направлять рѣки туда, куда это было нужно (Египетъ, Индія, Китаи, Ассирія и т д), видоизмѣняя по желанію естественныя топографическія условія, то не подлежитъ сомнѣнію, что въ настоящее время, когда наука и техника стоятъ на неизмѣримой высотѣ, едва ли умѣстно оспаривать возможность дать вновь жизнь краю, самою природою предназначенному для жизни Вообще призваніе къ жизни, возрожденіе Закаспійскаго края возможно только съ возстановленіемъ прежняго направленія Аму на западъ къ Каспійскому морю. Иныхъ средствъ нѣтъ и не можетъ быть такъ какъ здѣсь, за исключеніемъ ничтожныхъ пространствъ предгорій, безъ орошенія ни что не можетъ расти, а воду кромѣ Аму взять негдѣ. Этотъ вопросъ имѣетъ за собою большую и серьезную литературу Крупныя научныя силы изучали и пытались его рѣшить. И вообще Аму имѣетъ о себѣ столь значительное количество историческихъ сочиненій и современныхъ изслѣдованій и изученій, какъ ни одна рѣка въ мірѣ. Уже Петръ Великій, освѣдомленный экспедиціей Бековича, повелѣлъ принять мѣры къ возстановленію стариннаго теченія Аму въ Каспій по Узбою. Съ тѣхъ поръ и установился взглядъ на Узбои, какъ на старое русло Аму. Въ этомъ направленіи потрачено много силъ и средствъ. Оказалось, что Узбои, начинаясь отъ низовьевъ Аму за Хивой, затѣмъ текущій обратно на югъ и западъ въ Каспій, проходитъ черезъ Сарыкамышскую котловину, наполнить которую онъ могъ бы только въ теченіе 50 л. Стали утверждать, что Узбой морской проливъ. И только въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія съ завоеваніемъ Закаспійской Области и проведеніемъ дороги были открыты и изучены старыя русла и главныя изъ нихъ Унгузъ или Чарджуй-Дарья и Келифъ-Дарья. Въ 1887 г., съ появленіемъ изслѣдованія бар. Каульсбарса, вопросъ этотъ поставленъ научно. Тѣмъ не менѣе Коншинъ и К°. остаются при особомъ мнѣніи,—будто Аму никогда не впадала въ Каспій. Впрочемъ, въ виду нашихъ задачъ, споръ о старомъ теченіи и поворотѣ этой рѣки въ Аральское море имѣетъ чисто академическій характеръ. Уже въ 1888 г высокочтимый П. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій пророчески предугадалъ судьбы края. «Проведеніе Закаспійской дороги, говорилъ онъ, лишило вопросъ о поворотѣ Аму-Дарьи къ Каспійскому морю всякаго практическаго значенія... Рѣки здѣсь все болѣе и болѣе будутъ утрачивать значеніе какъ водные пути и наоборотъ, значеніе ихъ, какъ оросителей и оплодотворителей наиболѣе обширныхъ площадей будетъ расти съ каждымъ годомъ». Съ этимъ мудрымъ предуказаніемъ нельзя не согласиться. Въ XX вѣкѣ, при развитіи рельсовыхъ путей даже

въ Средней Азіи, преступно мечтать о плѣнительной картинѣ воднаго пути отъ Петербурга до границъ Индіи, было бы безумiемъ тратить драгоцѣнную влагу на движеніе судовъ въ странѣ, гдѣ каждая капля воды должна цѣниться на вѣсъ золота. «Вода при содѣйствіи солнечнаго тепла и свѣта, говоритъ академикъ Миддендорфъ, должна рождать органическую жизнь и способствуетъ ея развитію. Вода—жизненный элементъ. Безъ воды нѣтъ обмѣна веществъ,—нѣтъ организма.. Поэтому вообще вся вода должна быть прежде всего употребляема для производства питательныхъ средствъ, въ особенности тамъ, гдѣ угрожаютъ страшнѣйшія засухи».

Какое дѣйствіе производитъ орошеніе въ западныхъ штатахъ Америки и какъ оно тамъ цѣнится, видно изъ слѣдующихъ словъ авторитетнаго германскаго ученаго Мюллера: «Пустыня превращается въ рай... это мало преувеличенное выраженіе успѣха, совершившагося подъ вліяніемъ орошенія. Не удивительно, что вода представляетъ здѣсь драгоцѣнный капиталъ, такъ что не жалѣютъ никакихъ трудовъ и издержекъ, чтобы собрать и сохранить воду, найти ее подъ землей, достать оттуда съ помощью артезіанскихъ колодцевъ; здѣсь можно встрѣтить всевозможныя приспособленія, чтобы использовать ее на возможно большей площади земли. Затрачиваются чрезвычайно большія суммы для сооруженія обширныхъ искусственныхъ оросительныхъ системъ. Загораживаніе долинъ, искусственные пруды, колодцы и каналы, выложенные камнемъ на цементѣ, искусственное повышеніе низменныхъ мѣстъ, перекопка горныхъ цѣпей, надземныя канавы и подземный дренажъ, отдѣльно или комбинированные вмѣстѣ, все это служитъ той цѣли, чтобы допустить возможно полное использованіе этой драгоцѣнной стихіи—воды.. На самомъ дѣлѣ орошеніе гораздо важнѣе, чѣмъ простая замѣна недостатка атмосферныхъ осадковъ въ сухомъ климатѣ. Орошеніе превосходитъ все, что даетъ сама природа даже тамъ, гдѣ она наиболѣе благопріятна. Первая и самая очевидная польза отъ орошенія—это гарантія урожаевъ отъ засухъ. Каждый промышленникъ или купецъ застраховываетъ свой товаръ и наиболѣе мудрые люди застраховываютъ свою жизнь. Почему этотъ же принципъ страхованія не долженъ быть общеупотребительной мѣрой для тѣхъ, всѣ надежды и ежегодные доходы которыхъ зависятъ отъ достаточной производительности земли»... Должно слѣдовать и мудрому указанію Наполеона I, сдѣланному относительно подобной же страны (Египта), чтобы ни одна капля воды не расходовалась иначе, какъ на орошеніе. Поэтому мы совершенно устраняемъ вопросъ: возможно ли впаденіе Аму въ Каспій или нѣтъ? Теперь это вопросъ чисто академическій. Практически объ этомъ не должно быть и рѣчи. Вся вода должна быть употреблена на орошеніе и не должно допускать мысли, чтобы хоть часть ея впадала въ море. Къ тому же высокоцѣнныя культуры нуждаются не въ водномъ пути. Онѣ требуютъ быстрой перевозки по рельсамъ, а тарифы имъ не страшны. Возможность повернуть Аму по старому теченію доказывается непреложно исторіею, свидѣтельствующею о впаденіи ея въ Каспійское море въ теченіе тысячъ лѣтъ. По

словамъ Геродота, она текла 40 руслами, т. е арыками Рельефъ мѣстности съ тѣхъ поръ въ общемъ не измѣнился Возможность поворота съ цѣлью орошенія изъ рельефа мѣстности совершенно очевидна

Берущаяся за сооруженіе канала въ Закаспійской области компанія предполагаетъ привлечь иностранные капиталы, такъ какъ крупный капиталъ собрать въ Россіи невозможно, и заграничнымъ капиталистамъ значеніе огромнаго увеличенія хлопковой площади яснѣе чѣмъ русскимъ, въ виду опасности хлопковаго голода, который поставитъ на карту самое существованіе чрезвычаино развитои хлопчатобумажнои промышленности Западно-Европейскихъ государствъ, да и самую государственность и цивилизацію европеискую. О хлопковомъ голодѣ говорятъ теперь часто, это тема модная, но въ русскои литературѣ нѣтъ серьезныхъ данныхъ, характеризующихъ это явленіе. А потому необходимо кратко на немъ остановиться. Дѣло въ томъ, что за послѣднее десятилѣтіе ярко обозначилось тревожное состояніе хлопководства въ главныхъ странахъ культуры его, ранѣе не бывшее столь замѣтно. Міровое производство этого продукта перестало прогрессировать. Вмѣсто энергическаго развитія, какъ бы наступилъ періодъ упадка. Потребность же въ этомъ продуктѣ сильно возрастаетъ вслѣдствіе все большей примѣнимости его и увеличенія населенія земного шара, что поднимаетъ его цѣну. Въ результатѣ міровое производство хлопка съ 14.773 т. кипъ въ 1899 г. упало въ 1902 г. до 14.150 т. кипъ. Особенно значительно паденіе въ Америкѣ. Въ 1897 г. здѣсь сборъ хлопка дошелъ до 11.200 т. кипъ, и съ тѣхъ поръ по 1906 г. только одинъ 1903 г. превысилъ эту цифру, остальные года были ниже 11 м. кипъ, опускаясь до 9—10 м. кипъ.

Тревожность этого явленія понята и оцѣнена капиталистомъ-промышленникомъ. Оказалось, что такое состояніе промышленности не случайное, скоропроходящее, а органическое, непреоборимое. Оно сказывается главнымъ образомъ ухудшившимися климатическими условіями, выпаханностью почвы, вредителями и болѣзнями хлопка. Вмѣстѣ съ тѣмъ попытки найти мѣстности, годныя для широкой культуры этого растенія, оказались безплодными. Отсюда тревога и безпокойство промышленниковъ. Парируя этотъ ударъ, Америка энергично стала развивать хлопчато-бумажную промышленность, чтобы на обработкѣ продукта компенсировать потери, замѣняя вывозъ въ Европу сырья фабрикатомъ. Съ какою стремительностью Америка повела это дѣло, видно изъ слѣдующаго: съ 1899 г. по 1905 г. включительно количество веретенъ въ ней возросло съ 18 000 т. до 25.497 т. Особенно этотъ прогрессъ идетъ въ южныхъ хлопковыхъ штатахъ здѣсь прогрессія съ 1899 г. по 1903 г. такова: 3.987 т.—7.040 т. веретенъ: за пять лѣтъ обрабатывающая промышленность шагнула на 80%. Въ результатѣ получимъ вотъ какіе сюрпризы: Европейскій континентъ въ 1904 г. потребилъ 5 мил. кипъ хлопка, Великобританія—2.977 т. кипъ, а въ 1901 г. она потребляла 3.384 т.; Америка же потребляла 2.251 т. въ 1891 г. и въ 1904 г. 3.775 т. кипъ. Энергичный янки на этомъ не остановился. Въ

настоящее время въ Америкѣ идетъ агитація о воспрещеніи вывоза хлопка въ Европу въ непереработанномъ видѣ Между прочимъ состоялось частное совѣщаніе вліятельныхъ промышленниковъ, на которомъ только незначительнымъ большинствомъ голосовъ не прошелъ проектъ ходатайства о запрещеніи вывоза хлопка. Но стало ясно, если этотъ вопросъ не прошелъ сегодня, онъ можетъ пройти завтра. Но тогда въ какомъ положеніи очутится Европа, гордая своей широко поставленной хлопчатобумажной промышленностью? Каково будетъ положеніе Англіи, вывозящей нынѣ хлопчатобумажн издѣлій свыше, чѣмъ на 700 м. р.! Оставшаяся безъ куска хлѣба миллионная армія пролетаріата при значительномъ повышеніи стоимости одежды въ столь смутное время представляетъ по истинѣ грозную опасность для государственности и цивилизаціи Европы. При такихъ условіяхъ орошенія Закаспійской Области пріобрѣтаетъ міровое значеніе и привлеченіе для этой цѣли даже весьма крупныхъ капиталовъ становится вполнѣ возможнымъ, особенно принявъ во вниманіе, что капиталъ можетъ извлечь изъ этого и непосредственную выгоду.

Разсмотримъ кратко вопросъ объ орошеніи Закаспійскаго края съ точки зрѣнія возможности, цѣлесообразности, выгодности и размѣровъ этого предпріятія, соображаясь съ существующими условіями, что выясняется изученіемъ нижеслѣдующихъ главныхъ факторовъ·

1) Сколько Аму-Дарья несетъ воды свободной отъ существующаго орошенія?

2) Имѣется ли техническая возможность отвести воду изъ русла рѣки ки для оросительныхъ артерій?

3) Возможно-ли внѣ границъ Россіи отвести Аму-Дарью въ другую сторону и этимъ уничтожить вновь создаваемую жизнь въ русскихъ предѣлахъ?

4) Пригодна ли почва края и климатъ для насажденія высшихъ, болѣе цѣнныхъ культуръ?

5) Возможно ли заселеніе создаваемаго культурнаго оазиса въ достаточныхъ размѣрахъ для его обработки?

6) Отношеніе расходовъ на орошеніе къ выгодамъ, которыя принесетъ оно съ финансовой точки зрѣнія безотносительно къ общей пользѣ государства.

7) Польза создаваемаго орошенія для русскаго государства въ частности и для міровой торговли вообще.

I. Согласно графиковъ горизонтовъ водъ Аму-Дарьи за 11 лѣтъ, взятыхъ изъ альбома постройки Аму-Дарьинскаго моста, оказывается, что если принять минимальный уровень рѣки по каждому мѣсяцу отдѣльно изъ числа 11 лѣтъ, то въ періодѣ орошенія апрѣль—августъ расходъ воды составляетъ отъ 150 —550 куб. саж. въ секунду (150 въ апрѣлѣ и 550 въ іюлѣ—это минимальныя количества за 11 лѣтъ) и если

принять норму расхода воды на орошеніе, существующее въ Туркестанѣ, то водами Аму-Дарьи окажется возможнымъ оросить, кромѣ 400 тыс дес. орошаемыхъ въ Хивѣ, и около 200 тыс. дес. Бухарской территоріи въ предѣлахъ Аму-Дарьи ниже Чарджуя, увеличивъ эти цифры на 50%, имѣя въ виду будущее развитіе этихъ территорій, еще *не менѣе 3 мил. дес при самыхъ невыгодныхъ горизонтахъ воды въ разные періоды года.* Отъ границъ Авганистана до Чарджуя на протяженіи 250 верстъ въ рѣку не впадаетъ ни одинъ притокъ, но часть ея воды разбирается на орошеніе, испаряется и просчивается въ грунтъ. Разстояніе отъ начала канала на Аму до Мервскаго оазиса, т. е. до наиболѣе крупнаго этапа орошенія, составитъ тоже около 250 вер Такимъ образомъ, принимая норму расхода воды у Чарджуя, можно сказать, что количество ея испаренія и просачиванія въ грунтъ уже учтено.

II. Ниже Келифа Аму-Дарья течетъ не въ скалистыхъ берегахъ, но до Керки берега еще достаточно возвышаются надъ уровнемъ рѣки. Рѣчная же долина въ поперечномъ разрѣзѣ имѣетъ на западъ склонъ отъ рѣки большій, чѣмъ къ Аральскому морю, такъ что здѣсь имѣется полная техническая возможность отвести воду въ западномъ направленіи безъ искусственнаго поднятія ея уровня. Многочисленныя нивеллировочныя отмѣтки—сводка ихъ дана Каульсбарсомъ и другими изслѣдователями—обязываютъ желать, чтобы артерія, долженствующая оросить югъ Закаспійской области, имѣла своимъ началомъ пунктъ возможно выше по теченію Аму-Дарьи, такъ какъ чѣмъ выше будетъ начало оросительнаго канала, тѣмъ южнѣе, т. е. тѣмъ ближе къ Закаспійской дорогѣ и къ подножію параллельно ей тянущихся на югѣ горъ возможно провести воду. Въ виду этого каналъ долженъ начаться у границъ Авганистана, на лѣвомъ берегу рѣки, примѣрно въ 50 верстъ ниже Келифа. Эта точка находится на 149 саж. выше уровня Каспійскаго моря и на 137 саж. выше уровня океана. Въ предѣлахъ же Мургабскаго района на желѣзнодорожной линіи самая высокая точка имѣетъ отмѣтку въ 123 сажня надъ уровнемъ Каспійскаго моря, у ст. Елатанъ (Кушкинская вѣтвь) 133,8 саж. Отъ Аму-Дарьи на протяженіи 200 верстъ предполагается вести одинъ магистральный каналъ. Затѣмъ отъ этого пункта возьметъ начало главная вѣтвь для орошенія южной части прилегающей площади. Если придать каналу уклонъ 0.0003 саж. (3 саж. на 100 вер.) на версту, что вполнѣ достаточно для большого канала, то въ предѣлахъ Мервскаго оазиса окажется возможнымъ провести каналъ между станціями Байрамъ-Али и Елатанъ, примѣрно южнѣе главной линіи Закаспійской жел. дор. на 25 вер. Отсюда эта вѣтвь направится къ Тедженскому участку южнѣе жел. дороги, примѣрно на 115 вер — вплоть до персидской границы у Серакса; такъ что окажется возможнымъ оросить большой лесовый Тедженскій участокъ, свободный отъ песковъ. Затѣмъ отъ сказанной границы эта вѣтвь направляется на сѣверо-западъ, пересѣкая у ст. Душакъ жел. дорогу, обходя возвышенность, находящуюся между ст. Душакъ и Каушутъ, достигающую 162,4 саж. надъ уровнемъ Каспійскаго моря. Между ст. Артыкъ и ст. Баба Дурмасъ вѣтвь опять пе-

ресѣкаетъ желѣзную дорогу и переидя южнѣе ея, продолжаетъ направляться параллельно жел. дорогѣ до ст Ахъ-Су, гдѣ опять переходитъ сѣвернѣе желѣзной дороги. Отсюда вѣтвь канала идетъ рядомъ съ желѣзной дорогой до ст Безмеинъ, гдѣ между этой станціей и станціей Геокъ-Тепе проходитъ южнѣе желѣзной дороги Вѣтвь эта оканчивается у ст. Бахарденъ. Длина этой вѣтви будетъ около 600 вер. Главный же каналъ отъ точки отвѣтвленія направляется на сѣверо-западъ, пересѣкаетъ желѣзную дорогу между ст. Курбанъ- Кала и ст. Байрамъ-Али, идя на небольшомъ протяженіи сѣвернѣе жел дороги, затѣмъ вновь пересѣкаетъ жел дорогу между ст. Байрамъ-Али и Мервомъ, направляясь южнѣе дороги до ст Такиръ, отъ которой идетъ сѣвернѣе, вплоть до с. Бахарденъ, отсюда вновь переходитъ южнѣе жел. дороги, продолжаясь въ этомъ направленіи до ст. Кизилъ-Арватъ, гдѣ каналъ переходитъ на сѣверъ отъ жел. дороги, огибая возвышенность между ст. Ушакъ и Казанджикъ, высота которой у желѣзной дороги достигаетъ 89,6 саж. надъ уровнемъ моря. Наконецъ каналъ въ послѣдній разъ пересѣкаетъ дорогу около ст. Узунъ-Су и направляется на югъ съ цѣлью оросить большой лесовый участокъ южнѣе Казанджика.

Данныхъ для болѣе или менѣе детальнаго проектированія оросительныхъ каналовъ не имѣется. При нанесеніи на карту общаго направленія вышепоименованныхъ главныхъ артерій руководствомъ служили нивеллировочныя отмѣтки и профиль Закаспійской дороги, на основаніи коихъ въ общихъ чертахъ нанесены горизонтали черезъ пять саж по высотѣ Что касается предполагаемаго къ орошенію участка между Аму и Мервскимъ оазисомъ, то и здѣсь имѣются нивелировочныя данныя, т.к производились изысканія для проведенія желѣзной дороги по линіи Мервъ-Бурдалыкъ-Бухара, а также опредѣленіе высоты самой Аму-Дарьи. Въ дѣйствительности проектируемые каналы можетъ быть потребуютъ нѣкоторыхъ отклоненій въ планѣ, но въ общемъ обозначенное здѣсь направленіе главныхъ оросительныхъ каналовъ вѣроятно не измѣнится Надлежащіи матеріалъ для точнаго проектированія главныхъ артерій второстепенныхъ каналовъ дадутъ конечно подробныя изысканія, но во всякомъ случаѣ возможность проведенія въ изложенномъ направленіи Аму-Дарьинской воды неоспорима съ технической стороны. Нельзя предвидѣть здѣсь не только крупныхъ препятствій,требующихъ большихъ искусственныхъ сооруженій, но даже и меньшихъ, какъ напримѣръ глубокихъ выемокъ. Затрудненія представятъ первыя 250 вер. канала, изъ которыхъ впрочемъ не болѣе 25—30 должны пройти черезъ сыпучіе пески, представляющіе родъ непрерывныхъ холмовъ (бархановъ), достигающихъ мѣстами до 10 саж. высоты, мѣняющихъ свои очертанія: гдѣ была впадина, здѣсь завтра можетъ образоваться бугоръ и наоборотъ. Но подъ этими песками—и во многихъ мѣстахъ на небольшой глубинѣ—вездѣ находится твердый грунтъ. Цѣнныя данныя объ этомъ краѣ имѣются въ трудѣ большого знатока его, бывшаго начальника Мервскаго уѣзда Алиханова, въ изслѣдованіяхъ Каульбарса, Обручева, Калитина, Коншина, Лессара и другихъ ученыхъ, а также въ оффиціальныхъ «Матеріалахъ о Закаспійской Области» и т. д.

Основываясь на всѣхъ этихъ данныхъ, небезъосновательно можно утверждать, что почти все пространство въ этой части канала, хотя и будетъ проложено большей частью по пескамъ, но они лесового происхожденія, это песчаная равнина, а не движущіеся пески, на нихъ растетъ столѣтніи саксаулъ, занимающій громадныя площади, и можно предполагать, что они пригодны для культуры Районъ этотъ все-таки мало изслѣдованъ, почему комиссія не признала доводовъ Г.П. Сазонова, доказывающаго культуроспособность этого края. Коммиссія полагала возможнымъ культивировать только старое Келифское русло и пришла къ заключенію, что вода должна быть переброшена черезъ пески, а орошеніе въ широкихъ размѣрахъ начнется только съ Мервскаго оазиса. Но послѣ уже заключенія коммиссіи въ совѣщаніи состоялся докладъ изслѣдователя среднеазіатскихъ песковъ Дубянскаго, которыи въ связи съ приводившими ранѣе доводами положительно разрѣшаетъ этотъ вопросъ Офиціальные «Матеріалы по Закаспійской Области» свидѣтельствуютъ, что въ восточной части Мервскаго уѣзда (данный районъ) сконцентрировано громадное количество лѣсовъ, что здѣсь имѣются обильныя пастбища, на которыя выгоняется скотъ жителями Мервскаго оазиса, значитъ есть достаточно и воды, что доказывается и наличностью многочисленныхъ колодцевъ. Тоже подтверждаетъ и лучшій знатокъ края, его бывшій начальникъ, Алихановъ. Понятно, что эта часть канала будетъ самая дорогая какъ по характеру работъ, такъ и по размѣрамъ канала, ибо эта часть будетъ имѣть максимальную площадь сѣченія, размѣръ которой въ предѣлахъ орошаемой полосы будетъ постепенно уменьшаться по мѣрѣ расхода воды.

III. Выше и около Келифа Аму-Дарья течетъ въ крутыхъ берегахъ и мѣстами въ очень высокихъ ущельяхъ. Поэтому здѣсь нѣтъ возможности отвести рѣку куда бы то ни было, и съ этой стороны будущему каналу не грозитъ никакая опасность.

IV. Почва Средней Азіи состоитъ изъ твердыхъ лесовыхъ пространствъ и песковъ. Плодородіе леса всѣмъ извѣстно. Конкуррентовъ въ этомъ отношеніи эта почва не имѣетъ. Залегаетъ она особенно въ южной части Туркестана и Закаспійской области мощными слоями, нерѣдко, по опредѣленію Романовскаго, Миддендорфа и др., глубиною до 1—$1^1/_2$ тыс. футовъ. Безграничность плодородія блестяще иллюстрируется примѣромъ Хивы, Бухары и особенно Ферганы, гдѣ тысячелѣтія ведется усиленная хищническая культура хлопководства и понынѣ, при благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ, она даетъ огромные урожаи. Въ литературѣ имѣется множество анализовъ леса Туркестана и очень немного Закаспійскаго. Впрочемъ, отличія получаются незначительныя. Для примѣра возьмемъ химическій анализъ типичнаго образчика леса травянистой степи близъ Гяуарса, произведенный лаборантомъ Горнаго Института Николаевымъ; онъ далъ слѣдующіе результаты:

Кремнезема	0,30%
Угольной кислоты	7,94
Глинозема и фосфорн. кислоты	2.01

Окиси желѣза	2.01
Извести	9.85

Известь въ лесѣ является преимущественно углекислой на что указываетъ значительное содержаніе угольной кислоты (7.94%) и отчасти фосфорно-кислой. Такимъ образомъ питательныхъ веществъ (для растеній) въ лесѣ Закаспійской области оказывается: глинозема, углекислыхъ и фосфорно-кислыхъ солей всего 19.80%, или отбросивъ даже 1.8% на глиноземъ, мы получимъ въ лесѣ 18% угле и фосфорно-кислыхъ солей. Въ общемъ многочисленные анализы леса указываютъ на присутствіе въ немъ калія до 4% и фосфорной кислоты до 1.3%. «Для большей наглядности высокихъ качествъ леса», говоритъ проф. С. Федоровъ, «въ отношеніи его плодородности нужно указать, что почва считается годной для обработки, когда количество въ ней фосфорной кислоты, этого главнаго фактора плодородія почвы, всего 0,02%». Могучее плодородіе леса поддерживается и оросительною водою рѣкъ, несущихъ громадное количество ила Ташкентская лабораторія на основаніи анализовъ пришла къ заключенію, что Туркестантскія рѣки несутъ въ себѣ такое количество фосфорной кислоты, кали и пр., какъ никакія другія рѣки. Вычислено, что на одну дес. въ годъ арычная вода даетъ осадокъ въ 4 пуда фосфористой извести и 20 пуд. кали

Что касается песковъ, то въ общемъ необходимо признать, что среднеазіатскіе пески не тождественны съ европейскими, африканскими и иными, по существу безплодными, такъ какъ основа ихъ происхожденія и главная составная часть—кварцъ и подобныя породы. Происхожденіе же и основа среднеазіатскихъ песковъ—лесовое и известковое, а отсюда высокая ихъ культуроспособность. На послѣднее давно обратили вниманіе столь авторитетные ученые и изслѣдователи какъ Левшинъ, Ханыковъ, Миддендорфъ и др. Вотъ что говоритъ напр. послѣдній: «Самъ по себѣ песокъ плодороденъ, какъ то показываютъ и при томъ совершенно неожиданно анализы; онъ богатъ известью, глиною, даже кали, фосфорною и сѣрною кислотами. Слабое занесеніе пескомъ, въ особенности насыщенныхъ солью гнилистыхъ и лесовыхъ почвъ, служитъ на пользу земледѣлія, улучшенію почвы». Поистинѣ неожиданное заключеніе: даже высокоплодородный лесъ улучшаетъ свои качества, какъ бы удобряется примѣсью песка. Культуроспособность песковъ объясняется ихъ происхожденіемъ, такъ же какъ и леса, аеральнымъ. А разъ это такъ, то онъ и долженъ заключать въ себѣ одинаковыя съ лесомъ составныя части, хотя вслѣдствіе вывѣтриваемости его не въ одинаковыхъ количествахъ. Вѣдь въ сущности существованіе твердыхъ лесовыхъ пространствъ главнымъ образомъ у подножія горъ и вообще близъ водъ и подъ ихъ дѣйствіемъ объясняется цементирующими свойствами воды надземной или подземной (близъ горъ). А гдѣ этой стихіи жизни нѣтъ, тамъ лесъ разсыпается и распыляется въ песокъ, не утрачивающій впрочемъ своихъ производительныхъ силъ. При этомъ южные пески, черезъ которые пройдетъ каналъ, должны отличаться лучшимъ качествомъ сравнительно съ сѣверными, такъ какъ при господ-

ствующихъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтрахъ движущійся песокъ провѣивается тяжелыя каменистыя частицы осѣдаютъ на сѣверѣ же. а на югъ несутся легкія пылеобразныя лесовыя частицы. И этотъ песокъ оклеветанъ и охаянъ у насъ. какъ злѣйшій врагъ культуры человѣка. А дѣйствительно мертвые пески во Франціи. Голландіи, Египтѣ, Сахарѣ, хотя и съ величаишими усиліями, но становятся производительными, какъ созданіемъ на нихъ лѣсовъ. такъ и насажденіемъ цѣнныхъ культуръ. Сестрорѣцкіе пески. содержаіе въ себѣ по изслѣдованію Раунера 98% кварца и подобныхъ породъ, произростаютъ сосну. Таковы же голландскія дюны, на которыхъ сосна ростетъ прекрасно и даетъ серьезный доходъ. Пески же Закаспійской области поистинѣ являются плодороднѣйшими

Сколько бы ни говорили о нетребовательности хлопка къ качеству почвы, однако никто не станетъ отрицать, что на лучшей почвѣ, то-есть заключющей въ себѣ наибольшее количество фосфорной кислоты, кали и иныхъ зиждительныхъ элементовъ и въ то же время легкой, рыхлой, каждое растеніе даетъ лучшіе по качеству и болѣе обильные по количеству плоды. И конечно хлопокъ не представляетъ въ этомъ смыслѣ исключенія. Такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что на лучшей почвѣ, каковою безспорно является лесъ особенно южнаго Туркестана и Закаспійской области. урожайность хлопка будетъ наивысшая сравнительно съ мѣстностями, обладающими худшей почвой. Простота и ясность этого положенія не нуждаются въ доказательствахъ, такъ какъ хлопокъ дѣйствительно не требователенъ къ качеству почвы, съ другой стороны—нѣтъ данныхъ утверждать, что онъ нуждается въ какихъ-либо специфическихъ почвенныхъ условіяхъ.

Гораздо сложнѣе вопросъ о климатѣ. Онъ требуетъ самаго внимательнаго отношенія къ себѣ. Почти съ несомнѣнностью можно утверждать, что пригодность разсматриваемой культуры къ данной мѣстности опредѣляется ея климатомъ, и разъ онъ окажется годнымъ, хлопокъ будетъ расти. хотя бы почва и не отличалась качествами плодородія Какой же климатъ требуется этимъ растеніемъ? Американскіе Штаты, учитывающіе отъ данной культуры и въ связи съ ней отъ скотоводства милліардные доходы, относятся съ трогательною нѣжностью къ хлопку, весьма понятной даже въ прозаическомъ меркантилистѣ. Они выражаются о немъ· «Его Величество король Котонъ». И этотъ король дѣйствительно могущественный владыка міра Вмѣстѣ съ тѣмъ его наывают: «Дитя солнца», титулъ пожалуй выше «Сына неба». Это «Дитя солнца» балованное, какъ и подобаетъ капризному дитяти. Оно прежде всего требуетъ для своего созрѣванія громаднаго количества солнечнаго тепла: до 4.000 градусовъ. Таковъ минимумъ. Максимумъ не имѣетъ предѣловъ. Чѣмъ больше тепла, тѣмъ лучше. Если бы по отношенію требовательности къ климату этимъ дѣло и ограничивалось, вопросъ былъ бы несложнымъ: весь тропическій и подтропическій поясы оказались бы годными для культуры хлопка. Въ дѣйствительности это не такъ просто. Съ массой солнечной теплоты хлопокъ требуетъ совмѣстить наибольшую свѣтовую энергію. наивысшую сухость въ періодъ

цвѣтенія и особенно созрѣванія, что зависитъ отъ безоблачности неба, является слѣдствіемъ отсутствія дождей въ теченіе четырехъ—пяти мѣсяцевъ Потребность собственно въ водѣ незначительна, не болѣе 3—4 поливокъ въ умѣренномъ количествѣ: 500—800 куб саж на 1 дес. Но это количество воды должно быть дано въ то именно время, когда растеніе въ немъ нуждается. Такимъ образомъ идеальныя условія для произрастанія хлопка таковы: 8-мѣсячный безморозный періодъ тропическаго климата, безоблачный, бездождный періодъ іюнь—октябрь, метеорологическіе осадки или поливка—апрѣль—май и 3 поливки—іюнь—августъ, для чего нужно имѣть воду въ достаточныхъ размѣрахъ и благопріятный для орошенія рельефъ мѣстности. Совокупность всѣхъ указанныхъ условій встрѣчается на земномъ шарѣ чрезвычайно рѣдко Прежде всего почти весь тропическій поясъ характеризуется огромнымъ количествомъ осадковъ при значительной облачности, превосходящей напримѣръ петербургскую, вслѣдствіе чего является чрезмѣрная влажность, сырость—убійственныя для хлопка. Такимъ образомъ необходимость заставляетъ создавать культуру его далеко не при идеальныхъ условіяхъ. Благопріятныя условія Американскихъ Штатовъ имѣютъ свою Ахиллесову пяту въ томъ, что они не могутъ командовать влагой, т.-е. давать ее въ то время и въ такомъ количествѣ, которое необходимо растенію въ данный моментъ А Россія знаетъ, что значитъ полагаться на природу только. Она рѣдко проявляетъ качества заботливой матери И вотъ, когда нивѣ нуженъ дождь, тщетно земледѣлецъ изнываетъ въ ожиданіи его, а когда начинается жатва, польются проливные дожди И человѣкъ — царь природы — обращается въ ея раба. Иное дѣло при орошеніи. Разъ есть вода, особенно если источникъ ея постояненъ, каковы исполинскіе ледники Азіи, она даетъ растенію именно тогда, когда оно въ немъ нуждается и именно въ мѣру нужды. Дѣло въ томъ, что излишнее количество дождей во всякомъ случаѣ вредно для этой культуры. Оно создаетъ влагу, сырость, что при тропической жарѣ служитъ наилучшимъ условіемъ дѣятельности всевозможныхъ бактерій, создающихъ многочисленныя и крайне опасныя болѣзни хлопка. Объ этомъ предметѣ существуетъ обширная литература, подтверждающая безсиліе человѣка въ борьбѣ съ этимъ великимъ бѣдствіемъ. Затѣмъ даже незначительное излишество дождей вредно въ періодъ цвѣтенія и созрѣванія хлопка, такъ какъ портитъ цвѣтокъ и плодъ, производя загниваніе и отпаденіе ихъ, или въ лучшемъ случаѣ понижая качество продукта. Качество американскаго хлопка въ прямой зависимости отъ осеннихъ дождей и заморозковъ: они его сильно портятъ. Такимъ образомъ слѣдуетъ признать именно въ отсутствіи искуственнаго орошенія отрицательную сторону культуры хлопка. Это и есть Ахиллесова пята американскаго хлопководства.

Выяснивъ, какое рѣшающее значеніе въ культурѣ хлопка имѣетъ климатъ, опредѣлимъ его характеръ въ Закаспійской области. Въ виду чрезвычайной важности этого вопроса, онъ подробно разработанъ отдѣльно. Здѣсь же, обходя огромную литературу этого предмета, разсмотримъ климатъ, только на основаніи особой имѣющей у насъ таблицы. Она пред-

ставляетъ собои разработку сырыхъ матеріаловъ изъ 16 фоліантовъ «Лѣтописей Физической Обсерваторіи» за послѣдніе 8 лѣтъ по всѣмъ 14 станціямъ Туркестана. Слагая наблюденія по всѣмъ пунктамъ, получимъ сумму наблюденій почти за сто лѣтъ Эти данныя отличаются матиматическою точностью и сомнѣнію не подлежатъ. Единственный недостатокъ ихъ—неполнота. По нѣкоторымъ рубрикамъ иногда нѣтъ свѣдѣній. или есть свѣдѣнія не за всѣ мѣсяцы, по нѣкоторымъ станціямъ не напечатаны ежедневныя отмѣтки температуры, благодаря чему, при сложномъ вычисленіи количества безморозныхъ дней, приходилось брать абсолютный минимумъ по мѣсячнымъ даннымъ, что даетъ итоги не совсѣмъ точные. Для краткости ограничимся разсмотрѣніемъ конечныхъ итоговъ По Туркестану количество безморозныхъ дней опредѣлилось въ 220, свыше 7 мѣсяцевъ, —время. достаточное для созрѣванія и уборки хлопка. Средняя температура за 8 лѣтъ 13 град. максимумъ 37 град, а 6 лѣтнихъ мѣсяцевъ 21.7, зимняя 4,6 град. Въ общемъ температура весьма благопріятна для хлопководства. Облачность незначительная: 4,6, въ вегетаціонный же періодъ даже 2,6, то-есть, свѣтовая энергія весьма интенсивная. Осадки въ среднемъ за 8 л. 264 мм, дней съ осадками въ году 63, за 6 вегетаціонныхъ мѣсяцевъ осадковъ 59 мм. и всего только 14 дней. Осадки за апрѣль-май выдѣлены въ особую рубрику; получилось 66 мм. Выходитъ въ среднемъ за лѣтній мѣсяцъ осадковъ 10 мм., а за апрѣль—май по 33 мм. Эта неравномѣрность имѣетъ первостепенное значеніе въ хлопковой культурѣ. Дѣло въ томъ что съ іюня, какъ только начинается цвѣтеніе, дожди препятствуютъ правильности развитія цвѣтка и могутъ вести къ загниванію его. Въ маѣ же дождь вредить не можетъ, а въ апрѣлѣ полезенъ. такъ какъ замѣняетъ поливку передъ и послѣ посѣва. Этотъ фактъ—дожди въ апрѣлѣ и маѣ—дополняютъ удивительную гармонію природы въ этомъ краѣ. Дѣло въ томъ, что въ эти мѣсяцы Аму-Дарья несетъ въ себѣ сравнительно небольшое количество воды. При широкомъ орошеніи края могла-бы оказаться нехватка воды для поливки. И вотъ, какъ бы въ преднамеренныхъ заботахъ оградить отъ этого недостатка, природа посылаетъ дожди и дожди сравнительно обильные, если принять во вниманіе, что они равняются по количеству осадковъ зимнимъ мѣсяцамъ. Въ результатѣ съ несомнѣнностью можно сдѣлать выводъ, что климатъ Туркестана въ полной мѣрѣ благопріятенъ для культуры хлопка и другихъ цѣнныхъ растеній.

По Закаспійской обл. картина представляется еще болѣе благопріятной: безморозныхъ дней 253,—періодъ, на цѣлый мѣсяцъ больше Туркестана. Максимумъ температуры 42, средняя въ году 16,2, лѣтняя 25,1 гр. Послѣднее самое важное: оно опредѣляетъ лѣтній климатъ Закаспійской области на $3^1/_2$ град выше Туркестана—разница огромная. Лѣтняя облачность 1,8. Подобная безоблачность а съ нею и свѣтовая энергія, рѣдко гдѣ наблюдаются на земномъ шарѣ. Въ культурѣ хлопка и другихъ высшихъ растеній этотъ факторъ имѣетъ большое значеніе. Достойно вниманія затѣмъ распредѣленіе осадковъ. Ихъ всего 135 мм. въ году; вдвое менѣе

Туркестана. Въ лѣто ихъ выпадаетъ только 15 мм., уже въ 4 раза менѣе Туркестана. Прямо вызываетъ изумленіе указанная гармонія природы относительно апрѣльскихъ-майскихъ осадковъ Ихъ 30 мм., то-есть за мѣсяцъ получается значительно больше, чѣмъ за средній мѣсяцъ въ году и нѣсколько менѣе зимняго мѣсяца. Такимъ образомъ, если климатъ Туркестана оказался весьма благопріятнымъ для хлопководства, то климатъ Закаспійской области должно признать исключительно благопріятнымъ. Онъ совершенно подходитъ подъ идеальныя условія, выясненныя выше: длинный безморозный періодъ, знойные, бездождные лѣто и осень, почти полная солнечная радіація, наличность осадковъ за апрѣль-май.

V. Вопросъ о возможности населить вновь открывающіяся районъ едва ли можетъ возбудить сомнѣніе Въ малоземельныхъ, особенно южныхъ губерніяхъ Россіи, всегда найдутся охотники переселиться въ страну, гдѣ урожай и благосостояніе не находятся въ зависимости отъ природныхъ условій, гдѣ влага, необходимая полямъ, поступаетъ именно въ тотъ періодъ, когда она нужна, гдѣ урожайность велика, гдѣ впродолженіе многихъ лѣтъ не потребуется удобреній, гдѣ продукты культуры болѣе цѣнны, а сбытъ ихъ вполнѣ обезпеченъ. Русскій крестьянинъ скоро усвоитъ хозяйство съ орошеніемъ Охотниковъ на эти земли изъ южныхъ и центральныхъ губерній будетъ болѣе, чѣмъ достаточно. Контингентъ ближайшихъ фактическихъ руководителей орошенія имѣется огромный въ лицѣ сартовъ, бухарцевъ, теджиковъ.

VI. При имѣющихся данныхъ опредѣлить стоимость предполагаемаго оросительнаго канала невозможно, но можно сдѣлать грубый подсчетъ необходимыхъ для этого предпріятія расходовъ. Какъ было сказано выше, работы по орошенію должны быть произведены въ постепенности. Лесовыхъ пространствъ, свободныхъ отъ песковъ, можно опредѣлить по спеціальнымъ картамъ Мушкетова и Генеральнаго Штаба, отъ 2 до $2^1/_2$ мил. десят. Нѣтъ необходимости оросить одновременно все количество могущей быть орошенной земли и нѣтъ надобности производить сразу всѣ работы. Первоначально можно ограничиться восточнымъ участкомъ, расположеннымъ между Аму-Дарьей и Мервскимъ оазисомъ, и лишь постепенно увеличивать рамѣры орошенія и сопряженныхъ съ нимъ работъ. Это даже необходимо, ибо такое постепенное выполненіе программы съ одной стороны уменьшитъ стоимость работъ, а съ другой—облегчитъ занятіе земель, т.-е. переселеніе сюда изъ Европейской Россіи контингента земледѣльцевъ которое при извѣстной постепенности можетъ быть лучше осуществлено и обставлено, а переселенцы , незнакомые съ орошеніемъ, легче будутъ привыкать къ новому роду хозяйства и легче будутъ находить сбытъ продуктовъ цѣнныхъ культуръ.

Выполненіе грандіознаго проектируемаго сооруженія должно быть произведено отнюдь ни единовременно, а по частямъ, въ постепенности отъ востока къ западу. При этомъ все тысячеверстное пространство естественно дѣлится на 4 самостоятельныхъ района: 1) восточный, 2) Мервскій оазисъ, 3) Тетжинскій и Ахалъ-Текинскій оазисы, 4) западный, гра-

ничащіи съ Персіеи и Каспемъ. Собственно практически все вниманіе должно быть сосредоточено пока на восточномъ участкѣ. Только успѣшное разрѣшеніе проблеммы на немъ можетъ гарантировать осуществленіе задачи въ дальнѣйшемъ ея разрѣшеніи. Только убѣдившись въ выгодности предпріятія въ этомъ районѣ, капиталъ можетъ идти далѣе. Сколько возможно оросить земли здѣсь, сказать въ настоящее время съ какою-либо опредѣленностью нельзя. Но если предположить, что орошеніе распространится только на 40 вер по каналу при 250 вер. длины его, то составится площадь въ 1 милл. дес. Если предположить, что неудобныя для орошенія земли и площади лѣсовъ займутъ половину всего пространства, то и въ такомъ маловѣроятномъ случаѣ подлежитъ орошенію 500 т. дес Это минимумъ, а въ дѣйствительности окажется болѣе Поэтому не будетъ преувеличеніемъ предположить годныхъ для культуры въ восточномъ участкѣ 600 т. дес. Безъ подобныхъ изысканіи трудно даже приблизительно подойти къ стоимости ирригаціонныхъ сооруженій и работъ По тѣмъ даннымъ которыя имѣются, можно утверждать, что стоимость этихъ работъ для орошенія перваго этапа, находящагося ближе къ р. Аму-Дарьѣ, въ количествѣ 500—600 тыс. десятинъ. не превыситъ 150 руб за десятину. Но даже если допустить (считая проценты на капиталъ во время постройки и потерю на реализаціи) 200 руб. на десятину, то и тогда, при той пользѣ, которую получитъ государство отъ этого дѣла, сумму эту слѣдуетъ считать очень скромной.

Если принять вышеисчисленный расходъ на орошеніе первыхъ 600 т. десятинъ въ 120 мил. руб., то проценты и погашеніе на этотъ капиталъ, считая ихъ даже въ 6,5 процентовъ, составятъ около 13 руб. на десятину, затѣмъ содержаніе ирригаціоннои администраціи и поддерживаніе сооруженія около 6 р., всего около 20 руб. годового расхода на десятину. Предположимъ, что новосоздающійся культурный оазисъ вмѣститъ въ себѣ такое количество населенія, которое въ южныхъ и центральныхъ губерніяхъ занимаетъ равное этому оазису количество десятинъ земли, то-есть каждый колонистъ займетъ такое количество десятинъ земли, какое онъ занималъ и освободилъ въ Россіи. Хотя здѣсь онъ несравненно лучше, безъ всякои нужды и комфортабельнѣе будетъ жить и при половинномъ количествѣ орошеннои земли, но даже и помимо того, освобождающееся переселенцами количество земли въ Россіи по стоимости будетъ равняться стоимости проектируемыхъ оросительныххъ работъ

VII. Экономическое значеніе орошенія Закаспійскаго оазиса громадно при использованіи подъ хлопководство этой чудодѣиственной природы. Уже во время выполненія оросительныхъ работъ найдутъ хорошій заработокъ сотни тысячъ рабочихъ изъ центральныхъ и южныхъ губерній, которыхъ можно туда доставить съ семьями и которые по окончаніи работъ останутся въ качествѣ колонистовъ, привыкнувъ во время работъ и климату, и къ оросительному хозяйству. Сумма вывоза за границу изъ новаго оазиса можетъ быть весьма внушительныхъ размѣровъ, если принять во вниманіе, что валовои доходъ десятины составляетъ не менѣе 200 руб.

Даже 500 тыс. десятинъ даютъ на 100 мил. рублей продуктовъ, большею частью составляющихъ предметовъ вывоза Нельзя не замѣтить, что Америка въ настоящее время вывозитъ въ Европу одного хлопка болѣе чѣмъ на 700 мил. рублей. Затѣмъ Германія потребляетъ американскихъ фруктовъ на 40 слишкомъ милліоновъ рублей ежегодно, черезъ Лондонъ ввозится въ Англію однихъ яблокъ на 20 милл. руб. въ годъ. Поэтому отъ экспорта за границу Россіи при дальнѣйшемъ развитіи и увеличеніи площади орошенія можетъ получить ежегодно такой плюсъ, что она въ состояніи будетъ въ непродолжительномъ времени уплатить иностранные долги и въ дальнейшемъ уже работать на себя, а не на иностранцевъ При орошеніи $1^1/_2$ мил. десятинъ проценты на капиталъ и его погашеніе составляютъ въ годъ не болѣе 20 мил. руб., то-есть менѣе одной пятой дани, которую несетъ Россія въ видѣ покупки иностраннаго хлопка Въ свою очередь въ новомъ оазисѣ наидутъ сбытъ продукты русской промышленности: лѣсъ, хлѣбъ, рыба ипроч. Въ Россіи и притомъ въ ея малоземельныхъ губерніяхъ освободится соотвѣтственное количество крестьянской земли, что поможетъ отчасти успѣшному разрѣшенію аграрнаго вопроса Въ Средней же Азіи образуется крупный оазисъ русскаго элемента. Нѣсколько милліоновъ русскихъ будетъ здѣсь оплотомъ національныхъ интересовъ, какъ экономическихъ, такъ и политическихъ.

Россія въ настоящее время получаетъ иностраннаго хлопка на сумму около ста мил. рублей. Не только все это количество получится изъ Закаспискаго оазиса, но изъ области окажется возможнымъ вывозить хлопокъ въ Европу на большую сумму. По качеству хлопокъ Закаспійскаго оазиса превосходитъ американскій тѣмъ болѣе, что здѣсь могутъ быть культивируемы лучшіе сорта египетскаго хлопка съ неменьшимъ успѣхомъ чѣмъ въ самомъ Египтѣ. Урожайность его здѣсь не только выше, чѣмъ въ Америкѣ, но, что гораздо важнѣе, она всегда обезпечена, ибо въ Америкѣ онъ культивируется большей частью на неорошенной почвѣ и урожайность его поэтому подвержена гораздо большимъ случайностямъ, чѣмъ въ орошаемомъ хозяйствѣ. Затѣмъ стоимость производства въ Закаспискомъ оазисѣ не болѣе, чемъ въ Америкѣ. Отсюда видно, что успѣшная конкуренція съ Америкой въ снабженіи Европи хлопкомъ изъ Закаспійской области, особенно при доставкѣ его путемъ Красноводскъ-Баку-Батумъ, не только возможна, но и обезпечена. Затѣмъ здѣсь можетъ успѣшно производиться культура фруктовъ, винодѣліе, табачная культура, сахарная промышленность, даже чайная культура. Отъ хлопка получится большое количество масла и жмыховъ, почему окажется возможнымъ успѣшно прокармливать скотъ для убоя, ибо кормленный жмыхами изъ хлопковыхъ сѣмянъ, онъ отличается лучшимъ мясомъ и оцѣнивается выше всякаго другого скота. Какое великое значеніе для Россіи имѣетъ культура хлопка, видно изъ слѣдующаго. Извѣстный дѣятель и экономистъ Кокоревъ утверждаетъ, что уже къ 1878 г. мы переплатили заграницу за этотъ продуктъ свыше милларда. По нашимъ подсчетамъ, съ 1884 по 1905 г. эта хлопковая дань составляетъ около 2 милліардовъ руб. Если присоединить суммы за недо-

стающія 7 лѣтъ, приблизительно 500 мил. руб., получимъ 3.500 мил. руб. За 30 лѣтъ Россія заплатила процентовъ по этой задолженности не менѣе $1^1/_2$ милліарда. Такимъ образомъ оказывается, что почти весь государственный долгъ международному капиталу имѣетъ свое происхожденіе вслѣдствіе недостаточности развитія у насъ культуры хлопка Положеніе было бы еще плачевнѣе, но по почину національнаго генія Менделѣева, Вышнеградскій сильно повысилъ пошлину на привозный хлопокъ, благодаря чему промышленность въ Туркестанѣ мощно двинулась впередъ. Менделѣевъ былъ правъ въ глубокой вѣрѣ въ лучшую будущность хлопководства нашего. Если бы не остановили оросительныя сооруженія, говоритъ онъ, то «мы не только бы перестали покупать иностранный хлопокъ, но стали бы уже отправлять массу нашихъ ситцевъ не на одинъ Востокъ, но и на Западъ, потому что нашъ хлопокъ обходится дешевле американскаго и египетскаго, а наша передѣлка его въ ситецъ такъ явно совершенствуется изъ-за соперничества, что вездѣ на всемірныхъ выставкахъ приводитъ въ удивленіе экспертовъ» Московская фирма «Циндель» доказываетъ, что мѣсто нашимъ ситцамъ уже готово на всемірномъ рынкѣ даже теперь.

Компанія, берущая на себя проектируемое орошеніе Закаспійской области, могла бы въ разныхъ мѣстахъ ея устроить культурные оазисы, которые явились бы образцомъ для переселенцевъ Компанія, по соглашенію съ правительствомъ, могла бы принять на себя обязательство по организаціи переселенія на орошаемыя земли, кредитованіе переселенцевъ, доставку имъ необходимыхъ матеріаловъ по дешевымъ цѣнамъ, устройство образцовыхъ плантацій и опытныхъ полей для наиболѣе цѣнныхъ растеній: хлопка, винограда, свекловицы, сахарнаго сорго, шелка, фруктовъ, табаку, джугары, люцерны. Компанія взяла бы на себя обязательство по устройству спеціальныхъ образовательныхъ учрежденій, обставивъ ихъ солидными научными силами. Она имѣла бы сѣть агрономовъ, устроила бы хлопкоочистительные заводы, заботилась бы о доставкѣ лучшихъ сѣмянъ. По плану, согласованному съ условіями каждаго района, по направленію главнаго канала и главнымъ образомъ вблизи крупныхъ поселеній, были бы изготовлены участки для обширныхъ питомниковъ древесной и садовой растительности. Спеціалисты опредѣлили бы лучшіе, пригодные для края сорта съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы переселенцы въ моментъ хозяйственнаго обоснованія уже располагали матеріалами, достаточными для широкой культуры Съ каждымъ шагомъ сооруженія главнаго канала, а затѣмъ второстепенныхъ вѣтвей и арыковъ, начинались бы посадки по нимъ шелковицы, тополя, карагача и подобныхъ породъ, въ 6—7 лѣтъ развивающихся въ въ строевыя даревья. Орошеніе и древесная растительность смягчатъ знойный климатъ области Центральная сельско-хозяйственная школа, чисто практическая, приспособленная къ нуждамъ края, была бы въ Мервѣ Главные предметы изученія должны бы быть въ ней— хлопководство, травосѣяніе, скотоводство и пр. По сооруженію желѣзной дороги Мервъ—Хива—Царицынъ, Мервъ явился бы центромъ Средней

Азіи. Въ Мервѣ же и Асхабадѣ были бы сосредоточены 1)Склады сельскохозяйственныхъ орудій, сѣмянъ и т. п. 2) Образцовыя сельско-хозяйственныя фермы и лаборатоpіи 3) Во многихъ мѣстахъ организовались бы опытныя и показательныя поля По примѣру Америки въ связи съ хлопководствомъ пришлось бы организовать разведеніе скота, откармливаемаго хлопковыми жмыхами и посѣвными травами. Компанія могла бы организовать сбытъ скота во внутреннюю Россію и за границу и поставить самое скотоводство на раціональныхъ началахъ. Если Америка создала милліардную промышленность скороспѣлаго скота и продуктовъ скотоводства, имѣя только 1—2 урожая травъ, то какая будущность предстоитъ этой промышленности въ Закаспійскомъ краѣ, гдѣ снимается 6—8 урожаевъ травъ въ году. Компанія могла бы содѣйствовать устройству на мѣстѣ свеклосахарныхъ заводовъ, консервныхъ (для фруктовъ) заведеній, винныхъ подваловъ и т. д. Но главная задача была бы въ организаціи широкой постановки хлопководства

Русскій бюджетъ въ 1910 г. [1])

По проекту государственной росписи, внесенному, какъ полагается по закону, 1 октября 1909 г., обыкновенные государственные расходы были исчислены въ 2.510.036 135 руб., чрезвычайные—въ 119.996.410 руб., въ общемъ итогѣ—2 630 032.545 Обыкновенные доходы были исчислены въ 2.535.817.522, чрезвычаиные—въ 10.000.000. Въ общемъ итогѣ 2.545 817.622. Чтобы покрыть недочетъ, которыи оказался изъ сопоставленія цифръ расхода съ предположеннои цифрой въ размѣрѣ 84.215.023 р., предполагалось прибѣгнуть къ заемнымъ операціямъ въ такой цифрѣ, которая дала бы возможность получить эту сумму. Въ какой цифрѣ пришлось бы прибѣгнуть къ кредитнымъ операціямъ, это зависѣло бы отъ того процента, который предложили бы по займу, и отъ различныхъ прибавочныхъ расходовъ на комиссію и проч. Если мы обратимся къ тѣмъ итогамъ, къ которымъ пришла бюджетная комиссія, то по ея докладамъ обыкновенные расходы установлены въ 2.457.200 000 руб., чрезвычайные—117.973.000 руб., въ общемъ итогѣ расходы исчислены въ 2.575.000.000 руб., обыкновенные доходы исчислены въ 2.567.300.000 руб, чрезвычайные—въ 11.624.000 руб., т. е. въ общемъ итогѣ 2.578.900.000 руб Если вы сопоставите цифру дохода, которая установлена бюджетной комиссіей, съ цифрою расхода, то получается превышеніе доходовъ надъ расходами въ размѣрѣ 3.752.898 руб [2]) Такимъ образомъ вмѣсто того, чтобы прибѣгать къ кредитнымъ операціямъ, бюджетная комиссія предлагаетъ нѣкоторый излишекъ обратить въ видѣ перваго скромнаго шага на погашеніе государственнаго долга. Вотъ результатъ, къ которому пришла бюджетная комиссія. Понятно, что какъ бываетъ въ такихъ случаяхъ, такой результатъ могъ быть достигнутъ сокращеніемъ росходовъ и повышеніемъ доходныхъ исчисленій; поэтому докладчику предстоитъ объяснить, по какимъ же основаніямъ сдѣланы съ одной стороны сокращенія расходовъ, а съ другой повышенія доходныхъ ассигнованіи. для того, чтобы составилось убѣжденіе въ томъ, что выводъ, который повидимому встрѣченъ очень дружелюбно Государственною Думою, былъ обоснованъ. Если мы обра-

---

[1]) Рѣчь предсѣдателя бюджетной комиссіи Госуд Думы произнесена въ засѣданіи Госуд Думы 12 февр 1910 г

[2]) Этотъ излишекъ по разсмотрѣніи (окончательномъ) росписи въ Г, Думѣ увеличенъ былъ до 4,6 милл руб, но Гос. Совѣтъ возстановивъ нѣкоторые расходы, упраздненные Г Думой, снова спроэктировалъ-было роспись съ *дефицитомъ въ 12 милл. руб.* Дефицитъ этотъ впрочемъ фиктивенъ, такъ какъ госуд доходы опредѣлены Государст. Думою и Г. Совѣтомъ съ извѣстной осторожностью Увеличеніе потребленія сахара и увеличеніе поступленій отъ о-ва Ю-Восточныхъ ж д заставили правительство и представительныя учрежденія повысить предлагаемыя поступленія госуд доходовъ въ 1910 г. на $12^1/_2$ мил руб *Прим автора.*

тимся къ сокращенію государственныхъ расходовъ, которое представляется въ размѣрѣ 52.000.000 руб., то мы должны разложить это сокращеніе на его составныя части, для того, чтобы Государственная Дума ознакомилась съ значеніемъ сокращеній въ отдѣльности, сводя ихъ, конечно, по большимъ группамъ, на которыя раздѣляются государственные расходы. Если мы возьмемъ движеніе государственныхъ расходовъ за послѣдніе годы, когда государственная роспись уже разсматривалась законодательными учрежденіями, то мы убѣдимся въ томъ, что обыкновенные расходы государства шли довольно поступательно впередъ. Если вы сравните, такъ называемыя, расходныя расписанія 1907 г. съ цифрами проекта росписи на 1910 г. и цифрою доклада, который имѣла честь предствить бюджетная комиссія Государственной Думѣ, то увидите, что по отношенію къ первой цифрѣ, т. е. къ цифрѣ расходовъ по проекту росписи, различія между расходами, исчисленными на 1907 г., и расходами, исчисленными на 1910 г., представляется въ 336.635.000 р. Если вы обратитесь къ цифрамъ расходовъ, которые бюджетная комиссія предлагаетъ, то совершенно естественно, разность будетъ нѣсколько меньше; но она выражается въ очень большой цифрѣ—284.000.000 руб. Если имѣть въ виду четыре послѣдніе бюджетные года, увеличеніе обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ, какъ видите, выражается въ цифрѣ очень большой. Обращаясь теперь къ тѣмъ сокращеніямъ, которыя сдѣлала бюджетная комиссія, я долженъ сказать, что бюджетная комиссія не уклонялась отъ того движенія, которое въ этомъ отношеніи было придано Государственной Думой государственнымъ расходамъ. Если мы обратимся къ расходамъ, которые у насъ, несомнѣнно, имѣютъ первенствующее значеніе, къ военнымъ расходамъ, то вы убѣдитесь изъ тѣхъ данныхъ, которыя я сейчасъ представлю, что въ этомъ случаѣ со стороны законодательныхъ учрежденій были приняты всѣ мѣры для того, чтобы возможно обильнѣе снабдить средствами вѣдомство, для того, чтобы оно могло стать лицомъ къ лицу съ той большой задачей, которую обстоятельства возлагаютъ на наше государство, обязанность защиты страны. Сколько бы ни говорили о миролюбіи нашихъ сосѣдей, о непоколебимомъ миролюбіи, о миролюбіи державъ, интересы которыхъ связываются съ нашими, сколько бы ни говорили о томъ, что идея мира получаетъ все большій успѣхъ и признаніе,—правда, больше только въ рѣчахъ, все-таки надо признать, что при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ мы живемъ, эта задача представляется задачей,о которой всегда думаетъ Государственная Дума свою думу и которая является здѣсь заботой особой комиссіи, которая разбирается въ этихъ вопросахъ съ большимъ вниманіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, поглядите на этотъ взмахъ—если можно такъ выразиться—военныхъ расходовъ съ 1907 г. По расходному росписанію 1907 г. военные расходы были оцѣнены въ 389.500.000 р., въ 1910 г. на военные расходы предполагается ассигновать 480.000.000 р. Такимъ образомъ, постоянные расходы возвысились въ очень значительной степени. Разумѣется Государственная Дума можетъ только пожелать,

чтобы этотъ большой излишекъ, ассигнованный на эту часть, былъ дѣйствительно употребленъ, съ знаніемъ дѣла и съ непреклоннымъ желаніемъ повысить боевую способность страны, на то дѣло, на которое эти средства ассигнуются Я обращу вниманіе на тѣ расходы, которые называются у насъ чрезвычайными военными расходами, но которые, въ сущности, составляютъ не чрезвычайные расходы, а расходы текущіе, расходы на пополненіе нашей боевой готовности, на пополненіе разныхъ запасовъ, на устройство для нихъ зданій, на устройство казармъ и т п Я позволю себѣ привести подсчетъ за три года: въ 1908, и 1910 г г. на военное дѣло, въ видѣ чрезвычайныхъ расходовъ, отпускается 201.700.000 руб. Если вы затѣмъ къ цифрѣ 1907 г., къ этой цифрѣ постоянныхъ, обыкновенныхъ расходовъ, къ 389.500.000 руб прибавите всѣ тѣ надбавки, которыя были сдѣланы въ теченіе трехъ лѣтъ: 1908, 1909 и 1910 г.г , то эта надбавка составитъ сумму въ 218.000.000 руб Если прибавите еще 14.000.000 руб., которые были получены внѣ смѣты, въ видѣ дополнительнаго ассигнованія, то вырисовывается сумма—232.700.000 руб., которая израсходована была въ теченіе трехъ лѣтъ по обыкновеннымъ расходамъ сверхъ тои цифры, которую застала Государственная Дума, войдя въ это дѣло. Теперь, спрашивается, что же по отношенію къ военной смѣтѣ настоящаго года сдѣлала бюджетная комиссія? Она, идя въ этомъ отношеніи совершенно въ одномъ направленіи съ комиссіей государственной обороны, не считала возможнымъ затронуть какіе-нибудь расходы на артиллерійское дѣло, на инженерное дѣло, на военно-санитарную часть и т. д. Тѣ небольшія сокращенія, которыя въ этихъ смѣтахъ были примѣнены, во-первыхъ, были не очень велики, а, во-вторыхъ, по многимъ изъ нихъ комиссія пришла къ соглашенію съ вѣдомствомъ, которое и не возражало Но бюджетная комиссія сдѣлала сокращенія по военной смѣтѣ, и я думаю, что эти сокращенія вы одобрите. Дѣло въ томъ, что она не коснулась тѣхъ частей военнаго дѣла, о которыхъ я сказалъ, но она коснулась тои части дѣла, о которой, разумѣется, вы всѣ догадываетесь и которая въ послѣднее время дала слишкомъ большой матеріалъ для своей обрисовки, правда, матеріалъ еще недоступный для бюджетной комиссіи: я говорю объ интендантскомъ вѣдомствѣ Въ интендантской смѣтѣ сокращенія сдѣланы только на 6 000.000 руб. съ небольшимъ, при общей цифрѣ расходовъ въ 340 000.000 руб. При томъ, эти сокращенія касались такихъ сторонъ дѣла, которыя прямо били, что называется, въ глаза. Напр., нельзя было не сократить расходъ на сапоги, пресловутые сапоги, потому что оказалось, что по новымъ торгамъ получается сбереженіе въ 800.000 руб. слишкомъ. Затѣмъ, напр., сократили на 1.200 000 руб. смѣту потому, что оказалось, что по особымъ правиламъ штатный составъ, какъ основныхъ командъ, такъ и, такъ называемыхъ, переформированныхъ и сформированныхъ считается вдвойнѣ, тогда какъ люди оказываются только въ единственномъ числѣ. Въ такомъ случаѣ бюджетная комиссія должна была сдѣлать такія сокращенія. Я не буду говорить о мелочахъ, о томъ, что отъ прикроя получилось около

200 000 руб сбереженія; я не буду настаивать на мелочахъ Но я привелъ эти примѣры для того, чтобы показать, какъ въ этомъ отношеніи была осторожна бюджетная комиссія, какъ она бережно относилась къ расходамъ. которые считаются Государственной Думой расходами почти неприкосновенными. Теперь я обращаюсь къ тѣмъ частямъ нашей расходной росписи. которыя вполнѣ основательно являются любимыми дѣтьми. если такъ можно выразиться. законодательныхъ учрежденій. Я говорю о тѣхъ вѣдомствахъ. которыя заботятся объ экономическомъ подъемѣ и культурномъ развитіи Я имѣю въ виду землеустройство и земледѣліе съ его подраздѣленіями, имѣю въ виду народное просвѣщеніе Если вы обратите вниманіе на то движеніе расходовъ. которое замѣчается въ этой сферѣ, вы убѣдитесь. что здѣсь движеніе очень быстрое. правда. постепенное, и въ этой постепенности движенія можетъ быть и залогъ его успѣха. Въ 1906 г. на всѣ отрасли, которыя вѣдаетъ Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія. расходоралось 36 000 000 руб.. а въ 1910 г. предположено израсходовать 85.000 000 р. Такимъ образомъ, рѣчь идетъ почти о 40.000 000 р.. ассигнованія увеличились болѣе. чѣмъ вдвое. Между этими ассигнованіями нѣкоторыя достигли очень значительной цифры: напр.. по переселенческому управленію въ 1906 г. ассигнованіе было 5.000.000 руб., въ 1910 г—25.000.000 руб., по Лѣсному Департаменту въ 1906 г. было 11 600 000 руб. въ 1910 г.—24.000.000 руб. Если вы сравните цифры ближайшихъ годовъ. то вы убѣдитесь. что бюджетная комиссія въ этомъ отношеніи соблюла интересы этого вѣдомства 14.500.000 руб выражаютъ тотъ приростъ расходовъ, который оказывается при сравненіи 1910 г. съ 1909 г. Этотъ значительный приростъ расходовъ остался неприкосновеннымъ, небольшія измѣненія сдѣланы, но въ свое время, когда будутъ разсматриваться отдѣльныя смѣты, они будутъ разъяснены Но общее направленіе таково, что расходы въ этомъ вѣдомствѣ растутъ и растутъ постепенно. У насъ эта область, къ сожалѣнію, является единственною пока областью, въ которой проявляется заботливость о поднятіи хозяйственнаго быта. въ данномъ случаѣ—крестьянскаго населенія: землеустроительныя работы стремятся уничтожить чрезполосицу, разверстать извѣстнымъ образомъ крестьянъ, которые этого желаютъ. Департаментъ Земледѣлія стремится путемъ распространенія школъ, показательныхъ полей, выставокъ и разныхъ другихъ мѣръ—правда, очень скромныхъ мѣръ—наталкивать на улучшеніе культуры. Переселенческое Управленіе старается разрѣдить населеніе здѣсь, на мѣстахъ, чтобы было меньше тѣсноты, и создать условія хозяйства на новыхъ мѣстахъ. Это, къ сожалѣнію, единственная пока сфера. говорю я, въ которой примѣняются крупныя, хотя бы по нѣкоторой системѣ веденныя работы, направленныя на хозяйственный подъемъ Въ другихъ сферахъ, къ сожалѣнію, мы пока ничего не встрѣчаемъ. Въ области торгово-промышленной политики, въ области мѣръ, которыя были бы направлены на поднятіе производительности нашего труда, на урегулированіе отношеній, на улучшеніе быта трудящихся, въ этомъ отношеніи

еще дѣло не двигается, и все остается въ прежнемъ положеніи. Вотъ, въ виду этихъ обстоятельствъ и приходится нѣсколько останавливаться на этой смѣтѣ. Я говорю, что эта смѣта расходная растетъ постепенно, и въ этомъ, въ сущности, быть можетъ, и залогъ ея успѣха.— если ей суждено этотъ успѣхъ имѣть, потому что, понятно, успѣхъ не отъ того зависитъ, что даны извѣстныя средства, не отъ того, что извѣстныи персоналъ лицъ пристраивается къ извѣстному дѣлу; для успѣха нужно нѣчто большее, для всѣхъ понятное, и это большее можетъ быть настанетъ въ дѣйствительности съ теченіемъ времени, если будетъ къ этому доброе желаніе у тѣхъ, кого это касается Если мы возьмемъ переселенческую смѣту, по которой вы видите такой значительный ростъ расходовъ, то совершенно естественно, что тутъ дѣло заключается не въ томъ, чтобы перебросить черезъ Уралъ съ насиженныхъ мѣстъ большую массу населенія, а дѣло заключается въ томъ, чтобы на этихъ новыхъ мѣстахъ это новое населеніе создало настоящія самостоятельныя хозяйственныя единицы, чтобы оно тамъ осѣлось, чтобы оно явилось живой силой, которая въ своемъ обиходѣ, въ своемъ антуражѣ, имѣла такую обстановку, въ которой удовлетворялись бы его матеріальныя и духовныя потребности. Если мы не примемъ въ этомъ отношеніи мѣръ, если мы будемъ думать только о цифрахъ, которыми выражается эта переселенческая волна, и этимъ будемъ измѣрять достоинство этого дѣла, то у насъ разовьется то, противъ чего всѣми силами приходится бороться: а именно, обратное переселеніе, которое можетъ превратить въ ничто и благія начинанія и огромныя затраты, которыя дѣлаются на этомъ поприщѣ. Поэтому въ этой сферѣ, дѣйствительно, нельзя разбрасываться: надо имѣть въ виду, что людей можно поселить только тамъ, гдѣ есть уже готовыя доли, гдѣ есть извѣстная обстановка, гдѣ существуютъ дороги, гдѣ имѣются хоть какія-нибудь элементарныя условія сбыта того, что они будутъ вырабатывать и т. д. Такъ что въ этомъ отношеніи бюджетная комиссія признавала, что въ этомъ дѣлѣ не можетъ итти рѣчь сразу о грандіозныхъ расходахъ и о такихъ даже расходахъ, которые теперь производятся и которые представляются многимъ лицамъ, этимъ дѣломъ серьезно занимавшимся, расходами такого размѣра, при которомъ является сомнѣніе, можно ли такіе расходы произвести на мѣстѣ вполнѣ производительно въ интересахъ настоящеи колонизаціи края, настоящаго насажденія тамъ небольшихъ хозяйствъ, но сильныхъ, которыя создали бы основу для поднятія далекой и дорогой намъ окраины—Сибири. Обращаюсь затѣмъ къ другой статьѣ расходовъ, по которой мы также имѣемъ постоянное возвышеніе, къ расходамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, мы замѣчаемъ, что и здѣсь идетъ постоянное поступательное движеніе расходовъ. Въ 1907 г. эти расходы составляли 45.000.000 р., въ 1910 г. они составляютъ около 76.000.000 р. Такимъ образомъ, размахъ и здѣсь тоже большой. По сравненію съ 1909 г., увеличеніе расходовъ выражается въ цифрѣ 12.000.000 р. Бюджетная комиссія понятно, не произвела здѣсь никакихъ

сокращеній которыя имѣли бы въ виду взять хотя 1 р. изъ нуждъ народнаго образованія. Были сдѣланы сокращенія. въ общей суммѣ не особенно значительныя, на строительство въ столичныхъ городахъ. между прочимъ. на покупку въ запасъ одного мѣста и т. д. Но я могу засвидѣтельствовать. что въ отношеніе того, что имѣетъ назначеніемъ образованіе въ его настоящемъ смыслѣ, ни о какихъ сокращеніяхъ рѣчи не могло быть [1]). Такимъ образомъ, главныя стороны дѣла. которыя заслуживали постояннаго вниманія Государственной Думы, остались. можно сказать, неприкосновенными. Затѣмъ, позвольте дать вамъ справку относительно того вопроса. который также занималъ и занимаетъ Государственную Думу Вѣдь со всѣхъ сторонъ въ настоящее время раздаются крики о недостаточномъ содержаніи должностныхъ лицъ. которыя посвящаютъ свои силы государству. Въ этомъ отношеніи, какъ вы знаете. Государственная Дума провела уже нѣсколько законовъ; эти законы повели въ свою очередь къ значительнымъ ассигнованіямъ. Если вы подсчитаете тѣ ассигнованія. которыя уже въ этой сферѣ разрѣшены, то окажется, что бюджетъ нашъ. по сравненію съ бюджетомъ 1907 г , возросъ уже въ видѣ постоянныхъ расходовъ почти на 34.000.000 р. Сюда относится повышеніе содержанія офицерамъ — 16.000.000 р., повышеніе содержанія пограничной стражи—600.000 р.. повышеніе содержанія почтово- телеграфнымъ чинамъ, считая тутъ квартирныя и другія—7.400.000 р., таможеннымъ досмотрщикамъ—300.000 руб.. лѣсной стражѣ 1.100.000 р.. духовенству 2.100.000 р. и чинамъ судебнаго вѣдомства 5.900.000 р. Такимъ образомъ, при столь разрозненномъ рѣшеніи вопроса о повышеніи содержанія чинамъ различныхъ вѣдомствъ, оказалось уже превышеніе постоянныхъ расходовъ въ 33.700.000 р. Это навело бюджетную комиссію на мысль, которую она считала себя обязанной высказать еще въ прошломъ году, о томъ, что необходимо ввести въ это дѣло извѣстную планомѣрность. сблизить оклады различныхъ должностныхъ лицъ и установить болѣе или менѣе правильную оцѣнку служебной дѣятельности. между прочимъ и для того, чтобы устранить различныя дурныя чувства, могущія обуревать обдѣленныхъ чиновъ вѣдомства противъ тѣхъ, которые получили прибавку и которую, по мнѣнію обдѣленныхъ. они заслуживаютъ въ такой же мѣрѣ, какъ и всѣ остальные. Если мы будемъ продолжать вести это дѣло безъ опредѣленныхъ и твердо установленныхъ. по крайней мѣрѣ до извѣстнаго времени. основаній, то мы рискуемъ въ этомъ дѣлѣ поплыть по такимъ случайнымъ направленіямъ. которыя могутъ вызвать очень неблагопріятныя послѣдствія. Послѣ этихъ замѣчаній позвольте обратиться къ объясненію тѣхъ сокращеній. которыя ввела бюджетная комиссія въ государственные расходы. исчисленные по проекту росписи на 1910 г. Общая сумма этихъ сокращеній, какъ я сказалъ, — 52 800.000 р. Между прочимъ, значительныя сокращенія оказались по Ми-

[1]) Напротивъ бюдж. комис Г. Думы шла въ сущности дальше требованій министерства нар. просвѣщенія, чрезмѣрно и несообразно съ важностью дѣла умѣренныхъ
Авторъ.

нистерству Финансовъ, и долженъ сказать, что самыя существенныя изъ нихъ сдѣланы, между прочимъ, благодаря тѣмъ даннымъ, которыя любезно предоставило въ наше распоряженіе Министерство Финансовъ и изъ которыхъ оно само уже вывело заключеніе о необходимости понизить нѣкоторыя расходныя назначенія. Вообще я долженъ сказать, что Министерство Финансовъ во время нашихъ бюджетныхъ работъ замѣчательно охотно доставляло намъ самыя разнообразныя данныя, между прочимъ, и такія, которыя требовали значительной работы со стороны бухгалтеріи Министерства Финансовъ. Вотъ какой характеръ имѣютъ эти сокращенія. По казенной продажѣ питей оказалось возможнымъ сокращеніе на 6 500 000 р., потому что Министерство Финансовъ указало, что выводъ о такомъ сокращеніи можно сдѣлать изъ торговъ и изъ условій заготовленія спирта, которыя были уже выяснены. Точно также Министерство Финансовъ сообщило, что вслѣдствіе усиленія движенія на желѣзныхъ дорогахъ оказалось возможнымъ понизить тѣ приплаты, которыя приходится дѣлать частнымъ желѣзнымъ дорогамъ. Такимъ образомъ вотъ изъ этихъ двухъ статей составилось уже около 9.000 000 рублей, и это сокращеніе прошло въ бюджетной комиссіи при полномъ согласіи съ вѣдомствомъ. Если мы обратимся къ Министерству Путей Сообщенія, то въ этой сферѣ мы замѣтили нѣкоторое стремленіе освободиться отъ той привычки, которая была тамъ въ теченіе многихъ лѣтъ, именно задерживать выручку желѣзныхъ дорогъ, не перечисляя этой выручки своевременно въ кассы государственнаго казначейства. Намъ сказали, что это достигнуто благодаря извѣстной настойчивости, благодаря извѣстнымъ распоряженіямъ, которыя въ этомъ отношеніи были сдѣланы и которыя, до извѣстной степени, надо приписать указанію, сдѣланному въ прошломъ году Государственной Думой. Но что касается, затѣмъ, до смѣты желѣзныхъ дорогъ на 1910 г. то въ этомъ случаѣ, благодаря тому, что въ составѣ бюджетной комиссіи оказались лица, имѣвшія возможность лучше познакомиться съ желѣзнодорожнымъ дѣломъ, чѣмъ это было возможно при обсужденіи смѣты въ прошломъ году, бюджетная комиссія, очень обстоятельно разсмотрѣвъ отдѣльныя ассигнованія, рѣшила сдѣлать сокращеніе, которое сразу, быть можетъ, покажется и значительнымъ, но по отношенію къ нему въ нѣкоторыхъ размѣрахъ, и вѣдомство не предъявляло возраженія. Все это сокращеніе при огромной полумилліардной смѣтѣ представляется въ 14.500.000 руб., т. е главнымъ образомъ, вопросъ заключался въ томъ, чтобы привести требованія 1910 г. къ цифрамъ 1909 г. Изъ этихъ сокращеній на значительную часть, въ размѣрѣ 5.000.000 р. слишкомъ, вѣдомство согласилось, и разногласія, такимъ образомъ, представляются уже, сравнительно, не на такую сумму какая вырисовывалась въ первое время. Направленіе бюджетной комиссіи выразилось въ томъ, чтобы сократить только такіе расходы, которые, или вообще, по существу своему, могутъ быть не произведены, или которые терпять отлага-

тельство и могутъ быть произведены впослѣдствіи, тѣмъ болѣе, что во всѣхъ вѣдомствахъ, а въ частности въ желѣзнодорожномъ, между прочимъ, замѣчалось стремленіе брать средства въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ это требуется для расходованія въ данномъ году. Вотъ, въ сущности, главныя сокращенія, которыя были сдѣланы Но я долженъ теперь коснуться сокращенія, которое повторяетъ, собственно, сокращенія прошлаго года Я имѣю въ виду сокращеніе въ размѣрѣ 13.000 000 р. по морской смѣтѣ. Бюджетная комиссія, въ этомъ случаѣ, собственно, творила волю Государственной Думы, которая очень опредѣленно высказалась относительно морскихъ ассигнованій. Такъ что въ этомъ году въ бюджетной комиссіи вопросъ этотъ не возбуждалъ страстей, не вызывалъ продолжительныхъ преній, и принятъ былъ подавляющимъ большинствомъ Я не могу скрыть, что, между прочимъ, на отношенія бюджетной комиссіи къ этому дѣлу не могло не влиять то взволнованное общественное чувство, которое до сихъ поръ скорбитъ о потерѣ нашихъ судовъ и которое предъявляло недоумѣніе относительно большихъ расходовъ на морское дѣло, чуть ли не въ 100.000.000 р..—точно, по проекту росписи въ 95 милл. р.—послѣ гибели значительной части нашего флота въ далекихъ водахъ. Наконецъ, имѣло значеніе и то сомнѣніе, которое являлось совершенно естественнымъ, сомнѣніе относительно возможности постройки судовъ, которыя должны быть проектированы по послѣднему слову техники, какъ настоящія боевыя средства для защиты нашихъ береговъ, плохооборудованными, не приспособленными и задолженными заводами Въ виду этого обстоятельства, бюджетная комиссія и внесла это сокращеніе въ 13.000.000 р Что касается другихъ сокращній, то они уже не имѣютъ такого большого значенія какъ тѣ, которыя я имѣлъ честь передъ вами изложить. Итакъ, я имѣлъ въ виду установить, что главныя расходныя сокращенія сдѣланы безъ вреда для тѣхъ частей нашего управленія, которыхъ эти сокращенія коснулись.

Обращаясь къ доходамъ, я долженъ сказать, что исчисленія проекта росписи были сдѣланы еще въ октябрѣ мѣсяцѣ, и даже раньше, и поэтому къ 1 октября 1909 г. проектъ росписи былъ уже у насъ. Бюджетная комиссія въ этомъ проектѣ сдѣлала измѣненія, повысивъ доходныя назначенія на 33.100.000 р. Но, можно сказать, что вѣдь и безъ того уже, въ сравненіи съ доходами, исчисленными по росписи 1909 г. доходы по росписи 1910 г. уже значительно повышены. Можно сказать, что и безъ того уже оказалось такое значительное усиленіе будущаго поступленія, которое можетъ и не осуществится въ дѣйствительности. Вотъ позвольте стать на эту точку зрѣнія и съ этой точки зрѣнія представить свои объясненія. Собственно эти 33.000.000 р. не представляются такими спорными, какъ это могло бы казаться съ перваго взгляда. Дѣло въ томъ, что сюда, напр., вошли 1.624.000 р. потому, что послѣ обсужденія вопроса въ комиссіи Министерствомъ Финансовъ было признано возможнымъ закрыть, такъ называемый, запасный фондъ, который имѣлся въ Иностранномъ

Отдѣленіи Кредитной Канцеляріи. И вотъ, закрытіе этого фонда повело къ тому что въ январѣ мѣсяцѣ настоящаго года эта сумма, 1.624.000 р., была внесена въ кассу государства и такимъ образомъ она состоитъ въ бюджетѣ 1910 г.. какъ цифра не предположительная, а какъ сумма, которая уже находится въ государственномъ казначействѣ Затѣмъ, вслѣдствіе увеличенія движенія на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ, вслѣдствіе улучшенія ихъ выручки. Министръ Финансовъ нашелъ возможнымъ повысить тѣ платежи. которые причитаются казнѣ отъ желѣзныхъ дорогъ Это составило около 2.000.000 рублей Это цифра, исчисленная по даннымъ 1909 г., слѣдовательно, поступленіе ея въ 1910 г. является, такъ сказать, фактомъ, исполненіе котораго только отсрочено на нѣкоторое время.

Если вы обратитесь затѣмъ къ болѣе крупнымъ расходамъ, то окажется. что 8.750.000 р., на которые повышено поступленіе сахарнаго дохода, сводится къ тому, чтобы занести доходъ, основанія котораго уже имѣются въ дѣйствительности. Дѣло въ томъ, что осенью прошлаго года, вслѣдствіе, такъ называемаго, сахарнаго голода, о которомъ вы, разумѣется. знаете. и вслѣдствіе повышенія цѣны на сахаръ свыше того предѣла, который указанъ въ законѣ, были выпущены дополнительные 5.000.000 пудовъ сахара изъ неприкосновеннаго запаса; съ этихъ 5.000.000 пуд. сахара слѣдуетъ получить акциза 8.750.000 р., и только по условіямъ разсрочки акциза этотъ акцизъ имѣетъ поступить не въ 1909 г., а въ 1910 г., слѣдовательно, эта сумма уже имѣется, но она только задержана въ поступленіи вслѣдствіе особыхъ правилъ о разсрочкѣ платежа акциза. Затѣмъ. бюджетная комиссія сочла возможнымъ принять нѣсколько иной способъ причисленія къ государственнымъ доходамъ прибылей Государственнаго Банка. До сихъ поръ эти прибыли зачислялись въ рессурсы казны за годъ, предшествующій году составленія смѣты. т. е. за два года до смѣты того года, на который смѣта составляется: положимъ, въ смѣту 1910—прибыли 1908 г., Бюджетная комиссія не могла обратить вниманія на то, что такой способъ исчисленія едва ли можетъ быть признанъ пригоднымъ для интересовъ государственнаго казначейства Сумма прибыли за 1909 г., какъ это практикуется во всѣхъ акціонерныхъ банковыхъ учрежденіяхъ, вполнѣ выясняется уже въ слѣдующемъ году, т. е въ данномъ случаѣ въ 1910 г., и, слѣдовательно, является поступленіемъ, которое и имѣетъ быть отнесено на этотъ 1910 г. Вотъ въ виду этого обстоятельства, бюджетная комиссія признала возможнымъ зачислить въ доходы 1910 г. прибыли банка за 1909 г., и хотя эти прибыли въ настоящее время можно опредѣлить довольно точно, но бюджетная комиссія руководилась указаніями, которыя въ этомъ отношеніи были получены изъ Государственнаго Банка, и изъ осторожности зачислила въ доходы 1910 г. только 16.000 000 р. хотя за предшествующіе годы прибыль превышала 20 000.000 руб. Между прочимъ, комиссія имѣла въ виду и сообщеніе Министра Финансовъ, относительно того, что въ 1909 году прибыли Государственнаго Банка окажутся нѣ-

сколько меньше, потому что въ теченіе этого года учетный процентъ держался нѣсколько ниже въ интересахъ, между прочимъ, сельскаго хозяйства, и поэтому Государственный Банкъ можетъ имѣть меньше барышей, которые зависятъ отъ разности между процентомъ получаемымъ Банкомъ, и процентомъ которыи стоятъ Банку его операціонныя средства. И вотъ, если сосчитать эти прибавки, относительно которыхъ элементъ гадательности и предположительности отбрасывается,—онѣ составляютъ 28 300 000 р.,—то остальныя прибавки по отдѣльнымъ неболь шимъ статьямъ сводятся къ 5.000.000 р.Надо сказать, что 5 000.000 р. не представляютъ такой цифры, по поводу которой можно входить въ серьезныя препирательства при бюджетѣ въ $2^1/_2$ милліарда. Затѣмъ, что бы показать, какъ осторожна была бюджетная комиссія въ своихъ исчисленіяхъ государственныхъ доходовъ, мы должны указать на то, что она не считала возможнымъ повысить, напр., поступленія отъ возврата продовольственныхъ ссудъ, хотя эти возвраты шли довольно хорошо, о чемъ имѣлись у насъ официальныя свѣдѣнія: поставлено 8.000.000 р., а возвратовъ получилось больше 20.000.000 р.; это было сдѣлано для того, чтобы имѣть фондъ на тотъ случай если въ 1910 г. явится недородъ въ какихъ-нибудь мѣстностяхъ. Точно такъ же напрашивалось повышеніе по нѣкоторымъ статьямъ, напр., по сахару, по желѣзнымъ дорогамъ. Но чтобы не вздувать бюджета, чтобы устранить всякую тѣнь подозрѣнія, что бюджетная комиссія стремится къ какому-то искусственному повышенію доходовъ, она рѣшила не итти по этому пути, и не сдѣлала повышенія, хотя поступленіе отъ желѣзныхъ дорогъ было таково, что 23 декабря 1909 г. вполнѣ сравнялась выручка, внесенная въ Государственное Казначейство, съ предположеніемъ о доходахъ, сдѣланныхъ въ смѣтѣ на будущій годъ. Такъ что въ этомъ отношеніи, можетъ быть, была ультра-осторожность, но мы полагаемъ, что въ томъ году, въ которомъ намъ удается свести концы съ концами, нужно быть чрезвычайно осторожными, чтобы отклонить всякую возможность сомнѣнія въ какой-нибудь искусственности такихъ сопоставленій. Позвольте теперь, пока мы говоримъ о доходахъ, обратить ваше вниманіе на нѣкоторыя изъ данныхъ, касающихся государственныхъ доходовъ. Теперь же позвольте вамъ заявить объ отрадномъ фактѣ, который даетъ намъ статистика потребленія спиртныхъ напитковъ: въ 1909 г. потребленіе это оказалось меньше противъ 1908 г. на 1.780.000 ведеръ въ 40%. Разумѣется причины такого сокращенія могутъ быть различны: оно можетъ объясняться тѣмъ, что у населенія явилась своя копилка, въ видѣ его дома. Можетъ быть, это объясняется тѣмъ, что населеніе стало нѣсколько зажиточнѣе, поднялось на ноги, и у него явились другіе интересы, отвлекающіе его отъ потребленія напитковъ. Но надо признать, что значительная часть уменьшенія потребленія должна быть отнесена на счетъ того направленія, которое проявилось въ Государственной Думѣ и которое, понятно, должно было найти свое отраженіе въ средѣ населенія: эта пропаганда трезвости должна была въ свою очередь повліять Особенно пріятно

заявить, что проповѣдь трезвости въ этомъ случаѣ оказала свое вліяніе безъ принятія какихъ-нибудь принудительныхъ и карательныхъ мѣръ, а путемъ воздѣйствія на нравственную сторону человѣка. Я считалъ своей обязанностью, имѣя въ рукахъ данныя относительно движенія различныхъ статей и потребленія тѣхъ продуктовъ, которые облагаются различными акцизами и продаются въ видѣ казенныхъ продуктовъ, сообщить вамъ этотъ фактъ, который, разумѣется, приходится признать отраднымъ Съ другой стороны, бюджетная комиссія вотъ уже третій годъ какъ поставлена въ необходимость скорбѣть, если можно такъ выразиться, по поводу того положенія, въ которомъ находятся наши доходы отъ государственныхъ достояній· отъ земельныхъ имуществъ, лѣсовъ, казенныхъ заводовъ, нефтеносныхъ земель и т д. Вотъ въ этой сферѣ бюджетная комиссія до сихъ поръ ни къ чему не могла притти. Все остается по старому Только въ лѣсномъ вѣдомствѣ добились того,, что приводятъ въ извѣстность лѣса стараются ихъ описывать, устраивать, какъ это технически называется; но расходъ на устроеніелѣсовъ поглотилъ и тотъ небольшой приростъ вълѣсномъ доходѣ, который имѣлся въ послѣднее время. Что касается, затѣмъ, до нашихъ казенныхъ заводовъ, то они находятся въ такомъ положеніи, отъ котораго, дѣйствительно, всякій добрый хозяинъ, вошедшій въ это дѣло, пришелъ бы, мягко говоря, въ большое смущеніе. Оказывается, что нѣтъ ни инвентаря, нѣтъ ни расцѣнки различныхъ предметовъ, которые дѣлаются, нѣтъ точныхъ свѣдѣній даже о долгахъ, которые имѣются у заводовъ: кто имъ долженъ, какія мѣры нужны для того, чтобы эти долги получить. Что касается до расчетовъ вѣдомствъ, съ одной стороны, морского вѣдомства и военнаго, съ другой стороны, казенныхъ горныхъ заводовъ, то въ этомъ отношеніи мы долго бились и всетаки не пришли ни къ какому результату относительно выясненія, какой же размѣръ этого долга, сколько должны вѣдомства и т. д. Это одна изъ больныхъ сторонъ. Точно также больными сторонами являются и другія промышленныя предпріятія государства такого сорта. Я не говорю о предпріятіяхъ Министерства Финансовъ—это Экспедиція Заготовленія Государственныхъ Бумагъ, Монетный Дворъ и др., я ихъ не касаюсь, они имѣютъ свою чисто спеціальную цѣль въ предѣлахъ вѣдомства. Я касаюсь горныхъ заводовъ, желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, касаюсь затѣмъ заводовъ морского вѣдомства, этихъ предпріятій sui generis, которыя являются казенными, потому что дѣйствуютъ на счетъ и рискъ казны, и въ то же время какими-то автономными. Вообще это сфера, въ которой требуется и очень внимательное отношеніе къ дѣлу и необходимо переустройство. Не въ лучшемъ положеніи находятся и богатства наши, которыя называются нефтеносными землями. Вы помните, разумѣется, что одинъ изъ смѣнявшихся министровъ торговли и промышленности здѣсь чрезвычайно мѣтко охарактеризовалъ существо продукта, называющагося нефтью; но, къ сожалѣнію, онъ не имѣлъ времени обезвредить для государственнаго казначейства непріятныя свойства этого продукта, и его трезвыя слова остались пустымъ звукомъ для послѣ-

довавшей практики. Положеніе этого дѣла такое же, можно сказать, какъ было прежде. Вотъ на положеніе отрасли государственныхъ доходовъ, которые получаются изъ нашего достоянія, я считалъ своею обязанностью обратить вниманіе и въ сегодняшнихъ моихъ объясненіяхъ по бюджету. Итакъ, вотъ что я могу сказать о бюджетѣ на 1910 г.: вотъ какъ составился тотъ излишекъ въ три съ небольшимъ милліона, скромный излишекъ, который при желаніи можно даже высмѣивать, что какъ, вотъ такой суммой хотятъ погашать государственный долгъ, точно море зажечь Но мы считаемъ, что обязаны были выяснить происхожденіе этого излишка За послѣдніе 22 года въ исторіи нашего бюджета не было такого случая, когда сводилась бы государственная роспись безъ того, чтобы прибѣгать къ займамъ. Отыскали одинъ 1888 г: единица и три цифры одинаковыя, точно кабалистическій годъ Въ этомъ году оказалось такое положеніе, при которомъ не обращались къ текущимъ займамъ Но я долженъ сказать не въ похвальбу, что при сравненіи 1888 г. съ годомъ, который мы переживаемъ, съ сѣренькимъ годомъ нашей сѣрой жизни, приходится сказать, что мы стоимъ въ болѣе благопріятномъ бюджетномъ положеніи· въ 1888 г не совсѣмъ удалось обойтись безъ займа, какъ вы сейчасъ увидите, точно также въ 1888 г. для того, чтобы свести концы съ концами, пришлось обратиться къ новымъ налогамъ Тогда былъ введенъ налогъ на спички и налогъ на освѣтительныя масла—керосинъ. Вотъ отъ этихъ двухъ новыхъ налоговъ предположено было получить 6.000.000 р. Затѣмъ, тогда же акцизъ со спирта былъ повышенъ на 25 к. съ ведра, такъ что, слѣдовательно, пришлось прибѣгнуть къ нѣкоторому напряженію податныхъ силъ страны. Могутъ сказать, что и у васъ есть кое-что въ этомъ родѣ. Да, есть· въ 1910 г. вносится повышенное поступленіе отъ обложенія папиросныхъ гильзъ и рѣзанной папиросной бумаги, что составляетъ около 4.000.000 р. Затѣмъ, что касается повышенія табачнаго дохода, о которомъ вы такъ много разсуждали въ прошломъ 1909 г., то это повышеніе отражается на нашей доходной смѣтѣ лишь въ размѣрѣ 450.000 р., такъ что, слѣдовательно, вотъ все, что можетъ быть отнесено на счетъ новыхъ налоговъ въ 1910 г. Но зато у насъ, пока, покрайней мѣрѣ, есть то, чего нѣтъ по росписи 1888 г. По росписи 1888 г., какъ я сказалъ, не прибѣгали къ текущимъ кредитнымъ операціямъ, но, къ сожалѣнію, мы тамъ встрѣчаемъ въ параг. 10 —чрезвычайные рессурсы изъ суммъ, остающихся отъ реализаціи 4% внутренняго займа 1887 г., 25.780.000 р. Такъ что, слѣдовательно, въ этомъ отношеніи мы поставлены въ нѣсколько лучшее положеніе. Вотъ, объяснивъ вамъ, какъ мы свели роспись 1910 г., я имѣю честь указать на излишекъ въ 3.752.000 р. Бюджетная комиссія знаетъ, что бюджетъ будетъ еще проходить долгіи, а, можетъ быть, и тернистый путь; быть можетъ, явятся какія-нибудь измѣненія. Но бюджетная комиссія всетаки твердо вѣритъ, что Государственная Дума, по отношенію къ которой бюджетная комиссія является кость отъ кости ея, отнесется съ полнымъ вниманіемъ къ тѣмъ предложеніямъ, которыя бюджетная комиссія имѣетъ честь ей

сдѣлать. Я обращаюсь теперь къ разсмотрѣнію того, насколько на росписи 1910 г. отразилось наше хозяйственное положеніе, въ какую сторону это хозяйственное положеніе наше измѣнилось и какъ оно вліяетъ на наши финансы. Центральный пунктъ, который опредѣлилъ значеніе 1909 г. въ хозяйственномъ его смыслѣ, а затѣмъ и финансовомъ,— это урожай Я не буду приводить вамъ данныхъ относительно урожая, такъ какъ этотъ вопросъ вентилировался всюду и въ общественныхъ собраніяхъ, и въ прессѣ, и едва ли приходится повторять цифры, которыя были много разъ приведены Во всякомъ случаѣ, надо сказать, что, несмотря на благопріятныя предсказанія, которыя въ свое время дѣлались, урожай 1909 г. въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, мѣстностяхъ не ожидался. По крайней мѣрѣ, по даннымъ, которыя имѣлись въ іюлѣ, наше статистическое вѣдомство могло обѣщать для 1909 г. только урожаи ниже средняго. Министръ Финансовъ былъ бы поставленъ, дѣйствительно, въ ужасное положеніе при исчисленіи государственныхъ доходовъ, если бы у него былъ только этотъ матеріалъ: не, къ счастью, у Министра Финансовъ были другіе матеріалы: были донесенія податныхъ инспекторовъ, другія свѣдѣнія съ мѣстъ и, наконецъ, свѣдѣнія изъ иныхъ источниковъ, потому что хлѣбъ интересуетъ не только ту страну, въ которой онъ произрастаетъ, но интересуетъ и весь міръ: цѣны на хлѣбъ опредѣляются вѣдь міровымъ рынкомъ, за исключеніемъ какихъ-нибудь мелкихъ районовъ. Поэтому за нашимъ хлѣбомъ, за его произрастаніемъ, особенно выпускныхъ его сортовъ, съ большимъ вниманіемъ слѣдятъ сторонніе лица, чѣмъ мы. Поэтому Министръ Финансовъ съ полнымъ основаніемъ ссылается, напр., на свѣдѣнія венгерскаго министерства, ссылается на тѣ свѣдѣнія, которыя различныя торговыя фирмы съ помощью своихъ агентовъ, разсѣянныхъ по пунктамъ сбыта, на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, на пристаняхъ и такъ далѣе, собираютъ, классифицируютъ и дѣлаютъ основаніемъ для такихъ или иныхъ своихъ калькуляцій, быть можетъ, ко вреду нашему клонящихся, но это ужъ вопросъ другой. Такъ, что это обстоятельство и позволило Министру Финансовъ поставить въ доходныя исчисленія такія цифры, при установленіи которыхъ, между прочимъ, игралъ значительную роль урожаи. И въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть, для нѣкоторыхъ мѣстностей, напр. для юга, урожай такого размѣра, какой оказался, въ значительной степени былъ неожиданнымъ. Въ маѣ мѣсяцѣ положеніе дѣлъ было настолько плохое,что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нивы представляли собой пожелтѣвшіе какіе-то небольшіе стебельки, а пастбища представляли пыльныя и темныя пространства; но все это измѣнилось, благодаря тому, что пошли дожди; дожди напоили землю; пошелъ въ ростъ хлѣбъ, мощный колосъ наполнился полновѣснымъ зерномъ и явился урожай. Урожаю не вредилъ даже на югѣ сухой восточный вѣтеръ, который превращаетъ зерно въ какую-то отвѣяну. Это обстоятельство явилось уже однимъ изъ основаній для хозяйственнаго успѣха 1910 г. Но этого было мало; одинъ урожай еще не дѣлаетъ полнаго дѣла. Чрезвычайно благопріятная

конъюнктура цѣнъ сыграла свою роль. Несмотря на то, что мы съ замѣчательной настоичивостью выбрасывали хлѣбъ на рынокъ, несмотря на то, что въ этомъ отношеніи чрезвычайно помогали банки, которые всѣмъ своимъ мелкимъ клиентамъ и скупщикамъ хлѣба давали значительные авансы и ссуды подъ грузовые документы, несмотря на то, что мы, говорю я, выбрасывали хлѣбъ на рынки для экспорта, все-таки цѣны на хлѣбъ стояли довольно устоичиво, и оказалось возможнымъ намъ получить, благодаря этимъ устоичивымъ и благопріятнымъ цѣнамъ, къ какимъ мы не привыкли и которыми мы не избалованы, очень выгодную реализацію урожая. Посмотрите на цифры вывоза хлѣба, цифры которыя мы получили уже за цѣлыи 1909 г., благодаря тому, что въ департаментѣ Таможенныхъ Сборовъ Министерства Финансовъ статистическое дѣло поставлено очень хорошо. Оно находится подъ вѣдѣніемъ несомнѣнно опытнаго свѣдущаго и неусыпнаго завѣдывающаго В. И. Покровскаго: онъ далъ возможность уже теперь имѣть полную сводку нашего ввоза и вывоза за 1909 г. Что же оказывается? Оказывается, что вывозъ всѣхъ товаровъ былъ по европейской и азіатской границѣ за 1908 г. на сумму 991.151.000 р., за 1909 г. —1.447.761.000 р. Повышеніе, какъ вы видите, очень большое. Затѣмъ, что касается до соотношенія между ввозомъ и вывозомъ, то въ 1909 г. вывозъ превысилъ ввозъ только на 86.000.000 руб., а въ 1909 г. на 524.000.000 р. Вотъ какъ рисуется нашъ торговый балансъ по этимъ цифрамъ за 1909 г. Если вы обратитесь къ отдѣльнымъ цифрамъ, то для васъ станетъ вполнѣ яснымъ, что весь этотъ приросъ вывоза совершился, главнымъ образомъ, вслѣдствіе усиленнаго вывоза хлѣба, потому что всѣ остальные предметы сколько-нибудь значительныхъ отклоненій отъ 1908 г. не дали. Хлѣбный вывозъ чрезвычайно характеренъ для 1909 г., потому что главнымъ предметомъ вывоза въ этомъ году явился дорогой хлѣбъ—пшеница, тогда какъ въ 1908 г. преобладающимъ предметомъ вывоза былъ сѣрый, менѣе цѣнный хлѣбъ—ячмень. Я не буду приводить цифръ вывезенныхъ пудовъ; достаточно, если я приведу цифры цѣнности вывоза. Въ 1908 г. пшеницы было вывезено на 112.889.000 р., въ 1909 г. на 384.128.000 р. Ячменя было вывезено въ 1908 г. на 132.500.000 р., въ 1909 г. на 165.800.000 р. Объ остальныхъ хлѣбахъ я не буду говорить; всѣ они представили значительныя повышенія; одна только кукуруза въ этомъ отношеніи не представляетъ значительныхъ повышеній. Въ 1908 г. ея вывезено на 28.578.000 р., въ 1909 г. на 31.134.000 р. Если вы суммируете цифры, то окажется, что въ 1908 г. хлѣба было вывезено на 375.000.000 р., а въ 1909 г. на 748.000.000 р. Эта цифра до такой степени огромна, что не требуетъ какихъ-нибудь комментарій. Свѣдѣнія объ отдѣльныхъ предметахъ вывоза и ввоза у меня есть, но я не желаю утомлять ваше вниманіе и не буду касаться другихъ цифръ, которыя характеризуютъ нашъ привозъ и вывозъ въ 1909 г. сравнительно съ 1908 г. Напр., характеризуетъ наше сельско-хозяйственное благополучіе значительный привозъ сельско-хозяйственныхъ машинъ. Затѣмъ, съ точки зрѣнія промышленности, имѣло значеніе уменьшеніе привоза хлопка. Я

не буду этого касаться, потому что я считаю достаточнымъ оперировать только крупными цифрами, чтобы не слишкомъ затруднять ваше вниманіе. Итакъ, слѣдовательно, вотъ въ чемъ сказался результатъ нашего урожая, насколько онъ можетъ выясниться уже въ безпорныхъ цифрахъ, которыя собраны и надлежащимъ образомъ классифицированы по всѣмъ правиламъ, которыя въ этомъ случаѣ статистика предписываетъ тѣмъ, кто ею занимается. Разъ у насъ получился такой балансъ, получилось, такъ называемое, металлическое благополучіе, усилился и приливъ золота. Вмѣсто того, чтобы намъ пересылать деньги за границу, для того чтобы уплачивать по нашимъ купонамъ, нерѣдко пересылались къ намъ купоны, чтобы этими купонами расплатиться за тѣ предметы, которые покупались въ Россіи, главнымъ образомъ, за хлѣбъ. Такимъ образомъ, явилось положеніе, которое оказывается чрезвычайно благопріятнымъ; и для нашего металлическаго обращенія, которое, какъ я уже имѣлъ случай говорить, даже въ годины очень серьезныхъ испытаній, все-таки, хотя и съ помощью большихъ жертвъ, твердо держалось Теперь же оно находится въ такомъ положеніи: кредитныхъ билетовъ у насъ на 8 февраля за вычетомъ находившихся въ кассахъ 1.160.000 000 р. было 1.250.000.000 р., а золота 1.426.000 000 р. Это золото распредѣлено такимъ образомъ, что въ слиткахъ, въ монетѣ и ассигновкахъ его имѣется 1.091.000.000 р., а заграницей 239 450 000 р.[1]). Разумѣется, Министръ Финансовъ принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы эти средства государства находились въ рукахъ вполнѣ сохранныхъ и обезпеченныхъ Что касается до денежнаго обращенія, то какъ вы видите, оно утверждено вполнѣ и имѣется еще очень большой запасъ для выпуска. Если мы обратимся къ вопросу, какъ отразилось это обстоятельство на очень чувствительной сторонѣ нашего хозяйства финансоваго и государственнаго, на курсахъ нашихъ бумагъ, то въ этомъ отношеніи вы будете тоже имѣть очень успокоительныя свѣдѣнія. Всѣ наши пятипроцентныя бумаги не только дошли до al pari, но перешли его; пятипроцентныя бумаги государственныхъ займовъ стоятъ выше 100, 102, 103 и т. д., смотря по тому, о какомъ займѣ идетъ рѣчь. Пятипроцентныя свидѣтельства Крестьянскаго и Государственнаго Дворянскаго Банковъ, которыя, какъ извѣстно, обязаны платить купонный налогъ въ размѣрѣ пяти процентовъ, и тѣ уже въ настоящее время доходятъ почти до al pari, т. е. до ста. Напр., четырехпроцентная государственная рента, которая въ октябрѣ 1908 г. стояла на 76 р и въ такомъ же почти неизмѣнномъ курсѣ находилась до 3 февраля 1909 г., когда она повысилась сравнительно немного, на $^3/_4$, эта рента въ настоящее время перешла уже 90 за 100. Точно также $4^1/_2$%-ный германскій заемъ 1905 г., который стоялъ 97, доходитъ уже до 100. Это тотъ заемъ, по которому требованіе о расплатѣ можетъ быть заявлено въ концѣ настоящаго года, а расплата можетъ быть получена въ серединѣ слѣдующаго года. Затѣмъ нашъ послѣдній $4^1/_2$%-й

[1]) Заграницей у насъ собственно никакого *золота* нѣтъ, а есть только текущіе счета у заграничныхъ банкировъ. Прим. авт.

заемъ также получилъ повышеніе. Въ указаніяхъ повышенія курса бумагъ этого займа я не буду говорить о томъ курсѣ, по которому государство помѣстило этотъ заемъ; объ этомъ лучше не вспоминать, какъ о непріятномъ дѣлѣ[1]). Но если принять курсъ 2 января 1910 г., то съ 91 повышеніе достигло теперь до 97⅝. Такимъ образомъ, на всѣхъ фронтахъ мы имѣемъ повышеніе курса государственныхъ бумагъ. Вотъ въ какомъ положеніи находятся въ настоящее время наши финансы. Есть еще одинъ показатель, хотя, разумѣется, не первостепенный, положенія финансовъ: именно, обиліе средствъ, которыя находятся въ данное время въ распоряженіи финансоваго вѣдомства. На 1 февраля 1910 г. текущій счетъ Департамента Государственнаго Казначейства въ Государственномъ Банкѣ составлялъ 256.000.000: это показываетъ, что государственное казначейство очень свободно въ выполненіи всякихъ обязательствъ, которыя къ нему могутъ быть предъявлены, и въ выдачѣ всякихъ расходовъ, которые отъ него потребуются Затѣмъ позвольте еще на одну сторону обратить ваше вниманіе. При нашихъ доходныхъ исчисленіяхъ и сведеніи росписи мы не имѣли въ виду такъ называемой свободной наличности; изъ свободной наличности мы не взяли ничего для сведенія баланса Какъ будетъ велика свободная наличность къ тому времени, когда будутъ сводить роспись законодательныя учрежденія, мы, разумѣется, не знаемъ, да и трудно ее опредѣлить, потому что одинъ изъ элементовъ, изъ которыхъ составляется свободная наличность,—остатки отъ заключенія расходной смѣты 1909 г.: между тѣмъ эта смѣта будетъ заключена лишь черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, когда окончатся льготные сроки. Но мы имѣемъ для опредѣленія этой свободной наличности нѣсколько цифръ, которыя указываютъ на то, что эта свободная наличность уже представляетъ собою довольно серьезную цифру. Мы имѣемъ въ виду, во-первыхъ, превышеніе дѣйствительнаго поступленія доходовъ за 1909 г. надъ исчисленными по росписи, что составляетъ около 63.000.000 р.; если вы прибавите средній размѣръ остатковъ по росписи, что уже будетъ приблизительно цифрою 9.000.000, то вы получите, такимъ образомъ, около 72.000.000. Мы не принимаемъ во вниманіе прежнихъ остатковъ и тѣхъ сбереженій по росписи, которыя могутъ быть получены отъ того, что нѣкоторые условные кредиты не прошли черезъ законодательныя учрежденія; мы принимаемъ только двѣ цифры, и вы видите, что уже получается довольно серьезная сумма для различныхъ надобностей, которыя могутъ возникнуть. Мало того, есть основаніе думать, что эта цифра можетъ быть повышена, во-первыхъ, потому, что въ нее можетъ быть внесена выручка, которая получена была въ 1909 г. отъ продажи нѣкоторыхъ процентныхъ бумагъ, имѣвшихся на счетахъ государственнаго казначейства, которая и составляетъ около 9.000.000 р. Затѣмъ она можетъ быть нѣсколько повышена еще потому, что 30 декабря 1909 г. была зачислена въ рессурсы государственнаго казначейства особая

[1]) Выпускъ былъ произведенъ по 83½ за 100, въ февралѣ 1910 г. курсъ его доходилъ до 98 за 100 Прим. авт.

сумма, которая имѣлась въ иностранномъ отдѣленіи Кредитной Канцеляріи и которая составила около 4 900 000 р. Но я не предрѣшаю вопросовъ о зачисленіи этихъ суммъ, я только указываю на нихъ мимоходомъ. Я имѣлъ въ виду только указать, что свободная наличность есть, что она значительна и что она можетъ пригодиться. И вотъ бюджетная комиссія предположила оставить эту свободную наличность въ надежныхъ рукахъ Министра Финансовъ, который, разумѣется, по постановленіямъ законодательныхъ учрежденій и найдетъ ей то примѣненіе, которое будетъ обусловливаться обстоятельствами, въ которыхъ будетъ протекать жизнь государства. Дѣло въ томъ, что мы находимся въ такомъ положеніи, когда международныя отношенія грозятъ всякими осложненіями, даже отъ такихъ обстоятельствъ, которыя при обыкновенной, можетъ быть, меньшей нервности не считались бы такими задѣвающими, затрогивающими. Затѣмъ, намъ грозитъ внутренній врагъ, неумолимый врагъ, если только тѣ зловѣщія предсказанія, которыя дѣлаются теперь, сбудутся; намъ грозитъ голодъ, намъ грозитъ небывалая сушь въ 1910 г. Правда, то статистическое вѣдомство, о которомъ я говорилъ, имѣетъ по отношенію къ озимымъ посѣвамъ очень благопріятныя данныя, и, можетъ быть, насъ какъ-нибудь минутъ эта бѣда; но съ этимъ надо считаться, надо имѣть это въ виду. Наконецъ свободная наличность является большимъ козыремъ для насъ, для того, чтобы вслѣдствіе одного нравственнаго вліянія, что есть такая свободная наличность, поддерживать курсъ нашихъ бумагъ. Вѣдь намъ предстоитъ, какъ я уже сказалъ, расплата по $4^1/_2$%-му германскому займу 1905 г.; правда сумма не такъ велика—500.000.000 марокъ, т. е. 231 500 000 р., но дѣло въ томъ, что все таки, пока мы будемъ находиться въ такомъ положеніи, при которомъ курсъ этихъ бумагъ будетъ подходить къ сто за сто, очевидно не будетъ никакого желанія у господъ держателей предъявить эти бумаги для расплаты, мы можемъ быть спокоины. У насъ, быть можетъ, даже будетъ шансъ перевести этотъ заемъ, который угрожаетъ черезъ три года опять такимъ же со стороны держателей бумагъ предъявленіемъ требованія расплаты, перевести этотъ заемъ въ болѣе покойную для насъ форму. Вотъ, между прочимъ и въ виду этого обстоятельства, бюджетная комиссія на дѣло взглянула такимъ образомъ, чтобы свободной наличности не трогать, а оставить ее въ надежномъ храненіи Министра Финансовъ. Изъ тѣхъ соображеній, которыя я привелъ, вы видите, что все это наше финансовое благополучіе, основанное на хозяйственномъ благополучіи, вызвано одною центральною крупною причиною—урожаемъ въ связи съ очень благопріятными конъюнктурами, т. е. съ высокими цѣнами и очень удачными условіями времени, когда этотъ урожай и вымолачивался и реализовался. Вотъ это обстоятельство и надо намъ учитывать: надо имѣть въ виду, что причина, которая дѣйствуетъ временно, производитъ и временный эффектъ, и твердо памятовать, что этотъ подъемъ есть подъемъ, который надо использовать, но ни въ какомъ случаѣ не полагать, что этотъ подъемъ станетъ для насъ, уже безъ всякой заботы съ нашей стороны, на-

шимъ постояннымъ благополучіемъ. Поэтому, когда рѣчь шла о государственныхъ расходахъ, бюджетная комиссія привела свѣдѣнія которыя доставлены были Министерствомъ Финансовъ о предстоящихъ расходахъ. И когда предстоитъ обсуждать и эти расходы и разные другіе, надо помнить, что при всякомъ расходованіи, даже по настоятельнымъ неотложнымъ нуждамъ слѣдуетъ назначать расходы съ осмотрительностью и расчетливостью и откладывать удовлетвореніе нуждъ, которыя терпятъ отлагательство. Вѣдь на психологіи Государственной Думы на дняхъ отражалась своеобразная психологія плательщиковъ государственнаго налога Когда рѣчь идетъ объ обложеніи налогомъ, то всѣмъ кажется, что платить не надо, платить тяжело, что платить—это значитъ получить большую непріятность Но когда мы говоримъ о разныхъ расходахъ, то говоримъ: вали на этотъ большой кошель, которымъ является казна, а когда этотъ кошель надо наполнять, тогда мы стараемся свой собственный кошель какъ можно туже завязать. Вотъ если при такихъ обстоятельствахъ мы будемъ вести дѣло, то разумѣется, къ сожалѣнію, быть можетъ, это повышенное состояніе хозяйства и финансовъ, въ которомъ мы находимся въ настоящее время, черезъ нѣсколько лѣтъ для насъ будетъ какой-то мимолетной мечтой, побаловвшеи насъ и улетѣвшей отъ насъ Если сдѣлать выводъ изъ всего того, что я говорилъ, то окажется, что придется повторить обычныя слова, которыя сдѣлались уже общимъ мѣстомъ: придется повторить, что намъ нужно заботиться о развитіи нашихъ производительныхъ силъ, заботиться объ улучшеніи нашей податной системы; придется повторить, что намъ надо стараться привести въ порядокъ наши доходныя статьи, которыя касаются извлеченія средствъ изъ нашего достоянія, которое всѣми считается безмѣрнымъ, великимъ, но, къ сожалѣнію, дающимъ намъ чрезвычайно мало; наконецъ, надо повторить то, что бюджетная комиссія уже не разъ повторяла, именно, что требуется строгая законность и порядокъ въ ассигнованіи и расходованіи государственныхъ рессурсовъ и самостоятельный, независимый развѣтвленный и приспособленный контроль надъ расходованіемъ всѣхъ средствъ берутся съ населенія. Все это будетъ общими мѣстами, какими обыкновенно являются, когда выражаются въ формѣ общихъ выводовъ; а для того, чтобы они стали живыми, для того, чтобы они превратились въ цѣлую серію дѣйствительныхъ мѣръ, для этого требуется широкая инициатива Правительства и самостоятельная, неуклонная работа законодательныхъ учрежденій[1]).

---

[1]) Рѣчь М. М. Алексѣенко печатается здѣсь (съ его согласія) въ виду ея высокаго общественнаго значенія и обилія въ ней матеріала въ сжатой и доступной формѣ.

Содержаніе книги:

		Стр.
1.	Наши культурныя очередныя задачи	1
2.	Финансовый планъ	27
3.	Въ чемъ дѣло?	65
4.	Необходимыя реформы государственнаго банка	71
5.	Къ разрѣшенію аграрнаго вопроса	92
6.	Законопроэктъ о семейныхъ заповѣдныхъ земельныхъ участкахъ	129
7.	Реформа законовъ о переселеніи	144
8.	О кредитѣ кустарямъ	162
9.	Къ вопросу объ организаціи хлѣбной торговли	168
10.	Проэктъ хлѣбнаго мукомольнаго банка	180
11.	Почему для организаціи хлѣбной торговли нуженъ спеціальный банкъ?	188
12.	Быть или не быть хлѣбному банку?	194
13.	Банковая организація въ дѣлѣ реализаціи урожая (статья проф. М. М. Алексѣенко)	197
14.	Проэктъ сельскохозяйственнаго банка	201
15.	Новая помощь земледѣлію	241
16.	Поучительный опытъ (Сибирскіе склады)	246
17.	Къ вопросу о повышеніи ж. д. тарифа на перевозку хлѣбныхъ грузовъ	251
18.	Желѣзныя дороги и наши финансы	257
19.	Новыя желѣзныя дороги	266
20.	Въ защиту русскихъ финансовъ	269
21.	Арестъ русскихъ цѣнностей	276
22.	Грозитъ ли бюджету дефицитъ?	279
23.	Борьба съ піянствомъ и винная монополія	285
24.	Изъ прошлаго и настоящаго нашего грюндерства	305
25.	Наши внѣшніе займы и иностранная промышленность	314
26.	Могущество Россіи финансовое и военно-политическое	321
27.	Какъ выходили изъ финансовыхъ затрудненій въ прошлое время	328
28.	Контрибуція	335
29.	Политическія и экономическія основанія русско-японскаго союза	345
30.	Будетъ-ли Америка господствовать на Тихомъ Океанѣ	354
31.	Англо-Русскій союзъ	358
32.	Ликвидація войны	362
33.	Спокойно ли на Дальнемъ Востокѣ	373
34.	Манчжурскій вопросъ	375
35.	Очерки и наброски въ эпоху революціоннаго движенія:	
	1. Гдѣ выходъ?	380
	2. Наканунѣ банкротства	390
	3. Кто виноватъ	399
	4. Проблески лучшаго будущаго	408
36.	Историческія параллели	417
37.	Что надо дѣлать?	424
38.	Финансовый проэктъ введенія въ Россіи всеобщаго обязательнаго образованія	431
49.	Памяти особаго совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности	438
40.	Работа Государственной Думы	447
41.	Свобода совѣсти и наше семейное право	451

Приложенія:

I.	Записка объ орошеніи Закаспійской области	459
II.	Россійскій бюджетъ въ 1910 г. / рѣчь предсѣдателя бюджетной комиссіи Госуд. Думы 12 февр. 1910 г. проф. М. М. Алексѣенко	480

Библиотека Коммунистической